

Андрей Школьников

НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ:

ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА БУДУЩЕЕ МИРА И РОССИИ

CORVUS

Андрей Школьников

НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ:

**ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЙ
ВЗГЛЯД НА БУДУЩЕЕ
МИРА И РОССИИ**

CORVUS

Санкт-Петербург
2020

УДК 327.5
308
ББК 6/8.60
66.2(2Рос-0)
Ш 67

Оформление обложки Артема Ромашова

Все права защищены. Ни одна из частей настоящего издания и все издание в целом не могут быть воспроизведены, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации: электронным, механическим, фотокопируемым и другими, без предварительного согласования с правообладателями.

Школьников А. Ю.

Ш 67 Национальные стратегии: геостратегический взгляд на будущее мира и России. — СПб.: Corvus, 2020. — 544 с.

ISBN 978-5-7921-0883-7

В настоящем издании представлены популярное изложение геостратегической методологии, описание сценариев развития и стратегий для различных регионов мира и России на ближайшие восемьдесят лет.

Книга позволяет понять, структурировать и сравнить цели, задачи и методы основных мировых игроков в XXI веке, расширяет и упаковывает знания в связную онтологию, оставляя читателям пространство для формирования собственного взгляда.

Книга написана на русском языке, корпоративным стратегом, ставшим одним из наиболее перспективных и ярких геостратегов России.

УДК 327.5
308
ББК 678,60
66.2(2Рос-0)

ISBN 978-5-7921-0883-7

© А. Школьников, 2020
© А. Ромашов, оформление, иллюстрация
на обложке, 2020

Посвящение

Моему дедушке, Иванову Ивану Прокопьевичу, что ушел недавно, немного не дожив до 90 лет. Он всегда был для меня примером и очень много сделал для моего воспитания и понимания мира.

Светлая память.

Благодарность

Большому количеству умных и талантливых людей, что встретились на моем жизненном пути, а также тем, чьи книги, статьи, видеоролики и разговоры позволили мне лучше понять окружающий мир. По ходу повествования я упоминаю некоторых из них и ссылаюсь на их работы.

Особая благодарность моей жене, семье, родным, близким, друзьям и коллегам, что терпели меня с постоянными поисками смыслов и разговорами о совсем не сказочном будущем. Отдельно хочется упомянуть Павла Соколова и Николая Ютанова, что взяли на себя редактуру и организацию выхода книги.

Также хочу выразить искреннюю благодарность М. Л. Хазину, чьи регулярные слова «а давай ты это напишешь, и мы опубликуем», подталкивали меня к написанию статей на портале aurora.network, эти статьи и легли в основу большей части книги.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	15
ВВЕДЕНИЕ	23
Часть I	
ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ГЕОСТРАТЕГИИ	31
1. Принципы и положения	32
1.1. Классическое представление о геостратегии	32
1.2. Типы войн и геостратегическая триада	36
1.3. Общая модель геостратегии	40
1.4. Субъект и предмет геостратегии	44
1.5. Типы держав	49
1.6. Принципы интеграции земель	52
1.7. Геостратегические вызовы	57
1.8. Резюме	58
2. Психоисторические смыслы	59
2.1. Понятие смыслов	60
2.2. Содержание психоисторических смыслов	61
2.3. Уровни проектов	67
2.4. Глобальные проекты	70
2.5. Текущий уровень геополитических проектов	72
2.6. Сила психоисторических смыслов	74
2.7. Резюме	81

3. Пассионарность	81
3.1. Этническая система и пассионарность	82
3.2. Пассионарность индивида	84
3.3. Барьеры для пассионариев	88
3.4. Личностные черты и качества пассионариев	91
3.5. Влияние пассионариев на общество и элиту	93
3.6. Пассионарность и жизненный цикл элиты	95
3.7. Призыв пассионариев в элиту	98
3.8. Резюме	101
4. Верховная власть в этнической системе	104
4.1. Принципы легитимации	105
4.2. Национальные особенности	107
4.3. Россия и катехон	109
4.4. Резюме	110
5. Геостратегическая матрица	111
5.1. Роль элит	111
5.2. Стратегии малых и средних стран	116
5.3. Резюме	118
6. Национальная политика vs национализм	119
6.1. Среднесрочные тенденции	119
6.2. Национальная политика	121
6.3. Национализм во внешней политике	125
6.4. Национальная политика России	126
6.5. Резюме	128
7. Разработка национальных стратегий	129
7.1. Основные этапы стратегии	131
7.2. Поле психоисторических смыслов	132
7.3. Процесс стратегирования	134
7.4. Резюме	136

Часть II

РАЗВИТИЕ МИРА	138
8. Мировые сценарии	138
8.1. Среднесрочная перспектива	139
8.2. Будущее после многополярного мира	143
8.3. Новая попытка глобализации	146
8.4. Посткатастрофические сценарии	147
8.5. Резюме	148
9. Общие принципы развития общества	150
9.1. Колесо/цикл развития	151
9.2. Завершение эпохи научно-технического прогресса	153
9.3. Риски роботизации	154
9.4. Процесс деградации системы разделения труда	155
9.5. Резюме	155
10. Трансиндустриальная революция	157
10.1. Размер независимой технологической зоны	158
10.2. Обоснованность инноваций в экономике	160
10.3. Влияние роботизации на глобальный мир	162
10.4. Неравномерность развития	165
10.5. Роботизация в регулируемой экономике	167
10.6. Социальные последствия шестого уклада	170
10.7. Резюме	172
11. Мир после глобализации	173
11.1. Глобальный мир	174
11.2. Мир панрегионов	177
11.3. Резюме	180
12. Вызовы второй половины XXI века	180
12.1. Трансгуманизм и искусственный разум	181

12.2. Космический сюжет	182
12.3. Геоклиматическая угроза	185
12.4. Заключение	188

Часть III

НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ 190

13. Стратегия США	191
13.1. Стратегия «Конец истории»/«Гибель империи»	194
13.2. Стратегия «Последний легион»	198
13.3. Стратегия «Величие Америки»	200
13.4. Сюжет «Гражданская война»	202
13.5. Сюжет «Ерушалаим шель захав»	205
13.6. Резюме	209
14. Стратегия Финансового интернационала	211
14.1. Стратегические просчеты Фининтерна	212
14.2. Стратегические опции (пути достижения целей)	213
14.3. Цифровой мир	216
14.4. Владение/управление информацией	216
14.5. Стратегия «Последний шанс»	220
14.6. Стратегия «Электронный концлагерь»	222
14.7. Назад в кастовое будущее	223
14.8. Стратегия «Глобальная катастрофа»	224
14.9. Резюме	225
15. Стратегия континентальной Европы	226
15.1. Среднесрочные перспективы Европы	228
15.2. Взгляд в среднесрочное будущее	230
15.3. Видение будущего Европы	233
15.4. Контуры Европы будущего	234
15.5. Стратегия «Новая Византия»/«Четвертый Рим»	237
15.6. Внешняя политика «Новой Византии»	240
15.7. Резюме	241

16. Стратегия Китая	243
16.1. Структурная проблема Китая	244
16.2. Стратегические ошибки Китая	246
16.3. Последствия ошибок	247
16.4. Стратегия «Мантукора»	251
16.5. Стратегия «США минус 70 лет»	254
16.6. Стратегия «Великая жертва»	259
16.7. Резюме	262
17. Стратегия Исламского мира	263
17.1. Текущее положение	264
17.2. Переход лидерства к Турции	267
17.3. Стратегия «Черный ислам (салафиты)»	268
17.4. Стратегия «Красный ислам (Турция)»	271
17.5. Стратегия «Лазурного ислама»	273
17.6. Резюме	276
18. Стратегия Британии	277
18.1. Текущее положение	277
18.2. Поле стратегий Британии	280
18.3. Проблема элитного шаблона	282
18.4. Сюжет — исход в «Новую Британию»	284
18.5. Стратегии «Новая Британская империя»	285
18.6. Стратегии «Африканское воздаяние»	288
18.7. Стратегия «Наследие Лоуренса Аравийского»	290
18.8. Стратегия «Новая Ганза»	293
18.9. Стратегия «Второй Константинополь»	293
18.10. Резюме	296
19. Стратегия Латинской Америки	298
19.1. Текущее положение и перспективы	298

19.2. Элита латиноамериканского проекта	300
19.3. Открытая сетевая система управления и организации	303
19.4. Мир левых глобалистов	307
19.5. Стратегия «Левый глобальный проект»	308
19.6. Резюме	310
20. Стратегия Индии	312
20.1. Наличие субъектности	313
20.2. Рывок в будущее	316
20.3. Стратегия «Многослойное развитие»	317
20.4. Стратегия «Создание супербрахманов»	318
20.5. Предотвращение межвидовой войны	321
20.6. Резюме	322
21. Стратегия Иудейского проекта	323
21.1. Носители Иудейского проекта	323
21.2. Видение идеального мира Иудейского проекта	327
21.3. В поисках «планировщика»	330
21.4. Контроль над чужими элитами	332
21.5. Стратегия «План Шломо»	334
21.6. Резюме	336
Часть IV	
СТРАТЕГИЯ РОССИИ	338
22. Поле стратегий России	338
22.1. Базовые стратегии России	339
22.2. Пассионарии в России	342
22.3. Пассионарность элит в России	345
22.4. Глобальный проект России	349
22.5. Сравнение психоисторических смыслов России	352
22.6. Переход в шестой уклад	359

22.7. Вооруженные силы в среднесрочной перспективе	361
22.8. Резюме	364
23. Стратегия России «Третий Рим»	366
23.1. Основные риски стратегии «Третий Рим» для России	368
23.2. Опасность возрождения монархии в России	370
23.3. Последовательность шагов стратегии «Третий Рим»	376
23.4. Резюме	383
24. Стратегия России «Левый поворот»	383
24.1. Первые полгода	384
24.2. Вторые полгода	385
24.3. Третьи полгода	387
24.4. Четвертые полгода	390
24.5. Пятые полгода	392
24.6. Резюме	392
25. Стратегии России «СССР-2»	393
25.1. Логика обстоятельств стратегии «СССР-2»	395
25.2. Основные ловушки стратегии «СССР-2»	399
25.3. Материализм vs Православия	401
25.4. Последовательность шагов стратегии «СССР-2»	406
25.5. Резюме	410
26. Стратегии России «Новая орда»	411
27. Стратегия Россия — «Царица морей»	414
27.1. Цель и виденье восточного пути	415
27.2. Риски восточного пути России	419
27.3. Последовательность шагов стратегии «Царица морей»	421
27.4. Резюме	425
28. Стратегия России «Новый ковчег» / «Наследники Авраама»	425
28.1. Тройственный союз	427

28.2. Психоисторические смыслы	430
28.3. Риски и проблемы стратегии «Новый ковчег»	432
28.4. Судьба народов и территорий	435
28.5. Экспансия в Африку	437
28.6. Последовательность шагов стратегии «Новый ковчег»	439
28.7. Резюме	444
29. Стратегия России «Гиперборея»	445
30. Сюжет «скрытое Основание»	449
30.1. Роль скрытого Основания в будущей России	451
30.2. Воспитание и образование	453
30.3. Формирование и поддержание скрытого Основания	454
30.4. Резюме	457
31. Сюжет «Планирование надукладной экономики»	457
31.1. Что делать России?	459
31.2. Построение безукладной экономики	462
31.3. Резюме	463
 Часть V	
БЛИЖНИЙ КРУГ РОССИИ	465
32. Белоруссия	465
32.1. «Брестская крепость» Красного проекта	467
32.2. Стратегия «Возвращение домой»	469
32.3. Стратегия «Великое княжество литовское II»	471
32.4. Резюме	472
33. Украина	473
33.1. Утрата ресурсов	473
33.2. Роль элит в гибели Украины	479
33.3. Прогноз развития ситуации	481

34. Казахстан и Средняя Азия	482
34.1. Текущее состояние Казахстана	484
34.2. Структура власти в Казахстане	486
34.3. Последствия ухода Назарбаева	490
34.4. Инерционный сценарий	491
34.5. Резюме	492
35. Закавказские республики	494
35.1. Грузия	495
35.2. Азербайджан	498
35.3. Дороги Армении в будущее	503
35.4. Переход Армении к сетевой державе	506
35.5. Сохранение Армении	509
35.6. Союз Армении с Россией	511
35.7. Заключение	512
36. Прибалтика	514
36.1. Стратегическое положение	515
36.2. Стратегическое поле Эстонии и Латвии	519
36.3. Стратегическое поле Литвы	523
36.4. Резюме	525
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	526

ПРЕДИСЛОВИЕ

Была в 70-е годы такая смешная книжка, советский аналог детективов про Джеймса Бонда — «Джин Грин — неприкасаемый». Саму книжку рекомендую почитать, там есть один достаточно показательный момент, когда один из главных героев даёт характеристику какому-то американскому генералу: «Он был выпускник академии Вест-Пойнт и всю жизнь завидовал выпускникам военно-морской академии в Аннаполисе. Поскольку каждый штатский дурак считает, что может командовать полком, но ни один штатский дурак не готов командовать крейсером...»

Так вот, в геополитике у нас специалисты все. Ну, почти все. И с умным видом рассуждают о том, что нужно или восстановить монархию, или провести структурные реформы и обеспечить «свободу» и «демократию», или провести тотальную национализацию и обеспечить реальный социализм ... Что нужно дружить или с Китаем, или с США, или с Германией, или с Ираном, или ... Ну, в общем, недостающее добавить по вкусу. Есть даже такие персонажи, которые ухитряются что-то из высказанного предлагать одновременно ... Уж в геэкономике так точно.

Но поскольку никто из них не командовал даже полком (о крейсере я даже не заикаюсь), то не только объяснить, почему их вариант лучше других, но даже чем он от этих других, собственно, по существу отличается, они как-то не могут. В их понимании командование — это рисование стрелочек на карте, и объяснить им, что самое главное в командовании, например, дивизии — это обеспечить подвоз продовольствия, совершенно невозможно. Ну, точнее, они выдают настолько наивные и бессмысленные картины мира, что просто смешно становится. Причём это не только обыватели...

У меня была такая история в начале 2000-х годов, когда меня подвели к одному довольно богатому человеку, который должен был

первый раз встретиться с Путиным. И он попросил у меня совета, как и о чём ему с ним разговаривать. И дал свой вариант речи, точнее, объяснения того, как по его мнению должен выглядеть государственный подход к тем вопросам, которые его интересуют. Я честно ответил ему, что с точки зрения Президента это будет детский сад, поскольку в его речи много личных хотелок и полностью отсутствует государственный подход. Он обиделся и спросил, почему Путину не интересны его соображения, ведь он очень богатый и успешный человек. И тогда я его спросил, что он будет говорить Баффету, если встретится с ним на 15-минутном ленче. Ну, сказал он, это сложно, у Баффета сильно больше миллиардов, чем у меня. И тогда я предложил ему подумать сколько ядерных боеголовок у Путина и сколько у него.

Эйнштейн был умным человеком, но он бы не решился командовать крейсером. Я видел публичную беседу семи или восьми лауреатов медали памяти Нобеля с бывшими руководителями государств (если быть точнее, то я её модерировал на Астанинском экономическом форуме). Так вот, пресловутые «нобели» продемонстрировали такую наивность в понимании последствий своих предложений в части государственной политики в сфере экономики, что некоторые управленцы чуть ли не в голос смеялись. Причём даже не самого высоко уровня. Нобели, кстати, очень обиделись.

Отмечу, что это вовсе не значит, что обыватель не может разобраться в том, какие проблемы стоят при реализации того или иного стратегического сценария. Если он подумает, то вполне может многие (пусть и не все) проблемы понять. Почему же он этого обычно не делает? А потому, что у него нет опыта, который позволял бы ему оценивать «веса» различных факторов, вычислять стоимость (во всех смыслах этого слова) реализации того или иного варианта. Грубо говоря, для него стрелочки на карте важнее, чем подвоз продовольствия. А в жизни всё иначе, собственно, можно привести простой пример.

В тот момент, когда происходила описанная дискуссия на Астанинском форуме, главной проблемой мировой экономики был

долговой кризис в Евросоюзе. И «нобели», исходя из господствующей либеральной экономической теории на полном серьёзе предложили резко сократить дефицит бюджетов. В ответ на это я, объяснив для зрителей, что вообще-то дефицит бюджета нужен для поддержания жизненного уровня населения в соответствующих странах, спросил (конкретно у Тони Блэра, бывшего премьер-министра Великобритании), а насколько упадёт уровень жизни населения, если эту программу реализовать.

Блэр замахал руками (изображая, что такой вопрос даже обсуждать не стоит), а ответ дал тогдашний премьер-министр Казахстана Карим Масимов, который дал вполне адекватный ответ. После которого даже обсуждать что-то стало бессмысленно, поскольку сразу стало ясно, что имел в виду Т. Блэр — падение уровня жизни такого масштаба по инициативе властей недопустимо нигде и никогда.

Так вот, «нобели» этого просто не понимали — они давали свой рецепт абстрактно, точно понимая, что, во-первых, никакой ответственности за свой совет не несут и, во-вторых, что окончательное решение всё равно будут принимать не они. И именно в такой ситуации дают разного рода советы по геополитической стратегии не только рядовые обыватели, но и люди, которые рядятся в тоги выдающихся специалистов по геополитике. Но — учёных специалистов, то есть таких, которые сами решения не принимают и ответственности не несут. И уж точно не знают, что голодные люди в атаку не идут. Они и подняться-то не всегда могут, если их не кормить достаточно долго.

Собственно, обыватели, которые читают статьи таких учёных и слушают их выступления, видят, что их реальное понимание от позиции самих обывателей отличается мало (то есть они не в состоянии объяснить, какие факторы реально важны в геополитике и каковы их реальные «веса» и цена их осуществления). И, соответственно, радостно делают вывод, что они могут на полном серьёзе рассуждать на те же темы. Беда при этом состоит в том, что когда они натываются на реальное объяснение проблем серьёзным специалистом (а их мало

и выступают они редко), то на общем фоне это объяснение выглядит слишком сложным, натянутым и, главное, необоснованным.

Ну действительно, говорят обыватели, все «эксперты» говорят о факторах А, Б, В, а вы — о каких-то Ц, Щ и Ю. Да ещё где-то выскакивают какие-то «яти» и «еры», о которых мы вообще не слышали. Ну да, не слышали, но вот тут-то как раз специалисты ничего объяснять не будут, поскольку для них вопрос очевиден (они ситуацию видели в реальности и точно знают, что упоминаемые ими факторы не просто играют роль, а роль определяющую). И не будут они объяснять, почему весовые доли даже тех факторов, которые они рассматривают вместе с обывателями, они берут совершенно другими. Потому что это вообще объяснить нельзя, это то, что называется опыт. Или экспертная оценка.

Ну, в самом деле, почему опытный врач, постукивая вас по животу, может сделать какой-то вывод о состоянии ваших внутренних органов, а вы нет? Это же удивления не вызывает. Или, скажем, как опытный металлург по цвету болванки определяет её температуру с точностью до нескольких градусов. Да что там, ещё проще: попробуйте объяснить человеку, который никогда не сидел за рулём, какие факторы вы учитываете, когда едете по МКАДУ со скоростью 100 километров в час. А если объяснять не хочется — прикиньте, сидя за рулём, на какой педали в данную секунду находится ваша нога. Только осторожнее, тут-то ответственность прямая.

Так и в геополитике — есть люди, которые умеют делать оценку подобных процессов. Но далеко не всегда они могут легко и просто объяснить, как именно у них получаются те или иные выводы. Опыт далеко не всегда можно объяснить обывателю. Даже профессионалу подчас это достаточно сложно, поскольку у него совершенной другой «внутренний язык». Или, иначе, профессиональный жаргон. Беда в том, что геополитические процессы затрагивают всех нас и по этой причине все пытаются разобраться, что происходит и как от происходящих процессов можно обезопасить себя и окружающих.

И вот теперь, после столь длительного вступления, можно перейти к объяснению, почему я настоятельно рекомендую почитать открытую уже книжку. Прежде всего потому, что её написал стратег-технолог. Андрей Школьников много лет работал стратегом в крупных компаниях, и он хорошо знает, какую цену приходилось платить за неправильно сделанные прогнозы и принятые в соответствии с ними выводы. И соответственно, это своё знание он доносит до внимательного читателя.

Более того, он, в некотором смысле, вскрывает технологию подготовки стратегического прогноза. Теоретически, они описаны в разного рода учебниках (которые, впрочем, далеко не все читали), но одно дело — прочесть и совсем другое послушать, как этот процесс описывает человек, который такие прогнозы неоднократно делал. Причём не просто делал, а неся за это профессиональную ответственность.

Отметим, что большая часть стратегических геополитических сценариев построена не на реалиях, а на хотелках. То есть те или иные носители тех или иных «сверхценных» идей пытаются навязать свою позицию окружающему миру, объясняя, что «другого пути нет». При этом, ровно в силу сверхценного характера своих целей, тщательно затушёвывая негативные последствия реализации своих задач и направления движения.

Собственно, типичный пример — это современная либеральная экономическая теория. Она в принципе не признаёт наличия альтернативных теорий, даже если те дают ответы на вопросы, которые «мэйнстримовские» теоретики считают нерешаемыми. Пресловутая премия памяти Нобеля вручалась с 2008 года много раз — но ни одна из них даже близко не касалась вопросов современного мирового экономического кризиса. Что говорит о том, что сказать этой науке по главному вопросу современности нечего. А альтернативная теория не просто объяснила происходящие процессы более 15 лет назад (книга А. Кобякова и М. Хазина «Закат империи доллара и конец "Рак Americana"» вышла ещё в 2003 году), но и вписала это объяснение в общую экономическую теорию.

Но если в экономике до сих пор есть официальная монополия на истину, то в геополитике ситуация сложнее. Да, там тоже есть относительная монополия (со стороны финансовых глобалистов), но она в последнее время активно разрушается. И, как следствие, образовалось довольно много школ и групп (а в России, собственно, они никуда и не девались), у каждой из которых есть своё мнение и понимание, построенное во многом на идеологической базе. И поскольку все эти группы и школы довольно активно вербуют себе сторонников (хотя бы в рамках привычного политического процесса), очень бы хотелось иметь хоть какое-то представление о том, как можно делать выводы о том, «что такое хорошо и что такое плохо».

Книга Андрея Школьниковича в этом смысле идеальный учебник. Она рассматривает различные геополитические сценарии для разных регионов мира и показывает и то, как они соотносятся друг с другом (в том числе почему реализация одного из сценариев в одном из регионов блокирует другие — в другом), и то, какую цену нужно платить за их реализацию. И тот, кто эту книгу прочитает, будет куда более адекватно смотреть на мир, чем те, кто это делает, изучая многочисленные телевизионных и интернет-экспертов.

Ну и, кроме того, книга очень интересна потому, что она даёт очень много подсказок в части того, почему те или иные процессы завершились тем или иным способом. Для обычного читателя, который не обременён пониманием стратегических процессов, часто не видно, какие из них проявлялись в том или ином случае. Мы просто видим отдельные битвы и схватки и не понимаем, что они просто небольшая рябь на фоне стратегических волн тектонического масштаба. И, к слову, часто не понимаем, причины тех или иных явлений.

Ну, скажем, пресловутая кампания по переписыванию истории II Мировой войны связана не столько с желанием вычеркнуть СССР из числа держав-победительниц (это цель тактическая), сколько с легализацией доминирования концепции финансового глобализма. Просто эта работа довольно долго (с 1995 года) велась тихо и уверенно, у её организаторов и бенефициаров была полная уверенность, что

никто никуда не денется. И только с приходом Трампа, когда стало понятно, что новое руководство США с этой концепцией совершенно не согласно, пришлось резко активизировать эту деятельность. Просто потому, что её организаторы оказались на грани исторического поражения.

Многие искренне не понимают откровенной русофобии многих российских деятелей культуры и, простите за сомнительное слово, интеллигентов. А в реальности всё очень просто: интеллигенция это, как нас учили при Советской власти, межклассовая прослойка и по этой причине она всегда ориентируется на побеждающий класс. Если в конце 80-х стал побеждать класс капиталистов, значит, нужно обслуживать его. А поскольку главные капиталисты — «там», значит, нужно обслуживать их против интересов России.

Для многих, кстати, принципиальным вопросом является то, а кто же, собственно, может победить по итогам кризиса, связанного с развалом финансового глобализма и его модели экономического развития. Вопрос действительно актуальный, но вот общепринятой методологии оценки начинающейся геополитической схватки нет. Не существует в условиях монополии того самого финансового глобализма, такая тема была крайне непопулярна. И книгу Андрея Школьникова можно рассматривать как раз как популярный учебник по такой методологии. Читай — и по итогам можешь сам сделать вывод, кто победит и с кем лучше дружить.

Разумеется, не исключено, что появятся и новые методологии, и новые учебники по ним. Вопрос только — когда. Поскольку события развиваются достаточно быстро и, скорее всего, уже года через три мы нынешний мир не узнаем. И нет никакой уверенности, что эти новые учебники появятся своевременно. А, как известно, кто не успел — тот опоздал. И — победителей не судят!

В общем, я очень рекомендую прочитать книгу Андрея Школьникова всем, кто хотя бы минимально интересуется историей и геополитикой. Я даже не уверен, что вы узнаете что-то принципиально новое (хотя я, например, в части потенциальных стратегий

для России кое-что узнал), но то, что ваши знания уложатся в совершенно новую и неожиданную картинку — это точно! Ну и понимание того, что же реально предлагают те или иные политические и общественные деятели, у вас после прочтения этой книги улучшится радикально!

Так что приятного чтения.

М. Л. Хазин

ВВЕДЕНИЕ

Попытка заглянуть в будущее по праву является одним из самых значимых и интересных вопросов для большинства людей, и чем больше неопределенности, тяжелее жизнь и изменчивее окружающая ситуация, тем больше хочется узнать, что будет далее, в надежде найти в будущем точки опоры и островков стабильности.

Можно сказать, что нам всем очень не повезло. Мы живем не просто в эпоху перемен, прямо сейчас мы наблюдаем самое начало «идеального шторма», когда множество структурных и фазовых кризисов различной природы сойдутся в одной временной точке¹. Уже несколько лет мир балансирует на краю глубочайшей пропасти, и чем дольше, тем больше усталость и меньше сил. В любой момент громадное количество проблем, что старательно откладывались и прятались под ковер, всплывет и обрушится на человечество. Назовем лишь самые значимые и известные из них: разрушение глобальной экономики, крушение мировой политической системы, взаимное разрушение традиционных и либеральных ценностей, кризис этнических систем, нашествие неоварваров, грядущие геоклиматические изменения и трансиндустриальная революция. При этом обрушение может начаться практически в любой момент, с одного брошенного камня или громко сказанного слова, а дальше пойдет лавина, которая будет увеличиваться все больше и больше, сметая все на своем пути, пока не докатится до самого дна.

Можно ли в этих условиях давать точные предсказания? Нет, слишком высок уровень неопределенности. Но можно показать наиболее вероятные варианты будущего и указать, когда, где, кем и в зависимости от чего будет производиться выбор дальнейшего пути, как мира в целом, так и отдельных страна и народов. Собственно, для этого и была написана книга.

¹ Валлерстайн И. Конец знакомого мира: социология XXI века. М.: Логос, 2004.

Кризисные явления различной природы не изолированы, они связаны друг с другом, часто не очевидными и не видимыми большинству отношениями, это делает процесс прогнозирования и попытки подготовиться к будущим событиям крайне сложной и творческой задачей². Большинство экспертов, что пытаются говорить о будущем, оказываются не готовы выйти за пределы своих традиционных областей знаний. Они берут одно-два кризисных явления, игнорируя остальные, то есть, жестко фиксируя их текущее состояние, начинают рассуждать и строить планы по решению локальных проблем.

Отсутствие комплексности и наддисциплинарности (учет изначальных, единых по происхождению принципов для нескольких научных дисциплин) приводит к тому, что большое количество авторитетных, умных, уважаемых и серьезных людей рассказывают зачастую противоположные вещи, до хрипоты спора о деталях и не понимая, что практически вся система современного мира будет разрушена. Более нельзя говорить только об экономике, геополитике и т. д., любое серьезное рассмотрение должно включать еще и анализ социальных, культурных, демографических и многих других факторов. При этом большое количество значимых переменных выпадает из поля зрения, так как ранее они оказались вне предметных областей современных наук, а поскольку их влияние было мало, то и проблемы в этом никто не видел. Так понятие пассионарности до сих пор воспринимается большинством представителей официальной науки исключительно как концепт маргинальной теории, и таких примеров множество.

Отдельно необходимо сказать о значительном дефиците идей и концептуальности в мире, праволиберальный глобализм за несколько поколений очень жестко зачистил все конкурентные направления знаний. Люстрация носителей чуждых идей была настолько качественной, что в мире сложно найти сильные очаги мысли, способные понять глубину ожидающей мир пропасти и ответить, что делать не только отдельным народам и государствам, а человечеству в целом.

² Бестужев-Лада И. Рабочая книга по прогнозированию. М.: Мысль, 1982.

В свете сказанного, данная книга является ответом на потребность в понимании вариантов, сценариев будущего. Она написана для формирования столь необходимого многим, будь то простые люди, представители правящих кругов или верховной власти, представлений о масштабе грядущих испытаний и, что самое важное, возможных путях выхода. Автор хочет помочь читателям узреть рельеф местности на карте будущего, дать понимание о возможных вариантах пути, перспективах и последствиях. Представьте, что во второй половине 80-х годов прошлого века люди в Союзе знали бы, что ждет страну в последующие два десятка лет. Сколько бы человеческих судеб и жизней не было бы сломано, имей наши соотечественники возможность хоть немного подготовиться.

Книга написана, чтобы стать своеобразным проводником, шерпом при восхождении России к будущим вершинам, на протяжении долгого пути, продолжительностью в 60–80 лет.

По профессии автор — корпоративный стратег, почти пятнадцать лет занимающийся стратегическим планированием, инвестиционным анализом и организационным развитием. За его плечами работа с большим количеством отраслей и различных компаний. В частности, более пяти лет работы главным профессиональным стратегом (в должности Заместителя начальника департамента) в крупнейшей строительно-инжиниринговой компании России — ООО «Стройгазмонтаж», что входит в ТОП35 страны и известна такими проектами, как Крымский мост, магистральный газопровод «Сила Сибири», реконструкция «Артек» и многие-многие другие. Также стоит отметить три высших образования автора: информационная безопасность и экономика — оба в МИФИ, социальная психология в РГГУ.

Вопросами геополитики и геостратегии автор начал серьезно интересоваться после кризиса 2008 года, когда стало очевидно, что рассказы, прогнозы и теории больших и солидных институтов имеют мало общего с реальностью. С 2018 года данный интерес перешел в формат написания геостратегических статей, которые размещались на портале aurora.network. Последний год автор разделил свою профессиональную

деятельность на два потока, в рамках первого он продолжает работать стратегом в одной из холдинговых компаний, а в рамках творческого направления происходит написание статей по геостратегии и теории власти. Собственно, на основе написанных с июля 2018 г. по август 2019 г. статей и создана данная книга.

Многолетний опыт по работе с первыми лицами и владельцами компаний накладывает определенные особенности на изложение материала — стремление не усложнять узкую терминологию и насыщать текст визуально понятными схемами и картинками, ускоряющими восприятие. Фактически изображения выступают в роли якорей для написания и понимания, они важная часть книги.

Рассмотрим структуру книги.

Традиционное, сформированное в середине прошлого века представление о геостратегии устарело и не позволяет корректно отвечать на текущие вопросы. Для решения этой проблемы в первой части книги описаны общие принципы и модели геостратегии, значительно расширяющие классический подход:

- используются три типа противостояния: вооруженная борьба (война Ареса), торгово-экономическая борьба (война Афины), психоисторическая борьба (война Аполлона)³;
- добавляется к двум классическим типам держав (морская и континентальная) третий тип — сетевая держава. Последняя имеет ряд схожих черт с сетевым обществом Мануэля Кастельса⁴, как-то основанную преимущественно на сетях социальную структуру, но по своей природе несет существенное различие. В основе сетевой державы лежит идеологическое, религиозное и/или морально-нравственное единство;
- вводятся понятия психоисторических смыслов — совокупности

³ Переслегин С., Переслегина Е., Желтов А., Луковникова Н. SUMMA STRATEGIA. СПб., 2013.

⁴ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ-ВШЭ, 2011.

идеологии, религиозных и национальных традиций, определяющих и объясняющих смысл существования в прошлом, настоящем и будущем индивида, семьи, общества, народа и т. д.;

- понятие пассионарности используется в отличающемся от общепринятого, традиционного представления;
- введены представления об этнической системе и ее компонентах, позволяющих по-новому взглянуть на развитие — психоисторические смыслы (энергия), знания и технологии (энергия), ресурсы (материя);
- для этнической системы введено понятие субъектность — естественный процесс формирования и выдвижения управляющей группы, обеспечивающей реализацию воли, целеполагания и независимость поведения. Показаны три уровня субъектности в геостратегии — верховная власть (правитель, судья или совет), правящий слой (элита или революционеры, захватившие власть) и этническая система;
- разработаны и показаны методики формирования национальных стратегий, как больших игроков, так и малых, средних стран и этнических систем.

Все эти элементы сведены в общую систему, что и позволила сформулировать основу общей теории геостратегии и впоследствии разработать национальные стратегии крупнейших геополитических игроков, в том числе и России.

Во второй части книги рассматриваются вопросы о том, как будет выглядеть наш мир на протяжении жизни нескольких ближайших поколений, как он изменится после «идеального шторма» — совместного протекания различных структурных и фазовых кризисов. Ждать ли новой попытки глобализации, уже на других принципах, или человечество сможет найти устойчивую долгосрочную конструкцию существования различных образований, а быть может, грядут Темные века с деградацией технологий и социальных структур. Также рассматриваются вопросы о принципах развития и важнейших вызовах, что возникнут перед человечеством в самое ближайшее время (например,

роботизация), и которых следует ждать во второй половине века (трансгуманизм, геоклиматические изменения и др.).

Третья часть книги посвящена национальным стратегиям крупнейших геополитических игроков (этнических систем), имеющих перспективы обретения субъектности до окончания XXI века. Успешное развитие в конкурентной среде невозможно без образа будущего, понимания альтернатив и действий противников. Именно на эти вопросы и отвечает третья часть книги. В качестве потенциальных игроков помимо России рассмотрены следующие системы: США (в лице промышленных элит), Финансовый интернационал (международные финансовые структуры и транснациональные корпорации), Континентальная Европа, Британия, Китай, Исламский мир, Латинская Америка, Индия и Иудейский проект. Более ни у кого на собственную геостратегическую игру в ближайшие 80 лет шансов нет.

Представление автора о мире как о поле постоянной борьбы нашло свое отражение в описании национальных стратегий. В них нет гадания, как именно поведет себя та или иная страна или элита, у всех есть свобода воли, право и ответственность за собственные ошибки. Автор становится на позиции различных акторов и пытается понять, как конкретный игрок в силу своих традиций, ресурсов, принципов и мышления сможет действовать в складывающихся исторических условиях. На каких сильных картах (метафора карточной игры) он сможет играть и как будет пытаться ломать игру или наоборот подыгрывать противникам и ситуационным союзникам соответственно. Оптимальная для достижения целей линия поведения, самые сильные и зачастую нетривиальные ходы легли в основу национальных стратегий.

Логика построения/сборки национальных стратегий зачастую исходит из позиции минимизации энергии — как легче, быстрее и надежнее победить противников и какие слабые места надо защищать от них.

В книге не просто приводятся описания, но и дается последовательность шагов в рамках стратегий, показывая этим не просто набор мечтаний, а пути достижения, упрощая тем самым понимание и критическое осмысление у читателей.

Часть непроявленных и крайне маловероятных стратегий, проходящих по разряду Чуда с большой буквы, как-то освоение межзвездных перелетов в ближайшие десятилетия, восстановление монархии Романовых в России и т. д., автором не описывается, вероятность крайне мала, а запутать читателя можно.

В книге нет «точных» предсказаний, показаны лишь тенденции, тренды, логика намерений и вероятных обстоятельств, варианты оптимальных действий для каждого из мировых акторов, а вот будут ли они идти подсказанным путем или вступят на тропу ошибок — их выбор и их ответственность. Показано не что будет сделано, а как надо делать.

Так складывается ситуация, что по многим направлениям и вопросам Россия вынуждена играть вторым номером и/или ждать ошибок других геополитических игроков. Именно поэтому разбор геостратегического поля России вынесен в четвертую часть книги, чтобы большая часть внешних рисков и возможностей стала понятна читателю. В рамках этой части книги показаны варианты будущего и пул базовых стратегий, реализация которых позволит гарантировать России сохранение и укрепление лидирующих позиций в мире.

Долгие годы Советский Союз / Россия была одним из ведущих игроков в мире, империей, и нам нужно вспомнить, каково это. У нас нет вечных друзей и союзников, у нас есть интересы, исходя из которых, мы заключаем союзы или ведем противостояния. Нельзя скатываться лишь до сиюминутных экономических преференций, игнорируя общность судеб и историю, будущие перспективы, но практику безвозмездной помощи лишь под красивые слова о дружбе необходимо прекращать, за исключением случаев, когда прагматический интерес упаковывается в красивую медийную оболочку. Это не мелочность, а жесткая прагматичность будущего мира.

У России нет доминантной стратегии, мы будем вынуждены весь XXI век регулярно менять главный фокус развития, сохраняя, консервируя все остальные, но в этом же и наша сила. Ни у кого из конкурентов нет такой широты и вариативности. В самое ближайшее время мы окажемся перед первым, в длинной череде, выбором — идти ли нам

инерционным путем в «Третий Рим» или совершать «Левый поворот», демонтируя «достижения» последних двадцати пяти либеральных лет.

При наличии должной воли и стратегического мышления у руководства страны и правящего слоя, у России есть все шансы пройти XXI век с гордо поднятой головой. Будучи одним из лидеров мира, к концу столетия мы сможем наконец-то вступить в «Мир полудня», о котором так ярко и красиво написали Аркадий и Борис Стругацкие.

Книга хорошо масштабирована, так для самого краткого ознакомления с ее содержимым достаточно прочесть Заключение. Более детальное знакомство со стратегиями потребует прочтения Главы 8 и частей 3–5. Ну а полное и глубокое погружение в мир геостратегии потребует от читателя к знакомству со всеми главами, без исключения.

Приятного чтения! Если у кого возникнут вопросы, предложения и идеи, то с автором можно связаться через портал aurora.network и/или персональную страницу shkolnikov.info.

Часть I

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ГЕОСТРАТЕГИИ

Большая часть моделей и подходов геостратегии были сформулированы еще в период биполярного противостояния СССР и США, а после адаптированы/расширены под ожидаемое соперничество США и Китая⁵, напрочь игнорируя совершенно другой характер их взаимодействия и отношений. В частности, Грэм Аллисон проводит параллель с противостоянием античных Спарты и Афин, называя это «ловушкой Фукидида»⁶, сводя решение к разделу мира на две части. Фактически лишь отсрочивая этим горячую фазу конфликта.

Последние десятилетия в социальной повестке и медиасреде в мире доминировала праволиберальная идеология, сопровождавшаяся практически тоталитарной гуманитарной научной политикой. Вследствие этого отсутствие необходимого для раскрытия и описания языка, терминов, понятийного аппарата является важнейшей проблемой практически любой области знания. Отринув политэкономия, нельзя современную ситуацию адекватно и точно описать языком экономикс, в нем само понятие кризиса подразумевает цикличность, а развитие капиталистической системы не имеет ограничений. В политэкономии построения ведутся от большего к меньшему, то есть с уровня всей экономики происходит переход на описание компаний и конечных потребителей. В экономикс ситуация обратная — законы, принципы развития и взаимодействия фирм перенесены на всю экономику в целом. Вот и не видят современные экономиксисты структурного кризиса — надо подождать и все само нормализуется. И так во всем.

⁵ Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: «Международные отношения», 1998.

⁶ Allison Gr. *Destined for War: Can America and China Escape Thucydides's Trap?* Houghton Mifflin Harcourt, 2017.

В терминах классической геополитики и геостратегии нет возможности корректно не то, что сформулировать стратегию для будущего развития, но и точно описать существующую ситуацию.

Видя эту проблему, прежде чем приступить к описанию сценариев развития мира, возможных стратегий для России и национальных стратегий других геополитических акторов, необходимо сформулировать общую теорию геостратегии.

Автор избегает придумывать новые термины и дефиниции, предпочитая расширять и/или смещать акценты уже существующих. Собственно, все гуманитарное знание так и строится, посмотрите эволюцию таких понятий, как человек или власть, с античных времен до наших дней. Столкнувшись с явлением, более широким или немного иным, чем описано кем-либо ранее, приходится выбирать из существующих наиболее близкое понятие.

Для многих используемых в книге терминов и понятий категории «геополитический» и «геостратегический» (проект, игрок, выбор и т. д.) являются тождественными, поэтому будут употребляться оба варианта.

1. Принципы и положения

Автор не предполагал создавать аналог учебника по «Истории геостратегических учений». Цель книги — помочь читателям увидеть все поле возможных вариантов будущего мира и страны, ключевых игроков, их целей и оптимальных действий.

1.1. Классическое представление о геостратегии

Знакомство с геостратегией лучше всего начинать с концепции Карла Хаусхофера о разделении мира на панрегионы⁷. Его теория формировалась в период становления империализма, когда в мире

⁷ Хаусхофер К. О геополитике: Работы разных лет. М.: Мысль, 2016.

образовалось несколько центров сил и неосвоенных территорий для экспансии практически не осталось. Колониальные империи начали активно толкаться локтями, для развития требовались новые территории и ресурсы, но они были заняты. Возникла реальная необходимость размежевания и раздела мира, снижения напряженности и вероятности конфликтов.

Изначально Хаусхофер предложил меридиальное деление мира на панрегионы (большие регионы) — на севере центр, на юге периферия. Впоследствии он немного скорректировал деление мира, «ограничив» интересы России ее территорией и определив Индию в панрегион Японии, волшебство (рис. 1).

После окончания Второй мировой войны мир колониальных империй почил в бозе, определяющим стало противостояние оставшихся двух центров: СССР — США, и среди концепций геостратегии наибольший вес набрали более актуальные новым условиям представления. Разработка основ этого мировосприятия была начата еще в период Первой мировой войны для описания принципов и стратегии противостояния Британской империи и континентальных противников. Изменения на геополитической карте мира привели к изменению персонификации (США вместо Британии), сохранив логику противостояния.

В основе моделирования биполярного противостояния СССР и США легло противоречие — «море—суша», где Хартленд — крепость людей суши, по Х. Д. Маккиндеру, территории и богатства, недоступные для морских держав. Н. Д. Спикмэн⁸ внес свои коррективы, ключевым в противостоянии стал контроль за окраинными, прибрежными территориями противостояния/сдерживания — Римленд, но противостояние все так же осталось биполярным (рис. 2).

Излишне говорить, что это был взгляд чисто морских держав на «правильное» устройство мира.

⁸ Спикмэн Н. Дж. География и внешняя политика // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014–2016.

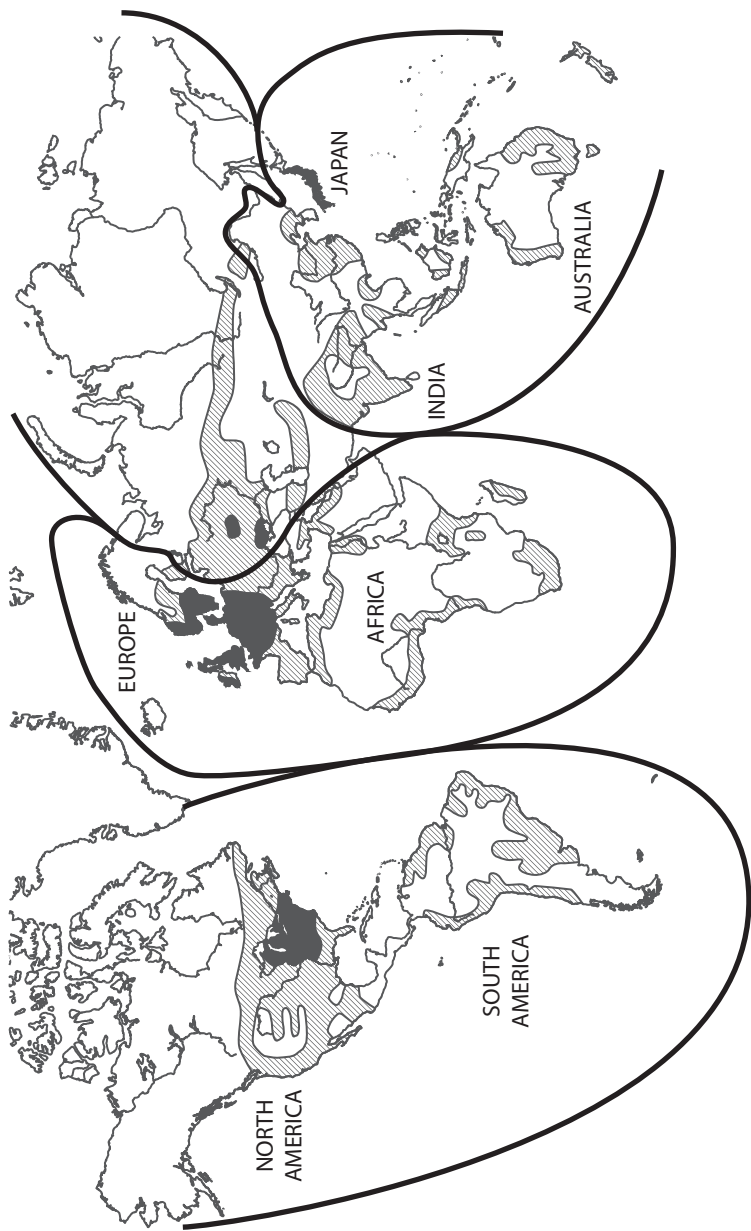

Рис.1. Разделение мира на панрегионы по Хаусхоферу (1941)⁹

⁹ Haushofer K. Wehr-Geopolitik: Geographische Grundlagen der Wehrkunde. Junker und Dümnhaupt Verlag, 1941.

Рис. 2. Разделение мира на регионы по Н. Спикмэну

Собственно эти идеи легли в основу геополитики США и западного мира с середины XX века. Вот только в текущих реалиях эта модель устарела и потеряла актуальность. Если начать определять роли исходя из базовых принципов теории, то Китай теперь надо рассматривать как самый что ни есть Хартлэнд, а Россия становится то ли вторым Хартлэндом, то ли Римлэндом. У остальных геополитических проектов нет собственного смысла существования, они лишь поле битвы. А Фининтерн (правые глобалисты) вообще отсутствует на карте «море—суша», прям как суслик из фильма «ДМБ» — которого не видно, а он есть.

Собственно, это та база, которая нужна читателю для понимания. Вот только не нужно обманываться простотой и краткостью объяснения, чтобы не сложилось впечатление, что вся геостратегия сводилась к объяснению текущих геополитических противоречий и раскладов. Все намного сложнее. Проводились серьезные научные исследования, вопрос пристально изучался, вот только теперь эти детали интересны разве только историкам от науки. Мир изменился, факторы, ключевые для предыдущих моделей, перестали быть актуальными, а ранее игнорируемые набрали значительный вес.

Таким образом, разделение мира на большие регионы было объективным отражением геополитических процессов, интересов больших игроков и географии. Но время не стоит на месте, условия изменились, можно и нужно создавать новые модели, актуальные для современного мира и будущих десятилетий, в рамках которых предыдущие теории станут частными случаями.

1.2. Типы войн и геостратегическая триада

История человечества является постоянной борьбой за ресурсы и доминирование; так получается, что в основе геостратегии также лежит постоянная борьба в форме открытой, скрытой или тайной войны с противниками.

Из существующих описаний разных видов борьбы автору наиболее близка следующая типизация войн — Ареса (вооруженная борьба),

Афины (торгово-экономическая борьба), Аполлона (психоисторическая борьба)¹⁰. Типичная ошибка в рассмотрении разных типов войн — представление об иерархии и нарастании сложности, автору кажется, что следует говорить о замкнутой схеме по типу «камень-ножницы-бумага», где торговец сильнее воина, жрец/мудрец сильнее торговца, а воин — жреца/мудреца.

При более глубоком анализе становится понятным, что долгосрочные противостояния, конфликты между странами, народами и цивилизациями всегда шли по всем трем фронтам, разница только в том, что в разные периоды истории и в различных внешних условиях значимость инструментариев войн Ареса, Афины и Аполлона на общий результат отличается.

Из этого вытекает, что если у элиты, этнической системы (этнос, народ, нация, суперэтнос) или панрегиона (вопрос субъекта — инструмента — объекта в геостратегии будет рассмотрен далее) нет возможности вести войну всех трех типов, то в долгосрочной перспективе они обречены на проигрыш. Можно привести пример многих «халифов на час», которые в течение небольшого периода рассматривались в качестве будущих доминантов, лидеров мировой политики и экономики, но по прошествии десятилетий это вспоминается с удивлением. Где та Япония из 80-х годов прошлого века, которой пророчили мировое господство? Сильно помог гигантский ВВП Китаю в середине XIX века?

Таким образом, для долгосрочного присутствия на геостратегической сцене необходимо иметь ресурсы для всех типов войн:

- вооруженные силы, пригодные для ведения глобальных, региональных и локальных войн;
- финансово-экономическая система с высокими степенями автономии и значимости в рамках мира;
- уникальные и значимые для мира идеология, религия и проектность как ресурсы для ведения психоисторической войны (данное понятие будет подробно рассмотрено в отдельной главе).

¹⁰ Переслегин С., Переслегина Е., Желтов А., Луковникова Н. SUMMA STRATEGIA. СПб., 2013.

Далее будем называть это сочетание геостратегической триадой.

Этнические системы, обладающие амбициями и претензиями на субъектность на мировом уровне (воля к борьбе и победе обязательное условие) и обладающие ресурсами для ведения хотя бы одного вида войн, будем называть проектами или державами. Данное понятие более широкое, чем национальное государство и не привязано к текущим границам. В частности, границы «Русского мира»¹¹ всяко шире границ России (большая часть Украины, Беларусь, Прибалтика, Молдавия, Закавказье, большая часть Казахстана), и стратегирование идет именно для более широкой территории и населения. Для упрощения изложения, если иное не оговорено, под названием стран будем подразумевать проект/державу, центром которой данная страна является.

Проект, обладающий геостратегической триадой, будем называть геополитическим/геостратегическим игроком.

В зависимости от образа будущего, предлагаемого проектом, он может быть национальным (будущее для своей этнической системы), региональным (будущее для соседних не родственных народов), глобальным (будущее для всего человечества).

В качестве примера — в настоящее время геополитический проект Китая имеет ресурсы для ведения торгово-экономической войны и недостаточные ресурсы для вооруженной и психоисторической войн, то есть не обладает статусом геостратегического игрока. Уровень его проектности — национальный.

Исходя из линейной логики, игрок с геополитической триадой, захвативший доминирующее положение в мире, не отдаст лидерство, если сам не совершит грубых ошибок, но реальность противоречит данному утверждению. Следовательно, система не полна и есть минимум один значимый, неучтенный элемент. В качестве четвертого элемента, обуславливающего ротацию мировых доминантов и дающего смысл и надежду для постоянной борьбы за вершину, автор выделяет пассионарность (рис. 3).

¹¹ *Алейникова С.* «Русский мир»: белорусский взгляд. Минск: РИВШ, 2017.

Рис. 3. Модель геостратегического игрока

Пассионарность принимается не в строгом понимании Л. Н. Гумилева¹², с циклом в 600 лет для суперэтноса и т. д. Авторское понимание пассионарности изложено в отдельной главе книги.

Пассионарность играет роль костра, что дает тепло для всех типов войн, но со временем она иссякает: имея самое совершенное оружие, люди не хотят служить и умирать за родину; контролируя доминирующие в мире финансы и экономику, люди перестают инвестировать в будущее и накапливают риски и проблемы; обладая идеологическим превосходством, люди перестают следовать своим же идеалам. В итоге

¹² Гумилев Л. Этногенез и биосфера Земли. М.: ДИ-ДИК, 1997.

геополитический проект начинает проигрывать тем, кто десяток лет назад был лишь пылью у ног, а ведь внешне принципиально ничего не изменилось.

В огонь пассионарности необходимо забрасывать новую порцию топлива, перезагружать систему. Сохранение контроля над геополитическим проектом до и после перезагрузки является переходом в другую лигу; судя по отдельным признакам, это успешно выполнено иудейскими элитами, возможно близки к этому промышленные/патриотические элиты США, в меньшей степени элиты Британии. Остальные обречены наблюдать за регулярным вырождением элит/ субъекта этнической системы (четыре поколения Ибн Хальдуна¹³) и после каждого обновления ждать, будет ли результат или здравствуйте Смутное время, потеря субъектности и/или гибель.

Таким образом, для успешной борьбы геостратегическому проекту в перспективе нужны ресурсы и возможности для вооруженной, экономической и смысловой борьбы, в ином случае проигрыш лишь вопрос времени.

Поэтому первой целью любой национальной стратегии является формирование геостратегической триады и подбрасывание топлива в костер пассионарности. Кто же виноват, что для той же Европы или Исламского мира это сочетание не просто нетривиальная задача, а что-то из разряда волшебства.

1.3. Общая модель геостратегии

В основе разделения мира на макрорегионы лежит представление о доминирующем влиянии географии на контуры границ, принципы хозяйствования и основы культуры. Собственно, это очевидно и по приставке «гео» в словах геополитика и геостратегия. Вот только мир становится меньше, теснее и доступнее, ранее значимые естественные

¹³ *Ibn Khaldūn 'Abd al-Rahman*. The Muqaddimah: An Introduction to History. NY: Pantheon Books, 1958.

преграды и расстояния перестают играть какую-либо роль, культурные особенности народов размываются и смешиваются. Можно ли продолжать использовать модели, в основе которых лежит уровень цивилизации первой половины XX века?

Новых принципов и закономерностей в геостратегии за прошедшие десятилетия не появилось, но произошло смещение акцентов и влияния отдельных факторов. Более динамичное развитие событий привело к тому, что ранее считавшиеся неизменными и статичными явления вдруг обрели подвижность, и их значимость серьезно возросла. И наоборот, ранее важное потеряло вес.

Влияние физической географии, климата, обеспечения ресурсами, то есть территории, все еще остается наиболее важным фактором, вот только моря и горы, что сто лет назад воспринимались в качестве практически непреодолимых преград, теперь не более чем красивые картинки, проплывающие за окном или иллюминатором. Отправить контейнеровоз через полмира может быть экономически выгоднее, чем покупать в соседнем городке, а масштабная евангелизация Кореи или сатанизация Европы — уже не вызывают удивления.

Панрегион, именно термин Хаусхофера автору кажется более актуальным существующим реалиям, должен рассматриваться как территория, являющаяся естественным ареалом зарождения и существования геополитического проекта, а в будущем игрока. Который, в свою очередь, представляет из себя державу, способную вести три типа войн: вооруженная (война Ареса), торгово-экономическая (война Афины) и психоисторическая (война Аполлона).

На рис. 4 показаны факторы, играющие ключевую роль в определении панрегиона и формирования геополитического игрока. В основе, как и ранее, лежит география, климат и обеспеченность ресурсами. Для ведения войны Ареса требовалось, чтобы панрегион был защищен естественными границами, а внутренняя военная связанность была выше внешней. Собственно, так и формировались Хартлэнд, Римлэнд и Сипауэр. Военная связанность внутри сухопутных и морских стран шла по разным транспортным путям. Для одних внутренними и безопасными были

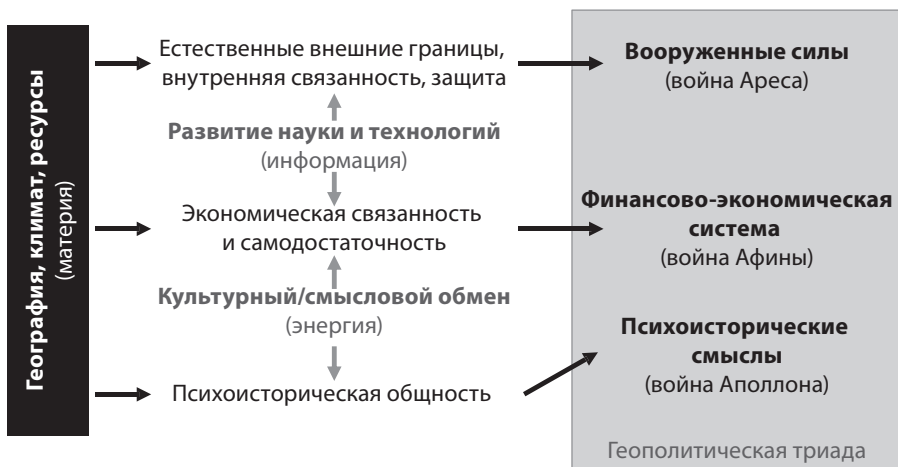

Рис. 4. Модель геостратегии

дороги, для других водные пути. Вот только технологии развивались, и нет теперь внутренних коммуникаций — войны ведутся за сотни/тысячи километров, а география перестала быть какой бы то ни было защитой. Ничего не мешает сухопутной державе уничтожать океанические флоты противника, а морской державе делать то же самое с сухопутной инфраструктурой.

Экономическая связанность всегда была важным фактором, вот только развитие технологий и информационный обмен позволяют торговать со всем миром, даже не имея морских портов, да и Северный морской путь перестает быть непроходимым. Ситуация с психоисторическими смыслами еще серьезнее — процессы смешения и взаимного влияния постоянно усиливаются. Процессы изменения идентификации народов ранее занимали столетия, теперь все намного быстрее и проще. Примером могут послужить события на Украине в 2014–2019 гг.

Показанная на рис. 5 модель позволяет более четко понять закономерности и связи представлений XX века. В моделях Хаусхофера, Спикмэна и др. использовались в большей степени стабильные, статичные явления. Развитие науки и технологий, а также культурный обмен

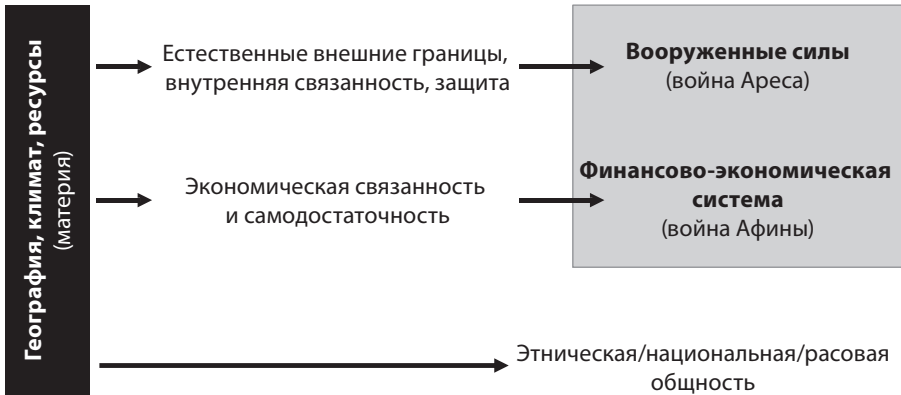

Рис. 5. Модель геостратегии первой половины XX века

не принимались в качестве динамично меняющихся ключевых факторов. Ну а вместо психоисторических смыслов использовались врожденные качества человека — раса и национальность, которые серьезно ограничивали маневр. Кстати, именно эта ограниченность мешала западу в борьбе с левым движением большую часть прошлого века. Коминтерн был намного более опасный соперник для созданного под руководством морских держав объединенного запада. Коминтерн был сетевой державой, а не континентальной, как Советский Союз, но борясь с внутренним врагом, мы сами разрушили оружие против внешнего...

В последние десятилетия психоисторическая война воспринималась исключительно как дополнение к торгово-экономическому противостоянию, элемент гибридной войны, что является ошибкой. Вместо термина «гибридная война» лучше использовать термин «геостратегическая война», понимая, что борьба идет по все трем направлениям, но с разной интенсивностью и горизонтом планирования.

Таким образом, влияние географии на формирование панрегиона остается значимо, вот только развитие науки, технологий и информационно-культурный обмен резко снизили его вес. Теперь стало можно вырвать часть территорию из панрегиона и включить в другой.

Анклавы и эксклавы перестают быть слабыми позициями, а становятся опасными и устойчивыми структурами. Правы те, кто говорит, что в геополитике необходимо уходить от логики шахмат с концепцией линии фронта, правда и игра го также ограничена — одна фишка с ядерным оружием имеет вес много больший, чем горсть фишек с без сомнения важными, но не такими значимыми ресурсами.

Есть еще один важный аспект, который не выводился из предыдущих моделей — третий тип державы — наднациональная/сетевая держава, которая предпочитает использовать средства из войны Аполлона.

1.4. Субъект и предмет геостратегии

При первом взгляде вопрос субъектности в геостратегии кажется очевидным и простым, стратегия пишется для страны и/или большого региона (панрегиона), соответственно эта страна/панрегион являются субъектом, а весь остальной мир — объектом. Вот только рассматриваемые в рамках геостратегии вопросы имеют разные уровни детализации. В частности, как быть при рассмотрении внутренних преобразований внутри страны, ведь стратегия это не просто рассмотрение и использование внешних факторов, но и внутренние преобразования, что намного важнее.

Существует несколько уровней рассмотрения вопроса, и на каждом из них есть свое понимание субъекта и объекта. Рассмотрим полный перечень субъектов и их взаимодействие в рамках геостратегии (рис. 6).

На самом верхнем уровне располагается верховная власть, как правило, ее формат является отражением представлений населения об идеальном правителе. В периоды мирной, спокойной жизни наличие верховной власти не критично, но в эпоху перемен и катаклизмов она крайне важна. Верховная власть не обязательно должна быть внешне видима и институализирована в рамках существующих принципов. В октябре 1917 года приход большевиков к власти в России произошел в результате переворота, а верховная власть потом существовала в форматах, что привели бы в ужас государственников, юристов и чиновников, случись им это

узреть на год или два раньше срока. Но все это было неважно, появился субъект, способный производить изменения внутри страны, не тратя время на годы согласований и обсуждений.

В качестве следующего уровня субъектности выступает правящий слой, будь то элита или группа революционеров, захватившая власть. В рамках внутреннего преобразования страны правящий слой выступает в роли инструмента и основного выгодополучателя, а все остальное в роли объекта, внешней среды, источника ресурсов и т. д. Для упрощения текста, если иное прямо не упомянуто, то под элитой будет подразумеваться именно правящий слой, то есть собственно элита или пришедшие к власти революционеры.

Третий уровень субъектности — этническая система, будем использовать такое обобщенное наименование для этноса, народа, нации, суперэтноса, а в предельном случае для человечества. Государство является лишь текущей формой организации и управления этнической

Рис. 6. Уровни субъектности в геостратегии

системой. Для упрощения изложения и понимания материала (в перспективе страны меняют границы, названия, внутренние принципы, а иногда они создаются и исчезают) современные государства в дальнейшем будут ассоциированы с образующими их базовыми нациями, если иное не будет напрямую оговорено в тексте.

На четвертом уровне субъектности находится большой регион/пан-регион, представляющий собой союз, федерацию, систему уний и т. д. между различными, часто не родственными этническими системами (относятся к различным суперэтносам). Ну и на самом внешнем уровне располагается весь остальной мир.

В рамках геостратегии рассматриваются три слоя событий, вложенных друг в друга, и как показано в табл. 1, на каждом слое отношения в рамках «субъект — инструмент/выгодополучатель — объект» разнятся.

При проведении изменений внутри страны, в качестве субъекта выступает верховная власть, инструмент — правящий слой, а объект — этническая система. При рассмотрении противостояния панрегионов

Таблица 1

Уровни субъектности

	Внутренние изменения в стране	Формирование панрегиона	Борьба панрегионов
Верховная власть (катехон, судия, совет капитанов / совет директоров или и. о.)	Субъект		
Правящий слой (революционеры, элита)	Инструмент/интересант	Субъект	
Этническая система (этнос, народ, нация, суперэтнос)	Внешняя среда / источник ресурсов	Инструмент/интересант	Субъект
Панрегион		Внешняя среда / источник ресурсов	Инструмент/интересант
Мир			Внешняя среда / источник ресурсов

в качестве субъекта выступает этническая система, например «русский мир» (в государственной форме Россия), в качестве инструмента — остальные народы и страны панрегиона, ну а в качестве объекта, внешней среды — весь остальной мир.

И если в первом случае разговоры в стиле «русский народ считает» будет выглядеть, как манипуляция, то во втором — четкая и ясная позиция.

Следствием вышесказанного является интересное заключение — без появления верховной власти в стране, будь то консенсус правящего слоя (элиты или революционеры, захватившие власть), проведение неинерционных, сложных изменений невозможно — отсутствует субъект.

В рамках восточного взгляда на мир рассмотрение противостояний ведется не в традиционном для Европы разделении «мы — наши противники», а в противоборстве трех сил «мы, наши противники, наши союзники». В рамках нескольких уровней детализации геостратегии необходимо помнить, что помимо субъекта существует контр-/альтернативный субъект, скрывающийся внутри уровня «-1» (на один уровень в иерархии ниже). То есть при рассмотрении противостояния внутри панрегиона у элиты России будет контрэлита, расположенная внутри этнической системы (другие элитные группировки России) и мечтающая заменить собой существующую элиту. Контрэлита не будет планировать переформатировать панрегион или его существенное изменение, вопрос лишь во власти и небольших косметических изменениях.

Элиты других этнических систем/стран, входящих в российский панрегион, будут выступать в роли антиэлиты. Их планы включают переформатирование, но не уничтожение панрегиона, пересмотр ролей России в пользу своей этнической системы/страны. Последнее нельзя ни в коем случае забывать и жить в мечтах. «Вечных» союзников и противников в геостратегии не бывает, ситуация меняется постоянно, периодически создаются очень странные и необычные конфигурации.

Рассмотрим другой пример, пусть противостояние ведется в рамках мира, то есть речь идет о противостоянии панрегионов, тогда роль субъекта достается России. Япония как часть нашего панрегиона выступает в качестве младшего партнера — альтернативного центра, союзника. США, являющиеся доминирующей силой в своем панрегионе, могут выступать в роли противника или ситуационного союзника (рис. 7).

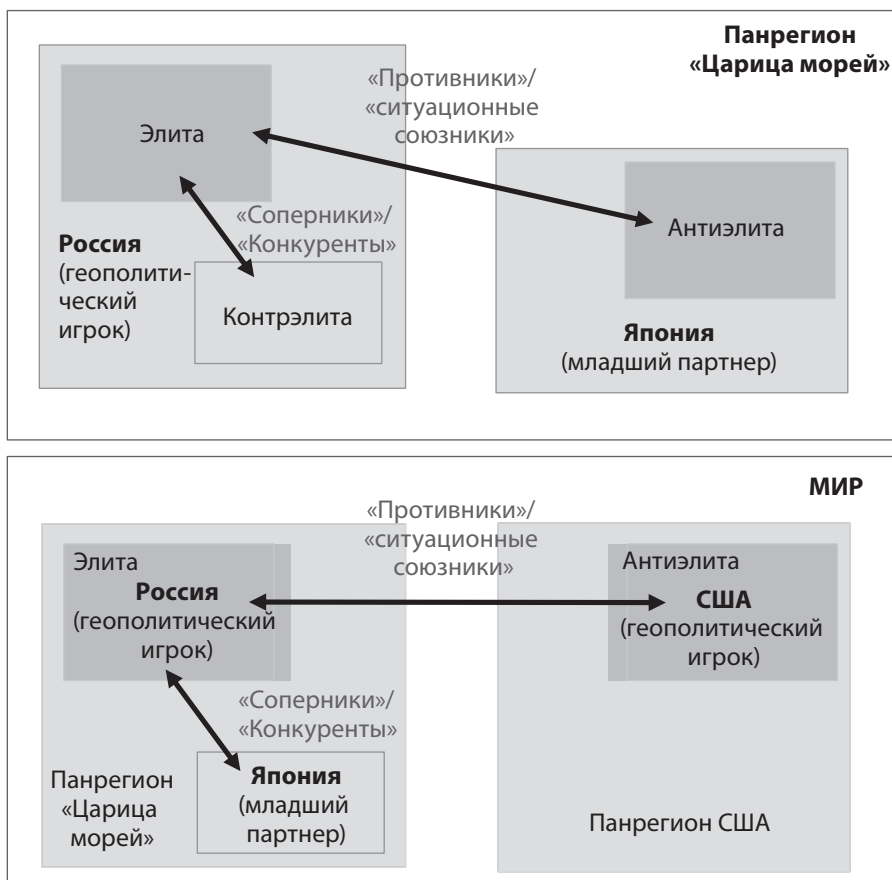

Рис. 7. Соперники и противники для стратегии «Россия — Царица морей»

В рамках любых иерархий всегда существует, хотя бы теоретическая, возможность перехода между этажами, если ее нет, то речь идет об элементе над/вне системы.

Таким образом, мы можем определить предмет геостратегии как науку о создании, реализации, мониторинге и корректировке детализированных планов достижения долгосрочных, сложных целей и/или движения в заданном направлении в интересах правящего слоя, этнической системы и/или большого региона.

Здесь нет прямого упоминания географии, как было сказано выше, фактор географии перестал быть определяющим, как это было ранее, да и прописывать весь перечень задач: укрепиться, сохраниться, минимизировать потери и т. д. не имеет смысла. Также важно подчеркнуть возможность отсутствия четких целей и замена их направлением дальнейшего развития, стратегически это более слабый вариант, но допустимый.

Основным результатом работы геостратега является формирование пула стратегий / дерева стратегий для правящих слоев, этнических систем и панрегионов. При этом разработанные стратегии должны содержать учет интересов всех выше указанных групп.

1.5. Типы держав

Исторически, в рамках геостратегии традиционно принято разделение стран на две группы — континентальные и морские. Далее следует довольно справедливое наблюдение, что, как правило, морские страны побеждают континентальные, что объясняется возможностью морских стран использовать ресурсы со всего мира. Вот только если бы картина была такой, то достигнутое один раз превосходство было бы навсегда. Значит, в этих построениях ошибка — устойчивость системы невозможна без баланса.

Если рассматривать страны в контексте ведения трех типов войн, то для континентальных стран характерен примат войны Ареса, а вот для морских в приоритете торгово-экономическая война. Вспомните, что

говорил Бисмарк про армию Британии и постоянные требования эмбарго со стороны Британии ко всем потенциальным союзникам. Но у нас есть еще война Аполлона и есть отдельный вид держав, незамеченных в предыдущих рассмотрениях, — наднациональные/сетевые (рис. 8).

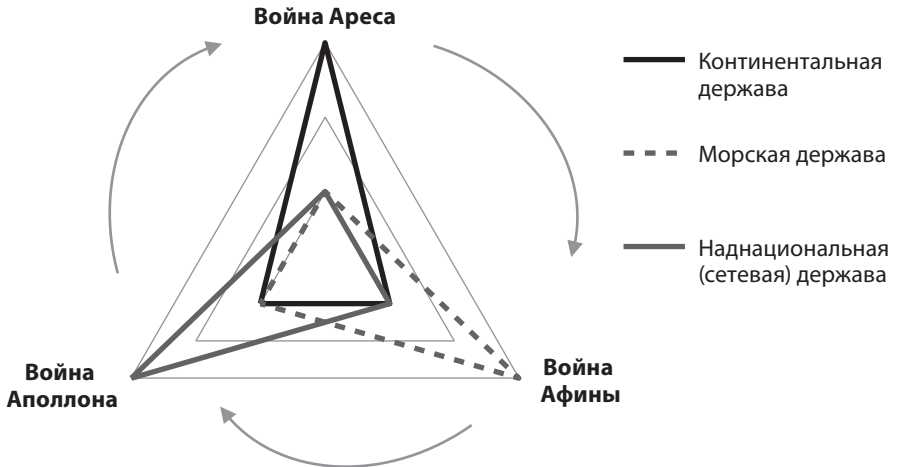

Рис. 8. Геостратегические типы держав

Британия как национальное государство проиграло сетевым иудейским и/или венецианским по происхождению структурам¹⁴. Обретшая в 810 году независимость от Римской империи Венеция, несколько веков развивала и усиливала свои позиции за счет ограбления бывшей метрополии, самым ярким эпизодом которого стало финансирование Четвертого крестового похода и разграбление Константинополя. После открытия Америки произошло перемещение ключевых торговых путей из Средиземного моря в Атлантический океан, что подвигло богатейшие венецианские семьи перебазироваться в Голландию, ну а потом в более безопасную Англию. Венецианская аристократия сформировала 17 папских семей (Борджа, Орсини и др.), в родстве с ней находятся

¹⁴ Фурсов А. De Conspiratione/ О заговоре. 5-е изд. М: КМК, 2019.

многие династии Европы (Медичи, Бурбоны, Сфорца и др.), выходцами из Венеции были еврейские семьи Морпурго, Вабурги, Кэботы и многие другие.

Частная Британская Ост-Индская компания была создана по инициативе венецианцев в 1600 году, и более двух столетий поддерживающая ее партия в парламенте и банк неофициально назывались «венецианскими».

Иудейский проект, Ватикан, интернационалы да собственно современный Фининтерн (правые глобалисты) являются примерами сетевых/наднациональных держав. Ни одна из этих структур не укладывается в традиционные геостратегические модели мира, лишь как часть континентальных или морских держав.

Это дополнение совсем по-другому раскрывает противостояние разных типов государств — континентальная держава проигрывает морской, морская — сетевой, а сетевая — континентальной. Последнее требует пояснения — особенность континентальной державы заключается в жестком контроле территорий и наличием силовых ресурсов, это позволяет просто вырезать представителей сетевой державы, ведь их всегда очень мало, за очень короткий промежуток времени. Филип IV против тамплиеров или Сталин против Коминтерна — результат был нужным, понятно, что отдельные хвосты и закладки остались, но вред от них был на порядки меньше, чем если бы сетевиков не трогали.

В настоящее время мы наблюдаем интересное противостояние Фининтерна (сетевой державы) и промышленных элит США (все больше проявляющих черты континентальной державы) на территории последней¹⁵. Наиболее ярко это противостояние проявилось на выборах президента США в 2016 году, когда поддержкой промышленных элит США пользовались республиканцы Д. Трамп и демократ Б. Сандерс. В свою очередь Фининтерн стоял за Х. Клинтон (демократы), Т. Круз (республиканцы) и многими другими.

¹⁵ Черемных К. Клань Америки. Опыт геополитической оперативной аналитики. М: ТД Алгоритм, 2016.

А вот у Британии (морской державы) проблем с ЕС и Фининтерном будет много больше, что не может не радовать. Посмотрите, как аморфная европейская бюрократия выкручивает островитянам руки — любо дорого посмотреть. Принявшие правильное, с точки зрения долгосрочной стратегии, решение о выходе, британские элиты допустили фальстарт. Ожидаемый распад ЕС задерживается, а более половины внешней торговли, приходящейся на страны ЕС, не позволяет выйти прямо сейчас. Вот и назначают в Лондоне «клоунов» на пост премьер-министра, главная цель которых — как можно дольше удерживать промежуточное состояние — ни наружу, ни обратно.

1.6. Принципы интеграции земель

Ранее мы рассматривали три типа держав в геостратегии — суша, море и сеть, внутренние различия и подходы проявляются и в способах интеграции новых земель (рис. 9), что особенно интересно для нас, поскольку способ вхождения новых территорий, народов и элит в состав России всегда вызывал вопросы и помещался в основу «Русской цивилизации». Термин «земли» хорошо подходит, поскольку включает в себя не только территорию, но и население и элиту.

Державы суши характеризуются сильной привязкой к территории, ландшафту, присоединение земель ведется всегда по жесткому сценарию, полной перестройкой, реформатирования системы хозяйственных и социальных отношений в соответствии со своими представлениями о правильном. Никакой свободы в выборе психоисторических смыслов — «чья власть, того и вера». Транспортная связанность важна в первую очередь для контроля территории, а не для развития торговли. Экспансия происходит медленно, целеустремленно, тяжелым катком.

Элиты новых земель вырезаются под корень, правда у отдельных представителей есть шанс стать ренегатом (полностью отказаться от своей этнической системы) и лично войти в новую элиту на правах младшего или вассала.

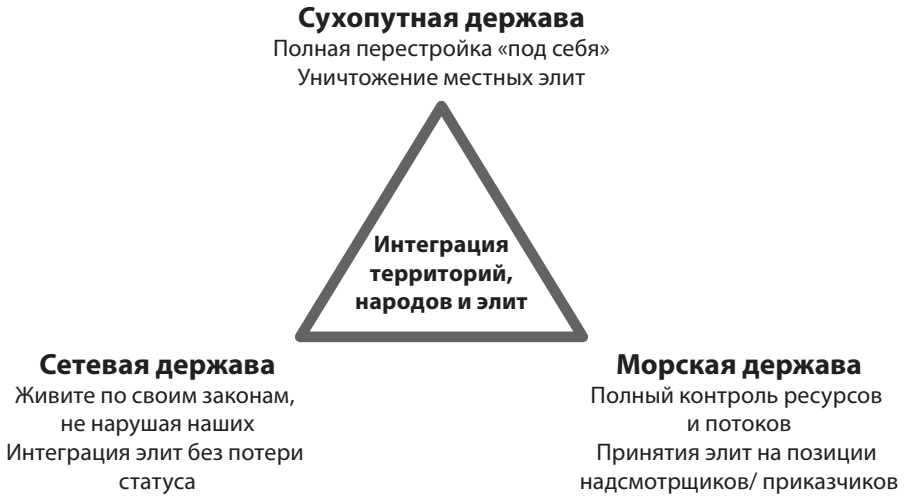

Рис. 9. Принципы интеграции земель

Типичным примером действий сухопутной державы будут действия германских народов по отношению к славянам, история Китая и Индии также дает много красивых сюжетов полного переформатирования «под себя».

Для держав моря во главе угла стоит ограбление новых земель, поэтому перестройка их под себя сама по себе не имеет смысла. Им важно взять под контроль ресурсы, товарно-финансовые потоки, а что творится с людьми их не очень интересует. Психоисторические смыслы навязываются местному населению в объеме достижения единственной цели — задавить в корне любые попытки и предпосылки сопротивления грабежу.

У местных элит в этом случае перспективы не большие — стать приказчиками «белых сахибов» и помогать грабить в чужих интересах земли, что принадлежали им ранее.

Кстати, проблема Фининтерна заключается в том, что будучи по большей части сетевой державой, он допускал перекося в использовании

инструментария державы моря. Финансовый контроль над миром оказался намного сильнее идеологического, стремление наживы выше идей и принципов. Недаром в нашей стране сложилась крайне негативная коннотация слова «либерал» у населения, зачастую синонимичная «жулик» и «вор». В частности, Фининтерн отказался от интеграции местных элит, превращая их в приказчиков. Он слишком плотно был связан с традициями англосаксов, которые суть морские традиции, и Иудейским проектом — отрицание прозелитизма.

Сетевые державы работают другим образом — их не интересует контроль над территорией и потоками, их цель — умы людей. При этом игра идет в долгую, то есть нет стремления за одно поколение всех покрестить. Здесь другой принцип — наши психоисторические смыслы сильнее и люди, их дети или внуки сами придут к ним. Понятно, что всегда бывают эксцессы и перегибы, но, как правило, от местного населения требуется лишь не нарушать законы сетевой державы, а там где это не прописано — можно жить по своим законам.

С местной элитой сетевой проект поступает просто — за тобой есть ресурс и признание — мы принимаем тебя без потери статуса.

И тут получается очень интересная картинка, традиционное геостратегическое представление о России утверждает, что она самая, что ни есть держава суши (Хартленд), а нет. Присоединение новых территорий со времен Ивана IV велось на принципах сетевой державы в чистом виде.

После присоединения Россией мусульманских народов переход представителей последних в православие поощрялся и всячески приветствовался, но не был обязателен. Местное население могло спокойно жить по своим законам, если они не противоречили общероссийским, а вот кровная месть и многоженство противоречили...

Сравните подходы родственных по происхождению России и Польши, первая присоединяла земли по сетевому принципу, а вторая в роли державы суши, перемалывая под свои взгляды. История показала, кто был прав, хотя после Люблинской унии или Смутного времени мало бы кто поставил на Москву.

Описанные выше принципы характерны для «чистых» типов держав, но, как уже ни один раз говорилось, чем сложнее мир, тем сложнее поведение (рис. 10).

Сухопутная в своей основе Московская Русь столкнулась с большими и свободными от других стран и народов землями, возник вопрос — потихоньку присоединять, полностью перестраивая под себя или перейти на принципы сетевой державы, создавая точки опоры и не мешая местному населению жить как ему хочется, параллельно образуя и просвещая его, вводя в систему своих психоисторических смыслов.

Фактически добавление к сухопутной или морской державе сетевой компоненты превращает ее в империю. Добавление этого компонента происходит, когда традиционными способами (суша или море) контролировать доступные для захвата земли не получается. Собственно имперская элита характеризуется превалированием сетевых принципов.

В этом плане Россия очень интересна, у нее максимальная сетевая составляющая из всех сухопутных империй за последнюю тысячу лет

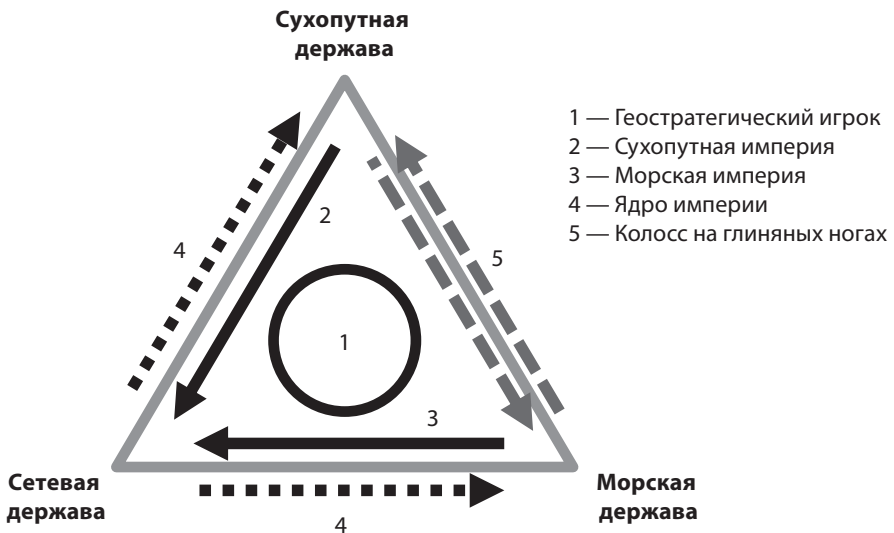

Рис. 10. Смешанные типы держав

минимум. Нигде так не было распространено присоединение, а не захват земель, не было такой высокой культурной и экономической автономии народов и не было такого простого инкарпорирования элит присоединенных народов в общеимперскую элиту. Одним из примеров последнего является сын воевавшего против России имама Шамиля — Мухаммад-Шапи, ставший генерал-майором русской армии.

Наличие черт всех трех типов делает из державы геостратегического игрока, собственно будущее мира будет как раз в противостоянии пан-регионов, которыми будут управлять такие игроки.

Попытка соединить воедино державу суши и моря без сетевой компоненты ведет к созданию недолговечного колосса на глиняных ногах, не имеющего скрепляющих смыслов. В качестве примера такой структуры можно рассматривать ЕС, в рамках которого конгломерат сухопутных держав был объединен исключительно торгово-экономическими интересами. Пока уровень богатства рос, проблемы удавалось игнорировать, но при наступлении кризиса выяснилось, что даже на уровне элит раскол — национальные элиты (по большей части сухопутные) против общеевропейских элит (евробюрократии).

Интересен процесс формирования якоря у сетевой державы, создание сухопутной или морской составляющей. В частности, захват контроля над Британией потомками венецианцев, подробнее на эту тему у А. И. Фурсова¹⁶, был формированием ядра будущей морской империи. В этом плане интересно создание Израиля как сухопутной части сетевого Иудейского проекта, вот только беда в том, что место, время и форма выбраны крайне неудачно, создавая больше проблем, чем пользы как в средне-, так и в долгосрочной перспективе.

В то же время империями не рождаются, империями становятся. В разные периоды своей истории, державы проявляют разные черты. Во времена реконкисты Испания проявляла себя как типичная держава суши, потом она пыталась стать морской державой, но так и не смогла. Захват Латинской Америки требовал проявления черт сетевой

¹⁶ Фурсов А. Мировая борьба. Англосаксы против планеты. М: Книжный мир, 2017.

державы, и расширение инструментария было произведено, но опять же не в достаточном объеме. Элиты присоединенных/покоренных народов и племен не были инкорпорированы в элиту Испании. Разговор про культурную автономию малых народов на фоне изгнания морисков и сефардов не имеет смысла.

В итоге Испанская империя была типичной сухопутной державой, со слабой имперской, то есть сетевой компонентой. Неудивительно, что имперских элит там не осталось.

Большие проблемы в этом плане у Турции — не может имперская, сетевая в своей основе элита, допускать этнических геноцидов. Создав национальное государство (курды — неизвестный народ и др.), они практически закрыли себе перспективы возрождения империи, оставшиеся осколки и реликты слабы.

В этом плане интересен конфликт на бывшей Украине, где против нас также применили сетевой подход — меняя психоисторические смыслы, Австро-Венгрия также была империей и оставила нам свои закладки. Не лишним будет повторить в очередной раз — с Украины нам нужны люди, а антропологические пустоши мы заберем немногим позже. После утраты Крыма эти территории потеряли всякие шансы на экономическую, политическую и смысловую самостоятельность и будущее.

В этом плане велик риск для Казахстана и других стран Средней Азии: перебазирование боевиков из Сирии и Афганистана в пустынные районы и вдоль восточного берега Каспия полностью перечеркнет и так небольшие перспективы региона, отбрасывая его обратно в состояние Чагатайского улуса.

1.7. Геостратегические вызовы

Описанное выше разделение стран/государств/держав на три типа, исходя из предрасположенности к определенному типу войны, актуально для настоящего времени, но перестанет таким быть в будущем для претендующих на значительный суверенитет. Геополитическому

игроку необходимо владеть ресурсами для ведения всех трех типов войн, что способствует унификации.

Геополитический игрок будущего будет сочетать в себе черты континентальной, морской и сетевой державы, чем естественнее и органичнее это будет, тем лучше для его будущего. Попытки строить долгосрочное доминирование на одном типе ресурса обречены на провал.

В этой логике совсем по-другому раскроется стратегии России, включающие в себя развитие морского (торгового) направления и идеологии/религии (психоисторических смыслов). Это не волюнтаризм автора, а насущное требование будущего мира. Если вам говорят, мы исключительно континентальная многокультурная (читай безыдеологическая) держава и нам не нужны ни флот, ни идеология, это или вредитель, или не очень знающий человек.

Как формально выделить потенциальные панрегионы? Надо взять физическую, экономическую и этнокультурную карты и совмещать их в поисках устойчивых регионов. Далее смотрим на обеспеченных ресурсами для всех трех видов войн территориях очагов пассионарности — народов с высокой пассионарностью. Если есть — это и будет панрегион, нет — территория для экспансии. Неудивительно, что границы панрегионов близки к исторически максимальным границам империй прошлого.

С сетевыми державами ситуация интереснее, где границы и территории Фининтерна? Если взять карту мира, то во всех крупных городах будут его представительства — эти точки и кляксы на карте.

Таким образом, важнейшей особенностью панрегионов в будущем станет развитие ресурсов и возможностей для ведения всех трех типов войн, без этого перспектив не будет.

1.8. Резюме

В ближайшие годы мы будем наблюдать интересную картинку — мир будет распадаться на крупные регионы (панрегионы), границы которых не всегда будут совпадать с традиционными представлениями

классиков геостратегии. Мир постоянно меняется, а представления большинства о геополитике и геостратегии так и продолжают оставаться на уровне шаблонов и моделей прошлого века. Люди просто не понимают, что те правила, что лежали в основе предыдущей картинке мира, уже давно устарели.

Более комплексное и системное рассмотрение позволяет увидеть картину в целом, добавив к влиянию географии еще и развитие науки, технологий и информационно-культурный обмен. В результате деление мира, переход территорий между панрегионами, а что даже более важно, встраивание в общую логику сетевых держав получают свое логичное объяснение.

В ближайшее время обособление отдельных панрегионов будет продолжаться, плюс важную роль будет играть унификация панрегионов в части возможности вести как вооруженную, так и торгово-экономическую войну, ну а уникальные психоисторические смыслы будут тем элементом, что будет обеспечивать различия и многообразие в пределах человечества.

2. Психоисторические смыслы

По практически любому гуманитарному вопросу/категории можно найти множество пространных, внутренне противоречивых, псевдологических бессистемных рассуждений и теорий. Порой складывается впечатление, что идет специальная работа по затруднению практического использования написанного материала. Автор идет другим путем, он стремится к созданию методик и подходов, что позволяют проводить оценку и сравнительный анализ.

Используемое понятие «психоистории» не имеет ничего общего с трудами Ллойда Демоза. Авторское понимание «психоистории» сформировано на основе трудов уроженца Смоленской губернии Исаака Изюмова, больше известного миру как Айзек Азимов, а конкретнее на его цикле «Основание». Если очень кратко, то речь идет о несуществующей науке,

способной рассчитывать и составлять вероятностное дерево развития общества, определять ключевые точки и необходимые воздействия для направления течения будущего по нужному пути. Понятно, что речь идет о фантастике и в реальности такой науки и математического аппарата нет, но нам важна чистая идея, а не метод.

2.1. Понятие смыслов

Под психоисторическими смыслами будем понимать совокупность взглядов, оценок, норм и установок, определяющих отношение отдельного человека / этнической системы к миру и выступающих как ориентир и результат поведения, а также дающих человеку и этнической системе смысл прошлого, настоящего существования и будущего.

Собственно, именно поэтому идеология, религия, философские системы — суть психоисторические смыслы. Эти явления — результат извечной попытки ответить на одни и те же вопросы с использованием философии, науки, богословия и теологии.

Психоисторические смыслы этнической системы формируются как сочетание этнических традиций, религиозных учений и идеологий. Чем больше разнородности в этих элементах, тем меньше устойчивости системы в целом (вопрос контроля разумов рассмотрим отдельно). Так, наличие в одной этнической системе нескольких сильных и значимых религиозных учений резко повышает внутреннее напряжение. Верно и обратное — если противоречий минимум и/или они диалектические, то этническая система не тратит энергию на избыточную внутреннюю борьбу, а использует ее для качественного развития и/или внешней экспансии. Фактически речь идет об умении, способности этнической системы решать внутренние противоречия, находя новые смыслы.

Термин психоисторические смыслы является одним из самых сложных для читателей в силу отсутствия у многих его интуитивного понимания. Наиболее близким и простым является понятие — традиции, которое носит более широкий и недостаточно специализированный характер.

На рис. 11 показаны элементы, влияющие на формирование психоисторических смыслов геополитического проекта. Обратите внимание на обратные связи, что показаны пунктиром. Религия и идеология влияют на национальные традиции, но верно и обратное. Чем дальше и дольше по времени удаляется система смыслов от места зарождения, тем больше в ней изменений и принятия изначально чуждых элементов, что логично, так как меняются народы-носители.

Для примера посмотрите, во что превращаются христианские традиции на Черном континенте или что под видом социализма там строили.

Нет ничего удивительного, что пришедшее на Русь православие впитало в себя местные традиции, но и само оно сильно изменилось. Какая бы религия не приходила в Персию, она превращалась в схизматическое течение, так появился шиизм. Традиции древнего народа очень сильны. Взаимное влияние и смешение создают новую идентичность.

По прошествии сотен лет исходные национальные и религиозные традиции переплетаются настолько плотно, что убрать одно от другого не представляется возможным.

2.2. Содержание психоисторических смыслов

Психоисторические смыслы можно классифицировать:

- «правый — левый»;
- «консервативный — либеральный»;
- национальный, региональный, глобальный проекты;
- уровень «силы».

Разделение между правыми и левыми строится на отношении к материальному миру, так для правых индивидуальная/частная собственность священна, вне зависимости от эффективности ее использования. Для левых взглядов характерен примат общественных интересов, то есть собственность признается ровно до тех пор, пока она не нарушает интересов общества.

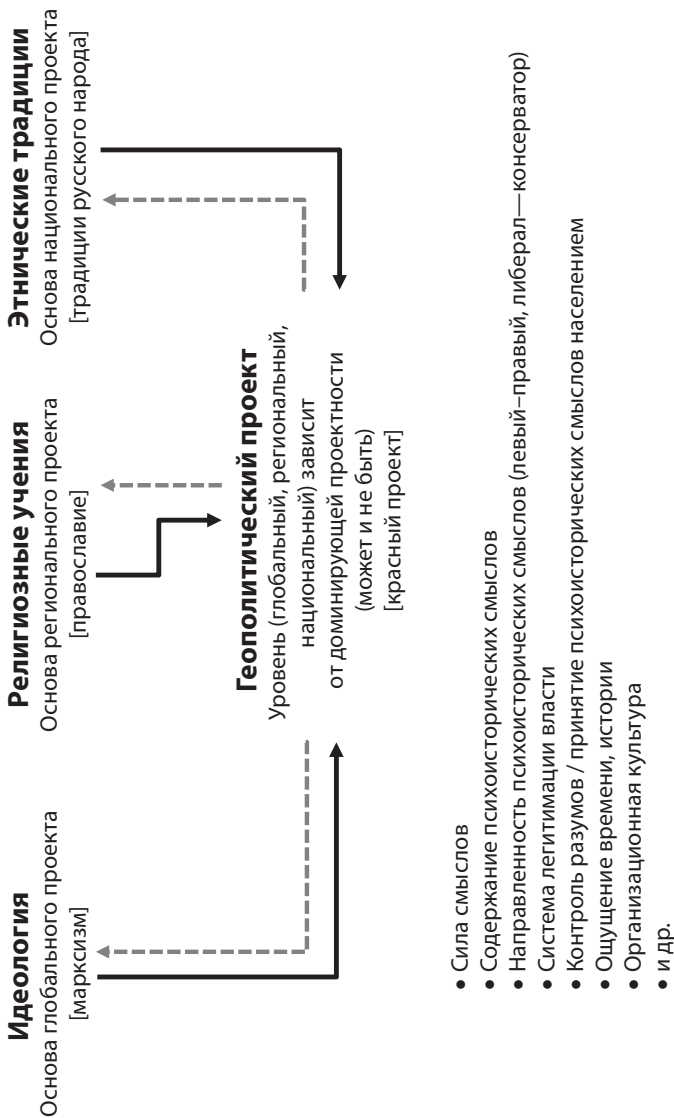

Рис. 11. Источники психоисторических смыслов

Разделение между консерваторами и либералами проходит по вопросу выбора морально-нравственных ценностей. Для первых человек получает принципы извне и обязан их соблюдать, для либеральных же характерна «свобода» и самостоятельность в принятии морально-нравственных принципов, каждый сам для себя решает, что хорошо, а что плохо.

Для более глубокой систематизации и сравнительного анализа автором были выделены категории, что позволяют охарактеризовать большую часть систем психоисторических смыслов (религии, идеологии, философские системы). Серым цветом очерчены категории, что требуют для понимания богословско-теологического подхода (взгляд изнутри), то есть включают согласие с безусловностью истины и религиозным опытом/сознанием. Понимание данных категорий в рамках научного и философского подходов невозможно (взгляд извне).

На картинке ниже (рис. 12) представлены сформулированные критерии, по каждому указаны антагонистичные значения, краткое пояснение и наиболее характерные и понятные примеры.

Классификация психоисторических смыслов ведется по основному, доминирующему направлению, так рассмотрение иудаизма ведется без Каббалы, протестантизма и ислама без наиболее одиозных направлений, марксизм в классическом понимании, без десятков современных течений и т. д. Целью является выделение общих принципов и закономерностей.

И да, речь пойдет не о пропагандируемых внешних картинках или реальном поведении последователей, а о самой сути учений. Например, для авраамических религий характерен альтруизм, и нарушение последователями этого принципа не отменяет заповедей.

Первой категорией указано **представление о мире** — присутствует ли сверхъестественное/трансцендентное (И. Кант¹⁷) или мир полностью естественен, познаваем и объясним. Практически все атеистические системы строятся на возможности моделирования мира, будь то

¹⁷ Кант И. Критика чистого разума. М.: АСТ, 2017.

Рис. 12. Содержание психоисторических смыслов

научное познание или существование единого универсального космического порядка. Например, Рита в индуизме, которому подчинены природа, люди и боги, Дао (сочетание Абсолюта и пути к нему) в даосизме и др.

Следующей категорией выделено — **представление о начале** всего, наличие личностного, субъектного Творца или безличного закона, Большого взрыва и т. д. Если авраамические религии исходят из наличия личностного Творца, то для атеизмов и политеизмов (языческие традиции) характерна именно вера в некий порядок или закон.

Кстати, советский атеизм, суть вера в бесконечное научное познание, что точно так же позволяет рассматривать его в данной системе. В целом, разновидностей атеизма в мире даже больше, чем теистических религий.

Представление о смерти также требует отдельного рассмотрения. С одной стороны располагается принятие смерти, как полного ухода, когда отсутствует само понятие души, с другой — наличие души и переход в новый, живущий совершенно по другим законам мир. Промежуточные положения занимают учения о реинкарнации. Так в индуизме индивидуальная душа (Атман) существует, но ее будущее — растворение в мировой душе (Брахма), после серии жизни с освобождением от страстей и желаний, индивидуальная душа имеет единую судьбу с Вселенной. Близка позиция и у традиционных китайских учений (Культе Неба, Даосизм, Конфуцианство), только после отделения духа от тела он растворяется во Вселенной.

Изначально автор вместо выше разобранных трех богословско-теологических категории ввел одну: «теизм» — «атеизм», вот только фактическое отсутствие сверхъестественного мира и загробной жизни в иудаизме (в четком и явном виде, как у христиан и мусульман), при наличии субъектного Творца, потребовало разделения категорий.

Следующие категории в большей степени характерны для использования научного и философского подходов, но также присутствуют и в богословско-теологическом. **Отношение к материальному миру**, действительное отношение индивида к окружающей действительности было

хорошо разобрано М. Вебером¹⁸. С одной стороны мы имеем созерцательно-мистическое (мистицизм не есть сверхъестественное, законы едины, мы их просто не знаем) отношение, уход от мира, без привычных нам категорий добра и зла, характерное для восточных религий (человек должен найти свое место в мировой гармонии). С другой — завоевание и преобразование окружающей действительности, что наиболее сильно проявилось в протестантизме.

Далее выделено **отношение к другим людям**. Здесь мы имеем дело с одним из главных противоречий политеизма/язычества (эгоизм, право силы) и христианства (забота о ближних). Собственно, это различие и предопределило проигрыш язычества в Западном мире.

Наиболее проработанным и известным является представление о **свободе личного выбора/воли** человека. Тут наиболее подходят работы Э. Фромма, с разделением на гуманистическое и авторитарное. Первое было наиболее характерно для раннего христианства и последовательно терялось при переходе по направлению: православие — католицизм — протестантизм — марксизм. Идеология СССР по данному пункту больше всего расходилась с классическим марксизмом — примат совести над законом у нас был сохранен. Авторитаризм имеет множество вариантов, тут и жесткие табу, постулат о предопределенности (ислам), запрет на иное мнение (современное праволиберальное общество) и др.

Заключительным является критерий, отражающий форму **поиска смыслов**. Имеем ли мы дело с индивидуальным, свободным поиском, возможностью разговаривать непосредственно со сверхъестественным/космосом или общение только через посредника. Так, в Средние века в Западной Европе считалось, что чтение Библии мирянами приводит к искушению, непониманию и ереси. Как знали...

Таким образом, система критериев позволяет охватить основные моменты существующих систем психоисторических смыслов, не

¹⁸ Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий. Опыт сравнительной социологии религии. Конфуцианство и даосизм. СПб.: Владимир Даль, 2017.

погружаясь в исторические особенности и тонкости. Для абсолютного большинства важны общие базовые элементы. Ритуалы — суть внешнее, к ним можно и привыкнуть.

2.3. Уровни проектов

Разделение геополитических проектов на национальные, региональные и глобальные определяется наличием исторически сложившейся общности и образа будущего у системы психоисторических смыслов данного проекта. Если образ будущего есть только для своей этнической системы, то имеем дело с национальным проектом, для большого региона/панрегиона — региональный проект, если для всего человечества — глобальный проект.

Абсолютное большинство этнических систем живет в рамках национальных проектов или без проектности в принципе, последнее характерно для народов, выпавших из истории (большая часть европейских народов) или не обрётших самосознания (большая часть бывших колониальных народов). Лишь несколько этнических систем имеют психоисторические смыслы региональных и национальных уровней. Если у этнической системы нет смыслов высокого уровня, то ее удел — постепенное принятие чужих смыслов. Если региональные или глобальные смыслы не являются упрощенной, редуцированной версией национальных, то этническая система будет стараться вырваться из них и/или ей придется меняться.

Как правило, процесс изменений длится несколько столетий, например в ходе принятия новой религии. Был единый славянский народ, часть приняла православие, и теперь мы знаем их как сербов, другие приняли католические смыслы и стали хорватами, ну а третьих, потомков потуреченных, мы знаем как бошняков.

С другой стороны, если национальные смыслы сильны, то значительные изменения идут в обе стороны. Какая бы религиозная система ни приходила на территорию современного Ирана, она претерпевала там изменение и локализацию.

У этнической системы, претендующей на ведущие роли в мире, должны быть уникальные национальные смыслы, интегрированные с ними религиозные / схожие по глубине влияния региональные смыслы, а также упрощенная версия морально-нравственных ценностей для всего мира.

Для мечтающих о субъектности этнических систем есть несколько линий поведения внутри региональных и глобальных проектов (рис. 13):

- перехват контроля над региональными и глобальными смыслами, как сделал И. В. Сталин по отношению к Коминтерну;
- уход в схизму, как сделал Китай в рамках Красного проекта, понимая, что перехватить контроль у СССР он не сможет;
- попытаться очистить систему смыслов, вернуться к корням и т. д., что привело к развалу советского лагеря, психоисторические и социальные последствия чего пожинаем до сих пор.

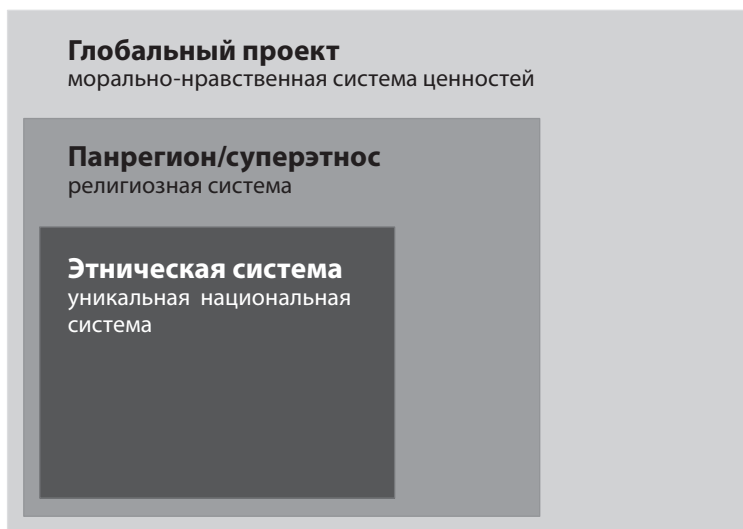

Рис. 13. Уровни смыслов проектов

В свете этого в России уже не получится возродить проигравшие более тысячи лет назад смысловые системы, как-то язычество или еще более древние предания старины глубокой. Православие вошло в код и традиции нашего народа так глубоко и настолько долго было связано практически исключительно с Россией, что уже трудно сказать, что претерпело больше изменений, национальные (русские) или региональные (православные) смыслы. А вот пытаться сейчас выкорчевать «чужеродное», пришедшее десять веков назад, а не зародившееся непосредственно у наших предков, приведет лишь к одному — еще одной психоисторической катастрофе русского народа (постоянный или временный отказ большей части населения от ранее доминировавших смыслов), третьей за последнее столетие: 20-е годы (насаждение атеизма) и 90-е годы (уничтожение левоконсервативных ценностей). Ключевым для России в ближайшем будущем будет не переформатирование смыслов, а получение полного контроля над идеологией и религией. То есть для роста субъектности Красный и Православный проекты должны стать полностью подконтрольными России, так как их влияние на нас высоко. Центры и элита этих проектов должны быть нашими.

Таким образом, попытки убрать значительную часть смыслов и встроить вместо них искусственно созданные конструкции крайне опасны. На основе сотни раз пересказанного (я видел тех, кто видел Ленина) или что еще хуже — ушедшего в совершенно другую сторону (возрождение традиций народов Среднерусской равнины 4,5 тысяч лет давности, исходя из современных традиций и много раз отредактированных текстов кастовой Индии), такие попытки можно рассматривать не просто как вредительство, а как сознательную помощь противникам России.

Но сказанное не отменяет необходимость серьезной очистки относительно недавних и не принимаемых большей частью народа наслоений. Я говорю про стяжательство, эллинизацию православия и экуменизм.

2.4. Глобальные проекты

Обратим внимание на глобальные проекты, те, что обоснованно претендуют на морально-нравственную систему ценностей для всего человечества. При этом эти смыслы должны положительно восприниматься и приниматься большей частью человечества и не требовать существенной корректировки или полного уничтожения региональных и этнических смыслов.

В этом плане коммунистическая идея является глобальной, поскольку не требует отказа от национальности, традиций и значительной части религиозных принципов от большинства человечества. Понятно, что есть традиции, вроде рабства или ростовщичества, что должны быть ликвидированы, но они не принципиальны для большинства.

В каждом народе есть минимум 5% населения, что оказываются невосприимчивы к традиционным национальным смыслам/кодам своего народа, как не строй систему воспитания. Если система ценностей деформирована или уровень жизни ниже, чем у окружающих, доля потенциальных ренегатов становится выше. Как и произошло в России, где большая часть диссидентов собирается под праволиберальными знаменами, отвергая левоконсервативные устремления большинства населения, зачастую декларируя открытое презрение.

Требовать 100%-го принятия смыслов глобального проекта всем населением планеты не реально, вероятно, значение в 80% будет лучшим из возможных результатов. Человечество должно сохранять внутреннее разнообразие.

С точки зрения достижения глобальности, особый интерес представляют морально-этические системы смыслов, поскольку они позволяют сетевыми методами на время интегрировать национальные проекты, не разрушая основу последних. Вот только в силу своей широты и обобщенности, в случае прямой конфронтации с региональными или национальными, глобальные системы проигрывают, но это уже к сравнению параметров — «сила смыслов». Исправить ситуацию можно лишь давлением извне, со стороны глобального проекта, контролирующего большее количество ресурсов.

В этом разрезе ясна логика Китая — национального проекта. Соседние национальные проекты он поглощал за счет больших ресурсов. Приходящие на его территорию региональные и глобальные проекты, ввиду большого населения Китая, как правило, не могли / не успевали привлечь извне достаточного количества ресурсов для окончательного решения вопроса. Вот Китай и взял привычку — сидеть на горе и ждать труп врага, проплывающего по реке. Теперь многое изменилось — глубина и скорость проникновения чужих смыслов выросла в разы, можно и не дожидаться.

В чем природа выигрыша национальных проектов при прямом и равном столкновении? В системе ценностей индивида национальные и религиозные (чаще всего региональные именно религиозные) смыслы на порядок более устойчивы идеологических. Вспомните, сколько миллионов людей, бывших искренними либералами, стали консерваторами, а сколько пламенных коммунистов и их детей превратились в отчаянных либералов за последние три десятка лет в России. Примеры последнего процесса хорошо описаны у М. Г. Деягина в сборнике биографий знаковых либералов постсоветской России¹⁹.

А вот со сменой веры, не к приходу к Богу из безверия и наоборот, а именно переходу в другую религию, все на порядки сложнее и реже.

Получается, что на формирование глобального проекта в первую очередь может претендовать нерелигиозная, динамичная, психоисторическая система смыслов, что способна связать между собой более устойчивые и жесткие системы смыслов. В случае же попытки глобализации со стороны религиозной системы, мы будем наблюдать борьбу на уничтожение, очередной Крестовый поход или Священную войну.

Но как говорится, любое приобретение есть потеря, любая потеря есть приобретение. Так и в рассматриваемом случае, нерелигиозные психоисторические системы оказываются неустойчивы во времени, а религиозные наоборот — не способны к предложению глобального проекта.

¹⁹ Деягин М. Светочи тьмы. Физиология либерального клана: от Гайдара и Березовского до Собчак и Навального. М.: Книжный мир, 2016.

Каков вывод? В общем случае, для успешного построения глобального проекта необходимо играть на трех уровнях психоисторических смыслов:

- «национальный код» — традиционная совокупность языка, культуры, традиций и т. д.;
- религиозная или схожая по глубине восприятия региональная психоисторическая общность;
- нерелигиозные морально-нравственные принципы для всего человечества.

Ну и излишне говорить, что эти системы смыслов должны перетекать одна в другую и быть непротиворечивыми.

Помимо прочего, данная конструкция добавляет устойчивости для этнической системы, разрушение внешнего уровня не приводит к уничтожению всей системы смыслов. Сравните наш отказ от глобального Красного проекта, за которым оказалась духовная пустота, и фактический отказ Китая, за которым оказался национальный проект.

2.5. Текущий уровень геополитических проектов

Далеко не каждый претендент на мировое господство реально к этому готов. Посмотрим на национальные и региональные проекты, в отличие от глобальных они не могут предложить идею общего будущего для большей части человечества, поскольку не способны выйти на уровень общих принципов и интересов, перерасти смыслы и интересы конкретной этнической системы или религии. Сравните описание будущего, что реально предлагает Китай или Исламский проект, в их представлениях есть место исключительно для китайцев или правоверных соответственно. Все остальное человечество или должно принять чуждые от рождения ценности или тихо проживать на окраинах ойкумены в положении варваров.

Ниже представлена таблица геополитических проектов (табл. 2), из которой видно, кто кем является. К глобальным можно отнести ассоциируемый с Россией условный «Красный проект», праволиберальный

Таблица 2
Национальные, региональные и глобальные проекты

Проект	Психоисторические смыслы	Национальный уровень	Региональный уровень	Глобальный уровень
США / капиталистический	Правые, консервативные	Нет, разобщенные этно-мигрантские группы	Иудео-христианский мир, Град на холме	Мир научно-технического прогресса
Континентальная Европа	Правые, консервативные	Нет, этнические реликты	Католический мир	Нет
Исламский мир	Правые, консервативные	Панарабизм / пантюркизм	Исламский халифат	Нет
Иудейский проект	Правые, консервативные	Тысячелетие субботы	Авраамический мир	Нет
Индия	Правые, консервативные	Нет	Кастовая система	Нет
Китай	Переход из левых в правые, консервативные	Срединное государство	Нет, попытка создать «Мир общего будущего»	Нет
Финнтерн	Правые, либеральные	Нет	Мир реформистских течений, сект и атеизмов	«Электронный концлагерь»
Британия	Правые, либеральные	Бремя белого человека	Нет	Нет
Латинская Америка	Левые, консервативные, дрейфующие к либеральным	Метисный синтез	Католический мир (присоединение)	Нет, в перспективе — ноосферный либерализм
Россия / Красный проект	Левые, консервативные	«Русский мир»	Нет	Реликты социализма / коммунизма

проект Фининтерна («Западный проект») и леволиберальный (пока не проявленный). В то же время США также представляют глобальный проект, основанный на научно-техническом прогрессе и капиталистических принципах.

Как это ни удивительно, но кризис капитализма не приведет к утрате США глобальности, поскольку всегда можно расширить региональный образ «Града на холме», построенного мигрантами и по этой причине доступного абсолютно всем, до глобального проекта. Автор думал поставить этот смысл в качестве глобального, но позже понял, что пока этот переход еще не произошел.

Нужно сказать несколько слов по остальным проектам, в частности автор не считает Иудейский проект глобальным, его внешняя оболочка, в виде 7 законов Ноя, суть авраамический мир, в который не впишутся миллиарды представителей азиатских народов. Китай живет на уровне даже не регионального, а национального проекта. Попытка придумать концепцию единой судьбы искусственна и неискренна, автор не думает, что из этого выйдет что-то путное. Фининтерн и Индия не имеют целостных этнических смыслов, что сильно их ослабляет и закладывает условия для отложенного взрыва.

Отдельно скажем про Россию — у нас очень много вопросов и проблем. Смыслы «Русского мира» требуют проработки, региональный уровень отсутствует, на глобальном есть лишь воспоминания о Красном проекте, от которых мы отгораживаемся. Непочатый край работы для мыслителей и идеологов, вот только не нужно тащить всякую гадость в дом под видом древних традиций или продуктов духовного прозрения людей с сомнительными принципами.

2.6. Сила психоисторических смыслов

Ниже представлено описание авторской методики сравнительного анализа психоисторических систем смыслов (табл. 3), а также оценки их силы, устойчивости и конкурентоспособности. Были выделены семь критериев, позволяющих характеризовать систему смыслов:

Таблица 3

Психоисторические смыслы

Баллы	Открытость системы смыслов	Сложность выхода/отказа	Проверка временем	Принятие большинством населения	Принятие элитами	Уровень противоборства	Субъектность
10	Зачисление даже без согласия	Реальная угроза смерти	2000 лет	Фанатичное следование практически всего населения территории	Фанатичное следование практически всем правилам и смыслам	Доминантное положение, отсутствие конкурирующих систем	Признаваемое всеми единоначалие
9	Публичное заявление о принятии	Полный разрыв родственных связей	1200 лет	Жизнь в соответствии со смыслами практически всего населения	Жесткое требование для нахождения в элите	Доминантное положение, отсутствие конкурирующих, близких по постулатам, смыслам и формам систем (далее — схожие системы)	Наличие первого среди равных
8	Прием без подготовки	Полное исключение из общества / общества	1000 лет	Разделение и принятие смыслов в полном объеме большинством	Разделяется абсолютным большинством элиты	Лидирующие позиции, при наличии высокой конкуренции	Совет старейшин
7	Упрощенная подготовка и прием	Жесткая обструкция, закрытие карьеры	800 лет	Большая часть смыслов разделяется большинством	Основные смыслы применяются большинством элиты	Конкуренция относительно равных систем, среди которых нет схожих	Наличие ситуативного, временного лидера
6	Подготовка и простой обряд приема	Публичное осуждение обществом	600 лет	Принимается большинством в упрощенных внешних формах	Поощряется для вхождения в элиту	Конкуренция относительно равных систем, среди которых есть схожие	Конфедерация совет директоров

Окончание таблицы 3

Баллы	Открытость системы смыслов	Сложность выхода/отказа	Проверка временем	Принятие большинством населения	Принятие элитами	Уровень противоборства	Субъектность
5	Продолжительная подготовка и простой обряд приема	Слабое осуждение обществом	400 лет	Принимаются лишь наиболее значимые и глубокие смыслы	Рассматриваются только различные аспекты	Значимое и активное меньшинство рядом с большой несхожей системой	Несколько независимых структур
4	Подготовка и сложный обряд приема	Осуждение ближним окружением, игнорирование обществом	200 лет	Симпатия, отсутствие агрессии	Нейтральная внутренняя позиция в элите	Значимое и активное меньшинство рядом с большой схожей системой	Независимые лидеры мнений
3	Продолжительная подготовка и сложный обряд приема	Игнорирование обществом и семьей	100 лет	Безразличное отношение	Не одобряется большинством элит	Значимое и активное меньшинство рядом с доминантной несхожей системой	Представители от народа
2	Очень сложный, требующий значимых жертв обряд приема	Интерес со сторон общества	50 лет	Внутренне отрицается большинством	Высмеивается внутри элиты	Значимое и активное меньшинство рядом с доминантной схожей системой	Народное вече
1	Только по праву рождения	Позитивное принятие обществом	менее 50 лет	Публично отрицается большинством	Публично игнорируется элитой	Меньшинство при наличии доминантной несхожей системы	Мнение толпы
0	Право рождения и наличие определенных личных качеств	Полное принятие в социум, открытие социальных лифтов	менее 10 лет	Большинство придерживается противоположных / противоречащих смыслов	Элита демонстративно не принимает / отрицает	Меньшинство при наличии доминантной схожей системы	Общественные настроения

Дополнительные баллы							
+ 2	Очень контрастные внешние признаки идентичности	Наказание за отступничество на уровне государства	1. Смыслы актуальны и востребованы в будущем, поощрение развития мира 2. Контроль сакрального для данной системы смыслов, места с древнейшей (тысячелетия) историей и мифологией	Наличие сильной пассионарной группы поддержки	Наличие в элите сакрального ядра / контролирующей смыслы группы	Крайне жесткая конфронтация, неприемлемость принятия смыслов конкурентных систем	Отсутствие более масштабных схематических систем смыслов
+ 1	Четкая внешняя идентичность	Наличие значительных пассионарных групп поборников	Наличие великих побед и успехов в истории	Мессианство, избранность, общемировые смыслы	Мессианство, общемировые смыслы	Активное развитие и рост относительно конкурентных систем	Отсутствие сильной контроллиты
- 1	Слабая когнитивная форма инициации	Возможность уехать в регион, где доминируют другие смыслы	В мире нет геополитических проектов, живущих по этим смыслам	Допускается формальное следование для абсолютного большинства	Отсутствие четкого морально-нравственного регулирования общества	Значимая потеря позиций за последнее время	Отсутствие центральных структур
- 2	Сильная полевая / национальная / расовая дискриминация	Наличие большой группы, диаспоры ренегатов в первом / втором поколении	Архаизация и жесткое ограничение развития общества	Отсутствие системы морально-нравственной оценки большинства житейских вопросов	Отсутствие скрытых, сакральных смыслов	Большой некомпенсированный исторический проигрыш конкурентной системе	1. Отсутствие сложной и глобальной системы догматов 2. Наличие внешнего центра принятия решений

- «открытость системы смыслов» для вхождения в нее новых людей;
- «сложность выхода/отказа» от смыслов, последствия этого шага;
- степень «принятие большинством населения» рассматриваемой территории данных смыслов;
- «принятие элитами» данных смыслов;
- «проверка временем» — есть ли долгая, успешная и непрерывная история жизни больших государств/народов в соответствии с данными смыслами;
- «уровень противоборства» систем психоисторических смыслов на рассматриваемой территории;
- «субъектность» — наличие четкой позиции (на основе строгих догматов) по наиболее актуальным вопросам развития и лиц, способных говорить от имени данной системы смыслов, формировать единую позицию.

На первом этапе анализа каждая категория оценивается от 0 до 10 баллов в соответствии с разработанной методикой.

Помимо непосредственно значений для каждого критерия есть еще дополнительные баллы, способные значительно повлиять на результат. В частности, контроль носителями смыслов над древними сакральными, для них, местами добавляет два балла к показателю «Проверка временем», а «архаизация и жесткое ограничение развития общества» отнимает два балла по этой же шкале.

Оценка систем смыслов должна проводиться в привязке к конкретной территории, например значимость ислама в Иране, мире и России очень отличается, что хорошо видно на диаграмме ниже (рис. 14). Опережая вопросы, сразу уточню — разница по шкале «Проверка временем» обусловлена наличием/отсутствием контроля над сакральными местами — Меккой и Мединой.

Наложение на одну диаграмму показателей разных систем смыслов позволяет легко провести сравнительный факторный анализ. В то же время для сравнения в целом и получения единого интегрального значения для системы смыслов необходимо каждому критерию присвоить

«вес»/«значимость». Не может «уровень противоборства» или «субъектность» компенсироваться повышением «открытостью системы смыслов». Критерии изначально расположены в порядке возрастания значимости — «субъектность» имеет наибольший вес. Веса критериев показаны на диаграмме ниже (рис. 15).

На всех диаграммах далее будут отображаться баллы от 0 до 10, без корректировки на веса. Вес критериев будут использоваться лишь для расчета интегральных оценок (одной цифры) систем смыслов.

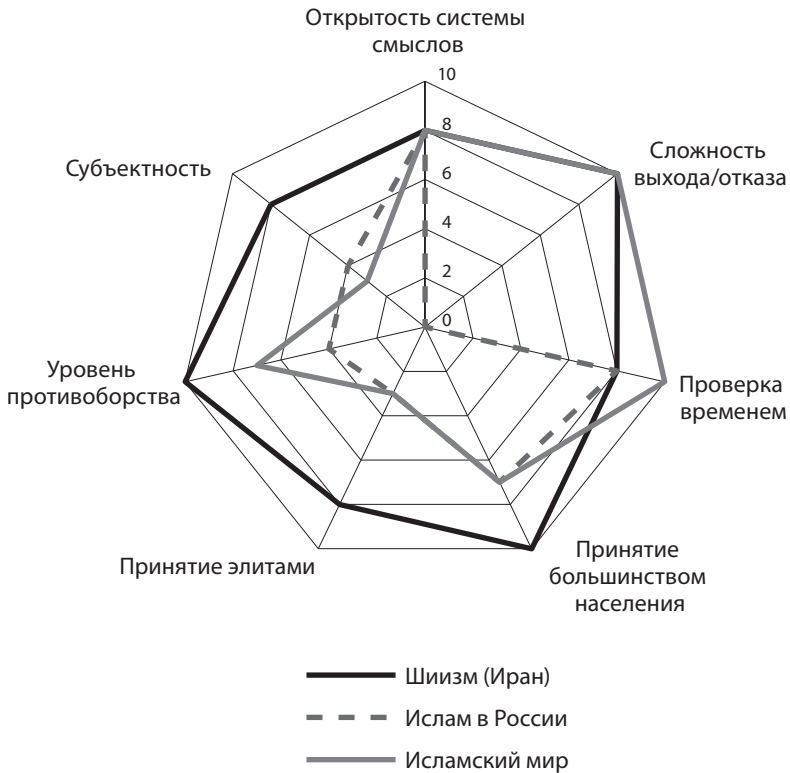

Рис. 14. Сравнение положения психоисторических смыслов на разных территориях

Легко видеть, что наличие поддержки элит, текущее доминантное положение и субъектность наиболее значимы для силы системы смыслов. Кстати, именно отсутствие субъектности на уровне мира является основной слабостью Исламского мира, так же как не дает сформироваться Протестантскому или Буддистскому геостратегическим проектам. В то же время есть обратный вывод, несмотря на текущее незавидное положение континентального европейского геополитического проекта, высокая субъектность — наличие и роль Ватикана — значительно улучшают шансы на выживание.

Таким образом, методика/инструмент для сравнительного анализа психоисторических смыслов геополитических проектов сформирован

Рис. 15. Веса критериев для интегральной оценки

и представлен, пылкий ум читателя может его использовать. В дальнейшем будут приводиться только итоговые диаграммы и значения. Понятно, что это будет отражением субъективного взгляда автора на мир.

2.7. Резюме

Традиционное рассмотрение этнических систем сводится к обособленному изучению присущих их представителям культурных, духовных и религиозных традиций, особенностям мировоззрения, идеологическим предпочтениям и др. Автор использует понятие психоисторические смыслы для обозначения всей этой совокупности гуманитарных и духовно-нравственных понятий, опосредующих будущее развитие.

Автор вводит классификацию смыслов на: «правый — левый»; «консервативный — либеральный»; национальный, региональный, глобальный и уровень «силы» проекта.

В XXI века в борьбе за человечество сойдутся несколько проектов, вот только далеко не все из них имеют не то что глобальные, а даже региональные психоисторические смыслы (см. Таблица. Национальные, региональные и глобальные проекты). В частности, Британия и Китай чисто национальные проекты, Исламский мир и Индия — региональные, ну а из глобальных представлены только США (пока капиталистический проект), Фининтерн (праволиберальный).

Для сравнительного анализа и оценки силы проектов (у кого больше шансов в прямом противостоянии) автором была разработана методика, что приведена в этой главе.

3. Пассионарность

Ранее говорилось, что в качестве ключевого изменчивого элемента геостратегии, что обуславливает необходимость постоянно развиваться и не дает ситуации застыть, автор рассматривает пассионарность.

Рассмотрение данного вопроса изначально исходит из практического интереса — можно ли управлять пассионарностью и как это лучше всего делать в России.

Талантливыми люди рождаются, а вот дальше нужно создать базу для использования таких людей на благо страны, чтобы они становились теми самыми пассионариями. Исторически традиции в этом плане у России есть, ведь даже простые ушкуйники удирали из государства и вдруг понимали, что за ними Русь-матушка, и весело и задорно способствовали ее расширению и усилению, ни мало не заботясь, что об их действиях думают центральные власти.

3.1. Этническая система и пассионарность

Само понятие было введено Л. Н. Гумилевым²⁰ как внутренний сложносоставной параметр этнической системы, определяющий динамику ее жизни и являющийся следствием рецессивных генетических мутаций отдельных людей. Точное определение Л. Н. Гумилева существует, но оно не менее абстрактно, не практично и слабо масштабируемо, чем приведенная мной суть.

Из всех рассмотренных подходов к данной теме автору больше всех понравилась работа С. Б. Переслегина²¹ (остальные страдают гуманитарщиной), где он выделяет три типа энергии — энергию материального, информационного и социального миров. Энергия каждого из миров присваивается пассионариями с избытком и преобразуется в аналогичную энергию, но уже своей системы. В существующем виде данная конструкция не видится автору оптимальной. Во-первых, автор считает более верным описывать этнические системы с помощью триады компонент — материя, энергия, информация (рис. 16). Во-вторых, предложенная модель не работает в предельных условиях — описания

²⁰ Гумилев Л. *Этногенез и биосфера Земли*. М.: ДИ-ДИК, 1997.

²¹ Переслегин С., Переслегина Е., Желтов А., Луковникова Н. *SUMMA STRATEGIA*. СПб., 2013.

человечества целиком, описания процессов зарождения социального мира.

Поэтому автор исходит из следующего:

- этническую систему следует рассматривать в разрезе трех компонент: энергия (психоисторические смыслы), информация (знания и технологии) и материя (физические объекты, ресурсы и т. д.);
- этническая система на входе получает внешние ресурсы, будь то энергия солнца, природные ископаемые, чужие психоисторические смыслы, знания и т. д.;
- в ходе усвоения большая часть ресурсов идет на поддержание системы, а часть направляется на ее развитие;
- развитие этнической системы производится пассионариями, чем их больше и значимее, тем больше количественное и качественное развитие системы;
- если в этнической системе больше вес субпассионариев (антиподы пассионариев — тратят на себя больше, чем получают извне), то этническая система сжимается и упрощается.

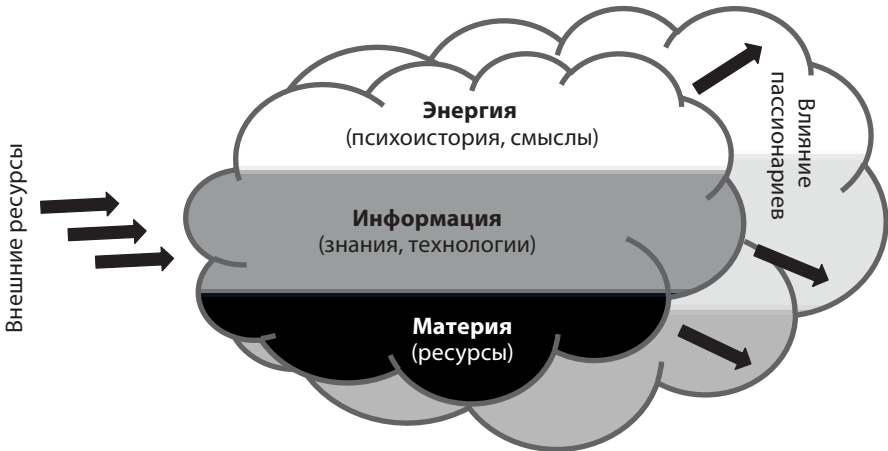

Рис. 16. Роль пассионарности в этнической системе

Таким образом, деятельность пассионариев является сутью всего процесса развития этнической системы, в экономике это можно сравнить с производством средств производства. Одни пассионарии развивают материальную часть системы, присоединяя территории и создавая физические объекты, другие обеспечивают прирост информационной компоненты, развивая науку и изобретая новое, третьи создают/развивают новые психоисторические смыслы, идеи.

Подробнее остановимся на пассионарности отдельных людей.

3.2. Пассионарность индивида

Абсолютное большинство попыток изучения пассионарности останавливается на описании неких особенностей поведения и проявлений психики, то есть идет описание через внешние признаки. В результате такого подхода пассионарность для многих стала синонимом агрессивного поведения. Вспомните, как часто мы слышим про «пассионарную арабскую молодежь» или «высокую пассионарность выходцев с Кавказа». Данный подход в принципе не верен. Пассионарии — это не агрессивные, малообразованные молодые люди, с бурлением тестостерона в крови. Пассионарии — это творцы, энергетические установки этнической системы.

Уровень пассионарности у людей различен, и она направлена на развитие своей этнической системы, то есть изначально продуктивна и конструктивна. Ниже приведена таблица с классификацией пассионариев по направлениям и вкладу в этническую систему (материя, энергия, информация) и рангу (уровню пассионарности) (табл. 4). Предлагаемая градация частично повторяет аналогичную у С. Б. Переслегина²², но сделан ряд существенных дополнений.

Вес рангов условный, то есть для получения пассионарности системы не нужно производить прямого суммирования рангов всех людей.

²² Переслегин С., Переслегина Е., Желтов А., Луковникова Н. SUMMA STRATEGIA. СПб., 2013.

Таблица 4

Классификация пассионариев

Ранг	Материя (ресурсы)	Энергия (психоистория, смыслы)	Информация (знания, технологии)
+8	Титаны (достижение абсолютной победы, создание новой цивилизации — Муххамед)	Мессии, Спасители (создание психоисторических систем — Иисус Христос, Муххамед, Моисей, Аристотель)	Гении (создание нового, что не могло быть даже представлено другими — Ньютон, Ферма)
+7	Легендарные герои (маловероятные победы с эффектом на столетия, запуск геополитических проектов — Чингисхан, Сталин)	Пророки (создание психоисторических систем путем выделения из существующих — Лютер, апостол Павел, Платон, Маркс)	Провидцы (создание и развитие наддисциплинарных новых областей знаний, упущенных всеми — Гумилев, Лем, Вернадский)
+6	Герои (маловероятные победы, обеспечивающие успех 2–3 поколениям — Суворов, Александр Невский, Кастро)	Апостолы (создание психоисторических подсистем путем расширения смыслов — Фома Аквинский, Ницше, Ленин, Хаусхофер, Бжезинский)	Первооткрыватели (создание новой области знаний и ее развитие, наполнение — Эйнштейн, Фрейд, братья Райт)
+5	Правители (достижение маловероятной победы, с эффектом на 1 поколение — Ленин, Пилсудский, Путин)	Мыслители (создание новых направлений, расширение подсистем)	Основатели (родоначальники новой специализированной области науки)
+4	Полководцы (победа в локальной войне, которая считалась маловероятной)	Инквизиторы (борцы за психоисторические смыслы), проповедники (обращение противников, расширение существующих направлений)	Изобретатели (генерация изобретений в массовом порядке — Эдисон, Тесла)
+3	Командиры (победа в битве, которая считалась маловероятной)	Подвижники (демонстрация своим примером, нахождение новых путей в рамках существующих направлений), наставники и духовники (ведение по жизни)	Таланты (распаковка, доведение существующего до итога, изобретатели — Малевич, Курчатов)

Окончание таблицы 4

Ранг	Материя (ресурсы)	Энергия (психоистория, смыслы)	Информация (знания, технологии)
+2	Воины (героический одномоментный поступок с риском для жизни)	Реформаторы (вскрытие недостатков, конструктивная критика), учителя (помощь в поиске пути)	Мастера (превращение замысла в изделие, углубление области знания — большинство ученых)
+1	Карьеристы (готовность рисковать, но только ради себя)	Преподаватели (обучение, разъяснение смыслов)	Одаренные (решение творческих задач)
0	Обыватели (отказ от риска, равновесие со средой)	Мещане (формальное следование смыслам без понимания)	Пользователи (отсутствие творческой деятельности)
-1	Планктон (выживание за счет других)	Изгои (вытеснение из психоисторической системы), сектанты	Варвары (разрушающие во время использования)
-2	Паразиты (выживание за счет ресурсов общества — значительная часть чиновничества)	Нежить (выживание за счет общества, неконструктивная разрушительная критика — «Эхо Москвы»)	Идиоты, альтернативно одаренные (уничтожающие из-за непонимания — Greenpeace)
-3	Демонопоклонники (выживание за счет уничтожения общества — Горбачев, Шеварнадзе, Порошенко)	Лжепророки, ересиархи и т. д. (создание деструктивных сект и культов — Яковлев, Филарет, Резун, Солженицын)	Вандалы (уничтожающие по злому умыслу — Гайдар)

Значимость/вес одного человека из пары верхних рангов больше, чем сумма десятков миллионов обывателей. Если и производить вычисление среднего, то нужно брать суммы степенных, а то и экспоненциальных членов как функции от ранга.

Важный момент — речь может идти только о проявленных пассионариях, то есть раскрывших свой потенциал в этнической системе. Не секрет, что значительная часть пассионариев в условиях стабильного общества маргинализируется, им перекрывают социальные лифты, общество обывателей, мещан и посредственностей старается придавить

и ограничить ярких, непонятных, меняющих мир людей. Если в обществе есть человек масштаба Ницше, который работает дворником, то рассматривать его надо именно как дворника, а этническую систему как транжиру ресурсов.

Следующий вопрос — какие факторы влияют на формирование пассионария? Генетическая предрасположенность (как не воспитывай гуманитария, талантливый математиком его не сделаешь), биохимия (человек минимум должен сформироваться нормально), социальное воспитание. И если на первое повлиять мы никак не можем, второе можем обеспечить путем нормального уровня жизни населения, чтобы никто не голодал и получал нормальное лечение в младенчестве и детстве, то с социальным воспитанием работать можно и нужно.

Вот только для правильного воспитания пассионариев нужно иметь в виду следующее:

- появление первых двух рангов («+8» и «+7») — Воля Божья, гениальные люди проявляются вне зависимости, хочет этого этническая система или нет. Наша единственная задача — создать для них лифты и не угробить на ранних этапах;
- третий уровень («+6») близок к гениальности, но им уже нужна помощь;
- ранги с «+2» до «+5» могут быть воспитаны, собственно советская система во многом и пыталась выращивать таких людей. Сейчас социальные лифты у нас не работают и вместо продуктивной деятельности эти люди тратят энергию и силы на социальную борьбу. Результат — один-два уровня ниже своего потенциала, в лучшем случае;
- ранги между «-1» и «+1», это не к изучению пассионарности, там другая проблема;
- ранги «-2» и «-3» должны вымываться из этнической системы вовне, желательно как можно дальше и глубже, а то вся эта шушера лезет в органы власти и пакостит.

Много ли в современном мире пассионариев в сфере материи верхних трех рангов, гениальные люди, что смогли самореализоваться?

Последним был Фидель Кастро (ранг «+6»), и никого из живущих ныне. Рассмотрим В. В. Путина, сейчас он проявился как ранг «+5» — спасение страны от гибели, расчленения, полной приватизации и возврат к роли одной из трех великих держав. Согласно военной стратегии США, таких стран всего три — собственно штаты и их противники — Китай и Россия. Если Путин захочет и сможет заложить основу и инициировать стратегию долгосрочного развития России, далее мы подробно рассмотрим эти варианты, то проявится как пассионарий ранга «+6» и войдет в историю. Дональд Трамп в 2018 году перешел на ранг «+4», если сможет запустить следующий восьмидесятилетний цикл развития штатов²³, не погибнув в гражданской войне, то войдет в историю как пассионарий ранга «+6». И все...

В категории «энергия (психоистория, смыслы)» последним из великих был Бжезинский. Может быть, по прошествии ряда лет проявится некая новая система смыслов, разрабатываемая в наши дни в тишине пещер разума, но пока даже намек на нее нет.

В части «информации (знания, технологии)» на высоких рангах полная пустота. Ранг «+4» уникален в масштабах планеты, людей уровня «+3» рассматриваем как светочей в пределах отрасли и страны.

Не появилось желание воскликнуть — измельчало человечество, вырождается? Ан нет, дело в другом.

3.3. Барьеры для пассионариев

Как отмечалось выше, пассионария характеризует не только талант или гениальность, то есть врожденная предрасположенность, но и надлежущая самореализация, проявление данного. Среди современных людей так же много талантливых и имеющих большой потенциал, не думаю, что эти «гены» вымываются из популяции быстрее, чем несколько столетий назад. Вот только талантливый человек, рожденный

²³ Переслегин С. Первая Мировая война между Реальностями. М.: Эксмо, Яузакаталог, 2016.

и воспитанный в современном обществе, не хочет становиться пассионарием, все больше за себя любимого радеет.

Когда говорят, что в Европе последние десятилетия проводилась политика «нулевой пассионарности», то говорят о следующих результатах:

- отсутствие идеалов, достигнутое отказом от национальных и религиозных традиций, вытеснением нелиберальных идеологий, подмена их экологосатанизмом и дискриминацией большинства в угоду меньшинству;
- воспитание жесткой внутренней самоцензуры и догматичности вместо рефлексии;
- отсутствие воспитания детей / тепличные условия и, как следствие, отсутствие у детей сильной воли;
- недопущение формирования самопожертвования с помощью привития потребительского мышления и эгоизма.

Как продукт такого воспитания может стать пассионарием? Вот и не знают в Европе, что теперь делать, ведь в смутные времена нужны именно пассионарии. Вся надежда на жителей бывших соцстран, там хоть какая-то энергия осталась у населения. Приведенные в следующем разделе личностные черты и качества как раз и направлены на ликвидацию внутриличностного ограничителя у пассионария (рис. 17). Сравните приведенные выше правила с воспитанием людей в предыдущие века, где присутствовала вера в идеалы, логическое мышление через обучение на мертвых языках, воля как следствие жестких ограничений, ну и вишенкой на торте — участие в военных конфликтах (преодоление страха смерти) и попытки думать о великом.

Кстати, войны и катастрофы являются распространенным и известным механизмом не только утилизации, но и поднятия пассионарности — появляется много людей, преодолевших страх смерти, потерь и готовых действовать вопреки всему. Черета революций начала XX века в Европе была прямым следствием роста пассионарности в ходе Первой мировой войны.

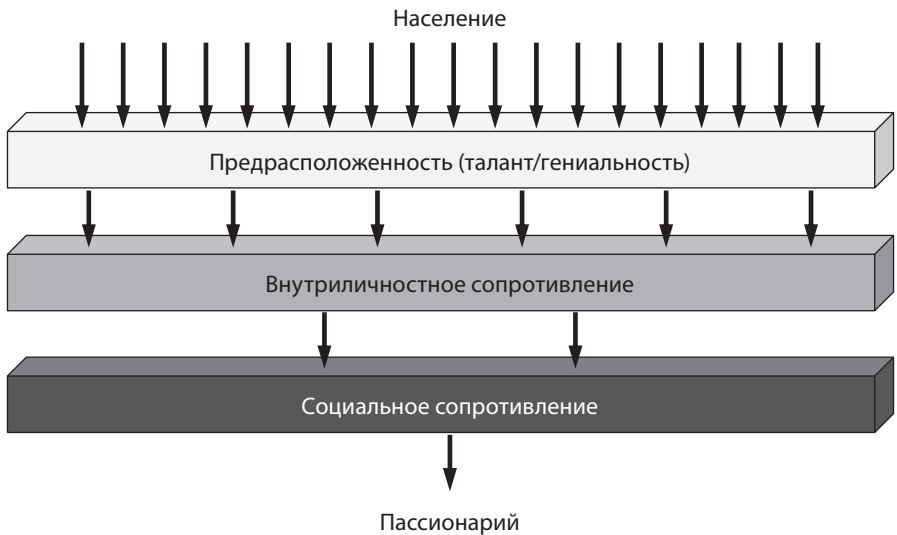

Рис. 17. Барьеры проявления пассионарности

Пусть человек даже готов к самопожертвованию, а тут его встречает современное иерархическое, сложно структурированное общество, с господствующим отрицательным отбором и стремлением подавить все необычное. Всю энергию и все ресурсы пассионарий вынужден тратить не на свершения и развитие этнической системы, а на прорубание пути к точке, где его таланты и силы будут полезны. Большинство так не до чего и не добирается, меньшинство оказывается на пару рангов ниже своего потенциала, зато море карьеристов, обывателей и планктона радуются жизни. Ведь так спокойно и хорошо, когда рядом все такие же простые и банальные.

Таким образом, потенциальные пассионарии как рождались столетия назад, так и продолжают рождаться, вот только современное воспитание и сопротивление социальной среды не дают возможности абсолютному большинству из них принести пользу и самореализоваться. Читая биографии великих людей, сравнивая преодоленные ими

сложности и достигнутые результаты, у автора сложилось мнение, что столетия назад пробиться пассионариям было в разы легче, чем в наше свободное и человеколюбивое время. Вот поэтому так мало в современном мире пассионариев высоких рангов.

3.4. Личностные черты и качества пассионариев

Подробнее остановимся на пассионариях рангов с «+2» до «+5».

Как уже говорилось, ключевым для автора является создание модели, на основе которой можно понять, как воспитывать пассионариев. Любая этническая система, в том числе и Россия, нуждаются в таких людях для развития.

Обратимся к личным чертам и качествам пассионариев, ничего системного и вразумительного по данному вопросу автор не нашел — чаще всего приводится исключительно описание примеров самопожертвования без раскрытия личности. На выходе получаем упрощенные представления без понимания механизмов. Из-за этого пришлось делать сборку. Причем в основу легли не столько лубочные биографии великих людей, а описания борьбы людей, попавших в крайне жесткие, трагические условия и не потерявших себя. Именно второй блок позволил выделить то общее, что характерно для пассионариев до «+5» ранга. Как уже говорилось, гении явления настолько штучные, что их рассмотрение и систематизация не имеет смысла.

Ниже приведены личностные черты и качества, оптимальные для пассионария (рис. 18). В чем их оптимальность? Все просто, их наличие позволяет человеку избегать внутреннего конфликта, самопожертвование и работа ради этнической системы будут для него естественны и желанны. Пассионарий с указанными личными особенностями не будет тратить силы и энергию на борьбу с самим собой. Имеющий талант и способности от рождения, но мещанский, обывательский взгляд на жизнь, конечно, будет творить, но как он будет при этом мучиться... В его понимании он будет вынужден работать за бесплатно, страдать и чувствовать себе обиженным.

Рис. 18. Личностные черты и качества пассионариев

В центре личности пассионария должна быть Цель, Идея, Идеал, то, ради чего он преодолевает себя и внешний мир и часто даже готов умереть. Без этого выше ранга «+2» тяжело подняться, мотивации нет — сытая жизнь получается уже на уровне «+1», когда излишки энергии идут на продвижение себя любимого. В среднем (втором) круге тройка важнейших групп качеств и черт:

- внутренняя свобода и развитая рефлексия;
- воля, любопытство и оптимизм;

- самопожертвование, смелость, преодоление страха смерти/забвения/материальных потерь.

Как ни удивительно, но именно такой набор качеств позволяет наиболее сильно и мощно преодолевать как внешние, так и внутриличностные барьеры. Расходовать абсорбируемую избыточную энергию не на наращивание и удовлетворение своих потребностей, а на развитие этнической системы.

Внешний контур содержит производные от вышеназванных, менее важных, но желательных черт и качеств. Их может и не быть, но с ними пассионарию много проще жить и работать.

Основная польза данной модели — возможность понять образ мысли, образ действий и мотивацию пассионариев, научиться системно их выявлять и готовить. Ведь создавая социальные лифты, необходимо делать фильтры, чтобы всякая нежить и планктон не прорывались наверх под видом пассионариев.

Можно ли воспитать талантливого человека этим качеством? Да, это уже конкретная и формализуемая задача для психологов, педагогов, священников и т. д. Можно ли будет собрать это в единую систему воспитания — да, про это будет описано в главе «Стратегия России — «Скрытое основание», вот только преодоление страха смерти значит, что служба в армии и хотя бы минимальное участие в боевых действиях становится необходимым элементом формирования цвета нации. Ну не так это и плохо...

Будет ли результатом этой системы люди с промытыми мозгами? Все просто — как может человек с внутренней свободой, развитой рефлексией и волей быть послушной деталью машины?

3.5. Влияние пассионариев на общество и элиту

Выше уже было сказано про политику «нулевой пассионарности» в Европе и ее последствия. Возникает резонный вопрос — что это было? Ответ прост — обычная стратегическая ошибка, когда ради среднесрочных выгод элит были уничтожены долгосрочные перспективы народов.

В 50-х годах прошлого века западные элиты поняли, что пассионарии очень беспокойный народ, все время пытаются менять мир, исходя из своих усмотрений, верят в какие-то идеалы, начинают вести за собой народ. И вот проблема — они мало управляемы и хотят счастья для всех, а не только для избранных. Тут еще левое движение набирает силы и страх перед Советским Союзом.

Не было у европейцев тонких механизмов управления пассионарностью, не было времени и желания заниматься селекцией — выжгли все разумное до самых корней, а теперь и прорасти нечему. Да и историческое наследие было под стать, каких только войн и геноцидов в Европе не было, пассионариев вырезали ни по одному разу.

Когда в народе много пассионариев, то начинается бурление, внутривидовая борьба идей. Часть энергии выплескивается за пределы — одни казаки по окраинам России, с их самовольными завоеваниями и походами чего стоят. Часть энергии идет на борьбу между пассионариями внутри этнической системы. Страшное время, кровавое, но без пассионариев не выжить в эпоху геополитической нестабильности. Да и развития нет.

Можно ли рассчитать пассионарность общества? Если есть тяга все загонять в цифру, то можно поиграть с историческими фактами (более пассионарное общество побеждает при учете фактора времени), большими данными, подобрать формулы и коэффициенты, но это отдельная глубокая работа для think tanks.

Можем ли мы определить количество и ранг пассионариев, при котором не будет перегрева этнической системы и будет обеспечено развитие и победа над врагом? Нет, надо работать с теми, кто нам будет дан. Сложность управления хаотическими системами выше уровня понимания существующих управленцев, а пассионарии — квинтэссенция хаоса социальных систем.

Кстати, относительно отрицательной пассионарности — почему она ограничена рангом «-3», ведь вреда этнической системе можно принести много больше. Можно, но это будут уже люди другой этнической системы, в рамках которой у них вполне положительная пассионарность.

Таким образом, большое количество пассионариев палка о двух концах, вроде как и развитие без них не идет, но и сидеть в тишине и спокойствии они не дадут. Вот и давят во всех обществах пассионариев в периоды застоя, а как тяжелые времена, так сразу начинают бегать — где талантливые и сильные духом люди, готовые решить возникшие проблемы и не боящиеся ответственности.

3.6. Пассионарность и жизненный цикл элиты

На первый взгляд, взаимоотношение пассионариев и элиты кажутся простыми — пассионарии борются с элитой, элита уничтожает или пытается использовать пассионариев в своих целях. В действительности все не так, как на самом деле. Элиты и пассионарии две составные части одного процесса — власти над этническими системами.

Если элита слаба, как было в начале XX века в России, а ее представители не очень умны, то пассионарии, представляющие интересы и мнение большинства населения, захватывают власть в этнической системе (этнос/народ/нация и др.) и ликвидируют такую элиту. А далее ситуация развивается в логике 4-х поколений Ибн Хальдуна/Будденброков²⁴. Первое поколение приходит из пустыни и захватывает город, второе поколение расширяет территории завоевательными походами, третье поколение развивает науки и искусство, четвертое поколение вырезается пришедшими из пустыни кочевниками.

Первое поколение — пассионарии, «первая линия», не создают элиту, у них слишком высокий уровень самопожертвования, воли, служения идеалам, они хорошо помнят, откуда они пришли и как с элитой боролись. Вот только люди стареют, теряют силы, а их наследники, приближенные и последователи уже не знакомы со столь же суровой школой жизни и жестким отбором. Собственно элиту формирует второе

²⁴ Манн Т. «Будденброки. История гибели одного семейства», где описывается жизнь и упадок четырёх поколений известной и богатой семьи торговцев из Любека. М.: АСТ, 2018.

поколение для легитимации перехода, укрепления власти и нейтрализации конкурентов. К этому моменту средняя пассионарность руководящей группы снижается, личные, семейные, родоплеменные связи становятся более значимы, чем идеалы. Но формирование элиты процесс непростой, в нем также нужны вожаки и лидеры, так что будущие элитарии нуждаются в пассионарности, но уже не такой значимой, как их была у их родителей и учителей (рис. 19).

Еще через поколение к власти приходят внуки, которые с детских лет живут в полном достатке и не знают отказов, понятие воли и самопожертвования для них чуждо. Правнуки же оказываются не способны ни к чему дельному. Вера в собственную избранность и аристократичность зачастую зиждется исключительно на легендах о деяниях предков. Изначальная идея, что сформировавшаяся аристократия должна воспроизводить саму себя, не выдерживает столкновения с природой человека. Правитель Испании Франциско Франко пробовал воспитать будущего короля из династических наследников — Хуан Карлоса и его брата. Несмотря на все воспитание и подготовку (дети получали образование в Испании и жили отдельно от семьи), в 1975 году, после вступления на престол, король Хаун Карлос I, в результате демократических реформ, превратил Испанию из независимой региональной страны в аграрную и бедную окраину Европы.

Пассионарность последующих поколений все время снижается, до тех пор пока не становится ниже среднего уровня общества. В стабильные времена средний уровень пассионарности большинства народов находится между рангами «+1» и «-1», но в периоды войн, катастроф и испытаний вырастает/падает в зависимости от реакции населения. С одной стороны, всегда есть место для трудового/военного подвига, свершения (мобилизация), с другой — апатия и страх входят в жизнь. На рис. 19 сделано упрощение для понимания, уровень пассионарности общества принят за константу, поскольку его изменения в разы меньше, чем у руководящей группы.

Смена поколений идет плавно, изменение уровня пассионарности происходит для всего властного слоя, а не только руководителя страны.

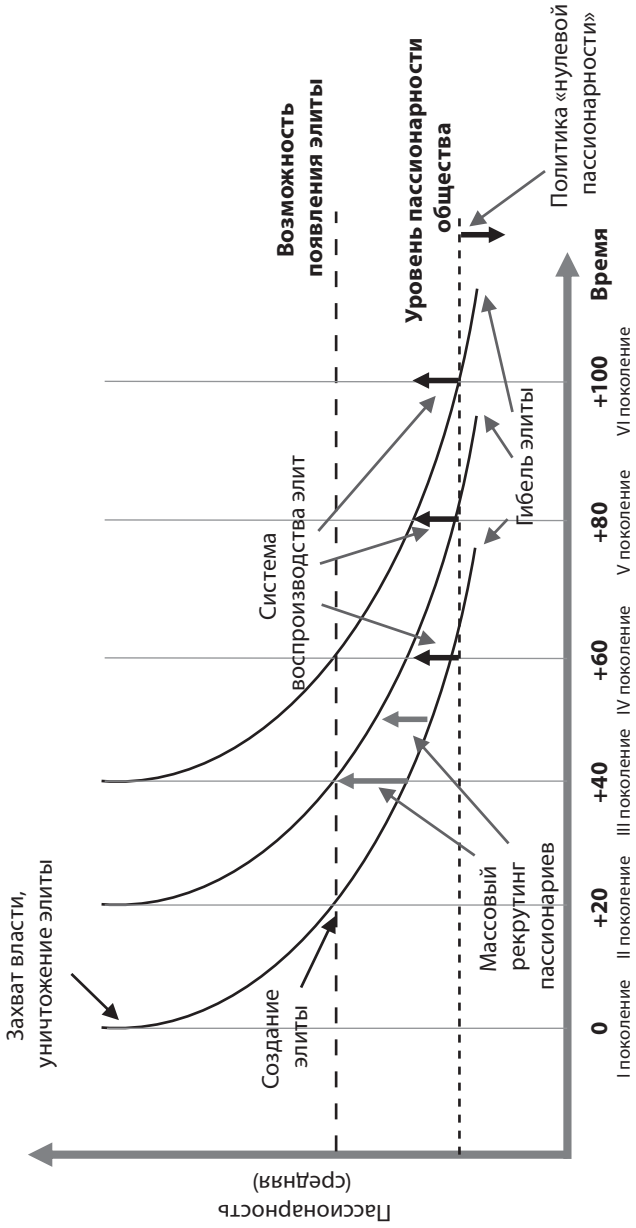

Рис. 19. Изменение пассионарности элиты со временем

Выбор у постепенно деградирующей элиты небольшой:

- если среди населения оказываются пассионарии высоких рангов, то происходит революция с полным уничтожением элиты (пример — Россия, 1917 год);
- если среди населения не оказывается пассионариев, то к власти пробиваются активные субпассионарии и система власти вместе с элитой продолжает разлагаться, ища новое дно (пример — гибель практически любой империи);
- если элиты слабы, но достаточно хитры — начинается политика «нулевой пассионарности» с уничтожением проявленных и созданием условий для невозможности появления новых пассионариев;
- если элиты умны, то проводится регулярный массовый (локальный не поможет) призыв пассионариев (континентальные элиты Европы) и/или создание системы воспитания, повышающей пассионарность (пример — Британия);

При низких и отрицательных уровнях пассионарности элита, как система/среда, начинает деградировать, становится аморфной, распадается на автономные более простые структуры. Примером этого служит ситуация в России с начала 90-х годов²⁵, так называемый период «семибанкирщины», формирования олигархов первой волны.

Таким образом, группа пассионариев высоких рангов уничтожает слабые и вырожденные элиты, позволяя своим наследникам сформировать новую элиту, вот только без регулярного массового рекрутинга пассионариев и/или создания системы воспитания элит, четвертое поколение уничтожается новой генерацией пассионариев.

3.7. Призыв пассионариев в элиту

Ранее мы рассмотрели создание элит наследниками высокоранговых пассионариев. Но как происходит взаимодействие, если элиты еще не

²⁵ Делягин М. Светочи тьмы. Физиология либерального клана: от Гайдара и Березовского до Собчак и Навального. М.: Книжный мир, 2016.

выродились, а масштаб пассионариев не позволяет «разрушить мир насилья, а затем».

Есть четыре способа вхождения в элиту (рис. 20):

- рождение в семье элитариев;
- брак с представителем элиты;
- заслуги перед элитой (Ротшильды несколько поколений были управляющими для ряда элитных семей);
- заслуги перед этнической системой.

Для каждого из вариантов существует свой минимальный барьер требований. Так, требования к детям элиты самые слабые (откровенных идиотов и вырожденцев отодвинут в сторону), а к имеющим заслуги перед этнической системой — наиболее высокие.

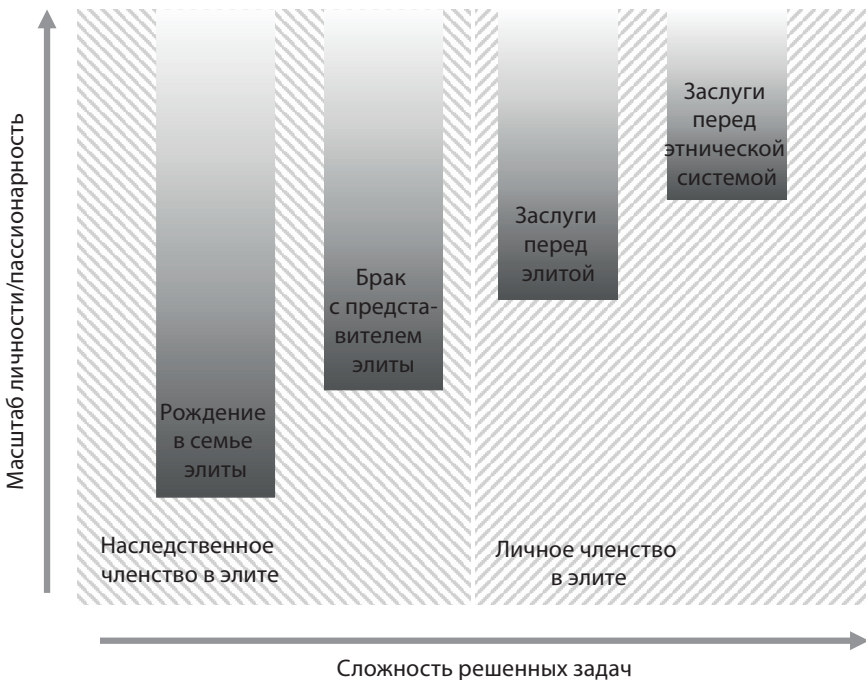

Рис. 20. Пути вхождения в элиту

Третий и четвертый способы дают право лишь на личное членство в элите, их дети должны доказать свой высокий личный уровень, выше, чем для вступающих в брак, но ниже, чем для входящих по заслугам перед элитой. Нас интересует четвертый способ — это путь пассионариев «по праву силы».

На всех ли пассионариев распространяется данный принцип? Нет, только на идущих путем расширения материальной компоненты — героев. Тех, кто выигрывает войны вне зависимости от того, будет ли это вооруженная, торговая или психоисторическая война. За людьми этого уровня, к моменту триумфа, стоит команда поддержки и очень серьезные аккумулированные ресурсы, интересы значительной части населения. Игнорировать их желания у элиты не получается и самый простой способ — вписать их в свою систему. Начиная с ранга «+4» и выше такой пассионарий получает автоматический входной билет в элиту своей этнической системы (не всем это оказывается нужно). Ведь его личные достижения соответствуют, а личностные черты и качества превышают требования по вхождению в элиту. Ну а ранг «+6» и выше позволяет войти в мировую элиту, было бы желание.

Основная проблема идущих путем увеличения энергетической компоненты этнической системы (создание психоисторических смыслов) и информационной (научные открытия, технологии) — во времени. Большая часть научных открытий оценивается лишь по прошествии времени, когда самих авторов нет в живых и/или от них никому и ничего уже не нужно. Зачем их вводить в элиту? То же современное авторское право защищает патентообладателей, а не авторов.

В случае творцов психоисторических смыслов приглашение происходит, когда их последователи входят в элиту. Входной порог для мыслителей выше «+5» (национальная элита), «+7» — мировая, но... если только дожил.

Несмотря на весь свой вклад, Маркс так и не стал членом мировой элиты, и не важно — хотел он этого или нет. Ленин был пассионарием меньшего масштаба, но место на национальном олимпе заслужил не как идеолог, а как правитель, при котором была спасена страна, правда

продержалась бы эта система не долго, если бы Сталин ее не перестроил²⁶. Место Сталина в мировой элите (в первую очередь, Фининтерн, промышленные элиты США, элиты Континентальной Европы и Британии) ни у кого бы не вызвало вопросов, вот только оно ему было не нужно, он вообще планировал ее уничтожить.

Как обстоит ситуация с детьми призванных в элиту, получившим личное членство? Требование на соответствие предъявляется по более высокому уровню, выше, чем для вступающих в брак. Если второе поколение подтверждает притязания, то можно смело говорить о наследственном членстве в элите для всех потомков.

Чем хорош кризис для желающих войти в элиту? Входные требования снижаются на один ранг — вакансий больше, потребность в активных людях и генерируемых ими ресурсах выше.

Как писалось ранее, запуск проектов развития в России выведет лично В. В. Путина на ранг «+6» и позволит войти в мировую элиту. Для страны это будет означать привлечение в элиту пассионариев ввиду тяжелой ситуации с вырождением элиты.

3.8. Резюме

Несмотря на широкое использование термина «пассионарность», у абсолютного большинства нет четкого понимания, что за ним скрывается, происходит слияние понятия пассионарности с агрессивностью поведения, что в корне не верно.

В действительности деятельность пассионариев лежит в основе развития любой этнической системы, что наиболее точно описывается через компоненты — материя (физические объекты, ресурсы, территории), энергия (психоисторические смыслы), информация (наука, технологии).

Стало понятно, как пассионариев можно разделить на ранги. При этом очевидно, что абсолютное большинство населения имеет нулевую

²⁶ Колпакиди А., Прудникова Е. Двойной заговор. Сталин и Гитлер: Несостоявшиеся путчи. М.: Олма-Пресс, 2000.

пассионарность (обыватели, мещане, пользователи). Вот только вклад в развитие этнической системы даже одного гения будет перевешивать всю эту массу. И если появление гениев лишь Воля Свыше, то воспитание из талантливых людей пассионариев, искренне творящих на пользу родному народу, вполне решаемая задача. Ситуация, когда талантливые люди находятся в вечной фронде народу и государству, не нормальна. Ну а для людей с отрицательной пассионарностью должны быть открыты все двери на выход из страны и закрыты все двери наверх.

Концентрация и количество пассионариев в современном мире крайне низки. Политика «нулевой пассионарности» навязывалась не только Европе, но и всему миру. Праволиберальное воспитание мастерски ставило внутриличностные барьеры для талантливых и гениальных, низводя их до уровня обычных карьеристов. Тех же, кому получалось сохранить внутреннюю свободу, волю и самопожертвование, всячески ограничивало общество. В итоге потенциальные пассионарии растрчивали все силы и потенциал на борьбу за право творить, делая в разы меньше возможного. Не удивительно, что в современном мире ни один пассионарий трех высших рангов не заявил о себе во весь голос, это на семь миллиардов людей с развитой информационной средой... Ничего странного в этом нет, ведь господствовала идея «Конца истории», установления всеобщего глобального праволиберального мира, для которого пассионарии были опасны.

*Вот — срок настал.
Крылами бьет беда,
и каждый час обиды множит...*

Александр Блок

Для преодоления кризиса всем геополитическим проектам очень нужны пассионарии, ведь инерционные сценарии негативны практически для всех.

Важнейшим элементом в структуре личности пассионария является наличие цели, например — «Величие России». И ради этой цели он

должен быть готов на самопожертвование. Вот только пассионариев не является смертником, обязательными для него являются внутренняя свобода, развитая рефлексия, воля, оптимизм и обычное любопытство.

Большое количество пассионариев — палка о двух концах: с одной стороны, они обеспечивают развитие, с другой — плохо управляемы и все время пытаются менять мир под себя.

Пассионарии являются важнейшей частью этнической системы и наиболее точно выражают ее интересы. Проблема в том, что эти интересы очень часто не совпадают с видением элиты.

Родоначальниками очень многих элитных семей и родов являются пассионарии, пришедшие к власти на волне борьбы и уничтожившие предыдущую элиту. Вот только дети, племянники, зятья, внуки, правнуки и т. д. великих людей оказываются вполне заурядными с точки зрения уровня пассионарности. Они могут быть талантливыми, вот только с волей, идеалами и самопожертвованием возникает проблема. Прошедшим огонь и воду родителям хочется дать детям все, чего сами были лишены, а потом хватаются за голову — что делать с «золотой молодежью», новым поколением элиты.

Нужны ли существующей элите пассионарные конкуренты, стремящиеся к идеалам и готовые к самопожертвованию? Если ситуация стабильна и положению элиты ничего не угрожает, то нет. Если большая часть пассионариев нацелена на уничтожение текущего положения (что чаще и бывает) — категорически нет. Ну а как быть, если существование элиты и этнической системы под угрозой?

Пассионарии намного больше отдают окружающему миру, чем используют для себя, плюс они принципиальны, независимы, энергичны и трудно контролируемы. Каков из этого вывод? С ними нужно учиться договариваться, принимать часть требований. Если пустить процесс на самотек, то в какой-то момент пассионарии ворвутся в жизнь общества, как пьяные революционные матросы в элитный ресторан в 1917 году, и станут родоначальниками новой элиты. А вот далее преемственность начинает размываться и ослабевать.

Если у существующих элит достаточно стратегического понимания, то они не ждут своего вырождения, а принимают, встраивают пассионариев в свой состав постоянно, частично соглашаясь с их требованиями, взглядами. Если нет — повторяется история а-ля диктатура пролетариата и социально пораженные в правах классы.

Вот и получается, что в период кризисов, пассионарии получают дополнительные возможности лично войти в элиту. Наследственное членство в элите получают только их дети, если демонстрируют должный, приемлемый для элиты уровень талантов и способностей.

Пассионарий ранга «+4» (идущие путем героев) и выше получает автоматический пригласительный билет в элиту этнической системы. Ну а ранг «+б» и выше позволяет войти в мировую элиту, было бы желание. Ну а в эпоху перемен входные барьеры снижаются, поскольку обь- является массовый призыв.

Таким образом, пассионарии нужны элите не как хищники травоядным, а как новый молодой вождь львиному прайду. Вот только иногда вместо молодого льва к прайду выходит саблезубый смилодон...

4. Верховная власть в этнической системе

Вопрос легитимации власти со стороны народа и элит является крайне важным и интересным, поскольку верховная власть выступает в роли субъекта внутренних преобразований в этнической системе.

Последние десятилетия «цивилизованный мир» усердно нам навязывал «единственный правильный путь» — всеобщие выборы под надзором западных наблюдателей, которые потом говорят, правильный ли был выбор или не по процедуре. Думаю, многие помнят советы России брать пример с «демократических» Ирака и Афганистана. У нас это вызывает лишь усмешку, но ведь большинство политиков в США и Европе искренне верили в это, говоря, что считают такие выборы единственно верным путем.

Распад глобального, построенного на праволиберальных принципах мира на панрегионы вновь поднимает вопрос — как должна проходить легитимация власти в разных частях мира, ведь понятно, что единого подхода в этом вопросе не будет.

4.1. Принципы легитимации

Как ранее было показано, этнические системы можно разделить, исходя из психоисторических смыслов, на четыре группы, используя две оси «левые — правые» и «либералы — консерваторы». В зависимости от доминирующей идеологии у этнических систем будет свой принцип легитимации власти.

Для либералов основой власти будет отдельный человек, сам себе выбирающий правила, нормы и мораль. Для консерваторов основой власти будет «над-человек». В случае правых консерваторов в этой роли, как правило, выступает Бог, или как в случае с Китаем «Небо», а у левых консерваторов — народ.

На рис. 21 показаны основные принципы, влияющие на природу легитимации власти народом и элитой.

Рассмотрим подробнее основные чистые типы признания власти в зависимости от традиционных психоисторических смыслов. Как легко видно, для правых либералов нужна естественная аристократия (не обязательно сословная, но всегда родоплеменная), обладающая исключительным правом выбора главы, который становится первым среди равных. Всеобщие выборы — игра. «Если бы от выборов что-то зависело, то нам бы не позволили в них участвовать» © Марк Твен.

Для правых консерваторов также присуща аристократия, но власть приходит от Бога и правитель выше системы — защитник аристократии. Выборы не нужны в принципе, даже декоративные.

Левые либералы — в качестве элиты выступает меритократия (достойные), правитель определяется всем населением, вот только вес голосов у всех будет разный. Когда говорят, что голос академика не может быть равен голосу дворника, то это как раз из этого крыла спектра.

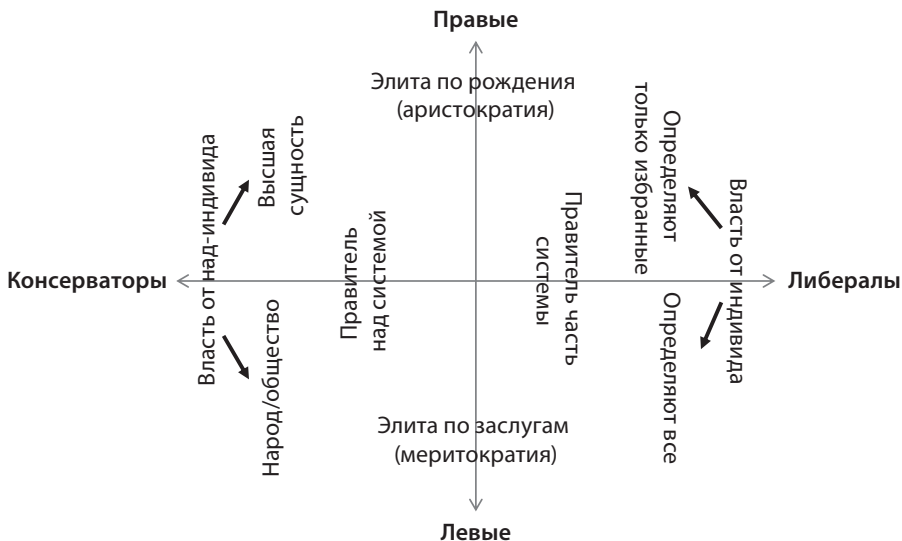

Рис. 21. Основные факторы легитимации власти

И наконец, левые консерваторы. Элиты формируются по личным заслугам, правитель стоит над системой и источником власти является народ. Вот только определяется правитель представителями от народа, то есть советами... Вес голосов у всех изначально равен, вот только никаких защитников меньшинств во власти не будет. Вся власть советам, диктатура пролетариата... ну вот не было во власти квот для кулаков-мироедов.

Таким образом, как ни странно, прямые, всеобщие, равные выборы не являются идеалом ни для одной группы. Все эти годы мы имели дело с внешним прикрытием, сочетающим в себе части право- и лево-либеральных моделей. Так чего удивительного, что в одних странах все выродилось в шоу-бизнес, а в других в соблюдение внешних форм. Что там за история была с выдвижением Берни Сандерса²⁷? Сколько про-

²⁷ Our Revolution: A Future to Believe In. Barnes & Noble. November 30, 2016. Retrieved January 10, 2017.

центов получил «Национальный фронт» Марин Ле Пен²⁸ и какой у них процент мест в парламенте? Когда в Британии последний раз были выборы в палату лордов? Можно вспомнить про «результаты выборов» в развивающихся странах, но не будем тратить на это время.

4.2. Национальные особенности

У этнических систем различные психоисторические принципы, и если отбросить мишуру «честных выборов», за которыми стоял лишь механизм контроля политической жизни других стран со стороны США, то картина получится пестрой и логичной.

Ниже представлена диаграмма (рис. 22) психоисторических смыслов основных потенциальных геополитических игроков XXI века (разбиралась ранее). Понятно, что чистых типов легитимации власти мы вряд ли увидим, ведь в каждой стране свои переходные и уникальные моменты.

Можно сделать небольшой прогноз — после снижения праволиберального давления начнется активный дрейф и реформа избирательных систем по всему миру.

Исходя из описанных выше положений, наложив исторические и национальные особенности, не составит труда сделать прогноз тенденций изменения избирательных систем по всему миру. Ведь все эти танцы с бубном вокруг урн с голосованием якобы делаются для признания власти и правителя народом и элитами, а если можно получить более сильный эффект, да без бубна, печати бюллетеней и урн, чего страдать?

Если народ и элиты признают выбор правителя и его действия идут в парадигме национальной системы легитимации, то все нормально. Правильно организованная, с учетом национальной специфики, система — залог успешного вступления во власть.

²⁸ «Ле Пен: система парламентских выборов во Франции недемократична и не отражает реальность». ИА ТАСС, 19.06.2017 г., <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4348456>.

Рис. 22. Идеология потенциальных геополитических игроков

Если в правоконсервативном обществе правитель должен быть выше системы и не нарушать принципы, данные Свыше, то все будет у него хорошо, даже если уровень жизни будет низкий. Чем занимались глобалисты по всему миру, помимо навязывания системы выборов? Пытались уничтожить национальные особенности, консервативные ценности, а если не получалось — спонсировали выступления и бунты на основе отступления текущего правителя от консервативных законов.

В результате насаждения единообразной, демократической системы выборов по всему миру, итоги далеки от желаемых. По Украине с факелами ходят откровенные националисты, а в арабском мире само понятие «светская оппозиция» стала оксюмороном.

4.3. Россия и катехон

Периодически при разговоре про образ правителя и власти упоминаются архетипы. Нужно пояснить, что речь идет не про юнговскую типологию, а про типологию на основе базовых литературных сюжетов. Так, всю художественную литературу можно свести к комбинации базовых сюжетов — «Граф Монте-Кристо», «Золушка», «Золотая рыбка» и т. д., всего сюжетов менее 40, для детской литературы еще меньше — около 25. И когда вспоминают об архетипах, то речь идет о таких сюжетных и легко узнаваемых народом образах и нет никакой научной психологии.

Мы подошли к интересному вопросу — феномену катехона²⁹ в России. Для либералов обоих оттенков понятие катехона в принципе не приемлемо — не может быть правитель над системой и точка.

Что либералам, что пламенным революционерам, отрицающим консервативный дискурс, тема крайне неприятна. Нужно отдавать себе отчет, что добрая часть отечественных представителей левых убеждений отнюдь не левоконсервативные, а леволиберальные, собственно, как и во всем остальном мире (рис. 23). Вот только сами они не понимают, что идут путем Троцкого, а не Сталина, какие бы портреты при этом не несли.

Для правых консерваторов катехон вроде как приемлем, но он должен защищать интересы не народа, а аристократии, то есть их интересы и быть Царем.

А дальше мы приходим к чаяниям большинства народа, который в России левоконсервативный. Вот им то защитник/катехон и нужен, а им подсовывают «первого среди равных».

Народ хочет видеть образ И. В. Сталина³⁰, идеализируемый и оболганный образ. И этому образу В. В. Путин в разы ближе всех остальных,

²⁹ Катехон (от греч. *ὁ κατέχων* — «удерживающий») — исторический субъект, как правило понимаемый в виде того или иного государства, имеющего миссию препятствовать окончательному торжеству зла.

³⁰ «Уровень одобрения Сталина россиянами побил исторический рекорд». ИА РБК, 16.04.2019 г. <https://www.rbc.ru/politics/16/04/2019/5cb0bb979a794780a4592d0c>

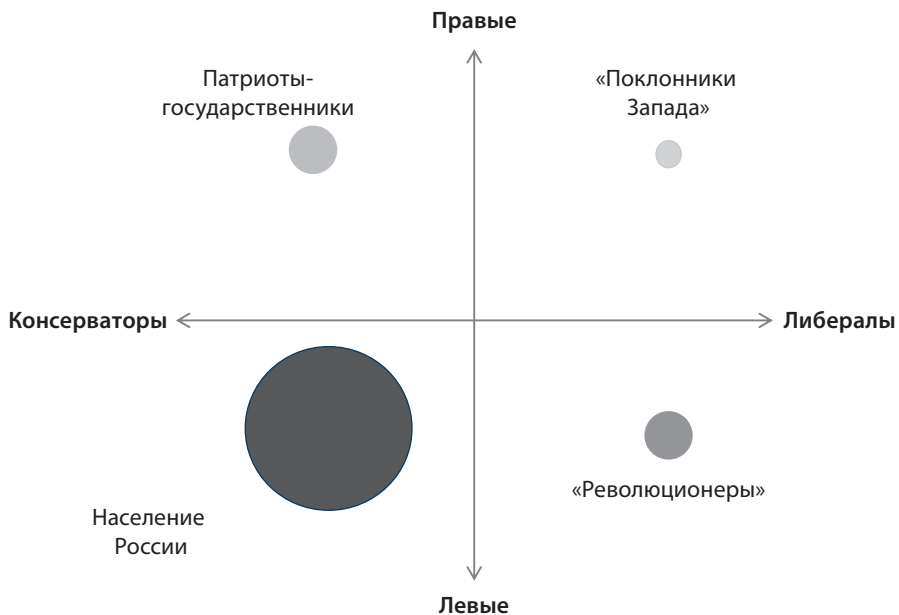

Рис. 23. Психоисторические разрывы общества в России

и не важно, что он правый консерватор и существующая элита (консервативная и либеральная) вся правая, народу нужен стоящий над системой защитник, катехон. Разговоры про выборы и процедуры реально волнуют правых и левых либералов, остальным этот вопрос на уровне фона.

Вот такие разрывы наблюдаются в нашем обществе, элиты, контрэлиты и даже антиэлиты («революционеры») далеки от народа. Особенно преуспели в этом правые либералы, но и остальные тоже молодцы.

4.4. Резюме

Существующая концепция всеобщего, равного и прямого голосования не является естественной для России и будет изменена, и не важно, будет ли это закреплено формально или нет.

Идеалом для России будет система, где элиты формируются исключительно по личным заслугам, правитель стоит над системой и источником власти является народ в лице советов и общественных организаций. Русский народ, левоконсервативный в своей массе, будет нуждаться в катехоне/защитнике от государственной системы и искать его, как бы ни было это неприятно представителям остальных направлений.

В России должен быть «мандат народа», а не «мандат Неба». Источник власти народ, а не Высшие силы, и элите нужно как-то решать для себя данный вопрос, ибо без этого она так и будет восприниматься большинством населения как чужеродный элемент со всеми рисками и последствиями.

Остальные геополитические игроки также отойдут от унифицированных принципов выборов, и это будет полностью соответствовать реалиям нового мира.

5. Геостратегическая матрица

Помимо геополитических проектов в мире существует более двух сотен стран и на порядки большее народов, не желающих кануть в историю. Описывать каждого из них нет смысла, а вот сделать инструмент, позволяющий быстро определить основные направления стратегии малых и средних стран/народов, — нужно.

Получение субъектности и становление геополитическим проектом, а потом и игроком, для абсолютного большинства народов и стран является недостижимой мечтой, но сохранение самобытности и получение хотя бы совещательного голоса, а при удаче и допуска к решению реальных, значимых мировых вопросов, вполне может получиться.

5.1. Роль элит

Для формализации и упрощения описания стратегии средних и малых стран автором была составлена матрица — модель (рис. 24).

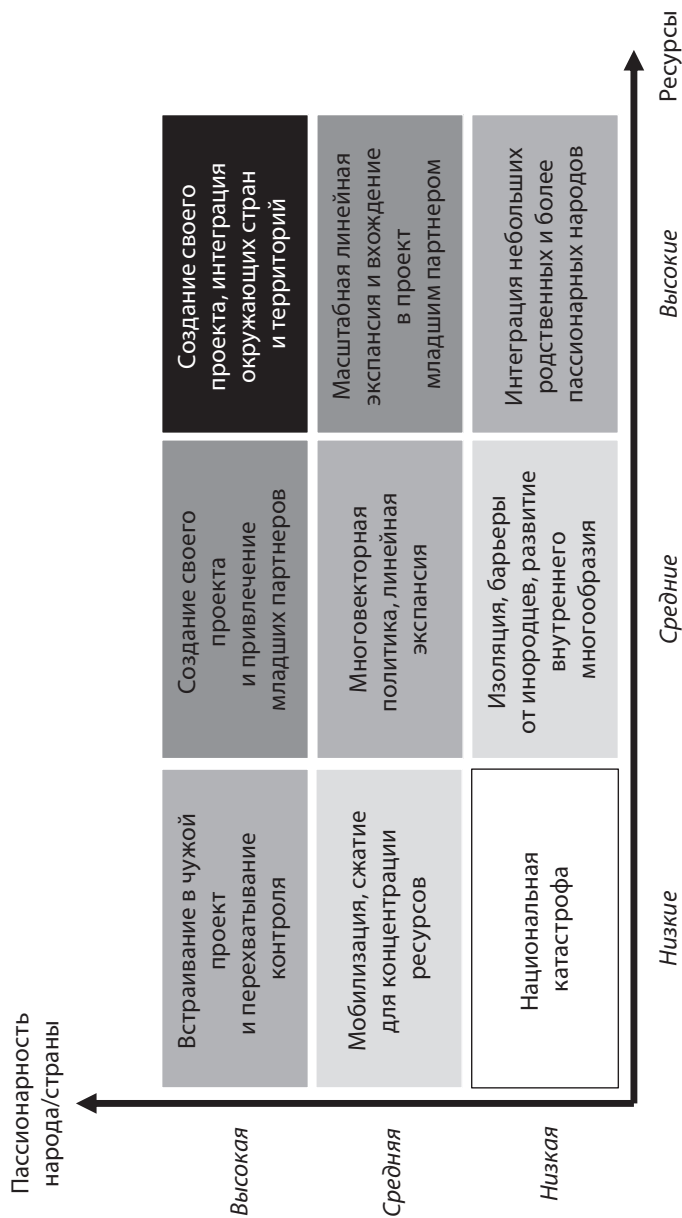

Рис. 24. Геостратегическая матрица

В зависимости от текущего положения страны/народа, полученного путем экспертной оценки или с помощью методики определения «силы» психоисторических смыслов (см. выше) в конкретный момент и с учетом конкретного окружения, производится определение основного направления стратегии.

По вертикальной оси в матрице откладывается пассионарность населения. Показатель рассматриваемого народа/страны соотносится с такими же характеристиками окружающих народов и стран.

По горизонтальной оси показывается обеспеченность народа/страны «ресурсами» для ведения войн трех типов — вооруженной, экономической и психоисторической. Веса каждого из ресурсов зависят от ситуации — в спокойное время на первом месте финансы, в эпоху больших перемен — военные силы, в долгий период и/или большие кризисы — психоистория.

Указанные в матрице стратегии являются базовыми для конкретного соотношения ресурсов и пассионарности страны/народа относительно окружения. Но любые действия нуждаются в субъекте, а в этой роли у нас выступают элиты рассматриваемой страны или народа, ну или кто себя за элиту выдает.

Существуют четыре типа элит, каждый из которых может оказаться у любой страны/народа, рассмотрим их в порядке падения субъектности (рис. 25):

- «имперская элита» — мессианская, сетевая, имеющая опыт управления большой многонациональной империей / геополитическим проектом, этой элите мало места, она рвется вверх и не может существовать вне империи. «Мир, где нет нас, нам не интересен». Такая элита всегда реализует или геополитический проект (вышла за пределы данной модели), или более сильную стратегию (квадраты выше или правее), чем располагает ресурсами. Имперская элита вытягивает свою страну/народ выше, даже не имея должных ресурсов;
- «национальная элита» — они готовы во многом жертвовать своими текущими интересами ради страны/народа, понимая, что без

последних, им тоже не жить. Национальная элита может стремиться реализовывать более сильные стратегии, но чаще останавливается на стратегии своей ячейки, то есть это вариант усилиться или сохранить;

- «ненациональная элита» — для такой элиты свои интересы всегда выше интересов народа/страны, нет готовности жертвовать даже малым. Национальные олигархи и латифундисты являются классическим представителем такой элиты, они будут защищать не страну и народ, а исключительно свои текущие бизнес-интересы, свою долю от супостата. Из положительного — они понимают, что за пределами «своего государства» их ограбят, и в меру сил и понимания стараются защищать. Ненациональная элита может или удерживать позиции, или реализовывать более слабые стратегии (вниз или влево), то есть нет усиления и новых перспектив;
- «компрадорская элита» — для них солнце восходит в другом месте, они здесь временные, готовы в любой момент уехать, бросив все. Результат правления этих ребят — гарантированная деградация, они всегда реализуют слабые стратегии (вниз или влево), варианта удержания ситуации при них не бывает.

На рис. 25, большая точка внутри квадрата показывает, что элита может проводить базовую стратегию своего квадрата, стрелка — элита может реализовывать стратегию того квадрата, куда указывает. То есть имперская элита не реализует стратегию своего квадрата, а реализует более сильные стратегии — выше или правее, до тех пор пока не вытягивает страну/народ в квадрат геополитического проекта — там переход в другую лигу — становление геополитическим проектом/игроком. Правда, есть еще вариант надорваться или проиграть более сильному соседу, но такова природа борьбы. Если у элиты есть несколько вариантов стратегии, то между их сторонниками могут быть конфликты. Часть ненациональной элиты может пытаться реализовать стратегию своего квадрата, а часть более слабый вариант, способствующий деградации.

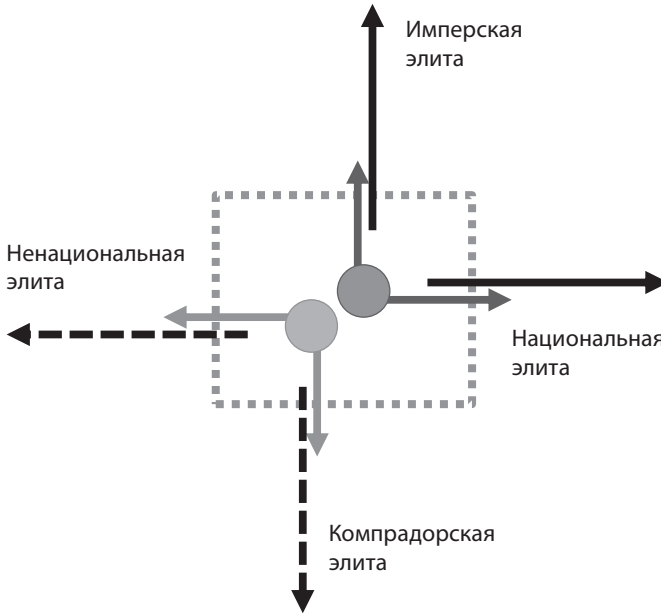

Рис. 25. Роль элиты при реализации стратегии

При столкновении элит практически всегда побеждает более субъектная. Если бы не проблема 4-х поколений Ибн Хальдуна, то есть вырождения и деградации, имперские элиты давно уничтожили/подчинили бы все остальные.

Важным моментом является понятие «такта» — промежуток времени, когда положение страны/народа в квадрате и тип элиты не меняются. Такт может длиться десятилетиями, если вокруг страны/народа ничего не происходит, а элита стареет, но не уходит, а может меняться раз в несколько лет, если баланс сил вокруг резко меняется и/или к власти внутри приходит новое поколение (не группа, а именно поколение).

Таким образом, имперская или национальная элита развивает страну/народ, ведет ее в будущее. За несколько тактов сильная элита способна из ничего создать геополитического игрока. Кстати, именно поэтому автор предлагает не списывать в утиль Британию и Континентальную

Европу — там сохранились именно имперские элиты, и они будут идти по головам к своим целям.

5.2. Стратегии малых и средних стран

Рассмотрим еще несколько примеров понимания и описания стратегии малых стран с помощью геостратегической матрицы (рис. 26). Все оценки — экспертное мнение автора.

Венгрия очень интересная страна, не имея ресурсов, она обладает пассионарностью выше, чем у окружающих стран. Совсем не удивительно, что ее стратегия — встроиться в проект континентальных элит Европы или России, а там, чем черт не шутит, Австро-Венгрия ведь была и их государством.

Следующий пример Турция — ресурсы и пассионарность средние, элиты больше национальные, но есть и очень небольшие реликты имперской. Стратегия Турции — сочетание нескольких путей: линейная

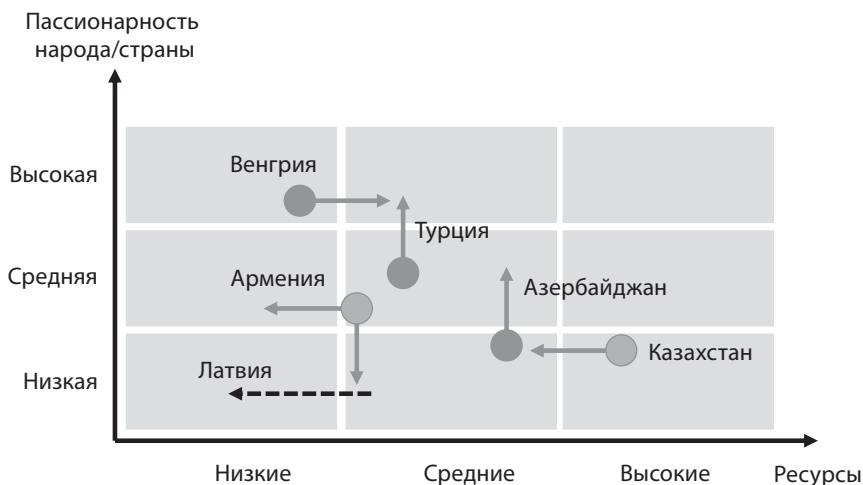

Рис. 26. Стратегии малых стран

экспансия и попытка многовекторности, а также претензия на создание собственного геополитического проекта. Вот только им не повезло — на том же поле играют более сильные конкуренты и им Турция даже на роль младшего партнера не интересна, если только позиция вассала.

Азербайджан и Армения хороший пример наличия/отсутствия национальной элиты. Первые тянутся вверх, вторые подошли к границе качественного ослабления.

Казахстан так и не смог сформировать национальную элиту. Вместо формирования двуэтнической нации, интеграции окрестных территорий и встраивания в будущий геополитический проект младшим партнером, элиты Казахстана выдавливали пассионарных русских, ослабляя себя и свои перспективы. Теперь на «непропорциональные» экономические ресурсы будет много желающих, а в Россию (на выбор Китай и Чагатайский улус³¹) придется входить отдельными территориями.

Ну и в заключение про Балтийских кошек (ранее их пафосно называли Балтийскими тиграми): ресурсов нет, пассионарности нет, элиты компрадорские — их ждет национальная катастрофа.

В заключение, скажем несколько слов о России (рис. 27). Мы на уровне выше средних ресурсов — вооружение очень высокое, экономика средняя, психоисторические смыслы — выше среднего (авансом). Пассионарность — выше среднего, если смотреть по окружающим странам. А вот с элитами вопрос хороший.

Консенсус элит отсутствует, представлены все ее виды, от имперской, до компрадорской. Компрадорская и ненациональная элита будет толкать нас на реализацию «Третий Рим» и «Новая Орда», выгодополучатели внешние меняются. Национальные и имперские элиты поведут по пути «Новый ковчег», «СССР-2», «Царица морей» или «Гиперборея». Особенность России, что разделить элиты внутри этих двух пар сложно — мы или строим империю, или идем семимильными шагами к гибели...

³¹ Условное название исторической территории в Средней Азии и Афганистане.

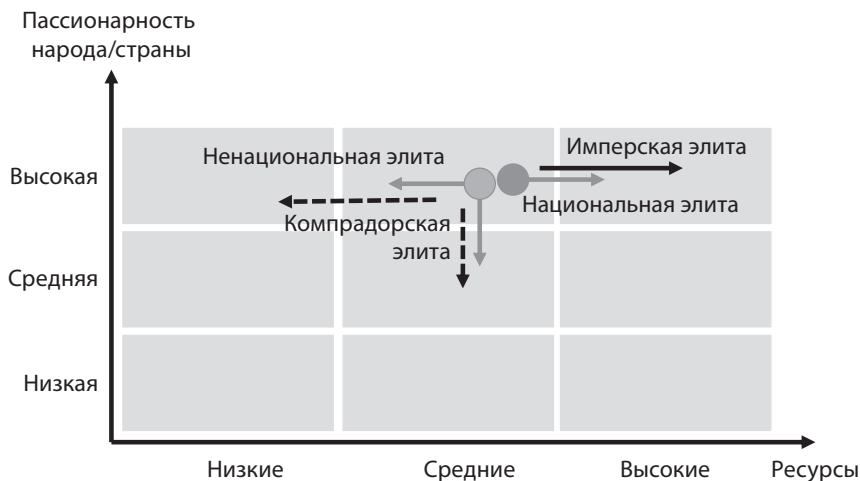

Рис. 27. Геостратегическая матрица России

5.3. Резюме

Несмотря на невозможность построения собственного геополитического проекта, малые страны и прочие лимитрофы тоже могут пытаться играть свою, пусть очень ограниченную, но игру. Ключевым требованием для наличия собственной стратегии является наличие национальной элиты, тогда даже слабые ресурсы и проблемы с пассионарностью могут быть преодолены за несколько поколений.

Как имперская элита является возможностью для перехода на более высокий уровень, так и компрадорская элита способна уничтожить все, это хорошо видно на примере Украины.

Проблема России — имперские/национальные элиты пока не получили всей полноты власти в стране, и как говорят на наших прошлых/будущих землях — будем смотреть...

6. Национальная политика vs национализм

Национализм становится неотъемлемой частью современного мира, и отношение к этому явлению очень непростое. Как правило, произносятся дежурные фразы осуждения, ну а далее выясняется, что есть много «особых случаев» и «исключений». Ну а далее по алгоритму известной фразы — «Сомоса, конечно, сукин сын, но он наш сукин сын»³².

Как правило, националистическая политика ведется простыми методами с целью достижение быстрого, практически мгновенного результата по изменению баланса между этническими системами, не утруждая себя сложными решениями и несколькими поколениями ассимиляции. Автор надеется, что в наши дни большинство людей понимает, что национальная принадлежность в большей степени определяется культурно-языковой идентификацией и принятием психоисторических смыслов народа, а не чистотой крови.

Также отметим, что рассуждения об абстрактном национализме в терминах разделения мира на чистое добро и чистое зло имеет смысл лишь среди людей, полностью отрицающих важность этнической идентификации или гиперболизирующих ее значимость. Национализм можно оценивать с позиции конкретного человека, этнической системы или человечества в целом, остановимся на выгодах и потерях этнической системы, в рамках которой он проявляется.

6.1. Среднесрочные тенденции

В силу исторической специфики, условий формирования и развития для различных народов характерно наличие разных склонностей и предрасположенностей, то есть видов деятельности, которые получаются лучше, чем у соседей. Таких видов деятельности не бывает много, нельзя во всем быть лучшим. Для русских можно выделить — военные

³² Фраза, сказанная в 1939 году о никарагуанском диктаторе Анастасио Сомоса Гарсиа (1896–1956). Приписывается президенту США Франклину Рузвельту.

и инженерные специальности, а также создание принципиально нового (наука, искусство), а вот торговля, серийное, конвейерное производство и т. д. никогда не были и не будут сильной стороной. Для многих восточноазиатских народов, вследствие традиционного рисового земледелия, наоборот, монотонные повторяющиеся действия и скрупулёзное копирование выходят идеально, а вот с творчеством прямо беда.

Империи (державы с наличием сетевых принципов) всегда интегрировали в себя различные народы, компенсируя свои слабости, повышая внутреннее разнообразие и увеличивая количество инструментов борьбы и развития. В этом их сила и слабость. С одной стороны, более широкий арсенал средств, с другой — необходимость постоянно держать сложный баланс, чтобы внутренние противоречия не разорвали на части.

Державы моря идут своим путем, они дискриминационно распределяют прибыль в экономике, национализм для них не так характерен, в отличие от жестких социально-экономических противоречий. Как говорится, у всех свои родовые признаки и болезни.

Державы суши тяготеют к жесткой перестройке/форматированию подконтрольных территорий под свои принципы хозяйствования и социальных отношений. Происходит снижение многообразия и внешней конкурентоспособности в угоду простоте и универсальности управления. Как это не дико звучит, но национализм — суть квинтэссенция и основа политики держав суши. Нет ничего странного, что большая часть Старого света в первой половине XX века выбрала национализм, а то и откровенный нацизм. Есть довольно много людей, что отрицают наличие биологических, животных принципов у человека, рассказывая про высокую культуру, так вот, национализм такая же глубинная основа держав суши. Убери внешние социальные ограничения, и из человека полезет животное, точно так же исчезновение существующих международных принципов даст свободу демону национализма.

Национализм является скрытым фундаментом политики держав суши (абсолютное большинство современных стран и народов), хотим мы этого или нет. Разговоры про цивилизацию, терпимость, уважение

прав и т. д. сохраняется в современном мире исключительно из-за доминирования по итогам Второй мировой войны законов и принципов стран-победителей, суть — глобальных проектов, построенных на сетевых принципах: Красный и Западный проекты. Вот только время этой системы отношений вышло, и до формирования и победы новых международных принципов, будет сотворено очень много всего.

Таким образом, как только внешние ограничения будут убраны, повторение ситуаций а-ля Руанда (массовое убийство до 20% населения страны, с санкции правительства³³) по всему миру не заставит себя ждать. Выход из приближающегося «идеального шторма» мирового кризиса для многих стран и народов будет происходить через национализм, он будет крайне кровавым, страшным и непродуктивным.

Складывается впечатление, что национализм — суть инфантильное, агрессивное поведение этнической системы, а в кризисные ситуации характерно скатывание к самым примитивным и глубинным реакциям.

6.2. Национальная политика

Может сложиться впечатление, что национализм является единственно возможной и обоснованной реакцией, но это мнение ошибочно. Национализм, обращенный внутрь государства, является непродуктивным, но типовым, «глубинным» поведением держав суши. Посмотрим на ситуацию с позиции империи («суша» + «сеть» или «море» + «сеть»), для которых характерны более сложные реакции и методы решения проблем. Ниже в модели собраны оптимальные варианты политики доминирующей этнической системы и анклава чужой этнической системы.

По вертикальной оси показаны варианты:

- этническая система анклава полностью располагается в границах доминирующей этнической системы, что характерно для большей части народов России;

³³ Международный трибунал по Руанде, unictcr.irmct.org.

- этническая система анклава не имеет собственной государственности и располагается на территории нескольких государств, пример — курды;
- этническая система анклава имеет свою государственность, тут в качестве примера можно указать русских и венгров, значимая часть населения которых оказалась за границами своих стран.

На горизонтальной оси откладывается соотношение суммарных весов пассионарности людей доминирующей этнической системы и анклава. Сотня молодых и энергичных пассионариев будет значимее тысяч обывателей, обладающих нулевой пассионарностью. В матрице приведены три уровня значений — доминирующая этническая система «значительно больше» анклава (анклав занимает несколько процентов или долей процентов), «больше» (анклав менее 25%), «сопоставимы» (у анклава «контрольный пакет» — более 25%).

Пределный вариант — анклав больше доминирующей системы, имеем очень неустойчивое состояние и нужно ждать гражданскую/национально-освободительную войну в самое ближайшее время.

На схеме приведены оптимальные варианты политики доминирующей этнической системы в отношении анклава (рис. 28). Указанная ассимиляция ведется с помощью изменения психоисторических смыслов, то есть игра в долгую — имперский, сетевой подход. Понятно, что многим национальным государствам такой вариант политики кажется сложным, но это реальная альтернатива скатыванию в 1930-е годы.

Простые рецепты далеко не всегда самые лучшие. Всегда есть соблазн решить вопрос быстро, просто, эффективно и под аплодисменты толпы. Взрослый умеет прогнозировать, ждать, отвечать за последствия своих действий, а ребенок лишен всего этого, вот и этнические системы, во главе с инфантильными политиками, не готовы ждать, а хотят получить все и сразу.

Политика доминирующей этнической системы по отношению к анклаву должна идти по пути снижения пассионарности населения последнего, за исключением правого нижнего положения (черный цвет). Сейчас все коренные народы России попадают в эту ячейку, а вот

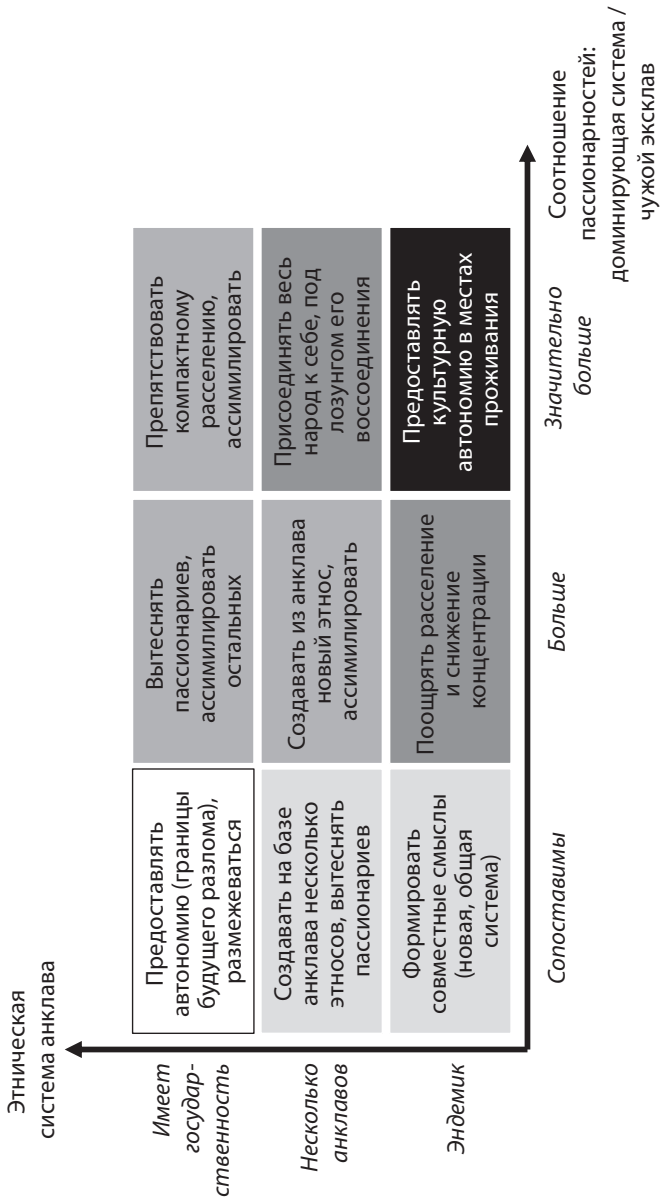

Рис. 28. Матрица внутренней национальной политики

присоединение украинцев или казахов потребует другой политики. Чем темнее закрашен прямоугольник, тем проще и легче доминирующей этнической системе навязывать свою волю и смыслы анклаву.

В левом верхнем положении поглощение и ассимиляция анклава задача крайне сложная и маловероятная, тут вопрос стоит о подготовке правильного и безболезненного размежевания. Воевать с равным противником, да еще при поддержке из-за рубежа, крайне рискованный вариант. Необходимо заблаговременно формировать внутренние границы так, чтобы в случае распада, территории с наибольшей плотностью чужого населения оказались за пределами, а важные, с точки зрения экономики, вооружения и культуры, территории удалось сохранить. То есть вся внутренняя политика должна вестись к постепенному смещению потенциальных границ, отсечению чужаков от ценного. Советский Союз даже теоретически не предполагал возможность распада, в результате практически 25 млн русских оказались за пределами страны, а многие стратегически важные территории, сохранить которые было бы не сложно, ушли — Новороссия, Крым, целинные земли Казахстана и др.

У этнической системы в ситуации нахождения на ее территории большого, значимого анклава (десятки процентов от населения) всегда должно быть понимание — какие территории можно отдать / будут отданы, и поэтому они не развиваются. Такова была политика Болгарии по отношению к территориям компактного проживания турок и потуреченцев, правда сейчас это политика применяется ко всей территории, но это уже их проблемы.

Если анклавов инородцев много и они в психоисторическом смысле ближе друг к другу, чем к доминирующему этносу, то рассматривать их надо в сумме, на случай если они объединятся в борьбе.

Еще одной из причин деструктивности национализма внутри страны помимо усиления противоречий и накопления ненависти — создание *casus belli*³⁴ для последующей агрессии внешних игроков. Пусть не

³⁴ Юридический термин времен римского права: формальный повод для объявления войны.

смущает отсутствие реакции здесь и сейчас, быть может, у этнической системы, к которой относится эксклав, нет для этого сил или доминирующая система под защитой кого-то большего, но ситуация меняется, а ненависть и память хранятся поколениями.

Таким образом, политика доминирующей системы в отношении инородного анклава должна вестись на принципах долгосрочной и мягкой ассимиляции, не допуская проявления откровенного национализма и агрессии. При снижении значимости анклава до нескольких процентов или долей процентов, можно смело браться за обеспечение его сохранности и культурной автономии, ведь это обеспечивает собственное многообразие. Агрессивная политика ведет к формированию исторической ненависти и формальных поводов для ответных действий на несколько поколений в будущее.

6.3. Национализм во внешней политике

При каких условиях национализм положителен для этнической системы? Когда она полностью или частично (эксклав) находится под властью другого народа/государства и речь идет о противостоянии ассимиляции и/или уничтожению. В большинстве же иных ситуаций — последствия и побочные действия такого лекарства оказываются намного хуже изначальной болезни.

Обращенный вовне своего государства национализм не несет такого разрушительного эффекта, лишь если он является ответом на проявление внутреннего национализма другого государства, то есть реализуется *casus belli* и в дальнейшем не планируется дальнейшая экспансия и присоединение территорий, населенных другими народами..

При таком раскладе агрессия обращается против внешнего врага, целью борьбы становится увеличение внутреннего многообразия народа за счет включения в себя оторванных частей (эксклавов). Внутренние конфликты, противоречия и напряжение уходят на второй план. Ведь идет борьба за права и свободы на территориях соседей, так не будем же мы внутри своих границ вести себя так же плохо. Ну а общая

борьба против внешних противников объединяет, напряжение и агрессия получают выход. Получается очень интересная ситуация — во внешней политике национализм присутствует, а во внутренней на бытовом уровне исчезает. Вот какое дело было чеченцам или татарам до «Русской весны» на Донбасе и в Крыму? В окопе все равно, как зовут твоего товарища — Иван, Абрам или Магомет. Много лет назад автор прочел эту мысль у Дмитрия Лекуха в книге про футбольных фанатов.

В этом плане показательна политика Венгрии и отношение к ней со стороны соседей и внутри страны. Национализм направляется вовне с целью воссоединения. Для окрестных стран он есть зло, но для самих венгров все иначе. Ключевое слово здесь — воссоединение, речь пока не идет про захват чужого, идет подготовка возвращения своего. Доходит до странного, на первый взгляд, так русины не очень-то и возражают стать частью Венгрии, ведь на фоне киевских националистических властей, с агрессией обращенной внутрь страны, венгерские внутренние порядки выгодно отличаются.

Таким образом, единственный позитивный вариант национализма для этнической системы — борьба за независимость и воссоединение частей своего народа. Как только национализмом начинают прикрывать что-либо отличное от реальной защиты и возврата частей этнической системы — жди беды, как для соседей, так и для самой этнической системы.

6.4. Национальная политика России

Последние столетия Россия живет по принципам империи, интегрируя другие народы, встраивая их в свою систему «национального» разделения труда. Рыночной/базарной торговлей у нас преимущественно занимаются жители Закавказья, и пока есть баланс в распределении прибыли между отраслями/народами в экономике — проблем нет. Поддержание этого баланса — важнейшая задача руководства многонационального государства.

Во внутренней политике России национализма быть не должно, интеграция других народов традиционно происходит и будет происходить на сетевых принципах, плавно меняя психоисторические смыслы. Необходимо только четко отслеживать, чтобы не создавались экономические перекосы в пользу отдельных народов, ведь бытовая ненависть первый шаг к национализму.

А вот во внешней политике интереснее. Воссоединение земель ближнего круга необходимо проводить под флагом воссоединения и ответных действий на *casus belli*, к сожалению, проблем с последним не будет. Необходимо четко заявить принципы внешней национальной политики, вводя личные и коллективные санкции, заводя уголовные дела, разрывая экономические и политические связи, жестко, резко и демонстративно в отношении любых русофобских действий. Распад глобального мира на панрегионы процесс не сиюминутный, наша задача — подготовить почву/обоснование к последующей зачистке, изгнанию чужеродных русофобских элементов.

Диаспоры, составленные из эмигрантов, интересуют нас мало, так как без сильной сетевой составляющей и отсутствия серьезных барьеров для интеграции в страны проживания за 1–2 поколения связи с исторической родиной становятся эфемерными. Внуки, а чаще и дети, уже не знают языка и традиций, да и сами эмигранты, что раз в год надевают национальную одежду на праздник, да не собираются возвращаться — отрезанный ломоть.

Политика Украины первых двадцати лет была в русле мягкой ассимиляции и проблем у них не было, но выплеск национализма в 2014 году полностью уничтожил всю предыдущую работу. Исторический *casus belli* у России теперь есть. После вхождения большей части бывшей Украины в наш панрегион (ориентировочно 2021–2023 годы) начнется политика денацификации. В рамках которой будет проводиться тотальная и плавная деукраинизация:

- люстрация запятнавших себя национализмом и открытые границы для отъезда всех недовольных;

- жители Украины будут разделены на несколько народов — русские, русскоязычные, говорящие на суржике, малороссы, русины, галичане, казаки и т. д.;
- пассионарии будут или выдавливаются за границу или притягиваться в центр России для последующей ассимиляции;
- остальное население постепенно будет ассимилироваться — если нет достаточного количества желающих учиться на украинском языке, то закрываем классы с преподаванием на украинском языке и т. д.

Можно ожидать, что на культурную автономию в местах компактного проживания будет иметь право лишь народ, имеющий численность не более нескольких процентов и плотно интегрированный в жизнь страны. Ведь тогда этот народ не сможет встать в националистическую оппозицию, а его сохранение в системе повышает вариативность и внутреннее разнообразие.

В рамках данного раздела речь идет исключительно о землях, что будут присоединены к России на правах внутренних, коренных территорий. При формировании Россией большого панрегиона, в составе которого могут оказаться такие страны, как Япония, Корея и т. д., эти правила не применимы, там будет союз, уния, но никак не объединение.

6.5. Резюме

Если у национального государства нет внешних, требующих возврата земель, то национализм ведет к обращению агрессии внутрь себя, что приводит к упрощению, усилению, а не снижению напряжения, то есть в итоге ослабляется этническая система.

Внутренняя национальная политика всегда должна вестись так, чтобы не давать формального повода для ответных действий. Нельзя оставлять организованных врагов за пределами своей этнической системы, это исторический центр сопротивления. Стоит только Турции ослабеть, как на ее востоке начнется такой геноцид, что большая часть турок в тех местах вынуждена будет бежать или «вспомнить», что они

крипто-армяне, крипто-грузины и курды. И никто реально не поможет Турции, да и не будет особо ее жалеть...

Таким образом, во внутренней политике национализм создает для этнической системы больше долгосрочных проблем, чем приносит пользы. Взаимодействие с малыми народами должно идти на основе сетевых способов ассимиляции, исходя из изменения психоисторических смыслов, а не насилия. Проявление последнего обеспечивает исторический *casus belli* для ответа на несколько поколений вперед, плавная ассимиляция позволяет этого избежать.

По мере распада глобального мира Россия воспользуется своим правом на ответ в отношении Украины и ряда других, пока еще существующих стран, переговоров вести никто не будет.

Ну а в целом для мира, поскольку национализм является одним из фундаментов политики «держав суши», то есть большинства существующих национальных государств, то нет ничего удивительного, что по мере распада глобального мира и мирового кризиса именно эти конструкты всплывут. Волна этнических геноцидов пройдет по миру в ближайшие годы, и это будет совсем не далекая дикая Африка, а более чем цивилизованная Европа. Начиная с 2021 года, и до завершения формирования мира панрегионов крови будет пролито много...

7. Разработка национальных стратегий

Рассуждая о судьбах мира, мы часто говорим о геополитических игроках, проектах, макрорегионах и т. д., но как мы определяем, где игрок, а где просто проект или страна без проектности? Ответ прост — геополитический игрок должен быть субъектом и иметь возможность вести все типы войн.

В настоящее время заканчивается эпоха однополярного мира, эпоха мечты о «золотом миллиарде», период совместного доминирования западных глобальных и капиталистических элит. Так получилось, что элиты стран, ранее включенных в состав, доминанта (мировой элиты) или

контрэлиты получают свободу от правил и ограничений. Перед различными игроками (странами, народами, элитами) ненадолго открывается широкое окно возможностей. Бывшие ранее специализированными частями больших структур страны и их элиты становятся независимыми и не представляют, чего хотеть и как самостоятельно этого добиваться. А ведь им придется формировать атрофировавшиеся, упраздненные за ненадобностью или отсутствовавшие ранее органы (армию, например), поскольку инстинкт самосохранения и нежелание быть объектом про-снулись практически у всех потенциальных игроков.

Вот только ни сами потенциальные геостратегические проекты, ни сторонние наблюдатели еще не поняли, что многие внутренние противоречия и разборки стали внешними и их значимость существенно возросла.

На рис. 29 показаны основные силы в мире, стрелки показывают ключевые противоречия, а полужирный шрифт — потенциальных геополитических игроков.

С чем столкнутся старые и новые геополитические игроки на пути в свое светлое или не очень светлое будущее?

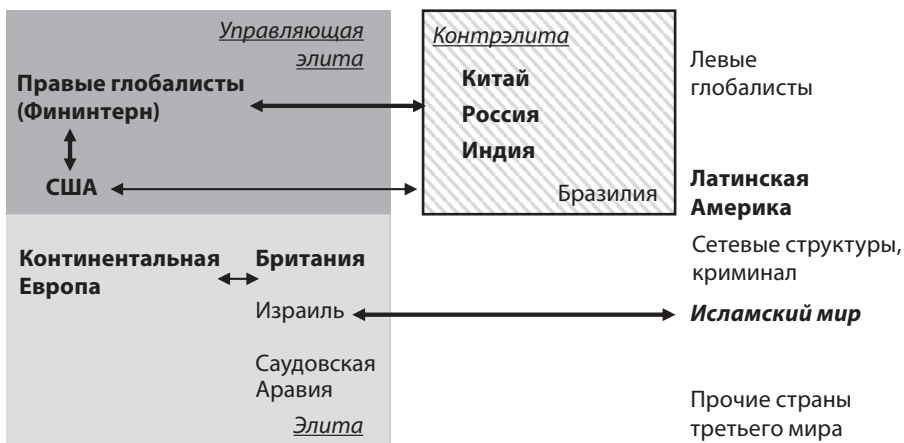

Рис. 29. Текущее положение и ключевые противоречия в мире

7.1. Основные этапы стратегии

Прогнозирование и сценарирование будущих событий невозможно без понимания всех стратегий и планов основных геополитических проектов. Поставить себя на место другого и попытаться понять, на что он надеется и как планирует выиграть, не просто, но польза от этого огромная.

Если стратегическая цель для всех игроков/проектов ясна — существование в качестве субъекта в долгосрочной перспективе (программа минимум) и мировое господство (программа максимум), то со стратегическими задачами все не так очевидно. Далее порядок действий по выработке стратегии:

1. Диагностика текущего положения, то есть понимание, что у нас есть и что с нами будет при инерционном развитии в горизонте планирования (кстати, победа в горизонте двадцати лет может стать национальной катастрофой через 40–60 лет).
2. Определение перечня ресурсов, необходимых для формирования геостратегической триады. Управлять процессом пассионарности человечество не научилось, об этом мы поговорим отдельно. Пока же на практике все сводится к концентрации имеющейся энергии и более быстрому выгоранию. Третий рейх — хороший пример такого выгорания.
3. Формирование образа победы, ну или как мы видим стратегическую цель с привязкой ко времени и фактическим достижениям. Здесь все должно быть четко и измеримо, без всяких «новых путей», «открытия дорог», «вместе пойти в светлое будущее» и т. д. — пару хороших монографий по сектоведению очень хорошо прочищают мозги от столь любимой многими словесной эзотерической шелухи.
4. Ищем возможности/пути для замыкания геостратегической триады — что присоединить, отобрать, создать, с кем вступить в союз. Выбираем вариант, что идет максимально поверх всех сценариев.
5. Описываем и смотрим игровыми методами/моделированием перспективы стратегии в условиях активного противодействия противников и реализации их собственных стратегий.

Разберем диагностику на примере Европы:

- военные силы слабы, зависимы и полностью под зонтиком НАТО, то есть США, кто не верит — поднимите несколько рейтингов армий, но чтобы критерием были не финансовые вливания, а то армия Южной Кореи окажется раз в 7 сильнее армии КНДР;
- экономика — сильная, но с большим количеством системных противоречий, да в преддверии обвала...;
- идеология/проектность — отсутствует, идеи мультикультурализма мертвы, ничего другого нет.

Каковы перспективы, то есть каков уровень пассионарности, чтобы дать энергии этому проекту? Да практически нулевой (как было в Римской империи — римляне не хотят служить, римлянки не хотят рожать), плюс проблемы с химерными этно-социо-культурными структурами, что не создают новых смыслов. Ну и как из этого собрать геополитического игрока? Через какую кровь и боль надо провести это болото, чтобы в нем что-нибудь завелось разумного, доброго, вечного? А каковы шансы у этой телеги, что ее не разломают конкуренты?

Вот и получается сложная многоходовая конструкция, в которой выигрыш, как и риски, на каждом следующем шаге растут, вот только база для выигрыша изначально мала. Но другого варианта, кроме Чуда, нет.

7.2. Поле психоисторических смыслов

Если ресурсы для войны Афины и Ареса понятны, то как быть с войной Аполлона, ведь в наступающем историческом периоде основной фронт борьбы будет идти именно на поле смыслов и психоистории?

В основу классификации положим две оси: «консервативный — либеральный», «правый — левый» (рис. 22). Также необходимо добавить третью ось: «национальный — региональный — глобальный», то есть насколько предлагаемая проектом идеология допустима/привлекательна для всего мира (обычных людей и элит), а не только конкретного народа или большого региона. Так, ислам предлагает идею справедливости, но только для мусульман. Точнее, декларируется, конечно, для

всех, но важно не то, как это декларируется, а как это воспринимается остальным миром. Можно сколько угодно рассказывать о китайском предложении общей судьбы, но пока большинство окрестных стран будет воспринимать это исключительно как исполнение мещанских мечтаний рядовых китайцев и обещания крошек со стола окрестным варварам, если последние, конечно, признают Поднебесную центром мира, ситуация не изменится. Вы всерьез думаете, что те же исламские народы пойдут на такое с открытым сердцем и не попробуют ограбить и убить при первой же возможности своего благодетеля?

Ниже представлена диаграмма предполагаемых психоисторических смыслов геополитических проектов, где размер шара показывает значение по шкале «национальный — региональный — глобальный». Чем больше шар, тем выше потенциальное принятие миром смыслов и идей. В основе значений авторские оценки, и понятное дело, они субъективны.

Более темным цветом выделены шары, соответствующие сценариям/стратегиям развития России (рис. 22).

Автор сознательно сделал шкалу «правый—левый» вертикальной, поскольку в русском языке «правый» также употребляется в значении правильный, что несколько искажает восприятие.

Геополитический игрок должен быть региональным, а лучше глобальным проектом, иначе есть высокий шанс попадания в идеологическую зависимость — именно поэтому автору не нравится сценарий «Третий Рим», так как в роли регионального проекта будет выступать православно-католический проект, что с большой долей вероятности повлечет поглощение этого варианта будущего России при участии Ватикана и гвельфских элит³⁵.

Небольшая ремарка, нельзя все сводить к идеологии — под нее нужно еще собрать вооруженные силы и экономику, вот идеология «СССР-2»

³⁵ Современные немецкие и североитальянские аристократические земельные элиты, исторически ориентирующиеся на Ватикан со времен противостояния Гвельфов и Гибеллинов в XII–XVI вв.

очень сильна, а сможем ли мы собрать под нее сильную экономику? Хороший вопрос. Вот и приходится корректировать идеологию.

7.3. Процесс стратегирования

Под национальными стратегиями будем подразумевать стратегии отдельных геополитических проектов и панрегионов.

Рассмотрим общий принцип создания/сборки национальных стратегий. Он включает движение по трем уровням — изменения внутри базовой этнической системы, ядра будущего панрегиона, формирование панрегиона и противостояние другим панрегионам. Для потенциальных панрегионов в следующих частях книги описаны действия для всех трех уровней, степень детализации определялась значимостью и нетривиальностью конкретных действий, этапов и шагов.

Рассмотрим на примере России основные факторы, лежащие в основе национальной стратегии (рис. 30).

В качестве субъекта выступает Россия («Русский мир»), который собирает панрегион и определяет его цели, направления движения и действия. Определяющим для стратегии является прогноз для общего развития мира, то есть при сохранении глобального мира, никакие разговоры про создание отдельного панрегиона (в частности, импортозамещение) не имеют смысла и перспектив. Важным фактором является уникальность России в рамках мира, мы должны четко понимать, почему мы будем лучшими при реализации именно такого пути в будущее.

Далее необходимо понимание целей, как минимальных — сохранить свою идентичность и не раствориться среди других, так и максимальную — построить глобальный мир в соответствии со своими представлениями о правильности (глобальный проект). После происходит определение текущего положения России и потенциального панрегиона, целевого положения (переход в стадию геостратегического игрока) и необходимых для ликвидации разрыва ресурсов.

Собственно сборка национальной стратегии происходит исходя из всего вышеназванного, существующих методик и стратегий панрегионов,

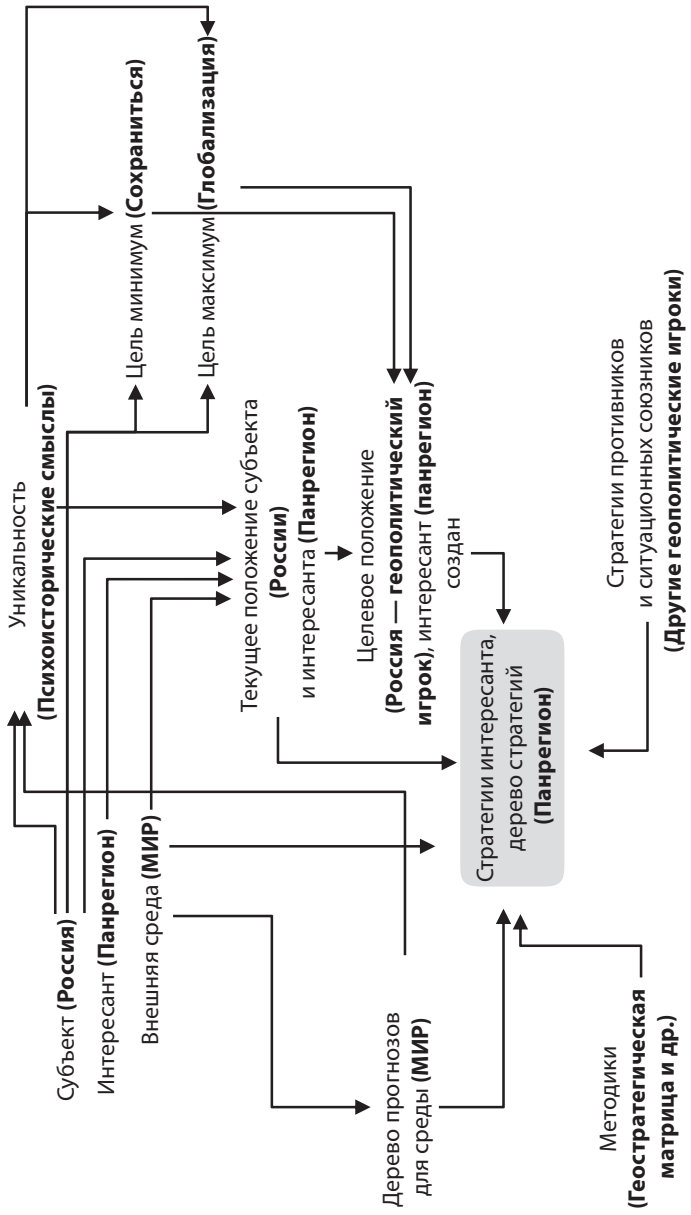

Рис. 30. Построение национальных стратегий

обладающих стратегической инициативой. После разработки стратегий панрегионов, необходимо провести корректировку на предмет противодействия с другими. Таких итераций может быть много.

Исходя именно из наличия стратегической инициативы, первой рассматривается стратегия США, ну а поскольку Россия не владеет стратегической инициативой и интересуется нас намного сильнее всех остальных, ее рассмотрение имеет смысл вести после понимания возможных направлений и целей других.

В следующих частях книги будут представлены национальные стратегии для всех потенциальных геополитических игроков на ближайшие 80 лет, и особое внимание будет уделено России.

7.4. Резюме

Для того чтобы быть субъектом в мировой политике и полноправным участником обсуждения важнейших вопросов (геостратегическим игроком), этнической системе (этносу, народу, нации, суперэтносу) необходимо иметь ресурсы для ведения всех типов войн — Ареса (армию), Афины (экономику) и Аполлона (психоисторические смыслы, идеологию). Поскольку большинство потенциальных игроков находится в процессе осознания необходимости субъектности, но еще недостаточно сделало вменяемого в этом направлении, ситуация более чем интересная.

Существующий переходный период от однополярного мира к миру панрегионов будет коротким, и все желающие включиться в очередную «Большую игру» должны к ней подготовиться.

Именно описанию такой подготовки и первых шагов в качестве субъекта, а не объекта и будут посвящены стратегии отдельных проектов и регионов (национальные стратегии). Понятно, что далеко не все потенциальные кандидаты смогут перейти в статус реальных геополитических игроков, неудачников будут даже звать попричастствовать, как было с Россией в 90-е и нулевые годы, но реально принимать решения они не будут.

Формирование геостратегической триады (ресурсов для всех трех типов войн) и является первоочередной задачей каждого потенциального геополитического игрока в борьбе за свою субъектность. Далекое не у всех из этого что-нибудь получится, но автор искренне надеется, что Россия окажется в числе финалистов, а не объектов геополитики будущего.

Часть II

РАЗВИТИЕ МИРА

В предыдущей части мы подробно рассмотрели общие принципы геостратегии, определились с понятиями, моделями и логикой. Прежде чем рассматривать стратегии России и геополитических игроков, необходимо определиться с возможными и вероятными вариантами/сценариями развития мира в целом, исходя из общих принципов и закономерностей. Необходимо четкое понимание наличия и значения факторов, повлиять на которые не получится, но которые обязательно необходимо учитывать.

Не понимая общих трендов и линий развития человечества и изменения миропорядка, трудно понять логику написания стратегий отдельных стран, народов и регионов.

8. Мировые сценарии

Последние годы, рассуждая о будущем мира, чаще всего мы говорим исключительно о грядущем распаде или, наоборот, невозможности распада, глобального мира на большие регионы, завершении действий Бреттон-Вудских, Ялтинских и т. д. принципов, оставляя за скобками альтернативные сценарии и дальнейшее развитие событий. Какие еще варианты будущего устройства возможны в ближайшие годы? Как ситуация будет развиваться в следующие десятилетия? Что нас всех ждет до конца текущего века? Какие варианты есть у России? Все эти вопросы остаются за пределами дискурса.

Лет 5–10 назад любые попытки сказать о конечности и не долговременности глобального миропорядка воспринимались как

маргинальные и вредные теории, теперь же для очень многих экспертов такое развитие событий кажется естественным и закономерным. При этом практически нет осмысленных попыток комплексного рассмотрения всех возможных сценариев развития мира в среднесрочной перспективе и анализа дальнейшего долгосрочного развития.

Данный пробел необходимо заполнять, иначе картина получается обрывочной и несистемной.

8.1. Среднесрочная перспектива

После распада Советского Союза и завершения биполярного противостояния мир вступил в период глобализации на праволиберальных принципах. Была сформулирована концепция бескризисного существования, работы в данном направлении поощрялись Нобелевскими премиями, щедро оплачивались грантами, и многим казалось, что достигнутое преимущество не может быть утеряно. Вот только реальность, как всегда, посмеялась над человеческой глупостью и самомнением — глобальная идея мироустройства стремительно деградирует. Каких-то десять лет назад, США, под значительным контролем Фининтерна, были главными в мире и последовательно перемалывали всех под свои принципы и законы. Сейчас же Штаты практически вырвались из-под опеки финансистов и целеустремленно и сознательно теряют геополитический вес, уже став «всего лишь» «Первым среди равных». При этом процесс деглобализации продолжается.

Необходимо уточнить, что под Фининтерном подразумеваются международные финансовые круги, транснациональные корпорации, мировой финансовый сектор, что получают основную прибыль от перераспределения эмиссионного дохода. В отличие от них, под США подразумеваются национально ориентированные, в большей степени промышленные элиты и реальный сектор, что получают прибыль от производственной деятельности.

Со времен Холодной войны между этими двумя группами не было серьезным противоречий, так как был общий враг — Советский Союз.

Вот только врага больше нет, а проблем накопилось так много, что принятые ранее принципы ограбления окраин ойкумены сломались. У каждого из основных партнеров по мировой элите (в качестве младших партнеров выступали Британия и Континентальная Европа) возникло четкое понимание — «Боливар не выдержит двоих» © О. Генри. Промышленные элиты США привели к власти Д. Трампа, и мир внезапно осознал, что изменения начались, единая система разделения труда пошла трещинами. Пока еще мы живем в глобальном мире, но тенденции таковы, что перспектива распада на большие регионы или даже мельче становится все ближе и ярче.

Все возможные сценарии дальнейшего развития мира показаны на картинке (рис. 31). Чем более темный цвет использован для точки — тем, на субъективный взгляд автора, этот вариант более вероятен. Стрелками показаны переходы между сценариями, стрелка к правому краю картинки означает, что сценарий устойчив и имеет перспективу перехода в будущее, за горизонт 80 лет.

Рассмотрим сценарии ближайших лет подробнее.

Сценарий **«Неоимпериализм, мультикультурализм»** является инерционным и до 2011–2012 годов в мире господствовало мнение о его предопределенности и доминантности³⁶. Скажу больше, большинство отечественных либералов до сих пор пребывают в этой парадигме. Вот только этот сценарий практически закрыт. Сразу после кризиса в 2008 году на базе G20 и других площадок увлеченно обсуждали, как выйти из кризиса и дальше развивать общий мир, а после 2012 года как отрезало — нет такой темы в общественном дискурсе. Все наладилось? Отнюдь. Развитие глобального праволиберального мира постулируется на уровне дежурных, обязательных и бессодержательных лозунгов, и на этом все. Для реализации этого сценария необходимо ломать практически все проявленные тенденции в экономике и политики, а для этого нет ни ресурсов, ни консенсуса элит. Фининтерн пытается вернуть контроль над США и/или запустить новый глобализм в союзе с Китаем

³⁶ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2004.

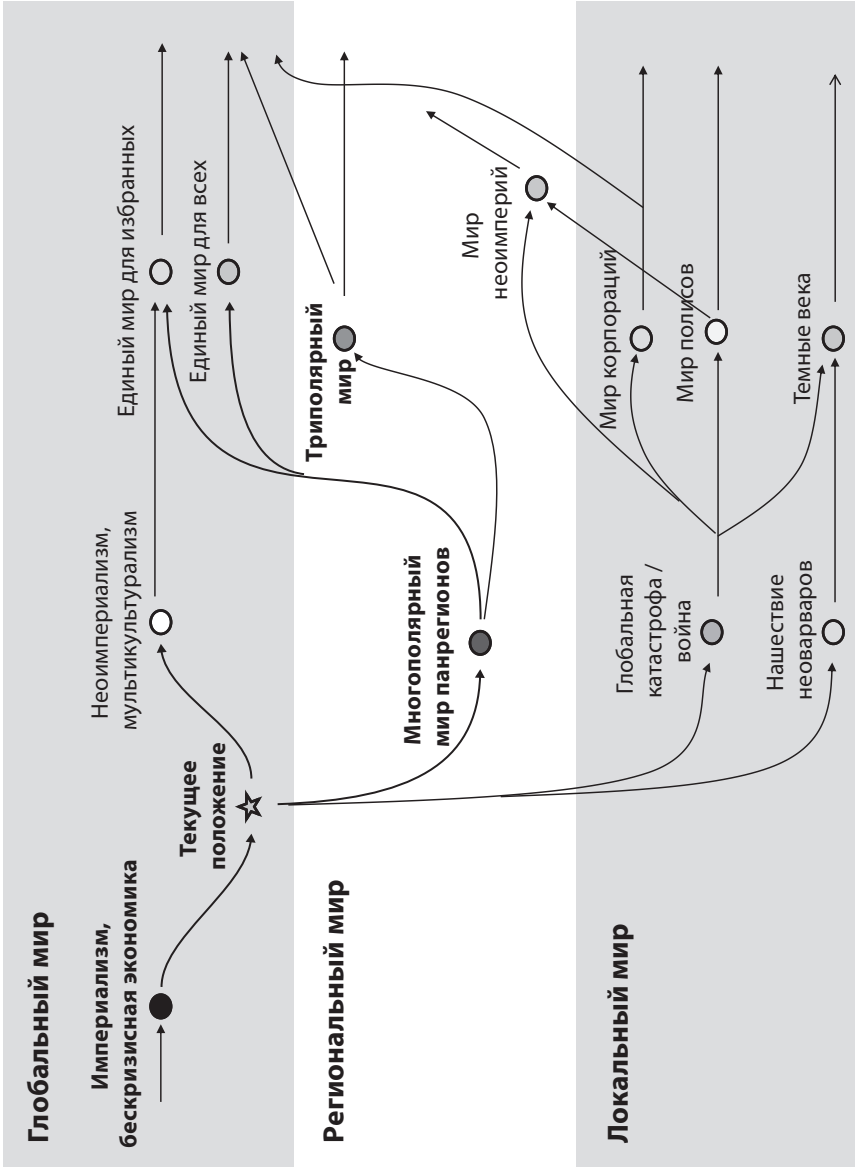

Рис. 31. Дерево мировых сценариев

и Британией, но ничего у них не получается. Все чего они могут добиться — затянуть процессы, но никак не развернуть их. Интересанты этого сценария понятны — Фининтерн, Китай, Британия, ЕС, Саудовская Аравия, Израиль.

Попытка Китая возглавить глобализацию не выделяется в отдельный мировой сценарий, по сути, это игра Фининтерна с Британией, то есть все тот же неоимпериалистический проект.

«**Многополярный мир панрегионов / больших регионов**» — этот сценарий уже около двадцати лет обосновывается М. Л. Хазиним, и не вижу смысла останавливаться на этом вопросе детально — желающие могут найти множество материалов³⁷. Главное, что в настоящее время этот сценарий является основным и наиболее вероятным, как бы кому не хотелось обратного. Кто заинтересован в этом сценарии? Промышленные элиты США, континентальная Европа, страны БРИКС и другие потенциальные геостратегические игроки. У этого сценария больше всего сторонников в мире.

Оформление распада мира на панрегионы следует ожидать около 2021–2022 гг., в случае реализации в США сюжета гражданской войны, или на 3–4 года позже, в случае более плавной сдачи позиций. Максимальный срок сохранения глобального мира — 2030 год, в случае возврата Фининтерном контроля над США.

В последние годы было несколько периодов, когда мир вплотную подходил к сценарию «**Глобальная катастрофа/война**», столкновению держав по принципу — война ради войны, вплоть до локального применения ядерного оружия и фрагментации мира. В частности, в этом направлении мы могли пойти в случае победы Х. Клинтон на выборах 2016 года, так же к этому толкала логика событий после уничтожения украинцами и/или их кураторами малазийского боинга. Сейчас вероятность реализации данного сценария стала много меньше и сохраняется тренд на дальнейшее снижение. Потенциальные выгодополучатели

³⁷ Кобяков А., Хазин М. Закат империи доллара и конец «Pax Americana». М.: Вече, 2003.

данного сценария — Фининтерн, Британия, Исламский мир, для остальных это игра не несет ничего хорошего.

Помимо довольно очевидных, вышеуказанных сценариев есть еще один — **«Нашествие неоварваров»**, фактически новое большое переселение народов, с последующей деградацией современных государств, социальных отношений и экономики. Результатом будет отбрасывание мировой цивилизации далеко назад. Данный сценарий выгоден тем же игрокам, что и вариант глобальной войны, только еще стоит добавить Индию.

Таким образом, наиболее вероятное развитие событий в ближайшие годы — распад мира на панрегионы. Этот вариант приемлем или благоприятен для всех стран, регионов, народов и элит мира, за исключением Фининтерна и Китая. Для России распад глобального мира дает шанс не просто на сохранение, но и возврат роли ведущей державы на поле геостратегии. Вероятность остальных сценариев низка и продолжает падать с каждым днем, так инерционный вариант — «Неоимпериализм» сейчас практически закрыт.

Собственно, здесь мы исчерпали все темы, затрагиваемые большинством экспертов и специалистов о будущем развитии мира, и переходим в область нового — какие сценарии дальнейшего развития мира есть на долгосрочную перспективу.

8.2. Будущее после многополярного мира

Все дерево сценариев разделено на три группы по степени концентрации управления ресурсами и углублению разделения труда — мир глобален, мир разбит на регионы и мир фрагментирован до отдельных локальных структур и объединений.

После наиболее вероятного сценария распада мира на панрегионы тенденция на рост разделения труда и объединение останется, не нужно забывать про влияние роботизации в рамках перехода в шестой технологический уклад и увеличение потенциала для роста системы разделения труда (трансиндустриальную революцию). Можно выделить три сценария дальнейшего развития мира.

Многополярный мир является неустойчивой конструкцией, слабые в финансовой, военной или психоисторической части геополитические проекты будут поглощаться более сильными, повторяя историю XX века. Есть два устойчивых положения, к которым будет движение — один или три центра.

«Триполярный мир» является одним из аттракторов дальнейшего развития. Доминирование в мире трех геополитических игроков, обладающих различными смыслами, может обеспечить равновесие на долгое время. Важно, чтобы центры были равноудалены друг от друга в части идеологии, религии, культуры и т. д. (для обозначения совокупности этих понятий был использован термин — психоисторические смыслы), чтобы поглощение или долговременный союз были невозможны. В результате Второй мировой войны остались США, Британия и СССР, которые не создали устойчивой конструкции, смыслы первых двух были очень близки, что привело к закономерному итогу. А далее осталось неустойчивое биполярное противостояние, которое не могло длиться долго. Говорить про «Движение неприсоединения» смысла нет — оно не было субъектом и игроком, являясь, по сути, болотом и игровой доской.

Триполярный мир намного лучше приспособлен к сохранению многообразия человечества, он сохраняет внешнюю и внутреннюю конкуренцию у полюсов силы.

Идеально, если три полюса будут располагаться в разных квадратах на диаграмме психоисторических смыслов геополитических проектов: «консервативный—либеральный», «левый—правый» (рис. 22). Исключение может быть только одно — все три проекта будут право-консервативными, например — христианский, исламский и индийский, конструкция будет устойчивой, но ее формирование маловероятно.

Данная диаграмма разбиралась в предыдущей главе, но не лишним будет напомнить, что для левого взгляда характерен примат общественных интересов над личными, а для правых наоборот — частная ответственность священна. В случае консервативных смыслов, нравственные

ценности индивид получает извне и обязан им следовать. Либеральная же позиция позволяет каждому, исходя из своих личных усмотрений, определять, что есть хорошо, а что плохо. Вот не нравится заповедь «не прелюбодействуй», значит, можно ее не соблюдать и считать себя правым. Как правило, при опросах заключенных выясняется, что более 90% из них считают себя невиновными и сидит ни за что, то есть если бы они сами определяли, нарушили они закон или нет, тюрьмы были бы пусты.

Размер шара показывает, количество населения планеты, для которого данный проект может быть приемлемым, вне зависимости, является ли он национальным, региональным или глобальным. Как видим, у проекта левых глобалистов нет конкуренции, и если Латинская Америка сможет создать свой геополитический проект, а это может быть одним из самых интересных и перспективных для человечества проектов, то их будущее очень нетривиально. Аналогична ситуация с Россией (возможные проекты России выделены темным цветом), в случае отказа от инерционного сценария «Третий Рим», у нас в конкурентах один Китай, но принимая во внимание его последовательный переход из левого проекта в правый — конкурентов в левоконсервативном лагере не будет.

Следующие два квадрата высококонкурентны, а принимая во внимание провал глобального проекта правых либералов (Фининтерн), в тройку лидеров выйдет кто-то из правых консерваторов.

Таким образом, конфигурация триполярного мира просматривается следующая:

- левоконсервативный проект России / запасной вариант — Китай;
- леволиберальный проект Латинской Америки;
- правоконсервативный проект США / любой из проектов в этой четверти, включая продолжающий праветь Китай.

В случае отсутствия одного из сильных левых проектов, на сцену опять выходят правые либералы.

Ориентировочные сроки перехода от мира панрегионов к триполярному миру 2040-е годы. В этот период разделение между панрегионами,

перешедшими в шестой технологический уклад, и остальным миром станет огромным. Если финалистов окажется трое, то мир обретет устойчивую конфигурацию, которая имеет все шансы на сохранение вплоть до конца 2080-х годов. Даже переход в седьмой технологический уклад (биотехнологии, программирование на естественных языках, искусственное мышление и др.) в 2060-х годах пройдет относительно безболезненно.

Каков главный вывод? В России должен быть построен левоконсервативный проект, и он должен дожить до момента, когда останется лишь три полюса силы. Второй вывод — для долгосрочной перспективы России в мире нужна сильная Латинская Америка с леволиберальным проектом.

8.3. Новая попытка глобализации

Если устойчивое состояние (триполярный мир) и в этот раз будет проскочено, то нас ждет новая попытка объединения мира. В этом случае есть два сценария глобализации — «Единый мир для всех» и «Единый мир для избранных». «Единый мир для избранных» будет формироваться в случае победы правого проекта в соревновании геополитических проектов. В качестве конкретных вариантов будут тоталитарные сценарии «нового кастового общества», «космического колониализма», «глобального экологизма», «мира трансгуманизма», «мира технологической сингулярности» и другие проекты. В настоящее время все эти сценарии закрыты. Например, «глобальный экологизм» был пристрелен Д. Трампом торпедированием Парижского соглашения по климату, а сценарий «технологической сингулярности» так и не набрал критической массы «верующих». Необходимо сказать про «цифровое рабство», это не отдельный сценарий, а неотъемлемая часть практически любого варианта будущего в формате «единый мир для избранных».

Перейдем к сценарию «Единый мир для всех». По аналогии с предыдущим, он начнет реализовываться в случае глобализации на основе

левого проекта. Пока видны только два варианта — ноосферный либерализм (либерализм в исконном вольтеровском смысле) и ноосферный коммунизм, этого мало и должны быть еще сценарии.

Необходимо пояснить, почему вероятность триполярного мира автор считает выше, чем следующей попытки глобализации — предыдущая попытка оказалась неудачной, польза от объединения оказалась меньше, чем требуется ресурсов для удержания разрозненного мира в единстве. К тому же во Вселенной существует общий принцип избыточного многообразия, чему противоречит единый глобальный мир, любая глобализация слишком сильно вмешивается в дарованную Господом свободу воли человека. Ну а на очередную попытку построить Вавилонскую башню человечество каждый раз получает закономерный ответ.

Может в дальнейшем триполярный мир опять выйти на путь глобализации? Есть такой шанс, но с большей вероятностью возникновение триполярного мира откроет перед человечеством новые сценарии более сбалансированного и устойчивого развития по сравнению с глобализацией.

8.4. Посткатастрофические сценарии

Фрагментация мира в результате катастрофичных вариантов развития отбросит человечество далеко назад, но при этом откроет несколько сценариев, пропущенных ранее. Инерционным сценарием после глобальной войны будут **«Темные века»**. Деградация социальной, политической, экономической и этнокультурной структуры мира будет значительной, не до каменного века, конечно, но мало не покажется. Очень многое будет потеряно, а принимая во внимание глобальный характер предшествующих процессов, затронет всех. В истории человечества были подобные периоды падения, для сравнения, численность Рима времен Римской республики была достигнута только в начале XX века. Понятно, что речь не идет о паре тысячелетий, но нескольких поколений будут вспоминать текущие время как «золотой век».

Помимо «Темных веков», для которых будет характерна очень глубокая фрагментация и деградация, откроются два пропущенных ранее сценария — «**Мир корпораций**» и «**Мир полисов**». В рамках первого сценария власть получают корпоратократы — технократия постиндустриального общества (пятого технологического уклада). Мир будет отнюдь не благостен, так как самая лучшая корпорация заботится о населении (людях, неработающих в ней) хуже, чем абсолютное большинство государств. В условиях деградации традиционных государственных структур данный путь может быть достаточно устойчив. В последующем этот сценарий будет развиваться по направлению — глобализация в версии «Единый мир для избранных».

Второй сценарий характеризуется созданием независимых городов/агломераций по всему миру и утерей понятия «нация». В отличие от «Мира корпораций», дальнейшее развитие этого сценария пойдет по традиционному пути — «**Мир неоимперий**» — глобализация. Кстати, по пути построения империй (всех видов) мир может пойти и сразу после катастрофы. «Мир неоимперий» по организации и принципам существования будет во многом повторять период XIX — начало XX века, вот только игроки, страны и народы значительно изменятся. Но все равно, это будет повторение уже один раз пройденного пути.

Таким образом, развитие катастрофических сценариев может как повторить уже один раз пройденный путь, так и открыть новые тропинки, только сомневаюсь, что в этом будет позитивный смысл для человечества в целом.

8.5. Резюме

В настоящий момент мир практически прошел перекресток выбора и определился с наиболее вероятным сценарием дальнейшего развития, им станет «Многополярный мир». Варианты катастроф или сохранения единого глобального мира уже видятся малореальными. Наибольшие

потери от деглобализации понесет Фининтерн и Китай, Россия же может оказаться одним из главных бенефициаров. Распад глобального мира уже позволил нам не быть уничтоженными.

Поскольку тенденция на увеличение разделения труда остается, то попытка объединения будет повторена еще раз, но уже на отличных от праволиберальных принципов. Вот только у этой петли истории есть интересная альтернатива — триполярный, устойчивый мир. В случае формирования Россией левоконсервативного независимого геополитического проекта, мы практически гарантируем себе место в тройке гегемонов. В настоящий момент другими «финалистами» видятся США, с правоконсервативным проектом, и Латинская Америка — с леволиберальным.

Если же мы проскочим возможность сформировать триполярный мир, то нас ждет новый виток глобализации и очередное разрушение Вавилонской башни. При этом если в основу глобализации будут положены идеи правого проекта, то нас ждет совсем незавидное тоталитарное будущее, и не важно будет ли это «новое кастовое общество», «космический колониализм», «глобальный экологизм» или что еще. Вариант левого глобализма — «единого мира для всех» более привлекателен, но пока у человечества нет понимания, как на практике реализовать идеи Вернадского о ноосфере.

Программа России понятна — усиление до статуса левоконсервативного геостратегического игрока, формирование панрегиона, препятствование появлению других левоконсервативных проектов в мире и всемерная поддержка леволиберальных идей Латинской Америке, для формирования там собственной проектности.

Следующие главы посвящены наиболее важным для понимания национальных стратегий и стратегии России вопросам и принципам развития мира. Собственно национальные стратегии и варианты развития крупнейших геополитических игроков и России подробно и развернуто показаны в третьей и четвертых частях книги соответственно.

9. Общие принципы развития общества

Мы живем в релятивистской/позитивистской системе восприятия мира и привыкли, что прогресс и устойчивое развитие являются неотъемлемой и обязательной частью прошлого, настоящего и будущего. Большинство людей считает, что развитие должно идти вперед семимильными шагами, вот только нет ничего постоянного — развитие перестает быть нормой. В данной главе речь пойдет о двух взаимосвязанных социально-экономических моделях — Колесо развития и Колесо деградации. В рамках этих моделей показаны принципы отнюдь не линейного взаимосвязанного изменения технологической социальной и экономической жизни.

Модель деградации особенно интересна, так как такая постановка вопроса крайне мало представлена в общественном дискурсе, а между тем ближайшие десятилетия мир в своей основной массе будет сталкиваться именно с регрессом.

Разговоры о границах развития, структуре разделения труда и научно-технологическом прогрессе стали особенно актуальны в последние десятилетия, когда глобальная экономика мира стала приближаться к своим естественным границам, становясь замкнутой системой. В мире осталась лишь одна экономико-технологическая зона и практически все индустриальное население интегрировано в нее в качестве трудовых ресурсов и конечных потребителей. Нужно понимать, что потребителями являются в первую очередь городские жители, значительная часть сельского населения развивающихся стран живет в архаичной системе отношений, практически на подножном корму. Бесполезно рассматривать в качестве потребителя смартфонов и холодильников большинство жителей Индии или Африки, их реальный доход составляет 1–2 доллара в день, и это объективная оценка их вклада в общественный продукт. Платить им больше — значит просто раздавать блага за счет других, снижая вклад в общественный продукт последних, ведь общий объем произведенных благ остается неизменным.

Иногда встречается мнение, что необходимым и достаточным условием технического прогресса и усложнения структуры разделения

труда является наращивание количества людей в экономике. Это сильное упрощение, в действительности необходимо усложнение структуры специальностей / пирамиды специалистов. Чем более высокопроизводительные, читай более образованные и способные к сложному труду, люди составляют население, тем выше итоговый общественный продукт и соответственно его потребление. В Средние века для обеспечения продовольствием требовалось задействовать большую часть населения, в современном мире хватит нескольких процентов.

Вслед за развитием технологий происходит усложнение структуры занятости и рост производительности труда общества, вот только происходит это столетиями, когда на пару процентов в год, когда меньше.

9.1. Колесо/цикл развития

Ниже на рисунке показан процесс технологического, социального и экономического развития общества (рис. 32). Проблема большинства изучающих этот вопрос — полное игнорирование множественной природы процесса, а этого делать нельзя — инерция и сопротивление изменениям обязательно присутствуют. Любое изменение устоявшегося баланса в тройственной структуре: технологии, экономика, социальная сфера вызывает откат по другим направлениям и движение к установлению нового равновесия.

Рост уровня разделения труда бывает двух видов — появление новых цепочек (например, вся атомная отрасль в середине XX века) и специализация отдельных операций. Во втором случае мы в уже имеющейся технологической цепочке разделяем функцию на части и/или выносим новую функцию из нескольких технологических цепочек (например, унифицируем моторы для всех сотен автопроизводителей в мире до 3–4 крупных концернов).

Вот только большинством полностью игнорируется падение уровня разделения труда, когда происходит исчезновение/демонтаж/деградация ранее существовавших цепочек. Много осталось в мире ламповых заводов по сравнению с серединой прошлого века?

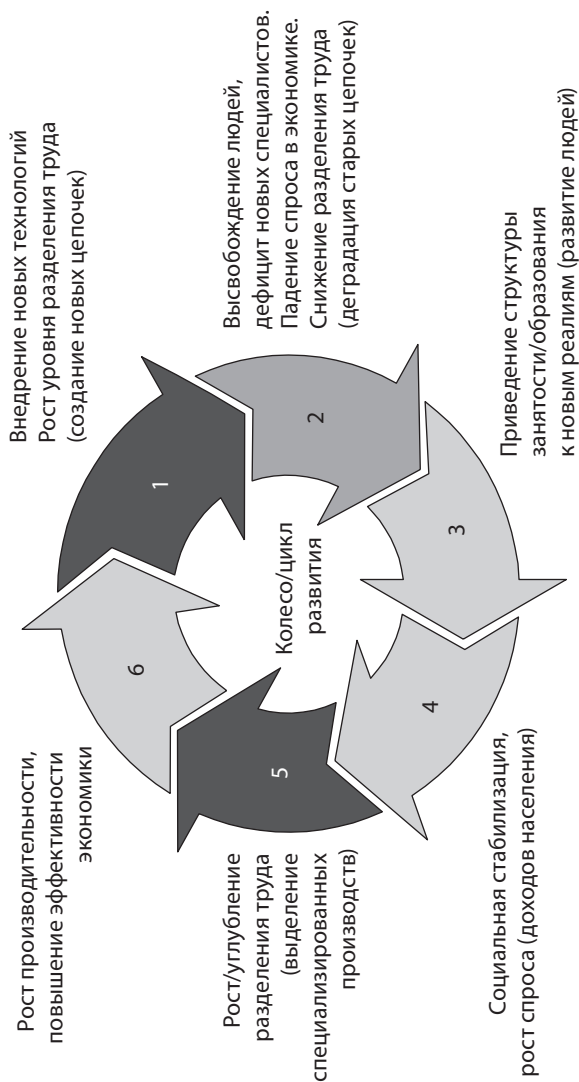

Рис. 32. Колесо/цикл развития

9.2. Завершение эпохи научно-технического прогресса

Немного о природе научно-технического прогресса в последние три-четыре сотни лет. Нужно понимать, что этот процесс не был нормой развития человеческой цивилизации. Цикл развития (см. выше) очень инертен, и нормой как раз является неторопливое развитие в рамках замкнутой системы. Вот только капиталистический общественно-экономический строй позволил выносить проблемы второго шага за пределы ядра системы, на периферию. Процесс деградации технологических цепочек в ядре системы сильно замедлялся, вместо закрытия в течение пары лет (период проедания ранее сделанных запасов) устаревшие производства спокойно жили несколько десятков лет. Наследие прошлого умирало естественным образом, давая возможность людям спокойно уйти на пенсию / переучиться. Все проблемы сбрасывали в страны периферии, уничтожая там все аналогичные производства, освобождая рынки для продукции устаревших предприятий центра системы. Местное население окраин получало деньги в долг (эмиссия валюты центра), продавая/отдавая в залог ранее созданные и накопленные активы и богатства.

Вот только глобальная экономика дошла до своих естественных границ, включение живущих в доиндустриальном обществе жителей Африки и прочих стран третьего мира ничего не меняет. Попробуйте сделать из среднестатистического жителя черной Африки ученого или инженера, это путь в несколько поколений. Накопленных активов и богатств в Африке нет, а природные богатства еще не введены в оборот, то есть ушли новым владельцам за бесценок.

Мы вплотную подошли к границам замкнутой системы, теперь средний уровень развития в мире сможет расти гораздо медленнее. Вот только есть один нюанс, ключевое слово — средний. Есть еще небольшой резерв по отбрасыванию в архаику большей части мира с целью небольшого рывка в развитии, но потом все равно — резкое снижение скорости развития.

9.3. Риски роботизации

В динамично развивавшемся мире происходило наложение большого количества относительно небольших по масштабу циклов развития, размывались их границы, компенсируя локальные падения локальным же ростом. Вот только есть проблема — роботизация ломает правила, первый шаг цикла развития будет так масштабен, что на втором шаге глубина падения станет катастрофой, которую не получится скомпенсировать. Условно, ранее за десять лет изменения заставляли менять сферу деятельности 10–15% работающего населения, в эпохи великих строек и перемен — 20–30% (цифры оценочно, для точных данных можно взять структуру и численность должностей), а тут изменения затронут 90% населения за тот же десяток лет. Это будет за пределами саморегуляции системы, у людей не будет ни времени, ни возможностей для адаптации.

Экономическая и социальная составляющая общества окажутся не способны самостоятельно сбалансировать такие изменения в технологической сфере. Вариантов развития будет не много:

- сохранить изменения в технологии за счет крайне жесткого регулирования экономики и социальной жизни;
- откатить назад со второго шага на предыдущий цикл (а скорее всего, на несколько циклов) развития, потеряв множество материальных и человеческих ресурсов. Далее или повторить пройденный путь с новой попыткой, или попробовать найти другой вариант, с обходом роботизации;
- разделить общий мир/рынок на части — переведа небольшую часть мира на новый виток, сбросив проблемы деградации на всех остальных.

Судя по косвенным признакам, промышленные элиты США решили пойти третьим путем. Согласно их планам, роботизация и шестой технологический уклад будут у них, а весь остальной мир должен погрузиться в архаику.

9.4. Процесс деградации системы разделения труда

Показанное выше Колесо развития может вращаться не только по часовой, но и против часовой стрелки, превращаясь в колесо деградации (рис. 33).

Утрату технологий нужно понимать не в смысле исчезновения документации и описания, а более широко — нет работающих производств, состарились/умерли люди, способные работать и запускать производства, да и документация может быть утеряна. Если у вас не осталось людей, способных читать чертежи, то смело передавайте их в архив — иначе сожгут как макулатуру.

Там, где мы ранее только росли, в период деградации происходит снижение. Модель универсальна, весь период от распада Союза до прихода правительства Примакова—Маслюкова шел по этому колесу. Именно это колесо будет ездить по развитым странам в ближайшие десятилетия, снижая их завышенное потребление.

Что спасает от падения в штопор? В какой-то момент ситуация доходит до дна и дальнейший цикл упрощения просто не запускается.

9.5. Резюме

Последние три-четыре века мы жили в эпоху научно-технического прогресса и считали, что быстрое развитие технологий является нормой, а не нет. Допинг в виде капитализма с неравноценным обменом и опережающим потреблением дал нам это ускорение. Энергия закончилась, и настала пора возвращаться к более спокойному и равномерному развитию общества, так чтобы технологии, экономика и социальная сферы не допускали диспропорций. Еще как-то нужно излечиться от последствий постоянного применения допинга.

Интенсивное научное развитие было возможно во многом из-за существования кольца деградации. В центре геополитической системы запускалось кольцо развития, а на периферии обратные ему

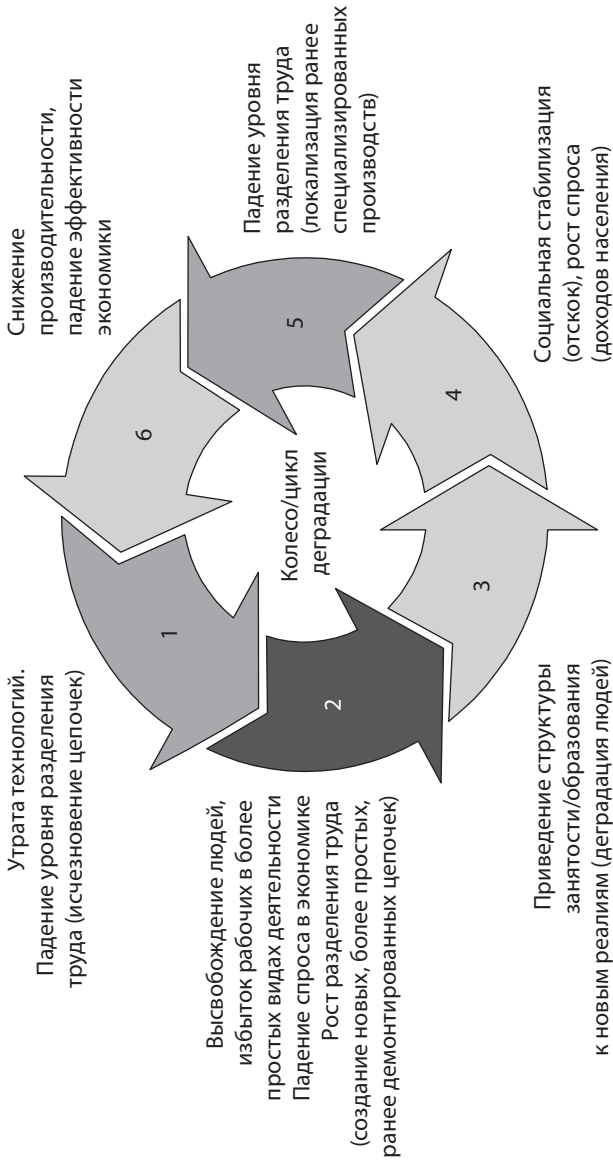

Рис. 33. Кольцо/цикл деградации

кольца деградации, помогающие выкачивать ранее накопленные активы в центр. Теперь этой системе пришел конец — центр не способен развиваться, окраины не дают себя грабить, уж больно высоко напряжение между частями единого механизма — одни пружины сжаты, другие растянуты до предела. Если смотреть только с позиций экономики, этого не увидишь, а если включить в систему технологии и социальный фактор, то все становится логичным.

Все бы ничего, но внедрение робототехники позволит сделать еще несколько витков системе, ввергая большую часть мира в архаику. Это очень большой риск на ближайшие пару десятилетий.

Ну и в заключение — предлагаю всем еще раз посмотреть на Колесо деградации и запомнить его, в ближайшие годы практически весь мир будет жить в его тени.

10. Трансиндустриальная революция

Для очень многих людей понятие постиндустриального общества является синонимом современности, они не задумываются, что постиндустриальный всего лишь означает экономические, социальные и культурные отношения, соответствующие уходящему пятому технологическому укладу.

Мир вплотную подобрался к переходу в шестой трансиндустриальный уклад. Последние лет пять перечень технологий, что войдут в его контур, практически неизменен в большинстве серьезных прогнозов, что позволяет говорить о следующих направлениях: аддитивные технологии (3D печать), роботизация, замкнутый ядерный цикл, замкнутые экосистемы, нанотехнологии. Биотехнологии, что считались неотъемлемой частью самого ближайшего будущего, начиная с 2013–2014 гг. перестали попадать в прогнозы и судя по всему ждут человечество в седьмом укладе, вместе с программированием на естественных языках и искусственном мышлении начиная с 2055–2065 гг.

Технологический уклад не сводится к распространению конкретных видов производственно-экономических отношений, он полностью перестраивает социальные, культурные, образовательные и т. д. взаимоотношения и взгляды. Как правило, значительная часть технологий открывается значительно раньше, но общество оказывается не готово / не способно их массово использовать.

Сравните представления производителей из индустриальной эпохи и современных менеджеров, детей постиндустриального мира. В этом плане понятие технологического уклада не в полной мере отражает суть, более правильно было бы использовать термин социально-технологический уклад, но, поскольку терминология уже устоялась, менять ее не будем. Важно только все время помнить про широкое толкование.

В ближайшие годы элементы нового общества и новой экономики начнут набирать все больший вес, года с 2030-го их значимость серьезно возрастет, а около 2035 года следует ожидать перехода первых стран и регионов на принципы нового уклада.

В преддверии фазового перехода особое внимание направлено на роботизацию. Большинство изучающих вопрос думает, что важнейшая проблема роботизации — чем занять 90% высвободившегося населения. Вопрос важный, вот только до этого надо еще дожить, ведь бесконтрольная роботизация в ходе трансиндустриальной революции толкнет мир к жесточайшей деградации экономики абсолютного большинства стран, усилит тенденции распада глобального мира на панрегионы и может позволить США вернуть себе статус мирового гегемона.

10.1. Размер независимой технологической зоны

Текущая структура и состояние мировой экономики не позволяет в полной мере оценить перспективы отдельных стран и будущих панрегионов. Современная статистика предназначена для чего угодно, но только не для формирования реального представления. Используется учет исключительно финансовых потоков без привязки к реальным

объемам товаров, повсеместно игнорируется многократный учет, особенно в сфере услуг, всевозможные гедонистические коэффициенты, услуги самому себе, а также виртуальные оценки результатов интеллектуальной деятельности.

В результате, используя методики 90-х годов относительно собираемых первичных данных, вдруг оказывается, что реальные доходы населения США соответствуют уровню конца 50-х годов, а разрыв с расходами компенсируется за счет кредитов.

По различным оценкам, падение уровня жизни развитых стран составит более 50% от ВВП, для сравнения в 90-е годы Россия потеряла порядка 30% ВВП. Более подробно этот вопрос можно посмотреть в работах М. Л. Хазина³⁸.

Для нас же важно, что мир будет распадаться на панрегионы, каждому из которых будет соответствовать своя промышленно-технологическая зона и ориентировочный размер экономики панрегиона, для самодостаточности и поддержания большей части существующих технологий, оценивается минимум в 300, а оптимально 500 млн потребителей.

Возникает вопрос о происхождении таких оценок и возможности их снизить. Сами оценки очень плотно вошли в общественный дискурс, понятно, что в идеале нужно обкладываться большим количеством статистической информации, делать поправки на искажение статистики и т. д., но это работа масштаба научного института при РАН. Первично оценить можно проще — посмотреть момент нулевой фондоотдачи в СССР / его экономической зоне, взять число потребителей — крестьяне по большей части не являются таковыми, так как живут в архаичной экономике и практически на подножном корму. Крестьянин в 20-е годы XX века в СССР не мог позволить себе трактор, а вот колхоз уже не мог без них. Аналогично взять другие, относительно замкнутые экономики в истории, где у каждой будет свой уровень разделения труда. Получим верхние оценки — неоптимизированные и без учета влияния

³⁸ Хазин М. Воспоминания о будущем. Идеи современной экономики. Рипол-Классик, 2019.

научно-технического прогресса, а он есть, хотя и много меньше, чем мечтают. В предыдущей главе были описаны соответствующие механизмы.

Первичные, грубые оценки автора, основанные на имеющейся у него информации по изменению сложности отдельных высокотехнологичных цепочек разделения труда, без учета снижения себестоимости мелкосерийного производства в рамках шестого технологического уклада, подтверждают уровень в 300–500 млн человек. По сравнению с индустриальным обществом, произошло явное сокращение потребности в трудовых ресурсах на производственных процессах, во многом из-за углубления разделения на мировом уровне, вот только в гораздо больших объемах выросли сфера услуг и функции обслуживания, сопровождения. С высокой вероятностью, точные расчеты показали бы необходимость роста размера экономики относительно 300–500 млн человек для поддержания современного, постиндустриального общества. Вот только дальнейшее развитие мира подразумевает демонтаж значительной части постиндустриальной экономики.

Природа требований к минимальной численности замкнутой экономики определяется уровнем разделения труда и необходимым количеством изделий для избавления от «детских болезней». Так, чтобы гражданский самолет перестал регулярно преподносить неприятные сюрпризы, необходим выпуск в районе 100 экземпляров, то есть в экономике такое количество самолетов должно быть востребовано. Самолетов «Конкорд» было произведено два десятка, больше мировой экономике было не нужно, в итоге этого количества не хватило, чтобы выловить все проблемы, и самолеты пришлось ставить на прикол.

Также необходимо помнить про эффект масштаба производства, чем больше тираж, тем меньше межпроизводственные операции и меньше доля постоянных расходов в себестоимости.

10.2. Обоснованность инноваций в экономике

Рассмотрим замкнутую экономику, как представлено на картинке ниже (рис. 34). Для упрощения понимания не будем выделять отдельно

перераспределяющую функцию государства. Помимо непосредственного потребления к конечному потреблению следует относить инфраструктуру, используемую населением, военные расходы (обеспечение внешней безопасности) и расходы на государственные функции. Пирог общественного продукта не резиновый, и если происходит рост расходов на государственные задачи, то на реальное потребление остается меньше.

Отказаться от расходов на оборону также нельзя — захватят и отберут все; госаппарат, полиция и т. д. — тоже необходимы, но, как правило, во много меньшем объеме.

Отдельно нужно сказать о науке и производстве средств производства. Пунктирными стрелками показаны потоки, что позволяют оценить целесообразность расходов на науку и производство средств производства. Легко видеть, что эффект от создания/модернизации и т. д. производственных мощностей и научной деятельности должен быть выше, чем расходы на персонал, занятый в этой деятельности. Понятно, что средства производства оцениваются с учетом дисконтирования

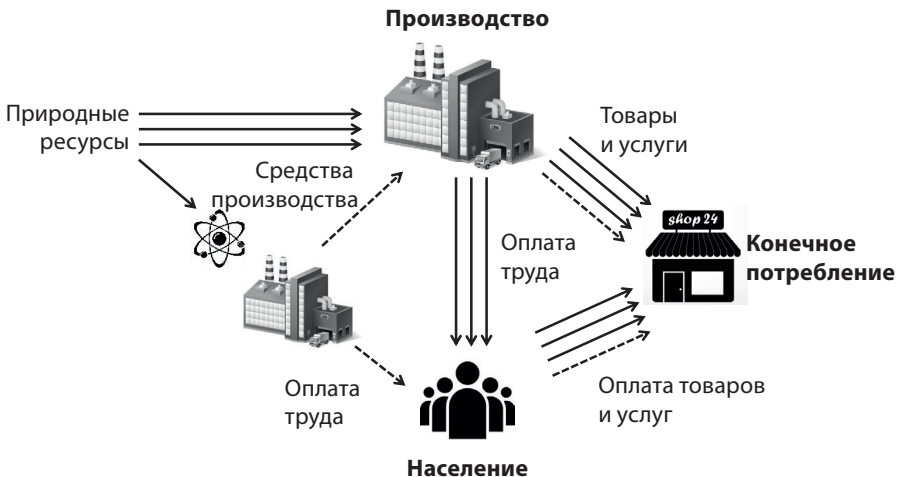

Рис. 34. Основные потоки в экономике

по времени и только на период полезного использования. То есть если в станок заложен срок службы 15 лет, а вы его через три года меняете, то смотрим только три года.

Отдельно нужно сказать про мобилизацию, когда происходит снижение конечного потребления для опережающего/догоняющего создания средств производства и развития науки (рис. 35). Конечное потребление приносится в жертву инвестициям, производится концентрация ресурсов.

Помимо сказанного мир ждет новый вызов — вытеснение людей из производящей деятельности роботизированными системами.

10.3. Влияние роботизации на глобальный мир

По разным оценкам до 90–95% рабочих мест в современном мире можно будет роботизировать без потери качества результата. Роботизацию называют одним из элементов приближающегося шестого уклада, это означает не то что она станет технически возможной,

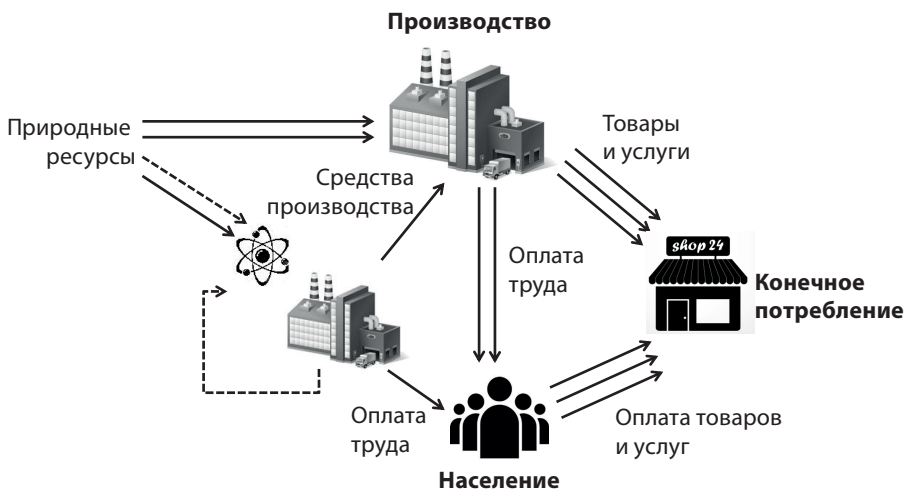

Рис. 35. Поток в мобилизационной экономике

это было и ранее, а то, что она будет доступна и выгодна для массового использования. Пока еще фазовый переход не пройден ни в одной из стран мира, но в течение нескольких лет это событие может стать реальностью.

Возьмем для рассмотрения укрупненную модель замкнутой мировой экономической системы (рис. 36) и посмотрим самое принципиальное противоречие перехода, а именно невозможность быстрого и безболезненного перевода значительного объема производства на использование роботов.

На рисунке специально не отражена роль государства, инвестиционный процесс, роль банков и т. д., суть от этого не меняется, а вот картинка сильно усложняется для понимания.

Теперь представим, что робототехника получила распространение и ее повсеместное использование стало экономически оправдано. Соответственно новые/модернизируемые производства будут создавать с роботизированными системами и без привлечения человеческого труда. Люди, ранее работавшие в роботизируемых отраслях, идут

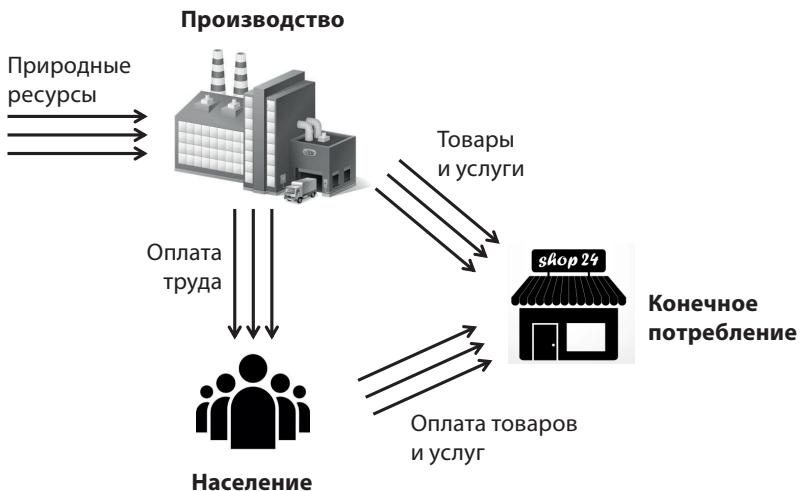

Рис. 36. Упрощенная модель замкнутой экономики

на улицу. Если рост доли роботизации сопоставим с ростом экономики, то безработные могут «переучиться» и найти новую работу. Вот только в пределе речь идет о вытеснении более 90% населения, процесс будет глобальным и ускоряющимся. Через какое-то время идти людям станет просто некуда. В итоге производство товаров и услуг остается на том же уровне или вырастет, а вот платежеспособный спрос резко обваливается, практически на тот же процент, что займут новые отрасли в экономике. На первых порах компенсация падения спроса будет идти за счет роста долга населения (прямые кредиты) или государства (субсидирование и социальные выплаты), но что делать, когда роботизация дойдет до 30% и выше?

Также не нужно забывать про важный момент — кто окажется владельцем государственного долга и кредитов людей — те самые владельцы новых предприятий. Ничего не напоминает? Новый вариант частного печатного станка (рис. 37).

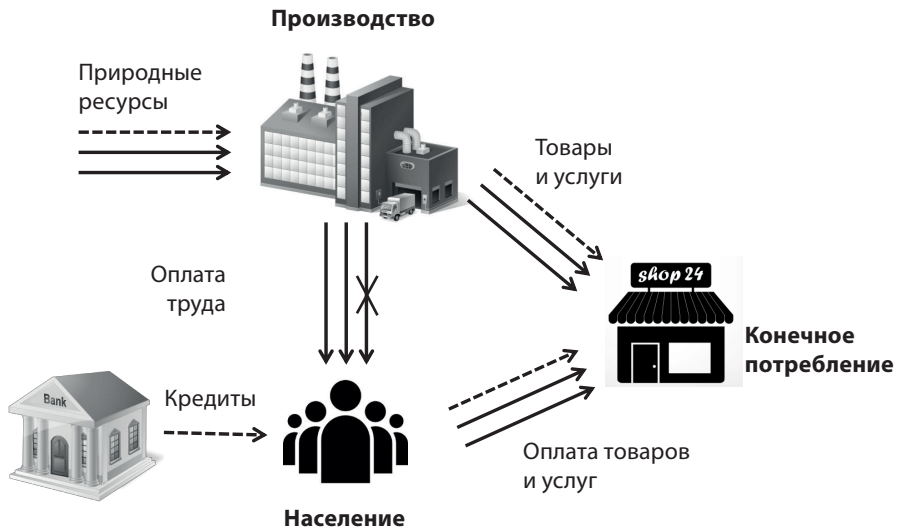

Рис. 37. Модель замкнутой экономики после начала роботизации

Далее начнется падение потребления, будут закрываться менее рентабельные предприятия, то есть использующие человеческий труд, безработица продолжит расти, спрос будет еще больше падать, в общем, спираль кризиса будет закручиваться.

Таким образом, в современном капиталистическом обществе со «свободной конкуренцией», то есть в глобальной мировой экономике, быстрое и нерегулируемое внедрение робототехники приведет вначале к резкому росту долгов населения и государства, а через несколько лет к громадному структурному кризису.

В истории человечества было много фазовых переходов, крайне болезненно отразившихся на жизни людей, одним из них было огораживание в Англии, когда людей сгоняли с земли, фактически умирая, для организации пастбищ овец. В те времена мир не был един, экономика замкнутой и шерсть было кому покупать, а теперь ситуация кардинально изменилась — значение обратных связей стало определяющим.

10.4. Неравномерность развития

Есть один важный нюанс — мировая экономика крайне неравномерно развита, и опять в худшем положении оказываются страны периферии, как будто мало им было столетий неравноценного обмена.

Шестой технологический уклад будет требовать органичного сочетания элементов четвертого (преобразование конвейерного производства и логистики в роботизированные линии) и пятого (быстрая инженерия, алгоритмизация, разработка дизайна, программного обеспечения, обучения нейросетей и т. д.) технологических укладов.

Какие варианты решения проблем есть у развитых стран? Вынести кризис на периферию, заменяя труд миллионов китайцев, малайцев и др. роботизированными фабриками. Лучше всего это смогут сделать страны, живущие в пятом техноукладе, способные возродить элементы четвертого и стремящиеся войти в шестой, то есть США, Япония, в меньшей степени Южная Корея и Китай. Перестраивать существующую структуру разделения труда им придется меньше всех — возврат

производств будет проходить в формате, исключающем использование человеческого труда. Ну и старые принципы управления и контроля экономики будут мешать, то есть ФРС и финансистам надо будет подвинуться и отдать свои ресурсы на общее развитие. Что существенного изменится во взаимодействии США с внешним миром? Упадет торговый баланс, так как вместо готовых продуктов будут завозить сырье. Сузится роль доллара в качестве резервной валюты — дефицит торгового баланса снизится, а скорее всего, баланс станет положительным. Но ничего страшного в этом нет — экономика, политический вес и социальная стабильность в развивающихся странах просто обвалятся, останется один экспорт сырья, в меньшем чем ранее количестве, то есть потенциальные конкуренты будут придавлены.

Совпадает ли это с логикой поведения промышленных элит США — да, Японии — тоже да, ЕС — нет, там доминируют тенденции на консервацию постиндустриального общества.

Что делать остальным, кто не находился на вершине мировой системы разделения труда, эксплуатируя страны периферии? Ведь для них начало внедрения роботизированных технологий в мире станет предвестником прихода хаоса и разрухи — полный коллапс экономики и социальной сферы. Для ориентированных на несырьевой импорт товаров наступают черные дни — уровень спроса резко падает, страны, идущие в шестой уклад, заменяют товары продукцией своих роботизированных производств, демпингуя за счет отсутствия оплаты труда людей. Развивающиеся страны покупают много меньше — у них самих ничего не берут. В будущем более дешевая продукция новых производств захватывает и оставшиеся внешние рынки.

В общем, мир радостно распадается на панрегионы — системы разделения труда упрощаются, зоны интересов сужаются. Развитые страны закрывают экономику, меняя рабочих третьих стран на роботов и переходят на импорт сырья вместо товаров, а развивающиеся с еще большей скоростью деградируют.

Почему этого не произошло раньше? Мировые финансовые элиты и так контролировали мир через частный печатный станок, зачем им

связываться с этим производством и роботами, ломая устоявшиеся правила?

Что еще важного надо сказать — перспектива сокращения разделения труда, шестой уклад (аддитивные технологии, робототехника, замкнутый ядерный цикл) дает возможность качественного объединения воедино множества относительно простых технологических цепочек, что даст новое пространство для количественного углубления разделения труда и технического прогресса.

Судя по наличию робототехники во всех значимых технологических прогнозах, решение большинства мировых элит по расконсервации научно-технического прогресса в этом направлении есть, то есть нас ждет трансиндустриальная революция.

Начавшийся распад мира на панрегионы позволит остановить, законсервировать развитие в отдельных валютно-экономических зонах, но как только процесс новой глобализации наберет обороты, а это неизбежно, взаимодействие регионов с шестым технологическим укладом с остальными повлечет полную экономическую и социальную деградацию последних.

Перешедшие в шестой уклад панрегионы / страны быстро и элегантно захватят мировое лидерство, погрузив весь остальной мир в системную деградацию. Единственный способ противостоять — самим перейти в шестой уклад, ну или играть в Северную Корею будущего.

10.5. Роботизация в регулируемой экономике

Посмотрим, что будет происходить при развитии роботизации, когда прибыль от работы роботизированных систем идет в фонды общественного потребления, а не в карман частнику, ибо во втором случае в замкнутой экономике мы придем к ситуации — 10% сверхбогатых и работающих, 90% нищих жителей трущоб, живущих на подножном корму.

Внедрение роботизированных систем имеет смысл, только если ее приведенная (дисконтированная по времени) стоимость будет ниже,

чем создание аналогичных традиционных предприятий. Экономия от сокращения персонала при роботизации не допустима, так как ведет к экономическому кризису. Сокращенные люди все равно будут получать аналог з/п, но только через общественные фонды (рис. 38).

Когда целесообразно создавать роботизированную систему:

- вместо нескольких предприятий создаем одно (круглосуточное производство), экономя на капитальных затратах (рост стоимости оборудования перекрывается меньшим количеством заводов);
- существенно снижаются затраты на ресурсы и материалы.

При этом не нужно забывать, что затраты на эксплуатацию машин и механизмов в роботизированных системах вырастут по сравнению с традиционным производством.

Эффективность внедрения роботизированных производств аналогична традиционным — экономический эффект от создания производства и науки должен быть выше, чем оплата труда, задействованного персонала и отчислений в общественные фонды. Если убирать отчисления в общественные фонды, то происходит снижение конечного

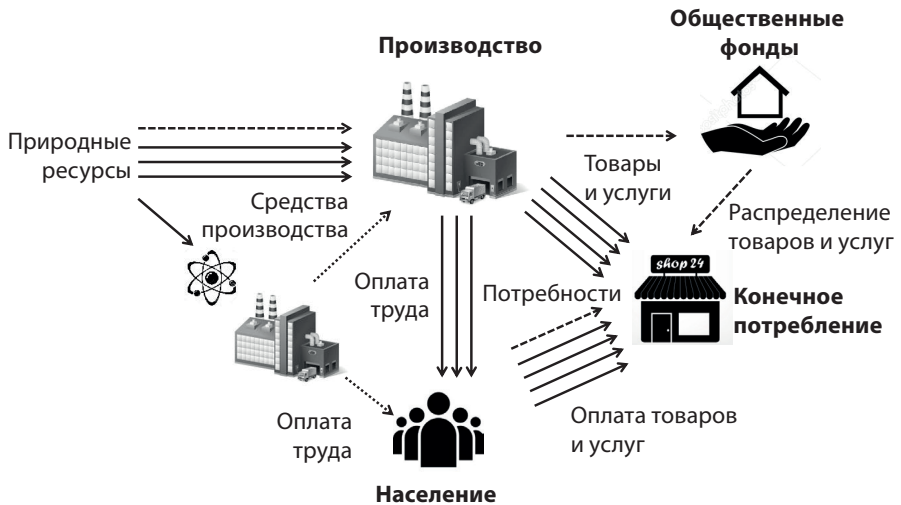

Рис. 38. Влияние роботизации

потребления, то есть или мобилизационная экономика или кризис перепроизводства.

Ранее мы говорили только про замещение традиционного производства аналогичным, но роботизируемым. Посмотрим теперь с точки зрения разделения труда. Для увеличения разделения труда нам нужно было выносить переделы в отдельное производство, получая экономию за счет масштаба и роста качества продукции, но снижение за счет роста логистики. Если менять традиционное производство на роботизируемое, то максимум на что происходит снижение себестоимости — исчезает брак от человеческого фактора. Снижение от логистики может быть, а может и нет — не известно, что выгоднее, три старых завода в исторически сложившихся местах или один более мощный новый (не забываем, что уменьшение времени на перестройку производственных мощностей также ведет к снижению времени изготовления). Каждый раз вопрос решается индивидуально.

Выносить переделы в роботизируемом производстве в отдельный завод не получится — потребностей больше не становится, а если бы эффект от выделения был — сделали бы ранее.

То есть весь эффект от роботизации:

- снижение капитальных вложений, при создании меньшего количества предприятий при сохранении объемов производства;
- исчезновение брака, получаемого из-за человеческого фактора;
- снижение расхода сырья и материалов из-за нового производственного мышления.

Достичь общего роста разделения труда у нас не выйдет, в локальной области производства роботизированных систем он будет, но за счет перераспределения или повышения эффективности всей системы в целом. Все упирается в спрос — потребителей больше не станет, а если будем еще и без фондов общественного потребления, так их количество значительно упадет.

Таким образом, роботизация значимо не повлияет на размер производственно-технологической зоны, то есть оценка в 300–500 млн остается в силе.

Вот только в шестом технологическом укладе есть еще аддитивные технологии, вместо большого количества разнотипных производств создается большое количество одинаковых производств. В каждом городе ставится «принтер» по производству ширпотреба. Рассуждения про печатанье турбин на принтере оставим в стороне, а вот с чашками, бамперами, кроссовками и прочим проблем не будет.

Экономия на логистике и хранении складских запасов будет значительная, вместо десятков тысяч позиций номенклатуры, перемещаемых в разных направлениях, будет централизованная поставка исходного сырья. Вот только в масштабах экономики данный объем не столь значим.

Таким образом, не нужно обольщаться на счет научно-технического прогресса и возможности значимого повышения разделения труда и снижения размера производственно-технологической зоны панрегиона. Пока человечество не научится делать сразу и без «детских ошибок» новые, сложные, технические виды продукции, говорить о качественном изменении ситуации и пересмотре оценок не имеет смысла.

10.6. Социальные последствия шестого уклада

Остается вопрос, что делать с занятостью людей далее, когда объем роботизированной экономики в разы превысит традиционную? Занять всех в творческой деятельности не получится, те самые 90% — 95% к ней просто не способны. Предоставить возможность ничего не делать — замечательный путь к деградации и разделению общества на касты. Платить деньги за успехи в виртуальных играх — сомнительный вариант, но человек должен делать хоть что-то для обеспечения себя...

Представляете себе поколения людей никогда и нигде не работавших, толком не учившихся и не собирающихся это делать? Папуасы под пальмой на тропических островах и гетто неоварваров в США и Европе. Последнее хороший пример социального эксперимента, вот только далеко не все народы способны жить без цели, героического

служения или борьбы. Вы не замечали, как быстро уходят из жизни мужчины в нашей стране, да и окрестных странах бСССР после выхода на пенсию?³⁹ У них исчезает смысл жизни. Именно для нас вопрос смысла существования, работы или службы является вопросом выживания нации.

Есть ли шанс дать полезную работу всему населению? Отбросим неспособность абсолютного большинства людей к творческой деятельности, пусть мы научились создавать из любого человека творца, а не одного из десяти. Нам необходимо будет в 10 раз увеличить входной поток потребляемых человечеством ресурсов и во столько же раз увеличить уровень потребления. Можно смело забыть об этом варианте.

Какие последствия повлечет создание гигантских гетто для не имеющих работу 90% населения? Работающие люди начнут формировать отдельное сословие, система образования для остальных будет деградировать. Через некоторое время возникнет логичный вопрос — зачем кормить неоварваров, если они «не хотят работать»? Начнется снижение норм потребления и рост сверх потребления высшего сословия — имеющих работу. Армия и полиция столкнется с той же автоматизацией — восстания будут жестко подавляться. Можно продолжать цепочку и дальше, но добрая часть фантастических фильмов и книг построена на описании схожих будущих антиутопий. Речь не идет о том, что будет построено такое будущее, но новый мир будет совершенно не похож на существующий. Для абсолютного большинства населения он будет много хуже.

Единственный разумный вариант — сохранение искусственной занятости и растягивание обучения до середины жизни. Но все это опять потребует построения централизованного и жесткого государства. Вот не везет нам в будущем на демократические режимы и всяческие свободы.

³⁹ Данные Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), 2016 год, <http://apps.who.int/gho/data/view.main.SDG2016LEXv?lang=en#>.

10.7. Резюме

Вместо облегчения жизни человечества трансиндустриальная революция в форме бессистемной и бесконтрольной роботизации оборачивается инструментом еще большего разделения мира и деградации стран периферии. Более развитые экономики будут закрываться от мира, нуждаясь лишь в природных ресурсах, потребление в развивающихся странах значительно снизится, то есть тенденции распада мира на панрегионы только усилятся.

Пока технологический барьер не преодолен, но этот момент не за горами и США лучше всех к нему будут готовы.

Виден ли этот сценарий глобальным мировым элитам? Да. Будет ли он запущен — да. Не удивлюсь, если вслед за «сланцевой революцией» в ближайшие годы начнут говорить про «трансиндустриальную революцию», а году к 2030-му появятся целые отрасли, работающие на новых принципах.

Не нужно воспринимать данную главу как призыв к остановке развития и внедрения технологий, исторически обусловленный прогресс остановить чрезвычайно сложно и зачастую бессмысленно. Вот только огораживание в Англии было частью прогресса, а нам предстоит «великое огораживание», но уже в рамках всего мира и, если не подойти к этой проблеме с умом, количество жертв будет запредельным.

В замкнутом глобальном мире внедрение роботизированных систем повлечет не ожидаемый прогресс и рост благосостояния, а структурный кризис и обвал мировой экономики, при этом не важно, будет ли конкретная страна внедрять новые технологии или нет — мир стал слишком маленьким. Набирающий ход распад мира на панрегионы позволит законсервировать ситуацию в отдельных частях мира, но по мере истончения границ, вследствие нового витка глобализации / перехода к триполярному миру, через пару десятков лет, последствия будут намного жестче.

Таким образом, получаются два пути внедрения роботизированных технологий в мире. Первый будет сопровождаться построением

сословного общества, где большинство населения переводится в сословие бесправных неоварваров, а государство приватизируется владельцами роботизированных производств. Второе — роботизированные системы становятся привилегией исключительно государства или облагаются налогом сопоставимым с не выплачиваемым фондом оплаты труда, создаются общественные фонды, куда будет поступать произведенная на новых производствах или эквивалентная ей продукция для последующего распределения среди населения.

На фоне этого остается социальная проблема — отсутствия продуктивной деятельности у населения, приемлемых рецептов решения этого вопроса пока нет.

В общественном дискурсе распространена, основанная на поддержании необходимого уровня разделения труда оценка необходимой численности производителей / потребителей для формирования независимой технологической зоны в 300 млн, а оптимально 500 млн человек. Первичные оценки автора подтверждают указанный порядок цифр как необходимый для формирования высоко автономной технологической зоны, позволяющей поддерживать современные высокотехнологические системы вооружения, инфраструктуру и науку, с демонтажем отдельных перегибов постиндустриального общества.

Радует одно, рассмотренные изменения будут растянуты во времени и есть шанс, что в рамках последовательного эволюционного процесса наиболее острые углы сгладятся, а основные сложности будут обложены дополнительными ограничениями со стороны общества.

11. Мир после глобализации

Наиболее вероятным сценарием развития мира в ближайшие двадцать лет является «мир панрегионов», что представляется многим как повторение сценария между серединой XIX и серединой XX века, когда в мире было несколько великих держав, разделивших между собой мир. Вот только войти в одну реку дважды нельзя — развитие технологий,

логистики, взаимное проникновение, наследие неудачной глобализации и др. вносят существенное влияние.

Обратим свой взор в не очень далекое будущее, на тот мировой порядок, что будет создаваться в мире панрегионов. Именно так будет выглядеть мир после Новой Ялты — великим державам права, остальным закон и налоги. Этот принцип останется неизменным.

11.1. Глобальный мир

До середины XIX века наличие непосредственных и желательно открытых границ было ключевым требованием для интенсивного и регулярного взаимодействия стран и народов. Большая часть контактов в экономике, культуре, религии, социальной сфере и т. д. строилась в формате двусторонних отношений (рис. 39). Периодически возникали попытки построения наднациональных правил и/или многосторонних

Рис. 39. Взаимодействия в доглобальном мире

союзов (Венский конгресс, Ганзейский союз и др.), но по большей части их роль была сильно ограниченной, становясь в большей степени исключением, чем правилом.

Дружба «через соседа» была важнейшим фактором политики, так Россия более века назад «дружила» с Францией через Германию, так мы сейчас «дружим» с Германией через Польшу и Венгрией через Украину. В предыдущие века было справедливо — чем больше границ между странами, тем сложнее взаимодействовать.

Развитие транспортной связанности и мобильности населения повлекло изменение контуров геополитики и экономики, были запущены механизмы глобализации. Снижение влияния двусторонних контактов, формирование всеобщих наднациональных правил и принципов стало набирать значимость. В какой-то момент была пройдена точка, когда наднациональные правила стали определять намного больше в политике стран, чем двусторонние договоренности, соглашения и союзы. Произошло ли это в момент образования Лиги Наций или при вступлении США в Первую мировую войну, что определило национально-территориальный принцип мира после победы, не важно. Это вопросы для историков.

Вот только при начале глобализации была допущена критическая ошибка, которая так и не была исправлена позднее. Все считали выгоду исключительно от экономической глобализации, которая тривиальным образом выводилась из углубления разделения труда, в рамках развития капиталистической или антикапиталистической (советской) экономических систем. Но практически никто не пытался посчитать убытки от бессистемной глобализации в других сферах жизни.

Вот и получилось, что прибыль от экономического объединения оказалась в разы меньше, чем убытки от социальной, культурной, образовательной, религиозной и т. д. унификации. И да, любые разговоры про первичность экономики над всеми остальными аспектами общественной жизни есть редуцирование, то есть глупость. Нельзя раздельно рассматривать экономику, социальную сферу, психоисторический смыслы, культурные и другие вопросы. Любой сложный фактор

необходимо оценивать разносторонне, надсистемно, в ином случае мы так и не извлечем уроков из падения очередной Вавилонской башни.

Вернемся к глобализму. В представлении многих он заключается/ведет к полному уничтожению национальных особенностей, различий между странами и народами в самое ближайшее время, но это серьезное упрощение. Среднесрочные цели и представления о будущем у глобалистов сложнее — индивидуальность государств/народов допустима, но она должна оставаться лишь на локальном, внутреннем уровне. Все внешние взаимодействия следует производить через систему общемировых правил и принципов, которым все подчиняются. Мир становится общим в том смысле, что каждый взаимодействует с каждым, но не через двусторонние связи, а через общее пространство, живет в едином времени. Никто не закрыт от общего миропорядка.

Глобальный мир можно представить как океан, наполненный громадным количеством небольших островков, каждый из которых не автономен, нуждается во всех остальных, но для покупки/продажи продукции и услуг надо плыть не на другой остров, а на экстерриториальные специализированные ярмарки (рис. 40).

Вот именно такой мир и строили правые либералы, где столицы/большие города растворялись в общем море, а дальние провинции стран становились своеобразными островами старого мира.

Посмотрите на карту мира из космоса ночью, святающиеся точки городов и есть глобальное море в физическом плане, а темные куски карты вокруг них — острова. В далекой перспективе мир должен был стать одним большим святающимся пятном, но на это ушло бы несколько поколений. Никто из вменяемых глобалистов, да именно вменяемых и мыслящих, не ждал этого в ближайшие десятилетия.

Таким образом, построение глобального мира является естественным с точки зрения голый экономики ходом в развитии человечества. Вот только анализ сложных процессов в рамках одного из аспектов — гиблое и бессмысленное дело. Выгода от углубления разделения труда оказалась в разы меньше, чем требуется ресурсов на сопоставимое по скорости объединение в других сферах.

Глобальный мир

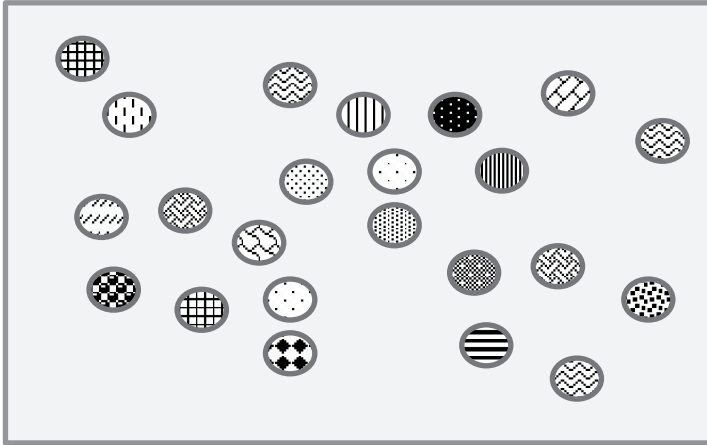

Рис. 40. Представления глобалистов о мире будущего

Фактически мы будем наблюдать продолжение глобализации и формирование единого человечества, но процессы должны идти значительно медленнее и осознаннее. Исходя из принципов избыточности, характерных для Вселенной, человечество на Земле сможет объединиться не раньше, чем появятся космические колонии / межзвездные путешествия.

11.2. Мир панрегионов

Нельзя вернуться в прошлое. Мир панрегионов не будет повторением ни периода империй, перед Первой мировой войной, ни периода Холодной войны, когда существовали отдельные и практически не связанные экономические и технологические системы.

Картинка ближайших десятилетий будет более сложная и интересная (рис. 41):

- панрегионов будет несколько, внутри них будут действовать уникальные социальные, экономические, технологические и т. д. системы;

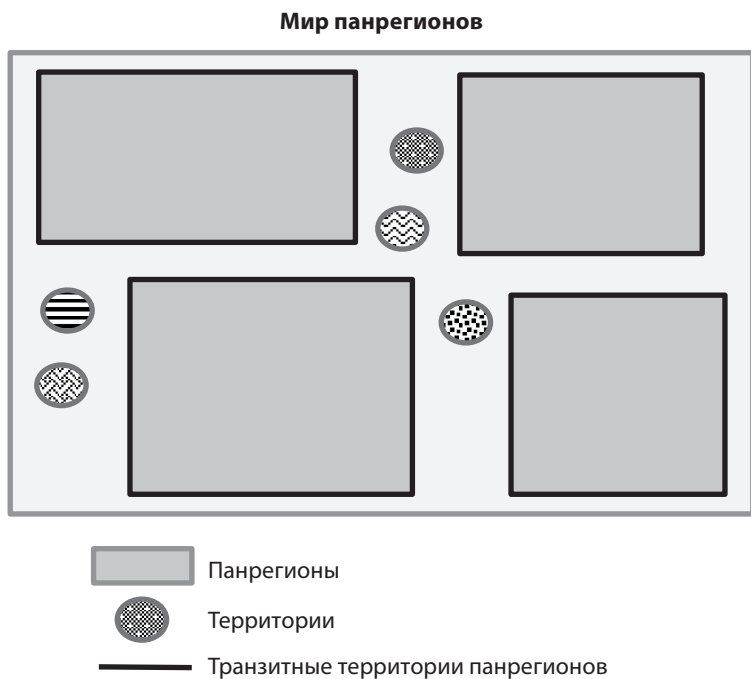

Рис. 41. Мир панрегионов

- наднациональная глобальная система законов будет сохранена, но ее роль и масштаб в разы уменьшатся, где были океаны, останутся небольшие внутренние моря;
- взаимодействие панрегионов будет происходить через этот урезанный глобальный мир;
- законы глобального мира будут недоступны внутри панрегионов, то есть никаких ЕСПЧ и им подобных структур;
- взаимодействие панрегионов и глобального мира будут через буферные территории, своеобразные Гонконги. С одной стороны, это часть панрегиона, с другой — есть внутренняя граница для населения, товаров, технологий и т. д., но открытость миру этой территории значительно больше;

- буферные территории будут на окраине панрегиона, а не столицы и крупные города. Надо полностью отключить инстинкт самосохранения, чтобы в административном, деловом, научном и т. д. центре/ядре позволять создавать аномальную зону;
- не вошедшие в панрегионы страны и территории будут подвергаться все такому же массовому ограблению;
- панрегионы будут в крайне жесткой форме требовать от внешних территорий открытости, соблюдения мировых законов и т. д.

Интересным будет феномен буферных/транзитных территорий панрегионов, на их территории будут формироваться совместные предприятия, приезжать иностранцы и т. д. Именно сюда будут выдавливаться настроенные оппозиционно граждане — зоны большей свободы. Не согласен человек с мнением и принципами большинства — езжай во фронтир. Собственно, так и образовывалось казачество, чья энергия была в итоге направлена на благо России, а не ее развал. Поляки зажимали казаков, получая давление внутрь страны, Россия осторожно выдавливала их на окраины и без лишней надобности не трогала. История наглядно показала, чей подход был верен.

В остальном же Африка как была архипелагом из множества островов (портов для вывоза ресурсов), так им и останется. У стран и народов будет выбор — войти в панрегион, приняв его законы и резко сократить общение с остальным миром, или перейти в разряд дикого поля, где минимум прав и защищать вас никто не будет, только грабить.

Таким образом, в мире панрегионов не будет универсальных законов, его структура будет намного более сложной, чем виделось глобалистам, но в то же время тенденция на всеобщую интеграцию, без избыточных ускорений, будет четкой и понятной.

Описанный принцип миропорядка более интересный и сложный, чем нам кажется. Если человечество сможет не нырнуть в следующую попытку глобализации, а пойдет по сценарию «Триполярный мир», у нас есть хороший шанс качественного развития.

11.3. Резюме

Контуры постглобального мира панрегионов просматриваются все более ясно и четко. Попытка глобализации, исходя из приоритета экономики и игнорирования остальных особенностей стран, народов и культур, уже раз завели нас всех в тупик. Будем надеяться, следующий заход будет более плавным и не таким экстремальным.

Возврата к прошлому нет, многие сферы жизни будут подвергаться взаимному проникновению разных культур и подходов, общемировые, глобальные законы претерпят серьезные изменения, да и применяться они будут только к несубъектным территориям. Особый интерес представляют буферные, транзитные территории, фронтиры, что будут позволять панрегионам сбрасывать внутреннее напряжение и фильтровать входящий поток.

Подождем «Новую Ялту» и посмотрим, насколько этот мир будет походить на нарисованную картину.

12. Вызовы второй половины XXI века

Абсолютное большинство людей воспринимают будущее исключительно как немного улучшенную или немного ухудшенную версию настоящего. Если такой подход с горем пополам применим к самому ближайшему времени, то чем дальше в глубь грядущего, тем понятнее становится, что что-то должно поменяться.

Ближе к 2060 году человечество ожидает переход в седьмой технологический уклад, который в очередной раз изменит социальные, культурные, экономические и т. д. отношения среди людей, но это хотя бы будет в рамках привычного нам релятивистского/позитивистского мышления. Ближе к концу столетия (после 2090 года), когда придет время следующего социально-технологического цикла, проблема будет иметь несколько другой характер. Ключевым станет изменение принципов человеческого мышления, квантовые принципы станут доминирующими. В настоящее время автору совершенно не хочется переходить

к восприятию мира, допускающему существование кота Шрёдингера в обычной жизни. До наступления квантовой эпохи у нас еще очень много дел и нерешенных проблем, решать которые необходимо исключительно в релятивистской/позитивистской системе, не забывая при этом, что тот, кто первым овладеет квантовыми принципами, получит некомпенсируемое преимущество. Собственно, это и определяет горизонт стратегирования книги.

Если ключевыми проблемами ближайших тридцати лет будет трансиндустриальная революция, поиски новых принципов развития и мирного сосуществования отдельных стран, народов и панрегионов, то во второй половине текущего века человечество столкнется с более серьезными вызовами, вот лишь крупнейшие из них:

- противостояние/сосуществование с другими видами разума — трансгуманизм и/или искусственный разум;
- космическая экспансия;
- геоклиматические изменения.

Эпоха сложной системы кризисов, в которую мы вступили в начале века, только начинает раскрывать нам оттенки своих ликов, но даже то, что проявилось, уже не обещает спокойной жизни.

12.1. Трансгуманизм и искусственный разум

Советские граждане учились в атеистической школе, где нам рассказывали с первого класса — «Бога нет!», но вместо Бога предлагали верить в безграничные возможности научного познания. Атеизм ведь тоже религия, и его разновидностей даже больше, чем теистических религий.

В основе трансгуманизма лежит научный подход, то есть человек появился случайно в процессе эволюции, значит, мы сможем сделать его еще лучше! После создания «сверхлюдей» все человечество с большой вероятностью столкнется с межвидовой войной на уничтожение⁴⁰.

⁴⁰ Еськов К. История Земли и жизни на ней. М.: МИРОС, МАИК «Наука / Интерпериодика», 2000.

Эксперимент не поставишь, но *homo sapiens* не смог ужиться на планете ни с одним другим видом человека, уничтожив их всех. Может, это случайно и за тысячелетия мы стали лучше... Вот только вся история человечества говорит об обратном, стоит только взглянуть на сплошной парад гуманизма и любви к ближним и дальним.

Авраамические религии исходят из акта Творения, то есть мы созданы Богом правильно, по образу и подобию. Кстати, это будет обоснованием ключевого противоречия второй половины века — биологическое неприятие человека и сверхчеловека.

В этом же ключе будет идти создание искусственного разума, ответ на вопрос о возможности мирного сосуществования человека и условного «Скайнет» можно получить лишь путем эксперимента с неясными последствиями. Чтобы предсказать поведение другого, нужно хотя бы частично почувствовать себя им, а как быть с принципиально чуждым нам разумом? Благо человечество заранее подготовлено/напугано этой проблемой.

Таким образом, что трансгуманизм, что искусственный разум станут своеобразными ящиками Пандоры, пройти мимо которых человечество не сможет. Это будет своеобразной жесткой проверкой и инструментом осознания человечеством себя как единого целого. Может, в этом и будет заключаться смысл урока.

12.2. Космический сюжет

Изменение мировой политической и экономической системы в ближайшие 10–15 лет будет проходить под знаком преодоления последствий мирового финансового и экономического структурного кризиса. В качестве механизмов выхода из кризиса / развития для большинства претендующих на субъектность стран и панрегионов станет запуск сверхвысоких инвестиций в научно-техническое развитие (опыт Китая периода 2008–2019 наглядно показал тупиковый характер сверхвысоких инвестиций в инфраструктуру прошлых укладов):

- военные программы,
- космические программы,
- научные проекты,
- программы по освоению океанов и Арктики.

Легко заметить, что космические исследования являются неотъемлемой частью всех приоритетных направлений, что делает инвестиции в космическое развитие одним из важнейших общемировых трендов. Указанные инвестиции будут мультиплицировать общее развитие экономики, науки и общества. Практически каждый панрегион будет стремиться развивать у себя независимую космическую отрасль.

В период 2030–2060 гг. первенство в мире будет у панрегионов перешедших на шестой (трансиндустриальный) уклад, где приоритетом будут аддитивные технологии (3D печать), робототехника, замкнутые экосистемы, нанотехнологии. Космическая экспансия будет выступать в качестве оптимального способа отработки указанных технологий.

Среди революционных открытий, присутствующих в прогнозах развития и меняющих облик космической экспансии, можно выделить:

- создание ядерных двигателей — не ранее 2030 года;
- автономные космические базы — после 2040 года;
- создания орбитальных лифтов и космического дока — после 2040 года.

В настоящее время космонавтика является околоземной, беспилотной и практичной (приоритет прямой выгоды, а не познания). После 2040 года горизонт исследования сместится к окраинам Солнечной системы, приоритет будет отдан пилотируемым экспедициям на много-разовых судах и комплексным задачам.

В период 2030–2040 гг. будут существенно изменены требования к наземной инфраструктуре — пилотируемые суда (взлетно-посадочные полосы и др.), ядерные реакторы, на порядок возрастет поток грузовых одноразовых рейсов (строительство орбитального дока и лифта), будет рост традиционных околоземных запусков аппаратов (военные, гражданские, научные).

С момента создания орбитального лифта, космические корабли будут собираться на орбите в космическом доке, иметь модульный характер и многофункциональное научное назначение (док станет частью орбитального лифта в виде противовеса). Полеты на орбитальную базу станут регулярными, полеты в дальний космос будут происходить через пересадку на базах.

Как ранее отмечалось, помимо космических технологий будет вестись активное развитие военных программ, программ освоения Арктики и океанов, то есть речь идет о создании пилотных проектов наземных/подводных эксплуатируемых объектов.

Достижение указанных выше целей невозможно без решения общественно-гуманитарных и образовательных вопросов, ответы на которые способны дать смысл жизни и идею существования для многих людей, ведь, как отмечалось выше, средний уровень жизни в результате структурных экономических проблем значительно упадет.

Следующий прорыв в космической сфере следует ожидать в 2060-х годах, к этому моменту биотехнологии, что ушли в седьмой уклад, получат должное развитие, что станет серьезным стимулом к развитию автономных космических баз и позволит расширить ареал обитания человечества до границ Солнечной системы. Пусть численность людей за пределами Земли измеряется тысячами или даже десятками тысяч, это будет капля в море, вот только это будут пионеры и первопроходцы, на которых будет работать и равняться значимая часть жителей планеты.

В 2090-х годах наступит пора перехода в следующий технологический уклад (автор не верит в создание безукладной экономики к этому времени) и световой барьер станет ощутимым ограничением развития человечества. Автор надеется, что по сложившейся традиции человечество найдет способ преодоления данного ограничения, но этот вопрос находится за пределами геостратегии и в полной мере относится к футурологии, поэтому он остается за пределами повествования.

12.3. Геоклиматическая угроза

Как уже говорилось ранее, нам выпало жить в период прохождения нескольких кризисов различной природы, и одной из таких угроз являются геоклиматические изменения.

Долгие годы нам рассказывали про глобальное потепление из-за парниковых газов, всячески призывая к снижению их выбросов, причем в формате ограничения / отказа от прогресса и развития, консервации текущего доминирования развитых стран. Оформлялась данная политика в формате Киотского протокола, а потом Парижского соглашения по климату. Вот только идеологии и подтасовок в этом вопросе было в разы больше, чем правды. К тому же предыдущие истории с фреоном и озоновыми дырами не были забыты.

Как только идеологический диктат правых либералов начал осыпаться, так все подтасовки и ложь увидели свет. Если из нескольких сотен станций наблюдения учитывать только данные нескольких станций, расположенных в городах, то, конечно, средняя температура будет расти.

Автор разделяет точку зрения тех, кто считает соглашения по ограничению парниковых газов не имеющим смысла, но в то же время считает, что мир входит в эпоху серьезных геоклиматических изменений. При этом не имеет значений, в какую сторону пойдут изменения. Экономический, социальный, этнический и т. д. рельеф мира станет совсем другим.

Предполагаемые события не являются чем-то невероятным в масштабах истории планеты, большая часть антропологического влияния будет полностью нивелирована за несколько сотен лет, может тысячелетий. Планета ни один раз исправляла последствия извержения вулканов, масштаб которых превышал в разы все суммарное влияние людей. В этой же логике использование нефти, газа и угля не является чем-то страшным, если есть процессы, что запасают все это, то должны быть и обратные — извлечения и возвращения в круговорот веществ в природе. Собственно, люди очень подходят для этой роли.

Являются ли грядущие изменения проявлением естественных процессов или следствием антропологических факторов, в первую очередь загрязнения атмосферы и поверхности различными химическими веществами, для целей прогнозирования это не является первоочередным вопросом. Важно, что формат борьбы с антропологическим влиянием должен быть изменен на борьбу с загрязнением, а все стратегии должны идти поверх данной угрозы.

Сложно отрицать, что климат на планете становится более экстремальным, колебания вокруг средних показателей усиливаются, баланс постоянно нарушается. Складывается впечатление, что нас ждет поиск новых точек равновесия и период серьезных изменений, пока большинство неангажированных ученых говорят о росте среднего уровня температуры на 3–5 °С выше исторической нормы, при сохранении проявленных тенденций.

В этом случае изменения будут катастрофичны — таяние ледников (Арктика, Антарктида, Гренландия), повышение уровня океана, затопление прибрежных территорий (700–1000 млн человек проживают в зоне непосредственного затопления). Все это будет сопровождаться резкими изменениями в разных точках планеты — рост температуры и влажности, резкое увеличение смертности, эпидемии, засухи, ураганы и т. д. Значительные территории станут ресурсодефицитными — воды, еды и энергии станет недостаточно для поддержания жизни текущего количества населения.

Под удар попадут практически все панрегионы — Континентальная Европа пострадает из-за затопления и изменения Гольфстрима, что делает климат там сопоставимым с Россией на той же широте. Основные промышленные и населенные районы Китая и значительная часть южной Индии и другие страны юго-восточной Азии погрузятся под воду. Британия, Япония, побережье США и т. д. потеряют значительные территории. Температурный режим на Ближнем Востоке и юге Европы будет требовать значительно больше энергии, ведь для нормальной жизнедеятельности в пустынных районах Аравии энергии нужно даже более, чем в условиях Крайнего Севера.

Наиболее благоприятными районами станут — юг Сибири, Дальний Восток России, Канада, Австралия.

Поскольку из-за выхода за пределы допустимых значений, в мире отсутствуют адекватные климатические модели, использование большей части исторических данных не корректно, автор считает, что процессы изменения идут, но большинство недооценивает инерцию, устойчивость систем и индустриальный откат ближайших лет. То есть серьезные изменения следует ждать не к концу 30-х годов, а не ранее середины века. Как раз к моменту формирования триполярного мира или еще позже.

В то же время игнорировать необходимость укрепления наиболее безопасных для проживания регионов ни в коем случае нельзя. Все национальные стратегии должны учитывать эту необходимость:

- центры развития и политические центры должны быть в наиболее спокойных регионах;
- вопросы безопасности и защиты, в первую очередь от нашествия неоварваров, необходимо решать заранее;
- планирование должно учитывать возможное изменение энергетических, транспортных и т. д. потоков и рельефа;
- необходим учет новых процессов этногенеза;
- в случае начала событий, власть должна быть готова оборонять свои территории от пришлого населения с максимальной жесткостью, четко разделяя права человека и права гражданина.

В этих условиях России необходимо переносить центр развития на юг Сибири и Дальний Восток. Границы должны быть максимально защищены, вплоть до сотен километров полос отчуждения в Средней Азии. Крайне важно создание механизмов ассимиляции пришлого населения, с жесткой и сжатой по времени «перепрошивкой» культурного канона у детей мигрантов и беженцев.

Все эти вызовы необходимо держать в голове при планировании национальных стратегий, даже если климатические прогнозы не подтвердятся. Национальные стратегии необходимо формулировать поверх климатических изменений.

12.4. Заключение

Вторая половина XXI века будет крайне непростой для мира в целом. На сформировавшиеся в результате трансиндустриальной революции (шестой уклад) регионы высокого уровня развития, в окружении диких архаичных территорий, наложатся геоклиматические изменения, в сочетании с ухудшением экологии. Альтернативные / конкурентные очаги развития будут добиты катастрофическими изменениями, что еще более укрепит полюса триполярного мира или новый центр глобализации. Если же изменения начнутся еще в период существования множества панрегионов (до окончания 2040-х годов), то борьба рискует выйти на уровень мировой войны за ресурсы, с повсеместным применением оружия массового поражения. Одно дело, если панрегион проигрывает в рамках аналога Холодной войны, признавая поражение на определенных условиях, частично сохраняя себя, с другой стороны, если есть четкое понимание — проигравший теряет все.

В наиболее тяжелых условиях окажутся Континентальная Европа, Индия, Китай, Исламский мир. Для остальных последствия будут не столь серьезны.

Отдельно стоит сказать про трансгуманизм и искусственный разум. У нас нет уверенности, что в рамках одной планеты могут сосуществовать представители разных разумных видов, поэтому угрозу межвидовой войны на уничтожение необходимо учитывать.

Есть много проблем, что также будут влиять на человечество в целом. Можно много сказать про «болезни цивилизации» — массовое цифровое слабоумие, продолжение интеллектуальной и физической деградации, падение воли и продолжение падения пассионарности, эмоциональное оупение, исчезновение и девальвация табу и много другое. Человечество столкнется с вызовами, по сравнению с которыми переход в Темные века будет не так страшен.

Также не нужно забывать про постепенное исчерпание доступных ресурсов и энергии, ужесточение борьбы за них. Ресурсообеспеченность отдельных территорий (вода, еда, энергия) резко изменится. В наши

дни никто не воспринимает Египет и Ирак как центры цивилизации, а между тем ранее они ими были.

Из положительных сюжетов необходимо сказать по космическое развитие, которое большую часть века будет среди важных, но не самых принципиальных приоритетов, но тем не менее именно космические программы заложат основу развития и доминирования по окончании XXI века и перехода в будущее.

Таким образом, вторая половина XXI века будет не менее сложной, чем ближайшие десятилетия. Текущие времена будут вспоминаться нами как золотой век спокойствия и благополучий, уж больно много проблем и вызовов предстоит встретить. Только от нас самих будет зависеть, пройдем ли мы их с гордо поднятой головой или опустимся до уровня жителей современной Африки и будем ждать прихода новых колонизаторов.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ

В третьей части книги представлены стратегии всех существующих и потенциальных геополитических игроков, способных вести самостоятельную игру за столом истории в ближайшие десятилетия. Все проекты обладают разными начальными условиями, ресурсами и психоисторическими особенностями. Одни изначально являются сухопутными державами, другие — морскими, третьи — сетевыми, но в новом мире для успеха всем придется развивать в себе черты, присущие всем трем видам. Для сохранения субъектности (программа минимум) или перехода к глобализации на своих принципах (программа максимум) необходимо уметь вести борьбы в условиях вооруженного, торгово-экономического и психоисторического фронтов (геостратегическая триада).

Наиболее сильные позиции в новом мире будут у США (в лице промышленных элит), поскольку именно они владеют стратегической инициативой в мире и могут играть первым номером.

Остальным придется, по крайней мере в ближайшие годы, подстраиваться под стратегическую линию штатов. И именно со стратегии развития/победы США и будет начато повествование.

Для каждого геополитического игрока будет представлено поле стратегий, построенное исходя из мировых сценариев. Большая часть наиболее вероятных, сильных, интересных стратегий будет подробно расписана с позиции достижения целей конкретного проекта.

Стратегирование ведется исходя из реализации наиболее сильных стратегий конкурентов. Если другие проекты будут действовать неоптимально и совершать ошибки, то появляются дополнительные возможности.

13. Стратегия США

В настоящий момент перед США, как государством, в лице субъекта — национальных/промышленных элит, стоит не простой выбор. Инерционный сценарий ведет не просто к утрате статуса сверхдержавы и мирового гегемона, но и риск потери субъектности.

Практически вся финансовая элита (молодые деньги), чиновничество, сотрудники спецслужб, военные, научные деятели, пресса, богема выросли и добились успеха в рамках уходящей эпохи, все их влияние и активы связаны с финансовым сектором. Они банально не смогут сохранить свое положение в рамках трансиндустриального общества — активы обесценены (кому нужны эти деривативы и обязательства обанкротившихся компаний), требуются управленцы и специалисты индустриальных и космических программ, а не гуру финансовых услуг. Еще большей проблемой помимо девальвации всех прежних достижений и активов для этих людей служит понимание, что переход должен быть произведен за их счет. Как США жили все 90-е годы за счет разграбления стран советского лагеря, так и новая экономика в самих штатах должна пойти за счет разграбления и последующего уничтожения финансистов и связанных с ними.

США подходит к «регулярной» гражданской войне, начало которой возможно в 2021 году. Каждые 80 лет (плюс-минус пара лет) происходит перезагрузка смыслов, принципов хозяйствования и стратегии (1775–1783, 1861–1865, 1941–1945 и ... 2021–2025). Подробно эта идея хорошо раскрыта у С. Б. Переслегина⁴¹, останавливаться на ней не будем. За три цикла из нищей колонии штаты стали мировым гегемоном и явно хотят остаться за столом истории. Но в настоящее время ресурсов и смыслов у них не осталось — высокая специализация очень выгодна в условиях стабильности, но крайне опасна в эпоху перемен.

⁴¹ Переслегин С. Первая Мировая война между Реальностями. М.: Эксмо, Яузакаталог, 2016.

Рассмотрим поле стратегий США в зависимости от мировых сценариев (рис. 42). В случае практически закрывшегося варианта сохранения глобального праволиберального мира у США есть две стратегии. Первая называется «Конец истории», так как основывается на представлениях выхода экономики на бескризисный уровень и продолжении построения глобального мира в ближайшие десятилетия. Данная стратегия подразумевает сохранение союза с Фининтерном, направление всех ресурсов на спасение мировой финансовой системы за счет экономики собственно США и, как следствие, перерождается в сюжет «Гибель империи». Данный вариант грозит утратой мирового господства в районе 2027–2030 гг. и последующей полной потерей субъектности по более жесткому сценарию, чем СССР 90-х годов.

Второй сценарий «Космоколонизация» будет скрыт до периода 2040–2050 гг., когда вновь откроется перспектива космической экспансии и создания обитаемых автономных баз на спутниках и планетах Солнечной системы. Хотя надо отдать должное американцам, последние годы резко усилилась пропаганда космической романтики, началось вытаскивание из-под сукна идей и проектов. Таким образом, в случае сохранения США субъектности данная стратегия станет актуальной, но не как локомотив прогресса и движения вперед, а как часть естественного развития трансиндустриального мира.

В отношении катастрофических сценариев стратегия США понятна и логична — повторение основных действий и шагов XX века, опять будет провокация мировых войн в Евразии, возрождение доктрины Монро и т. д. Описание этой стратегии представляет не больше интереса, чем переписывание учебника истории. Поэтому детально останавливаться на этой стратегии не будем.

Наиболее вероятным сценарием для мира является вариант — «Многополярный мир, панрегионов», для него у США есть две проявленные стратегии. «Величие Америки» — форсирование перехода в шестой технологический уклад путем слома существующего постиндустриального общества и гражданской войны. «Последний легион» — суть та же, вот только будет попытка все сделать спокойнее,

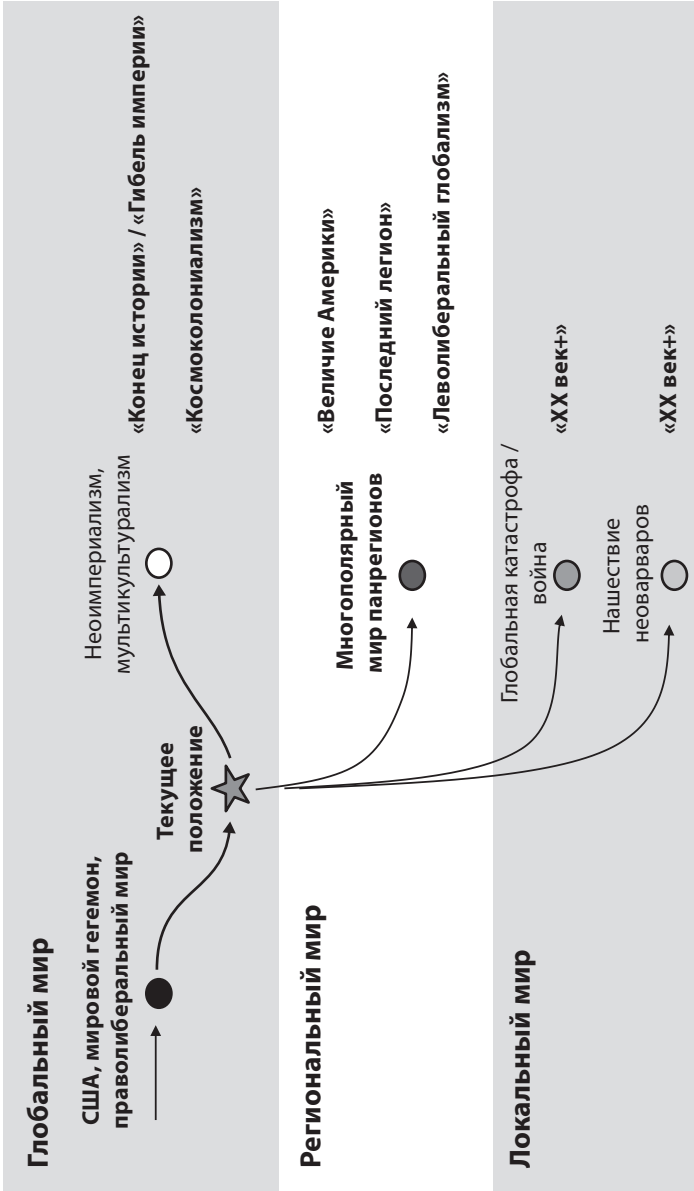

Рис. 42. Поле стратегий США

без перегибов, теряя стратегический темп в угоду минимизации текущих потерь.

Есть еще третий сценарий — построение леволиберального общества, наподобие того, что возможно в Латинской Америке. Вот только для большинства простого населения, придерживающегося правоконсервативных позиций, это неприемлемо. Да и для большинства постиндустриальных жителей городов (начиная от «креативного слоя», заканчивая содомитами и негритянским, неработающим населением трущоб) пока не набрало должного понимания, хотя поддержка идей Сандерса постоянно растет. Пока эта стратегия не всплыла, но в случае провала двух вышеуказанных, именно с ее помощью будет идти попытка вернуть США субъектность.

13.1. Стратегия «Конец истории»/«Гибель империи»

Разбор начнем с инерционного сценария, который бы реализовывался при контроле США Фининтерном. Данный сценарий не нужно сбрасывать со счетов, поскольку, несмотря на низкую вероятность, шанс возврата контроля над Белым домом у правых глобалистов, стоящих за Демократической партией, все еще есть.

Суть данной стратегии — спасение мировой финансовой системы, во что бы то ни стало, любыми жертвами, в том числе за счет населения и промышленности США.

На картинке показана схема смены доминирующих технологических укладов в мире, предела развития производственных и военных технологий, экономики, мышления (рис. 43). Для нахождения в мировой элите стране/панрегиону необходимо располагаться в самом верхнем из доступных укладов. Открытие возможности фазового перехода и переход в новый уклад первой страны/панрегиона может очень сильно отличаться по времени.

Напомним, что каждый из укладов является диалектическим отрицанием всех предыдущих, а не естественным продолжением. Постиндустриальное общество это не синоним современного, это всего лишь

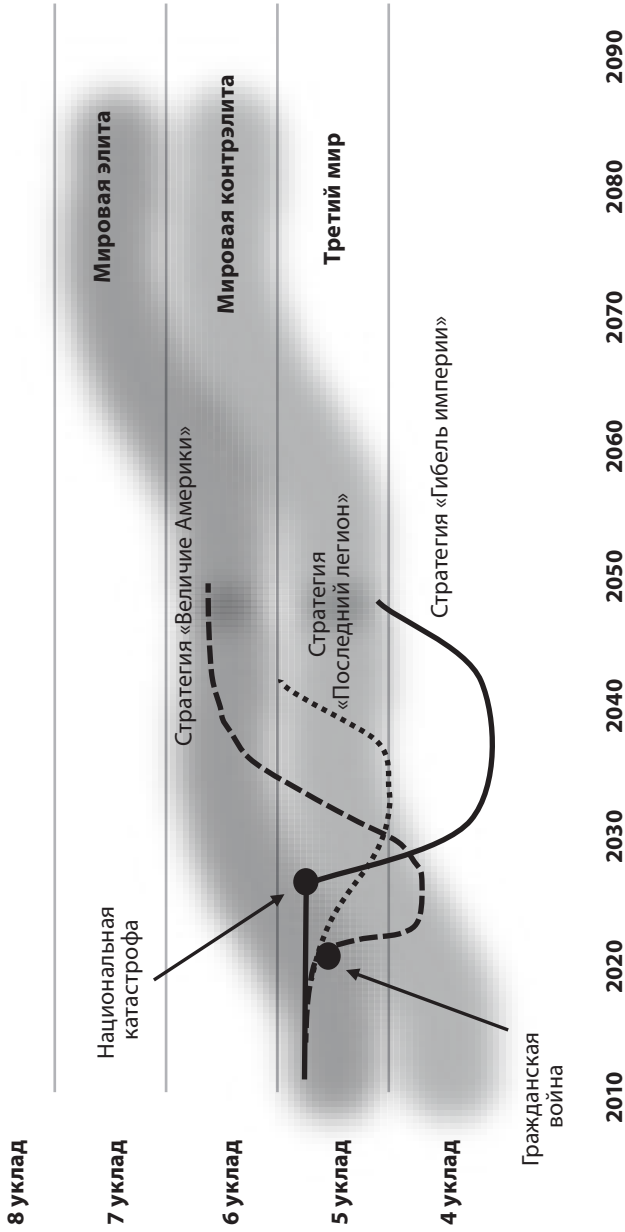

Рис. 43. Изменение субъектности стратегий США

общество, живущее в пятом технологическом укладе. Последние десятилетия доминирующие страна и структура находились в постиндустриальном мире — США, Фининтерн. Также это касалось континентальной Европы, Британии, Японии (младшие партнеры), а еще меньше — Израиля и Саудовской Аравии (привилегированные вассалы). Страны, преимущественно живущие в четвертом укладе и имеющие большой масштаб и ресурсы, выступали в роли контрэлиты — БРИК, ну а все остальные относились к третьему миру. Уклад не определяет место и силу, он лишь показывает потенциал, ведь борьба идет в рамках геостратегической триады (вооруженная, торгово-экономическая и психоисторическая войны).

Данная картинка показана для некатастрофических сценариев, когда верхний уклад будет расти, а не снижаться, как было бы при мировом сценарии «Темных веков».

При смене верхнего уклада на шестой (кто-то из стран/панрегионов пройдет фазовый барьер), территории, живущие в пятом, постиндустриальном, выпадают из мировой элиты. Вот только проблема США в том, что, являясь доминантом и гегемоном, их внутренняя система отношений разбалансирована, нуждается в постоянном притоке ресурсов из внешнего мира. Уровень реальных доходов населения соответствует второй половине 1950-х годов, то есть падение до равновесной точки составит до 50% от уровня жизни, для справки, после развала СССР падение было 30%. На эту тему много говорится в статьях М. Л. Хазина, так что останавливаться подробно не будем⁴².

Если политика удержания постиндустриального общества сохраняется, то все ресурсы будут идти на сохранение финансовой системы. Население и реальный сектор более не могут обслуживать долги и набирать новые, но это не беда, включаем печатный станок и перераспределяем доходы и активы в пользу финансового сектора как было не раз. Списывать долги нельзя, так как это активы инвестиционных банков и транснациональных компаний. В итоге происходит банкротство населения, выселение

⁴² Хазин М. Черный лебедь мирового кризиса. М.: Пальмира, 2017.

из домов, уничтожение реального сектора (индустриальной экономики). Именно этим грозили Транстихоокеанское и Трансатлантическое торговые партнерства, продвигаемые в правление Обамы.

США не смогут перейти в шестой уклад, так как влияние пятого будет очень сильно; вместо диалектического отрицания, будет попытка развития и усиления элементов пятого, что пытаются произвести в России под видом информатизации.

Ну а в итоге, когда в мире произойдет первый переход в трансиндустриальный уклад, в штатах произойдет обвал постиндустриальной экономики — внешние потоки просто иссякнут, а четвертый уклад окажется демонтирован.

Таким образом, периодизация данного пути будет следующая:

- возврат контроля Фининтерном над США в ближайшие годы;
- возвращение праволиберальной политики, рост военной напряженности и конфликтов;
- начало «Величайшей депрессии», безудержная эмиссия на спасение финансового сектора, массовое разорение предприятий и населения;
- обвал уровня социальной жизни — голод, десятки миллионов безработных, расстрелы демонстраций, военное положение (все средства на финансовый сектор и подкормку нацменьшинств);
- провал всех попыток запуска технологий шестого уклада — ни денег, ни условий для этого;
- в районе 2027–2030 гг. выпадение из мировой элиты;
- 2030–2040 гг. обвал уровня жизни, социальной и экономической структуры до уровня Латинской Америки;
- 2045 г. — минимальное восстановление субъектности, на уровне современной Индии.

Единственным выходом будет попытка в районе 2030 года пойти по пути левых глобалистов (описано для стратегии Латинской Америки), построение сетевой метагосударственности. Вот только это будет уже не Америка WASP-ов или современный постиндустриальный мир, это будет Ибероамерика, состоящая из двух континентов.

13.2. Стратегия «Последний легион»

В рамках этой стратегии будет предприниматься попытка избежать гражданской войны и перегрузить страну через внешние события, как получилось сделать в середине XX века. Эту политику ведет сейчас Дональд Трамп, он последовательно отказывается от всех соглашений, законов и принципов уходящего мироустройства, исходя из простой логики — пусть я теряю на этом здесь и сейчас 1 доллар, а мои враги — Фининтерн и др. теряют на этом 10.

Помимо этого его действия дают краткосрочный экономический эффект за счет инерции обратных связей (рис. 44).

Экономика США как мирового доминанта была построена на принципе неэквивалентного обмена со всем миром. За счет трат на армию, спецслужбы, идеологию (Голливуд и все, все, все) НАТО, международные институты (Бреттон-Вудская система) и подкуп национальных элит в других странах создавался механизм давления и выкачивания ресурсов.

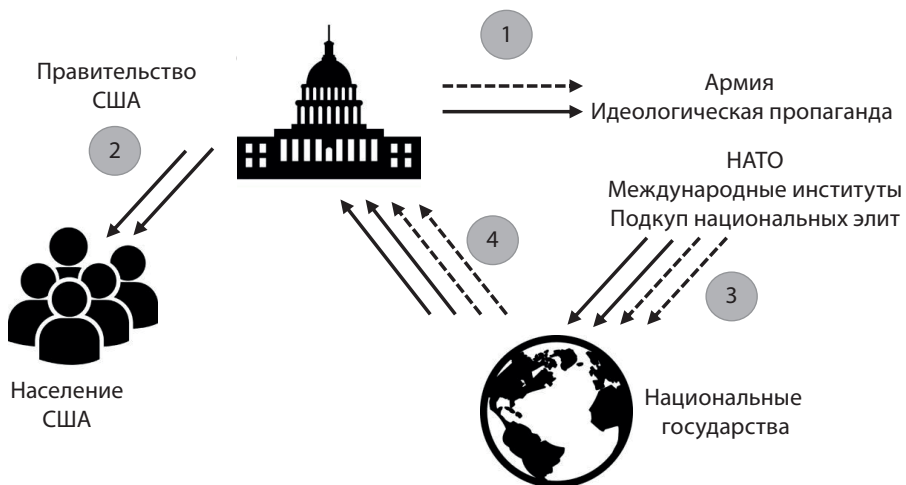

Рис. 44. Экономическая логика и последствия политики Трампа

Часть полученных ресурсов шла на сверхпотребление населения (тот самый средний класс), а часть на репрессивный аппарат в отношении мира. Вот только механизмы сломались, срок их службы закончился (см. идеи и работы Розы Люксембург⁴³ и ее последователей), да и аппетиты финансового сектора росли значительно сильнее, чем следовало (см. труды В. И. Ленина⁴⁴).

Чтобы выбивать из остального мира ресурсы нужно все более и более усиливать репрессивный аппарат, пружину, чем дальше, тем тяжелее сжимать, а пользы все меньше и меньше. Дошло до того, что маргинальность дополнительных трат стала меньше единицы, а сопротивление пружины начало расти, даже если ее не пытаться сдавливать сильнее.

Что же такого делает Д. Трамп? Он снижает расходы на мировой репрессивный аппарат (цифра 1 рисунка 44, пунктирные стрелки), направляя сэкономленное на население и свой реальный сектор (цифра 2). Именно отсюда требования к союзникам платить за свою безопасность самим. Далее должно снизиться давление (цифра 3) на мир и поступающие ресурсы резко упадут (цифра 4). Вот только произойдет это не сразу, есть инерция мышления, и краткосрочно можно улучшить свое положение.

Вот, собственно это мы и наблюдаем в последнее время.

Идея этой стратегии, что такими небольшими отступлениями можно будет постепенно оставлять не нужные территории, сжимая зону контроля со всего мира до Латинской Америки (возрождение доктрины Монро), а там задавить сопротивление постиндустриальной экономики (демонтировав значительную ее часть, но не потеряв её полностью) и перейти в шестой уклад.

В чем сложности:

- обвал трудно контролировать, вряд ли получится выходить плавно;

⁴³ Люксембург Р. Накопление капитала. М.; Л., 1934.

⁴⁴ Ленин В. Империализм как высшая стадия капитализма / В. И. Ленин // Соч. Т. 27. М.: ПОЛИТИЗДАТ, 1980.

- людей, живущих в постиндустриальной экономике, до половины населения, в том числе практически вся молодая, финансовая элита;
- для молодой элиты эта политика означает потерю всего (из дворцов в трущобы и на завод работать), и они будут сопротивляться до последнего, то есть риск гражданской войны не исчезает;
- потеря темпа лет на 7–10 по сравнению со стратегией «Величие Америки» (включает гражданскую войну).

Ключевой пункт — последний, в современном многослойном мировом кризисе победит не кто последним упадет, а кто первым перейдет фазовый барьер в шестой технологический уклад. Это принципиально.

При этом остается шанс срыва в гражданскую войну в более поздний период, что ухудшит ситуацию, так как приведет к выпадению в третий мир, что тут же добавляет рисков. Конкуренты и соседи могут накинуться и не дать вернуть позиции.

Таким образом, стратегия «Последний легион» основывается на способности США контролировать распад мировой системы, спокойно отступать с ранее завоеванных позиций (отсюда страх генералов после требования Трампа вывести войска с Ближнего Востока — отступающая империя гибнет) и постепенно демонтировать неподконтрольные промышленным элитам США элементы постиндустриальной экономики (практически все).

Результатом этого должен стать переход в шестой технологический уклад (роботизация, аддитивные технологии, замкнутый ядерный цикл и др.), вот только будет это на 7–10 лет позже, чем при реализации более жесткого варианта с гражданской войной, да и вероятность ее избежать не такая и большая.

13.3. Стратегия «Величие Америки»

Данная стратегия предусматривает форсированный демонтаж постиндустриальной экономики, промышленные элиты США в противостоянии с Фининтерном развязывают гражданскую войну на фоне / по итогам следующих выборов Президента в 2021 году.

Насколько автор может судить, в действиях Трампа и стоящих за ним элит есть четкая последовательность и логика, внешняя и внутренняя политика неизменна и по большей части успешна. Итоговая цель на удивление сказана правдиво — «сделать Америку снова великой». Можно ли этой цели достичь без практически полного уничтожения верхушки и основной группы поддержки финансового сектора и связанной с ним либеральной идеологии? Нет. Можно ли без крови превратить вчерашнюю элиту в ничто? Хороший вопрос, для этого надо подождать, пока все проблемы плавно рассосутся в течение 10, 15, 20 лет. Вот только система власти в США построена таким образом, что любая ошибка может привести к возвращению ставленников Фининтерна на первые роли, а уж они жалеть никого не будут.

Мы приходим к вопросу — что хуже, ужасный конец или ужас без конца? Противоречие старого и нового очень велико, и оно не диалектическое. Как бы это ни было, парадоксально — гражданская война выгодна стоящим за Трампом элитам и стратегически выгодна Америке. Один из вариантов ее запуска описан далее, в сюжете «Гражданская война».

В результате гражданской войны будут большие потери, но США не упадет ниже позиции региональной державы, статус великой будет временно утерян, но уже в районе 2030–2035 гг. они возвращают себе статус великой державы, первыми выйдя в шестой технологический уклад. Ведь несколько лет назад промышленные элиты США приняли принципиальное решение о запуске нового уклада — была снята патентная защита практически со всех технологий...

Ключевыми задачами внешней политики США на этот период будет самоподдерживающийся хаос в центре Евразии, а именно на Ближнем Востоке с разделом Саудовской Аравии и Турции, ну и доктрина Монро как первый эшелон обороны — подробнее описано далее в сюжете «Ерушалаим шель захав».

Вернув контроль над миром или его частью, США без проблем пройдет следующий переход в районе 2055–2060 годов (не успеют набрать

такого количества дисбалансов) и до 2090 года будут чувствовать себя более чем хорошо, параллельно развивая космические технологии и осваивая Солнечную систему.

Исходя из политики США последних десятилетий и личности Трампа, именно данный сценарий кажется автору наиболее вероятным. Да, есть риски, но альтернативы еще хуже, выигрыш манит.

13.4. Сюжет «Гражданская война»

Складывается впечатление, что действия Трампа направлены на ужесточение противоречий — с его стороны практически нет попыток сближения или компромиссов, он готов лишь чуть-чуть подождать. Подготовка к активному противостоянию идет, и вопрос лишь в том, когда и по какому поводу будет допущено/спровоцировано начало гражданской войны.

Ниже приводится лишь одна из сценарных линий, обеспечивающих *casus belli* в выбранное время.

Шаг 1. Вероятность провоцирования или допущения обвала на фондовом рынке (по сценарию начала Великой депрессии 1929 г.) со стороны политического руководства США растет с каждым годом. Данное события висит над мировой экономикой года с 2014-го, и если вначале мало кто верил в его реальность, то сейчас даже самые упертые понимают, что надуваемые все более и более пузыри и накапливаемые противоречия в какой-нибудь момент прорвутся.

Если срыв в Величайшую депрессию произойдет на год-полтора позже, автор не удивится, он с некоторым восхищением наблюдает, как мировая экономика балансирует на маленькой льдине посреди бурной реки, вытворяя все более и более сложные акробатические этюды на тающем все быстрее льду.

В ответ на обвал Дональд Трамп обвиняет во всем финансовые круги, стоящие за Клинтонами вместе с ФРС, и для борьбы с кризисом срочно вводит президентским исполнительным приказом временные ограничения, эквивалентные по действиям отмененному закону

Гласа—Стиголла. Параллельно запускается процедура возвращения постоянных ограничений через Конгресс.

Шаг 2. Идет волна массовых банкротств инвестиционных банков и финансовых корпораций, многие миллионеры и миллиардеры в один миг становятся нищими. Сторонники финансистов начинают оспаривать и требовать отмены ограничений как превышение полномочий, поднимают новую волну с требованиями импичмента за все сразу.

Ответными действиями администрация Трампа раскрывает результаты и детали расследований (далеко не все подчищено) против отдельных руководителей спецслужб, руководства Демократической партии, ФРС и предыдущей администрации в части нарушений законов, коррупции и банальной уголовщины.

Выдвигаются официальные обвинения ранее неподсудным членам элиты, наиболее одиозные персоны помещаются под домашний арест. Персонально Клинтон предъявляют обвинения в убийстве посла США в Ливии.

Шаг 3. По крупнейшим городам прокатывается волна многомиллионных демонстраций протеста, глубинка, наоборот, со всем согласна. Особенно выделяются представители Голливуда, Силиконовой долины, СМИ и прочие люди с пониженной социальной ответственностью.

Ответными действиями Трамп вводит ограничения на защиту авторских прав, патентов и т. д. как препятствующих развитию общества. Этим действием происходит уничтожение финансового фундамента под «Фабрикой Грез» и IT (сейчас это психоисторическое оружие Фининтерна).

Реальный сектор продолжает работать без серьезных проблем (экономическое пространство остается единым).

Шаг 4. Отдельные штаты начинают принимать неконституционные акты, направленные на неподчинение Белому дому. Подконтрольный консерваторам Конституционный суд радостно все это отменяет, вызывая еще большую истерию. Городские толпы требуют «народного импичмента» и готовы вешать на столбах. Во главе протестов встают актеры Голливуда, политики, представители СМИ.

Начинаются публичные судебные разбирательства и выдвигаются требования смертной казни для Клинтонов и К°, уж больно много крови и грязи всплывает. Ответная волна компромата в отношении Трампа воспринимается глубинкой как детские шалости — принципы морали и законности большинства дрейфуют все дальше от либеральных ценностей.

Шаг 5. Большое количество оружия на руках у населения ведет к появлению жертв с обеих сторон. В города вводятся войска, счет убитых исчисляется в тысячах. Начинаются захваты в заложники членов семей сторонников Трампа и требования обменять их на Клинтон и К°. Кто-то из заложников оказывается убит во время попытки освобождения.

Попытки переговоров проваливаются, стороны не готовы к компромиссам.

При попытке освободить Клинтон и К° они расстреливаются охраной. Страна погружается в полный хаос.

Шаг 6. Одна из спецслужб (ЦРУ) проводит попытку убить Трампа. Вне зависимости от результата повальная волна арестов и убийств при сопротивлении. Демократические штаты вводят военное положение, отказываются подчиняться Белому дому и организуют параллельные органы власти. Часть армии, флота и спецслужб переходят на их сторону.

Переговоры между сторонами конфликта ведутся постоянно, но они ни к чему не приводят.

Финансовая система уничтожена, все активы предыдущего периода обесценены.

Шаг 7. В стране начинаются военные действия в попытке усмирения мятежников. Кто первый применит тактическое ядерное оружие не важно (это рационально, значит, можно). В итоге несколько зарядов с каждой из сторон, по странному стечению обстоятельств, исчезают: Нью-Йорк, Лос-Анжелес и Вашингтон.

Шаг 8. Стороны заключают «конвенцию» по отказу от ядерного оружия. Военные действия локального характера идут еще 2–3 года, при этом большая часть реальной экономики продолжает худо-бедно

работать. Победа достается консерваторам как сохранившим больше сил и ресурсов, ведь за ними работающий реальный сектор.

Итогом гражданской войны станет:

- практически полное уничтожение финансового сектора и сферы услуг;
- падение уровня жизни населения до равновесного уровня по доходам;
- потеря части территорий (Аляска, Техас);
- значительная часть проигравших убегает в Канаду (в перспективе штаты ее поглотят), дальше не могут, так как денег у них больше нет.

США сбрасывают гири прошлого цикла и начинают новый — космическое развитие, аддитивные технологии и др.

Все это конечно хорошо, но США не может начать цикл внутренних преобразований без обеспечения внешней безопасности, чтобы в ближайшие 15–20 лет в мире не появилось нового гегемона, который сможет воспрепятствовать возрождению штатов.

Рассмотрим, что сможет предпринять обобщенный Трамп для безопасности будущего и ... сохранения Израиля, ключевой задачи внешней политики Трампа.

13.5. Сюжет «Ерушалаим шель захав»

Ключевым местом борьбы за будущее мира будет Ближний Восток, собственно, как и последние пять тысяч лет.

Видимая цель: обеспечить безопасность Израиля.

Реальная цель: предотвратить появление страны гегемона до момента возрождения США, аки феникса.

Шаг 1. США (силы, стоящие за Трампом) предлагает тайный союз России, Ирану и Израилю по разделу Ближнего Востока.

США получит:

- ослабление Китая (основного экономического противника) и Европы (кормовой базы в ближайшие годы), недопущение их

взаимного усиления и сближения путем перекрытия Морского шелкового пути из Китая в Европу;

- прекращение поставки нефти и газа из Персидского залива и как следствие рост цен на энергоносители в Китае и Европе;
- защиту Израиля (сакральная внутривнутриполитическая цель).

Иран:

- получает весь Персидский залив (населенные шиитами территории), то есть все месторождения нефти и газа в регионе;
- принимает обязательства по отсутствию добычи углеводородов на новых территориях на 10 лет;
- признает Израиль братской страной (Фара вышел из Ура, мы всегда были братьями и т. д.);
- перестраивается на принципы Израиля — есть ортодоксы, они отделены от государства, но имеют привилегии.

Израиль:

- защиту на ближайшие двадцать лет от суннитско-арабского окружения (гаранты Россия и Иран) и мир с Ираном (старая персидско-еврейская история);
- выселение всех арабов со своей территории — в Аравию и Турцию;
- признание жителей Сирии и Ливана потомками самаритян, то есть потерянных колен Израиля и семитских племен (поле для ассимиляции и проведения через упрощенный гиюр наиболее ценного населения);
- признание алавитов иудейской сектой (ну это будет их мнение...);
- протекторат над Новой Хазарией (Одесская и Херсонская области, там климат скоро будет как в Израиле — это знак Свыше), возможно, часть территорий Северного Кипра...

Россия:

- Константинополь, Измир, Северный Кипр;
- торговля Китая с Европой практически вся пойдет через Россию и Северный морской путь;
- контроль над Балканами;

- сохранение военного присутствия в Сирии;
- частичный протекторат над Курдистаном.

Для каждой из сторон условия таковы, что, даже понимая риски и последствия, отказаться никто не сможет...

Шаг 2. Начало военного конфликта.

Самолет с наследным принцем Саудовской Аравии сбивают над ... Синаем. Только успокоившаяся ситуация с престолонаследием и разделением зон ответственности летит в тартарары. Можно и без этого, но в мире начинается беспредел и первые лица перестают быть неприкосновенными.

Хуситы из Северного Йемена переходят границу СА, Восточная провинция полыхает восстанием. Шииты начинают массовые беспорядки в других странах Персидского залива.

Иран открывает «военторг» для шиитов и требует ... куча красивых слов про свободу, права и т. д.

Шаг 3. США и Израиль объявляют ограниченную помощь СА в обмен на принятие последней у себя палестинцев из Сектора Газа, Западного берега и ... Иордании (всех мужчин туда под лозунгом — защитим Святыни, а потом следом семьи в новые дома и т. д.). Часть населения в виде неоварваров запускается в Европу, чтобы прекратили вопли про права человека.

Партизанская война шиитов набирает обороты.

Курды накачиваются оружием для партизанской войны — Россией (через Сирию и Армению), Ираном и США.

Турция усиливает базу в Катаре, открывает новые базы в заливе, вступает в союз с Аравией.

Шаг 4. Проиранские шиитские формирования Ирака переходят границу с СА, Кувейтом и далее по берегу — помощь единоверцам священна.

Начинается война Ирака (+ Иран) и СА (кто объявит уже не важно). США объявляют об ограниченной военной помощи, перекрывают Ормузский пролив и Аденский залив и ... разносят под ноль все объекты добычи и переработки в проливе, чтобы гарантировать десять лет

отсутствия добычи. Все остальные их действия являются имитацией бурной деятельности. Никакой наземной операции они не ведут.

Цена на нефть и газ взлетает до небес. Европа, Китай и Япония испытывают громадные экономические проблемы, рывком переходящие в социальные.

Китай прощупывает возможность для захвата Австралии в качестве обмена на полный отказ от внешней политики западнее Малаккского пролива.

Турция оказывается в состоянии сухопутной войны с шиитами в заливе (нападение на базы) и вводит войска в курдскую часть Ирака. Курды начинают партизанскую войну по всей территории своего проживания — восток Турции загорается.

Шаг 5. Саудовская Аравия капитулирует. Святыни передаются Хашимитскому королевству (прямые потомки Пророка), Восточная провинция и шиитские эмираты попадают под протекторат Ирана. Экономика разрушена, проливы перекрыты, углеводороды из залива не пойдут никуда лет десять...

Эрдогана убивают на переговорах в Вене (курд-одиночка) или сбивают самолет над Косово (косовары из старого советского БУКа по ошибке), военные пытаются взять власть в свои руки. Страны НАТО объявляют о помощи — США вводит свои войска в Турцию. Гюлен триумфально возвращается в Турцию и усиливает бардак в воюющей стране до полного абсурда.

Турки в Европе устраивают погромы, к ним присоединяются арабы и негры. В Европе наступает коллапс, что подталкивает к переходу к национал-социализму или наоборот к потере управления. Но с ближневосточного театра Европа вылетает.

Шаг 6. Иран, США и ... Израиль заключают соглашение о мире — который представляется победой каждой из сторон. Условия — см. шаг 1.

На волне патриотизма в США обостряют ход сюжета гражданской войны. Войска США уходят из региона домой — там начинается веселье.

Турция остается один на один с Ираном, без реальной поддержки и с разваливающейся системой управления.

Шаг 7. Иран признает Курдистан и военные действия (шииты, курды против турок) переходят на территорию Турции. Миллионы палестинцев и прочих арабов со всего региона гонят в Турцию.

США и НАТО объявляют войну гражданской и отказываются участвовать, по факту помогают курдам и создают зоны оккупации.

Миллионы турок бегут в Европу, турецкое государство распадается. Для спасения от голода (случайно так совпадет), предотвращения наплыва беженцев и защиты населения Россия вводит ЧВК и внутренние войска в Константинополь («Рамзан, Рамзан, Рамзан ...» (с) Семен Слепаков). Населению предлагается перебраться на территорию азиатской Турции — нам они не очень нужны... Обратное переселение черкесов («там их встречает Рамзан...») и потуреченных греков, грузин, армян (то есть всех готовых перестать быть турками и пойти путем Эмира / Намьяна Кустурицы) приветствуется.

Китай не имеет возможности помочь Турции (транспортные пути перекрыты), больше она никому не нужна.

Шаг 8. Парад суверенитетов и референдумов о самоопределении отдельных регионов и народов в Турции. Курды вынуждены отдать территорию с половиной водных источников, но это необходимая плата за государственность и будущее.

Таким образом, получаем полный бардак в центре Евразии на десяток лет, этнические чистки, падение уровня жизни ниже плинтуса, перекрытые транспортные пути и обвал мировой торговли, громадные проблемы в Европе и Китае.

Выгоден ли такой сценарий России — в среднесрочной перспективе — да, в долгосрочной не уверен. США вернется на мировую арену в 2030–2035 гг., готовые к новому рывку, пока остальные доигрывают прошлые сюжеты.

13.6. Резюме

Наиболее вероятный мировой сценарий — распад мира на панрегионы, закрывает самый простой и желанный для США инерционный

сценарий «Конец истории», превращая его в «Гибель империи». Вот только для значительной части населения и элит это не является аргументом отказаться от данного пути.

Ключевая проблема США — экономика пятого уклада контролируется не внутренними элитами страны, а Фининтерном. Последний не может договориться с промышленными элитами, перераспределив активы и будущие бонусы, а финансисты (так сложилось, что большая часть сейчас ассоциируется с Демпартией и ФРС) не субъектны, с ними договариваться бесполезно. Это все равно что пытаться договориться с Кудриным, Набиулиной и К° о будущем России, вне системы праволиберального мира.

Основным бенефициаром отказа от стратегии «Гибель империи», за исключением собственно США, стала Россия. Ведь именно нас давил бы Фининтерн со всей силой, выбивая ресурсы на сохранение распадающегося глобального мира, ну и как возможный центр концентрации недовольных. А для остальных геополитических игроков это был бы желанный результат, они бы смогли спокойно отсидеться в стороне, подготовиться и забыть про опасного конкурента на 20–30 лет.

Вот только промышленные элиты США решили сохранить страну — честь им и хвала. Перед ними два сценария — «Величие Америки», с перезагрузкой гражданской войной, начиная с 2021 года, возвращением на позицию великой державы уже к 2035 году, одновременно с переходом в шестой технологический уклад. Второй сценарий — «Последний легион» включает более мирную борьбу, с попытками избежать гражданской войны, но он ведет к возможности вернуть статус великой державы на 7–10 лет позже, что может быть критично, так как конкуренты получают теоретическую возможность опередить и захватить лидерство.

Стратегия «Величие Америки» более сильная в средне- и долгосрочном плане, она дает остальным геополитическим игрокам меньше времени (практически не отдает стратегической инициативы) и требует больше усилий на реакцию. Таким образом, рассмотрение стратегий других геополитических проектов, в том числе и России, будет

идти исходя из временной периодизации стратегии США, включающей гражданскую войну. Ну а если США пойдут другим путем, всему остальному миру будет только легче в средне- и долгосрочной перспективе.

14. Стратегия Финансового интернационала

В рамках элитного консенсуса геополитических проектов в 70-х годах прошлого века контроль над западным (развитым) миром окончательно перешел к Фининтерну, реализующему праволиберальный глобальный проект. Данное положение было признано всеми остальными элитными группами — капиталистическими, старыми аристократическими элитами и др. После 1991 года под контроль финансистов перешли и территории бывшего советского левоконсервативного проекта. Правые глобалисты достигли цели и начали возводить свой новый мир, мир «конца истории». В основу были положены — либеральная идея экономики потребления, отсутствие регулирования финансов и экономики (невидимый орган рынка), оффшорные технологии концентрации капитала у корпорации и вывоза капитала с периферии, создание всевозможных виртуальных «капиталов» как способ обоснования разрывов с реальностью и цифровой мир.

Все это безобразие основывалось на четырех китах власти:

- вооруженные силы;
- международное право;
- Бреттон-Вудская финансово-экономическая система;
- информация и психоистория (СМИ, IT, «фабрика грез»).

Цель правого глобального проекта ясна — контроль над миром должен стать как на рис. 45, с той лишь разницей, что часть элиты считала, что вместо государственных органов метрополий/неоимперий должны быть корпорации.

Вот только в 2008–2009 годах система неожиданно сломалась, а в 2011–2012 годах стало понятно, что, как ее починить, никто сказать

Рис. 45. Представление правых глобалистов о «правильной» организации власти в мире

не может. Точнее сказать, что много чего могут, вот только на проверку ничего из этих фантазий не работает.

14.1. Стратегические просчеты Фининтерна

Не будем подробно останавливаться на вопросе, как получилось, что правые либералы оказались не способны сохранить контроль над миром. Что и в какой последовательности у них ломалось, можно ли было предотвратить и т. д., вопросы, конечно, интересные, но на эту

тему сломано столько копий, а уж гениальных, как в кавычках, так и без теоретических обоснований, существует больше, чем людей с пониженными морально-этическими принципами в высших эшелонах власти России.

Важнейшие стратегические просчеты следующие.

1. Не вынесены с территории США и не разнесены по всему миру ключевые элементы системы управления (вооруженные силы, финансовые центры и институты, функции контроля информации и т. д.).
2. Рост издержек мирового управления оказался слишком высок — мир оказался очень сложен, а упрощение, унификация мира шли крайне медленно.
3. Низкое качество изначального планирования архитектуры мировой экономики и финансов (бухгалтеры и финансисты наивно не видят за цифрами реального мира).

Перехват контроля над ключевыми элементами управления и контроля глобального мира стал возможен на втором уровне власти (см. рисунок выше), то есть на уровне руководства США. Ну как можно называть людей, допускающих такие ошибки в архитектуре?

Несмотря на сохраняющееся лидирующее положение в мире, глобальный праволиберальный проект движется к закату, и если не искать новых путей, то проигрыш будет лишь вопросом времени.

14.2. Стратегические опции (пути достижения целей)

Ниже представлены базовые стратегии правых либералов (рис. 46). Работа по сохранению глобального мира в случае возвращения контроля над США описана ранее в стратегии «Конец истории»/«Гибель империи», а попытка перейти к глобальному миру без США, но на базе Китая, будет раскрыта в стратегии Китая — «Мантукора». Благодаря закрытию мирового сценария на сохранение текущей версии глобализма, данные стратегии не будут иметь успеха.

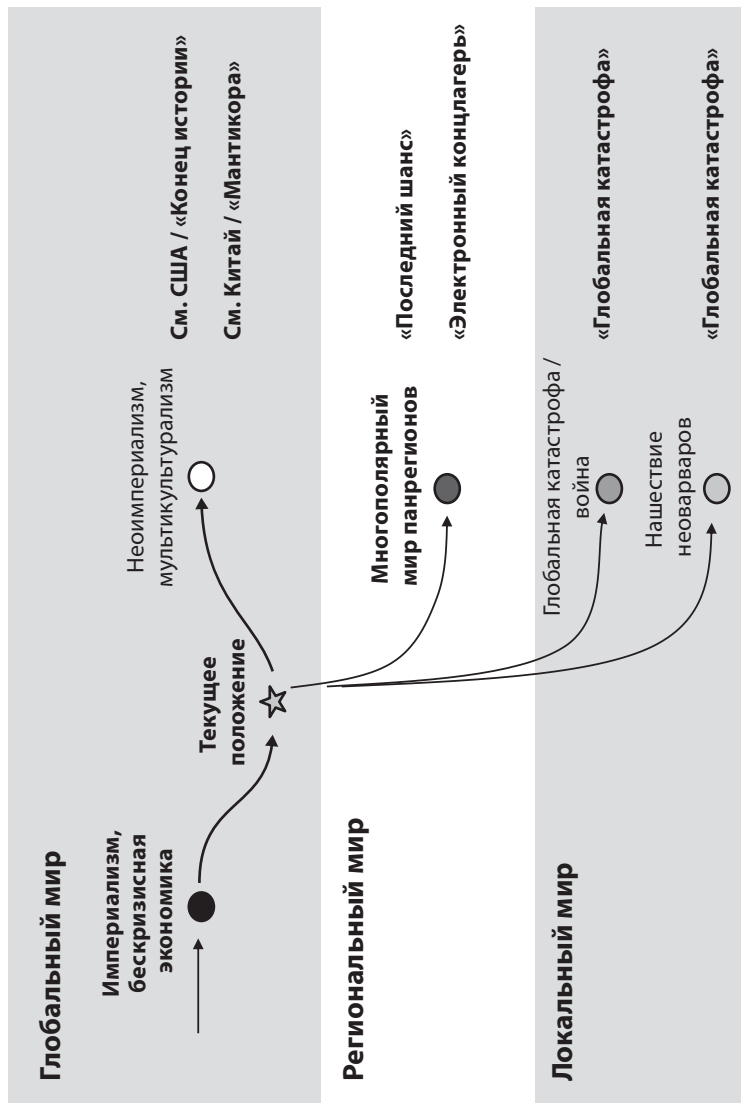

Рис. 46. Поле стратегий Фининтерна

Ключевым в реализации правого глобального проекта является — смена элит лидеров. На смену финансистам приходят IT-шники. Реализация стратегии будет идти по следующим путям:

- противодействие, слом, уничтожение конкурентных проектов — на это пойдут все силы уходящих элит финансистов, часто речь будет идти о пути камикадзе, хотя бы этого или нет (стратегия «Последний шанс»);
- создание нового информационно-цифрового общества (по В. Ю. Катасонову — «Электронный концлагерь»⁴⁵) и сетевых систем управления (существующие системы финансистов находятся в глубоком кризисе);
- подготовка сценария «Глобальная катастрофа» для деградации цивилизации и уничтожения традиционных и архаичных элементов.

Основные группы Фининтерна — собственно инвестиционные банки и финансовые корпорации, часть еврейских элит (условно называемые фарисеи), либеральные элиты США, руководство ЕС и чиновники международных финансовых институтов. В качестве вассалов/инструментов выступают — компрадорские элиты развивающихся стран, IT индустрия (Силиконовая долина), Голливуд, мировые СМИ.

В большей степени союзники, чем противники, — Китай, Британия (частично контролируется другой частью еврейской элиты — саддукеями), Индия, левые глобалисты и сетевые структуры.

Противники финансистов (между собой они ни разу не союзники) — промышленные элиты США (капиталистический проект), патриотические элиты БРИКС и развивающихся стран, континентальные элиты Европы (Ватикан, гвельфские элиты), Исламский мир.

Прежде чем говорить о конкретных действиях, нужно подробнее описать аттрактор — итоговое состояние мира, что является целью для правых либералов. Все разновидности этого будущего имеют одну черту — цифровизация.

⁴⁵ Катасонов В. Мир под гипнозом цифры, или Дорога в электронный концлагерь. М.: Библиотека РЭО им. С. Ф. Шарипова, 2018.

14.3. Цифровой мир

Разговоры про информатизацию и формирование цифрового общества звучат из каждого чайника. Временами складывается впечатление, что большинство говорящих не совсем верно, если не сказать грубее, совсем не верно понимают последствия цифровизации. Поговорим про предельное состояние цифрового общества, те аттракторы, к которым все будет стремиться.

Информационный/цифровой мир имеет два основных направления развития — владение информацией (путь Фининтерна) и владение алгоритмами (путь Левых глобалистов / Латинской Америки).

Идеологическое разделение схоже с двумя подходами к шифрованию — с открытым и закрытым ключом. Методы, расчеты, база, развитие обоих сценариев схожи, вот только по итогу из одного корня вырастают два совершенно различных общества. В одном случае мы получаем «электронный концлагерь», «будущее для избранных» и т. д. — закрытую систему, где вся власть у единого субъекта, владеющего и управляющего не просто всей информацией, но и свободой воли людей. Во втором случае речь идет о создании инфраструктуры для сценария «будущее для всех», с владением алгоритмами. Владение информацией в открытой системе не играет определяющей роли, что сохраняет человека человеком.

Прогресс не остановить, но выбор пути развития будет определяться сохранением или отказом от современной концепции денег как общедоступного и всеобщего эквивалента стоимости. Слово «общедоступный» ключевое.

14.4. Владение/управление информацией

Данный подход является неотъемлемой частью планов и мечтаний правых глобалистов/Фининтерна, предельный вариант этого будущего часто называется «электронный концлагерь»⁴⁶, в данном разделе представлена распаковка, доведение до предела этих идей.

⁴⁶ Катасонов В. Трансформация мировой закулисы. От «хозяев денег» к «хозяевам мира». М.: «Книжный мир», 2019.

На первом этапе речь идет о создании супергезелевских, «виртуальных», в понимании квантовой физики, денег. Указанные деньги существуют только в момент заключения сделки и ни секундой раньше и ни секундой позже. В рамках существующих денежных принципов операции с такими деньгами не будут видны внешнему наблюдателю, то есть их невозможно будет контролировать и облагать налогами. Эмитент квантовых денег (термин «виртуальные деньги» для большинства имеет совершенно другое значение) получает полную власть над экономической системой.

Для создания квантовых денег экономика должна быть замкнута, то есть речь идет о построении глобализма или крупного панрегиона, и вновь на праволиберальных принципах.

Все участники экономических отношений жестко и в обязательном порядке будут интегрированы в систему. У эмитента квантовых денег есть вся полнота информации, на основе которой он формирует «лоты», исходя из производственных способностей и потребностей каждого участника отношений социально-экономических отношений:

- производимые товары (возможные), с четким описанием сроков и места создания;
- необходимые ресурсы, с указанием объемов, сроков и места потребности;
- потребности сотрудников (оплата жилья, заказ продуктов, погашение кредитов, страховки, услуг и т. д.);
- потребности владельцев/бенефициаров производств;
- потребности (необеспеченные соответствующим вкладом) элиты, системы эмиссии квантовых денег, репрессивного аппарата и др.

Далее в рамках экономики происходит автоматическое формирование и замыкание цепочек «обмена», фактически речь идет о десятках, сотнях тысяч и более связанных сделок, где владелец информации, исходя из своих «справедливых» представлений, производит определение моментальных/квантовых цен. Цепочки строятся до момента замыкания по всей экономике. Далее все сделки заключаются одновременно,

квантовые деньги появляются, чтобы тут же исчезнуть, поглощенные контрактами.

Каждый участник системы получает перечень обязательств по оказанию/получению услуг, продукции и т. д., с четкой привязкой по срокам, объемам, месту. В контрактах нет цен, есть лишь ваши обязательства или обязательства перед вами.

Модератор данной системы, который определяет текущую «справедливую» стоимость, является единственным владельцем информации о котировках, истории обмена, потребности, себестоимости и т. д. Остальные участники рынка не могут ничего сами посчитать и определить (разделение труда таково, что натуральный обмен вне системы не применим, а внесистемные эквиваленты стоимости отсутствуют). Все вынуждены открывать полную информацию о своем производстве, потребностях и т. д. Каждый период времени (неделя, месяц, год и т. д.) объем получаемых конкретным человеком благ будет автоматически рассчитываться исходя из:

- общего положения и приоритетов в экономике и на предприятии;
- индивидуального трудового вклада;
- уровня лояльности системе;
- текущих потребностей элиты, «государственных», репрессивных структур, что идут первым приоритетом.

Что в такой системе происходит с людьми? Все их потребности открыты, у человека нет возможности прийти и купить себе машину, он подает заявку на ее покупку, далее происходит автоматический анализ-прогноз, есть ли у него еще лимит на рассроченную «покупку». Если одобрение получено, то индивид получает машину, а платеж автоматически вешается в потребности/обязательства человека (оплата 1/50 физической машины каждый месяц). Не может или не одобрена покупка — свободен. Все крупные покупки идут через систему, схожую с современной системой одобрения кредита, и никак иначе, накопления простым человеком ни в какой форме не возможны.

Говорить о справедливости не имеет смысла — захотел представитель элиты в пустыне поиграть на вечеринке в снежки, количество

пресной воды и электроэнергии, положенные одному человеку в регионе, на ближайшую неделю упало на пару процентов. Все связано.

Ежемесячный набор продуктов питания, вещей и т. д. фиксирован по стоимости и основным параметрам — все под лозунгом недопустимости перепроизводства и избыточного потребления. Мелкие, текущие покупки проходят в рамках допустимого ежемесячного лимита, пару процентов от дохода, а то и доли процента. Ведь свободные, несгораемые деньги существуют в отдельном контуре, фактически доступном лишь для элиты, у которой есть избыточное потребление, возможность выбора и т. д. Чем больше у человека свободных денег в доходах, позволяющих самому делать выбор, на что их потратить, тем выше его статус в обществе.

Возникает вопрос ответственности за исполнение обязательств, контрактов, приоритеты автоматического выбора, преференции и т. д. Все это решается социально-экономическими индексами предприятий и людей, которые будут плотно интегрированы в систему. Если у человека низкий индекс — обменные операции будут менее выгодны, крупные покупки, потребление будут запрещаться и т. д. Неблагонадежные люди будут получать меньше еды, медицинских услуг, лекарств и т. д. за одинаковую работу, «неправильные» предприятия будут получать менее выгодные контракты и т. д.

Речь идет не просто о полном контроле, а об отсутствии даже возможности понять степень несправедливости и волюнтаризма, единая мера сравнения отсутствует.

Если исчезает регулярный доход, то индексы конвертируются в блага и постепенно тратятся/сгорают, переводя человека на минимум потребностей. Запасы, резервы сделать невозможно. Данный подход заменяет систему социального обеспечения. Не можешь работать — постепенно тратишь заработанный индекс. Произойдет дичайшая деградация социальных отношений, атомизация общества, полная прозрачность социальной сферы. Смена деятельности, выбор профессии, заведение детей и т. д. — все это забирается у человека. Свобода выбора прерогатива элиты.

Потребности «государства» / заменяющей структуры удовлетворяются в общем контуре, только стоимость в квантовых деньгах на порядки меньше, чем для частного, или вообще равна нулю. И ни у кого нет возможности узнать, какая доля общественного продукта уходит на поддержание элиты, управленческого и репрессивного аппарата.

Электронная денежная система разбивается на несколько контуров: контур контрактов заключаемых с использованием квантовых денег, контур постоянных денег для элитного потребления и контур социальных индексов. Все эти контуры связаны, переход между ними легко контролируется.

Кстати, внедрение информационных технологий в советском обществе имело бы в качестве аттрактора построение закрытой системы, правда, с отсутствием избыточного потребления элиты и направлением всего общественного продукта на потребление населения, а в остальном никаких значимых отличий.

Автор надеется, что ему удалось донести представление о цифровом обществе, что так лоббируется правыми глобалистами, отечественными либералами и примкнувшими к ним. Муравейник, концлагерь, новое кастовое общество и т. д., назовите как хотите... Это предельное состояние развития, если во главу будет поставлено владение информацией.

Далее кратко опишем действия, что могут быть применены Фининтерном в рамках реализации доступных стратегий.

14.5. Стратегия «Последний шанс»

Фактически речь идет о самоубийственной атаке с целью разрушения и дефрагментации мира. США как единая сила должны быть разрушены, а ценные элементы управления и контроля разнесены по свету. Вооруженные силы, Кремлевская долина, Голливуд, СМИ и т. д. не могут быть подконтрольны структуре третьего уровня (руководство США). Аналогичная политика и в отношении других национальных государств и империй.

Шаг 1. Провокация войн и конфликтов по всей территории мира. Любые ресурсы и действия допустимы ради возврата и укрепления контроля над Белым домом и ФРС! Речь может идти о физическом уничтожении членов других элитных группировок.

Получение формального повода, форсмажора для списывания долгов мировой финансовой системы.

Шаг 2. Вывод IT индустрии в Индию (кастовая система как образ будущего для всего человечества). Перевод Голливуда в Новую Зеландию, институтов Бреттон-Вудской системы в ЕС и Китай. Запуск проекта «Центробанк центробанков» — скорее всего не получится, но пробовать нужно.

Шаг 3. Провокация внутреннего конфликта в США, развязывание террора, в идеале все это в сочетании с вооруженным конфликтом с Китаем в Южно-китайском море. США нужно довести до распада на части, чтобы флоты оказались по разные стороны новых границ.

Военный конфликт США и Китая приведет к прекращению морской торговли последнего, что повлечет обвал экспортноориентированной и зависящей от привозного сырья экономики, внутреннего социального взрыва и военного поражения — Китай также нужно разделить на несколько частей.

Шаг 4. Перехват денежных потоков от наркотрафика у государств и «приватизация» спецслужб (злые языки говорят, что ЦРУ, Моссад и МИ-6 контролируют до 90% мирового трафика).

Шаг 5. Получение контроля над вооруженными силами России на фоне полного уничтожения всей экономики — должен остаться только ВПК и роль мирового жандарма, без малейшей возможности использовать полученные ресурсы и преференции на свое развитие.

В итоге всех этих действий мировые финансовые элиты будут очень сильно прорежены, но и противники не смогут добиться своих целей, чем дадут другому крылу правых глобалистов — IT-шникам — необходимое время для ползучей экспансии.

14.6. Стратегия «Электронный концлагерь»

Под лозунгами прогресса и развития в мире начался очень неоднозначный процесс, итогом которого видится создание единого субъекта — человечества. Но если в России (левоконсервативный проект) эти идеи породили понятие ноосфера, то у правых либералов это выродится, как в поговорке про благие намерениях, в кастовое общество.

Шаг 1. Перенос центра IT индустрии в Индию. Думаете это из-за большого количества индусов в отрасли? А вот и нет, кастовое общество как будущее человечества оптимальное социальное устройство для правых либералов.

Шаг 2. Развитие и отработка технологий big data, социального ранжирования, контроля и т. д. Всего того, что составляет «электронный концлагерь».

Разработка принципов и запуск пилотных проектов сетевого управления вместо государственно-чиновничьего аппарата.

Запуск общемирового доступа в Интернет, в обход государственно-го регулирования — мини-спутники, практически бесплатные коммуникаторы с выходом в сеть — каждый крестьянин имеет право, а потом будет и должен, читать и смотреть «правильную» информацию.

Шаг 3. Перехват контроля над виртуально-информационным пространством путем интеграции в элиту (новый набор вместо финансов) глав сетевых структур, то есть достаточно создать значимую в масштабах мира, устойчивую и завязанную лично на тебя сетевую структуру (начиная от экологического движения, заканчивая религиозной сектой или кассами взаимопомощи) для получения личного членства в элите.

Шаг 4. Унификация информационного пространства, жесткий контроль мнений (методика отработана на Википедии), корректировка истории, введение общечеловеческих, объединяющих смыслов. Фактически жесткий диктат и уничтожение архаичных форм элементов для большинства населения.

Шаг 5. Внедрение экономики эффективного потребления, то есть потребление остается одним из столпов, но появляется регулирование с помощью социальных индексов, то есть управлением поведением.

Переход от денег к бартерным цепочкам — для конкретных покупок/продаж генерируются обязательства/векселя (та самая технология блокчейн), подбираются пары для обмена (грубый пример — многоставные альтернативные сделки на рынке недвижимости), рост цепочек ведется до тех пор, пока не происходит замыкания. После этого все обязательства разом погашаются. Имеем «супер гезелевские деньги», которые обесцениваются разом и полностью, не позволяя делать накопления.

Глобальный контроль обеспечивается контролем над механизмами генерации обменных цепочек и информационной средой. Все как было описано ранее.

Такие образом, степень опасности действий «программистов» не стоит недооценивать, их действия могут полностью изменить человечество и далеко не в лучшую сторону — кастовое общество и контроль разума, с точки зрения христианства это будет сатанизм...

14.7. Назад в кастовое будущее

И да, будущее правые либералы видят в кастовом обществе... Именно поэтому центр IT индустрии переносится в Индию. Где уже около 3 тысяч лет существует система каст — суть пород людей. Защитники кастовой системы говорят, что она позволяет сохранить все покоренные народы, предотвратить смешение. Вот только упускают, что у народа оставляют и искусственно культивируют только одну из его черт, например — войны, ткачи и т. д., а все остальное многообразие уничтожается.

Как это будет происходить в будущем? По мнению правых либералов — специализация конкретного народа будет определяться тем, что он лучше всего делает в мировой системе разделения труда. Следующее поколение учится по строго ограниченной, но очень специализированной

программе, например все евреи ашкенази с детства учатся на врачей. По достижению взрослого возраста, кто не смог стать хорошим врачом, ну нет данных — отбраковывается, социальный индекс понижается, то есть новые неприкасаемые. Переучиться человеку негде, на работу его не берут, социальные индексы отрицательные. Несколько поколений одной и той же специальности, конечно, повысят качество специалистов, вот только развития общества не будет. Да здравствует евгеника!

А нужно ли развитие правым глобалистам...

14.8. Стратегия «Глобальная катастрофа»

Если ничего по первым двум сценариям не будет получаться, а вера в необходимость глобального мира будет жить, то остается лишь перевернуть доску... И эти люди пойдут на все, по их мнению нужно исправлять причины всего, то есть мир должен лишиться архаичных элементов, культуры и религии, отринуть привязанность к традиционному производству.

Это самый мрачный сценарий — ядерный огонь над Ватиканом, Иерусалимом, Меккой и Мединой, уничтожение побережья Китая и США, полчища обезумевших арабов, уничтожающих Европу как месть за Мекку...

Подробнее раскрывается в стратегии Исламского мира «Черный ислам (салафиты)».

После того как все немного успокоится и самых буйных вырежут, окажется, что потеряны многие национальные государства и существует множество независимых анклавов по 15–25 млн человек смешанного населения без традиций и ... связывающие мир воедино глобальные финансисты/торговцы.

В рамках реализации этой стратегии мы сможем увидеть мировые сценарии «Мир полисов» или «Мир корпораций», о последнем очень часто и откровенно мечтают сторонники праволиберального будущего.

В заключение хочется сказать пару слов, автор очень надеется, что стратегия правых либералов не будет реализована ни в одном из направлений, поскольку в случае их успеха мир потеряет значительную часть своего многообразия. Люди станут серыми и одинаковыми — го-могенная среда не рождает развития, а без развития жизнь лишь существование.

14.9. Резюме

За счет стратегических ошибок, допущенных в проектировании структуры управления глобальным миром, Фининтерн потерял свой шанс на построение единого глобального мира на своих принципах.

Несмотря на то что шанс вернуть контроль над США как главный инструмент глобального регулирования еще остался, даже в случае успеха, удержать существующую структуру не удастся позже 2030 года.

Фининтерн будет вынужден менять свою стратегию, становиться все более сетевой державой, брать под контроль информационное поле, принимать в свою элиту глав/владельцев сетевых сообществ, уходить в тень, формировать инфраструктуру для «электронного концлагеря». Все это будет делаться для одной цели — перехвата управления в отдельных землях (территории, население, элиты, ресурсы, потоки), как только там будет ослабевать внимание и контроль других держав.

Ну и собственно стремиться брать под свой контроль все научные, технические и социальные технологии, чтобы использовать их для возврата позиций. Ну и космические технологии будут у Фининтерна в приоритете.

Также нельзя забывать про такие варианты, как переворачивание игровой доски и погружение мира в архаику для осуществления мечтаний корпоратократии о мире корпораций или мире полисов.

15. Стратегия континентальной Европы

Стратегия континентальной Европы одна из самых сложных в плане реализации, уж очень мало осталось на континенте здоровых сил для борьбы за будущее и сохранение доминирующей в последние столетия в мире цивилизации. Причем винить в этом некого, кроме самих европейцев, что позволили сделать с собой это.

В качестве субъекта, выступающего от имени и в интересах континентальной Европы, будут консервативные элиты. Их задача — спасти и сохранить европейскую цивилизацию, как бы тяжело это не было. С большой долей вероятности сделать они уже ничего не успеют, но не будем заранее списывать Старый континент, тем более там остались реликты предыдущих эпох и традиций, которые при должном внимании могут превратиться в семена и дать здоровые всходы.

Если для консервативных (промышленных) элит США стратегия содержала игру первым номером, то их европейским собратьям остается лишь внутренняя перестройка в надежде, что ближайшие двадцать лет про Европу никто не будет вспоминать.

При сохранении праволиберального глобального мира Европа так и продолжала бы находиться под властью Фининтерна (рис. 47) в лице его дочерней структуры — бюрократии ЕС. Вот только данный сценарий закрыт, а у евробюрократии нет будущего.

При наступлении катастрофичных сценариев у Европы есть только один позитивный вариант — реализация Россией инерционной стратегии «Третий Рим», во всех стальных случаях Старый континент ждут Темные века, с исчезновением с карты известных нам стран и народов.

При распаде мира на панрегионы в качестве конструктивных «стратегий победы» (хотя тут больше подходит «стратегии выживания») возможна стратегия «Новая Византия» с возрождением Австро-Венгрии, а также стратегии России («Третий Рим») и Британии («Второй Константинополь»). Правда, последние превращают континентальную Европу в объект в обмен на защиту, но зато оставляет шансы на возрождение.

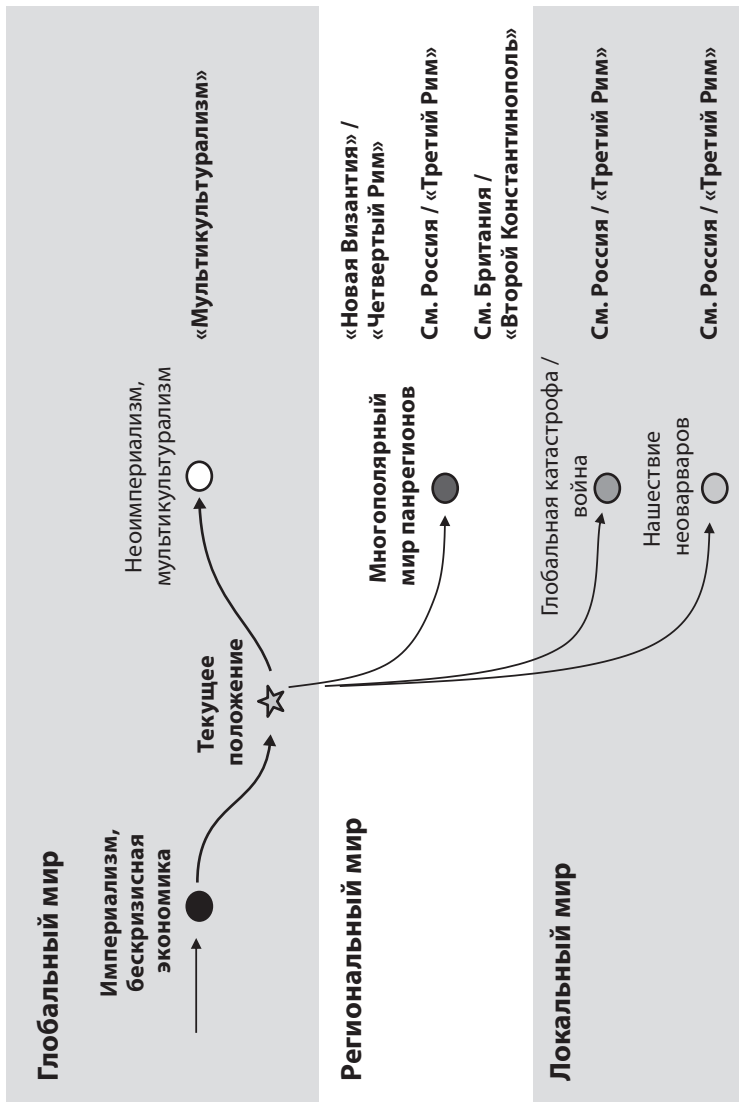

Рис. 47. Поле стратегий Континентальной Европы

Приоритетной для континентальных элит является сценарий «Новая Византия».

15.1. Среднесрочные перспективы Европы

В условиях усиливающегося кризиса ЕС практически каждого консервативного политика единомышленники сравнивают с Трампом, а противники с Путиным, ожидая и предсказывая аналогичные действия и ходы. Вот только будущее не так просто и тривиально, полные аналогии встречаются крайне редко. Проблемы Европы только начинаются, на их фоне даже гражданская война в США не выглядит чем-то катастрофичным

Если все же пытаться проводить параллели, то в грубом приближении происходящее последние годы в Европе можно соотнести с концом 2014 — началом 2015 года в США. Вот только есть значительные отличия, которые направят развитие событий совсем по другой траектории.

Следя за событиями в Европе, большинство как внешних, так и внутренних наблюдателей выделяют два наиболее очевидных и знаковых противоречия: брюссельская бюрократия ЕС против Британии и она же против национальных элит/проектов. Иногда идет попытка разбирать треугольник противоречий, ну а глубже смотрят крайне редко, да и влияние другие игроков рассматривается изолированно (рис. 48).

Периодически возникают противоречия, что не укладываются в указанный выше треугольник. Тогда происходит изолированный и игнорирующий все остальные разбор биполярных конфликтов/союзов в отдельных странах: мигранты против национальных властей, левые силы против государственных структур, мигранты в союзе с левыми и т. д.

Внутренних игроков больше, чем кажется, и они далеко не монолитны, в частности интересы отдельных национальных проектов всегда противоречат друг другу, например, представления поляков о будущем не совпадает с мнением абсолютно всех соседей, и таких примеров много.

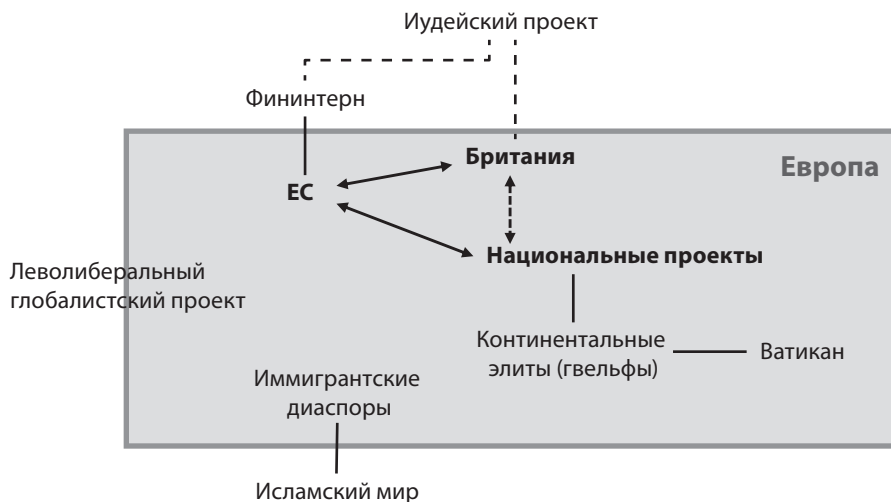

Рис. 48. Расстановка сил в Европе

Кто-то из будущих общеевропейских игроков уже проявился, другие еще не обрели субъектность и значимость. За многими национальными проектами в тени прячутся старые, гвельфские континентальные элиты и Ватикан, а ЕС является дочерней структурой правых глобалистов — Фининтерна. Два этих игрока проявлены, заметны и субъектны.

Несколько последних лет иммигранты создают сетевые структуры на базе диаспор и все более активно и скоординировано продвигают интересы и политику Исламского мира. Ну а левые глобалисты ищут себя, склоняясь к продолжению пути Троцкого и Ленина, в стремлении к «мировой революции».

Не нужно обманываться названием партий и движений, смотрите по делам их. Практически все традиционные социалистические партии в Европе, суть те же правые глобалисты, с приматом частной собственности над общественными интересами.

Участие США, как, впрочем, и России, в европейских раскладах вторично — «мы желаем успеха всем сторонам конфликта». Не нужно обманываться, да есть симпатии и антипатии, но основы

для долговременного и плотного союза нет ни с одной из внутренних группировок. Именно поэтому Трамп раздает авансы откровенным противникам.

Таким образом, видимая часть противостояния в Европе заметна и очевидна, вот только скоро на поверхность выйдут новые общеевропейские силы, которые пока не воспринимаются в качестве потенциальных игроков, а зря.

Стоит ли России искать в Европе постоянных союзников? Нет, наши долгосрочные интересы не совпадают, да и не готовы европейцы сделать ставку на долгосрочный союз с нами, все время будут вертеться и пытаться идти на сепаратные переговоры.

15.2. Взгляд в среднесрочное будущее

Попытки экспертов провести параллели с США не случайны, и там и там привычная картина мира дала трещину (рис. 43). Вот только в Европе нет аналога промышленных элит США, что обладают ресурсами, влиянием и готовностью взять всю власть и ответственность за будущее. Перспектива Европы — трата времени и ресурсов на продолжительную позиционную борьбу нескольких игроков между собой. Перед нами проблема, которая грозит перерасти в катастрофу.

Один из полюсов последнего десятилетия, а именно Британия, в самое ближайшее время вывалится из общеевропейской мозаики, старые балансы исчезнут.

В США напряжение и противоречия кристаллизуются, формируется двухполюсное поле борьбы — промышленные элиты США против Фининтерна. Интересы и влияние других игроков минимизировано. В неустойчивости текущего, тяжелого положения долгосрочный выигрыш. Двойное противоречие не может существовать долго, его разрушение лишь вопрос времени. Даже в худшем случае ужасный конец лучше ужаса без конца.

В общем виде ситуация на Старом континенте будет складываться следующим образом:

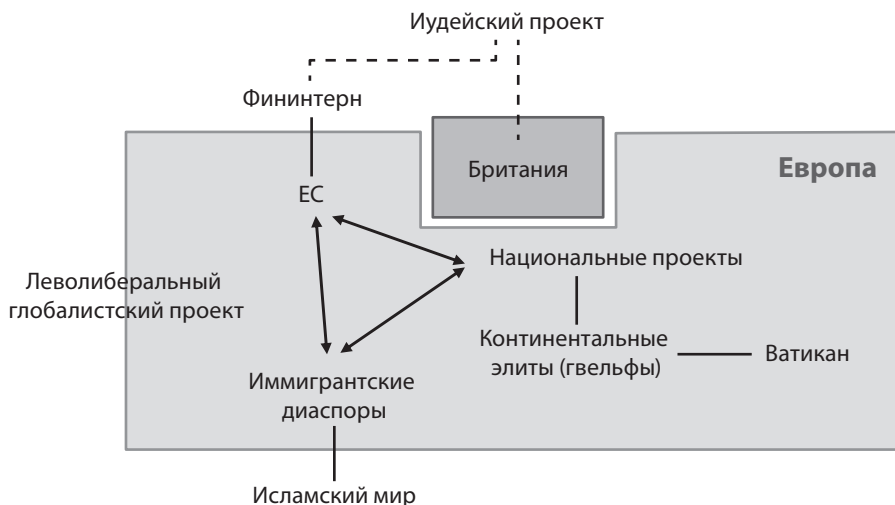

Рис. 49. Будущая расстановка сил в Европе

1. Проникновение представителей контрэлиты во власть (правые консерваторы в форме национальных проектов).
2. На общеевропейском уровне происходит утрата монополии евробюрократии и правых либералов на власть и идеологию.
3. Обретение субъектности мигрантов («Халифат») и леваков («Интернационал») в формате надгосударственных сетевых структур.
4. Формирование собственной конфигурации противоречий в каждой из стран/территорий (институционализация группировок на национальном уровне):
 - изначально один очень сильный игрок (Венгрия — национальный проект);
 - две конфликтующие стороны, остальные незначительны (Польша — правые либералы vs национальный проект);
 - три или четыре значимых стороны конфликта (Франция, Германия и т. д.).

5. Жесткое противостояние внутри каждой страны. Полная утрата реального влияния общеевропейских институтов и объединений.
6. Привлечение конфликтующими сторонами в качестве союзников внешние силы, как из других стран Европы, так и из-за пределов Старого континента.
7. Победа (две конфликтующие стороны) или формирование устойчивых во времени противоречий (три и более стороны).
8. Проведение жесткой внутренней политики — национализм, фундаментализм, фашизм, «диктатура пролетариата» и др.
9. Зачистка представителей и религиозных/социальных/этнических групп поддержки проигравших, вплоть до геноцида.
10. Переход противостояний на межгосударственный уровень — победившие силы от имени стран начнут прямо вмешиваться в дела соседних стран/территории (ввод войск), прикрываясь интересами своих единомышленников.
11. Долгая борьба, ведущая к распаду Европы на несколько частей / утрате окраин.

Для понимания масштаба и продолжительности ожидающих Старый континент проблем небольшое уточнение — сейчас происходит переход только на второй этап, впереди еще очень много веселого и интересного.

Скандинавия и Бенилюкс столкнутся с противостоянием: правые либералы, леваки и иммигранты. Франция и Германия получат противостояние четырех сил и скорее всего раздробятся до уровня провинций, в каждой из которых будет своя борьба. Восточноевропейские страны узрят противостояние национальных проектов и правых либералов. Палитра будет крайне разнообразна.

Таким образом, если в США победа одной из сторон станет основой для формирования новых правил, конвенций и т. д., то в Европе станет лишь прологом для следующего такта жесткой борьбы. К тому же противостояние трех центров сил устойчиво, то есть хаос и отсутствие субъектности станут проблемой на долгие годы, а то и десятилетия.

Если предоставить ситуацию самой себе, то появится громадное разнообразие форм государственности, начиная от республик и тираний, заканчивая эмиратами и полисами. Лет через 20–30 придет новая волна объединения, с совершенно другими границами и на других принципах. Вот только никто не даст этого времени, внешние интересанты будут с большим удовольствием ловить рыбку в мутной воде.

15.3. Видение будущего Европы

К настоящему моменту в Европе сложилась крайне тяжелая, с точки зрения долгосрочных перспектив ситуация:

- смыслы и идеи исчерпаны полностью, культурный код размыт и заляпан грязью — после 2012 года это стало ясно всей элите континента;
- успешно воплощена в жизнь политика «нулевой пассионарности» населения;
- женщины не рожают, мужчины не хотят защищать, то есть биосоциальная система лишилась базовых инстинктов и не способна к воспроизводству;
- цивилизация перестала быть христианской, не смогла вернуться назад, чтобы стать языческой («Третий рейх» проиграл), а стала деструктивной эколого-сатанинской;
- провалилась попытка интегрировать городских неоварваров (понятно, что химерическая конструкция, но они надеялись на успех...) — пришлые оказались не готовы к чему-либо конструктивному.

Если сохранятся существующие тенденции, то Европа уже в ближайшие годы вспомнит, что такое Темные века, как было после распада Римской империи.

Таким образом, кризис очевиден и кажется неизбежным, но возникает вопрос — а вдруг мы сможем управлять кризисом? Ведь научились же люди управлять кризисами личности, коллектива, небольшой страны. Так почему бы не сделать еще один шаг — научиться управлять кризисами на уровне народов/этносов и суперэтносов?

В истории человечества не так много различных сюжетов, решение диалектических противоречий в развитии приводит к тому, что каждый следующий этап является отрицанием предыдущего и не совпадает со всеми этапами, бывшими ранее. Построение Европы на либеральных принципах более невозможно. Сегодняшнее плачевное состояние является следствием бездумного следования либеральному курсу.

Отдельные регионы еще могут сохранить либеральные принципы («Новая Ганза»), но континент имеет шанс пересобрататься лишь на консервативных принципах. При этом будет конкуренция/слияние левой — коммунистической идеи (социалистические партии обанкротились) и правой — националистической. Итогом будет национал-социализм — консервативный и чуть больше левый, чем правый проект, с очень сильным влиянием христианства. Понятное дело, что после Третьего рейха термин национал-социализм считается неприличным, но использовать близкие по смыслу названия — национал-коммунизм, этно-социализм и др. не вижу смысла. Приоритет будет не у этнического происхождения, а у разделения психоисторических смыслов. Если считаешь себя членом народа, знаешь его язык, любишь его культуру и историю, придерживаешься традиционной веры — ты часть этого народа.

В экономическом смысле это будет сочетание советской Югославии и современного Китая.

Населению Европы нужны новые культурные и этнические коды, которые будут продолжением христианской и античной Европы. Необходимо запускать процесс нового этногенеза, а с учетом того, что в основе обособленности народа от соседей лежат различия по языку и религии, перемены будут значительными.

15.4. Контуры Европы будущего

В истории Европы уже был интересный сюжет сохранения европейской культуры и смыслов — Ромейская империя или как ее позже называли — Византия, своеобразный заповедник, хранилище и музей,

где соблюдалось спокойствие, пока весь остальной континент погружался в хаос. Есть только одна стратегическая проблема — у Византии не было своего будущего, она жила прошлым. Но это уже второй этап проблемы. Между гибелью и застоём с неясными перспективами лучше все же выбрать второй путь.

В Европе необходимо создать Новую Византию, где в роли Константинополя будет ... Вена.

Таким образом, Европа будет пересобрана вокруг Нового ядра, отринув либеральные отмершие окраины (ампутация конечностей лучше гибели всего организма), на консервативных, в большей степени левых, чем правых принципах.

Кто войдет в Новое Ядро Европы? У кого осталась хоть какая-то пассионарность, консервативные ценности и готовность к борьбе? Есть ли еще имперские народы, способные собрать других вокруг себя и жить в союзе? Да, их не так много и они слабы, но хоть что-то (перечень по мере убывания энергии и значимости в будущем) (рис. 50):

- австрийцы
- венгры;
- сербы, хорваты, словенцы;
- восточные немцы;
- чехи, словаки;
- баварцы;
- северные итальянцы.

Полякам уготована роль контръядра, этакой бабы-яги, которая всегда против. Последние несколько десятилетий в ЕС эту роль искрометно играла Британия. Галиция не отнесена к территории непосредственно Польши, так как в этой конфигурации она не будет передана полякам.

Скандинавия, Бенилюкс и ряд других морских держав сохранят либеральные ценности (они им имманентны) и будут строить Новый Ганзейский союз. Британия будет курировать Новую Ганзу и параллельно возрождать свою империю — но это описано в отдельной главе.

Остальные европейские страны станут периферией, дикими землями, которые постепенно будут отвоёвываться цивилизацией.

Как ни печально, но самые развитые страны окажутся на самом дне. Империя будет пытаться защититься от внешних варваров за счет варваров, осевших внутри ее границ ранее. В прошлый раз это помогло лишь оттянуть гибель (Рим был разрушен, Италия обезлюдела, императорские регалии отправлены в Константинополь), может, в этот раз получится запустить новый европейский цикл без Темных веков?

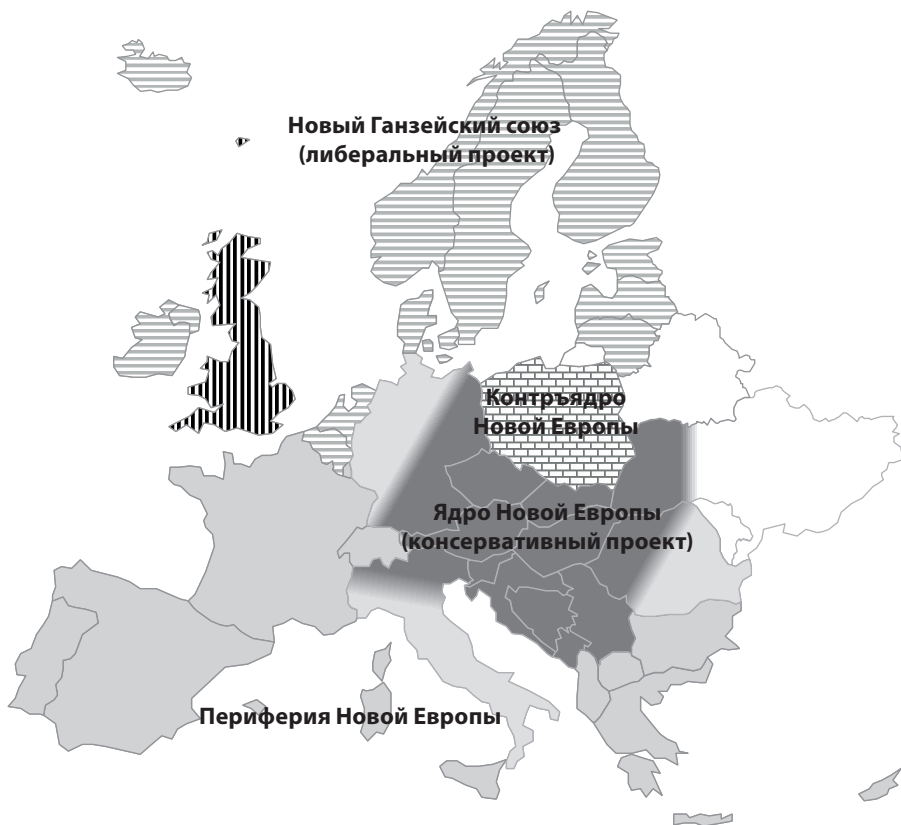

Рис. 50. Контуры новой Европы

15.5. Стратегия «Новая Византия»/«Четвертый Рим»

Шаг 1. На фоне обостряющегося экономического кризиса и падения социального уровня жизни растет уровень страха и отсутствие ощущения комфорта у населения. В Вене заключается новое военное соглашение об образовании общеевропейских сил («Венский договор»). Штаб и органы управления размещаются здесь же.

Воинские части формируются по территориально-национальному принципу. Представители других стран выступают лишь как инструкторы.

Шаг 2. На фоне ухудшения уровня жизни, роста национальной напряженности и прекращения финансирования Восточной Европы появляются предложения о возрождении всеобщей воинской обязанности, расширении армии и т. д. По странному стечению обстоятельств, воинская обязанность принимается только на территориях будущего Нового ядра (там еще готовы умирать за Родину). В остальных странах идеи отвергаются с негодованием или обкладываются таким количеством исключений, что служить будут лишь добровольцы — виват либеральные принципы.

Мигранты и их потомки до трех поколений освобождаются от призыва — уступка либералам, да и добровольцы из их числа всячески не допускаются до службы.

Денежные выплаты военным оказываются выгодны лишь жителям Восточной Европы, что делает службу популярной альтернативой безработице. Финансирование армии идет из общеевропейского бюджета, первые годы...

Шаг 3. Идет активный саботаж существующих механизмов ЕС. Вышеградская группа выступает жупелом и тормозом всех начинаний, активно поддерживаются центростремительные тенденции. Постепенно практически во всех континентальных странах к власти приходят консервативные силы, начинается зачистка национальных чиновничьих структур от либералов.

Для беженцев и мигрантов создаются лагеря за пределами территории ЕС — арендуются площади для размещения экстерриториальных городков беженцев (лагерями называть неполиткорректно). Север Африки, Турция, Украина ... Внешняя граница лагеря не охраняется, хочешь — уходи. По сути, это вынесенные во вне трущобы с бесплатной едой.

Все новые беженцы отправляются в эти городки, на территорию ЕС путь им отныне запрещен (полная дактилоскопия). Правда, перекрыть все границы не получается, да и либеральные настроения еще сильны.

Шаг 4. Полная парализация общеевропейских институтов — отказ национальных правительств подчиняться, вето на все, угрозы массового выхода из ЕС и т. д. События набирают ход под давлением очередной волны мигрантов с Ближнего Востока, Турции, Африки.

Новая волна насилия со стороны мигрантов в городах и парализация системы управления в ряде наиболее развитых стран из-за неспособности дать адекватный ответ на террор.

Шаг 5. Преодоление Великого раскола — восстановление евхаристического общения Рима и Восточных церквей. Папа Римский возвращается на первое место в диптихе. Под лозунгом возврата к традициям католическая церковь отказывается практически от всех либеральных нововведений и принимает Символ веры православной церкви, отказ от сидения на Престоле и непогрешимости Папы. «Два обряда — одна вера». Вот только вес, значимость и ресурсы Ватикана несоизмеримы с остальными церквями...

Запускается процесс объединения епархий и объединение разъединенных верой народов (процесс на несколько поколений).

Обе Церкви возвращаются к принципам не стяжательства — завоеывая моральный авторитет, что особенно важно в условиях кризиса. Политика Брюсселя последних десятилетий предается осуждению и анафеме как уничтожившая европейскую культуру — Церковь вступает в жесткую открытую конфронтацию со структурами управления ЕС.

Народам дается цель, смысл жизни и идеология — социальная справедливость для своих. Права гражданина превыше прав человека,

права гражданина можно лишиться, если перестать исполнять обязанности — это будет основой для выдворения мигрантов.

Шаг 6. Роспуск ЕС, при сохранении «Венского договора» для стран Нового ядра (единого командования), к этому моменту большинство военных и частей оказываются с/на территории бывшей Австро-Венгрии.

На территории Нового ядра или в непосредственной близости стран-членов ЕС оказываются практически все старые деньги Европы и аристократические рода (гвельфская аристократия).

Шаг 7. В странах Нового ядра начинается жесткая антиэмигрантская зачистка (оптимально лет через пять после начала реализации стратегии):

- отмена всех социальных пособий для не работавших более трех лет и не имеющих инвалидность (местные могут идти в армию или полицию, для мигрантов этот путь закрыт);
- в ответ на волну преступлений (денег больше не раздают, других доходов нет) принимается принцип «нулевой толерантности» к преступлениям (максимальный срок наказания, ускоренный судебный процесс, использование оружия при задержании и т. д.);
- ввод войск в города для наведения порядка (практически все военнослужащие оказываются на территории Нового ядра и состоят из местного коренного населения);
- лишение гражданства за любые уголовные преступления по решению суда и выселение в городки беженцев за пределами бывшего ЕС;
- выдавливание нелояльного населения за пределы стран Нового ядра, введение пограничных кордонов на границах.

На фоне этой борьбы (есть образ врага), нищеты и страха происходит повсеместное установление национал-социалистических режимов. Ограничение прав собственности (собственность священна только пока используется на благо общества), новых принципов социальной справедливости и т. д.

Шаг 8. Набирают ход локальные войны и передел границ. Ключевой принцип — «кровь, почва, история». Начинается геноцид албанцев,

бошняков, турок, арабов и т. д. При этом отказ от языка/веры делает человека своим (приоритет разделения психоисторических смыслов, а не крови). Запускается массовое выселение народов — для предотвращения конфликтов в будущем.

Параллельно происходит хаотизация стран периферии — все недовольные выдавливаются туда. Своих боеспособных войск там практически нет.

Шаг 9. Политическое объединение стран Нового ядра. В основе лежат принципы мирного и уважительного сосуществования всех коренных народов, но полный запрет на национальную автономию и идентичность для всех приезжих.

Отказ от национальной/религиозной традиции равнозначен отказу от будущего в государстве. Идет копирование принципов Израиля как государства еврейского народа.

Шаг 10. Начинается зачистка/интеграция европейских стран новой периферии, с выселением некоренного и нелояльного населения (либералы, ренегаты и просто тунеядцы).

Все эти события сопровождаются процессами этногенеза — появление новых народов.

15.6. Внешняя политика «Новой Византии»

Какая внешняя политика... Не потерять бы себя.

Важнейший внешний риск — Россия, которая планирует забрать себе Восточную Европу (без последней вся стратегия не реализуема). При этом Россия сохранила более сильные имперские и консервативные традиции, чем народы Нового ядра. К тому же Москва — «Третий Рим», а тут попытка создать четвертый...

В рамках консервативной стратегии у части европейских элит будет отдельная линия — новым Константинополем должна стать Москва, да и российские правоконсервативные круги будут этому усиленно способствовать (см.: Стратегия России «Третий Рим»). Вот только для России это проигрыш в стратегическом плане — высокий риск отказа от развития.

Восточная Европа интересна России как для генерал-губернаторства, территории и люди для ассимиляции и интеграции, без какого-либо обременения в виде развалин Западной Европы и Ватикана с гвельфскими элитами. То есть возрождение России должно происходить за счет будущего Европы, а не наоборот.

Отдельно нужно сказать про Британию — та будет всячески пытаться оттянуть на себя часть Новой периферии, удерживая либеральный шаблон. Для севера это скорее всего получится — Новая Ганза будет малопривлекательным соседом.

Политика по отношению к странам и народам Ближнего Востока и Африки у европейцев будет определяться страхом ассимиляции, то есть много агрессии и ненависти.

15.7. Резюме

Конфигурация противоречий в Европе значительно сложнее bipolarного противостояния в США: промышленные элиты против Фининтерна. Традиционный ландшафт перекраивается: Британия выталкивается из общего пространства, планируя создать свой отдельный панрегион, ЕС ослабевает, национальные проекты возрождаются, и на сцену выходят два дополнительных внутренних игрока — иммигранты, представляющие интерес Исламского мира (региональный проект), и леваки (глобальный проект). В каждой из стран Европы будет формироваться свой каркас конфликтов и борьбы.

В Европе, в отличие от США, не будет единого победителя в ближайшие несколько лет, так на одной территории выигрывают правые либералы, на другой — мигранты (разделят Скандинавию и Бенилюкс). Национальные проекты победят на землях бывшей Австро-Венгрии, ГДР и северной Италии, ну а Франция и западная Германия превратятся в зоопарк, где в каждом из вольеров будут разные животные.

К моменту когда в остальном мире будут определены победители и сформированы панрегионы, в Европе все еще будут продолжаться разборки. Без вмешательства внешних сил, следующим этапом будет

попытка одной из сторон, опираясь на земли, где они победили, «оказать помощь» своим единомышленникам по соседству. Вот только ресурсов на это ни у кого не будет, а масштаб схватки будет запредельно жестким и кровавым.

Именно для предотвращения войн и конфликтов на данном этапе и нужен Европе арбитр, жандарм, который на пару десятков лет возьмет на себя ответственность и приведет Старый свет в порядок. Наиболее оптимальной в это роли континентальным элитам и Ватикану видится Россия. Собственно стратегия «Третий Рим» и является реализацией/противостояние этим чаяниям.

Повторим еще раз, автор не очень верит, что предлагаемая, да и любая другая конструктивная стратегия для консервативных кругов Европы будет реализована, слишком мал зазор между настоящим временем и началом Темных веков, слишком низкий уровень пассионарности, энергии и инстинкта самосохранения у европейских народов.

С высокой вероятностью, время для изменения современной Европой упущено. Возрождение маловероятно, и от Темных веков нет спасения.

Если стратегия «Новая Византия» будет реализована, то на нее потребуется минимум 15–20 лет, и то, это будет рассматриваться как чудо, уж больно низкий уровень пассионарности у европейцев. Если начинать действовать вчера, то к 2035 году можно надеяться на достижение хотя бы приемлемого результата, вот только в реальности ранее 2040 года вряд ли что-то получится, да и то, это будет не полноценный пан-регион, а всего лишь его основа — геостратегический игрок. Таким образом, Европа не сможет гарантировать себе место в лидерах триполярного мира, ей остается лишь надеяться на ошибки других, в частности медленное восстановление США своих позиций.

Для России же самое главное — не повторить судьбу Византии, что сохранила европейское наследие и культуру, но погибла, получив вместо благодарности и помощи удар в спину и предательство. А консервативные элиты Европы, не сумев создать «Четвертый Рим», будут всячески подталкивать нас на этот тупиковый путь.

Европа должна восприниматься Россией ни как территория для развития, а исключительно в роли источника вывоза технологий, промышленных мощностей и остатков вменяемых людей для Дальнего Востока России.

16. Стратегия Китая

Китай... сколько мифов и сказок посвящено его будущему, каких только прогнозов, сказанным с придыханием, не услышишь. Послушаешь и кажется — все четко и правильно, а стратегия Китая изначально самая верная, ведь он мыслит и планирует столетиями. Вот только реальность далека от фантазий и наиболее актуальный вопрос — как придется вертеться и меняться Серединному государству, чтобы в очередной раз не оказаться в эпохе хаоса и раздробленности.

Говоря о Китае, мы представляем себе Россию, население которой стало раз в 8–10 больше, и представляем, чтобы мы сотворили с этим маленьким и беззащитным миром. Так вот, китайцев всегда было больше в разы, что-то принципиально поменялось за века?

Слона можно изучать по-разному. Можно стать натуралистом и провести всю жизнь в саванне, изучая поведение, образ жизни, рацион питания зверушек. Можно пойти в зоопарк, и тогда основное внимание будет сконцентрировано на условиях содержания, продолжительности жизни и размножения в неволе. Но можно ведь смотреть с позиции охотника — где и как эта скотина пройдет и как его лучше пристрелить, чтоб шкурку не попортить. И вот охотнику все равно, о чем слон думает, какие смыслы вкладывал в узоры грязи и грациозную походку, какие у него были цели и планы по покорению окрестных земель.

В отличие от профессиональных китаистов, добрая часть которых получает гранты от китайской стороны, автору сугубо безразличен великодержавный ханьский шовинизм, что стал следствием столетий господства конфуцианской этикосоциальной концепции. Все китайское есть эталон цивилизованности, культуры, все остальное — варварство,

неполноценное и несовершенно подражание: автор не в терапевтической позиции, чтобы с этим бороться, да и что «янгуйцзе» (заморские черти), «да бицзе» (длинноносые), «ляо мао» (облезлые) и «сусю» (советские ревизионисты) могут понимать в совершенстве?

Не будем злоупотреблять избыточным символизмом китайцев, игрой в иносказания и шарады. Высокая контекстность речи важна, но в больших дозах и лекарство превращается в яд.

Если читателям интересен другой взгляд, с одной стороны, отличный от профессиональных китаистов, с другой — понятный большинству русскоязычной аудитории, автор советует книгу М. Г. Деягина про Китай⁴⁷.

Начнем рассмотрение с главного ограничения стратегии Китая, того, что вяжет его по рукам и резко сужает поле возможностей — дичайшего структурного дисбаланса.

16.1. Структурная проблема Китая

Современный Китай можно условно разделить на три экономических контура. Статистика Поднебесной вещь в себе, погружаться в это сочетание сознательной дезинформации и кривых международных методик нет никакого желания, обозначим лишь общие черты:

- 1) аграрный (нулевой технологический уклад) и текстильный (первый) Китай, составляющий большую часть населения, из которых миллионов 250 неграмотных. По уровню разделения труда и дохода этот Китай соответствует России 30-х годов, а то и раньше;
- 2) индустриальный Китай — доминирование промышленности второго, третьего и четвертого уклада, что соответствует разделению труда в городах СССР начала 80-х годов, но есть незамкнутые циклы производств пятого уклада;

⁴⁷ Деягин М., Шеянов В. Империя в прыжке. Китай изнутри. Как и для чего «алет Восток». Главное событие XXI века. Возможности и риски для России. М: Книжный мир, 2015.

3) постиндустриальный Китай — Гонконг, Шанхай (финансовые центры) и др.

Первый Китай живет сам по себе, он замкнут, мало потребляет и практически не связан с миром — для покупки чего-либо сложнее лопаты нужно копить, велосипед роскошь и т. д. Третий также понятен, в марксистско-ленинской терминологии — классический паразит из эпохи монополистического капитализма. Вся проблема в индустриальной части, именно она не позволяет всему Китаю стать самодостаточным и пойти вперед.

США столкнулись с проблемой специализации на пятом технологическом укладе, для сбрасывания оков которого им грозит гражданская война. Китай перегружен производством с нулевого по четвертый уклад,

Рис. 51. Иллюстрация к методике сравнения структуры населения

причем если бы он развивался с ориентацией на внутренний рынок, то есть повышал внутренний спрос, то проблем бы не было. Великий вождь и учитель, товарищ Сталин, проводя коллективизацию, создал потребителя сельскохозяйственной техники, а высвободившееся от повышения производительности труда население ушло работать в города. Китай же этим не заморачивался — практически вся продукция направлялась на внешний рынок. Поэтому если взять структуру распределения населения по производствам разных укладов, например ЕС в качестве эталона развитой страны, то мы увидим дикий перекося (на рисунке 51 приведена иллюстрация к методике сравнения, для наглядности). Чтобы избавиться от этого дисбаланса нужны десятилетия. Кто думает, что все просто — возьмите структуру специальностей в процентах для развитых стран или хотя бы в СССР конца 80-х и придумайте, как быстро добиться того же с китайцами. Сколько нужно врачей, учителей, инженеров, ученых и т. д. не в абсолютных цифрах, а в применении к гигантскому базовому населению Китая? Сколько нужно людей со среднеспециальным и высшим образованием вместо полуграмотных крестьян? Сколько времени понадобится, чтобы создать систему и дать нужное образование сотням миллионов? Где взять столько природных ресурсов?

Надеюсь, не нужно объяснять, что для необходимого высокого внутреннего спроса должна быть высокая производительность и высокое разделение труда в стране в целом?

Что же привело к таким диспропорциям?

16.2. Стратегические ошибки Китая

К настоящему моменту Китай сделал две стратегические ошибки, которые дали ему выигрыш в кратко- и среднесрочной перспективе, но обернулись большими проблемами в долгосрочной. Сейчас Поднебесная на перепутье, сделать для комплекта третью ошибку или нет:

1. Поверили США и построили экономику, опирающуюся исключительно на внешние рынки — забыли Великого кормчего Мао Цзэдуна;

2. Поверили либеральным экономистам в 2008 году, что кризис имеет циклическую природу, и вместо экстренной перестройки экономики начали создавать дополнительные производственные мощности и повышать внутренний спрос инфраструктурными проектами индустриальной эпохи — работы Розы Люксембург остались не у дел;
3. Осталось лишь поверить Фининтерну, Британии и условным «Ротшильдам» и попытаться перехватить лидерство в праволиберальном глобальном проекте у США, полностью отринув труды В. И. Ленина и К. Маркса.

Про погоню за быстрым ростом и игнорирование внутренних проблем в течение десятилетий сказано много, складывается впечатление, что государство просто боялось социальных бунтов и волнений — все на сохранение роста экономики.

Бытует миф о великой пользе государственных инвестиций в инфраструктуру, только во всем надо знать меру и инвестиции нужно направлять в отрасли с максимальным мультипликатором. И если в Америке 30-х годов это была инфраструктура для перехода в четвертый технологический уклад, то на входе в шестой уклад вливать дикие средства в инфраструктуру для четвертого уклада не то что не оптимально, а просто глупо. Да и скоростные пассажирские поезда — это не научная, а чисто прикладная инженерная задача.

16.3. Последствия ошибок

Экономика Китая построена на положительном сальдо внешнеторгового баланса и диких государственных инвестициях. Каков масштаб проблемы?

Инвестиции в основной капитал в Китае на протяжении многих лет составляют 42–43% от ВВП, тогда как в среднем по миру — 20–22%. Если бы это был одноразовый всплеск, то проблем нет, но тут история на десятки лет, все необходимое сделано на многие годы вперед. Значительная часть инвестиций вообще не имеет экономического

и общественного смысла. Добавляем экспорт в размере 20% от ВВП и получаем, что минимальное падение экономики Китая после исчезновения глобального рынка, перехода к панрегионам и прекращения необоснованного инвестирования составит от 30% до 50% (рис. 52).

Что будет с населением после такого падения экономики? А с учетом того, что основной удар придется по-городскому, начавшему жить хорошо населению? Обратно в деревню прозябать на несколько долларов в день от городских квартир, компьютеров, машин?

Думаю, теперь понятно, почему Китай вдруг стал поборником глобализации. Дичайшее падение уровня жизни городского населения, внутренний социальный взрыв, период раздробленности... А дальше опять объединение? Не факт. Мир стал меньше, расстояния сжались, противоречия обострились... Дадут конкуренты Китаю шанс? Не думаю, следующий план прост и очевиден, обычная психоисторическая война:

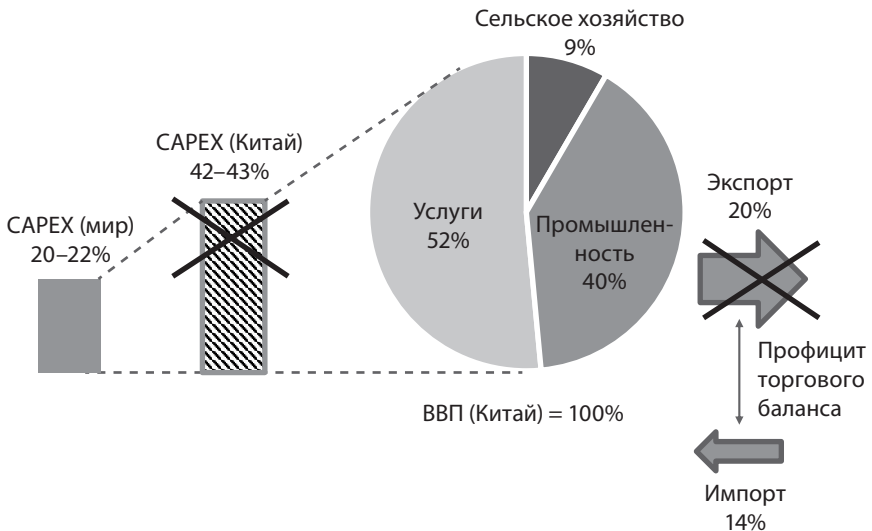

Рис. 52. Важные цифры об экономике Китая в процентах от ВВП (2015 год)

- разделение Китая на несколько государств путем «возрождение» старых традиций;
- усиление отдельных этнических идентичностей — Вьетнам, Корея, Монголия ведь тоже могли стать китайцами...;
- проведение реформы письменности — иероглифическое письмо сложно для простого населения, надо упрощать. В каждой «возрожденной» стране будет своя реформа — где-то переход к слоговому письму, где-то звуковому, где-то сокращаем количество иероглифов и т. д., главное, чтобы подальше от общего корня и основы;
- в отдельных странах меняем образовательный шаблон, с уклоном на логику и др.;
- проводим религиозные изменения, в разных странах волшебным образом доминируют проповедники разных конфессий, так чтобы различия между странами стали значимыми.

После сорока лет получаем два поколения людей, прошедших обучение по новой системе и ментально считающих себя кем угодно только не китайцами. Собрать воедино несколько новых стран с разными языками (а это есть сейчас), разной письменностью, различными религиями и самоидентификацией будет можно, но только большой кровью.

Рассмотрим возможные стратегии Китая (рис. 53), в случае практически закрывшегося мирового сценария по сохранению праволиберального глобального мира у Китая есть стратегия перехвата лидирующей роли, собственно проект возрождения Великого шелкового пути в рамках этого пути.

При катастрофичных сценариях Китай ждет распад, с высокими рисками никогда более не собраться воедино — выше описана стратегия его противников и исход населения, когда десятки, а то и сотни миллионов людей рванут в сопредельные страны, собственно, превращаясь в тех самых неоварваров. Описывать эти две стратегии не имеет смысла, в них Китая, как субъекта, не будет.

Для распада мира на панрегионы у Поднебесной есть две стратегии, одна из которых дает выигрыш в кратко- и среднесрочной перспективе

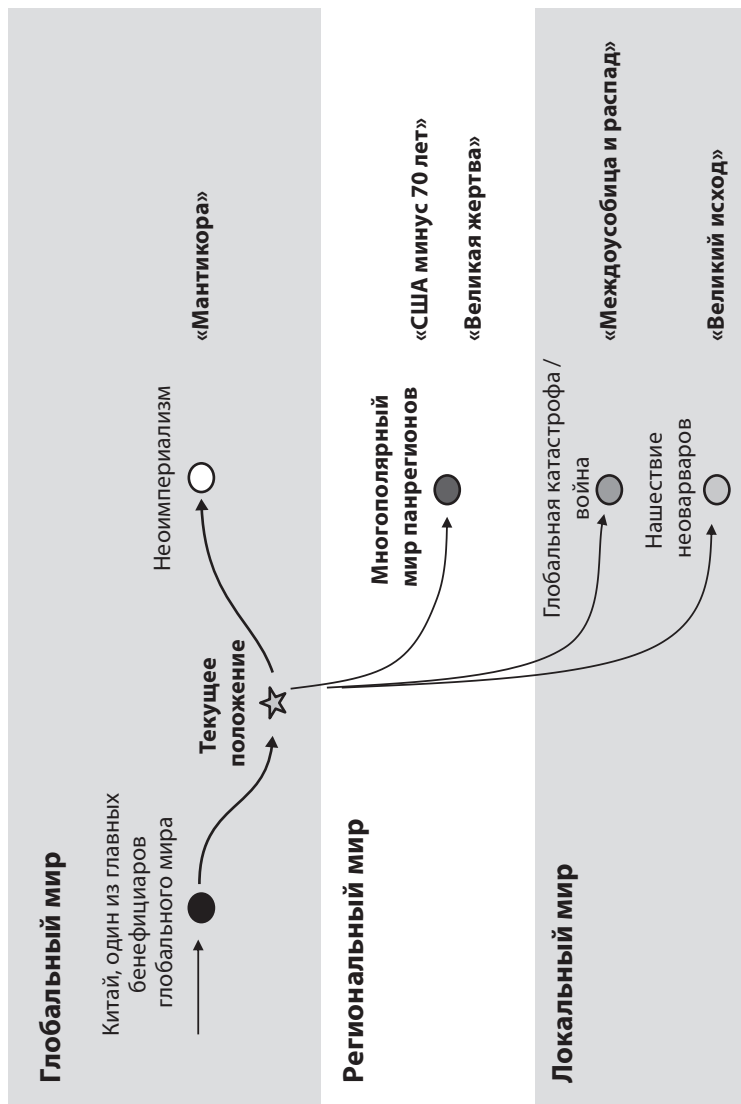

Рис. 53. Поле стратегии Китая

(«США минус 70 лет»), а потом опять приводит к катастрофе, а вторая дает шанс на долгосрочный результат, но требует очень сильных и рискованных ходов («Великая жертва»).

16.4. Стратегия «Мантикора»

Суть данной стратегии — доминирование в мире и сохранение Китая как экспортера. Вот только в условиях распада мировой экономической системы, точнее, самоустранение США (в рамках всех стратегий), исчезает мировая валюта (рис. 54). Скажете ерунда, можно торговать за валюты разных стран, вот только откуда у других стран юань, если у Китая профицит внешней торговли? Остается Китаю торговать за местные валюты, то есть брать фантики, которые в любой момент могут быть обесценены из-за безответственных действий туземных правительств — не лучший вариант.

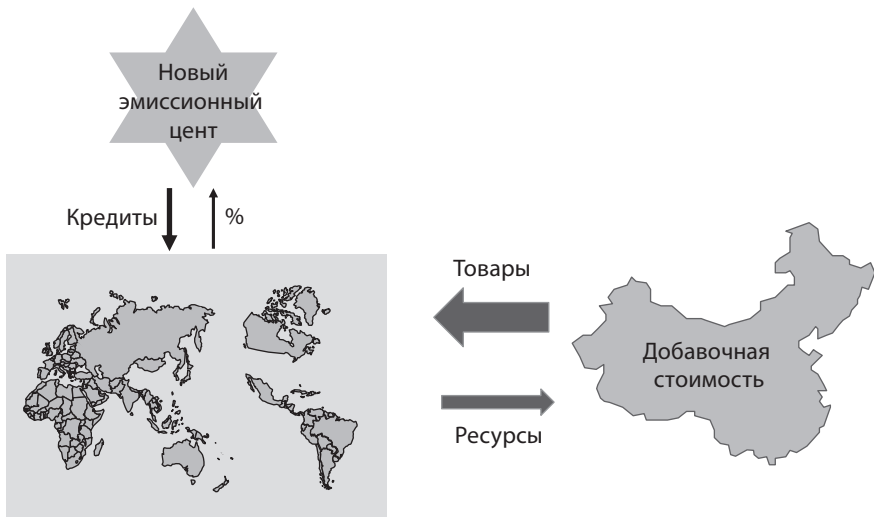

Рис. 54. Стратегия «Мантикора»

Что же делать? А тут есть ответ у части мировой элиты, часто называемой «Ротшильдами», — учреждение нового мирового эмиссионно-обменного центра на основе золотого стандарта.

Шаг 1. Заключение торговых и инвестиционных соглашений в рамках концепции «Один пояс — один путь». Цель — открытие рынков для продукции Китая, ранее направляемой в США (в основном 2–4-й уклады), обратный поток ресурсов, технологий (5–6-го уклада) и продовольствия.

Размывание полномочий и значимости мировых политических институтов и финансовых структур.

Заключение союза с Фининтерном и Британией. Собственно, уже здесь самое слабое место стратегии, подразумевается самоустранение и/или согласие США (остальных пока можно не спрашивать) на последующие действия, а это из разряда мечтаний.

Ждать начала гражданской войны в США в рамках этой стратегии Китай не сможет, так как его союзник — правые глобалисты не дадут отсидеться в окопах.

Шаг 2. Обеспечение безопасности морских путей по Индийскому океану путем создания сети подконтрольных и союзных морских баз. Активное проникновение в дела Европы, Ближнего Востока и Афганистана, поддержка усилий по разрушению/ропуску НАТО. Объединенная Европа без военных сил должна уйти под защиту Китая и России (первое время).

Сухопутные пути в Европу должны идти по территории слабых стран/сателлитов. Маршрут через Россию не приемлем — она слишком сильна в военном плане.

Наращивание флота до показателя в 1,5–2 раза больше США. Китайцы, с одной стороны, не любят рискованных операций, расчетливо планируют, предпочитают накапливать ресурсы и ждут благоприятного момента, теряя во времени, хотят выиграть в качестве, с другой стороны, они азартны — войдя в поток событий тяжело из него выходят.

Шаг 3. Создание контура нового финансового мира, с эмиссионным центром... в Лондоне, под лозунгом — увеличение значимости

динамично развивающихся стран, в итоге контрольный пакет окажется у Китая и зависимых от него стран. Учреждение нового мирового денежного эквивалента («мировой» валюты) с мягкой привязкой к золоту. Подробнее см. рисунок.

Кредитование эмиссионным центром покупателей китайских товаров, межгосударственные расчеты и кредиты в новой международной валюте (Центробанк Центробанков).

Шаг 4. Сохранение Китаем своего производства с профицитом внешней торговли. Перенаправление потока товаров из США в Европу, Россию, Турцию и др. Нужно только учитывать, что речь идет о продукции, востребованной ранее в США, то есть ее бессмысленно гнать в Африку.

Активная «помощь» в деиндустриализации России, разрушение ВПК, космической отрасли и атомной отрасли путем создания СП и кооперации. В перспективе Россия должна играть роль военного наемника без своего ВПК и технологий.

Поскольку это будет неокOLONиальная система, то в цену товара будет постепенно включаться рента на содержание Китая. Рента на «содержание» эмиссионного центра будет взиматься в виде процентов по кредитам. Торговый профицит Поднебесной будет только расти, что будет вести к росту производства и увеличению дисбалансов.

Шаг 5. Продолжение политики искусственного повышения внутреннего спроса за счет субсидий и государственных инвестиций в инфраструктуру, наращивание внутреннего долга и уничтожение стоимости в рамках проектов.

Уровень жизни населения Китая будет постепенно повышаться за счет искусственных мероприятий, а других стран снижаться.

Усиление политики неэквивалентного обмена, то есть фактически проводя политику монопольного капитализма или империализма в терминах В. И. Ленина.

Возможен такой сценарий? Конечно, ростовщичество является естественным для китайцев — рационализм, практицизм, расчетливость, стремление извлечь из всего выгоду.

Есть ли будущее у такого Китая — нет, окно возможностей для изменения открыто на короткое время, заранее подготовиться Китай не смог, а тут еще и продолжение политики накопления и переноса проблем в будущее.

Выгодна ли такая политика России — если будет реализовано, то нет, но с учетом малой вероятности успеха — да, пусть Китай распyleт ресурсы в борьбе с США на стороне Фининтерна. Получить в среднесрочной перспективе надорвавшийся и распадающийся Китай — не худший вариант.

Кто главный бенефициар данной политики в краткосрочной перспективе — Британия, Фининтерн, по сути, это их стратегия. В долгосрочной перспективе — да всем конкурентам Китая выгодно потеря им темпа и субъектности.

16.5. Стратегия «США минус 70 лет»

Следующая стратегия Китая также заключается в недопущении социального взрыва, но уже без союза с правыми глобалистами. Необходимо уходить от положительного торгового баланса и становиться эмиссионным центром (рис. 55).

Для этого необходимо решить дилемму Трифена — добиться отрицательного торгового баланса за счет дефицитной продукции нижних укладов — накормить и одеть сельское население, то самое Великое Единение — Датун.

Шаг 1. Любые активные открытые действия возможны после 2021 года, в случае начала гражданской войны (стратегия «Величие Америки»), или лет на пять позже, в попытках ее не допустить (стратегия «Последний легион»).

Следовательно, будет долгая позиционная борьба со всеми в мире с целью укрепления позиций.

В Поднебесной есть пословица — «не страшно медленно, страшно остановиться», вот по ней и будет идти работа. Указанный подход уместен в стабильных условиях, но во время перемен с большей долей вероятности ведет к стратегическому проигрышу.

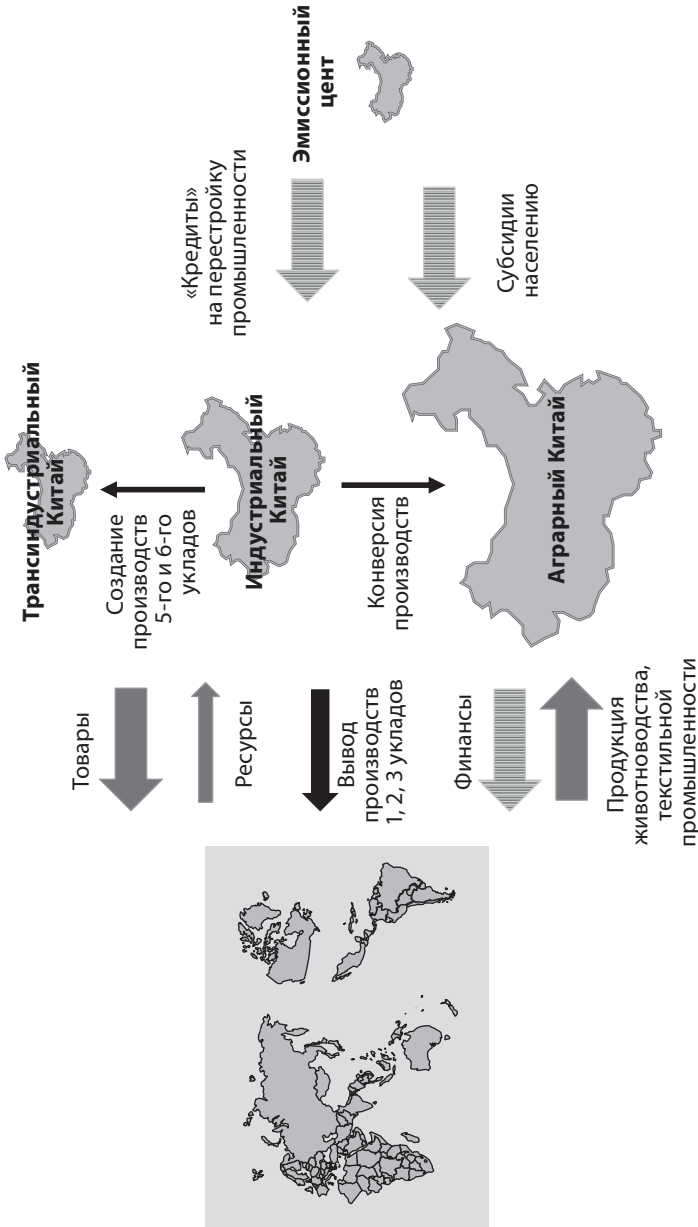

Рис. 55. Стратегия «США минус 70 лет»

Наращивание теневого влияния в международных институтах, элитах и контролэитах практически всех стран мира (от Латинской Америки, до Ближнего Востока и Европы).

Активное наращивание мощи военно-морского флота.

Шаг 2. После ослабления власти США в восточном полушарии будет оформлен союз с Британией. Зачем он Китаю? Так должен же кто-то развалить Европу, подавив любое сопротивление экономической экспансии Поднебесной в Восточном полушарии.

Взятие под военный контроль ключевых проливов силами флота и армии. Для китайцев допустимо все, что способствует процветанию Китая и увеличению подконтрольной Императору территории. Думаете, конфликт в Южно-Китайском море, где все мировые законы требуют его равного раздела, проблема для Китая? Нет, они превосходят всех соседей и их действия морально оправданы, они «преподносят урок». Не правда, созвучно с Кипплингом и «бременем белого человека»?

Вот только вспоминая историю Второй мировой войны, как японцы «выравнивали фронт», конфликт с Вьетнамом, да отсутствие актуального боевого опыта, способности китайской армии вызывают большие вопросы.

Шаг 3. Переход к торговле только за юани, фактически создание собственного мирового эмиссионного центра.

Постепенное введение социальных дотаций (как прямых, так и через закупку аграрной продукции) в размере 1,5–2 тыс. дол. (в юаневом эквиваленте) в год на человека, исключительно на приобретение продуктов питания через безналичные расчет, талоны и др. Массовая закупка продукции аграрного сектора за рубежом, в первую очередь мяса, для распределения среди населения. Уровень жизни сельского населения вырастает в разы, торговый баланс страны становится отрицательным, юань — мировая резервная валюта.

Шаг 4. Запуск новых внутренних инфраструктурных программ под легендой азиатского способа производства, дескать, безденежное госфинансирование позволит уйти от ссудного процента. Автору близка позиция тех, кто считает это очередной красивой оберткой для

сокрытия уничтожения ресурсов и стоимости, идущих на низкоэффективное поддержание разбалансированной десятилетиями экономики (см. выше.), но это не отменяет того, что Китай не бросит эту практику.

Запуск гуманитарных программ по жесткой ассимиляции окрестных народов и нацменьшинств.

Шаг 5. Проведение внутренних реформ экономики для постепенного приведение структуры экономики к эталонной структуре развитых стран — потребуется 1,5–2 поколения минимум. Вывод предприятий, ориентированных на экспорт продукции нижних укладов за пределы Китая (металлургия, тяжелое машиностроение и др.). Переориентация части производств на внутренние нужды — где нужны обычные лопаты, трактор бесполезен.

Навязывание другим странам политики ограничения технологического развития — Китай должен стать лидером, а поскольку сам ускориться не может, надо замедлить других. Методы будут повторением политики США, только в намного более жестком и бескомпромиссном варианте.

Шаг 6. Начало программы массового переселения «Новая Финикия» — создание городов-анклавов по всему миру в удобных для торговли местах. Пара миллионов китайцев из деревни и простых производств вывозятся на «купленные»/«арендованные на 99 лет» территории на побережье морей и/или по ходу торговых путей рядом с базами китайского флота — Европа, Африка, Австралия, Средняя Азия, ... Россия. Вся мировая торговля должна идти под контролем Большого Китая.

Шаг 7. Создание «городов будущего». Часть средств, ранее направляемых на инфраструктурные проекты, перевести на создание городов студентов, ученых, инженеров. Выдача грантов (соответствие уровню жизни среднего класса в развитых странах) практически всем одаренным студентам, аспирантам и молодым ученым в мире (сотни тысяч человек). Создание аналога регентских курсов при семинариях, то есть наводнение этих городов молодыми китайками, цель которых выйти замуж на иностранного студента и привязать его и его детей к Китаю.

Для китайцев характерно стремление к усвоению инноваций для преодоления отсталости, для подкрепления чувства национальной исключительности и превосходства, а если для этого надо ассимилировать несколько сот тысяч человек со всего мира — тем проще.

Развитие технологий шестого и седьмого уклада на базе этих городов.

Даже если все получится, то катастрофический финал данной стратегии наступит около 2035 года, когда власть в мире захватят панрегионы, перешедшие в шестой технологический уклад. У Китая, в рамках этой стратегии, шансов на это не будет, он так и будет строить уклад 4++ с элементами 5 и 6 (внутренние противоречия никуда не уйдут), уж очень медленно будет идти развитие, да и достигнутый Датун создаст иллюзию победы. Вот только 10–15 лет, попавшие под власть Поднебесной окрестные территории, будут вспоминать с содроганием. Ну а Китай? — междоусобица и распад.

Таким образом, речь идет о повторении стратегии США середины прошлого века с национальной спецификой. Вот только времени ни на что не хватит, так как соперники и враги будут жестко реагировать, но Китай проигнорирует эти риски и будет планомерно создавать свой мир, пытаясь навязать окружающим свое представление о правильности. Даже когда всем вокруг станет очевидна бессмысленность этого пути, он не отступит.

Когда, с высокой долей вероятности, произойдет нарушение планов — да уже на втором этапе, к моменту, когда Китай начнет захватывать плацдармы, вдруг выяснится, что мир уже практически распался на панрегионы, у каждого рынка / стратегической территории есть свой хозяин, который получил контроль и благословение/признание от США и готов воевать «за свое». Если Китай сможет пройти второй шаг, то дальше сопротивление будет только нарастать — у всех свои планы и в них не будет глобального китайского националистического мира.

В чем причина недооценки противников? Культивации и поддержание в течение двух тысячелетий идей исключительности привело к низкому уровню критического мышления, рефлексии, пренебрежению

негативным историческим опытом и чужими традициями. Соединяем это отношение с доведенным до безобразия прагматизмом и не удивляемся, почему окрестные народы совершенно не горят желанием вступить на «Единый путь».

16.6. Стратегия «Великая жертва»

Ключевая проблема второй стратегии — отсутствие темпа. Привычка китайцев сидеть на горе и ждать в очередной раз сыграет с ними плохую шутку. Вся китайская стратегия пропитана духом долгой подготовки, начало активных действий до обеспечения полного превосходства в силах и уверенности в победе не приемлемо. Для китайцев характерно игнорирование прямых и коротких путей к цели, постоянно используется множество окольных вариантов.

Приближается период, когда нужны резкие и жестокие действия. В самом неблагоприятном для них случае уже через 10–15 лет США и, возможно, Латинская Америка (если смогут создать метагосударство) будут развиваться в рамках шестого технологического уклада, Россия в союзе с Японией, Кореей, Вьетнамом и Филиппинами повторять их путь, а Китай так и будет натужно переходить из индустриального в постиндустриальное общество сытости. Параллельно Поднебесная будет проводить империалистическую политику в странах Азии. Что с Китаем будет в долгосрочной перспективе в этом случае? Да ничего хорошего не будет — распадется на части без шансов на восстановление.

Нужна коренная, быстрая и жесткая внутренняя перестройка, о ней и пойдет речь.

Шаг 1. Выбор врага. Китаю предстоит громадные социальные проблемы, переносить их решение больше нельзя, падение экономики на 30% — 50% будет реальностью. Ключевой задачей станет сохранение единства путем внутренней мобилизации.

Нужен внешний враг! Военное, экономическое, психоисторическое противостояние, в рамках которого будет произведена корректировка. Враг должен быть достаточно силен, чтобы борьба была долгой,

достаточно слаб, чтобы его «героически» победить и достаточно принципиален, чтобы ему нельзя было сдаться:

- США — не подходит, слишком силен и с большой долей вероятности пройдет ядерными ракетами по побережью с самого начала;
- Россия — идеальный вариант, если бы не одно но — ядерный арсенал и слова — «Без России нам мир не интересен». Разнесут в ответ все...;
- Европа — далеко и не субъектна, она поле битвы, а не противник;
- Япония — идеальный вариант, за несколько недель (было в одном из интервью Якова Кедми) может создать несколько ядерных бомб. Воевать с Японией можно долго, неся потери, противник принципиален. Кстати, вот из-за этого Япония и ринется под защиту России;
- Британия — только после объединения с Канадой, Австралией и Новой Зеландией — за эти кладовые стоит воевать;
- Азиатские страны — отношение китайцев к ним презрительное, но почему нет.

Таким образом, кандидаты на врага следующие (чем более приоритетны, тем выше по списку):

- Япония, можно с Южной Кореей и Вьетнамом;
- Британская империя — когда будет воссоздана, Австралия очень вкусный кусок;
- Исламский мир — борьба за Индонезию, Малайзию, Среднюю Азию, Пакистан и контроль над запасами Персидского залива;
- Индия — долгая и нудная борьба за получение Индокитая;
- Россия — цели понятны, риски крайне высоки. Идею Нобелевского лауреата Сахарова о термоядерном цунами можно и около побережья Китая реализовать;
- США — «безумству храбрых поем мы песню...», если только в их гражданской войне поучаствовать, но автор бы остерегся.

Шаг 2. Мобилизация экономики на военный лад. Нарращивание военно-морского флота, идеологическая накачка — по ней и пойдем, кто главный враг.

Если Япония еще не начала проектировать мост «Хоккайдо—Сахалин» и предлагать профинансировать его строительство, а также строительство моста «Сахалин—Материк», то они сильно отстают — чем позже, тем дороже будет получить согласие России на защиту. Британия главный партнер в параллельных сценариях. Остается исламский мир.

Для борьбы на этом фронте нужна сильная психоисторическая составляющая — конфуцианство, даосизм и китайское понимание коммунистических идей слабый вариант. Среди китайцев доминирует безыдейное, пассивное приспособленчество, произошло падение энтузиазма, отзывчивости, болезнь «красных глаз» (зависть), доминирование личных и семейных интересов над общественными.

Нужно:

- принятие этноориентированную религию (сместить идеологию вправо);
- возродить коммунистическую идеологию и революционный энтузиазм (влево).

Думаю, что будет выбран первый вариант. Религия должна отвечать китайской специфике — строгая иерархия (традиция полной зависимости от начальства), внешне эффектные ритуалы, отсутствие внешнего управления (установки могут давать только свои), наличие исторического прецедента, возможность исправления («правильно» поступать нужно только в старости). Ну и должна быть высокая духовная энергия.

Единственное, что приходит в голову и удовлетворяющее всем требованиям — возрождение арианства или другого древнехристианского течения под его видом, с отдельным патриархом и китайской спецификой. Процедура принятия понятна — ушедшие на покой компетентные товарищи крестятся, принимают сан, становится известна их криптохристианская биография. Китайцы легче подвергаются идеологической обработке в коллективе, в сравнении с европейцами...

Шаг 3. Триггер начала активных событий — гражданская война в США и/или уход их войск из близких к Китаю регионов мира.

Раскручивание конфликта с выбранным врагом, начало активного противостояния. Для нас может казаться дикостью, осознанное планирование жертв в десятки миллионов (ядерные бомбы будут, лишнее должно быть уничтожено), но в традиции Китая сочетание жестокости, коварства, хитрости и изворотливости задают совсем другие границы допустимого. Прагматизм в основе всего.

Армия в Китае очень консервативный институт с культивацией националистических и традиционных ценностей, дай ей идеологию и врага...

Шаг 4. Активный слом всех ограничений, выкидывание десятков миллионов людей, завязанных на индустриальный экспорт на поднятие села.

Запуск инвестиций в технологии шестого уклада (высокие мультипликаторы роста).

Работа по формированию способности к развитию, инновационности и творческого начала у населения — регулярная прививка новой крови («города будущего» из второй стратегии), изменение культурного шаблона всей нации или формирование внутри нации автономной, заточенной под творчество, не ассимилируемой (возможно, это самое трудное) этнокультурной группы.

Шаг 5. Реализация позитивной программы из второй стратегии, только без ограничений (они сняты сверхжесткими методами), возрождение экономики не в четвертом, а на стыке 5-го и 6-го укладов.

Ключевые вопросы этой стратегии — время, его может банально не хватить — на все про все у Китая те же 10–15 лет, ну и наличие воли и готовности действовать сверх жестко.

16.7. Резюме

Таким образом, исчезновение глобального рынка грозит Китаю падением экономики на 30% — 50%, социальным взрывом и распадом, с высокой вероятностью не собраться в будущем. Также Китай не может остановить или замедлить свое развитие, экономика и общество

заточены под постоянный рост: нет роста — социальные противоречия обостряются, падение — встречаем социальный взрыв.

У Поднебесной есть три основных пути:

- союз с Фининтерном в настоящем времени дает выгоду в краткосрочном плане, но стратегический проигрыш;
- союз с Британией и создание собственной валютной зоны после начала гражданской войны / самоустранения США, при должной удаче дает спокойную и сытую жизнь в течение 10–15 лет, но потом приведет к проигрышу;
- высоко рискованный сценарий перегрузки, путем снятия внутреннего напряжения внешним военным конфликтом, обвала уровня жизни и реформирования культурного шаблона.

Исходя из текущих раскладов и признаков (по итогам 2018 года можно констатировать закрытие проекта «Один пояс — один путь»), Китай собрался идти вторым путем и автору не кажется, что это дорога в будущее.... Но это уже их проблемы, Россию такое развитие событий, при проведении собственной независимой стратегии, устраивает.

17. Стратегия Исламского мира

Последние десятилетия исламский мир довольствуется ролью младшего партнера других сил, позволяя использовать себя в качестве прикрытия и разменной монеты. Но согласится ли он и в будущем оставаться на вторых ролях или попытается добиться победы за мировым столом?

Для христианина понимание ислама изначально затруднено, так как необходим понятийный аппарат, содержащий слитный религиозный, экономический, социальный и культурный смысл. Для большинства терминов просто нет адекватных переводов. Автор не является исламоведом и видит лишь общие процессы самого высокого уровня, исходя из этого и приводится «стратегия победы» для Исламского мира.

17.1. Текущее положение

Стратегические проблемы исламского мира можно свести к следующим:

- отсутствие единого религиозного центра, субъекта, способного говорить от большинства исламского мира — ни одна религиозная структура не признается более 20% уммы;
- существует несколько конкурирующих политических центров, которые показаны на рис. 56 — толщина стрелок отражает степень противоречий, пунктирные стрелки показывают скрытые/будущие противоречия;
- кризис традиционного ислама;
- размывание форм национальной идентичности в рамках агрессивной глобализации и радикализации;
- большое количество контр- и антисистемных проектов внутри исламского мира.

Существующие тенденции (наиболее вероятное развитие событий) с большей долей вероятности приведут к следующим изменениям:

- падение режима Саудов — беда в том, что практически для всех внешних и внутренних заинтересованных это выгодно;

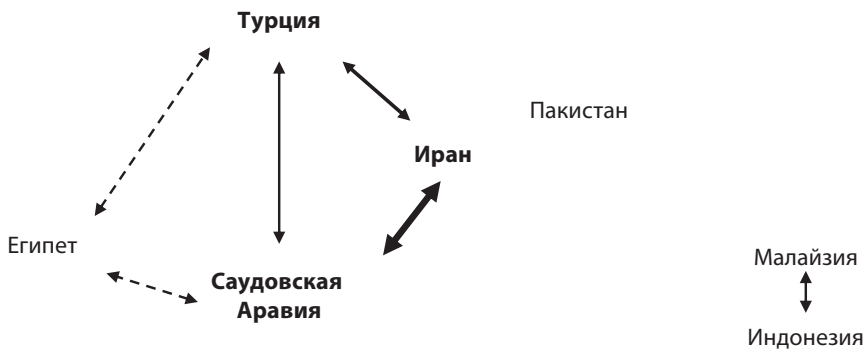

Рис. 56. Политические центры Исламского мира

- переход Ирана и Малайзии/Индонезии в шестой технологический уклад, как элементов его периферии, и как следствие значительное изменение их самоидентификации;
- экономическая и управленческая интеграция Пакистана и значительной части Афганистана обратно в Большую Индию;
- деградация и распад государственных структур других мусульманских стран;
- отыгрыш идей панарабизма;
- деградация исламского банкинга;
- распад исламских сетевых структур.

Важной проблемой исламского мира является религиозный разлом — наиболее перспективный для развития политический центр — шиитский Иран (менее 20% мусульман шииты). Он не может быть признан существующим суннитским миром, но прямой конфликт персов с арабскими странами или Турцией будет трагичен для последних.

Поле стратегий Исламского мира очень ограничено (рис. 57). В рамках глобального мира реализовывалась стратегия «Черного ислама (салафиты)», которая закрывается, так и не добившись нужных результатов.

Кадастровичные мировые сценарии дают шанс для стратегии «Красного ислама (Турция)», вот только в рамках мира панрегионов шансов на успех немного. Единственным перспективным позитивным сценарием является стратегия «Лазурного ислама», позволяющая Исламскому миру частично перейти в шестой технологический уклад, вот только реализация ее возможна не ранее 2035 года, то есть во второй волне развития. Вот только количество неразрешенных внутренних и внешних противоречий делают и эту стратегию маловероятной. Ну а других вариантов у Исламского мира в горизонте 60 лет и нет.

Долгие годы от имени исламского мира выступала Саудовская Аравия, которая была включена в мировую элиту в качестве вассала Фининтерна и капиталистических элит США, но время саудитов заканчивается, нужен новый лидер.

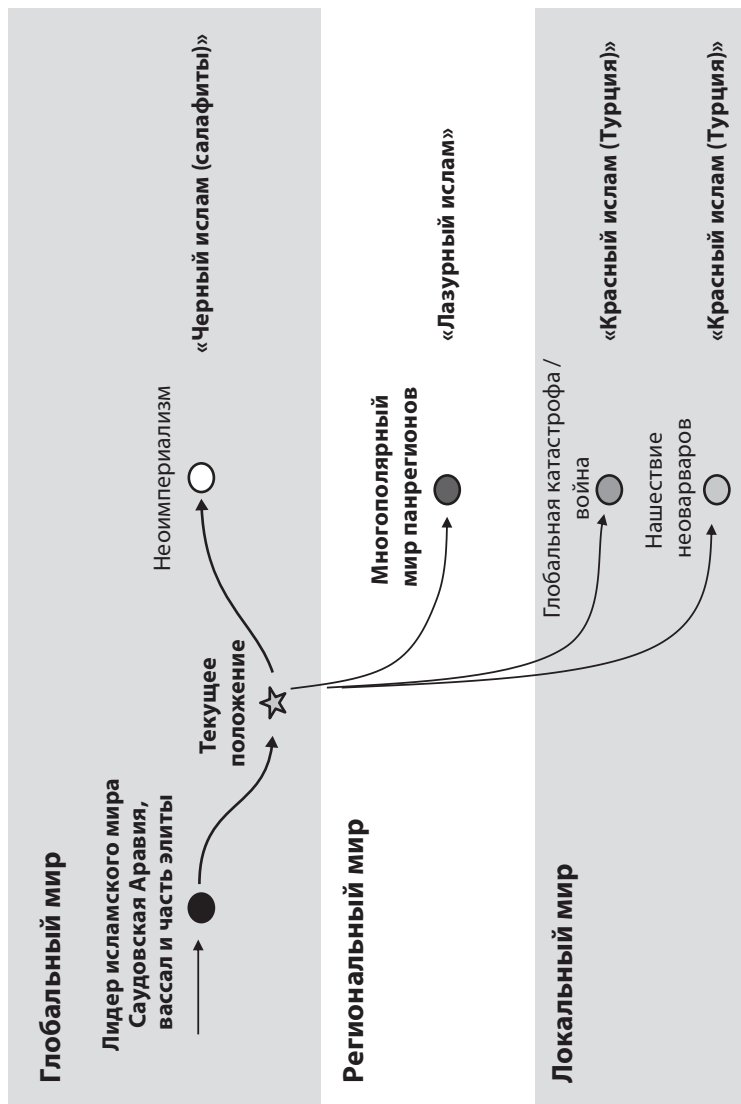

Рис. 57. Поле стратегий Исламского мира

17.2. Переход лидерства к Турции

Одним из распространенных представлений о перспективах исламского проекта является мнение о высоких шансах на будущий успех Турции, будь то новые Османская империя, Тюркский каганат или Исламский халифат. Автор не разделяет этих воззрений, поскольку сложность и масштаб стоящей перед Эрдоганом и/или его преемниками задачи в разы тяжелее, чем задачи, стоящие перед Россией, а ведь в успех последней очень многие просто отказываются верить. Представьте, что красные проиграли Гражданскую войну, от России оторвали все окраины, кроме коренных европейских территорий. Дальше несколько десятков лет в стране уничтожалось бы культурное и национальное многообразие, «убеждая» поволжские народы и украинцев, что они на самом деле одичавшие горные и кочевые русские, говорящие на неизвестных языках (так в Турции часто обозначали курдский язык). По прошествии века эта национальная Россия вдруг заявляет, что она планирует возродить прошлое величие. Происходит выдвижение трех конкурирующих принципов интеграции: панславизм, возрождение империи в ее старых границах и мессианство («Москва — Третий Рим», мы лидеры христианского мира).

Вот и Турция выходит с тремя противоречивыми проектами — пантюркизм, неоосманизм и панисламизм. Вот только все окрестные народы совсем не видят турок в качестве старшего брата, историческая память, неясные перспективы и встроенность национальных элит в другие блоки и структуры создают пропасть между мечтами и реальностью.

Таким образом, стратегия Турции как лидера исламского проекта не имеет долгосрочных перспектив в существующем мире, нужно «Чудо» с большой буквы или резкое изменение правил геополитической игры. Особую пикантность ситуации придает необходимость для Турции играть «all-in», поскольку практически любой ее проигрыш или пассивная позиция приведет к дезорганизации и распаду страны, в качестве примера — Стратегия «Величие Америки», сюжет «Ерушалаим шель захав».

Шанс заключается в объединении исламского мира — если на общую победу будут играть остальные центры, ставя под угрозу даже свое существование, то шанс появляется.

17.3. Стратегия «Черный ислам (салафиты)»

Данное движение исламского мира практически полностью растратило энергию. Появившееся как ответная реакция на давление глобальных элит, координируемое Саудовской Аравией ваххабитско-салафитское, а по сути, сектантско-обновленческое движение, исчерпало смыслы. Возрождение общемусульманского государства (Халифата) провалилось, а без финансовой и идеологической накачки монархий залива остается лишь стратегия на недопущение реализации планов других игроков.

Основная стратегия — переворачивание игровой доски, расчистка пространства для последующей экспансии и формирования новой общеисламской элиты, ослабление конкурирующих центров внутри уммы. Цена за эту политику будет крайне высокой — гибель большей части арабской элиты, в первую очередь Саудов. Наиболее близкий образ — взрыв, который, убивая, расчищает эпицентр, но осколки разнесут и всех стоящих рядом.

Данные действия будут проводиться в плотном союзе с Фининтерном (стратегия «Глобальная катастрофа») — промежуточные цели у них совпадают. Саудовская Аравия традиционно была интегрирована в правящие мировые элиты на правах привилегированного вассала. Тайные лидеры Исламского мира должны быть готовы на очень (!!!) большие жертвы.

Шаг 1. Ближайший хадж объявляется «юбилейным», «историческим», прощением короля Салмана и т. д. — найти при желании повод для торжеств не сложно. К участию в хадже приглашаются/отбираются наиболее уважаемые, значимые и важные представители исламской уммы — главы государств, религиозные лидеры и др. В первую очередь речь идет о представителях традиционных направлений ислама.

Шаг 2. Вовремя тавафа (хождение вокруг Каабы) происходит величайшее преступление в истории человечества со времен убийства Авеля — ракетный обстрел / падение самолета / бомбардировка Каабы. Десятки-сотни тысяч жертв, некоторые люди умирают даже на расстоянии в десятки километров от места взрыва от отравления свинцом. По горячим следам «выясняется», что ракеты запущены с французского/российского корабля, общественности предъявляются обломки корпусов, на которых кривой латиницей/кириллицей справа налево написано про новый крестовый поход и нарисован крест. Указывать на США смысла нет — на их территорию так просто не попадешь «аки по суху», да и накроют в ответ ядерными бомбами превентивно.

Кто думает, что ваххабиты не пойдут на уничтожение Каабы и зачистку традиционной элиты мировой уммы, то посмотрите на фотографии Мекки. Городу более 2 тысяч лет, а в центре нет исторических зданий и сооружений — все снесли, одни небоскребы и так по всему полуострову.

Шаг 3. «Сто дней гнева». Находящиеся в состоянии аффекта миллионы мусульман по всему миру начинают мстить. Картинки десятков тысяч убитых в Мекке требуют отмщения. «Убей по столько-то кафиров, муртадов, рафидитов!» — звучит во всех мечетях. Наиболее авторитетные и здравомыслящие погибли во время хаджа, их молодые и неопытные наследники готовы верить всему и ведут за собой умирать ради мести и справедливости.

Толпы молодых и горячих вторгаются в Россию, Европу, сметая все на своем пути, словно саранча. «Удачно» оказавшиеся по дороге военные склады разграбляются. Живущие в других странах мигранты убивают всех вокруг. Количество жертв переходит на миллионы, куда там хуту и тутси....

Израиля больше нет, Турция помогает в эвакуации его населения, единственная из стран региона.

Шаг 4. «Воздаяние». В крупнейших столицах мира вспыхивают эпидемии болезней — смертность десятки процентов. Дипломатическая почта не проверялась, ... а очень зря.

В крупнейших портах Китая и США ситуация схожа — большое скопление населения только помогает уничтожать центры культуры, науки и экономики. Небольшие партии наркотиков и оружия на кораблях всегда есть, где спрятать, а бактериологическое оружие не занимает много места.

Гибнут все без разбора? Так Аллах знает, кто с какой стороны стоит, все предопределено.

Афганистан принимает семьи арабских лидеров, где-то им же нужно спрятаться на несколько лет.

Шаг 5. Ответный удар России, остатков ЕС, Китая и США будет страшен — авиация и ракеты уничтожат столицы арабских стран.

В подвергнувшихся нашествию странах, где государственная власть устоит, а таких будет не так и много, войска будут убивать любого подозрительного, начнется геноцид некоренного населения, большие территории обезлюдят, многие страны перестанут существовать. Уровень цивилизации значительно снизится, целые индустриальные районы будут уничтожены — тоже совершенно случайно.

От удара возмездия и действий толпы практически все мусульманские народы и государства окажутся на уровне Ливии, без органов власти и признанных элит. Вот тут на сцену и выйдет Турция, как будущий и единый центр исламского мира.

Шаг 6. По итогам расследования выяснится, что за атакой на Мекку стояли... дальше можно указать любую сторону, проигравшую во внутри исламской борьбе, пусть будет Катар или Сауды, реально не важно. Эти сыны Иблиса проклинаются всеми, звучат извинения, осуждения, слова покаяния перед Россией, Европой и т. д. Всем очень «стыдно», но ситуацию не исправить, претензии предъявлять не к кому — это были обычные люди, арабская улица.... Политическая карта Ближнего Востока перекраивается, все очаги исламской цивилизации переходят под протекторат Турции.

Возникает вопрос, зачем такие потери и жертвы? Демография играет за исламский мир, а естественный ход развития цивилизации против,

нужно пересдать карты. Размен один на один выгоден, пара поколений полностью закрепят новый баланс и позволят накопить силы для захвата, а жизнь конкретного человека? Не смешите... все во славу Его.

Кстати, с этого момента пути ислама и правых глобалистов расходятся, теперь они противники.

Шансы для остального мира и соседей — элиты не смогут договориться, выдвинуть единого субъекта от исламского мира и начать играть в его интересах. То есть не будет зачистки ландшафта от внешних и внутренних противоречий, а сразу передадут временное лидерство Эрдогану, оставив множество ограничений и проблем, фактически обрекая последнего на проигрыш.

Все, на что сподобится черный ислам, — рост хаоса в Афганистане и Пакистане, атака Средней Азии, гибель Саудовской Аравии и очередная волна беженцев, которая практически вся останется в Турции. То есть вместо стратегической помощи все это действие приведет к откровенному вредительству.

17.4. Стратегия «Красный ислам (Турция)»

Если политический ландшафт не будет зачищен, то практически все силы и энергию Турция будет вынуждена тратить на внутри исламскую борьбу, во внешнем мире играя роль «болвана» при раскладах. Описывать эти мытарства не будем, рассмотрим сценарий, что черный ислам сыграл свою игру, как описано выше, тогда действия следующие.

Шаг 1. Все время, пока реализуется стратегия черного ислама, Турция строит жесткую военную диктатуру, призывает одуматься, выступает посредником, проводит расследование и т. д.

Толпы неоварваров пускаются исключительно через курдские районы (вот ни разу им не жалко) на Кавказ (Грузия, Армения, юг России... «они сами все вытоптали, мы не виноваты») или по жестко ограниченными коридорам в Европу.

Шаг 2. После зачистки политического ландшафта и гибели практически всех государств Турция размещает военные гарнизоны в ключевых точках региона, а из местных остатков армии и полиции создает подконтрольные внутренние войска.

Шаг 3. Исламский мир превращается в дикое поле с анклавами цивилизации, где расположены турецкие войска. Территории зачищены от иноверцев, на бытовом уровне жизнь немусульманам там просто невозможна.

В зону влияния попадает весь арабский мир, Средняя Азия, Кавказ, Балканы (через эти территории прошли волны мстителей, вырезав все пойманное население), часть черной исламской Африки, Пакистан и Афганистан. Шиитские территории переходят под контроль Ирана, у которого свой путь — следующий такт борьбы, в случае проигрыша Турции.

Морской путь из Китая в Европу опять становится безопасным, но только для кораблей под знаменами Пророка.

Шаг 4. Провозглашается единое государственное образование, по принципам каганата/орды. Жесткая военная вертикаль, внутреннее законодательство определяется в рамках исламских законов и исторических национальных особенностей.

Ключевые смыслы — социальная справедливость, суфизм.

Шаг 5. Индустриализация по лекалам и масштабам Советского Союза, с национальной и региональной спецификой (климат в Аравии для развития промышленности не легче чем на Крайнем Севере) ... Кадафи провозглашается авлия (святой), его заветы и наставления становятся знаменем новой внутренней политики.

Это будет четвертый технологический уклад, для пятого и шестого просто не хватит образованных людей и знаний.

Таким образом, исламский мир предложит остальному миру консервативный левый проект с религиозной спецификой, принципами справедливости и новым региональным центром. Попутно ослабляются прочие конкурентные проекты, мир сталкивается с массовым

применением бактериологического и возможно ядерного оружия, но на все воля Его, да и виновные вроде как наказаны.

Что делать другим проектам, в частности России? Не давать объединиться. Без сноса национальных элит, Эрдоган даже туркоманов не смог взять под защиту, а азербайджанцев убедить в ее пользе, что там говорить про курдов, арабов и тюркские народы. К тому же у красного ислама есть и другие кандидаты на лидерство и совсем не турки — черкесы и другие кавказские народы, а там ведь есть Рамзан...

Программа минимум для Турции — защитить ключевые страны для будущего исламского мира, в первую очередь Иран, Малайзию, Индонезию, от колонизации другими глобальными проектами.

17.5. Стратегия «Лазурного ислама»

Здесь речь пойдет о стратегии, что будет всплывать в 2030-е годы, а начнет активно реализовываться ближе к 2040 году — возрождение «морского», открытого миру исламского проекта, который придет на смену Турции, создав трансиндустриальное исламское общество. Данная стратегия должна реализовываться безотносительно успехов первых двух, так как имеет более продолжительный эффект и долгий горизонт. Она будет возможна как вторая волна перехода в шестой технологический уклад.

Символом стратегии будет Синдбад Мореход.

Для успеха необходимы «народы моря», на эту роль можно найти и поднять на вершину иерархии мусульманские морские народы, а можно интегрировать в себя Новую Ганзу и/или Британию (не обязательна исламизация, будет более открытый контур), с ее элитными, управленческими и научными традициями. Также нужны ученые, инженеры и конструкторы, лингвисты и программисты.

Структура исламского мира будет следующей: интеллектуальное и религиозное (!!!) лидерство будет отдано Ирану, производство размещено в Индонезии и Малайзии, руководство уйдет Британии / Новой

Ганзе. Остальная часть исламского мира так и останется провинцией, демографическим резервом.

Шаг 1. Передача Ирану всех нефтегазоносных территорий Персидского залива. Переезд туда всего интеллектуального и научного цвета исламского мира, привлечение ученых из других стран.

Закладка в Малайзии/Индонезии судостроения, с перспективой стать крупнейшими верфями, развитие индустрии.

Передача всех спецслужб под контроль Британии. Формирование наднациональных совещательных и согласующих органов власти под контролем Британии.

Обеспечение безопасности сухопутного и морского Шелкового пути в Средней Азии и Индийском океане западнее Индии.

Шаг 2. Образ жизни постепенно становится светским, но без либеральных и демократических излишеств. Ключевые принципы государства и жизни все так же «одобряются» религиозными лидерами, правила и законы более низкого уровня выборными представителями.

Разрешение ограниченных форм ссудного процента для мусульман (в рамках отдельного контура на развитие инноваций с жестким духовным контролем), перестройка правил финансового центра в Лондоне под реалии нового ислама.

Внесение в образование единой «исламо-иудейской», монотеистической цивилизации, талмудический иудаизм рассматривается как секта ислама.

Скрытая зачистка наиболее радикальных муфтиев силами спецслужб и толпы.

Шаг 3. Выстраивание кооперации с США, Россией, Индией в части построение полунезависимой технологической зоны шестого уклада — часть отраслей локализуется (аддитивные технологии, информационная инфраструктура), другие развиваются в рамках кооперации (космос, часть ядерного цикла).

Формирование объединенных вооруженных сил под управлением Ирана.

Интеграция иудеев на высшие посты в общеисламскую иерархию.

Перевод высшего светского образования во всех странах на английский язык (новая образовательная система), за арабским языком только религиозное образование. Родные языки остаются для бытового общения, культуры и среднего образования.

Создание единой, сквозной системы религиозного образования во всех странах, постепенное внедрение суфизма (старчества), зачистка недовольных.

Шаг 4. Формирование официальных государственных структур конфедеративного типа.

Интеграция немусульманских территорий на принципах культурной и религиозной автономии.

Таким образом, в отличие от катастрофичных стратегий, «Лазурный ислам» обладает высокими шансами на успех, так как создание субъекта, говорящего от имени исламского мира, процесс логичный и естественный. Общность исламский мир должен осознать себя во всем многообразии.

Будет ли реализация этой стратегии сценария благом для России — нет. Появление сильного, энергичного и способного развиваться конкурента на южных границах само по себе не очень хорошо. А принимая во внимание нацеленность этого конкурента на часть населения Евразийского проекта как носителя воинских и инженерных знаний и традиций более чем неприятно.

Ну и самое главное, данная стратегия выступает в роли конкурента важной стратегии России «Новый ковчег»/«Наследники Авраама».

Какова контрстратегия? Исламский мир не должен себя осознать и получить единого лидера ни по одной из категорий — религиозная, управленческая, военная, научная и экономическая. Всегда должно быть несколько центров. Поскольку у Саудовской Аравии остается не очень много шансов остаться, Турция имеет все шансы надорваться, то наш фаворит... Египет. Он должен быть достаточно сильным, чтобы не дать раздробить арабский мир и взять его под управленческий контроль Британии, но и недостаточно сильным, чтобы задавить Иран и стать новым центром.

17.6. Резюме

Ключевой стратегической проблемой Исламского мира является отсутствие единого субъекта, способного говорить и принимать решение от его имени. На фоне большого количества внутренних кризисных явлений, выход этого геополитического проекта на первые роли является очень нетривиальной задачей.

Для привычного нам европейского образа мышления характерен принцип — «если не запрещено, то можно делать, пока не запретят». Для ислама принцип иной — «если не запрещено, то нужно вначале спросить разрешения/совета у духовного лидера, можно ли, и лишь потом делать». Духовные власти традиционны и консервативны, что сильно замедляет развитие Исламского мира.

Последние десятилетия от имени исламского мира говорила Саудовская Аравия, которая была включена в мировую элиту в качестве привилегированного вассала, но время саудитов закончилось. Попытка построения ваххабитско-салафитского Халифата обернулась неудачей, и первенство переходит к Турции.

Вот только ресурсов и возможностей у Турции нет, и стратегия «Красного ислама» с большей вероятностью также закончится неудачей. Следующее окно возможностей откроется уже для Ирана в союзе с Индонезией, Малайзией и Британией, поскольку только в этой конфигурации есть шансы построения трансиндустриального общества в Исламском мире.

Но возможность эта появится не ранее 2035 года, да и перспектив не очень много, уж больно много внутренних противоречий нужно будет решить, да и у Ирана будет более сильная стратегия — «Новый ковчег» в союзе с Россией и Израилем.

Вот и получается, что у Исламского мира нет других вариантов обретения субъектности в качестве единого геостратегического игрока.

18. Стратегия Британии

Стратегия Британии не содержит в себе прорывных идей, да она многовариантна, но во многом банальная, а что вы хотите — морская держава, получающая выгоду от торговли/грабежа колоний/партнеров. Истинная наследница Венеции и Тортуги, постоянных союзников нет, все проекты ограничены по времени, а мир стал слишком открытым, чтобы грабить кого-то столетиями. Несмотря на это, у Британии есть хорошие перспективы стать геополитическим игроком.

Главный вопрос стратегии Британии можно сформулировать очень просто «Кого грабим?», а в зависимости от ответа на второй вопрос — «Как долго?», стратегия становится кратко-, средне- или долгосрочной. Последние десятилетия Британия была ограничена в своих аппетитах и средствах, результат деградации на лицо.

Мир становится многополярным, правила и законы исчезают, все, что было спрятано и скрыто, вновь выходит на свет Божий. Приветствуем наших героев... Да, Британия в открытую переходит к поведению времен Моргана, Дрейка, ост-/вест-индийских компаний и опиумных войн. Какие джентльмены и правила? Они только для своих, не нужно верить мифам и пропаганде. Конечно, автор утрирует, но такой образ более важен и точен, чем прививаемая нам картинка английских джентльменов, держащих слово, и консервативных традиций английской монархии.

Британия является одним из перспективных игроков и, в отличие от России, у нее есть положительные сценарии при любом варианте развития мировых событий.

18.1. Текущее положение

Последние десятилетия Британия входила в состав мировой элиты на привилегированном положении, младшим партнером, что во многом было обусловлено историей, добровольной сдачей позиции великой державы и системой воспроизводства элиты. Вместо колониального

грабежа Лондон стал одним из двух центров финансового грабежа. Вот только продолжающийся распад мира на панрегионы в первую очередь отразился на мировой элите, рассорив ее между собой. Собираемых ресурсов стало катастрофически не хватать на поддержание системы, а планы каждого члена привилегированного клуба состояли исключительно из спасения за счет других.

В итоге управляющий контур элиты распался на две враждебные части — Фининтерн и промышленные элиты США (рис. 58). Все остальные также оказались перед выбором, и если для большинства младших партнеров все очевидно, то Британия оказалась как обезьяна в анекдоте — между умными и красивыми. Вопрос даже не в доминирующих праволиберальных принципах, а в отсутствии у Британии будущего в консервативном лагере. Её ждет полная утрата субъектности — 51-й, заморский штат США или дальняя периферия Континентальной Европы со столицей в Вене. Оба сценария совершенно не приемлемы для амбиций людей, воспитанных как имперская элита.

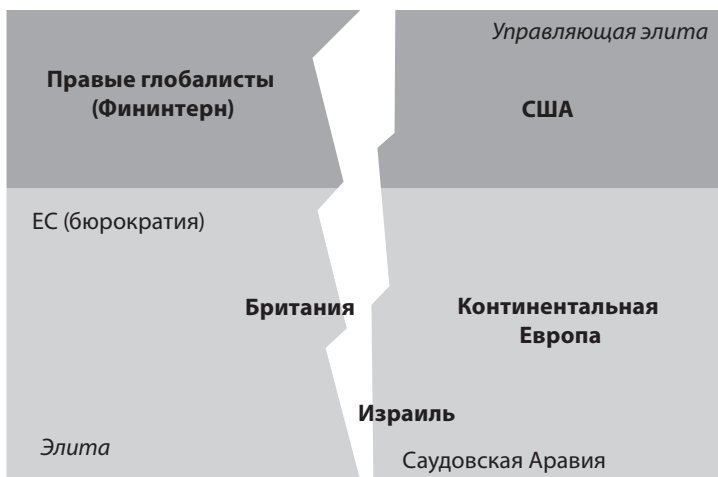

Рис. 58. Раскол в мировой элите

Что есть у Британии для претензии на статус геополитического игрока:

- война Ареса — сухопутная армия традиционно слаба, флот является насмешкой над статусом Владычицы морей, зависимый ВПК — плотная интеграция с США и Европой. Остается лишь ядерный арсенал да циничное умение воевать чужими руками;
- война Афины — Британия изначально морская держава, в основе ее экономики — торговля, наследие Венеции. Вся сила Британии строилась на неэквивалентном обмене/грабеже колоний/«партнеров»;
- война Аполлона — кроме истории, «бремени белого человека», мифов об аристократизме да пиратских традиций нечего предложить окружающим народам;
- пассионарность — конечно, больше, чем на континенте, все же система воспроизводства элит дает о себе знать, но все равно, значительно ниже, чем пару веков назад.

В целом картина не очень радостная, но, в отличие от континентальных стран Европы, у Британии есть несколько сильных карт:

- система воспроизводства элит, в том числе готовности жертвовать собой;
- территориальная обособленность / естественная граница с Европой;
- готовность создавать панрегион в любой точке мира, как следствие морского типа державы;
- принятие всем обществом изначального неравенства — сословное общество;
- готовность к жестоким и циничным действиям.

Важнейшая долгосрочная цивилизационная проблема Британии — отсутствие региональных и глобальных психоисторических смыслов и объединяющих идей. Вся ее история зиждется на создании кратковременных союзов исключительно на принципах экономической выгоды. Кстати, Британия хороший пример, к чему приводит опора лишь на экономику и игнорирование смыслов. Пока во главе угла были

экономические войны, им не было равных. Как только выросла роль смыслов, произошел переход от статуса единственной супердержавы к позиции средней европейской страны, произошла утрата позиций, даже на фоне формальных побед.

Морская держава может позволить себе краткосрочные союзы — перед ними открыт весь мир, континентальная ограничена соседями — нельзя кидать всех по очереди, в какой-то момент с вами перестанут договариваться. В этом плане хороший пример — Украина.

18.2. Поле стратегий Британии

Выбор будущего Британии во многом схож с выбором России — доминантная стратегия отсутствует, но есть нескольких сильных конкурирующих (рис. 59). Отличием островитян является слабая психоисторическая составляющая (национальный проект), но их это традиционно не смущает, вероломство, эгоизм и цинизм давно стали визитной карточкой их политики. Ну и необходимо сказать, что у всех стратегий Британии есть аттрактор — перенос центра в Новую Британию, в регион АТР. Остается лишь сопутствующий вопрос — кого для этого будут грабить?

Как только на Туманном Альбионе стало понятно, что в текущей конфигурации глобальный мир не удержать, они первыми рванули на выход. Тратить ресурсы на поддержание гибнущей системы или попытаться урвать себе кусок первыми? Выбор очевиден.

Правда произошла досадная ошибка — фальстарт. Британские элиты ждали распада мира на панрегионы в 2017–2018 гг. как результат начавшейся Величайшей депрессии, ан не вышло — сдвинулись планы. Вот и мучаются с переговорами по выходу, используя Терезу Мэй в качестве болванчика.

Работа в Британии идет сразу по нескольким направлениям, это наглядно видно на примере королевской семьи. Послушаешь, так в жилах Саксен-Кобург-Готов течет кровь Меровингов (по линии Дианы Спенсер, это та золушка, что просто хотела семейного счастья и любви, ага...), царя Давида (без комментариев), а вот недавно «открыли»,

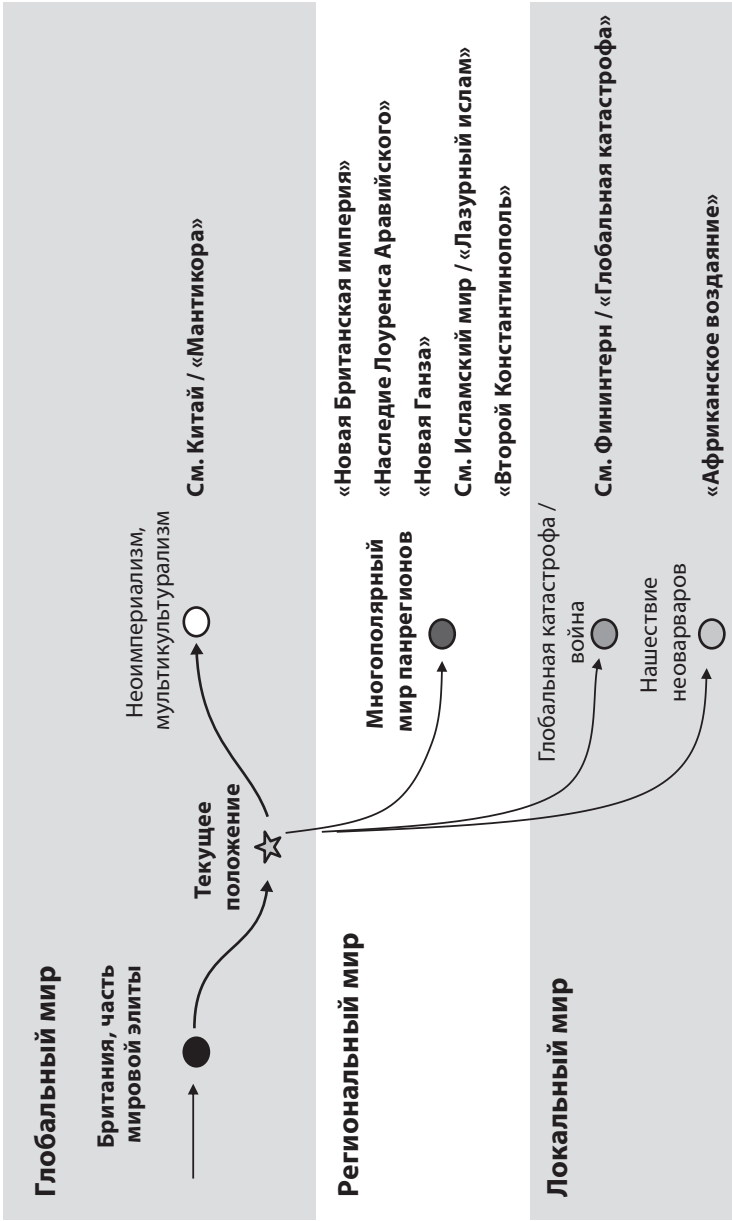

Рис. 59. Поле стратегий Британии

что и Пророк Мухаммед был предком королевы. Жду появления информации о предках из индийского пантеона...

Британия разучилась реализовывать свои стратегии, но все еще способна очень серьезно поломать чужую игру, а чем архаичнее отношения в мире, тем ей проще. В распадающемся на панрегионы мире, будет большой ошибкой недооценивать Лондон.

В целом же Британия готова переключиться на любой вариант развития. Три сценария разбираются в рамках других стратегий. Первый — попытка сохранить глобальный мир после отказа США его поддерживать, в союзе с Фининтерном и Китаем (Китай, стратегия «Мантикора»), второй вариант — в условиях глобальной катастрофы (Фининтерн, «Глобальная катастрофа»), ну и третий — один из вариантов для мирового сценария панрегионов — «Лазурный ислам» (стратегия Исламского мира).

Остальные стратегии разберем подробнее, не забывая, что промежуточная задача Британии — сформировать свой панрегион численностью минимум в 300, оптимально в 500 млн человек. Далее надо будет его красиво и максимально незаметно ограбить, а на полученные ресурсы перейти в шестой технологический уклад.

Ни одна из стратегий не является долгосрочной, одно-два поколения и конфигурацию «друзей» нужно перекраивать, но большего им и не требуется — объединились, обобрали, подставили и бросили. Вот так выглядит заурядный сценарий «англосаксонской дружбы». Надеюсь, мы доживем до времени, когда этого шулера и кидалу начнут бить на каждом углу.

18.3. Проблема элитного шаблона

Про умение англосаксов обеспечивать преемственность элит написано много⁴⁸. Затронем лишь наиболее важный для целей повествова-

⁴⁸ Делягин М. Британские элиты. факторы глобального превосходства. От Пантагенетов до Скрипалей. М.: Книжный мир, 2018.

ния аспект — воспроизводство элит ведется по четкому шаблону, идет воспитание людей воли/силы духа, часто вопреки практичности и профессионализму. Вот только с момента запуска системы воспитания островное общество сильно изменилось, и далеко не в лучшую сторону — потеря имперского статуса не проходит бесследно, да и мир стал другим, много более сложным.

В системе воспитания элит не было механизма адаптации, развития. В результате то, что было идеальным для XVIII–XIX веков, перестало нормально работать уже в середине XX. Кстати, эта особенность позволяет британцам смотреть без страха на кризисные сценарии, включающие значительную архаизацию мира. Их элита замечательно приспособлена к капитализму и империализму.

В основе элитного образования британцев лежит античный шаблон — образование ведется на мертвых языках (латынь, греческий), для формирования абстрактной логики, плюс важнейшая роль отведена музыке и командным играм как инструментам выработки навыков социального общения. В Союзе для выработки абстрактного мышления использовали математику, суть та же схоластика, в основе аксиомы, но пользы больше.

Слабым местом образования в Британии, собственно, как и всего их общества, является отсутствие региональных и глобальных психоисторических смыслов. Англиканство с самого детства подается как формальность. Чувство превосходства над всеми должно быть чем-то подкреплено. Репутацию необходимо регулярно подтверждать, если этого не делать, то весь пафос переходит в разряд идиотских понтов.

Временами складывается впечатление, что у британцев не произошло формирования единой нации, элита часто относится к остальному обществу, как феодалы относились к крестьянам в средневековой Европе. В рамках сохранившегося и принимаемого сословного строя, воспитанию простых людей уделялось меньше внимания, и, как следствие, кризис западного общества так же поразил и островитян.

Таким образом, система элитного образования в Британии, пока еще позволяет поддерживать государственное управление на среднем

уровне, дает возможность даже из не очень умных и талантливых людей делать детали государственной машины. Вот только материал с каждым поколением становится все хуже, а модельный ряд все более устаревает. Если ничего не менять, то в какой-то момент система посыпется, а людей, способных собрать ее заново, просто не окажется. Многие поколения естественного отбора/вырождения сделали свое дело.

Британия нуждается в обновлении системы воспроизводства элит, описанный для России сценарий («Скрытое основание») им не подойдет, их вариант много проще, хватит прилива свежей крови и хорошей встряски.

18.4. Сюжет — исход в «Новую Британию»

Разбирая стратегию Британии, не нужно забывать, что по духу это не продолжатели Плантагенетов, для которых континент — центр мира, а последователи викингов, венецианцев и пиратов. Жизнь торговлей и/или разбоем, живем один раз, мы выше всех и т. д.

Хорошим ограничением для Британии служат возможные климатические изменения, как потепление с повышением уровня океана и толпами неоварваров, так и похолодание (остановка течения Гольфстрим), в условиях отсутствия должной инфраструктуры, меняют экономику и социальную структуру полностью.

У всех стратегий развития Британии, кроме «Второй Константинополь», есть общее, аттрактор к которому все сходится — перенос политического, административного, финансового и т. д. центра из Европы в регион АТР — Австралию и Новую Зеландию. Западная Европа становится слишком беспокойным местом, основная политика переносится в бассейн Тихого океана, да и территория Австралии перспективна для освоения больше, чем маленький отжатый и выбранный остров с окрестным шельфом. Ну и новых «друзей» там искать легче.

Почему Австралия и Новая Зеландия, а не Канада? Канада всегда будет в тени США, в силу несопоставимых масштабов, и даже гражданская война в штатах на это кардинально не повлияет.

Таким образом, значительная часть получаемых в рамках неэквивалентного обмена ресурсов будет направляться на создание территорий шестого технологического уклада в Австралии и Новой Зеландии. Все это будет сопровождаться переносом туда политического центра и запуска переезда/исхода наиболее ценного населения из Европы.

18.5. Стратегии «Новая Британская империя»

Данная стратегия является наиболее исторически обоснованной и простой. Речь пойдет о возрождении Британской империи на праволиберальных принципах в составе собственно Британии, Канады, Австралии, Новой Зеландии (последние три будут называться — Заморская Британия) и Большой Индии (I + III + IV) (рис. 60).

В разделе, посвященном Индии, показано, почему союз с сословной Британией выгоден кастовой Индии. Ей нужна защита и время для запуска в 2055–2060 гг. своего глобального проекта — трансгуманизм для создания сверхлюдей — супербрахманов. Роль Британии в этом союзе — торговый и управленческий центр, военная защита. Индия — основное производство и потребление, Австралия и Канада — ресурсная база.

Общая численность населения будет превышать 2 млрд человек. Этого более чем достаточно для создания панрегиона, даже принимая во внимание доиндустриальный образ жизни большинства.

Шаг 1. Экономическое обособление от континентальной Европы, институтов ЕС и США.

Запуск программ по возрождению торгового и военного флотов, баз флота.

Помощь Фининтерну по переводу ресурсов, структур, технологий и активов в страны Заморской Британии из Европы и США. Укрепление связей с Заморской Британией путем усиления структур Британского Содружества.

Шаг 2. После начала гражданской войны в США и выявления победителя, предоставление убежища для проигравших, а также баз для «сбежавших» кораблей. Последние будут основой господства на море.

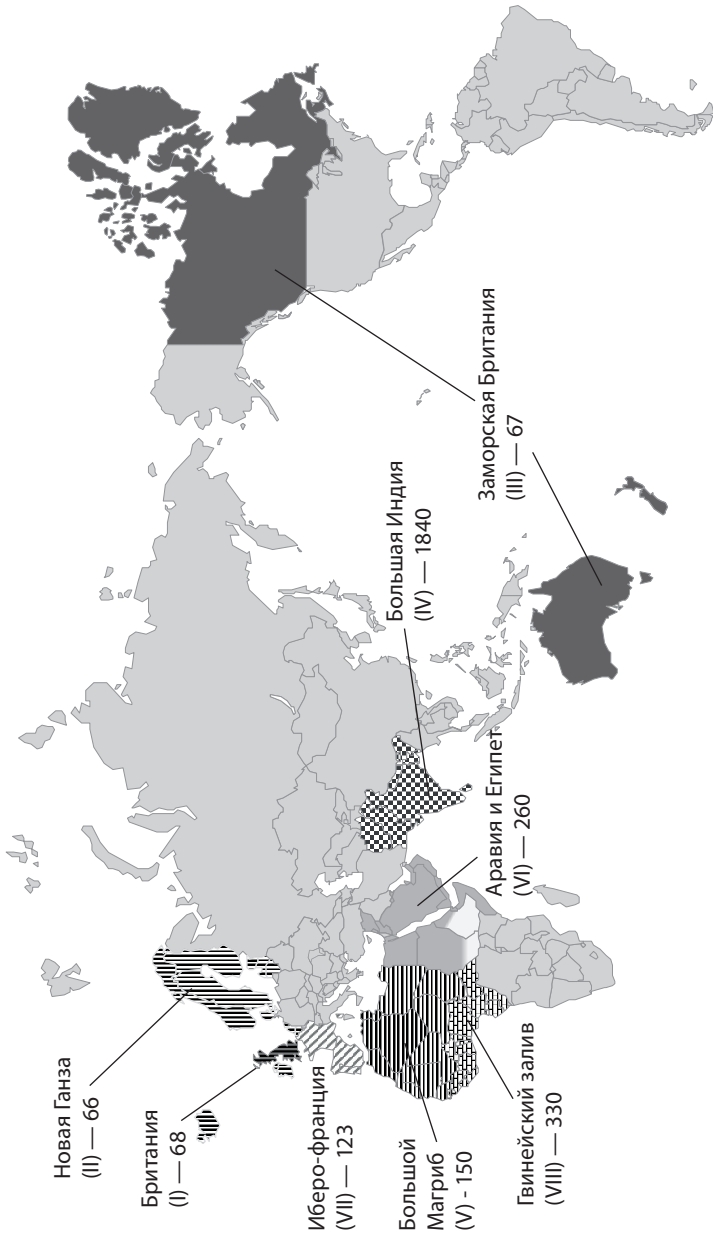

Рис. 60. Территории экспансии и сотрудничества Британии

Заключение унии с Индией, объединение в единое государство с Заморской Британией.

Шаг 3. Запуск программы исхода в «Заморскую Британию» (см. выше) с переселением населения и созданием территорий шестого технологического уклада.

Запуск массовой программ по обучению самых высоких каст варны брахманов в Англии с шестилетнего возраста вместе с местной элитой. Фактически речь идет о будущем слиянии британских и индийских элит.

Запуск дефрагментации Индии по региональному принципу путем перестройки инфраструктуры. Типовой прибрежный регион будет выглядеть следующим образом — «город-порт», идущие от него дороги, трубопроводы и т. д. охватывают только свой регион и не пересекаются с аналогичными системами соседних регионов. После деградации «не нужной», ранее созданной инфраструктуры, а этого при должном умении ждать не долго, транспортная связанность будет идти только через море. Связь внутренних регионов через отдельные транспортные коридоры с теми же портами.

Вовлечение в панрегион других территорий и стран на правах эксплуатируемых колоний.

Шаг 4. Взятие под контроль основной мировой торговли между панрегионами, формирование военных баз на основных морских путях.

Превращение Индии в территорию анклавов, поощрение культурного обособления и внутренних конфликтов. Попустительство нескольких локальных гражданских войн, вплоть до геноцидов.

Торпедирование любых биологических и медицинских исследований, разработок и производств на территории Индии.

Таким образом, данная стратегия является повторением прошлых столетий и срок существования новой империи, по умолчанию, не более тридцати лет. Единственный вариант — стать одним из центров триполярного мира и успеть дожидаться прихода к власти в Индии детей, воспитанных как часть английской элиты.

Где в этих раскладах Россия? Если реализуется стратегия «Царица морей» или «Новый ковчег», то Россия враг практически номер один. Если континентальные сценарии, то пересечений интересов у Британии и России нет.

18.6. Стратегии «Африканское воздаяние»

Основная задача — взять под контроль ресурсы и потенциал Франции, Испании, Португалии, страны Большого Магриба и Гвинейский залив. В этом сценарии также ключевое значение придается флоту, роль Британии классическая — управление, торговля и... грабеж. Контролируемая часть Европы превращается в поле битвы арабской и черной Африки за будущее.

Переход в шестой технологический уклад для Европы и Африки не реален — нет интеллектуальной и технологической базы, пришлое население больно буйное и дикое, значительные ресурсы пойдут на исход в «Заморскую Британию». Оставшиеся ресурсы будут востребованы для:

- сохранения постиндустриального уклада на европейской территории;
- минимального контроля миграционных потоков и наведения порядка;
- создания транспортной инфраструктуры, ориентированной на вывоз через морские порты;
- ограбления африканских территорий.

Военная ставка будет делаться на рядовое немусульманское черное население стран Гвинейского залива, при белых офицерах и сержантах из Европы.

Шаг 1. Получение и укрепление неформального контроля над странами Западной Европы в союзе с США. Ликвидация структур ЕС как оплота либералов совместно с США и континентальными элитами.

Формирование сухопутных колониально-полицейских войск (в виде ЧВК) из населения бывших африканских колоний (Гвинейский залив), преимущественно не мусульман.

Объединение в единое государство с Заморской Британией (рис. 60).

Шаг 2. Организация/провокация/непротivление волны агрессивных и воинственных неоварваров в Европу, в первую очередь из арабских стран. Побуждающий мотив — от массового голода из-за изменения климата до терактов во время хаджа. Целью является максимальный демонтаж государственности на Старом континенте.

Политика по созданию флота, аналогичная для всех стратегий — запуск строительства и предоставление базы для проигравших в гражданской войне в США.

Шаг 3. Ввод колониально-полицейских войск в Европу, зачистка территорий от арабов под лозунгами защиты местного населения. Захват максимальной территории, разграничение зон влияния с континентальными элитами Европы.

Объявление протекторатов и установление своих органов власти в Европе.

Шаг 4. Постепенный захват территорий Большого Магриба и Гвинейского залива с использованием опорных баз и колониальных армий (рис. 60).

Запуск исхода в «Заморскую Британию» (см. выше). Остаться в Европе нельзя, кто не уедет, через полтора поколения растворится в пришлоем населении, и хорошо, если это будут хотя бы негры-христиане. В ином случае даже соборов не останется.

Шаг 5. Формирование прибрежных городов-анклавов на подконтрольных территориях.

Подавление европейских культур и языков на подконтрольных территориях. Интеграция белого населения в состав английского этноса с переездом в «Заморскую Британию».

Перенос столицы на Тихий океан.

Таким образом, на выходе получаем исход Британии в бассейн Тихого океана, полную варваризацию Западной Европы и сраивание между собой арабской и черной Африки. Все это делается для упрощенного ограбления и вывоза ресурсов.

Почему не запустить «переезд» без сопутствующего бардака? Одной Западной Европы для создания панрегиона не хватит, да и не пойдут они добровольно под Лондон. Запускать одних арабов или негров смысла нет, нужен конфликт, которым можно управлять. Как еще «угорорить» всех этих людей, большая часть которых живет в доиндустриальном мире, не хочет работать и ненавидит остальных, поделиться ресурсами с Британией? Да и падение уровня разделения труда в мире само собой не произойдет.

Позиция в отношении России проста — противник в любом случае, будь то конкуренция в море («Царица морей», «Новый ковчег») или борьба за европейское наследие («Третий Рим», «СССР-2»).

18.7. Стратегия «Наследие Лоуренса Аравийского»

В рамках данной стратегии предполагается грабить Северную Африку и суннитский Ближний Восток. Если бы в рамках этой стратегии речь шла о взятии под контроль еще и Ирана с Пакистаном, то стратегию можно было назвать — «Пятнистая гиена». Не в плане поведения британцев, просто ареал обитания бы практически совпал.

Панрегион в составе Британии, Заморской Британии, Большого Магриба, Аравии и Египта (I + III + V + VI = 545 млн человек) имеет экономическую основу, большая часть производств будет на англоговорящих территориях, а арабговорящий мир станет потребителем (рис. 60).

Возникает резонный вопрос — что сможет объединить такую разношерстную и пеструю толпу? Выбор прост: защита от внешнего врага, мессианская цель, большая выгода, хотя бы для правящей верхушки.

Большую, чем сейчас, экономическую выгоду и безопасность арабским элитам Британия сможет дать только при монопольном контроле над углеводородами Персидского залива, то есть необходимо уничтожение Ирана. Такой вариант маловероятен — сил не хватит, да и другие геополитические игроки подтянутся к столь вкусному пирогу. В итоге авантюра с высокой вероятностью завершится или возрождением

шиитского «Нового Халифата Али» (рис. 60), с полным контролем Ирана над Ираком, Аравией и всеми запасами Персидского залива, или зараженными ядерными пустошами.

В части мессианства есть варианты, наиболее очевидный — уничтожение Израиля, но это невозможно сделать до завершения гражданской войны в США — порог допустимого у них хорошо понизится, а тут надо будет быстро помочь Израилю... В качестве второстепенной цели, под которую можно собирать десятилетиями силы, борьба с сионизмом вполне подойдет. Основной идеей объединения станет экспансия под знаменем Пророка в черную Африку, ну а британское оружие — хороший товар для обмена на богатства Черного континента.

Шаг 1. Присоединение Британии к политике дефрагментации Ближнего Востока. Чем мельче, неустойчивее и экономически несамостоятельнее будут образования на территории — тем лучше. В идеале стран с населением более 20 млн человек быть не должно. Там, где есть ресурсы, практически не будет людей.

Значительная часть углеводородных запасов Персидского залива уйдет Ирану — это будет необходимой платой за уничтожение существующих арабских монархий и элит.

Турция должна быть уничтожена — потенциальный конкурент в суннитском мире.

Израиль превращается в осажденную крепость, под стенами которой демонстративно собираются войска, подготовка к штурму затянется лет на 10–15... все как обычно.

Шаг 2. Приведение к власти арабских политиков, получивших английское воспитание и относящихся к слабым родам/племенам/кланам, их власть возможна только при сильной внешней поддержке. Установление ряда новых, подконтрольных Британии династий.

Лондон становится центром исламского банкинга.

Развитие флота — ключевой приоритет политики, основу составят части ВМФ США, поддержавшие проигравшую в гражданской войне сторону. Запуск массового производства оружия для ведения арабами сухопутных войн на территории Африки.

Шаг 3. Формирование надгосударственного арабского военно-полицейского контингента на базе войск Иордании (традиционные связи с Британией). В системе разделения труда арабского мира, роль Хашимитского королевства — хранитель Святынь и внутренние войска.

Установление жестких диктаторских режимов в остальных осколках арабского мира.

Взятие под жесткий контроль всех крупных экономических потоков Британией.

Шаг 4. Запуск сюжета — исход в «Заморскую Британию» (рис. 60).

Провокация крупнейшего теракта/резни в отношении мусульманского населения в Нигерии. Начало войны, в которую постепенно втягиваются все арабские страны и страны черной Африки. Британия радостно поставляет оружие в обмен на завоеванные ресурсы.

Для купирования вовлечения в конфликт континентальной Европы и России запускается новая волна беженцев, теракты и т. д.

Экономическое и военное удушение Израиля и исход его населения.

Шаг 5. Возвращение на мировую арену США, отстроивших шестой технологический уклад. Переход стратегического фокуса Британии в район АТР.

Постепенная утрата контроля и влияния над панрегионом, попытки запуска другой стратегии.

Закономерным итогом данной стратегии будет интеграция Британии в чужой панрегион. В рассматриваемой конфигурации и при отсутствии региональных, а лучше глобальных психоисторических смыслов стать одним из центров триполярного мира не получится.

Таким образом, стратегия жесткая и циничная, континентальная Европа и Россия противники. Ограбление черной Африки руками арабов позволяет перебраться в Заморскую Британию и создать там новый экономический и политический центр. Вот только дальше Британию ожидает потеря субъектности, поскольку сформировать новый панрегион не хватит времени.

18.8. Стратегия «Новая Ганза»

Поскольку население «Новой Ганзы» (рис. 60) слишком мало для формирования отдельного панрегиона, то эта территория будет рассматриваться Британией в качестве дополнительной зоны влияния, ограбления и демографического резерва этнически и культурно близкого населения.

В ближайшие 10–15 лет северные морские страны Европы рискуют остаться чуть ли не единственным праволиберальным осколком уходящего глобального мира. Без внешней помощи и жесткой этнической чистки «Новая Ганза» рискует в самое ближайшее время превратиться в скопление городов-анклавов — именно поэтому Ганзейский союз. При этом существенная часть городского населения будет представлена неоварварами, неприспособленными к климату и необходимому для поддержания инфраструктуры труду.

Наиболее вероятный сценарий этой территории после ограбления Британией — локальные темные века, с полной утратой каких-либо форм государственности, своеобразная Арктическая Африка.

Кто повторно колонизирует эти территории через двадцать лет, роли не играет, там мало что останется от современности.

18.9. Стратегия «Второй Константинополь»

Как уже отмечалось ранее, стратегии Британии довольно банальны, но среди них есть очень интересный вариант — создание «Византии», территории, где будет сохранена и законсервирована европейская цивилизация. В течение тысячи лет Римская империя сохраняла наследие прошлого, фактически отказавшись от развития, а когда пришло время — погибла, стимулировав Возрождение в Европе. Континентальной Европе, входящей в «темные века», необходим охранитель и защитник, источник нового возрождения, а если он сможет ускорить процесс и не надорвется, то вариант становится интересным.

В настоящее время континентальная Европа рассматривает Россию, в образе «Третьего Рима», в качестве «Византии», готовой пожертвовать своим будущим и идентичностью ради сохранения европейских завоеваний и ценностей. Вот только у России есть альтернатива — Британия, где Лондон станет «Вторым Константинополем». Данный сюжет пока не всплыл, но чем сильнее Россия будет вырываться из отведенной ей европейцами роли, тем более актуальным будет британский вариант.

Для реализации данной стратегии Британии необходимо поднять свой элитный и цивилизационный статус, ибо только в прессе Саксен-Кобург-Готы эталон стиля и аристократичности, для континентальных монархий и элит они худородные, а большинство лордов — потомки джентри, пиратов и торговцев опиумом. С точки зрения Ватикана, англиканская церковь вообще недоразумение без традиций.

Шаг 1. Выход из политических структур ЕС, но сохранение единого экономического пространства.

Постепенная отмена социальных пособий для неработающего населения. Введение нулевой толерантности к преступлениям и формы наказания в виде лишения гражданства, с последующим выселением в третьи страны. Под эти меры по большей части попадут мигранты и их потомки, живущие в городах и поколениями не имеющие работы.

Милитаризация государства, запуск экономики на формирование сильных армии и внутренних войск, флот будет вторичен. Неофициальное ограничение для неевропейского населения на службу в армии и полиции.

Поддержка политики по разрыву греческих православных Церквей с крупными славянскими Церквями, или полное подавление самостоятельности последних. Следствием чего станет появление восточного Папы. Воссоединение англиканской церкви с православием — это не так тяжело, как кажется, и станет оправданием разрыва со славянами.

Шаг 2. Поддержка инициатив, направленных на развал структур ЕС, обособление от Фининтерна. Последнее с высокой долей вероятности приведет к утрате Заморской Британии и невозможности сценария исхода.

Союз с континентальными элитами Европы и Ватиканом.

Становление фашистского (не нацистского) режима в Британии.

Жесткое выселение мусульман и большинства неевропейцев с островов в страны третьего мира, массовые лишения гражданства и права на нахождения на территории, войсковые и полицейские операции против недовольных.

Введение программ переселения для коренных европейцев на территорию Британии — остров спокойствия на фоне экономического, политического и миграционного кризисов. Активный рекрутинг этнических европейцев в армию и полицию.

Замещение выводящихся войск США в Европе британскими войсками (в этот период США полностью поглощены внутренним конфликтом и перестройкой экономики).

Перенос резиденции Константинопольской патриарха (второй по значимости древний патриарх после Рима) в Лондон.

Шаг 3. В случае утери государственной власти на отдельных территориях Европы, а это будет происходить регулярно, ввод туда военно-полицейских войск, интеграция остатков госорганов и силовых структур, провозглашение временного протектората и введение прямого управления из Лондона. Унификация внутренней политики на новых территориях по отношению к некоренному населению.

Закрепление Лондона в качестве экономического и политического центра Европы. Вывоз произведений искусства с континента на острова.

После завершения гражданской войны в США, предоставление проигравшему населению, элитам и флоту убежища. Правда, в рамках данного сценария большая часть беженцев направится в либеральную Заморскую Британию (Канада, Австралия, Новая Зеландия).

Запуск процесса по воссоединению главных христианских церквей под догматическим главенством Лондона (Константинополя) и политическим Ватикана.

Шаг 4. Восстановление условно-независимых стран в новых границах, согласно правилу «разделяй и властвуй».

Захват колоний на территории Африки и Азии, высылка туда из Европы лиц, лишенных гражданства.

В рамках данного сценария (жесткого наведения порядка в Европе) высока вероятность появления христианского фундаментализма с элементами фашизма — циничная Британия во главе христианского мира совсем не человеколюбивый вариант, североамериканские индейцы это подтвердят.

Шаг 5. Запуск программ культурного, образовательного и экономического «возрождения» на европейских территориях на принципах сословного общества с доминированием английского языка и культуры.

Данная стратегия возможна только в случае ее добровольного принятия элитами континентальной Европы. Пока этот вариант будущего не проявился, имеет низкий приоритет и вероятность. Возрождение Австро-Венгрии («Новая Византия»/«Четвертый Рим») и стратегия России «Третий Рим» в приоритете. «Второй Константинополь» останется резервным сценарием, вариантом «от безысходности» — погибнуть или стать англичанами. Континентальные элиты хорошо знают, как выглядит англосаксонское ярмо и власть потомков пиратов и джен-три, плюс понимают риски повторить судьбу Романовых...

18.10. Резюме

Продолжающийся распад глобального мира, как и любой кризис, ведет к усилению глубинных, архетипичных реакций. Большинство успело подзабыть, что под чопорным поведением и лондонским Сити скрывается нрав венецианцев, корсаров и сотрудников ост-/вест-индийских компаний. Ключевые вопросы стратегии Британии — кого грабим и как долго. Чем глубже зайдет архаизация мира, тем сильнее станут позиции Британии.

Разрушение мировой элиты открыло перед Туманным Альбионом множество путей. Практически все эти стратегии не превышают 20–30 лет, у Британии нет необходимых армии и флота, традиционно

отсутствуют региональные и глобальные психоисторические смыслы, но это совсем не приговор.

Практически все стратегии содержат важнейший момент — перенос центра в Заморскую Британию (Австралия, Новая Зеландия, Канада) и создание там экономики шестого технологического уклада. Все остальное направлено на решение второстепенных вопросов — кого для этого будем грабить / с кем «дружить».

Ни что не вечно под луной, то, что было силой, со временем становится слабостью, так и система воспитания англо-саксонских элит перестала отвечать вызовам времени. Британцы утратили лидерство, разрыв между растущей сложностью мира и имеющимся в наличие качеством элит все более растет. Все было бы очевидно, но глобальный мир попал в кризис и откатывается назад, а следовательно, грядет упрощение и архаизация, что дает Британии надежду на будущее.

Смогут ли потомки пиратов и джентри воспользоваться шансом — не знает никто, но для России лучше, чтобы не смогли, так как во всех своих стратегиях Британия будет пытаться ломать нам игру. Создать свой долгоиграющий проект современная Британия не способна — национальный проект, но морской характер державы дает великолепную адаптивность к изменению обстоятельств.

Правда, у Британии есть один не морской сценарий — «Второй Константинополь», с отказом от морской судьбы и исхода в Заморскую Британию. Лондон может стать политическим, экономическим и религиозным центром Европы. Это интересная стратегия выхода Европы из темных веков, вот только делаться это будет через фашизм с элементами христианского фундаментализма.

В реальности стратегия Британии будет комплексной, она будет включать в себя попытки параллельного движения по максимальному количеству направлений разом, переключаясь на наиболее выгодный в данный момент вариант. Принимая во внимание деградацию управленческого класса и элит (кто не верит, посмотрите хронику событий в Солсбери), делать они это будут коряво и плохо, что не может не радовать.

19. Стратегия Латинской Америки

Распад мира на панрегионы носит все более очевидный характер, но на месте одного из потенциальных центров сил — Латинской Америки, до сих пор пустота, нет ни смыслов, ни внятных признаков начала сборки глобального проекта. Многие ждали лидерства Бразилии как самого экономически мощного и крупного государства, ей пророчили центральную роль в формировании нового макрорегиона, состоящего из Иberoамерики и Южной Африки, реальность не дает подтверждений этим ожиданиям. Но геополитический проект у Латинской Америки возможен, пусть он пока, как тот суслик «которого не видно, но он есть».

Элиты Бразилии, как, собственно, и любой другой страны региона, оказались неспособны к созиданию и субъектности, одни по причине компрадорского характера, другие из-за отсутствия ресурсов. Геополитический проект нуждается в региональных или глобальных психоисторических смыслах, которые имманентны населению, а в данном случае оно суть левое и в значительной мере либеральное, а правящие круги, во многом благодаря вековой селекции США, сильно правые.

19.1. Текущее положение и перспективы

Регион Латинской Америки во многом уникален своим единством и многообразием. С одной стороны, единство языка, религии и истории, с другой — множество элементов индейских культур, национальных государств и постоянный поиск этнокультурной идентичности. Для населения Иberoамерики характерно более сильное выделение и взаимное дополнение трех элементов самоидентификации — язык, религия, история. Большая площадь и население, даже в сравнении со сходным арабским миром, характеризуется меньшим внутренним напряжением. В то же время, в отличие от европейцев, для латиноамериканцев характерны клановость, считать их консерваторами можно лишь в сравнении с демократическим населением США, посмотрите

хотя бы динамику по росту протестантизма среди ибероамериканцев⁴⁹. Со времен Симона Боливара⁵⁰ Латинская Америка шла к общности народов, метисного синтеза (противовес «плавильному котлу» и «мультикультурализму»), объединению духом свободы, при этом объединение Латинской Америки можно рассматривать как прообраз объединения всего человечества.

Латинская Америка имеет все шансы поднять упавшее знамя левых глобалистов — большевиков-ленинцев, троцкистов. Леволиберальный геополитический проект был сильно маргинализирован и практически полностью уничтожен западными (как левый проект) и советскими (как либеральный проект) правящими кругами. В условиях реформирования мира внешнее экономическое, идеологическое и военное давление мирового гегемона снижается и придавленный змий эволюционировавшего троцкизма с Эрнесто Рафаэль Гевара де ла Серна на знамени вновь может вырваться на свободу с новыми силами и смыслами.

Попытки создания геополитического проекта в Латинской Америке на отличной от леволиберальной идеологии обречены на провал, поскольку они будут неорганичны и вторичны. Если посмотреть на историю Латинской Америки последнего столетия, то это было болтание от праволиберального к левоконсервативному варианту, и ни тот ни другой путь не привел к успеху, так и не став своим для большинства населения. Попытки формирования правоконсервативного проекта приведут к зависимости от Ватикана (континентальных элит Европы), что явно не образ будущего для независимого геополитического проекта. Хотя сюжет переноса Святого Престола в Латинскую Америку и существует, но он лишь следствие возможной катастрофы в Европе и отдельно описываться не будет.

⁴⁹ «Ватикан теряет Латинскую Америку», Новая газета, 18.06.2014, http://www.ng.ru/ng_religii/2014-06-18/5_latina_america.html

⁵⁰ Симон Боливар (1783–1830) — наиболее влиятельный и известный из руководителей войны за независимость испанских колоний в Америке. Генерал. В 1819–1830 гг. президент Великой Колумбии. Национальным конгрессом Венесуэлы провозглашен (1813) Освободителем (El Libertador).

При катастрофичных мировых сценариях у Латинской Америки остается стратегия «Мировой революции», фактически повторяющая 1917 год в России, с полным уничтожением правящего класса, индустриализацией и т. д. (рис. 61). Описание данной стратегии не имеет особого смысла.

При наиболее вероятном сценарии — распаде мира на панрегионы, Ибероамерика имеет один очень перспективный («Левый глобальный проект») и еще один скрытый и маловероятный сюжет — стратегия «Тихоокеанское единство». В рамках последнего возможен союз части стран Ибероамерики с Японией, вот только окно возможностей закрыто:

- возрождением США «доктрины Монро» и полное подавление южноамериканских элит;
- отсутствие субъектности у Японии (окупированная территория, с придавленным духом);
- необходимостью защищаться Японии от Китая здесь и сейчас, а не через 10–15 лет.

Ждать от руководства, большинства элит и современных политических институтов стран Ибероамерики каких-либо разумных и продуктивных действий по обретению субъектности не стоит. Именно поэтому автор не испытывал иллюзий от членства Бразилии в БРИКС.

Остается лишь одна стратегия, построение леволиберального глобального проекта, но элиты этого проекта еще не видно, она не сформировались в достаточном для осознания себя объеме, но ее контур уже прогнозируется.

Вот только при успешной реализации стратегии США «Последний легион», окно возможностей для южноамериканцев так и не откроется, они не смогут вырваться из-под гнета штатов.

19.2. Элита латиноамериканского проекта

Окончательный вид и субъектность элита будущего латиноамериканского левоглобалистского проекта примет лишь после ослабления США в ходе гражданской войны, когда основное внимание элит янки будет

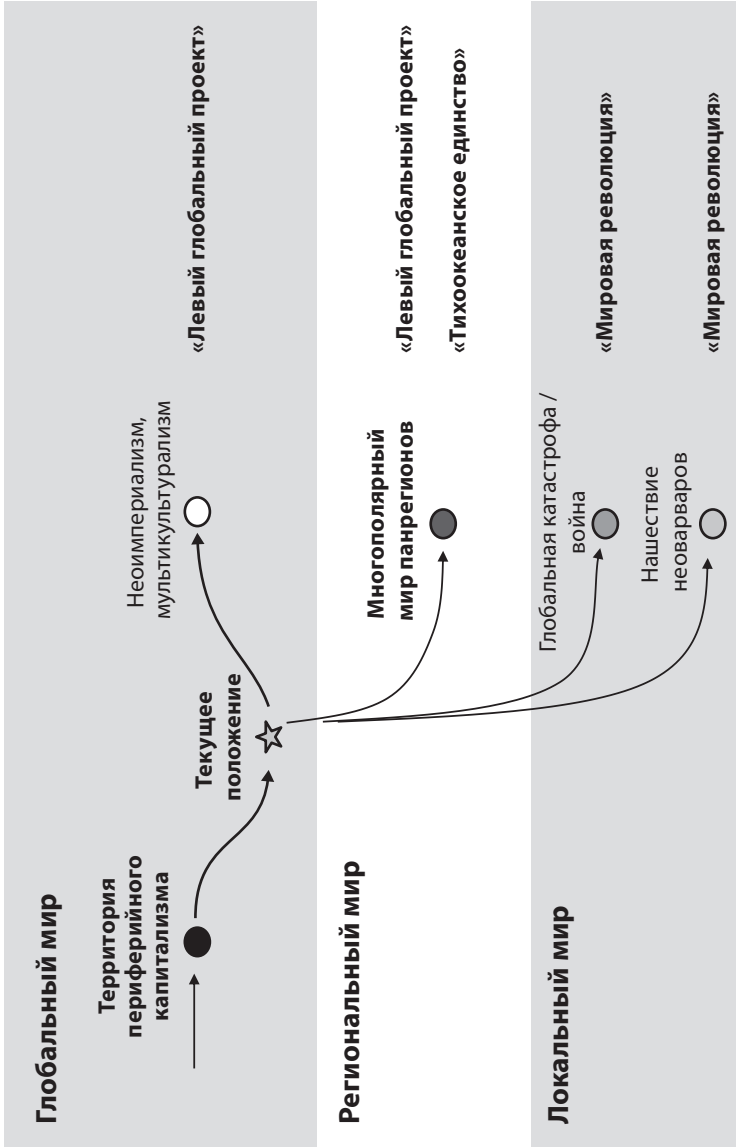

Рис. 61. Поле стратегий Латинской Америки

обращено на дом и значительная часть либералов побежит из страны. Если финансисты рванут на земли Британской короны, то тех, кто наивно и огульно голосовал за Берни Сандерса, ждут южнее Карибского моря.

На картинке показаны основные группы, что сформируют элиту геополитического проекта (рис. 62). Это будет движение снизу, истинно левое (не нужно ждать чистого троцкизма через 100 лет, эволюция не стоит на месте), но обладающее необходимыми военными, финансовыми и идеологическими ресурсами для победы во внутренней борьбе. Уточню сразу, сил и ресурсов для внешней борьбы не будет еще долгое время, то есть без территориальной удаленности и ослабления других игроков шансов у рассматриваемого проекта просто нет.

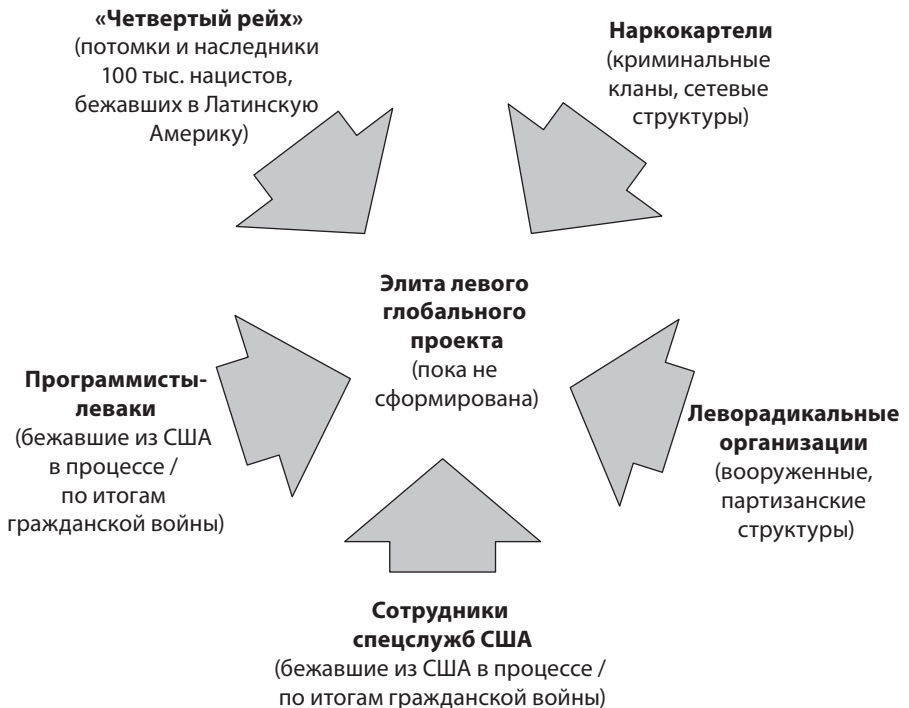

Рис. 62. Структура будущей элиты левых глобалистов

Через поколение «черный ислам» на фоне левого глобально-го проекта будет выглядеть дремучей архаикой без будущего, ведь Иberoамерика будет совершать «IT-революцию», перейдя сразу в шестой технологический уклад. В основу управления и организации будут положены открытые сетевые принципы в их истинном виде (см. далее), а не в формате «информационного общества» в редакции Правительства России Д. А. Медведева.

Левым глобалистам не нужно будет захватывать власть в государствах и объединять их, они будут создавать метагосударство вне официальных структур, уводя ресурсы в свои контуры, фактически превращая существующие государственные институты с их устаревшими институтами в пустые, импотентные оболочки.

Как говорится у классика — «производственные силы обогнали производственные отношения, которые стали тормозом развития», вот только революция будет непривычного вида. Да, будет смена реальной власти, названий, собственности, границ — только официальные власти далеко не сразу осознают, что произошло.

В основу глобального метагосударства, социальных институтов и экономики будут положены сетевые принципы, это будет совершенно новый тип организации.

19.3. Открытая сетевая система управления и организации

Данный подход является противоположным ранее описанному в стратегии Правых либералов/глобалистов (Фининтерна) методу владения, управления информацией. В случае левых либералов речь пойдет об управлении алгоритмами (открытой системе).

Ключевой момент — сохранение релятивистских (отрицание квантовых), постоянных денег как эталона стоимости и обмена, создание квантовых денег в незамкнутой системе невозможно. Этот сценарий позволяет построить открытую систему экономики, не требующую заключения всех социально-экономических отношений в свой контур.

Открытые информационные системы не подразумевают обязательной концентрации информации в одних руках, они могут работать в части экономики, так как функция денег как универсальной меры стоимости остается.

Для понимания будущих контуров левого глобального мира рассмотрим пример, как будет организовано производство на принципах сетевого управления (рис. 63). Пусть конечному потребителю или на склад необходимо заказать несколько партий насосов с разными сроками поставки. Заходим на торговую площадку (агрегатор) по данным насосам (цифра 1 на рис. 63), выставляем заказ на поставку в утвержденном и едином формате, в соответствии с общепринятым протоколом, где четко указаны тип, технические параметры, сроки, места поставки, пороги по цене и т. д.

Используемый протокол принимается всеми производителями и заказчиками (это не стандарт или ТУ, все на порядок шире). Все необходимое и достаточное для алгоритмизированного принятия решения в протоколе указано и унифицировано. Запрос поступает на торговую площадку, где автоматически распределяется по производителям в зависимости от загрузки их производственных планов, соответствия цены, рейтинга и т. д. (все данные открыты для систем торговой площадки).

Производители, при наличии готовой продукции, **подтверждают** заказ (2), если необходимо произвести — **бронируют** заказ (3) и выходят уже на необходимые им торговые площадки (существуют для всех видов товаров и услуг) деталей, комплектующих, услуг (4) — спускаемся на одну ступень по цепочке разделения труда. Далее происходит выставление заказов на услуги, детали и комплектующие — новые или в рамках лимитов, если поставка типовая. На этом этапе также происходит **бронирование или подтверждение** заказа. В случае отрицательного ответа отзываем бронь и алгоритм торговой площадки более высокого уровня начинает новый подбор исполнителей. Процесс идет каскадом вниз по производственной цепочке, вплоть до самого низкого уровня, на котором оказываются **подтверждены все** необходимые

Рис. 63. Схема сетевой организации производства

заказы (5). После этого обратно по цепочке вверх идет волна подтверждения — все необходимые детали, услуги и комплектующие нам подтверждены, производственные мощности позволяют сделать, следовательно, мы тоже можем подтвердить запрос, ранее поступивший нам (6). Через некоторое время подтверждают и первоначальный заказ (конечное потребление/покупка на склад) (7). После этого происходит принятие обязательств (8), тождественное заключению контракта, обратно вниз по всей цепочке, уплата авансов и т. д. (9).

Система полностью открыта — на торговой площадке может зарегистрироваться любой производитель — рейтинг позволит отсеивать недобросовестных. Производитель должен принять протокол, автоматически раскрывая свои производственные мощности, сделки и т. д.

Человек появляется в процессе только при нетипичных запросах — потребность в меньших, чем принято сроках, готовность платить больше за более ранние заказы, нужно сдвигать/перезаключать соглашения, нет желающих продать по нужной цене и т. д.

С учетом унификации и протоколов автоматически и периодически будут запускаться процедуры оптимизации массовых заказов, чтобы гвозди не везли мелкими партиями из сотни мест. Путем обмена/перуступки обязательств между производителями будет достигаться экономия, которая будет распределяться между участниками сделки.

Система позволяет существенно понизить риски производства — остается лишь форс-мажор и злой умысел, человеческий фактор минимален, все остальное снимается, ну а бизнес-риски отсутствия заказов — повышайте качество, снижайте себестоимость, реалистично оценивайте свои перспективы, в конце концов.

Ключевое в данной системе — автоматизация процессов, строгие и общепринятые протоколы взаимодействия предприятий, открытая система торговых площадок. Кстати, такое управление и организация являются необходимыми для перехода к роботизации производств, и именно тут возникает вопрос — чем занять 90%+ населения, как спасти его от прогрессирующего всеобщего слабоумия?

Собственно, именно описанный выше тип организации и управления типовым производством будет характерен для шестого технологического уклада, а не красивые слова про «информационное общество», что регулярно произносят разными людьми. Кстати, организация «информационного общества» по лекалам правых глобалистов ведет не к развитию, а к «цифровому слабоумию» у подрастающего поколения. Плюсы и минусы описанной системы против классического планирования очевидны, но для левого либерального глобального проекта именно такая система управления будет естественна — нет единого центра, любой может присоединиться (сетевые принципы, самоорганизация), этакий «принцип танца самба».

19.4. Мир левых глобалистов

Указанные выше принципы будут использоваться не только для производства, но и для организации работы социальных институтов (аналогов существующих), что мешает так же подойти к образованию, здравоохранению, охране порядка, ЧВК... Да даже инфраструктурные проекты и соцобеспечение можно будет доводить до последнего гвоздя, не занимаясь концентрацией средств на казначейских счетах. Развитие IT инфраструктуры позволит проводить референдумы по любым вопросам и любого масштаба.

У государства останется не много ролей — задание направлений общего движения и развития. Какая часть ресурсов современных государств идет на эти цели? Какова будет роль государств при таком падении контролируемых ресурсов?

В описанной системе нет финансистов и нет единого центра, именно поэтому это будущее левых, а не правых глобалистов. В основе глобализации будет доверие, что купить можно все и всегда, а открытая организация будет это обеспечивать.

Кстати, левые глобалисты будут либералами именно в вольтеровском смысле, что будет очень сильным призывом ко всему миру.

19.5. Стратегия «Левый глобальный проект»

Шаг 1. Повышение автономности подразделений спецслужб США (многие функции давно на самокупаемости за счет наркоторговли), контролируемых глобалистами, на территории Латинской Америки.

Противоборство любым объединительным инициативам и/или появлению сильных политических лидеров в странах Иberoамерики — финансовые проблемы, рост протестного настроения, бунты, партизанское движение, ухудшение криминогенной ситуации, физическое уничтожение отдельных лиц и т. д. Не должно появиться сильных политиков и политических групп.

Разработка и запуск прототипов IT систем в рамках глубинного интернета для обслуживания функций криминального мира Большой Колумбии и Мексики.

Шаг 2. После начала гражданской войны в США и крушения государственности в ряде европейских стран, организация переселения/бегства глобалистов левых взглядов в страны Латинской Америки. Эвакуация спецслужб и части Силиконовой долины.

Подготовка баз для эвакуации ориентированных/контролируемых либералами флотских подразделений, захват последними контроля над Панамским каналом.

Шаг 3. Активное ослабление и подрыв работы государственных институтов на всей территории континента. Даже сейчас ситуация плачевна — главари наркокартелей и партизанских отрядов (часто это одни и те же люди) на провинциальном уровне пользуются гораздо большим уважением, чем официальная власть, а в условиях перманентного кризиса будет еще хуже.

Повсеместное продвижение по негосударственным каналам сетевых открытых систем для управления и организации экономических процессов (см. раздел выше). Участие сугубо добровольное — работай по новым принципам или добровольно закрывайся, все взаимоотношения проходят в «серой экономике» и не наблюдаются официальными властями. Имеющийся силовой ресурс (см.: Структура будущей

элиты левых глобалистов) позволяет добиться исполнения обязательств контрагентов.

Легализация «негосударственных» силовых подразделений.

Шаг 4. Фактическое формирование и осознание себя элитой левых глобалистов, появление субъектности — до этого момента было лишь однонаправленное, обусловленное совпадением интересов движение различных групп. Это самый тонкий момент стратегии — без самоосознания глобальный леволиберальный проект не сформируется. Все предыдущие действия были лишь долгой подготовкой.

Создание основных структур метаягосударства.

Шаг 5. Вытеснение официальных государственных структур и институтов из жизни большинства населения. Перевод практически всех финансовых потоков континента в сетевые структуры (нет финансовых потоков — нет налогов — нет государственной власти).

Захват и последующее практически полное упразднение (они просто устарели и не нужны более) ослабленных органов традиционных государств сетевыми структурами.

Формирование объединенных вооруженных сил для противостояния другим геополитическим проектам.

Экспансия на юг Черного континента.

Поддержка и развитие технологий шестого технологического уклада.

Шаг 6. Упразднение частной собственности, если ее владение противоречит интересам населения — латифундии, зарубежные компании, финансовые институты, путем выставления встречных обязательств за не эквивалентный обмен, экологический, налоговый и социальный ущерб. Это будет Трибунал имени Симона Боливара или Фиделя Кастро (как там назывался городок в «Исповеди экономического убийцы», нужно же место выбрать) против империалистов, эксплуататоров и прочих вурдалаков.

Отказ от всех финансовых обязательств старых государств, до выплаты ими штрафов (на порядки больше), упразднение существующей банковской системы как агентов внешнего влияния.

Шаг 7. Окончательное формирование институтов метагосударства, ответственных за формирование направлений развития. Внедрение практики постоянного народного изъявления — электронные референдумы и возможность делегировать свой голос по конкретному разделу вопросов «лидеру мнений». Например, в части вопросов семьи и брака человек доверяет свое мнение конкретному общественному деятелю, матери семи детей, и таких как он, доверивших ей, сотня тысяч. Если она придерживается заявленных принципов, то у нее есть право голосовать от имени доверителя (ну не хочет человек каждый день отслеживать, что предлагают, а матери семи детей нравится), но как только она что-либо нарушит (историю голосования видно, да и мир не без добрых людей — расскажут) — человек отзывает у нее доверенность на свой голос. Это как если бы после первого голосования за пенсионную реформу у практически всех депутатов от «Единой России» всех уровней отозвали бы мандаты, то раз и некому принимать закон во втором чтении.

Шаг 8. Ползучее распространение сетевых структур, проникновение по всему миру, на территорию конкурирующих геополитических проектов — переработанный и эволюционировавший принцип перманентной революции в жизнь.

Начало долгого изматывающего военного, экономического и психологического противостояния с возродившимися США, также перешагнувшими в шестой технологический уклад.

19.6. Резюме

В отличие от других геополитических проектов Латинская Америка еще не обозначила даже контуры своего будущего, не говоря уже про появления субъекта. Бразилия, как и любое другое государство региона, оказалось не способно сделать шаг вперед, взять на себя ответственность за будущее. Остается лишь ждать появления естественного для Ибероамерики леволиберального, глобалистского

проекта, создание которого будет идти снизу, вопреки воле правящих элит.

Если левоглобалистский проект будет создан, то его значимость, влияние и сила в мире будут значительны, а привлекательность для населения очень высока, так как основной его ресурс борьбы располагается на поле психоистории (основной фронт новой эпохи). В перспективе значимость этого проекта для человечества может оказаться сопоставимой с коммунистическим движением XIX–XX века.

В отличие от многих других проектов левые глобалисты смотрят в будущее, создавая органичную часть шестого технологического уклада — трансиндустриальной экономики.

Самый слабый момент стратегии — сложная многоходовая комбинация на начальных стадиях, еще до появления субъекта. В этот период внешние действия могут уничтожить саму возможность появления данного геополитического игрока, лишив человечество очень важного сценария развития.

Будет ли этот проект конкурентом России — да, но в меньшей степени, чем все остальные. В условиях многополярного мира, левоглобалистский проект может выступать даже в качестве постоянного союзника России. Может ли данный путь быть принят в России — в полном формате нет, у нас консервативная страна, прямое внедрение леволиберального проекта будет катастрофично. Многим ли хочется потрясений масштаба праволиберальных «святых 90-х»? Но взять элементы для формирования надукладного многовекового проекта очень даже возможно.

Таким образом, геополитически проект Латинской Америки может быть очень интересным и перспективным, вот только окно возможности для его формирования и становления очень узко — не более 10–15 лет, пока США не вернутся за мировой игровой стол после обновления гражданской войны. И только ради сдерживания и ослабления США в долгосрочной перспективе, леволиберальный проект в Латинской Америке и Южной Африке нужен России.

20. Стратегия Индии

Вопрос перспектив и стратегии Индии не столь прост и тривиален, как может показаться на первый взгляд. Исходя из господствующих в европейской науке линейных представлений о развитии, кажется логичным, что XXI век будет веком Китая и Индии, ведь у них столько населения и такой большой внутренний рынок. Вот только реальная стратегия Индии не будет иметь ничего общего с построением индустриального, постиндустриального и даже трансиндустриального общества. Активно играть за мировым столом Индия начнет лишь через 30 лет, и ее смыслом станет... трансгуманизм.

Европоцентричное восприятие Индии, впрочем как и Китая, очень сильно искажает картину. Мы стремимся обозначать неизвестные нам вещи уже знакомыми словами, теряя при этом смысл. Как испанцы называли вождей индейских племен баронами и графами, так и мы зачастую не понимаем намного более широких и/или вообще иных смыслов. Когда мы говорим, что население Индии в 8 раз больше населения России, то мы совершенно естественно пытаемся представить, что сделала бы в этом мире России, если бы нас было в 8 раз больше. Результат очевиден — весь мир у ног, а зря, аналогия совершенно не уместна.

Все знают про касты, вот только в представлении большинства это пережитки древних времен и скоро будут ликвидированы, ведь что такое каста? Обычный социально-профессиональный класс с искусственными, очень жесткими ограничениями на переход между ними. Попробуйте объяснить индийцу это, вот он повеселится. Наиболее близкое к пониманию каст — это «порода людей», именно так. Более трех тысячелетий евгеники, когда целые народы загонялись в касту исходя из условий их вхождения в систему и привычной деятельности. Сотня поколений ткачей, когда потомство оставляли самые успешные и лучшие ткачи, а все другие виды деятельности были недоступны (чем ниже каста, тем меньше свободы выбора) — каков эксперимент?

Небольшое уточнение, под Индией автор подразумевает исторически весь субконтинент, то есть с учетом Пакистана, Бангладеша, Непала и т. д. Там нет такого значения индуизма? Почитайте про касты мусульман и христиан в Индии, разумеется, там есть некоторая мобильность, но даже близко нет правила «ни эллина, ни иудея», вот так...

И такое общество хотели переделать социалистическими идеями за пару десятков лет?

20.1. Наличие субъектности

В предыдущих главах указывалось, что необходимо для субъектности. Есть ли сейчас и/или может быстро создать Индия армию на уровне геополитического игрока? В целом да. Что с финансово-экономической системой? Большая часть Индии находится на уровне доиндустриальном, сделать «будущее для всех» просто не хватит ресурсов. Для примера посмотрите, сколько приходится на человека вырабатываемой энергии в постиндустриальном обществе (Европа, США в наши дни) или индустриальном (СССР 80-х годов). Где найти столько индийцам? Промолчим про образование и структуру профессий для такого общества.

Следующий вопрос — наличие глобального проекта, интересного миру. Индийский проект очень правый, консервативный и крайне малопривлекательный для абсолютного большинства населения планеты. Может пассионарность проекта высока? Нет ее, слишком зацементировано и инертно общество, не готово оно бороться за мир, да и не хочет.

Традиционный индуизм не признает прозелитизма, родился вне кастового общества — живи по своим законам и тогда в следующей жизни родишься женщиной в одной из каст неприкасаемых, потом живи по законам касты и родишься мужчиной неприкасаемым и т. д. Гундосящие в 90-х у нас на улицах бритоголовые, оранжевые homo sapiens-ы и желающие просветиться в ашрамах хипстеры пополняют казну предприимчивых организаторов полусект. Ведь невдомек

паломникам, что после их посещения нетуристического храма придется освещать его заново, ровно так же, как когда несколько раз в год пускают внутрь неприкасаемых.

Если архетипичную мечту коммунистического проекта можно обозначить как мезолит с космическими кораблями и «будущее для всех». Мечта индийского проекта — мир получеловека-полуобезьяны (живем в природе, где хотим ходим в туалет и стараемся не очень много думать) для всех и космические ракеты для избранных. Индийцы программисты, столь известные в мире, принадлежат к варне брахманов в своей основной массе.

Можно исправить сложившуюся ситуацию? Конечно, но это будет означать полную потерю уникальности. Индия станет чем-то средним между Латинской Америкой и Африкой с аналогичными перспективами. Пойдут на это правящие круги? Конечно нет, зачем это делать, если итоговый результат ничего не принесет.

В общем, субъектность Индии слабая и планы на ближайшие десятилетия инерционные, догоняющие. Выбор не велик — второсортный панрегион/территория — стратегия «Многослойное развитие», что допустима так же и при катастрофических сценариях и сохранения глобального мира, сателлит другого геополитического проекта или даже объект (рис. 64).

Может сложиться впечатление, что у Индии нет будущего и она обречена идти в хвосте человеческой цивилизации. Слишком она большая, архаичная, чтобы вырваться вперед, но в то же время готовая к обучению, чтобы окончательно раствориться в истории. Ан нет, могут быть у Индии смыслы, которые характерны именно для нее и мало подходят другим проектам — трансгуманизм со стратегией «Создание супербрахманов».

Современное человечество максимально ограничивает работы по созданию новых видов разума, поскольку боится последствий, но индийцы привыкли жить в кастовом обществе, подумаешь еще несколько каст среди сотен и сотен существующих. Трансгуманизм планирует

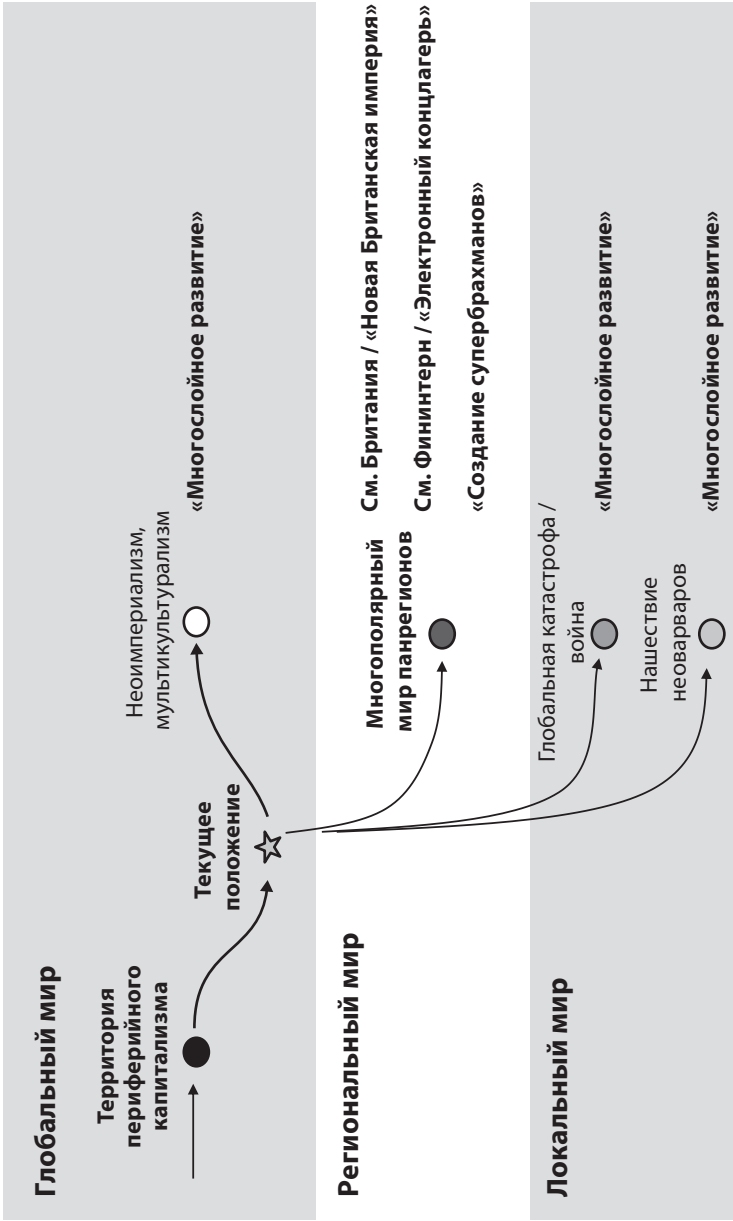

Рис. 64. Поле стратегий Индии

менять тело, хочет менять разум, но пока не знает, с чего подступиться, а душа — так ее нет, а если есть, то переселится — ничего странного.

В общем, для Индии это будет попытка перейти выше, сделать сверхлюдьми избранных. Для большинства остального мира — это будет воспринято, как путь вниз с угрозой гибели всего вида.

20.2. Рывок в будущее

Система варн и каст идеально подходит для сосуществования человека, «сверхчеловека» и каких-нибудь разумных бобров. Добавляются новые касты в варну брахманов, ну и что, что это разумные дельфины, киборги или оцифрованные личности — они вписаны в систему.

Когда придет время развитию трансгуманизма? Лет 7–10 назад в большинстве прогнозов биотехнологии значились как часть шестого технологического уклада, но теперь уже ясно, что их там не будет и этот технологический пакет всплывет в седьмом укладе, то есть не ранее 2055–2060 годов. Но именно Индия может стать флагманом внедрения этих технологий. А до этого времени Индии надо сохранить себя, то есть если не быть независимым игроком, то играть в паре с таким геополитическим проектом, что не будет лезть своими грязными руками внутрь кастовой системы.

Союз с левыми проектами для Индии неприемлем, ну только глупые белые люди могут называть индийское общество социалистическим или демократичным. Также не приемлем союз с консерваторами — у них свои смыслы и кастовую систему начнут активно рушить, не просто так. Болливуд промывает мозги населению. Остаются правые либералы — Фининтер, Британия и ЕС, им реально все равно, что там в джунглях творится.

Таким образом, до 2055 года Индии разумно быть младшим партнером правых глобалистов или Британии, а потом выйти на первые роли в мире с идеями трансгуманизма.

20.3. Стратегия «Многослойное развитие»

Основной смысл стратегии — догоняющее развитие с опорой на собственный спрос, создание независимого панрегиона.

Шаг 1. Переход к «многослойному» территориально-экономическому планированию. На одной и той же территории существуют четыре ограниченно связанные экономики:

- аграрное и текстильное производство;
- индустриальная экономика (2–4 технологические уклады);
- постиндустриальная экономика (5 уклад);
- трансиндустриальная экономика (6 уклад).

Перетекание людей между ними минимально и хорошо контролируется кастовыми законами. Законодательство, социальные институты и т. д. в каждой «Индии» различны. Рядом могут спокойно располагаться текстильная мануфактура и завод по производству роботов. Цели, поднять уровень жизни всего населения, просто нет. В любой другой стране такая конструкция вела бы к быстрому росту социального напряжения и взрыву, но в Индии, благодаря кастовой системе, будет работать.

Шаг 2. Формирование экономической и валютной зоны рупии в составе Большой Индии — добавятся Пакистан, Бангладеш, Непал и, возможно, часть Индокитая. Открытие своих рынков продукции нижних укладов для окрестных стран — необходим отрицательный торговый баланс, чтобы сделать рупию резервной валютой.

Заключение политического и экономического союза с Японией и/или Кореей (инженерные, высокотехнологические центры), что неминуемо ведет к обострению и так не простых отношений с Китаем. Если союз не получается, то кооперация с территориально удаленными панрегионами в части технологического сотрудничества — Россия, континентальная Европа, США. Эффект от этого будет значительно меньше.

Четкое разграничение экономик различных «Индий» для избегания повторения перекосов Китая. Без союза с Японией/Кореей развитие

«Индий» верхних укладов будет идти с отставанием от других центров мира лет на двадцать (сейчас еще хуже).

Шаг 3. Значительное усиление армии, флота и ядерного арсенала для сдерживания Китая и борьбы за страны Юго-восточной Азии. Высока вероятность военного противостояния с Китаем — сценарий долгой, «окопной» войны полностью соответствует стратегии последнего, но бессмысленен для Индии, поскольку ничего не принесет ей.

Развитие медицины, биотехнологий и IT собственными силами — мало кто будет переводить передовые разработки в неподконтрольный панрегион.

Шаг 4. Ослабление кастовой системы внутри индийского общества, поощрение прозелитизма в обновленческих индуистских течениях в отношении неиндийцев.

Фактическое реформирование принципов жизни верхних каст (большинство живут в 5-м и 6-м технологических укладах) до образа жизни современного западного общества.

Таким образом, особых перспектив у такой Индии нет, она будет постепенно меняться, теряя тысячелетнюю уникальность и оставаясь многонаселенной и относительно отсталой территорией. Выгоден России такой сценарий — несомненно, а самой Индии — нет. На этот случай у индийцев есть другой путь — отдать «независимость» в среднесрочной перспективе, чтобы получить мировое лидерство в долгосрочной.

20.4. Стратегия «Создание супербрахманов»

Шаг 1. Выбор сюзерена на тридцать лет. Необходимость и логика такого поступка объяснялась выше. По сути, вариантов выбора мало — Фининтерн и/или Британия, будущего у ЕС в качестве геополитического игрока нет. При рассмотрении стратегии правых глобалистов, описывалась роль и место Индии, для Британии будет отдельный разбор. В итоге Индии выгодно стать союзником обоих. Правые глобалисты надгосударственное образование, союз с ними сведется к

передаче контроля над финансово-экономической системой. Союз с Виндзорами чреват вхождением в состав Новой Британской империи на правах основной производственной базы и потребителя. Пусть англосаксы и занимаются развитием Индии — сделка должна быть обоюдной.

Шаг 2. Приглашение на территорию Индии IT компаний из развитых стран (одной из условий сотрудничества с Фининтерном), создание технологических кластеров.

Реформирование образования в пользу резкого увеличения количества специалистов для развития биотехнологий.

Заключение политической унии в рамках «Новой Британской империи», вхождение в зону фунта. Постепенное получение под контроль всех окрестных, исторически связанных с Индией территорий — Пакистан, Бангладеш, Непал, часть Афганистана, в случае распада Китая Тибет и Индокитай и др. (часть договоренностей) (рис. 65).

Сохранение полной автономии внутренней политики и культуры, в том числе Болливуда.

Шаг 3. Принятие очень либеральных, в области биологических исследований, законов. Разрешение корректировки и усовершенствования животных, клонирования. Неофициальное разрешение практически любых опытов над людьми (кто их всех посчитает...).

Достижение соглашений с англосаксами о переносе на территорию Индии большинства фармакологических и работающих в области биологии и медицины компаний, научно-исследовательских институтов и лабораторий.

Принятие представителей правых глобалистов в варну брахманов.

Перенос и локализация робототехники, космических технологий, ВПК.

Активное строительство и развитие армии, создание основной базы британского флота на территории Индии.

Шаг 4. Разрешение на выращивание и пересадку человеческих органов, киборгизацию людей. Активная пропаганда на государственном уровне идей трансгуманизма.

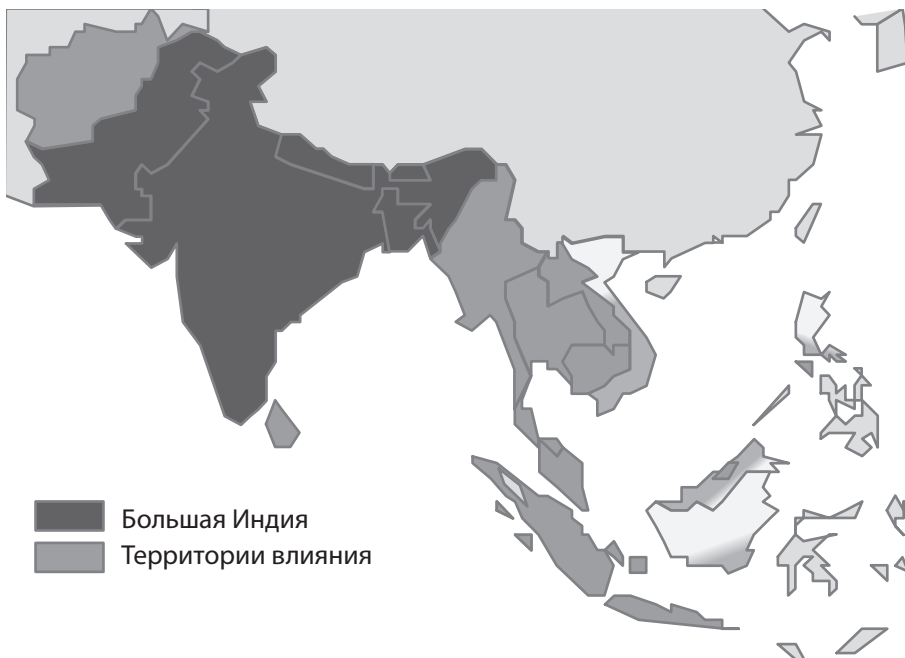

Рис. 65. Исторические территории влияния Индии

Активная разработка узконаправленного («умного») биологического оружия.

Формирование на собственной территории полных замкнутых циклов биотехнологий — не важно, кому официально принадлежат компании, большинство сотрудников уже местные.

Полная локализация ВПК.

Шаг 5. Разрешение на усовершенствование ДНК человека, клонирование.

Начало независимой внешней политики, укрепление связей с другими центрами сил, инициация мягкого развода с Британией.

Развертывание массовых акций в поддержку признания равных с человеком прав «новых разумных» по всему миру.

Шаг 6. Создание и начало «производства» новых «суперлюдей» (генетический инжиниринг эмбрионов), разумных животных, отдельного от тела разума, оцифрованного разума и т. д. В общем, создание площадки для начала межвидовой войны на уничтожение.

Выход из валютной зоны фунта.

Шаг 7. Пересмотр/выход из политической унии с Британией — ориентировочно в промежутке 2055–2060 гг. Запуск собственного геополитического проекта — «новые разумные для новой цивилизации».

Официальное признание прав и принятие в кастовую систему новые разумные виды.

Массовые модификации детей высших каст с переводом их в новые касты «суперлюдей».

Шаг 8. Выход на ведущие роли во всех сферах жизни «суперлюдей», постепенный переход к ним контроля над регионом.

Начало доминирования новых каст — «учителей человечества».

Вот после этого и начнется открытое военное противостояние. Трансгуманисты не считают его вероятным, автору же оно видится более чем реальным.

Данная стратегия является абсолютно естественной и внутренне логичной для Индии, но она полностью противоречит библейским ценностям и подводит человечество к войне на выживание. Прогресс должен быть, но готовы ли мы к тому, чтобы уступить свое место на планете?

20.5. Предотвращение межвидовой войны

Как снизить риски межвидовой войны? Ответ очевиден — всячески поощрять и поддерживать независимость Индии и создание ею собственной валютной зоны, чтобы она не стала вассалом Фининтерна и Британии. Хуже — если не получится и призрак бесконтрольного трансгуманизма станет бродить по миру.

Есть две основные линии поведения по отношению к планам трансгуманистов, первая — оставить все как есть, а далее посмотреть, кто

окажется в выигрыше — человечество или супербрахманы, ну а вдруг уживутся и не уничтожат всю жизнь на планете... Вторая — давить утюги пока они не выросли до танков.

Второй путь менее рискован:

- жесткий контроль на международном уровне и пресечение попыток создания новых разумных видов на Земле — преступление без срока давности, повод для военной операции;
- не дать Индии спрятаться под защитой праволиберальных глобалистов и/или Британии, пусть тратит силы на безопасность, борьбу. Кто будет переносить на территорию конкурента свои новейшие разработки?
- довести ситуацию до столкновения Индии с Китаем и/или Исламским миром;
- усилить внутренние противоречия между мусульманами и индусами, развернуть активную евангелизацию Индии, культурное проникновение и разрушение кастовой системы;
- если Индия вступает в «Новую Британскую империю», то необходимо давление на Британию в целях ограничения биотехнологий или активную борьбу против самой Британии, чтобы та вытягивала из Индии ресурсы.

20.6. Резюме

Реализация прорывной стратегии Индии является крайне рискованым и негативным сценарием не только для России, но и человечества в целом. У Индии есть все шансы и потенциал для того, чтобы открыть ящик Пандоры под названием — трансгуманизм. Можно ли этому противостоять или это прогресс, который нельзя остановить? Можно и нужно, развитие ядерных технологий не привело ведь к тотальному уничтожению, так и тут — развитие биотехнологий нужно ставить под жесткий международный контроль, чтобы любой переход границы пресекался сверхжестoko, обеспечивая активным мечтателям об

эльфийском бессмертии или создании «Скайнета» быстрое отравление тяжелыми металлами.

21. Стратегия Иудейского проекта

В рамках праволиберального глобального проекта мира под руководством Фининтерна и США, Иудейский проект был не видим, он выступал в роли их учителя и наставника, формировал и корректировал их психоисторические смыслы. Но мир распадается на панрегионы, внутриеврейская партия игры завершилась. Условные «фарисеи» (семьи и кланы, частично контролирующие Фининтерн) долгое время были лидерами Иудейского проекта, а «саддукеи» (частичный контроль над Британией) и «ессеи» (Израиль) выступали в роли младших партнеров.

Начинается новый кон игры в мире и среди носителей данного проекта, и эта партия принципиально иная. Ключевое различие идет не за лидерство разных частей проекта, а за принцип — останется ли Иудейский проект исключительно сетевой державой («фарисеи» и «саддукеи»), или будет попытка стать младшим партнером в чужом панрегионе («ессеи» и возрожденные в будущем для этого «зелоты»).

21.1. Носители Иудейского проекта

Иудейский проект изначально является сетевой державой, то есть приоритетный метод борьбы — игра в долгую, психоисторическая война. Среди сетевых держав в мире можно выделить Фининтерн (праволиберальные глобалисты), Ватикан (Римско-католическая церковь), были Интернационалы, но Иудейский проект выделяется даже на их фоне, он всегда был глубже и концептуальнее. В настоящее время он представлен следующими частями (рис. 6б):

- значительная часть Фининтерна — условные «фарисеи» (не наследники и продолжатели из библейских времен, а семьи и кланы с близкими базовыми принципами);
- часть элит Британии — «саддукеи»;
- Израиль — «ессеи».

Все представители Иудейского проекта замечательно общаются между собой, вступают в браки и имеют общие бизнес-проекты. Их объединяет единая цель, а различное представление о путях достижения — внутрисемейные споры, и не более. Именно поэтому автор избегает использования обозначений типа Ротшильды, Барухи, Валленберги и т. д. Ведь за каждой семьей стоят десяток союзников, а внутри одной

Рис. 66. Структура Иудейского проекта

семьи родные братья могут играть за разные направления, оставаясь при этом любящими родственниками.

Контроль чужих элит и чужих психоисторических смыслов стали визитной карточкой Иудейского проекта. Его слабостью и силой в долгосрочной перспективе является сильная сетевая компонента, что создает диспропорции, также отметим относительную слабость Духа маккавеев, несмотря на всю политику государства Израиль. В наступающем мире панрегионов и геополитических игроков для полноценной борьбы необходимо будет иметь возможность воевать на трех фронтах — вооруженном, торгово-экономическом и психоисторическом.

При сохранении глобального мира Иудейский проект продолжал бы играть за спиной Фининтерна, Британии и США. Кстати, стратегия Китая «Мантукора» во многом строится на связях и интересах именно Иудейского проекта.

У Иудейского проекта три варианта в многополярном мире (рис. 67) — продолжать отыгрывать роль сетевой державы, но тогда ему очень мешает существование государства Израиль (стратегия «План Шломо»), или создавать геостратегическую триаду и становиться партнером России и Ирана (стратегия России «Новый ковчег»), с существенным ослаблением сетевой компоненты. Третья стратегия состоит из интеграции в Исламский проект, где лидером будет Иран, на правах младшего партнера (стратегия «Лазурный ислам»), но тут больше минусов, чем плюсов в рамках сохранения субъектности.

В случае катастрофичных сценариев Иудейский проект ждет национальная катастрофа (стратегия «Новый исход и рассеяние»), поскольку сохранить существование Израиля не получится, а процедура эвакуации будет сопровождаться страшными жертвами. Именно в рамках этой стратегии станет актуальным появление Новой Хазарии на территории бывшей Украины. Описание этого катастрофичного варианта не имеет смысла.

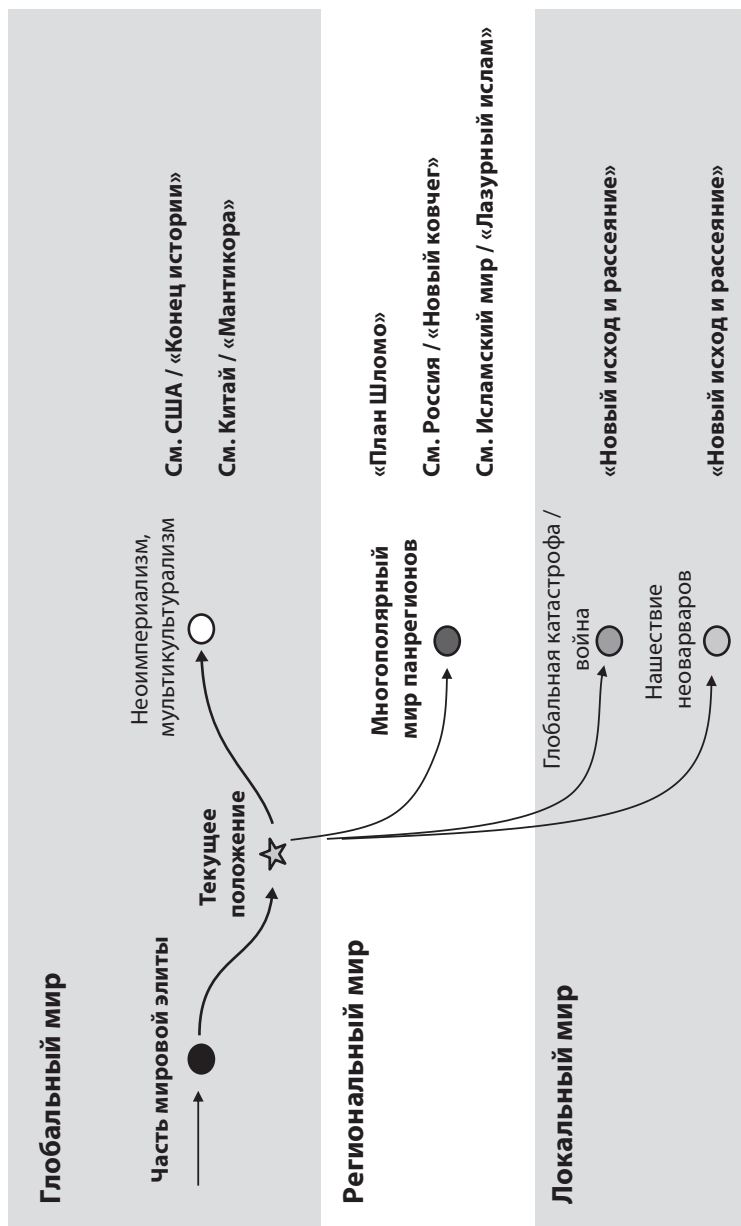

Рис. 67. Поле стратегий Иудейского проекта

21.2. Видение идеального мира Иудейского проекта

В рамках иудейского проекта есть четкое и понятное представление о желаемом будущем устройстве мира. Собственно, построение иерархической пирамиды, как показано на рисунке, и является целью, мечтой Иудейского проекта, тут нет ничего тайного и необычного (рис. 68).

Во главе мира должен стоять Мошиах, который будет человеком, и власть его будет передаваться по наследству (тут мнения расходятся), евреи получают награду за исполненный Завет и т. д., кому интересно, почитайте матчасть, а также комментарии и ответы раввинов, для целей повествования углубляться в теологические вопросы смысла нет. Главное, целевой образ понятен. Категории справа от пирамиды авторское краткое описание ролей, упрощенное, но когнитивно яркое.

Полученная иерархия принципиальна для понимания представлений и образа мыслей сторонников Иудейского проекта. Речь идет о роли всемирной аристократии, то есть привычное нам желание, чтобы «наших» было больше, тут не применимо. «Мы уникальны, нас мало и мы выше всех. Нас не может быть много». Только поняв такой ход мыслей на себя и мир, можно понять логику Иудейского проекта.

И да, это самая сильная сетевая держава в мире. Иудейский проект обладает высоким уровнем контроля над Фининтерном, Британией, элитами Латинской Америки, в меньшей степени подвержены континентальные элиты Европы и России.

В настоящий момент мировая система власти имеет значительные отличия от видения Иудейского проекта (рис. 69), но динамика для него положительная. До отмены запрета на ссудный процент в Европе вхождение евреев в мировую элиту было случайным и одномоментным, уж больно часто они попадали под горячую руку.

Относительно древности, в рамках формирования легенд, можно нарисовать родословную на сотни и тысячи лет, вот только масштаб людей в ней, по меркам современников, будет очень отличаться

Рис. 68. Целевое состояние Иудейского проекта

Рис. 69. Текущее состояние мировой системы

от желаемого. Но кто мешает указать старосту деревеньки как царя независимого города? Одного из нескольких тысяч ребе как великого мудреца того времени.

В наши дни складывают легенды относительно событий, произошедших нескольких лет назад, на фоне множества опровергающих свидетельств, а тут такое поле для фантазии.

Таким образом, сложившийся за столетия образ идеального мира и история Иудейского проекта позволяют сложить картинку дальнейших действий и стремлений его носителей.

21.3. В поисках «планировщика»

Для разных типов держав (ранее выделялись три — сухопутная, морская, сетевая) характерны свои архетипы. Они проявляются в неявном виде, сидят в подсознании народа. К ним стремятся, стараются подражать, ищут проявления. Не будем уходить в психологию народов и их представителей, пытаюсь понять причины формирования именно таких архетипов, тем более что ответы довольно очевидны (рис. 70).

Для сухопутных держав образ защиты, власти и справедливости воплощается в единоначалии, добром правителе, «Царе-батюшке», катехоне и т. д. Для морских держав характерен коллегиальный образ — совет капитанов, парламент. Недаром один из сильных архетипов Британии — Король Артур (первый среди равных) и «Рыцари круглого стола».

Ну а для сетевой державы, коей и является Иудейский проект, образ власти, защиты и справедливости воплотился в судие, учителе закона, тайном мудреце, этнархе. Не говоря даже о более древних временах, посмотрите структуру общества иудеев со времен завершения Талмуда (4 и 5 века н. э.).

Собственно, «планировщик» и является таким архетипичным представлением, о некоем могущественном и скрытом и. о. Мошиаха на земле.

Интересный вопрос, существует ли в Иудейском проекте единоличный или коллегиальный «планировщик»?

Создание современного государства Израиль является лучшим аргументом в пользу отсутствия или недееспособности «планировщика» в большей части XX века. Более стратегически сильного и гениального хода, по противодействию реализации условного тысячелетнего «Плана Соломона», трудно представить:

- формирование у сетевой державы проявленного, физически слабого и уязвимого сухопутного компонента (в тот период это было рано);
- невозможность от этого компонента отказаться;
- создание постоянных и неразрешимых противоречий с Исламским миром, получение контроля над которым из решаемой, тактической задачи перешло на уровень легендарного подвига;
- крайне неудачный выбор места — создание трудно обороняемого, экономически зависимого анклава в резко враждебном окружении;

Рис. 70. Архетипы разных держав

- внутренний раскол из-за нарушения религиозных догм (вместо Мошиаха Израиль был создан неким ООН при поддержке И. В. Сталина).

Наличие у «Плана Соломона» субъекта, судя по приписываемым ему возможностям, не позволило бы не то что появиться современному Израилю, сами бы идеи сионизма, с самовольным созданием государства, рубились бы на корню.

А если еще и вспомнить про допущенный Холокост да предыдущие пару тысяч лет истории...

Я не берусь утверждать, что «планировщик» иудейского проекта не появился в самое последнее время или нет человека / группы людей, что пытаются самовольно исполнять его функции. Немного зная евреев, скорее поверю, что таких групп несколько и они борются за влияние, а еще на пару порядков больше людей выдают себя за представителей или доверенных лиц таких групп. Вот только рассказы о сотнях и тысячах лет тайного правления человечеством оставим вне рационального дискурса.

В то же время есть очень интересные сигналы и признаки, что в рамках Иудейского проекта создана структура «скрытого Основания» (аналогичная структура описана в «Стратегии России «Скрытое основание»»), что корректирует общий психоисторический фон и воспитание элит, но отнюдь не занимается планированием, даже на уровне «великого плана».

21.4. Контроль над чужими элитами

В студенческие времена автор гулял по институту и набрал на рекреацию с портретами наиболее значимых ученых, работавших в МИФИ. Время свободное было, и автор посчитал, что из 50 человек, минимум две трети были евреями, а ведь это лишь малый пример цвета и гордости русской цивилизации. Может ли Иудейский проект претендовать на этнических евреев и их потомков, или ассимиляция идет так сильно,

что государство Израиль отказывает в репатриации крестившимся евреям и их потомкам?

Как уже говорилось ранее, Иудейский проект суть сетевая держава, что проявляется в создании специфичного инструментария и возможностей получения контроля над элитами других проектов, а в значительной степени и над самими проектами. Кстати, аналогичными методами, только не по праву крови, а по идеологии, действуют другие сетевые проекты.

Данный метод был отработан на Хазарском каганате, после этого долгие сотни лет не использовался — сложно сетевой державе противостоять сухопутным, но в последние столетия, с усилением морских держав, этот опыт стал актуальным.

Как мы знаем из истории, очень долгое время носители Иудейского проекта были вынуждены жить среди чужаков, подвергаясь давлению и требованиям ассимилироваться. Несмотря на специфику общественной и религиозной жизни, часть евреев уходила из общин, меняя веру и отвергая обычаи.

После Реформации в Европе был разрешен ссудный процент, что заложило основу для роста статуса и финансового благосостояния вернушки Иудейского проекта. И вот, представители Иудейского проекта получили сильные диаспоры, способные помочь своим членам и союзникам⁵¹.

Представим, что отдельные «выкресты» (здесь в собирательном значении) и их потомки успешно делают карьеру в рамках других проектов (рис. 71). На какой-то стадии с ними связываются представители Иудейского проекта, завязывают общение, предлагают союз и помощь — речь не идет о переходе/возвращении в иудаизм, все в рамках общего происхождения и взаимовыгодного сотрудничества. Проходит время, и небольшая часть протеже пробивается в элиту своего проекта, являясь при этом агентами влияния, а часто и носителями Иудейского проекта. Далее связи укрепляются браком с представителями еврейских

⁵¹ Катасонов В. Иерусалимский храм как финансовый центр. М.: Кислород, 2014.

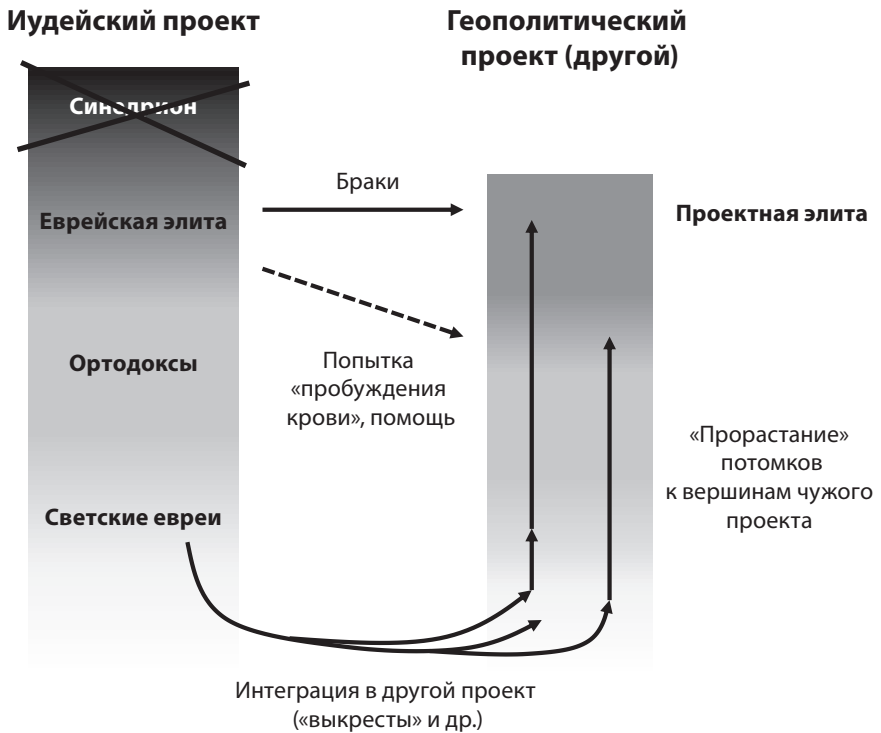

Рис. 71. Получение контроля над чужими элитами

элитных семей, и через какое-то время значимая часть элиты страны или проекта оказываются в поле смыслов Иудейского проекта.

Собственно, так происходило с морскими державами — Британией и США. С сухопутными державами сложнее — ассимиляция и принятие психоисторических смыслов идет от территории и окружения.

21.5. Стратегия «План Шломо»

Целью является построение мира в соответствии с показанным ранее видением, подготовить приход Мошиаха (рис. 68–69).

В рамках продолжения развития Иудейского проекта, как в первую очередь сетевой державы, будет продолжена политика получения контроля над элитами, а значит, и над самими чужими проектами. Данная практика наиболее успешна в отношении либеральных проектноностей — Фининтерн, Британия и Латинская Америка. Чем более консервативны психоисторические смыслы проекта, тем тяжелее с ним работать.

Рассмотрим оптимальные, с точки зрения контроля элит со стороны Иудейского проекта, варианты триполярного мира для «Плана Шломо». Любой глобализм либерального толка подходит им по умолчанию, и смысла разбирать его нет. Напомню, что для устойчивости необходимо, чтобы полюса были из разных квадратов в системе «либеральный — консервативный» и «левый — правый»:

- правоконсервативные США или континентальная Европа;
- левоконсервативная Россия;
- леволиберальная Латинская Америка или праволиберальная Британская империя.

Элиты указанных геополитических проектов в значительной степени лояльны Иудейскому проекту.

Посмотрим, какие еще могут быть конфигурации. Китай все больше становится правоконсервативным, и его элиты не попадают в поле смыслов потомков Иакова. Аналогичная ситуация с Индией.

Исламский мир слишком раздроблен и требует исчезновения государства Израиля, что уже не приемлемо, поскольку повлечет новый Холокост (многие откажутся уезжать) и ответное применение оружия массового поражения, но об этом сюжете говорить не будем.

Таким образом, ключевые действия Иудейского проекта в рамках стратегии «План Шломо» будут идти:

- расширение контроля над элитами чужих проектов (механизм описан выше);
- дефрагментация Ближнего Востока для устранения суннитско-арабской угрозы Израилю (см.: Стратегия США, сюжет «Ерушалаим шель захав»);

- формирование новых / реанимация существующих надэлитных органов координации на базе проеврейских частей элиты;
- помощь в интеграции в мировую элиту проеврейских национальных элит.

Основная опасность данной стратегии — в мире панрегионов все геополитические проекты будут учиться воевать на всех трех фронтах — вооруженная, экономическая и психоисторическая войны, что делает сетевую стратегию иудейского проекта легко обнаруживаемой.

Вопросы физического строительства Третьего Храма и последствий этого огульного действия мы затрагивать не будем...

Ну и безопасность/существование государства Израиль очень ограничивает поле возможностей и союзов. Как уже ранее говорилось, само создание государства евреев в XX веке было гениальной контригрой против Иудейского проекта. Даже передача Польше Галиции на этом фоне будет малозначимым событием.

21.6. Резюме

Попытка реализации Иудейского проекта через контроль над пра-волиберальным проектом Фининтерна провалилась. При сохранении ставки на сетевой характер державы, следующий заход будет или через контроль над леволиберальным глобальным проектом (Латинская Америка), или через триполярный мир, где евреи планируют контролировать элиты всех трех полюсов. Оптимальным для себя они будут видеть конфигурацию — США, Латинская Америка (или Британская империя) и Россия, и нет там никакого Китая, от слова — совсем.

Создание и существование Израиля — гениальная контригра против Иудейского проекта, ограничивая его поле возможностей. Отказаться защищать всеми силами Израиль — получить второй Холокост — очень многие не побегут, останутся, столкнувшись с пришедшими мстить арабами.

В то же время Израиль дает возможность изменить сам характер Иудейского проекта, превратив его в геополитического игрока, способного играть на всех трех фронтах, пусть даже в роли младшего партнера одного из полюсов триполярного мира.

Ну и напоследок, большую часть XX века «планировщик» — суть архетипичные представления и ожидания, надеваемая маска отдельными личностями, а не реальный титан мысли и планирования. Примерно так же, как и Мировое правительство...

Таким образом, Иудейский проект имеет две приемлемые стратегии — сохранение сетевого характера державы, принимая риски резкого роста противостояния, или переформатирование, снижая этим самым предел амбиций; посмотрим, каким путем они пойдут.

Часть IV

СТРАТЕГИЯ РОССИИ

В предыдущих частях книги мы рассмотрели основные сценарии и сюжеты развития мира на ближайшие 80 лет, познакомились с принципами геостратегии и рассмотрели национальные стратегии потенциальных геополитических игроков, чьи действия и решения будут значимы в планетарных масштабах. Пришло время обратить свой взор на Россию, понять какие варианты будущего открываются перед нами, от чего оно зависит и что необходимо предпринять, чтобы решить вопрос не просто сохранения субъектности России, но и достижения ею максимального влияния на судьбы и будущее мира.

22. Поле стратегий России

По понятным причинам стратегия России является самой интересной для русскоязычной аудитории, но в то же время и самой сложной. Особенностью, силой и слабостью России является отсутствие доминантной стратегии, на фоне нескольких интересных и значимых базовых стратегий, каждая из которых имеет как плюсы, так и очень существенные минусы и риски. В чем же сильная сторона такого положения? В возможности переключаться/лабиринтировать между базовыми стратегиями в ответ на изменения ситуации во внешнем мире.

В самом начале необходимо уточнить, что под стратегией России автор понимает стратегию всего «русского мира» как великоросский имперец, не путать с монархистом, автор не отделяет судьбы Малороссии, Новороссии, Казахстана и т. д. от будущего России.

Также кратко скажу цели России, они общие для всех геополитических проектов — задача минимум — сохранить свою уникальность и субъектность в будущем, ну а задача максимум — построить глобальный мир на основе своих психоисторических (исторически обусловленных уникальных этнокультурных, религиозных, идеологических и т. д.) смыслов.

22.1. Базовые стратегии России

На рис. 72 представлены базовые стратегии России, важной их особенностью является внутренняя обоснованность и естественность. Любая из них несет в себе четкий ответ — почему это стратегия именно России, правда, это не спасает от риска оказаться внутри чужих планов. С одной стороны, набор вариантов дает широкое поле для маневра, с другой — потеря / полный отказ от любого из сценариев будущего будет означать утрату части культурно-смысловой общности «русского мира». Какие последствия влекут попытки реформативирования культурного шаблона, мы хорошо видим по результатам огульной либеральной политики последних десятилетий. Отказ от одной из стратегий будущего приведет к упрощению русской цивилизации, а ведь все последние века в ее основе лежало сохранение внутреннего многообразия при внешнем единстве.

Из шести базовых стратегий в настоящее время четко проявлены и осознаны элитами и населением только две:

- «Третий Рим»/«Жандарм Европы» — данная стратегия является ориентированной на Европу и направленной на запад. Россия — часть западного мира, наследник величайших западных империй и достижений. Наш цивилизационный долг — спасти и защитить истинные европейские ценности. Смыслы «Третьего Рима» лучше всего описываются уваровской триадой — «самодержавие, православие, народность» (в более широком смысле, чем вкладывали в XVIII веке). Образ будущего — обратно в Российскую Империю, в роли жандарма Европы;

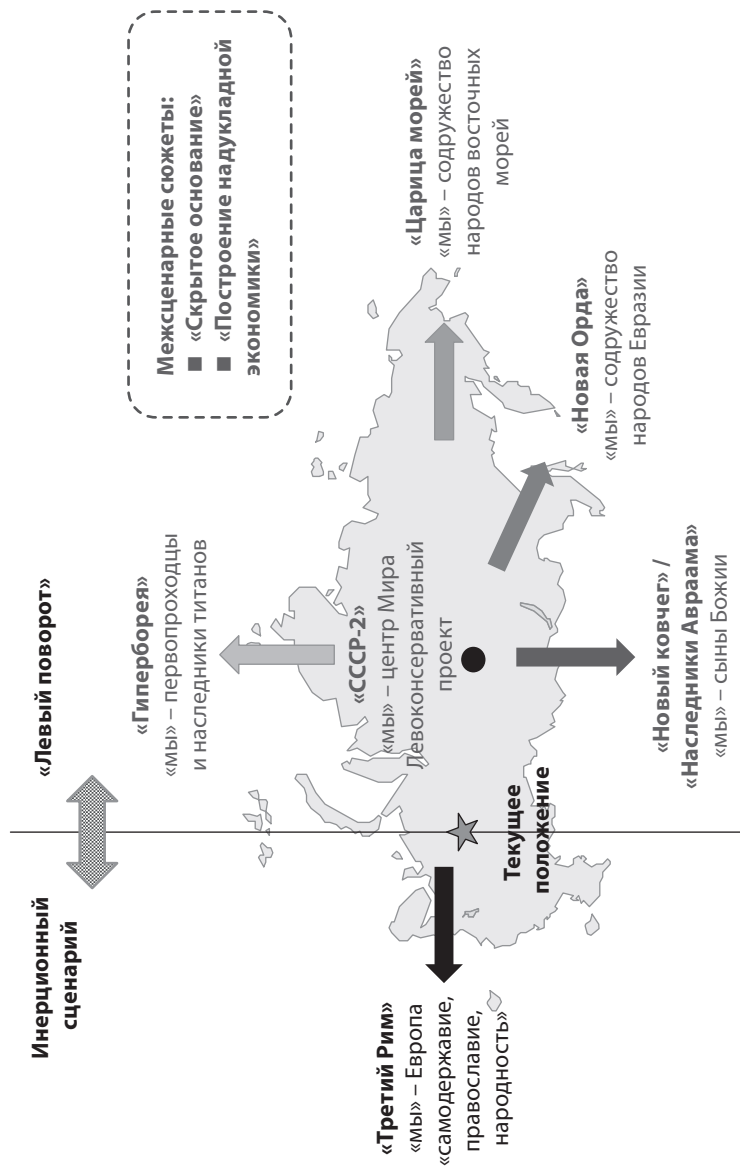

Рис. 72. Стратегическое пространство России

- «СССР-2» — данная стратегия отражает ностальгию большинства населения по справедливости и чувству гордости, которых нас лишили в 90-е годы. Россия — центр Мира, в котором возродится для реванша левоконсервативный геополитический красный проект. Образ будущего — обратно в индустриальный Советский Союз.

Третья стратегия — «Новая орда» — только начинает формироваться и еще не до конца отрефлексирована обществом и элитами. Пока для большинства речь идет исключительно об отрицании европейского выбора, позитивная программа просматривается с трудом. Складывается впечатление, что отдельные апологеты этого пути делают все, для убийства этого сюжета впахиванием России на роль вассала Китая, не понимая или делая вид, что последний сам имеет большие проблемы в будущем. Историческим образом «Новой орды» служит идеализированные, часто антиисторические представления о государстве Чингисхана, нисколько не смущаясь короткого периода существования и очень быстрой утраты смыслов.

Следующие стратегии еще не проявлены даже на уровне идей, не говоря уже о рефлексии населения и элит. Стратегия «Царица морей» является отрицанием прокитайского континентального сценария «Новая Орда» в пользу союза с морскими странами анти-Китая (Япония, объединенная Корея, Вьетнам и Филиппины), переносом столицы и построением на Дальнем Востоке нового центра развития России на 30–40 млн человек, сразу в шестом технологическом укладе.

«Новый ковчег»/«Наследие Авраама» является тройственным союзом / политической унией России с Персией и Иудеей. Союз трех ортодоксальных меньшинств внутри авраамических религий. Образ окруженной крепости, защитника древних святынь и смыслов от всего остального мира, путь к Господу, исполнение его Замыслов. В центре треугольника располагается гора Арарат, где вступило на твердую землю спасенное человечество. К вершине с разных сторон идут три тропы, перекрестков нет, любые ответвления (ереси, расколы) ведут в пропасть. Сценарий очень интересный, поскольку позволяет выскочить

из психоисторических ловушек зависимости от Континентальной Европы и Китая, путем присоединения к системе других региональных смыслов.

Последняя стратегия также содержит пока не всплывший сценарий «Гиперборея», его контур появится не ранее чем через 20–40 лет, а актуальность возникнет ближе к концу века на фоне квантового мышления и смещения космических границ. Север, героическое служение, первопроходцы, наследники титанов, древние и легендарные смыслы, путь самоизоляции и ухода от внешнего мира ради высших целей... Вот только не нужно все сводить к староверам и/или дохристианским смыслам. Здесь основа шире — прорыв, прогресс, космос («Мир полудня» братьев Стругатских), космоколониализм, освоение глубин океанов и Крайнего Севера. Будущее для «избранных», готовых жертвовать буквально всем, чтобы служить и идти вперед. Здесь нужно вспоминать Дежнева, Ермака, Чкалова, Гагарина..., а никак не творчество современных писателей и «потомственных» волхвов.

Помимо базовых сценариев на стратегическом пространстве России есть межсценарные сюжеты, которые должны идти поверх любого развития. Переход в новый технологический уклад является серьезной проблемой, каждый раз сжигающей множество ресурсов. Построение в России надукладной экономики станет в этом плане сильным решением, но для этого необходимо переходить на цикл планирования 30–36 лет, это даже не советские пятилетки, про современных «бухгалтеров» промолчим.

22.2. Пассионарии в России

Ситуация с пассионариями в России в целом лучше, чем в развитых странах, но также оставляет желать лучшего. Особые проблемы у поколения младше 30 лет, в полной мере столкнувшихся с ЕГЭ и массовой культурой в лице Ксении Собчак и «Дома-2». Помочь им, конечно, можно, но далеко не всем. Под «им» автор подразумевает оболваненных детей, а не работников массовой культуры.

Исторически Россия всегда славилась пассионариями, выразившими интересы народа / этнической системы, зачастую вопреки воле элит. Противоречие интересов элиты и пассионариев у нас имеет несколько вариантов решения, от бессмысленных и беспощадных бунтов, с вырезанием пассионариев, до революции и практически полного уничтожения и замены старой элиты, как было по итогам событий 1917 года. У меня совсем нет уверенности, что Россия выдержит еще один бунт или революцию, но и инерционный сценарий, без роста влияния пассионариев, для нас не приемлем. Следовательно, нужен механизм, позволяющий:

- воспитывать элиту в соответствии с интересами этнической системы (подробнее см.: «Стратегия России — «Скрытое основание»);
- создание условий для проявления пассионариев;
- создание условий для ограничения выплеска пассионарной энергии внутри страны и перенаправление ее вовне.

Советская система общественных отношений и образования позволяла массово воспитывать пассионариев, и именно им мы обязаны Победой, успехам позднесталинского периода и научному прорыву. Не будем в очередной раз разбирать ошибки и вредительство, приведшие к падению пассионарности советского общества, просто отметим для себя — кое-что из прошлого опыта нужно будет возрождать, а что-то обязательно менять. Ну а для комплексного решения поставленных выше задач необходимо создать следующие механизмы:

- поиск талантливых и гениальных детей для качественного раскрытия таланта;
- наличие психоисторических смыслов (идеология, религия), принимаемых и разделяемых абсолютным большинством населения (всегда есть около 5% диссидентов, какая бы идеология не была);
- отношения в семье, школе и обществе (а первую очередь во дворе и его эрзацах), формирующие внутреннюю свободу, смелость, волю;
- система обучения, дающая логическое мышление, навыки рефлексии;

- обязательная служба в армии для претендующих на высокие посты и карьеру, участие в локальных конфликтах (этого «добра» в ближайшие десятилетия в мире будет хватать всем);
- карьерные лифты через реализацию сложных, в чем-то героических и прорывных проектов, требующих результата, таланта и самопожертвования;
- механизм мягкой отправки/выдавливания пассионариев, отрицающих психоисторические смыслы большинства населения, за пределы страны.

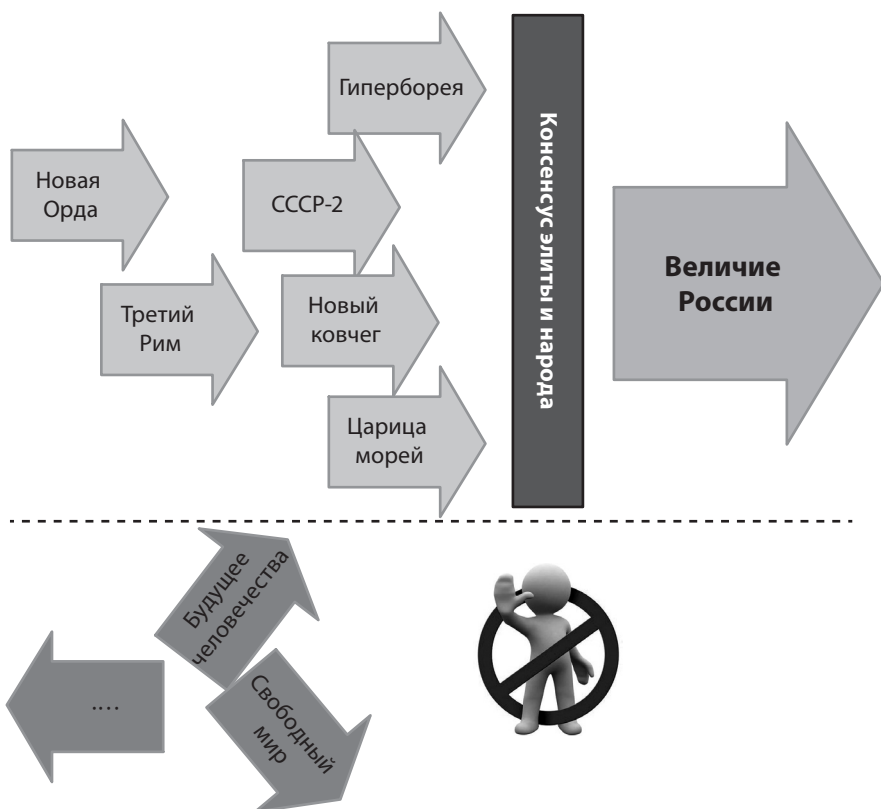

Рис. 73. Видения будущего России

На выходе получаем когерентных (согласованно направленных) пассионариев, разделяющих основные, базовые идеалы (рис. 73). Борьба между ними будет протекать не в вопросе — быть или не быть России, а каким именно путем делать ее великой — «СССР-2», «Царица морей», «Третий Рим» и т. д. Согласитесь, такой вариант менее кровавый. Сторонника проигравшей в текущий такт борьбы стратегии, всегда можно направить на реализацию проекта, присутствующего и в его картине будущего, а не уничтожать или подавлять.

Да и для выдавленных мягко, без больших обид пассионариев всегда будет занятие. Вспоминаем казаков, что бежали из страны и вдруг осознали себя еще большими русскими, чем оставшиеся. Вследствие чего они начинали вести себя соответственно. Вышесказанное не относится к большинству современных либеральных «беженцев» вроде Каспарова и К°, они по шкале пассионарности в минусе.

Таким образом, политика по ограничению пассионарности в России не допустима и вредна. Необходимо срочно решать вопрос с идеологией, образованием и массовой культурой. Россия нуждается в пассионариях, желающих сделать ее великой, а какой из вариантов/стратегий будет им ближе — вопрос вторичный. Спор между сторонниками проектов «СССР-2» и «Царица морей» на порядок продуктивнее, чем очередной виток борьбы «западников» и «славянофилов», не способных выйти за пределы психоисторических смыслов «Третьего Рима». Про либералов и прочих общечеловеков даже вспоминать не хочется.

22.3. Пассионарность элит в России

Рассмотрим, как складывалась ситуация во взаимоотношении пассионариев и элит в России за последнюю сотню лет (рис. 74).

По итогам событий 1917 года пришедшие к власти революционеры уничтожили предыдущую, деградировавшую элиту. С середины 30-х годов начались попытки формирования полноценной элиты, методом борьбы которой стал террор потенциальных соперников. Антитеррор в исполнении И. В. Сталина (первое поколение пассионариев), ВОВ

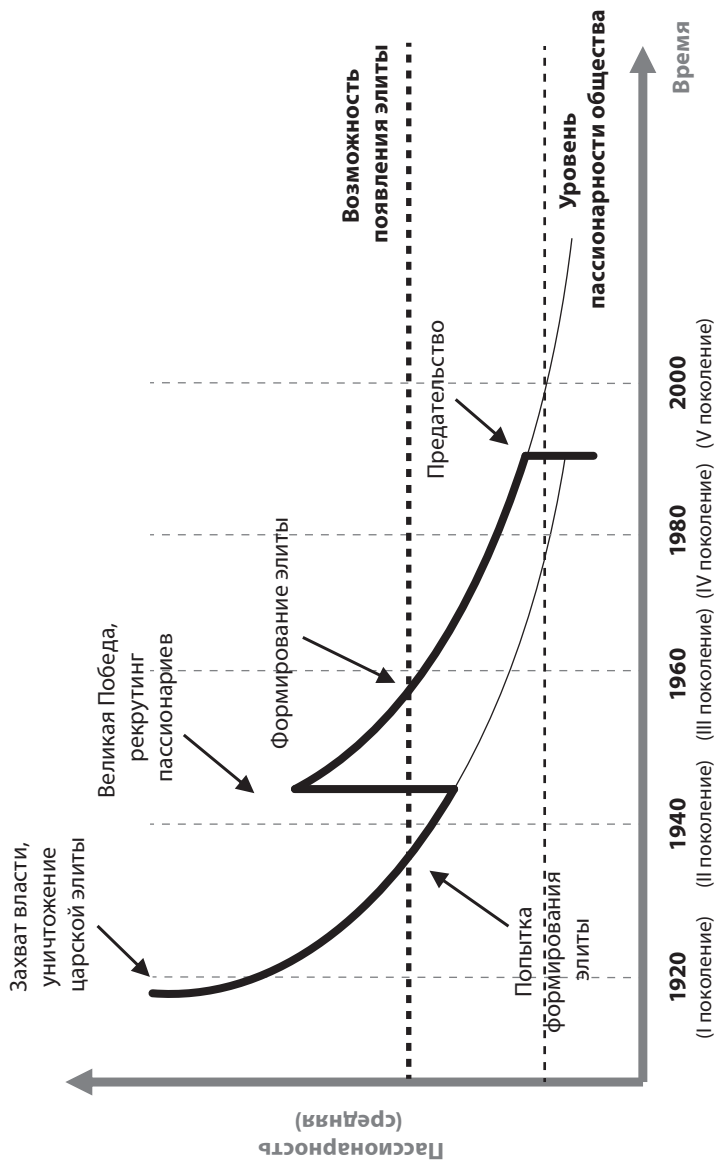

Рис. 74. Изменение пассионарности руководства СССР

с ростом пассионарности и включением героев войны в верхушку власти (восстановление страны) сделало невозможным формирование новой элиты вплоть до второй половины 50-х.

На рисунке уровень пассионарности общества показан нижней горизонтальной линией, понятно, что он также меняется, особенно на фоне больших событий, но автор не стал усложнять рисунок и показал уровень пассионарности, который был бы на момент деградации элит к 2000 году.

К концу 50-х уровень пассионарности снизился и элита была сформирована. Далее мы можем вспомнить историю свершений и успехов — пассионарность снижается, масштаб падает. К 2000 году, то есть следующему после «реформаторов» поколению во власти, произошел бы элитный кризис. Вот только фактическое предательство Горбачева и К^о ухудшило расклад, пассионарность элиты была подорвана рекрутингом людей с отрицательными рангами. Даже падение общего уровня пассионарности общества — отказ от идеалов и переход на потребительство, не смог сгладить масштаб проблемы.

И не нужно говорить, что советская и российская элиты не связаны между собой — конкретные люди потеряли статус, но практически все олигархи первой волны оказались родственниками партийной, комсомольской верхушки и торговой номенклатуры (тут сошлюсь на слова М. Л. Хазина).

Уровень пассионарности элиты продолжал стремительно падать все 90-е годы. Для исправления ситуации в элиту были приглашены силовики, понятно, что их пассионарность в своей массе была на уровне рангов «+1» и «+2» (см.: Глава «Пассионарность»); более высоких по рангам пассионариев, вроде Льва Рохлина, просто убрали, но это было всяко лучше отрицательной пассионарности Гайдара и сотоварищей (рис. 75). Общий уровень пассионарности элиты вырос, но не превзошел уровень даже начала 80-х, элита России так и осталась аморфной.

Рассмотрим варианты развития ситуации далее:

- ничего не предпринимать, тогда после передачи власти следующему поколению (через 5–7 лет) уровень пассионарности достигнет

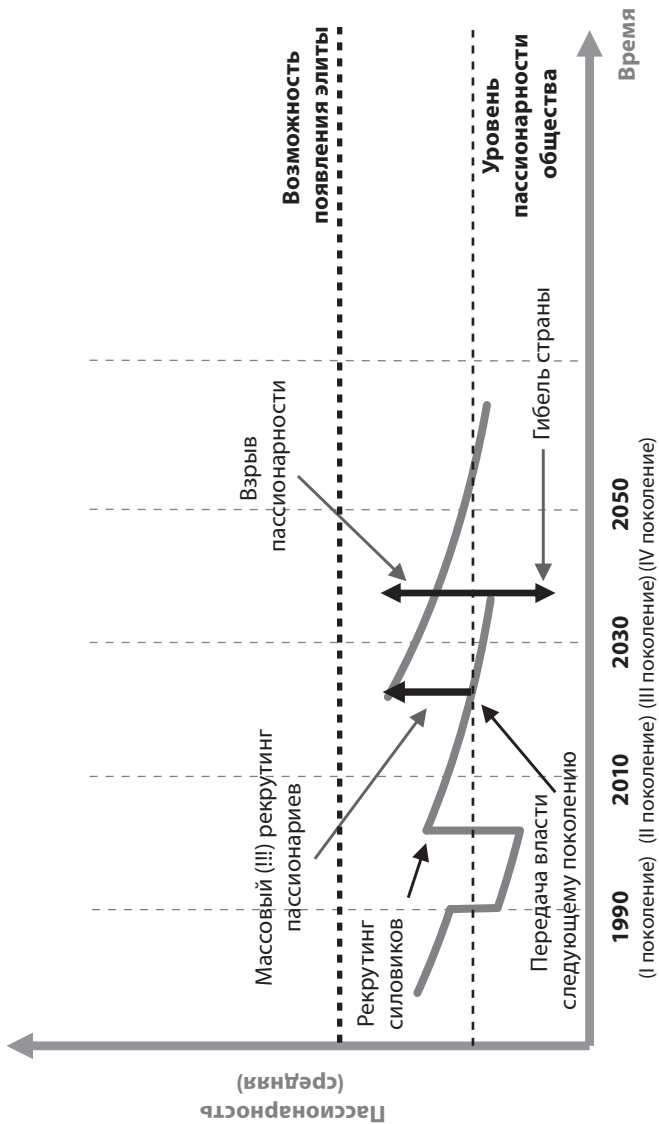

Рис. 75. Изменение пассионарности руководства России

критического уровня, а еще лет через 10 — гибель страны (не найдется пассионариев) или уничтожение элиты, с гражданской войной и неясными перспективами;

- массовый (это ключевое слово!) призыв в элиту пассионариев под запуск стратегии долгосрочного развития и идеологии, что сдвигает проблемы и дает время для решения вопросов;
- снижение пассионарности населения — гибель страны, поскольку внешний мир переходит в состояние активного кризиса и естественного роста пассионарности. Россия становится жертвой для других.

Таким образом, без массового призыва пассионариев в элиту инерционный сценарий обернется гибелью России в горизонте ближайшего поколения и/или непредсказуемыми, скорее всего негативными, последствиями на фоне гражданской войны.

22.4. Глобальный проект России

В СССР была допущена ошибка — борьба с традиционными религиями, в первую очередь христианством, хотя исламу в итоге досталось поболее — один медресе Мири-Араб (г. Бухара) на весь Союз. Коммунистические смыслы, суть тоже христианство, но без первой заповеди — «Возлюби Господа, Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею» (Марк. 12:30), остались без тыла, в виде религиозных, традиционных ценностей.

В табл. 5 показаны психоисторические смыслы для каждой стратегии России. Не сложно заметить, что вариант все сразу и ничего не надо делать — явно не наш случай.

Если мы отказывается строить «СССР-2», к сожалению, там высока вероятность гражданской войны и отсутствует теория, то психоисторические смыслы придется «собирать», переключаясь между разными стратегиями весь XXI век.

Пока автору видится такая конструкция: православный социализм для России, авраамический мир для союзников по панрегиону (в том

числе и для ухода от Европы) и построение ноосферного коммунизма на Земле, с перспективой выхода в «Мир полудня» за пределами планеты (рис. 76). Вот только сказать гораздо легче, чем сделать...

Данная конструкция не означает, что не нужно проповедовать и втягивать в свою религиозную систему смыслов другие народы, формируя более устойчивые союзы, наоборот, но это не должно быть жестким требованием для общего будущего. С другой стороны, глобализация на принципах внешнего, нерелигиозного уровня крайне неустойчива, если внешний уровень не является общим для союзников. В этом плане России будет не сложно построить устойчивую конструкцию с традиционными мусульманами или иудеями на основе законов Ноя / заповедей Моисея. Но вот что делать с Японией, живущей вне авраамического мира? Нам принимать их упрощенные взгляды на мир или им наши? Как долго просуществует такая система?

Таблица 5

Уровень проектности России

Проект	Психоисторические смыслы	Национальный уровень	Региональный уровень	Глобальный уровень
Россия (СССР-2)	Левые, консервативные	«Русский мир»	Социализм / православный социализм	Ноосферный коммунизм
Россия (Третий Рим)	Правые, консервативные	Православный, русский мир	Православно-католический мир	Нет
Россия (Царица морей)	Левые, консервативные	«Русский мир»	Нет	Нет
Россия (Новая Орда)	Левые, консервативные	«Русский мир»	Кодекс степи	Нет
Россия (Новый ковчег)	Левые, консервативные	Православный, русский мир	Авраамический мир (присоединение)	Нет
Россия (Гиперборея)	Левые, консервативные	«Русский мир»	Нет	Мир полудня

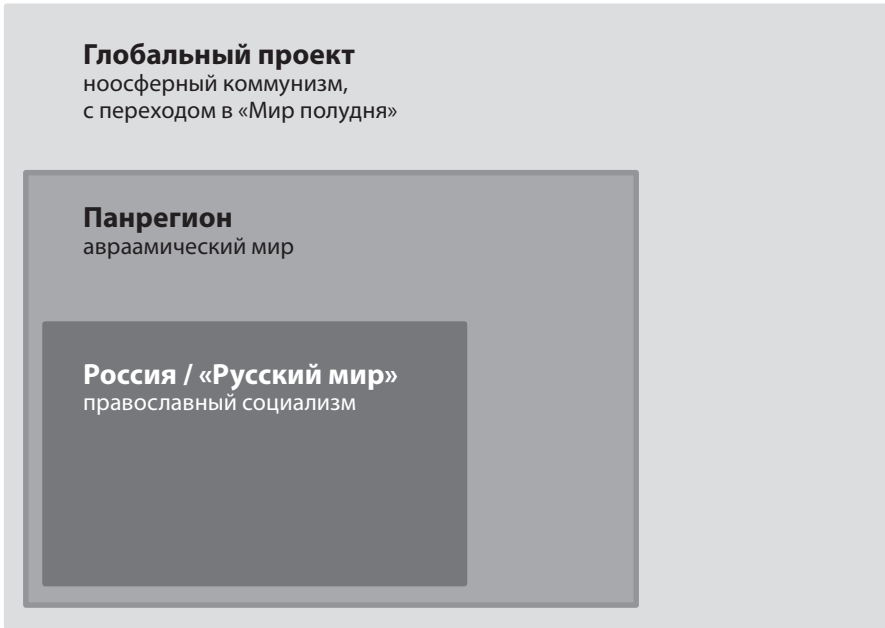

Рис. 76. Психоисторические смыслы России в конце XXI века

Небольшое, но очень важное замечание — внешняя, глобальная система ценностей не должна отрицать внутреннюю. Она должна быть проще в рамках психоистории (но сложнее в социальных, экономических и других аспектах), но в то же время обладать целостностью и доказать свою историческую значимость. Всевозможные экуменические попытки, с продавливанием отказа от части принципов и объединения, нужно направлять туда же, куда уходят фантазии про «обретенные» тайны язычества, перенос индуистских текстов под видом утраченных традиции протославян, идей непонятных гуру и т. д.

Если кому-то хочется ставить практические психоисторические эксперименты — дерзайте, соберите несколько тысяч единомышленников, поселитесь в соседних пустых селах в глубинке и за пару поколений создайте устойчивое автономное, а не паразитическое общество,

разросшееся до масштабов нескольких областей. В истории были такие успешные прецеденты, причем неоднократно.

Проблема только в том, что творческий процесс большинства новоявленных гуру и мечтателей заканчивается одинаково — очередная тоталитарная секта, свальный грех и разная чертовщина.

Хороший пример сочетания амбиций и отсутствия критического подхода нам дает бывшая Украина, какие только черти в президенты не собираются, как будто некоторых перед выбором поставили — или пить бросать или в президенты идти. Вот и желающие дать России новые психоисторические смыслы регулярно возникают, причем всем сразу давай эксперимент над страной творить, на меньшее не согласны...

Таким образом, задача России в психоисторической сфере видится совершенно нетривиальной — создать целостную и многоуровневую систему смыслов, пока лучшим видится вариант, как показано на картинке выше.

22.5. Сравнение психоисторических смыслов России

В настоящее время в России нет не то что доминирующей системы смыслов, нет даже намек на нее. Чтобы не быть голословным, ниже на диаграмме показаны основные идеи современной России (рис. 77). Методика построения описана в главе «Психоисторические смыслы».

Про либерализм говорить смысла нет, он очень сильно потерял в последние годы. Левые идеи / марксизм — в большей степени идеализированный фантомный образ. Предлагаемый в качестве национальной идеи «патриотизм» или любой другой этический кодекс «Великой степи» — аморфное собрание пожеланий и правил. Нельзя на пустом месте создать устойчивую систему психоисторических смыслов. Возьмите мифы и легенды Древней Греции, Старшую и Младшую Эдду или любую другую архаичную и проигравшую историческую борьбу систему, да попробуйте возродить язычество. Вот только нужно возрождать не на уровне сборища поклонников творчества Толкиена

в Царицынском парке Москвы, а на уровне смыслового стержня хотя бы одного района. Даже не представляю, что за шапито выйдет из такой попытки.

Про православие разговор отдельный — относительно высокие текущие значения в большей степени аванс за мессианство, четкую иерархию, наличие сакральных смыслов и глубокую морально-нравственную систему. Из всех систем смыслов по большому счету православие имеет ... наименьший «антирейтинг».

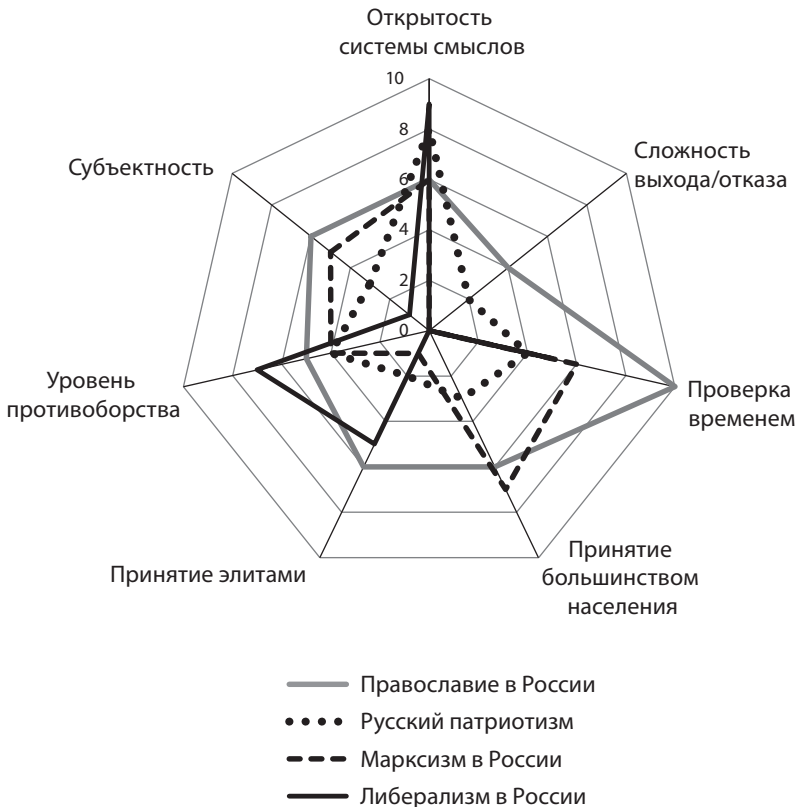

Рис. 77. Системы смыслов в современной России

Обратимся к результатам предыдущих текстов и проиллюстрируем использование данной методики для целей построения стратегий. Возьмем стратегию «СССР-2» (рис. 78).

Обратите внимание на разрывы текущего и целевого (СССР-2) положения психоисторических смыслов в России. Принятие населением идей высоко, но недостаточно, а с остальным большие проблемы. Автора попрекали, что стратегию СССР-2 сделал малопривлекательной, ну предложите, как по-другому «перевоспитать» элиту и население, да еще не вводя цензуры и оставив выборы со свободным доступом всяких чертей?

Рис. 78. Марксистские психоисторические смыслы в России

Следующий вопрос, зачем было вводить понятие православного посткапитализма? Ответ на диаграмме ниже (рис. 79) — на материалистичной основе (не будучи даже региональным психоисторическим проектом) не получалось усилить позиции, а без этого впереди ждет проигрыш Китаю в войне Аполлона.

Резонны вопросы, можно ли построить будущую Россию на нерелигиозных смыслах. Теоретически все возможно, но в реальности маловероятно. Необходима система со следующими характеристиками:

- устойчивость, то есть наличие положительного исторического опыта существования. Можно, конечно, и полностью новое, но это будет эксперимент с запредельной ценой ошибки и не просчитываемыми рисками;

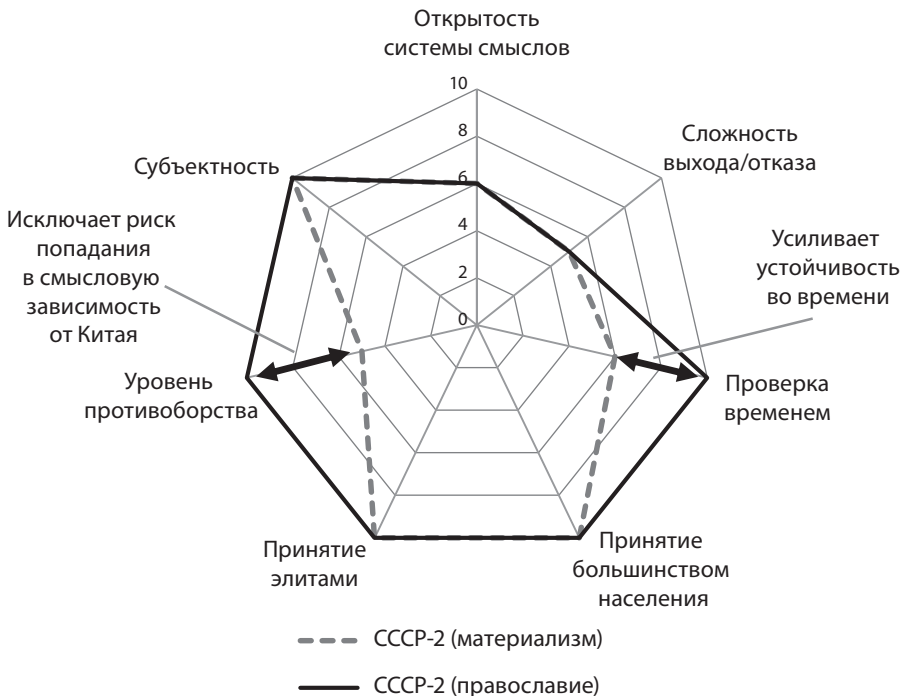

Рис. 79. Влияние православия на стратегию СССР-2

- определение морально-нравственных категорий на все случаи жизни, то есть четко определяется, «что такое хорошо, а что такое плохо» на самом глубинном уровне;
- естественность для большинства населения и элит, чтобы не пришлось ломать общество через колено гражданской войной;
- сакральные, глубокие смыслы — не забываем, что со временем, при прочих равных условиях, при взаимодействии, простая система подавляется более сложной;
- наличие субъекта с монопольным (это ключевое слово) правом на толкование смыслов;
- желательность мессианства и/или глобальность.

Предложите такие варианты... Только не надо привязываться к средневековым версиям уголовного кодекса, это автор про все возможные книги степей, равнин и прочие исторические артефакты. Они не выдержали проверки временем в Средние века, а с чего бы им стать актуальными в современном обществе?

Примеры таких систем без Бога в мире были, но они чужды России, так как в их основе лежит исключительно человеческий закон, а не мораль. Позволено все, что не запрещено в явном виде.

Посмотрим, что у нас с православными смыслами (рис. 80).

Ну что сказать, работы полно. Обществу и элитам нужно очень сильно измениться, чтобы получить шанс на реализацию стратегии «Новый ковчег», зато «Третий Рим» запускается практически административными мерами... Вот только нужен ли он нам?

Ниже представлены значения/«сила» психоисторических смыслов для текущего времени и для ранее предложенных стратегий России (рис. 81). Для стратегии «Царица морей» значение не показано, так как этот путь исключительно в поле военно-экономической борьбы и может сочетаться с разными психоисторическими смыслами. Главное только не попадать в зависимость от Китая.

Таким образом, текущее положение России на поле психоистории вызывает лишь грусть, радуют лишь слабые позиции либерализма. Стратегий «Третий Рим» и «СССР-2 (материализм)» ожидаемо

показали схожие значения, ну так они так же слажено и проигрывают в перспективе внешним конкурентам. Про «Новую Орду», законы Великой степи и прочие общие для всех, то есть примитивизированные и выхолощенные морально-этические кодексы, за все хорошее против всего плохого, говорить особо нечего. Нет в них будущего, одни симулякры.

Остается «Новый ковчег» и «СССР-2 (православие)» — обе стратегии имеют схожую психоисторическую силу.

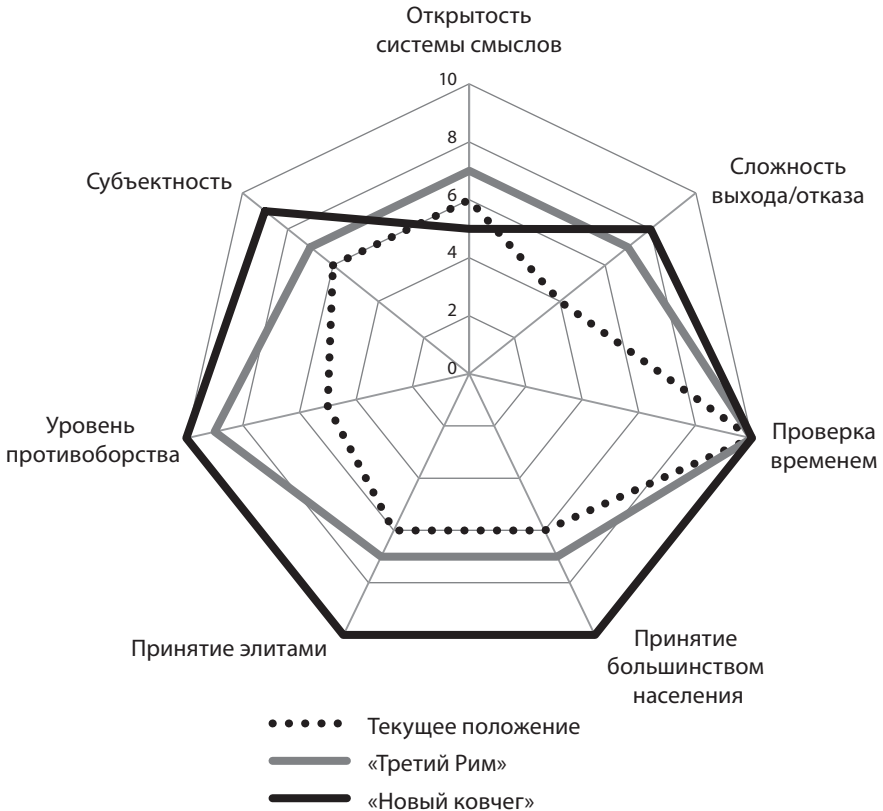

Рис. 80. Православные смыслы в России

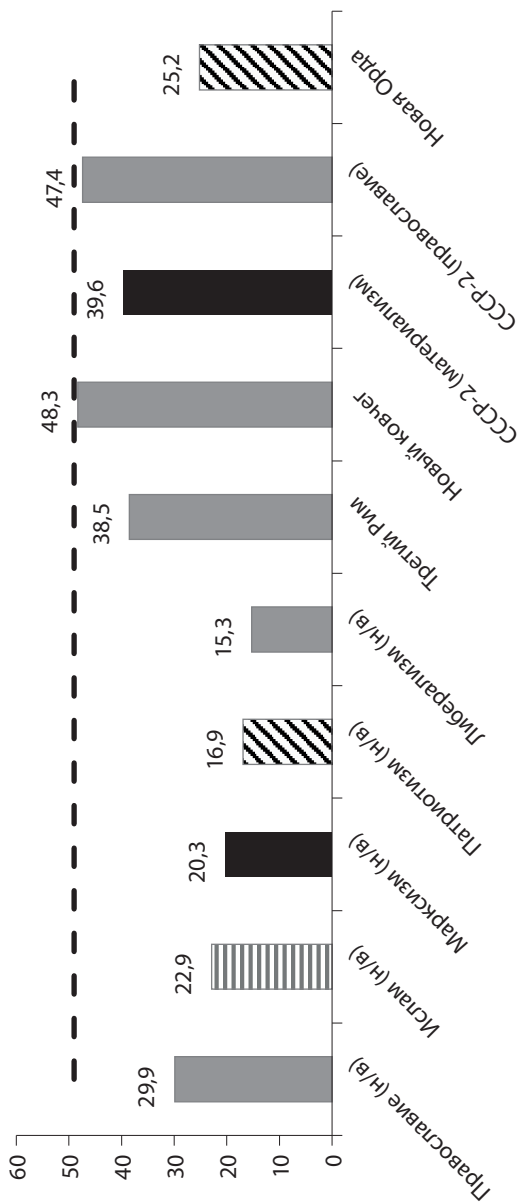

Рис. 81. «Сила» психоисторических смыслов России

22.6. Переход в шестой уклад

В отличие от большинства стран мира, Россия имеет слабо ограниченный доступ к дешевым природным ресурсам, что позволяет наращивать их потребление. Также имеется избыточный сырьевой экспорт, импорт ширпотреба и остатки собственного индустриального производства. Основа политики России в части роботизации просто формулируется, но сложно реализуется:

- внедрение робототехники для замыкания внутри страны трансграничных производственных цепочек, конечная продукция которых идет в Россию;
- создание полностью новых роботизированных производственных цепочек, которые ранее отсутствовали внутри страны, от добычи сырья и до конечного потребления;
- оптимизация производства, ориентированной на экспорт продукции высоких переделов, под падение спроса;
- внедрение новых видов производств следует создавать исключительно государству, то есть запрет роботизации частным компаниям (частного присвоения результатов труда роботов...);
- направление всех, произведенных новыми предприятиями товаров и услуг или эквивалентов, в государственные фонды для распределения среди населения или на создание инфраструктуры общего использования;
- жесткое ограничение на импорт продукции, выпускаемой внутри страны в рамках традиционной экономики.

Фактически мы должны создать две параллельные экономики (рис. 82), в первой — традиционной — работают люди и заложена эволюционная смена структуры занятости, во второй — полная роботизация, а продукция / ее эквивалент распределяется между населением через общественные фонды вне контура товарно-денежных отношений.

Оговорка про эквивалент не просто так — значительная часть продукции роботизированных производств будет относиться к высоким технологиям, ее раздача будет нерациональна, как сейчас

Рис. 82. Модель российской экономики после начала роботизации

выдать бесплатно каждому пенсионеру навороченный смартфон. Следовательно, государство должно выпускать часть полученной продукцию в контур товарно-денежных отношений, а в общественные фонды забирать ее эквивалент, исходя из межотраслевых балансов и расчетов, то есть у нас появляются госзакупки, регулируемые цены как на продукцию традиционной экономики, так и новой.

Важный момент — почему предлагается работать вне контура товарно-денежных отношений, ведь можно просто раздавать субсидии всему населению на суммарную величину созданной роботами продукции. Вот только всю государственную политику придется проводить в условиях усиленного «внедрением инноваций» глобального экономического кризиса. Все это будет проводиться усилением государственного контроля, директивным планированием и регулированием цен,

да и жесткое ограничение частным компаниям на роботизацию мало сочетается с капиталистической системой. В этих условиях общественные фонды будут логическим продолжением и элементом единой политики, не создавая разрывов. Плюс не забываем печальный опыт монетизация льгот, так что общественные фонды.

Таким образом, у России есть шанс не просто смягчения последствий фазового перехода, а становления одним из главных бенефициаров от внедрения роботизированных систем в мире. Правда, для этого придется переходить к построению внутри страны посткапиталистической экономики. При этом речь идет отнюдь не о социализме в классическом понимании.

22.7. Вооруженные силы в среднесрочной перспективе

В перспективе ближайших 15–20 лет особый интерес представляет уровень готовности России к вооруженной борьбе в сравнении с конкурентами. Оценку военных потенциалов имеет смысл делать только в среднесрочной перспективе, поскольку на более отдаленном горизонте планирования вооруженные силы будут во многом опосредоваться развитием технологий и общим состоянием геополитического игрока, его ресурсов.

В более отдаленной перспективе необходимо будет учитывать создание и развитие новых военных технологий, в первую очередь биотехнологий, дающих возможность создавать оружие массового поражения, заточенное под конкретную расу или этническую группу. Это лишь один из моментов, что будут способны в корне поменять логику боевых действий.

Для первичной оценки в горизонте 15–20 лет автором была собрана модель, здесь будут описаны исключительно общие принципы ее формирования и конечный результат (рис. 83). Вооруженные силы необходимо оценивать по трем категориям — возможность ведения локальных и региональных войн, возможность ведения/сдерживание от глобальной войны, боевой дух.

Геополитический игрок должен обладать высокими показателями по всем критериям, то есть он должен быть способен как сдерживать другого игрока, так и решить вопрос в меньших масштабах. Какая польза от ядерного оружия против боевиков в горах, когда нужно присоединить соседние земли или захватить анклав на торговых путях.

При оценке ресурсов для ведения локальных и региональных войн за основу берутся современные рейтинги армий мира. Только нужно брать ранжирование не по размеру военного бюджета, поскольку в этом случае Северная Корея чуть ли не порядок будет слабее Южной, вот только не думаю, что у многих будут сомнения, кто победит в прямом противостоянии здесь и сейчас. Как правило, такие рейтинги не учитывают потенциал оружия массового поражения, что полностью нас устраивает.

Далее в полученные каждой армией баллы (берутся из рейтинга) вносится корректировка — если значимая часть вооружения поставляется другими странами, то показатель снижается на определенный процент, например 20%, (Индия, европейские страны и т. д.), если же собственный ВПК практически отсутствует, то минус 40%. Аналогичное снижение необходимо проводить, если страна состоит в военном блоке в качестве сателлита (члены блока НАТО, за исключением США, Южная Корея и т. д.).

В результате окажется, что в среднесрочной перспективе армия Ирана будет сопоставима с армией Германии, а разрыв между КНДР и Южной Кореей уже не выглядит таким гигантским.

Критерий оружия массового поражения определяется исходя из количества боеголовок, видов оружия и возможности наладить их производство. Так, для Японии это вопрос нескольких недель, для Ирана — пары лет и т. д.

Далее третий параметр — боевой дух, он напрямую связан с пассионарностью и армейскими традициями этнической системы. За базу оценки принимаются экспертные оценки на основе отзывов об историческом духе военных, боевым способностям и т. д. Если в течение последних пяти лет войска участвовали в войне, то применяем

коэффициент 0,9, если в течение 15 лет — 0,8 и если более 15 лет, то 0,7. Войска должны иметь опыт реальных боев, если в армии даже высшие чины не имеют такого опыта, то говорить об реальном состоянии готовности умирать за Родину затруднительно. Посмотрите, что из себя представляют войска европейских стран, особенно показательны результаты учений НАТО в Норвегии в конце 2018 года, когда условные русские победили, несмотря на тот факт, что у игравших за них американцев из трех кораблей один потерялся, другой сломался.

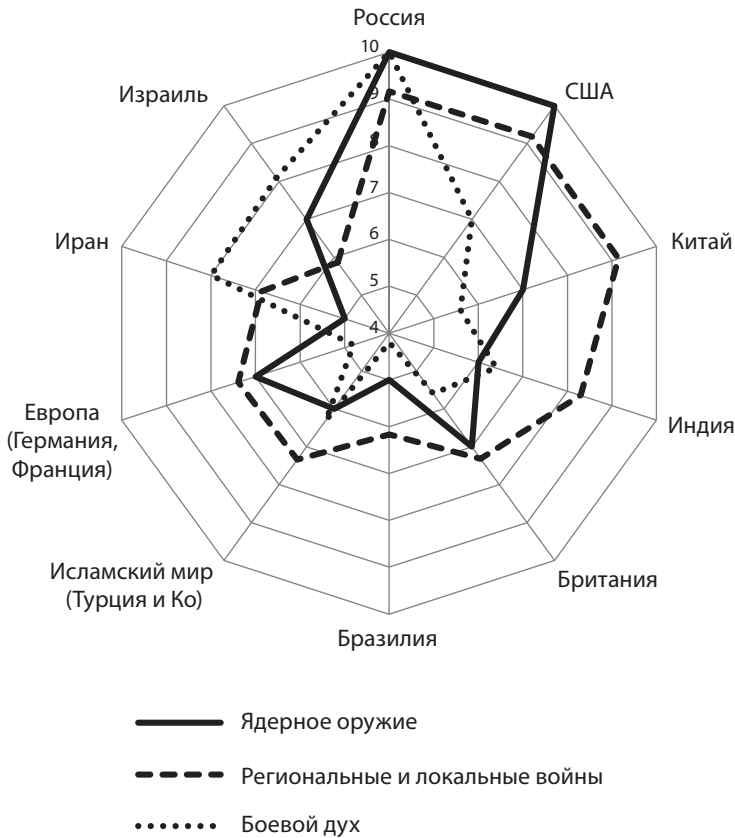

Рис. 83. Оценка вооруженных сил в среднесрочной перспективе

Если войска находятся в повышенной готовности (Израиль, Индия, Пакистан и т. д.), то плюс 10%, если в последние пять лет была одержана военная победа, то еще плюс 10%.

В результате применения методики были получены значения, показанные на картинке. Несмотря на высокий уровень готовности к локальным и региональным войнам, боевой дух китайской армии под вопросом. Перспективы континентальной Европы, Британии и т. д. вызывают большие сомнения.

При доминировании инерционных сценариев первенство сохранилось бы за Россией и США, что, впрочем, логично. Внутренние проблемы, результаты войн и т. д. вносят свои изменения, но в качестве базы для оценки ближайших 15–20 лет полученные значения можно использовать.

22.8. Резюме

Россия находится на перепутье, перед нами открыто несколько стратегий, вот только не один из путей не будет легким. В следующих главах мы подробно и детально остановимся на всех возможных базовых стратегиях, рассмотрим их сильные и слабые стороны, ограничения и требования. Наша задача четко понимать всю картину в целом, стать способными сделать сознательный выбор и/или комбинировать базовые стратегии наилучшим способом.

Помимо выбора стратегии перед Россией стоит важная цивилизационная проблема — нужно позитивно решать вопрос снижения пассионарности и регулярной утраты элиты в стране. Нужен механизм сохранения и недопущения катастрофических сценариев. России нужно создавать свое «скрытое Основание», проект на столетия. Речь не идет о системе управления или власти над элитой и страной, речь идет, в первую очередь, о закладке основ и создании внутренних предохранителей и элементов духовного прозрения «русского мира».

Что в этой ситуации делать России — ни в коем случае не пытаться ограничивать пассионарность, озаботиться идеологией, зачистить систему образования и общественную среду от влияния праволиберальной пятой колонны. На первые годы этого хватит сполна, ну а потом будем думать о создании «Скрытого основания», чтобы опять не повторить ошибок Советского Союза и появления новых Горбачевых, Яковлевых и Шеварднадзе.

В настоящее время Россия может претендовать только на уровень национального проекта, правда, у нас нет доминантной или хотя бы главенствующей системы смыслов, вступать с таким арсеналом в войну — верный путь к проигрышу. Региональная проектность у России отсутствует, а глобальная представлена осколками Красного, коммунистического проекта, от которого на официальном уровне старательно отрешиваются.

С точки зрения психоисторических смыслов, нам нужно или возрождать Красный проект, или собирать проектность сразу из нескольких стратегий, переключаясь между ними; в качестве оптимальной видится следующая конструкция смыслов:

- национальный проект — православный социализм на основе «Русского мира»;
- региональный проект — присоединение к авраамическому миру;
- глобальный проект — ноосферный коммунизм и выход в «Мир полудня».

Впрочем, не нужно забывать, что психоистория лишь один из фронтов разгорающейся войны появляющегося многополярного мира, необходимо быть готовым еще и к вооруженной борьбе, а также к экономическим войнам.

Так получается, что для долгосрочного существования и успеха Россия не может идти только по одной базовой стратегии. Далее мы посмотрим, что будет происходить при реализации каждой из базовых стратегий и какие будут нужны силы для преодоления врожденных болезней каждого пути.

23. Стратегия России «Третий Рим»

Проект «Третий Рим» будет правоконсервативным, что уже закладывает проблему — большая часть населения России — левоконсервативно. Не нужно забывать, что авторы лозунга «Москва — Третий Рим» располагались на холме в центре Рима и, как мы увидим дальше, ничего не бывает забыто.

В основе сценария «Третий Рим» лежит очищение от грязи и сохранение великих завоеваний европейской цивилизации от воздействия Темных веков, нашествия неоварваров и саморазрушения последних десятилетий. При реализации этой стратегии Россия будет играть несколько ролей:

- внешнего и внутреннего защитника/жандарма Европы;
- «Основания» (по Айзеку Азимову) / хранилища / музея европейской цивилизации — в этом месте нет развития;
- учителя начальной школы для нового поколения Европы.

По итогам этой стратегии у нас будет — Ромейская империя / Византия, территория без собственного будущего.

Традиционные формы управления (не нужно сводить к наследственной монархии, ее в чистом виде не будет), консерватизм, акцент на православие как важнейший столп формирования нации и государства (не нужно говорить о теократии), движение с окраин в единый центр. Будет постулироваться медленное, поступательное развитие — по факту получится типичный застой, пусть даже и сопровождаемый ростом бухгалтерского ВВП.

Направления экспансии окажутся традиционными — Европа, выход в Средиземное море, Закавказье, Казахстан.

«Третий Рим» является инерционной стратегией для России, то есть, если не делать прорывных шагов и плыть по течению, будет как раз этот вариант, где-то лучше, где-то хуже. В случае возврата Фининтерном контроля над США, существует и терминальный, катастрофический сценарий — отказ России от притязаний на статус геополитического

проекта и последующая гибель, но после 2016 года это развитие событий практически отыграно — на него банально не хватит времени.

В рамках стратегии «Третий Рим» будет выстраиваться плотная кооперация с Европой, встраивание России в экономику пятого уклада (доминирование финансово-экономического блока и менеджеров). Технологии шестого уклада будут использоваться как сопутствующие, ведь будет доминировать представление, что они должны появиться эволюционно, как развитие (а не диалектическое отрицание) пятого уклада. Кстати, построение «информационного общества» как раз и реализуется в полном соответствии с будущим в рамках «Третьего Рима».

Реализация рассматриваемой стратегии очень сильно переключит вектор противоречий в мире, сделав России врагом для очень многих (рис. 84), но позволив Континентальной Европе выскочить из-под давления. Противоречия с Фининтерном будут сглажены (проект останется правым), с Британией останутся в силе — конкуренция за Европу, Китай будет обижен на отказ стать его тылом и сокращение торговли с Европой, ну а Турция, если не будет разделена в ближайшие пять лет по итогам тайного соглашения США, Израиля, Ирана и России, опять станет экзистенциальным противником.

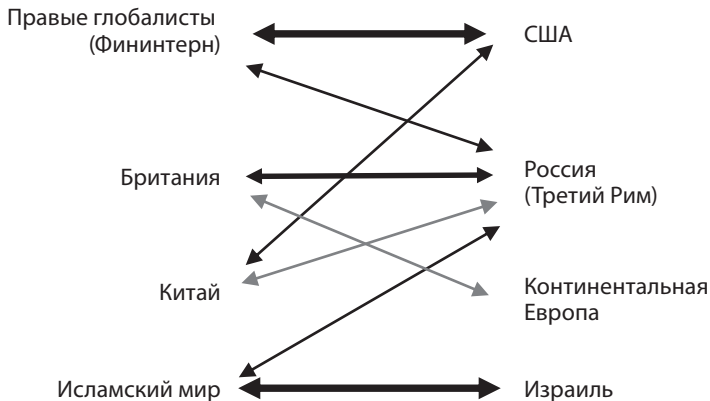

Рис. 84. Основные противоречия в мире при реализации стратегии «Третий Рим»

Кто внутри России заинтересован в этом сценарии — РПЦ, монархисты, чиновничество, финансисты (да-да, те самые либералы), госкомпании, сырьевой сектор, «эффективные менеджеры».

Кстати, контроль Сирии — территории Антиохийского патриарха (второго после Фанара) и конфликт с Константинопольским патриархом усиливают шансы на выбор этого пути.

23.1. Основные риски стратегии «Третий Рим» для России

Как уже отмечалось, сценарий «Третий Рим» инерционный и является одним из аттракторов будущего России. Рассмотрим главную слабость геополитического проекта «Третий Рим» и риски.

Для наличия субъектности необходима возможность ведения войн на трех фронтах — военном, финансово-экономическом и смысловом, а также обладать пассионарностью. Сравним перспективы России в «партнерстве» с ключевым «союзником» данного пути — Континентальной Европой.

Из трех типов войн Россия побеждает только в «войне Ареса», то есть вооруженной борьбе, но проигрывает в экономике и психоистории (рис. 85), и даже значительно более высокая пассионарность не поможет, она лишь энергия борьбы. При этом ключевым полем борьбы окажется война смыслов.

Основные смыслы стратегии «Третий Рим» перекликаются с триадой — самодержавие, православие, народность. Вот только тут и лежит главная опасность. Взаимодействие с Европой, как более структурированной и осознанной общностью, приведет к перехвату контроля над этими смыслами — будет построен православно-католический региональный проект, а значит, и над всей русской цивилизацией в течение 1,5–2 поколений. По истечению 30–40 лет историческая Россия рискует остаться у разбитого корыта, потратив практически все ресурсы на возрождение европейской цивилизации и вновь проклинаемая всей «освободившейся» от нее Европой (рис. 85).

Начнем с «самодержавия», то есть власти в государстве. Присоединение/получение контроля над Европой повлечет интеграцию в систему государственной власти континентальных, гвельфских элит, как потомственных, так и их вассалов, ставленников. Мы можем ограничивать их первые годы, но потом молодое поколение выучит русский язык, окончит московские институты и волеется в управление государством. Они будут классово близки российской элите, точнее, последняя так будет думать, и в разы лучше подготовлены — столетия интриг и борьбы за власть. Есть те, кто думает, что эти улыбочивые люди не будут делать стремительные карьеры, подтаскивая своих друзей и завербованных местных вассалов? Через 10–15 лет после заключения союза начнется вхождение во власть европейских ставленников, еще через двадцать лет они возьмут под контроль большую часть среднего звена, а далее — вспоминаем правление Романовых и их приближенных.

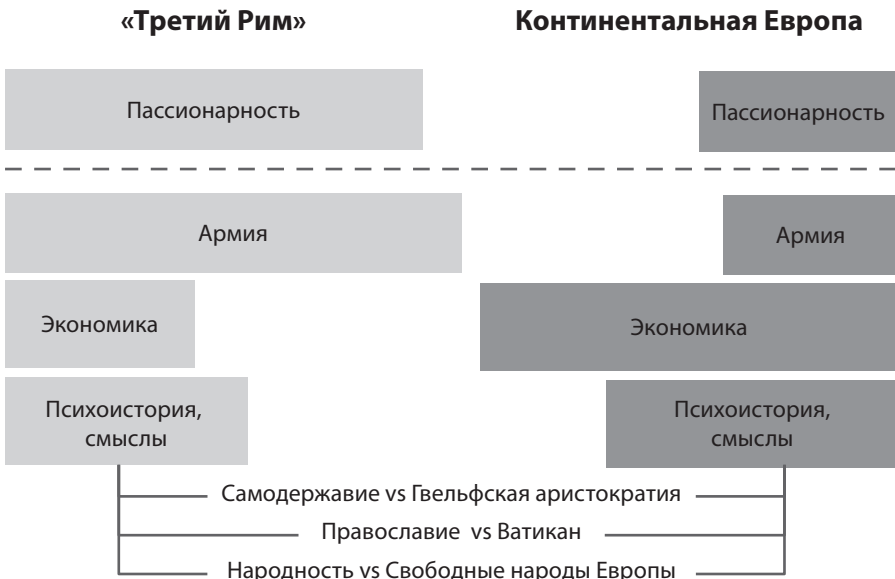

Рис. 85. Поле борьбы России и Европы

Относительно православия — в случае экуменического «воссоединения Церквей», через десяток лет с момента объединения, от иезуитов в главных соборах России будет не протолкнуться.

В части народности все так же печально — несколько лет нам будут благодарны за наведение порядка и обеспечение безопасности, потом начнут воспринимать все как само собой разумеющееся, а далее получите Прагу 1968 года, Прибалтику и прочих «братушек»!

Таким образом, мы можем сколько угодно контролировать армию и даже взять под контроль экономику, хотя это тоже не будет просто, но в поле психоистории/смыслов мы попадем под полный контроль гвельфских континентальных элит и Ватикана, плюс постоянное «бурление» наиболее привилегированных национальных регионов в «тюрьме народов».

Ну и зачем нам такое счастье? Повод ли это отказаться полностью от стратегии «Третий Рим» — вот уж нет, оторвать Восточную часть Европы под риторику наследников Римской и Ромейской империй, а потом сменить смыслы — красивый шаг.

23.2. Опасность возрождения монархии в России

Идея возрождения монархии является маргинальной в современном российском обществе, но все же есть определенный процент людей, ратующих за реставрацию. Я бы не считал этот вопрос интересным, если бы в современном фэнтези не было засилья книг в парадигме «будущее как прошлое», заполненных положительными описаниями монархического строя. Ведь даже такая легкая форма влияния, подспудно и со временем расширяет поле допустимых вариантов в сознании людей.

В настоящее время люди, считающие, что в будущем нас ждет возврат к наследственной монархии, представлены несколькими небольшими, но интересными группами:

- ортодоксальные верующие, вне зависимости от конфессии, будь то Царь — Помазанник Божий (вплоть до секты царебожников) в православии, Мошиах у иудеев, сторонники древнекитайского

культы Неба, представители большинства национальных религий;

- мечтающие о сословном делении «служивые люди», видящие себя будущими дворянами;
- молодежь, живущая в виртуальных мирах фэнтези.

Первая группа понятна, рассмотрение и анализ их взглядов вне рамок богословско-теологической позиции не имеет смысла, так как последние являются неотъемлемой частью их веры.

Вторая группа тоже привычна — живущие в рамках четкой и ясной иерархии люди хотят закрепить ее на все области жизни, ведь у кого звездочки значимее, тот и прав. Подробнее про сословное общество мы поговорим в другой раз.

На последнюю в списке группу, как правило, не обращают внимания. А ведь одним из важных и крайне частых элементов фэнтези является монархия, идет попытка перенести в другой мир идеи обязательного наследования профессионального и социального статуса, вот только закрепление уникального положения происходит за счет владения магии, псионики и т. д. Фактически ведется мягкое программирование, расширение поля допустимых сценариев.

Отвергать что-то априори не наш метод, посмотрим, почему монархия является неоптимальным и недопустимым способом организации власти в современном мире.

При рассмотрении наследственной монархии можно смело указывать традиционные риски, что были во все времена:

- отсутствие гарантий хорошей наследственности, вплоть до вырождения и болезней (одни Габсбурги чего стоят);
- проблемы воспитания, особенно в части формировании воли. Начинаешь вспоминать наиболее сильных и великих правителей, и практически у каждого из них было непростое детство — сам пробивался к власти, кровавая борьба с аристократией, внешними врагами и т. д. Вот только любящие родители ограждают детей от борьбы и проблем в детстве;
- непонимание нужд и чаяний большинства подданных;

- развращенность, высокомерие и т. д., как следствие вседозволенности;
- семейные разборки, кровь и предательства в борьбе за власть;
- пожизненное правление, несменяемость даже при достижении старческого маразма;
- и т. д.

Одного этого уже достаточно, чтобы искать другие, менее экстремальные и полезные для общества формы правления. Вот только в современном мире появились дополнительные риски для государства. Наследственная монархия становится слабым местом в системе безопасности, являясь очень неустойчивым и уязвимым элементом, ведь противник может довольно просто:

- заразить наследника неизлечимой болезнью или подстроить смерть в момент, когда на подготовку другого наследника уже не остается времени, как произошло в Сирии;
- подвести к наследнику агентов влияния, глубокого залегания, за несколько десятков лет до вступления на престол;
- заготовить компромат для очернения и манипуляций на будущее;
- поучаствовать в «воспитании» и формировании картинке мира, особенно если часть образования проходит за границей.

Какой есть вариант у сильной страны? Охранять наследника как первое лицо, обеспечивать вакуум вокруг него, не давать нормально социализироваться, жестко пресекать попытки отдыха в других странах и т. д. Ну и кто вырастет в условиях постоянной гиперопеки и ограничений?

Кстати, по поводу безопасности, все обратили внимание на термос с чаем у В. В. Путина (да и у Си Цзиньпина) на встрече G20, пошутили, посмеялись, построили гипотез. Ответ прост — безопасность. Есть профессиональное заболевание у руководителей, политиков и членов их семей, что неуютно руководству и спецслужбам западных стран, и это не всегда отравление свинцом. Онкологические заболевания и катастрофы стали бичом антиамериканских политиков Латинской Америки.

Может, это и совпадение, но знаний у спецслужб всяко больше, чем у нас, да и со статистикой они работать умеют. Термос с чаем всего лишь минимизация риска отравления/заражения, точно так же, как и маршруты полетов «первого борта» вдали от мест дислокации иностранных ракетных комплексов и неадекватных правителей.

В США, навскидку, порядка дюжины различных спецслужб, далеко не все контролируются Дональдом Трампом, плюс есть еще МИ-6, Моссад и другие товарищи, имеющие свое представление о будущем, где России может не быть во внешнеполитической игре.

Таким образом, если страна хочет играть в мировую политику, то есть иметь свое мнение и отстаивать его, а не просто просить учесть по возможности, ей нужно готовиться, что по наследникам будут бить в первую очередь. У системы наследственной монархии нет будущего, так как уровень рисков просто зашкаливает.

Посмотрим, где в наши дни в мире еще сохранилась наследственная монархия (рис. 86):

- страны, где монарх формально выполняет лишь представительские функции / символ (Бенилюкс, Япония, Испания и др.);
- страна, где монархия активно лезет во власть, пытаясь играть роль тайных властителей — Британия;
- абсолютные монархии, в традиционных странах, где легитимация ведется за счет поддержки внешних сил (арабские монархии);
- страны третьего мира, до которым никому нет дела (Свазиленд, Лесото и полуавтономные территории внутри африканских стран).

Что примечательно, в списке нет крупных и сильных геополитических игроков, да и не будет, так как риски такой системы правления крайне высоки.

Возникает вопрос, какая из этих форм наследственной монархии необходима России? Правильный ответ — никакая.

Можно сколько угодно ругать В. В. Путина, но чего у него не отнять, так это отсутствие даже намеков на попытку построения династии, такого характерного действия для большинства постсоветских республик

Рис. 86. Монархии в мире

и недоразвитых стран. Что-то я не припомню хороших слов от его «фан-клуба» за это.

Остается еще маловажный вопрос — Романовы, точнее, немного не так — почему существующие Романовы не имеют никаких прав на престол, даже по законам престолонаследия, не говоря уже про рациональный дискурс:

- морганатические браки (католики, лютеране, разведенные, близкородственные, дети неправославные и т. д.), практически все Романовы потеряли права согласно законам Российской империи («Акт о престолонаследии» и связанные документы). У нас традиции были более жесткие, чем в Европе, так как многие требования были тождественны принятию священнического сана;
- связи с национал-социалистами в Германии и разведками враждебных России стран, ведь не только права, но и грехи наследуются в этой системе;
- отречение/предательство народа Романовыми, ведь права на престол подразумевают и обязанности;
- отсутствие русской крови, хотя бы на уровне 1/16;
- воспитание в чуждой культуре (разговор нужно начинать с принца Кентского, которого нам пытаются исподволь втянуть британцы).

Получается, что если говорить о восстановлении наследственной монархии в России, то нужно идти глубже в историю и проводить аналог Земского собора 1613 года, или всенародного референдума, и никаких особых прав на присутствие в списке кандидатов у потомков Романовых просто нет. Ну а теперь вернемся к вопросу — зачем нам это все? Правильно, незачем.

Таким образом, возрождение наследственной монархии в России — на грани чуда и по сценарию государственного и стратегического суицида. Объективных предпосылок к такому развитию события нет, что и хорошо. Для полного счастья нам только дополнительных рисков не хватает, особенно если эти риски выглядят как нечто под названием ООО «Императорский Дом Романовых».

23.3. Последовательность шагов стратегии «Третий Рим»

Ключевой элемент, препятствующий реализации базовой стратегии «Третий Рим» в полном объеме, — гвельфы, без их изъятия из-за игрового стола у России есть не более 15 лет для работы совместно с Континентальной Европой. После этого срока наши пути должны кардинально разойтись.

В данной стратегии будет несколько резких действий, которые потребуют мобилизации практически всей государственной воли, чтобы не скатиться в яму зависимости от Европы раньше срока. Они будут обозначены тэгом — **!!! Слом трендов !!!**

Описанная ниже стратегия нацелена на максимальное соблюдение интересов России, а не Европы, поэтому многие вещи будут противоречить представлениям о «правильной» политике «Третьего Рима» у большинства сочувствующих, но действовать придется только так и не иначе.

Шаг 1. Подготовительная работа. Ожидаем обвала мировой экономики и начала распада мира на панрегионы. Когда экономика ЕС упадет процентов на 20% (дно будет около 50%), то есть через 1,5–2 года после «начала конца», начнется социальный и управленческий коллапс, наступит время перехода к активным действиям.

Совместно с Континентальной Европой и Ватиканом вести работу по развалу либерального ЕС, отсоединения Британии и будущего «Нового ганзейского союза» (Нидерланды, Скандинавия, Бельгия, Дания).

Препятствие созданию европейского военного блока.

Потворство Турции, правым либералам и Британии в наводнении континентальной Европы агрессивными мигрантами с Ближнего Востока.

Совместные с США, Ираном и Израилем действия (тайные) по перестройке Ближнего Востока — большая война между шиитами и суннитами с уничтожением Саудовской Аравии и Турции, а также снижением товаропотоков через регион. Данный сюжет высоковероятен в период 2019–2023 гг., на фоне начинающейся в США гражданской

войны. Результатом такой политики для России будет получение Константинополя и перенаправление большей части товарных потоков из Китая в Европу через Транссиб и СМП.

Внутренняя экономика России переводится на полумобилизационный лад, массовое формирование госкорпораций и элементы социализма для снижения напряжения. Усиление армии.

Шаг 2. Заключение тайного соглашения с гвельфскими элитами (Континентальная Европа) о принятии ответственности за защиту Европы после роспуска ЕС. Заключение тайного соглашения с Британией и/или США о зонах ответственности в Европе.

Во время процесса развала/ропуска ЕС демонстративный отказ от участия в европейских делах. Промежуточная цель России — максимальная деградация социальной и управленческой структуры постлиберальной Европы.

Запуск процессов экономической интеграции с Европой (рис. 87). Эмиссионный центр размещается в России, мы частично открываем рынки сбыта, запускается долгосрочная, реальная политика по полной локализации производств (запрет на вывод прибыли) в России. Следующие действия обязательные для реализации действия —

!!! Слом трендов !!!:

- длинные «кредиты» (вплоть до отсутствия процентов и необходимости возвращать) на развитие производственной экономики в России;
- перенос производств 4, 5 и 6 технологических циклов из Европы (территория хаоса) в Россию (территория спокойствия);
- деиндустриализация Европы и новая индустриализация России.

Шаг 3. Провокация/попустительство беспорядков, вызванных тяжелым экономическим положением, мигрантами и/или приход к власти откровенных русофобов и нацистов в отдельных странах Восточной/Центральной Европы. Резкий рост межнациональных конфликтов, вплоть до межгосударственных военных столкновений.

Официальное провозглашение «Москва — Третий Рим» как основу политики страны. Объявление себя ответственной за сохранение

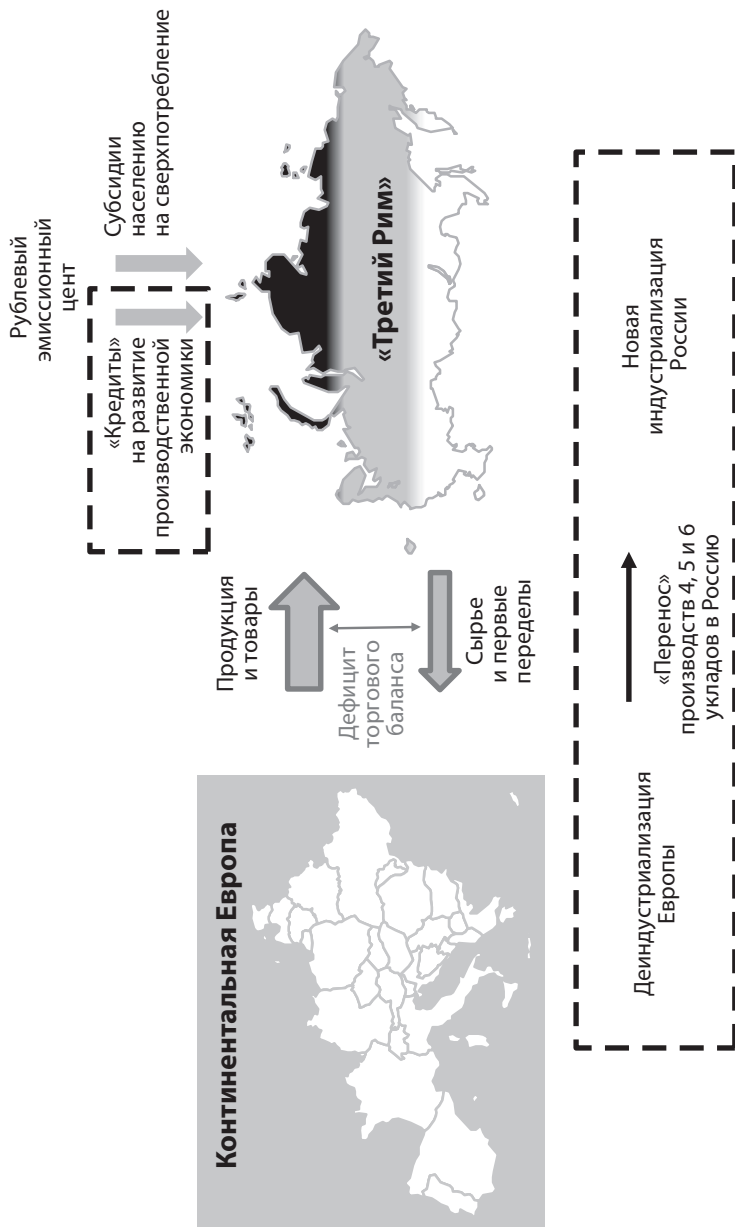

Рис. 87. Экономическое взаимодействие России и Европы

истинно европейских ценностей, что туда включается определяем только мы, мнение остальных нас не интересует.

Вытеснение из российской власти прозападных элитных кланов и властных групп — **!!! Слом трендов !!!** Реализовывать конкретную стратегию будут те, кто понимает выгоду от неё именно для России и не испытывает иллюзий и мечтаний о вечной дружбе. Обсуждать сотрудничество с Европой должен Глазьев, а не Медведев или Патриарх Кирилл.

Шаг 4. Поддержка прихода к власти пророссийских политических сил в странах Восточной и Центральной Европы.

Взятие под контроль и присоединение к России по крымскому сценарию ряда территорий (Новороссия, Латвия, Эстония). Возрождение «Великого княжества литовского» (далее — «ВКЛ-2») со столицей в Минске в составе Белоруссии, Малороссии, Литвы, с созданием на его базе социал-православного государственного проекта (рис. 88).

Поощрение сербов на восстановление «исторической справедливости» на Балканах. Провоцирование потоков беженцев из Турции и Албании на запад.

Присоединение северных, центральных и восточных районов Казахстана (южнее не пойдём, просто не переварим), обострение напряжённости с Китаем из-за углеводородов. Взятие под полный контроль Закавказья.

Шаг 5. Ввод миротворческих войск на территорию Восточной Европы (практически бывший советский блок).

Для предотвращения этнических конфликтов и наведения порядка производится упразднение существующих государств. Временно создаются Восточно-европейское (Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Румыния, Галиция) и Южно-европейское (бывшая Югославия, Болгария, Греция, Кипр) генерал-губернаторства во главе с назначенцами из Москвы. Гражданство России население автоматически не получает. Введение единой территориальной единицы — губерния в исторических границах, с демонстративным игнорированием этнических особенностей — **!!! Слом трендов !!!** Чем современная Европа отличается от Туркестана для наследников Ромеев? Да ничем!

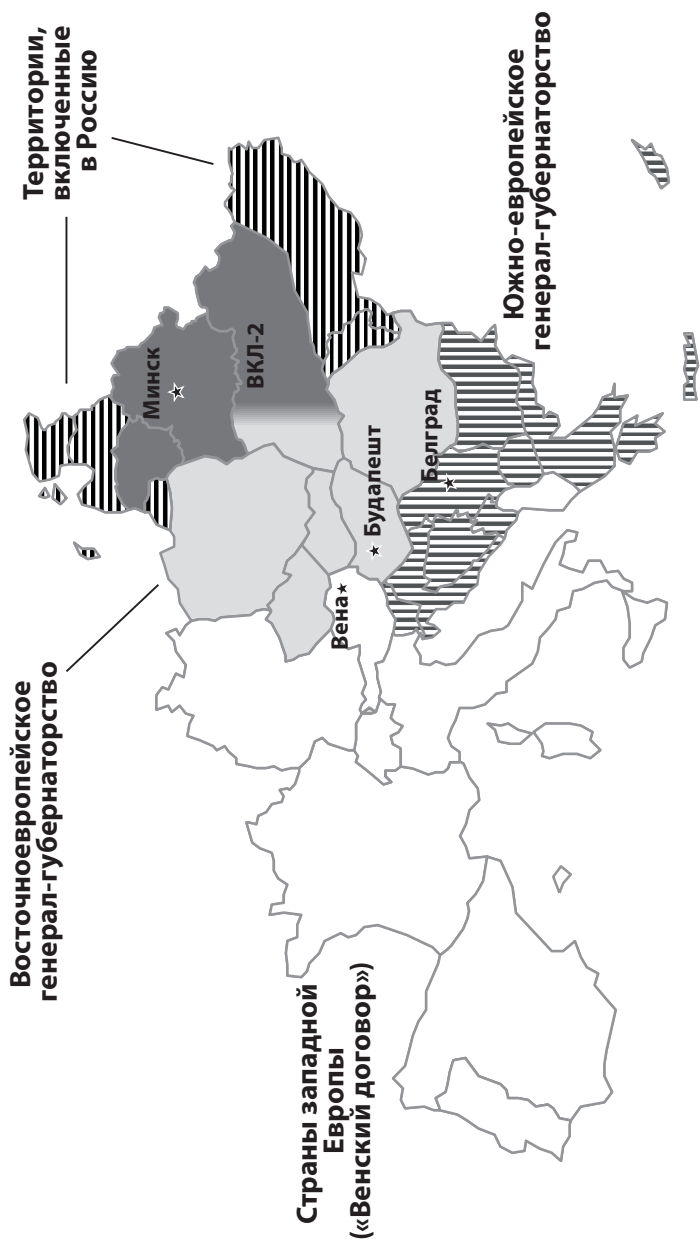

Рис. 88. Территориально-административное разделение Европы

Афон провозглашается отдельной территорией и выводится из-под подчинения Греции и Фанара, запускается политика по славянизации Афона и передачи отдельных монастырей разным православным церквям.

Передача под протекторат Будапешта (средний слой управленцев под русскими назначениями) территорий, ранее входивших в Польшу, Чехию, Словакию и Румынию, а также Галицию. Им будет чем друг друга занять. Если какие-то губернии осознают себя большим русским, чем европейцем, так их можно и принять к себе или передать ВКЛ-2.

Белград, то есть сербы, получают под контроль бывшую Югославию, Болгарию, Грецию. Албанию ждет судьба Сектора Газа, исход или христианизация. Южно-европейское генерал-губернаторство в будущем будут интегрировано в «русский мир» — «Косово е Србия, Србия е Русия».

Запуск программы по переселению в Новороссию, Малороссию и на Дальний Восток европейцев, бегущих от беспорядков и войн — вот вам земля и безопасность, дальше сами.

Зачем все эти образования и сложности? Как можно больше усложнить национальные движения — «Будапешт 1956» и «Прага 1968» нам не нужны.

Шаг 6. Массовое выселение, местами жесткое, некоренного, приехавшего за последние 10–15 лет, населения на Ближний Восток и в Африку.

В страны центральной Европы по запросу и на время вводятся войска для наведения порядка и помощи в создании армий, но государственное управление и устройство оставляются местным элитам. Чем больше у континентальных элит дел дома, тем меньше у них желания лезть к нам. После массовых выступлений можно попробовать подsunуть австрийцам и восточным немцам поляков... Так будет еще веселее.

Массовое поощрение перехода католиков и протестантов в православие западного обряда. Начало диалога по возвращению евхаристического общения с Ватиканом на условиях православной церкви. В идеале создание на базе РКЦ нескольких патриархатов, но это из разряда чуда.

Шаг 7. Укрепление армии. Подготовка к переключению на реализацию другой базовой стратегии.

Запуск перестройки экономики России и Западной Европы на самодостаточность, с последующим закрытием рынков друг от друга.

Поощрение территориальных переделов в Западной Европе по итогам восстановления исторической справедливости. Право «земли предков» выше права «пришлого населения», но только там.

Шаг 8. По истечении 15 лет, с Шага 5 сознательно запускается процесс обострения конфронтации и размежевания с Западной Европой — **!!! Слом трендов !!!**

Повторная зачистка/отстранение от власти элитных кланов и группировок, ориентированных на Европу — **!!! Слом трендов !!!**

Предоставление независимости воссозданным странам на территории Восточно-европейского генерал-губернаторства, в новых границах и по итогам референдумов в каждом районе (не губернии, а намного меньше). С учетом получившейся мозаики, там на пару поколений будет весело. Не надо кусать больше, чем можешь переварить.

Южно-европейское генерал-губернаторство присоединяется к России.

Таким образом, реализуя усиленную стратегию «Третий Рим», по истечении 20–25 лет Россия оказывается в пятом технологическом укладе с элементами шестого, возвращает себе практически все исторические территории и выскакивает из ловушки повторения судьбы Византии. А в это время как раз начинается формирование полюсов триполярного мира, среди панрегионов, перешедших в шестой технологический уклад или близких к этому.

По итогам стратегии «Третий Рим» Россией так и не приобретается лидерство в мире, потерян стратегический темп и остается технологическое и концептуальное отставание. Одна надежда — у конкурентов тоже все будет не очень хорошо.

Реализация данной стратегии сопровождается несколькими волевыми сверхусилиями со стороны элиты и руководства, каждый из которых сопоставим с ожидаемым многими «левым поворотом» и значительно

превосходит «Крымскую весну». Будет ли у страны способный и понимающий это правитель и поддерживающие его властные группы — ключевой вопрос, у нас же «самодержавие».

23.4. Резюме

Стратегия «Третий Рим» является инерционным сценарием России и при его безынициативной реализации ведет к полной утрате субъектности и будущего через 35–40 лет, самое позднее. Фактически речь идет о стратегии России внутри стратегии Континентальной Европы и Ватикана. В то же время при достаточной воле со стороны правителя и элит возможно достижение нужных «русскому миру» промежуточных целей за 20–25 лет, с последующим выскальзыванием из ловушки повторения судьбы Византии.

В плане развития данная стратегия выгодна в среднесрочном плане, поскольку дает внутреннюю стабильность и относительно высокий уровень жизни (сверхпотребление) в среднесрочной перспективе, но средств и энергии на развитие уже не останется. В условиях резкого изменения мира, когда открываются новые возможности и окна, отказаться от борьбы за будущее ... может устроить очень многих.

Большая часть ресурсов и энергии России пойдет на стабилизацию структуры европейской экономики, разом лишившейся рынка США и потерявшей институты, управлявшие ею более полувека. Это приведет к изменению бенефициаров в пользу России, но будет оплачено потерей стратегического темпа. Знаменитая пословица про синицу в руках находит сторонников. В рамках этого сценария Россия так и остается «контрэлитой».

24. Стратегия России «Левый поворот»

Выход из инерционного сценария возможен только через «Левый поворот».

Данный текст не является прогнозом, в первую очередь речь идет о последовательности задач и решений, которые, на взгляд автора, позволят оптимальным и максимально быстрым способом убрать самые жесткие перегибы во внутренней политике страны, исходя из трендов и логики развития событий. Помимо этого, предлагаемые изменения позволят заложить основу для последующих более резких реформ, необходимых как при переходе к построению социализма, так и к мобилизационной экономике.

Рассматриваемый подготовительный этап («левый поворот») займет не менее двух лет и будет проходить на фоне передела власти и контроля над активами либеральных и частично семейных властных групп внутри России, а также мирового экономического кризиса и распада мира на панрегионы. Уничтожение властных групп полностью маловероятно — в зоопарке должны быть разные животные.

Порядок действий отражен достаточно детально, проблем и рисков по ходу реализации будет много, ключевой из них — не скатиться в пропасть гражданской войны. Мероприятия разнесены на полугодовые периоды.

24.1. Первые полгода

Начало активных действий невозможно до качественного ослабления свободных ресурсов и внимания к России со стороны Фининтерна, то есть минимум до весны 2020 года, а скорее всего до достижения определенности с результатами президентских выборах в США. России необходимо дождаться максимально активного и масштабного конфликта Фининтерна и патриотичных элит США в лице Дональда Трампа. В худшем случае, ждать придется до 2021 года, когда высока вероятность разворачивания сценария Гражданской войны в США.

Ротация и/или запугивание региональных и местных избирательных комиссий уголовными делами за фальсификации — несколько показательных процессов за старые грехи, чтобы до самых непонятливых людей на местах дошла новая политика партии.

Замена ключевых функционеров основных политических партий левого толка. Ротация определяющих информационную политику руководителей в значимых СМИ.

Регулярные публичные разносы со стороны Президента центральных и региональных чиновников, прекращение каких бы то ни было слов поддержки. Демонстративный арест группы чиновников среднего ранга в Правительстве и ЦБ.

Кардинальная чистка силового блока от генералов, назначенных либеральными и семейными элитными группировками, — смена поколений.

Разрешение на осуществление трансграничных валютных операций остается только у 15–20 крупнейших / специализированных банков.

Срочный запуск/поддержка существующих проектов по замыканию сельскохозяйственных производственных контуров — семенное зерно, племенные хозяйства и т. д. Аналогично по лекарствам и другим отраслям первой необходимости.

Запуск по центральным каналам передач о роли и значимости Сталина, Дзержинского, Берии и др. Пока без эмоциональных оценок, только факты, описание жизни, привычки и опровержение самой крупной лжи. Ностальгические передачи и «программы из детства», песни тех лет — хорошие и светлые.

Остановка и/или затягивание принятия любых спорных экономических решений административно-бюрократическими методами.

24.2. Вторые полгода

Жесткое обострение конфликта США и Фининтерна. В качестве триггера пуска событий может выступать — обвал мировых рынков по сценарию Великой депрессии, выход США из бреттон-вудских структур, попытки госпереворота в штатах, массовые аресты финансистов и др. В России эти события вызывают резкие скачки курса рубля, панику Правительства и ЦБ. Последнее может быть усилено отставкой руководства ЦБ. Публичный и крайне жестокий разнос либералов

и депутатов от главы государства, основной лейтмотив — провалили всю экономическую политику за последние -дцать лет, довели страну до грани.

Заявление Президента об утрате доверия к Правительству и не отражению Государственной думой настроений, взглядов и мнений населения. Роспуск Думы и проведение внеочередных выборов, с демонстративной отстраненностью от Единой России и крайне жесткими мерами в отношении фальсификаций — задержание ФСБ в стиле «мордой в землю», при попытке напечатать лишние бюллетени, обнаружение записей переговоров чиновников о подготовке фальсификаций, с задержаниями, рассказы прошлых лет, как заставляли голосовать, и т. д.

В результате относительно честного голосования, на волне народного возмущения более половины мест в парламенте занимают левые партии — КПРФ во главе с Юрием Болдыревым (ну точно не с Зюгановым), Справедливая Россия (или кто-то похожий) и Родина (Рогозин и Глазьев). Можно и другие партии, главное, более 60% мандатов у левых и несколько партий в будущей коалиции. В парламент можно также пустить крайнелевую небольшую партию с амнистированным Удальцовым (чтобы на баррикады не вел и КПРФ держал в тонусе) и «дрим-тим» в составе Чубайса, Ксении Собчак и группы либеральной неадекватной публики, а также кучи чиновников с силуэтами бегемотов от Единой России, да чуть не забыл Владимир Вольфович еще с партией.

Президент выступает с обращением к нации и говорит, что ситуация в мире крайне тяжелая, враги кругом и нужна совместная борьба и работа. Он принял решение — передать всю полноту власти и ответственности за внутреннюю политику Думе и формируемым ею Правительству и ЦБ. Себе оставляет внешнюю политику, силовые органы (по Конституции так и есть) и контроль, чтобы Правительство не зашло слишком далеко от собственных обещаний гражданам. Кого предложите — того выдвину.

Левые фракции формируют Правительство и главу ЦБ, излишне говорить, что персоналии были согласованы еще до выборов, как и все проходные депутаты.

Фактически Президент снимает ответственность с себя, возвращая роль катехона, работая чужими руками, а что вы хотите — демократия и воля народа.

Создание «Новой опричнины» (институционализация в виде общественных/левых партийных движений, профсоюзов, отдельных подразделений спецслужб) на базе:

- левой активной молодежи (идеалы и горящие глаза);
- рядовых и средних сотрудников спецслужб (контролировать расследования и посадки кто-то же должен);
- технарей и инженеров (восстановление индустрии, подготовка к шестому укладу);
- программистов (создание инфраструктуры для сопровождения шестого уклада).

Указанные люди подвергаются регулярным проверкам на честность с полиграфом и провокациями. Для опричников это социальный лифт, от них требуется несколько лет быть кристально честными, потом, в зависимости от их пользы и достижений, будет открыт путь выше, где другие законы и компенсации. Фактически речь идет о массовом призыве пассионариев во Власть и элиту и столь же массовом их отсеке.

Обеление образов Сталина, Берии и СССР. Финансирование СМИ компаниями с государственным участием или государством проводится в соответствии с результатами выборов, по-русски говоря — мягкая цензура, с защитой от откровенной русофобии, но без идеологической жесткости.

24.3. Третьи полгода

Назначение нового Правительства — помимо новых министров, меняется большинство заместителей министров и начальники департаментов. Оставшиеся со старых времен получают в качестве «заместителей» членов «Новой опричнины» — идеологически верных товарищей. Все это идет на фоне волны крайне жестких задержаний и посадок, а также временного запрета на выезд всем чиновникам, работавшим

на госслужбе в последние 10 лет, в ранге старше начальника отдела министерства.

Запуск на левой партийной базе программ подготовки региональных кадров. «Аттестация» и проверка региональных элит, ранее входивших в Единую Россию, на предмет вступления в левые партии. Аналогичная работа в рамках «Новой опричнины», но для рядового состава.

В ответ на хаос в мировых финансах и очередную спекулятивную атаку на рубль происходит ввод ограничения на свободное перемещение капитала. Валютно-обменные безналичные операции допустимы только под контракты, происходит разделение банков на инвестиционные и сберегательные, формируется инвестиционный контур оборота капитала и т. д. Курс рубля определяется директивно, волатильность минимальна. По сути, происходит создание инфраструктуры рублевого эмиссионного центра.

После ограничения межграницного перетока капитала, запускается новая налоговая система — прогрессивная шкала — с бедных налогов практически не берут, с доходов свыше \$1 млн в год 90%, аналогично по налогу на наследство, дарение, дивиденды и т. д. Малый бизнес освобождается от налогов вообще (ведь это, по сути, самозанятость), введение налога с продаж вместо НДС. Введение природной ренты / привязки налогов к ценам, для отсеечения сверхдоходов, по аналогии с нефтяной в отношении других сырьевых отраслей. Жесткая ответственность за крупные нарушения.

Реформирование и практически полная зачистка Минэкономразвития, превращение его в основу для «Госплана» и центр стратегического развития страны.

Возвращение конфискации имущества как меры наказания (в том числе у близких родственников), но только по новым преступлениям, чтобы до гражданской войны не доводить. Резкое ужесточение наказания за коррупцию, экономические преступления, доведение до банкротства.

В рамках судебной реформы расширяется возможности Комиссии по этике — рассмотрение дел по жалобам на предмет соответствия судьи

занимаемой должности и справедливости решения. В состав назначаются люди из «Новой опричнины» с юридическим образованием — нет необходимости разбираться в тонкостях, главное, чтобы очень грубые нарушения видели. Выборочная проверка заявлений граждан, с публикацией результатов и кратким резюме — есть грубое нарушение закона или нет. По итогам с судьи снимается мантия и принимается решения о наличии злого умысла, с последующими крайне жесткими мерами. Новая политика партий доводится до судей (старые грехи не трогаем) — кто не смог перестроиться, рано или поздно попадет под разбор полетов.

Изменение закона о банкротстве — во главе угла — не удовлетворение требований кредиторов, а сохранение работоспособности компании. Финансовая помощь компаниям только под передачу акций и активов под контроль государства. У «эффективных владельцев» варианта два — передать, получить помощь и остаться у руля, но под контролем или довести до банкротства и сесть с конфискацией. Ну и прописываем так, что западные кредиторы не получают ничего — не забываем про параллельно идущее веселье в мировой экономике.

Инициация выхода из всех международных экономических соглашений, вслед за США, то есть наша политика «повторяй за США через 1 месяц», выход из соглашений о защите инвестиций, ВТО и т. д.

Принятие законов об индустриальных зонах — поощрение и привлечение производителей, список отраслей и выпускаемой продукции, жесткие условия постепенного введения таможенных пошлин на продукцию — вот и первые результаты работы нового МЭР. Например, в Поволжье развивается машиностроительный кластер, через 1,5–3 года весь внутренний рынок для импорта данных перечней техники будет закрыт заградительными пошлинами. Проектам открыт доступ к дешевым рублевым инвестициям — вывести полученные деньги в валюту или на биржу не получится, а за растрату конфискация и обучение сбору гербария хвойных растений на территориях с резко-континентальным климатом.

Изменение Конституции в части верховенства внутреннего права над международным и ряд других назревших мер.

Введение запрета на управление в России активами для иностранных юридических лиц — стоимостью свыше лимита, выручкой за прошлый год выше лимита и т. д., то есть все, кроме мелочовки. У акционеров есть три года для переоформления на резидентов в России или физических лиц. На период моратория или до приведения форм собственности в соответствие с новыми требованиями, любые назначения в Советы директоров, смены Генеральных директоров и т. д. требуют согласования в созданных отраслевых комиссиях при соответствующих министерствах, на предмет соответствия национальным интересам России.

Запуск по центральным каналам «всей правды» про приватизацию и эффективных менеджеров, подготовка населения и олигархов к необходимости национализации. Вот кто виноват в текущем обвале экономики и не подготовился.

Ответные экономические меры со стороны Фининтерна есть, но они слабы — банально не до того, все у них и так сыпется.

Резкое падение уровня жизни жителей крупных городов (живут в экономике пятого уклада), массовые выступления офисных сотрудников, разогреваемые либералами. Жесткий разгон несанкционированных митингов силами полиции. Кто недоволен, может ехать в Европу и США, там жить стало не легче.

24.4. Четвертые полгода

Чистка министерств от не оправдавших народное доверие старых и новых чиновников-опричников (не прошли проверки медными трубами), ротации по результатам работы. Люстрация с запретом на госслужбу для всех имевших отношение к приватизационным сделкам и долгое время (индивидуально надо изучать) работавших в международных финансовых институтах, рейтинговых агентствах, аудиторских компаниях и т. д.

Запуск административной реформы — требование по ежеквартальному снижению общего количества действующих регламентов,

инструкций и т. д. каждого государственного органа на 5%, а также среднесписочной численности чиновников на 5% и размера ФОТ на те же 5%, чтоб одних уборщиц не сокращали. Если руководитель не справляется — на выход со всеми замами, если пытается в новые документы запихнуть пять старых, не оптимизируя, — туда же и т. д. Программа идет 2,5 года, то есть минусуем половину, а там как понравится.

Запуск национализации крупнейших предприятий страны, созданных еще при Союзе, — список стратегических компаний тут и пригодится, в него все так старались влезть. Схема простая — у текущих владельцев есть полгода для доказательства исполнения всех принятых при приватизации обязательств, отсутствия нарушений и доказательства экономической эффективности своего управления. Честные выгодоприобретатели могут требовать компенсации с тех, кто приватизировал и продал уже им, государство не несет ответственности. Алгоритм такой, что навскидку доказать эффективность сможет разве что «Сургутнефтегаз». Вывести деньги уже не успевают — перетоки капиталов закрыты, сделки по отчуждению, дроблению, выводу активов запрещены.

Не доказавшие эффективность акционеры автоматически передают в собственность государства 51% акций, пропорционально текущим владельцам. В течение следующего полугодия проводится аудит, по результатам которого принимается решение — какова величина ущерба стране от «эффективных владельцев» (берем за шкуру только самых неадекватных, кто инвестировал в развитие — не трогаем). По итогам аудита мировые соглашения или судебные разбирательства, с «предложением» компенсировать разницу, пару предприятий можно будет вернуть владельцам (если кто нужный по иностранной линии попросит), для формирования нужного фона и статистики.

Результатом этих мероприятий станет полный контроль государства над крупным и значительной частью среднего производства 2–4 технологических укладов (созданных в Союзе).

Введение тарифных сеток для высокопоставленных чиновников, бюджетников и работников государственных предприятий,

с привязкой к зарплатам нижних децилей по доходам. Снижение уровня потребления богатых. Введение для чиновников ответственности за необоснованные текущие траты (прошлые «накопления» на неофициальном уровне не трогаем, чревато гражданской войной) — конфискация имущества сверх полученного дохода, увольнение с госслужбы.

Запуск реформы здравоохранения, образования и др. под лозунгом — «Не хуже, чем было в СССР!».

На волне подогреваемого левого настроения и исполнения предвыборных обещаний и рассказов, как все валится на Западе (если кто не забыл, идет Величайшая Депрессия), запуск досрочных выборов глав регионов и региональных парламентов.

24.5. Пятые полгода

Завершение левого поворота. Обновление региональной власти после выборов по сценарию, что был применен для центра, ввод в действие людей из «Новой опричнины» на региональном уровне.

Никаких ограничений на выезд людей из страны — езжай куда хочешь, везде плохо, возможности легально вывезти капитал или продать за границу активы, находящиеся внутри страны, отсутствуют.

Жесткая зачистка проворовавшихся членов «Новой опричнины» — конфискация, так как перед началом работы у них мало что было, посадки и запрет на госслужбу.

Подавление попыток местных элит раскатать власть или вызвать недовольство — принцип нулевой толерантности по отношению к действиям/бездействиям чиновников. Кому не нравится — пусть уходит, аппарат нужно сократить вполтину.

24.6. Резюме

Таким образом, только через пару лет с начала активных событий можно будет говорить о свершившемся левом повороте во внутренней политике. Итоговый результат будет очень далек от восстановления

СССР, речь пока идет только о небольших проявлениях социалистического государства с основой государственного капитализма. Можно ли сделать быстрее, жестче, ближе к социализму? Конечно, вот только риски скатиться в гражданскую войну резко возрастут.

Получилось дюже много и по-хорошему надо разбить по направлениям деятельности, но тогда это станет программой действия / «дорожной картой» для России на ближайшие 2–3 года. Если хотя бы процентов 70% из нее будет выполнено в срок и полностью, то это будет великолепный результат.

В следующем разделе будет показана собственно стратегия «СССР-2», по сравнению с которой указанные выше действия «левого поворота» будут как косметический ремонт по отношению к капитальному. Вот там избежать аттрактора гражданской войны можно будет только чудом или ценой внешней большой войны.

Ну а «Левый поворот» является обязательной начальной стадией для всех стратегий России, кроме «Третий Рим».

25. Стратегии России «СССР-2»

В настоящее время в России четко проявлены две конкурирующие между собой базовые стратегии — «Третий Рим» и «СССР-2». Для многих проект «СССР-2» ассоциируется с возрождением Советского Союза, вот только нет понимания, что реальность будет кардинально отличаться от идеализированных воспоминаний, как и нет представления, какой ценой будет сделан этот шаг. А между тем вопрос цены отнюдь не прост — гражданская война, и это только одно из препятствий на пути в светлое будущее.

В истории СССР было нескольких экономических периодов, и все мы называем — социализм, часто не удосуживаясь разобраться, насколько велики различия. Капиталистическая система дошла до своего предела роста, читая Маркса и Ленина можно восхититься, как точно они описали противоречия и гибель капитализма, которые

мы сейчас наблюдаем, вот только вопрос построения посткапитализма подвис в воздухе. Наиболее близко к этому вопросу опытным путем подошли в нашей стране в 1929–1956 гг., в рамках сталинской экономики. Вот только отсутствие «теории построения социализма как посткапитализма», а именно описания детального духовно-нравственного процесса воспитания/создания «нового человека», привело к прекращению развития социализма сразу после ухода от власти экономистов-практиков во главе с И. В. Сталиным. Далее наблюдалось разрушение, в начале инициативами Хрущева, далее реформами Косыгина—Либермана, ну и апофеозом стал Горбачев, как истинный бухаринец.

Если мы посмотрим на научные области в период активного развития, то легко заметить, что практически каждые 10–20 лет там появляются новые обособленные направления/науки, как развитие идей и ответ на новые вызовы. Ленинизм, как развитие марксизма, поставил диагноз и описал процесс гибели монополистического капитализма, а дальше? Где теория построения посткапиталистического общества и создания «нового человека» (это ключевое)? Ну как же, в марксизме все есть, скажут многие... Нет, вместо разрешения противоречий их прятали под ковер — гуманитарные науки на основе марксизма замерли на уровне 30-х годов прошлого века. Аналогичная судьба постигла развитие марксизма вне нашей страны. Теории стали догмами на десятки лет и допустили проигрыш советских систем капиталистическим, хотя должно было быть наоборот.

Наиболее близок к построению посткапитализма был период мирного развития 1948–1956 гг. на базе сталинской модели⁵², именно его экономика будет рассматриваться в качестве одной из основ будущего проекта «СССР-2». Не будем отдельно описывать принципы и особенности экономики Сталина, они будут интегрированы в стратегию. Кстати, почему именно «СССР-2», а не всякие «2.0»? Описываемая

⁵² Катасонов В. Экономика Сталина / Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2014.

стратегия новый проект, а не обновленная версия почившего в бозе Союза. Более точным было бы название «посткапиталистическая Россия», но пока остановимся на «СССР-2».

Если кому-то хочется возродить уже раз проигравший соревнование государственный капитализм Косыгина или НЭП — милости просим, но это такое же тупиковое ответвление, как возрождение монархии в рамках «Третьего Рима». Целесообразность создания такой стратегии сомнительна.

Если стратегия «Третий Рим» в большей степени была обращена во внешний мир, консервируя существующий внутренний порядок, то «СССР-2», в первую очередь, направлен на внутреннее преобразование, и именно на этом и будет акцент стратегии. Необходимо уточнить, почему это стратегия присуща и естественна для России — левый консерватизм населения и уникальный опыт построения посткапиталистической экономики открывают именно нам этот путь.

25.1. Логика обстоятельств стратегии «СССР-2»

Новый советский проект будет кардинально отличаться от предыдущего, он должен быть построен на диалектическом противоречии с постиндустриальным обществом, которое будет пытаться строить «Третий Рим», а не на возврате в индустриальный Советский Союз.

Стратегии «СССР-2» и «Третий Рим» имеют много общего, в частности реализация обеих требует жесткого элитного передела, полного разрушения сложившегося баланса сил. Глава государства больше не сможет маневрировать между интересами элитных групп в текущих вопросах, но окончательный выбор пути в текущих условиях может привести к полному уничтожению конкурентных групп.

По итогам последних десятилетий Россия нуждается в кардинальной модернизации социальной, политической и технократической сфер. Большая часть общества требует перемен, вот только все ли готовы к отказу от собственности и возврату ситуации, когда соотношение доходов верхнего и нижнего децеля будет порядка 3,5? Не будет ли опять

песен в КВН «Переведи меня на хозрасчет...», которым будет аплодировать вся страна?

Для становления геополитическим игроком «СССР-2» должен:

- обладать сильной армией (война Ареса);
- стать самодостаточной крупной экономикой, то есть численность населения минимум 300, желательно более 500 миллионов человек (война Афины);
- иметь сильные и устойчивые внутренние ценности (война Аполлона).

С первым все понятно — сохранить и развить имеющееся, со вторым тоже ясно — возрождение экономики, интеграция окрестных территорий, а вот с третьим беда. Чтобы ни говорили, но основной проигрыш Союза был именно на поле психологии — мы отказались от глобального проекта, а за ним оказалась пустота.

Вопрос идеологии/смыслов очень важен. Построенный на принципах европоцентризма и протестантской трудовой этики, марксизм оказался недостаточно устойчив в борьбе с капитализмом. Для успеха на территории «русского мира» необходима интеграция духовно-нравственных православных основ, с очисткой последних от экуменизма (влияния Ватикана), стяжательства и отдельного переосмысления (оценка противостояния красные-белые, монархизм и т. д.). Кстати, это является обязательным условием для обособления и разграничения с намного более мощным в плане экономики геополитическим проектом — Китаем.

СССР проиграл войну смыслов, «новый человек» так и не появился, «мое» стало выше «нашего», а должно быть наоборот. Помимо усиления духовно-нравственного влияния православия необходимы надэкономические высшие цели для общества, идеи мессианства.

Автор с интересом посмотрел на существующие «планы» и идеи по возрождению советского проекта, это реально захватывающе. Тезисно и без воды — победа социализма неизбежна, мы стали умнее и опытнее наших предшественников, мы настоящие марксисты, не как эти глупцы и/или предатели, возрождаем советские имперские законы и символы,

и к нам тут же потянутся люди, страны и народы, все у нас получится. Меня одного смущает некая неполнота планов и инфантильность? Вот прям побегут вприпрыжку, кто быстрее начнет строить... Фантомной любви населения к левоконсервативной идеологии недостаточно для успеха. Конечно, автор утрирует, но, к сожалению, не очень сильно.

«СССР-2» несет в себе еще один важный конструкт — возрождение идеологического контроля и ограничений политической деятельности. Сколько каденций при честных выборах продержится власть, снизившая потребление населения ради будущих побед, без сильной внешней угрозы? То-то и оно...

Помимо этого вопрос личности в истории выходит на первое место, для реализации стратегии необходим сильный, даже гениальный, экономист-практик с командой, получивший максимальную полноту власти во внутренней политике на 15–20 лет, хозяин и государственный. Приоритетами его политики должны быть:

- обособление и укрепление экономической независимости;
- переход на посткапиталистические отношения;
- интеграция новых территорий в единую систему (уничтожение внутренних границ);
- «трансиндустриализация», в смысле перехода в шестой техноуклад с использованием четвертого, как основы, и пятого, как инфраструктуры;
- непропорционально высокое развитие ВПК и армии (враг не дремлет).

В терминах текущей системы власти это должен быть премьер-министр при президенте, занимающийся исключительно внешней политикой. Есть такой человек на примете у В. В. Путина? Хочется верить, что будет найден и предъявлен народу...

Сторонники данной стратегии внутри России — ВПК, значительная часть силовиков, технократическая и научная элиты, строители, металлурги и др., задействованные при создании инфраструктуры и мега-проектов.

Основные направления экспансии в рамках стратегии «СССР-2» — европейские территории бСССР, Дальний восток, русский север, вспомогательные направления — Балканы и Малая Азия.

Структура противоречий в мире при реализации стратегии «СССР-2» имеет значимые отличия от стратегии «Третий Рим», основной проигравший — Континентальная Европа, ей не удастся переключить внимание на Россию (рис. 89). Основной конфликт России с Фининтерном, чьи активы будут использованы для развития страны. Противоречия с Континентальной Европой и Китаем будут носить характер борьбы за контроль над смежными территориями, необходимыми нам для формирования своей экономической зоны, панрегиона.

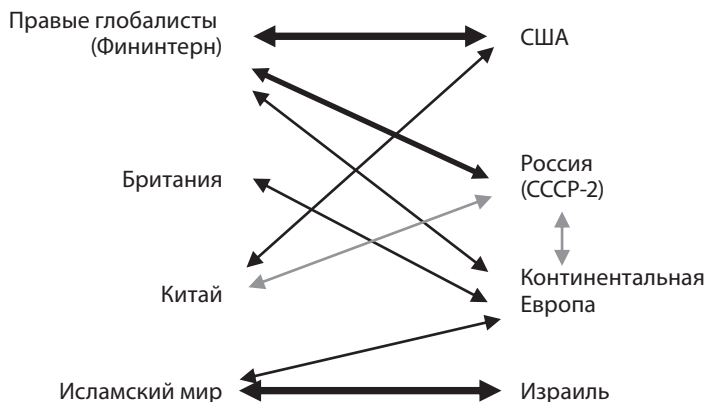

Рис. 89. Основные противоречия в мире при реализации стратегии «СССР-2»

Таким образом, запуск стратегии «СССР-2» требует решения целого ряда обязательных вопросов, и времени для этого всего ничего — пока совершается «Левый поворот» (см. выше):

- создание новой «теории строительства социализма как посткапитализма», как синтез политэкономии и духовно-нравственной православной основы. В первую очередь важен вопрос воспитания/создание «нового человека»;

- формирование надэкономических высших целей для общества;
- сохранение и укрепление армии и ВПК;
- формирование экономической зоны от 500 млн человек;
- передача всей полноты власти на 15–20 лет во внутренней политике гениальному экономисту-практику с командой единомышленников.

Помимо начальных требований, без которых запуск стратегии обречен на провал, необходимо учитывать и другие риски, о которых далее.

25.2. Основные ловушки стратегии «СССР-2»

Реализация стратегии «СССР-2» многими рассматривается, как реванш за развал страны и ответ на политику последних 25 лет. В качестве социальных врагов воспринимаются люди, получившие выгоду от экономики последних лет, то есть большая часть людей, работающих в пятом технологическом укладе. На волне попыток восстановления и реставрации «социалистической Родины» существует большой риск уничтожения сложившихся в стране элементов постиндустриальной экономики. Ведь это все спекулянты, непроизводительные силы и трата ресурсов. Естественным итогом этого будет гражданская война, где в качестве реакционных сил будут выступать жители больших городов, так называемый «креативный класс», офисные работники и IT.

Будут ли у этого движения лидеры? Да, представители финансистов внутри страны, они не готовы идти на компромиссы — вера в рынок возведена в ранг религии и страх ответственности за свои деяния заставят тех из них, кто не сможет / не захочет убежать, бороться до последнего.

Чем опасна гражданская война кроме прямых жертв? Как правило, последствия следующие — разрушение существующих экономико-политических отношений, утрата части территорий, понижение текущего и среднесрочного потенциала страны, снижение внутреннего разнообразия, установление новых психоисторических смыслов. Будет ли возможность для отыгрыша потерь? США с их текущим положением

могут рискнуть, принеся жертву в кратко- и среднесрочной перспективе, ради долгосрочного выигрыша, а у России запаса нет — съедят.

Какие есть возможности по предотвращению гражданской войны? Самый очевидный путь — мобилизация для борьбы с внешним врагом. Посмотрим, кто может выступить в этой роли:

- США — очень рискованный вариант, особенно если противник будет находиться в состоянии своей гражданской войны. У кого окажется контроль над частью ядерного арсенала, что придет ему в голову... А какие последствия будут через десяток лет, когда штаты соберутся по новой?
- Китай — «заманчивой» сценарий, особенно в сочетании с потребностью Китая во внешнем враге для внутренней перестройки. Нам нужны толпы китайцев на Дальнем Востоке и в Сибири? А им нужны ракеты в плотину «Три ущелья» и встречный взрыв пары мегабомб в море у побережья по заветам нобелевского лауреата за мир Андрей Сахарова?
- континентальная Европа — здесь интереснее, под лозунгом борьбы с поднявшим голову нацизмом можно ослабить гвельфскую аристократию, оторвав ее от корней, и Ватикан, да и внутренние враги будут объявлены агентами нацистов;
- Исламский мир — во-первых он слабо субъектен, во-вторых, взять под полный военный контроль жесткими мерами Ближний Восток и Среднюю Азию, конечно, можно, но что потом с населением и демографией делать?
- Британия — если только будет воссоздана империя, тогда да... В ином случае масштаб противника незначителен.

Остальные противники даже близко не будут соответствовать масштабу угрозы, под которую можно сбросить внутреннее напряжение уровня гражданской войны.

При планировании надо учитывать спрятанные до поры риски регионального национализма в России, при ослаблении центра высока вероятность сепаратизма. Не стоит сбрасывать со счетов угрозу нашего неоварваров а-ля Европа.

Как уже говорилось выше, есть риски пойти путем реформ Косыгина—Либермана или, что еще хуже — Бухарина, большинство не понимает различий, социализм ведь возвращается... Только результатом будет не уникальный геополитический проект, а попадание в петлю истории, потеря темпов, ресурсов, будущего.

Для развития нужно строить шестой уклад, а не скатиться к обновлению четвертого с полным сносом имеющихся элементов пятого. Данное развитие событий чревато экономическим и социальным кризисом крупных городов с выходом на гражданскую войну. Произойдет консервация технологического отставания и смысловой зависимости, то есть лет двадцать спокойной жизни, а потом стратегический проигрыш и упадок — фазовый переход в новый уклад не будет пройден.

Таким образом, реализация стратегии «СССР-2» с высокой долей вероятности приведет к гражданской войне. Для минимизации потерь и сохранения, необходимых для развития элементов пятого уклада, необходимо произвести сброс социального напряжения и/или повысить планку допустимого / терпения со стороны населения. Также необходим инструмент управления и очищения, классический для России — опричнина. Вторая ловушка — повторение ошибок прошлого, а здесь можно процитировать Отца народов — «Без теории нам смерть!».

25.3. Материализм vs Православия

Ранее отмечалась необходимость разработки «теории построения социализма как посткапитализма», где ключевым является вопрос воспитания «нового человека». Именно для духовно-нравственного воспитания и предлагается рассмотреть синтез марксистских теорий и православия. Необходимость отказа от сугубо материалистических принципов обуславливается не только указанной проблемой, но и наличием в непосредственной близости материалистического и идущего путем социализма Китая, они сами так говорят.

В потенциальном противостоянии намного более сильная экономика Китая частично компенсируется военной уязвимостью перед

ядерным арсеналом России, более низким военным духом и отсутствием опыта реальных боевых действий за последние десятилетия. Ключевой становится область психоистории (рис. 90). Какие перспективы противоборства двух материалистичных социалистических идеологий, носители, одной из которых сами проиграли Холодную войну, а вторые претендуют на позиции мирового гегемона? Вы посмотрите на отечественных поклонников социалистического пути развития — большая часть с упоением рассказывает про китайский опыт, вплоть до преклонения. Мы готовы поменять «Вашингтонский консенсус» на пекинский? Тем, кто готов, хотелось бы посоветовать ознакомиться с проблемами Китая и напомнить, что у последнего не бывает младших партнеров, старших сестер, а только домашние животные и рабы...

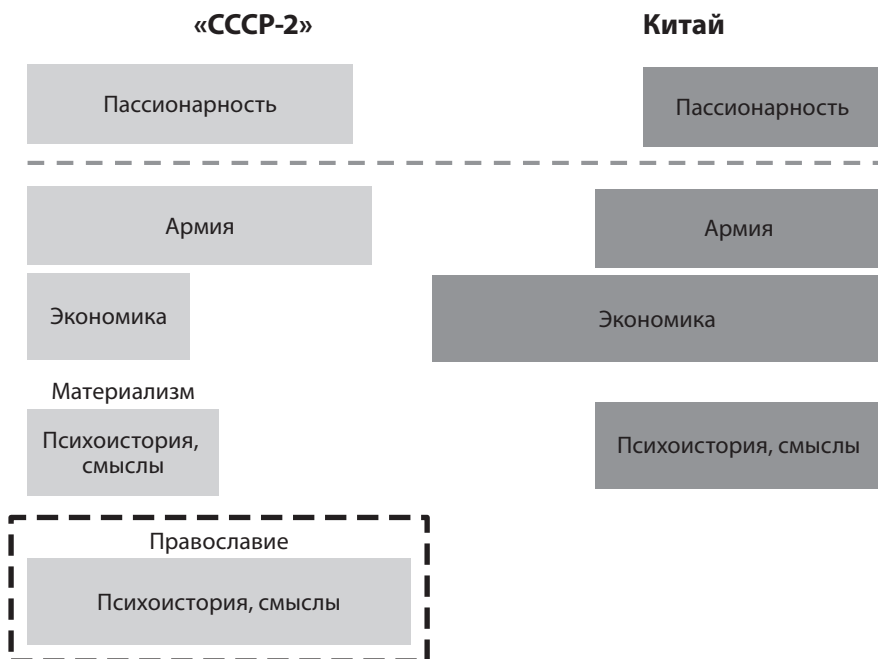

Рис. 90. Поле борьбы России и Китая

Реставрация СССР на основе материалистичной марксистской идеологии несет риск вхождения в зону влияния Китая в роли национального проекта. Без изменения психоисторической составляющей (становление региональным или глобальным проектом) этот сценарий еще хуже, чем «Третий Рим» — ресурсный придаток Китая и территория экспансии последнего.

Не менее важный вопрос — формирование валютно-экономической зоны. Напомню, что минимальная численность оценивается в 300 млн человек, оптимальная — 500 млн. При меньшем количестве невозможно формирование замкнутой системы разделения труда.

«СССР-2» обладает большой привлекательностью для обычного населения окрестных стран как левоконсервативный проект, постулирующий справедливость, вот только для национальных элит он просто отвратителен. Мало кто захочет потерять значительную долю личных накоплений и резко понизить свой уровень жизни, а ведь по-другому никак. Даже если не социализм, то хотя бы государственный капитализм с сильными элементами социализма союзникам России строить придется. Вхождение в экономическую и технологическую зону «СССР-2» других территорий и стран будет происходить очень не просто.

Какие есть перспективы экспансии у России с 145 млн человек (все цифры округленные) (рис. 91)? На первом месте территории «русского мира» (да, автор так к ним относится): Украина, Беларусь, Казахстан, Закавказье, Молдавия, Прибалтика. Как это будет происходить — вопрос отдельный, но эти территории будут интегрированы в Россию, кто-то сам, кто-то через волеизъявление народа и людей в форме. Имеем дополнительные 80 млн человек. Почему нет остальной Средней Азии — высокая численность архаизированного населения в сочетании с невозможностью минимально территориально обособиться от них в рамках одного экономико-политического пространства. Есть вопросы по Киргизии, но там идет политика салафитской исламизации и чем дольше она продолжается, тем ближе они будут к судьбе Афганистана.

Следующая территория — Дальний Восток: Япония, Корея, Вьетнам и Филиппины (рис. 91). У всех этих стран есть одна важная

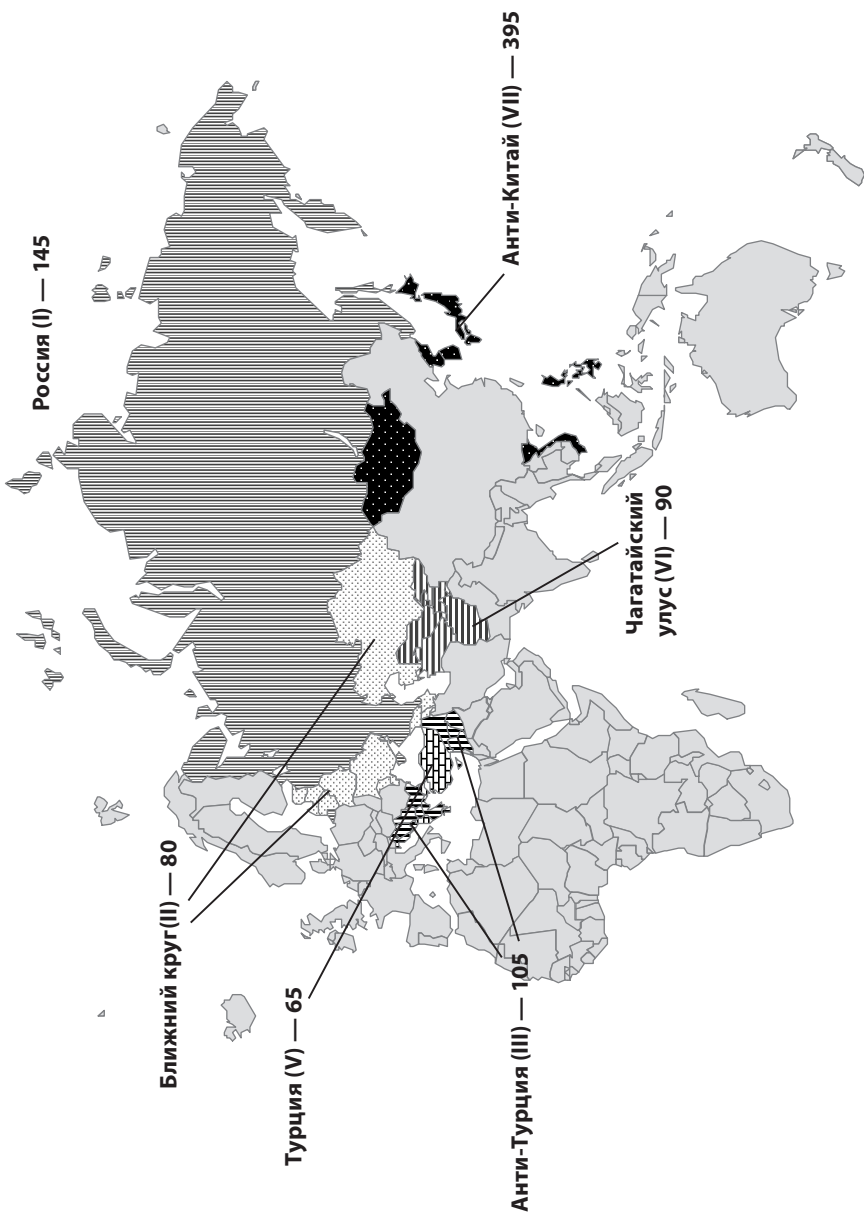

Рис. 91. Формирование экономической зоны России

потребность — не быть поглощенными Китаем. Они все нуждаются в защите после самоустранения США из этого региона, на перезагрузку гражданской войны. Перспектив создания собственного панрегиона у этих стран нет. Боятся ли они социализма — нет, изначально коллективистские народы, да и структура экономики далеко не либерально-западная. Будут ли их напрягать наши православные основы? Нет, речь же не идет о полном дублировании нашего пути. Возникает вопрос, сможет ли Россия обеспечить защиту этим странам, и тут ответ очевиден — если сама не станет вассалом Китая. Кто захочет быть младшим партнером вассала твоего исторического противника?

Остаются еще две группы территорий — Турция и анти-Турция (Балканы, курды и Сирия). Масштаб противоречий тут понятен, проблемы союза с имеющими гонор и амбиции османами также. Включение этих территорий в наш панрегион будет сопровождаться большими сложностями и ограничениями. Разве только с курдами и Сирией не будет серьезных проблем, а вот с турками игра будет такой, что даже не знаешь — стоит ли побеждать или черт с ними. Помимо этого реализация Россией стратегии «СССР-2» осложняет игру на перестройку Ближнего Востока, путем раздела Турции и Саудовской Аравии, что также не является положительным моментом для России в долгосрочной перспективе.

Таким образом, оставаясь на материалистических принципах, Россия рискует попасть в вассальную зависимость от Китая и потерять перспективу экономической и идеологической экспансии в страны АТР. Максимальная экономическая зона будет 395 млн человек (I + II + IV + V без III, рис. 91), что соответствует минимальным, но ниже рекомендуемой численности. А если ввести поправки на миграционные потоки в свете геополитических процессов, то и еще меньше. В случае построения «православного социализма» потенциал расширения будет составлять более 700 млн человек (I + II + III + IV без V, рис. 91), это даже не связываясь с турками.

Вывод о перспективах и необходимости построения православного/христианского социализма, возможно, является одним из самых сильных в этой стратегии.

25.4. Последовательность шагов стратегии «СССР-2»

Далее рассмотрим основные этапы реализации стратегии «СССР-2», но перед этим еще раз подчеркнем необходимость создания новой системы ценностей. Несмотря на то что ценностная база «советского человека» и «православного» во многом схожа, этого оказалась недостаточно. Необходимо уходить от материализма к большему духовно-нравственному развитию. Во главе угла — справедливость, служение (желательно героическое), жертвенность.

Шаг 1. Реализация «Левого поворота» (детальное описание выше), итогом которого станут:

- национализация большей части экономики;
- зачистка органов власти;
- контроль государства над экономикой и финансами (двухконтурное денежное обращение, рублевый эмиссионный центр и т. д.);
- уничтожение самых грубых либеральных перекосов;
- и др.

Помимо этого, должны быть решены вопросы теории и поиска экономиста-практика с командой на руководящие позиции.

Разработка и внедрение сквозных, в пределах отраслей, IT систем на государственных предприятиях — ВПК, космос, атомная энергетика и др.

Принятие закона о субсидиарной ответственности иностранных компаний за действия своих стран. То есть, если в Британии отбирают по суду какую-то собственность России, а наш суд признает это не законным (здесь можно улыбнуться), Россия отбирает соответствующие по ценности активы какой-нибудь зарегистрированной в Британии «ВР». Если в течение года ситуация не исправляется, действие обратной силы не имеет.

Оптимизация системы высшего образования — закрытие избыточных кафедр и институтов в части финансов, юриспруденции и др. (готовили людей для постиндустриального общества). Первые три курса переводятся на другие специальности, с необходимостью досдавать

предметы, остальным дают доучиться. Отмена педологических извращений, то есть ЕГЭ и иже с ним.

Совместные проекты и координация действий с будущими членами панрегиона, замыкание экономических связей и цепочек внутри будущего панрегиона.

Получение контроля над территориями «Ближнего круга» — начиная с добровольного вхождение в состав России, заканчивая введением войск для защиты населения от противоправных действий местных фашиствующих властей.

Шаг 2. Передача всей полноты власти во внутренней политике России, ранее найденному гениальному экономисту-практику с командой (это простая по звучанию задача имеет очень сложное решение...).

Разработка и утверждение стратегического плана развития экономики и территориального планирования — кластеры, инфраструктура, энергетика, дублирование, направления экспансии и т. д. с учетом прогноза развития технологий на 40–60 лет.

Запуск программ полного отказа от импорта в части продукции народного потребления.

Закрытие национального сегмента сети Интернет (большой firewall), вход в сеть только с помощью привязки к паспортным данным. Вводится полная ответственность за написанные слова в сети в соответствии с административным и уголовным кодексами.

Введение укрупненных социальных рейтингов не так мелочно, как в Китае, у нас другие люди.

Постепенная передача в общественные фонды всего того, что было оттуда выведено либералами под видом услуг — возрождение практики Союза.

Политическое и экономическое формирование панрегиона — блок и/или система уний. Строительство моста Материк—Сахалин—Япония.

Завершение реформирования/чистки Православной церкви — нестяжательство, отказ от экуменизма, пересмотр отдельных положений (монархизм, противоречие красные—белые и т. д.). Установление

Церкви в роли одной из основ общественного института нравственно-духовного воспитания «нового человека». Создание единого управления мусульман, ориентированного на суфизм, со схожими задачами и ценностями. Жесткая политика по отношению к сектам и религиям, наносящим вред «СССР-2».

Шаг 3. Перевод всей экономики в единую распределенную IT систему планирования и контроля (практически «Скайнет»). Постепенное включение в систему предприятий других стран, вошедших в панрегион.

Переход к централизованному директивному планированию. Введение тарифных сеток и принципов поощрения, единых для всего населения, и контроля потребительских цен (верхние пределы). Введение распределения после окончания ВУЗов. Введение государственной монополии на внешнюю торговлю. Конфискация земель.

!!! Развилка !!! — попытка допущения и быстрого подавления гражданской войны (что исторически очень сомнительно) или провокация внешнего конфликта для использования его в качестве повода для дальнейшего реформирования и мобилизации экономики (кандидаты на врага см. выше).

Выдавливание всех недовольных в Новую Ганзу (Британия + Скандинавия) или континентальную Европу в зависимости от выбранного врага.

Шаг 4. Введение идеологической цензуры. Упразднение структур «Новой опричнины».

Введение регламентного регулирования цен на товары народного потребления (верхние и нижние пределы).

Введение прямой народной демократии по вопросам местного управления путем референдумов и механизмов делегации / отзыва своего права голоса по конкретным темам «лидерам мнений» / авторитетам.

Упразднение/маргинализация политических партий, доступ к участию в выборах представляется только при наличии должного рейтинга — отсутствие правонарушений, достижения на работе, активная общественная жизнь, идеологическое соответствие и т. д.

Шаг 5. Запуск сверхвысоких инвестиций в научно-техническое развитие как локомотива общего развития России по направлениям:

- военные программы;
- космические программы;
- научные проекты;
- программы по освоению океанов и Арктики.

Введение распределения для незанятых/безработных специалистов по переезду на новые места жительства/работы — не можешь трудоустроиться, переезжай туда, где есть работа.

Перевод малого и среднего бизнеса в кооперативную форму (крупный весь давно государственный). Запрет на наследование долей в кооперативах — получать доход могут только те, кто работает в кооперативе.

Введение понижающего коэффициента на наследование долей в компаниях (что остались после частичной национализации) — 0,5 (первые пять лет с начала реформ), 0,3 (вторые пять лет с начала реформ), 0,15 (третья пятилетка) и полное изъятие.

Шаг 6. Введение жесткого регулирования розничных цен и практики регулярного их снижения. Запрет на нетрудовые доходы.

Повторная борьба со стяжательством в Церкви... В новой системе КПСС нет, государственное управление само по себе, а за идеологию отвечают Церковь, ДУМ и гражданские институты, которые надо периодически оздоравливать.

Новая административная реформа на тех же принципах, что и в «Левом повороте», как раз бюрократически аппарат оброс жирком.

Таким образом, мы приходим к построению социалистического общества в России. Устойчивость у этой системы будет достаточно высокой, а главные ошибки предыдущего государственного устройства учтены. Но только при условии, что мы научились выращивать нового, в морально нравственном плане, человека.

Похоже ли будет новое общество на СССР? Да, в поствоенный период.

Есть ли у него перспектива? Скорее да, чем нет. Так как оно сможет быстрее всех уйти от капиталистических принципов, но вот сможет ли

оно существовать больше, чем три поколения? Не знаю... все упирается в теорию, которой пока нет.

Какова цена будет заплачена? Гражданская война и потеря перспектив у большей части молодежи периода ЕГЭ.

25.5. Резюме

После вышеприведенного анализа и разбора, думаю, большинство читателей прониклись сложностью задачи по реализации стратегии «СССР-2». Если «Третий Рим» суть инерционный сценарий, в рамках которого можно было сильными точечными действиями попытаться минимизировать потери от негативных тенденций, то стратегия «СССР-2» практически вся состоит из действий вопреки трендам и желаниям большей части элит.

Ключевой вопрос — наличие субъекта изменений — гениального экономиста-практика с командой. Представим, что он был найден и выведен на первую роль... Тогда шанс есть, и это будет путь в будущее. Если же нет, то «СССР-2» останется лишь мечтой, а в попытках его построить, через кровь гражданской войны, будет создан вассальный по отношению к Китаю небольшой регион, вынужденный жить в рамках четвертого технологического уклада. Будущего у такой России нет...

В целом, стратегия «СССР-2» более интересна, чем «Третий Рим» — так более низкий уровень потребления населения дает больше ресурсов на развитие, в панрегион интегрируются территории с высокими технологиями, что дает шанс / облегчает переход в шестой уклад (Япония, Корея), а также большой потенциал по численности населения в формируемой экономической зоне.

Ключевые условия для реализации данной стратегии:

- политическая воля для запуска стратегии;
- создание «теории построения социализма/посткапитализма», особенно в части духовно-нравственного воспитания нового человека;

- жесткое идеологическое обособление от Китая, лучший вариант — интеграция православия и социализма;
- наличие гениального экономиста-практика с командой у власти.

Отсутствие хотя бы одного пункта закрывает шансы успешной реализации данной стратегии, а большая часть попыток сторонников левых идей вернуть Союз будут иметь деструктивный характер для будущего России.

26. Стратегии России «Новая орда»

В предыдущих главах мы подробно остановились на двух базовых стратегиях России — «Третий Рим» и «СССР-2». Планируя написание стратегии для восточного вектора развития, названного «Новая Орда», автор понял, что этот путь является тупиком, реализацией планов и видения Китая и Британии в отношении России. Вот только у этой стратегии есть альтернатива, которая очень не понравится ни Китаю, ни англосаксам — «Царица морей». Данный путь позволяет вырваться из ловушек и стать, в горизонте двадцати лет, одним из лидеров мира с экономикой шестого технологического уклада.

Стратегия евразийской России подразумевает баланс между европейскими и азиатскими направлениями развития и смыслами. Чтобы ни говорили отдельные авторы, текущая и историческая Россия суть европейская цивилизация, отличающаяся от цивилизации Западной Европы. Почему наличие двух семитских цивилизаций и культур не вызывает сомнения, автор про арабов и евреев, если кто не понял, а наличие западно- и восточно-европейских цивилизаций воспринимается в штыки? Автор согласен с позицией Л. Н. Гумилева — мы два родственных суперэтноса и нечего нас загонять в чужие наряды⁵³.

Евразийское направление развития России подразумевает сильную ориентацию на восток для компенсации существующего перекоса

⁵³ Гумилев Л. От Руси до России. М.: ДИ-ДИК, 1997.

и близости к западу, обособлению от него. Практически вся внешняя и внутренняя политика России должна идти с ориентацией на восток, инерционные западно-ориентированные сценарии, как раз и дадут нужное равновесие. Если в переориентации на восток какой-либо смысл? Конечно, выйти из-под влияния европейского модерна и европоцентризма, чтобы не повторить судьбу Ромейской империи. Описанная ранее стратегия «СССР-2» также преследовала эти цели, вот только имела очень сильные ограничения — потребность в строительстве социализма со всеми его сильными и слабыми сторонами.

В отличие от стратегий «Третий Рим» и «СССР-2», у абсолютного большинства населения нет даже минимального представления о восточном сценарии будущего. Данное направление только начинает проявляться, пока исключительно в логике «Новая Орда». Давайте посмотрим, какие перспективы и пути есть у России, выбравшей восточный путь.

В качестве образа будущего нам предлагают Государство Чингисхана, дескать, оно было успешным, представляло собой территорию совместного сосуществования различных народов, объединенных законом и моралью Степи, и т. д.

Давайте взглянем критично на историю этой уникальной империи. Да, речь идет не о Золотой Орде, знакомой нам всем по учебникам истории, практически все наследство которой Россия получила еще при Иване IV. Что же мы видим:

- срок жизни государства менее ста лет (а по факту полвека, до смерти хана Мункэ и двух параллельных курултаев);
- образ жизни государства всю недолгую историю — военная мобилизация;
- практически вся энергия народа была потрачена на военные походы (война Ареса), да они были успешны, но вчистую проиграна экономика (война Афины) побежденным народам;
- психоисторические смыслы (война Аполлона) были потеряны практически моментально, тенгрианство было отброшено, уже внуки Чингисхана во всю принимали религии побежденных народов;

- каково было отношение с Китаем/Цзинь? Ну вот ни разу кочевники не были «старшей сестрой» и наставником. Цзинь для них главный враг, которому платили дань, потом разбили и захватили. Прошло несколько поколений, и более сложные структуры растворили простые и вновь все тот же Китай, любящий воевать чужими руками.

Как говорится в хорошем советском мультфильме — «Как вы яхту назовете, так она и поплывет...». «Новая орда»... вы уверены?

Что нам предлагают в виде панацеи развития? Азиатский способ производства — не смешно... Внутренняя эмиссия (тождественно — все скидываемся) на проекты развития, в рамках государственного капитализма, и не более. Все остальное фантазии, мифологизация и придумывание новых терминов для сокрытия смыслов.

Что надо Китаю от России — роль наемника, военной силы, которая будет воевать за его интересы, в идеале натравить ее на США или еще кого, а самим сидеть на вершине холма. Никакой своей экономики, только крепкий тыл Китая и ресурсная база всего, вплоть до воды. Приезжайте в центр мира, привозите свои дары, мы будем говорить вам об уважении и партнерстве, а вы платить кровью и ресурсами за наши интересы. Переход в шестой уклад? Конечно, конечно, вот лес кругляк пойдет, и тогда обязательно это обсудим... но потом... И вместо шестого уклада вынос к нам черной металлургии и других производств 2–3-го укладов. Цинично, но правдиво.

Есть ли у России шанс в союзе с Китаем? Нет, где набрать численность для формирования собственного панрегиона? Япония, Корея, Вьетнам и Филиппины даже близко к нам не пойдут. Чагатайский улус (территории Средней Азии без северного Казахстана и Афганистан) остается как раз в логике возрождения Орды, да и защита Великого шелкового пути. Психоисторические смыслы России? Вот были у либеральной России, вассала Вашингтона, собственные значимые смыслы? А у Китая не бывает отношений сеньор-вассал, его границы традиционно не обозначаются, только окрестные варвары, коим надлежит приезжать и кланяться Императору Срединной равнины. Смыслов у варваров быть не может.

Что можно сказать о сторонниках такого союза в России? ... То-то и оно....

Нужно ли пытаться понять логику действий чужого геополитического проекта/цивилизации — обязательно, для выбора лучших мест и оружия борьбы. Нужно ли понимать смыслы — для общего развития, если только может что себе на заметку взять, вдруг пригодиться, хотя вряд ли. Можно ли переходить в смысловое поле, в область культурной и интеллектуальной гегемонии другой цивилизации — ни в коем случае. Нельзя выиграть у того, для кого эти правила естественны и кто их сам писал под себя! Ситуационный союз с Китаем допустим ровно до момента наличия США в роли мирового гегемона. Речь идет о 2021–2022 годах, если будет реализован сценарий гражданской войны, несколько лет позже, при попытках решить проблемы без большой крови, ну или до 2030 года, если Фининтерн вернет себе контроль над штатами. Как только ситуация меняется, тут же, повторяю — тут же, необходимо закреплять военный, политический и экономический союз со странами анти-Китая.

Таким образом, сценарий «Новая Орда» может использоваться лишь в качестве дезинформации и отвлечения Китая. Реализовывать можно только те действия, которые совпадают с другими стратегиями. Подготовка союза со странами анти-Китая (Япония, Корея, Вьетнам, Филиппины, Монголия) должна идти уже во всю, в том числе наличествовать неофициальная договоренность с промышленными элитами США о передаче контроля над регионом.

27. Стратегия Россия — «Царица морей»

Как уже отмечалось выше, Россия не сможет стать полноценным союзником Китая, она слабее, а значит, последний будет требовать подчинения. Находясь в политической унии с Китаем, Россия не сможет создать свою валютно-экономическую зону. Логика «Новой Орды» позволяет набрать минимум в 300 млн человек только с учетом Чагатайского

улуса — Средней Азии и Афганистана. О каком прорыве в шестой уклад можно говорить с этими людьми?

В то же время прямое столкновение с Китаем нежелательно, необходим временный союз с ним за счет третьей стороны. Этой стороной может стать Европа, которая станет рынком сбыта для китайских товаров, ранее поставлявшихся в США. Будет ли переживать Поднебесная, если ей не откроются рынки Кореи, Японии, Вьетнама? Будет, но не очень сильно. Первые две страны более развиты в технологическом плане и их будет необходимо «ронять», что сопряжено с большими затратами и проблемами, а без остальных стран как-нибудь обойдутся. Страны анти-Китая в этом случае уходят под защиту России.

Согласится Китай на размен — Россия не лезет в Европу и не мешает явно транзиту, Китай не трогает страны анти-Китая и дает создать свой панрегион? Скорее да, чем нет, правда, будет против Британия.

27.1. Цель и виденье восточного пути

Основным фокусом внимание России должны стать районы Дальнего Востока, второстепенным направлением — Средняя Азия. Направления экспансии во многом совпадают со стратегией «СССР-2». Для начала попробуем сложить целевое состояние геополитического игрока, каким должна стать Россия (рис. 92).

Начнем с экономики. У России практически нет шансов для формирования доминантного экономического центра на Дальнем Востоке:

- худший, чем у соседей / потенциальных партнеров климат, следовательно, большие капитальные вложения;
- дефицит населения — миллионы против сотен миллионов, что затруднит формирование замкнутых производственных цепочек;
- сложная логистика и транспортная связанность, что ведет к росту себестоимости;
- более дешевые энергоресурсы, но в условиях общего рынка сильно задирают цены не получится;

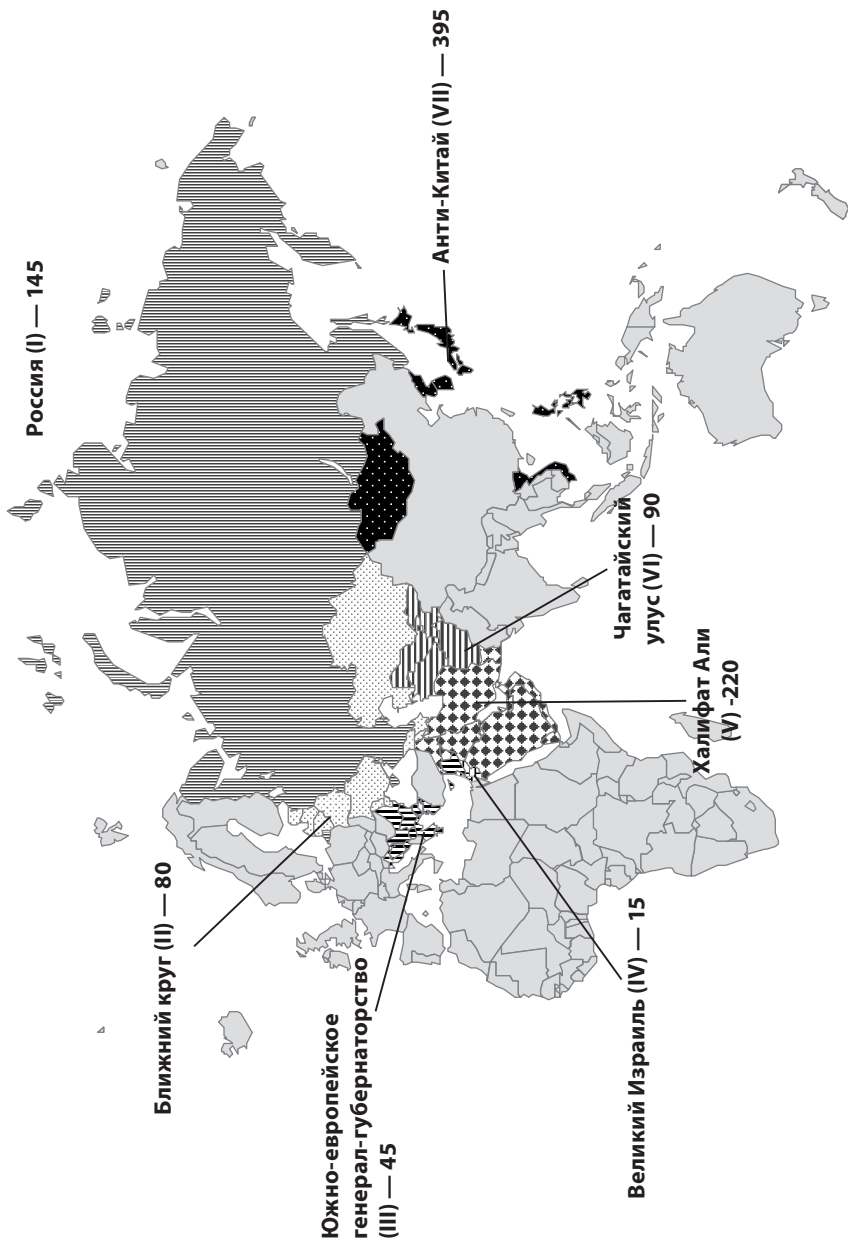

Рис. 92. Направления экспансии России в рамках восточных стратегий

- существенно разрушенная экономика, отсутствие независимой денежно-инвестиционной политики и прочие наши проблемы.

Таким образом, даже если бы все население и производства России располагались за Уралом, мы все равно бы проигрывали при относительно равной конкуренции соседям — Китаю, Японии, Корее. Да и задачу включить в свою производственно-экономическую зону минимум 300, а лучше 500 миллионов человек, большая часть которых занята не в архаичном сельском хозяйстве, никто не отменял.

Посмотрим на психоисторическое поле — тут у России нет серьезных позиций — социализм мы рассмотрели ранее, можно конечно попробовать сыграть на евангелизации Кореи, защите христиан Филиппин и идеях справедливости и коллективизма, но этого будет мало, да и что уникального в сравнении с той же Британией? То есть как дополнение, можно поискать, но не основа союза.

Война Ареса (вооруженная борьба) — вот тут традиционно мы много можем предложить, и в первую очередь именно то, что нужно странам региона — защиту от Китая. При этом если для проекта «СССР-2» большую роль играл ядерный зонтик, то здесь наше внимание практически полностью переключится на Дальний Восток и ключевым станет ВМФ — в идеале Южно-Китайское море должно стать Южно-Русским. Исходя из целей — защита, минимизации затрат, тактики гарантированного взаимного уничтожения и отечественных наработок, обоснованным для противостояния с другими морскими державами на первом этапе видится развитие «убийц авианосцев» и подводного флота. Вопросы целесообразности развития авианосцев — следующий этап развития флота и решения внешнеполитических задач.

Что у нас сейчас есть:

- возможность сдерживания Китая после ухода США на перезагрузку гражданской войной;
- перспектива стать островом стабильности в распадающемся на панрегионы мире;
- потенциальная возможность и отсутствие жестких противоречий

со стороны стран анти-Китая для вступления в политическую и экономическую зону России;

- возможность взять на себя роль арбитра среди не любящих друг друга стран и народов;
- территории, энергоресурсы и люди для формирования новой производственной базы (минимум 30–40 млн человек) сразу в шестом технологическом укладе.

Почему ядром может стать именно Россия, а не Япония, например? В период катаклизмов на первое место выходит военная сила и боевой дух, а Япония до сих пор оккупированная территория, да и историческая память в регионе присутствует. Пойдет ли Япония к нам? Если не хочет стать внешним врагом для Китая, а она не хочет, то да. Остальные также не горят желанием поближе «познакомиться» с великоханьским шовинизмом.

Каким будет образ будущей России, восточного выбора:

- геополитический соперник (не враг) Китая и военный защитник стран анти-Китая;
- регионы Дальний восток и Сибирь — новый экономический, финансовый и политический центр страны;
- сухопутный транспортный коридор Япония—Россия—Корея (Хоккайдо—Сахалин—Хабаровск—Владивосток—Сеул);
- рост транспортной связанности региона внутри себя, так и с остальной Россией;
- один из трех крупнейших флотов мира, основная база ВМФ России расположена на Дальнем Востоке, лидер военного блока со странами «анти-Китай»;
- приграничные с Китаем области спланированы в формате «непотопляемых авианосцев», сразу в экономике шестого технологического уклада.

Чем интересна эта стратегия? У нее не было исторического прототипа, это может быть очень сильный сценарий и условия для поиска новых смыслов для России на несколько столетий.

Данную стратегию автор назвал «Царица морей».

27.2. Риски восточного пути России

Основной риск восточного пути России — скатиться в стратегию «Новой Орды», то есть в полную зависимость от Китая. Как этого избежать?

Стратегию страны должны определять люди, не мечтающие о союзе с кем-то конкретным и четко понимающие, что есть лишь интересы России, а союзники могут предать и/или подставить. Нельзя, чтобы стратегию в отношении Исламского мира определял религиозный мусульманин, а вот реализовывал — можно и нужно. На тактическом уровне он сможет лучше понять оппонента, найти общие моменты, компромиссы и сгладить противоречия.

Много лет нашу политику определяли люди, мечтающие дружить с западным миром, боготворящие его, результаты нам разгребать еще долгие годы, если не десятилетия.

Важно заранее получить согласие на союз Японии и Кореи — это работа для руководства страны, хотя в таком союзе должны в первую очередь быть заинтересованы эти страны. Если не понимают, то до них надо донести вероятность и перспективы «дружбы» с Китаем, и что кроме нас никто их не сможет / не захочет прикрыть.

Реализация восточной стратегии будет провоцировать сепаратизм европейской части России, попытки раскола по Уралу, рост внутренних противоречий «сухопутная» — «морская» держава. Полноценной морской державой России не стать — другой менталитет, но в современном мире это и не надо.

Рассмотрим противоречия в мире реализации «Царицы морей» (рис. 93), тут много интересного для нас — все морские нации и Китай наши потенциальные противники. Британия становится прямым конкурентом и высока вероятность конфликта при возрождении «Новой Британской империи». Для них мы становимся прямым конкурентом и отказываемся от вассалитета их потенциальному партнеру — Китаю.

Есть еще один очень важный вопрос в долгосрочной перспективе — идеология и смыслы, что будет скреплять союз России и стран

анти-Китая. Не развалится ли союз, как только ослабнет угроза со стороны Китая? К кому побегут наши «новые друзья».

Чего в этом союзе не хватает? Общих позитивных психоисторических, смысловых конструкций (хотя бы на уровне регионального проекта). Как показывает история, долгосрочные союзы государств/народов нуждаются в общих интересах по всем трем направлениям противостояния — оборона, экономика, психоистория. Помимо этого для устойчивости конструкции желательны наличие доминанта — ядра союза.

У нас нет позитивных объединяющих смыслов с Японией, Кореей, Вьетнамом и Филиппинами. Социалистическая идеология разбиралась отдельно, вопрос общей веры неоднозначен, единый закон — путь англосаксов, нравственный кодекс — смотри судьбу «Великой Ясы» и «Кодекса строителя коммунизма». В условиях современного мира все процессы пойдут много быстрее...

Таким образом, в среднесрочной перспективе ключевой риск — попасть в зависимость от Китая и пойти по сценарию «Новая Орда». В долгосрочной перспективе — не найти общих, объединяющих продуктивных смыслов со странами анти-Китая, для совместного пути на ближайшие лет сто, а лучше больше.

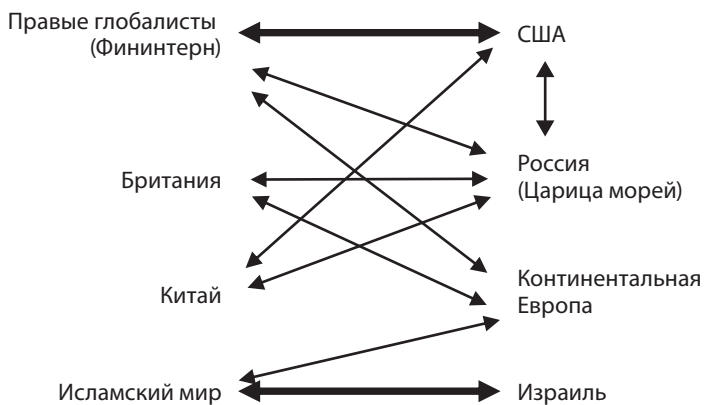

Рис. 93. Карта противоречий в мире, в случае реализации стратегии «Царица морей»

27.3. Последовательность шагов стратегии «Царица морей»

Данная стратегия является мобилизационной, то есть необходима концентрация ресурсов всего государства и народа на реализацию цели — стать одной из сильнейших, а может, и самой сильной страной мира, во главе собственного панрегиона. Можно и нужно изменить свою судьбу, уйдя из ловушек стратегий «Третий Рим» и «СССР-2».

Первые шаги стратегии будут совпадать со стратегией СССР-2, но для реализации стратегии «Царица морей» нет необходимости в построении социализма, достаточно государственного капитализма с директивным централизованным планированием.

Уровень жизни населения будет низким, так как значительная часть ресурсов пойдет на развитие.

Шаг 1. Реализация «Левого поворота» (см. ранее), итогом которого станут:

- национализация большей части экономики;
- зачистка органов власти;
- контроль государства над экономикой и финансами (двухконтурное денежное обращение, рублевый эмиссионный центр и т. д.);
- уничтожение самых грубых либеральных перекосов;
- и др.

Разработка и внедрение сквозных, в пределах отраслей, IT систем на государственных предприятиях — ВПК, космос, атомная энергетика и др.

Запуск проектов по наращиванию мощи ВМФ, проектирование новых кораблей, переманивание конструкторов из развитых стран и т. д. Создание военно-морских баз в разных частях света около узких мест ключевых транспортных путей. Программа минимум — Сирия, Вьетнам, Йемен и Куба.

Усиление военного присутствия на Дальнем Востоке и в Сибири. Создание/возрождение мощного военного судостроительного кластера на Дальнем Востоке.

Запуск сценария реформирования Ближнего Востока, за счет Саудовской Аравии и Турции, совместно с США, Ираном и Израилем. Наша цель — получение Константинополя, перекрытие Ормузского пролива и затруднение морской торговли Китая и Европы на 5–10 лет.

Достижение тайных договоренностей с элитами Японии, Кореи, Вьетнама и Филиппин о формировании военного, политического и экономического блока (панрегиона) в будущем. Запуск этими странами программ по наращиванию армий, в первую очередь ВМФ.

Строительство сухопутного транспортного коридора Япония—Сахалин—Материк—Корея: автодороги, ж/д, трубопроводы. В идеале строить кольцо, но нет уверенности в технической возможности моста/туннеля через Корейский пролив, поэтому — паромы.

Шаг 2. Разработка и утверждение стратегического плана территориального планирования и развития, с созданием нового центра на 30–40 млн человек на Дальнем Востоке. Основные отрасли — космос, ВПК, судостроение, освоение океанов и Арктики, научные центры. Атомная отрасль и советские производства 3–4-го уклада остаются на старых местах.

Создание единой, интегрированной ИТ системы, аналогичные работы по централизации планирования в других странах будущего панрегиона.

Введение укрупненных социальных рейтингов населения.

Политическая реформа — видится «выборная монархия», а что вы хотели, восточный путь. Как один из вариантов системы:

- увеличение срока правления руководителя страны до 15–20 лет;
- кандидатов на следующий срок, за несколько лет до выборов выдвигает действующий руководитель (определяет потенциальных наследников), из числа которых народ производит выбор голосованием — вместо избирательной кампании есть постоянная, в течение нескольких лет, демонстрация результатов работы каждого кандидата и их команд;
- право голоса имеют только люди, соответствующие цензу — социальному рейтингу;
- депутаты и судьи избираются всенародно, кандидаты согласуются руководителями исполнительной власти, в случае больше

половины голосов «против всех», вышестоящий руководитель решает вопрос об отставке не способного понимать чаяния народа;

- мажоритарная система, то есть без партийных списков;
- прямая народная демократия по вопросам местного управления.

Вход в Интернет только с помощью привязки к паспортным данным, усиление цензуры.

Совместные проекты и координация действий с будущими членами панрегиона, замыкание экономических связей и цепочек внутри будущего панрегиона. Сокращение экономического сотрудничества с Китаем.

Запуск массового строительства на верфях Кореи военных судов по проектам России на «кредиты» Кореи и Японии.

Получение контроля над территориями «Ближнего круга» — начиная с добровольного вхождения в состав России, заканчивая введением войск для защиты населения от противоправных действий местных фашиствующих властей. Эти территории будут интегрироваться непосредственно в Россию, никаких отдельных государств.

Шаг 3. Перенос столицы в Иркутск (если это стратегия на 100+ лет) или Новосибирск (если лет через 40 будет смена стратегии развития). Закрытие города на свободный переезд на первые 15–20 лет. Постепенный перенос части институтов и университетов на восток.

Запуск мегапроектов по развитию Дальнего Востока и Сибири (новые города, заводы, инфраструктура), а также связанности с европейской частью России и потоков из АТР в Европу. Проектирование расселения исходя не только из экономики, но и оборонных задач.

Привязка реформы образования к технологическому прогнозу и потребности в специалистах.

Учет прогноза развития технологий и климатических изменений на 40–60 лет (седьмой технологический уклад) и кооперации с Японией и Кореей.

Полная переориентация импорта на страны панрегиона.

Введение частичной государственной монополии на внешнюю торговлю — согласно номенклатуре.

Официальное создание политического, экономического и военного союза/блока между странами панрегиона. Конфедерация/уния нескольких стран с жесткой внутренней властной структурой в каждой из них.

Шаг 4. Массовое переселение населения на Дальний Восток, в первую очередь бегущих от войн европейцев и населения бывших республик СССР, интегрированных в Россию. Расселение некоренного населения так, чтобы препятствовать образованию этнических районов компактного проживания, все вперемешку, с отслеживанием национального состава населения. Коренное население России — свободное расселение.

Переход к централизованному директивному планированию всех отраслей, за исключением производства товаров народного потребления.

Введение распределения после окончания ВУЗов — отправлять на развитие новых центров страны.

Закрытие Японского моря для судов третьих, внеблоковых стран.

Шаг 5. Введение распределения для неработающего населения — Дальний Восток ждет всех.

Новая административная реформа, на тех же принципах, что и в «Левом повороте».

Фактическое формирование новой экономики шестого уклада с центром на Дальнем Востоке. Большая часть остальной страны остается в экономике предыдущих укладов.

Формирование границы в Средней Азии по естественным границам местности с использованием роботизированных военных систем — судя по тенденциям, южнее будет нечто среднее между Чагатайским улусом и Тураном, но дюже архаичное и агрессивное, так как центром «объединительных сил» будет Афганистан.

Взятие под контроль России основных морских путей в мире — базы в Средиземном море, Тихом океане, Индийском океане.

Таким образом, получаем на выходе территорию опередившего развития на Дальнем Востоке, созданную в рамках шестого технологического уклада. Политическим центром мира становится регион АТР, где Россия лидер сильнейшего объединения.

27.4. Резюме

Восточное направление развития России может пойти по двум стратегиям — «Новая Орда» и «Царица морей». При этом первый сценарий, по сути, является видением Китая на стратегию и будущее России, то есть планом в плане Поднебесной. В рамках «Новой Орды» Россия не имеет шансов на создание своего сильного панрегиона и будет обречена на роль военного наемника и ресурсного тыла Китая.

Второй сценарий более интересен — «Царица морей». Суть данной стратегии — создание нового центра развития на Дальнем Востоке, в технологиях шестого уклада, союз с Японией, Кореей, Вьетнамом и Филиппинами (рис. 92). Данная стратегия в течение 20 лет выводит Россию на лидирующее место в мире, если не гегемона, то уж точно одного из 2–3 политических и, главное, экономических центров мира. Что для этого надо сделать? Навести порядок в стране и договориться с «фанатами» великоханьского шовинизма.

Какие риски у этого пути, помимо обольщения посулами/сказками Китая о выгоде строительства материковой «Новой Орды»? Не найти общих смыслов с новыми союзниками для создания устойчивой общности лет на сто минимум. Если смыслы не будут созданы, то самое большое через 40 лет произойдет отпадение от нас союзников. Вот этот поиск и является важнейшим вопросом долгосрочного успеха.

28. Стратегия России «Новый ковчег» / «Наследники Авраама»

Как автору видится, по прошествии многих лет историки будут писать, что именно в наши дни закладывались основы стратегии и будущего пути России. Лично меня не устраивают варианты, что обеспечивают несколько десятилетий спокойной жизни, а потом обрекают наш великий народ на забвение и потерю субъектности. Именно прорыву

в будущее, минимум до конца этого столетия, и посвящена стратегия России «Новый ковчег», или «Наследники Авраама».

Предыдущая разобранная стратегия — «Царица морей», обеспечивает субъектность России на ближайшие 30–40 лет, в союзе со странами АТР — Японией, Кореей, Вьетнамом и Филиппинами. Вот только дальше начнутся проблемы из-за отсутствия общих психоисторических смыслов, что поставит под угрозу перспективы России быть одним из центров «триполярного мира». Нахождение общих смыслов, следствием чего станет долгосрочный характер дальневосточного союза, пока проходит по разряду «чудесных сценариев», то есть такой вариант необходимо учитывать, но закладываться на него нельзя. Решением вопроса существования русской цивилизации, а цена вопроса именно такова, на более долгую перспективу, чем 40 лет, может стать сценарий «Новый ковчег», или «Наследники Авраама».

В данной статье речь пойдет о южном направлении/фокусе развития России, стратегии минимум на 60–80 лет, то есть до границы ранее расписанных сценариев для мира. В основе данного варианта будущего — построение долгосрочного союза «сынов Божьих» — союза православных, шиитов и иудеев — избранных Богом. И да, данная конфигурация будет устойчивой только в рамках союза трех клерикальных/религиозных государственных образований. Именно этот вариант, а не «Третий Рим», должен стать программой действия для думающих православных людей.

Помимо интересов России данная стратегия является единственным шансом для Израиля сохраниться в ближайшие десятилетия, а также вариантом закрыть стратегию «лазурного ислама» (морской проект, духовный и политический центр в Иране, производственные мощности и потребление в Индонезии и Малайзии, а финансовый центр в Лондоне), то есть лишить перспектив Исламский мир на субъектность до конца XXI века в рамках любых некатастрофичных мировых сценариев.

В качестве примера возможности существования столь странного на первый взгляд союза (православная Россия — шиитский

Иран — иудейский Израиль) можно привести Швейцарию — конфедерацию разноязычных кантонов, отделившихся от родственных территорий и создавших общую идентичность. При этом последняя более сильна и устойчива, чем языковая общность. Пример Швейцарии не означает, что мы будем повторять их опыт, а подтверждает, что в истории есть нечто похожие устойчивые структуры. В нашем случае ситуация будет даже проще, как мы всячески не хотим быть европейцами, так и персы не хотят быть арабами-суннитами. Про евреев и говорить нечего, они несколько тысяч лет всем вокруг доказывают, что ничего общего не хотят иметь с окрестными семитами, европейцами и прочими гоями.

28.1. Тройственный союз

В основу проекта «Новый ковчег» положен союз России, Персии (буду использовать такое наименование, чтобы не путать с современным Ираном) и Иудеи (аналогично, но в отношении Израиля).

В предыдущих главах автор останавливался на устойчивости конструкции из трех элементов, которые должны быть достаточно различны, чтобы не возникало устойчивой конфигурации «два против одного», но в то же время имели достаточно общего между собой и отличий с внешними силами, чтобы держаться тройственного союза вне зависимости от внешних условий.

Россия, с ее православной основой и альтернативной (в исконном и хорошем смысле этого слова) цивилизацией является противником, диссидентом для западноевропейской цивилизации. Шиитский Иран выступает на аналогичных позициях в исламском мире, ну а еврейское государство — сакральное зло для всех вокруг, в том числе и для части евреев, что устами Г. Киссинджера предрекли ему небытие.

К каждой из сторон будущего союза можно смело применять выражение «чужой среди своих, свой среди чужих» (рис. 94). Это будет единым смыслом для данного союза. Фактически речь идет о появлении мирового полюса в формате осажденной срединной крепости, где все окрестные страны и народы воспринимают его враждебно.

Данный геополитический проект должен быть левоконсервативным, во-первых, это соответствует чаяниям большинства населения всех трех стран/наций, во-вторых, это обеспечивает высокие шансы на становление его одним из мировых полюсов в рамках «триполярного мира», который станет реальностью не ранее чем через 20–25 лет (в 2040-х годах).

Россия должна и будет иметь в данном проекте главенствующее положение, исторически мы замечательно уживаемся и с евреями, и с азербайджанцами. Не стоит забывать, что современные иранцы, согласно государственной концепции, двуязычный единый народ — фарсиговорящие иранцы шииты и тюркоговорящие иранцы шииты.

В основе объединения будет лежать религия, но не попытка перетащить других в свою веру, а взаимное глубокое уважение к религии / духовному пути каждого члена союза и полное отрицание любых иных (еретических) течений. На практике это означает, что истинный ислам становится тождествен шиизму, а суннизм воспринимается как ересь. Аналогичная позиция и к православию — все остальные христианские церкви схизматики и еретики. С иудаизмом веселее — его и так мало, но последователям придется очищаться от реформации и вольного толкования канонов. Если бы доталмудический иудаизм был силен, то он бы стал стороной союза. Кстати, небольшой прогноз/совет — никто не мешает возродить доталмудический иудаизм для потомков западносемитских народов, самаритян, вырвав их из арабского мира...

Фактически мы будем иметь союз трех ортодоксов, духовных наследников зилотов — ревнителей авраамических религий (рис. 94).

Наиболее очевидная текущая проблема данной конфигурации — противостояние Ирана и Израиля. Можно его преодолеть? Да, нужна будет ротация политиков в Иерусалиме и Тегеране и корректировка образа врага. Эта небольшая цена за будущее.

Таким образом, в рамках данной стратегии речь идет о долгосрочном союзе трех ортодоксальных меньшинств основных течений авраамического мира. Ключевым в союзе будут общие смыслы, рассмотрим их подробнее.

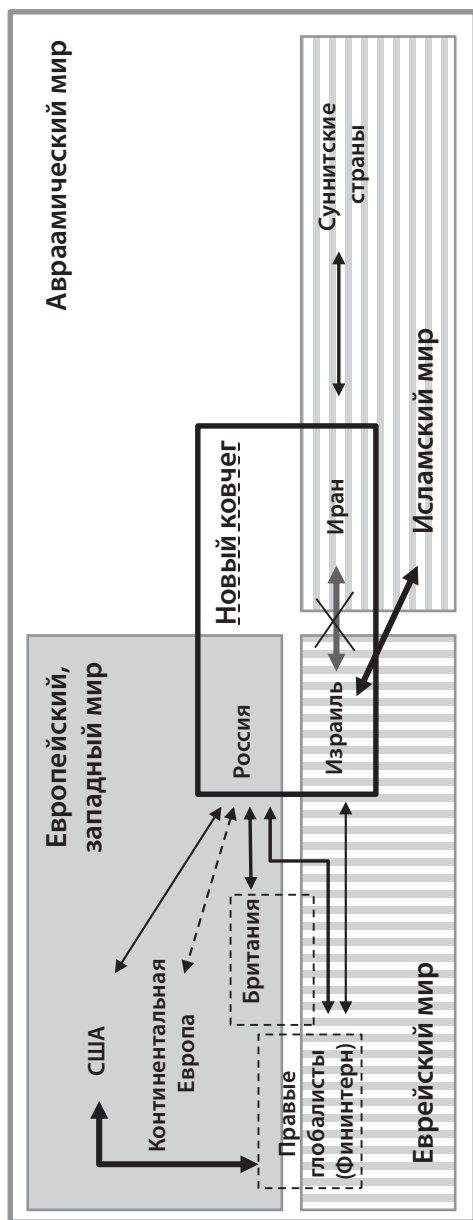

Рис. 94. Карта противоречий в авраамическом мире

28.2. Психоисторические смыслы

В настоящее время общий базис «Наследников Авраама» не сформирован, кратко перечислим некоторые кирпичики, что могут лечь в фундамент его строительства:

- общие библейские смыслы, традиционность, патриархальность;
- ортодоксальность в рамках своего авраамического пути;
- образ меньшинства, ретрограда и врага для большинства «единоверцев»;
- защита/наследование библейских сакральных мест и древнейшей цивилизации мира;
- коллективизм, консерватизм и идеи социальной справедливости;
- исторические судьбы;
- история взаимного уважения и сосуществования — можно найти много примеров, начиная с мифических времен эламитов, ариев и скифов до текущих дней;
- и т. д.

Если кратко, то когнитивный образ таков — три нации идут обратно к спасшему их Господу, вверх, с разных сторон горы Арарат, встреча возможна только на вершине, вступив на тропу, перейти на другую или свернуть уже нельзя. Мы не знаем, спасутся ли идущие по другим тропам, но точно знаем, что, сойдя со своей, мы погибнем.

Я не буду даже пытаться формулировать четкие конструкции, для этого надо быть православным теологом, так же хорошо знающим ислам и иудаизм. Плюс данная работа невозможна без Откровения.

Поскольку религиозные смыслы будут лежать в основе союза, то все три стороны будут вынуждены уравнивать «потенциалы». В частности, для России это приведет:

- религиозный (но не теократический) характер государства;
- роль православия как основы духовно-нравственного воспитания, то есть вне зависимости от веры все дети будут изучать «Закон Божий», молиться и верить не обязан, но знать надо;
- введение в жизнь религиозных требований, для примера, в Израиле все военнослужащие соблюдают кашрут в еде. У нас

будет не монастырский устав в армии, но все же постные дни не пройдут мимо;

- для высших постов в государстве будет требование по вере, конечно, у нас не будет «православного верховного аятоллы», но вещательный духовный орган появится;
- законы и правила будут проверяться на соблюдение нравственности;
- крайне жесткая реформа РПЦ, вычищение влияния «лукавых греков», византийщины и стяжательства, епископ вновь станет только монахом и учителем, а не политиком и администратором;
- изменение характера православия — снижение важности внешней формы и усиление внутренней работы над собой, возможно, одним из проявлений будет ужесточение обструкции и наказания за нарушение Законов.

Зачем все это? Без этих правил не получится создать долгосрочный союз, не сможет сосуществовать рядом традиционное персидское общество и либеральная Россия — между ними не будет взаимного уважения, а это конец геополитического проекта. Устанавливаемые законы будут аналогичными и в Персии, и в Иудее. В то же время это будет естественным барьером для внутреннего прозелитизма.

Вы думаете, что только нам придется подстраиваться? Отнюдь. Персам придется очень сильно либерализировать свой образ жизни, не забываем про необходимость построения трансиндустриального общества. Даже не хочу рассуждать, сколько всего им придется менять. Посмотрите фотографии из Ирана до революции, где женщины ходят в мини-юбках, или фото иранских болельщиц на ЧМ по футболу.

Для Иудеи это будет не меньшей проблемой — упрощение гиюра, массовый прием потомков самаритян, искоренение либеральных ветний и кибуцы как доминирующая форма экономических отношений. Выходом из части проблем будет возрождение доталмудического, признающего прозелитизм иудаизма, с целью интеграции окрестных западно-семитских народов.

Таким образом, психоисторическая конструкция (региональный проект) может быть очень интересной; с одной стороны, она будет объединять внутри союза, с другой — разделять с окрестными еретиками и отступниками. Будет интересно взглянуть на общий учебник истории этого союза...

28.3. Риски и проблемы стратегии «Новый ковчег»

Важной проблемой стратегии «Новый ковчег» является сложность по формированию необходимой экономической зоны. Напомним, минимальная численность валютно-экономической зоны должна составлять 300 млн человек, а оптимальная более 500 млн человек. Формально, в экономической зоне «Новый ковчег» будет проживать около 600 млн человек (рис. 95), вот только по уровню технологий, образования населения, культуре производственных отношений и т. д. большая часть населения и территорий мало чем отличается от соседней Африки. Практически весь Халифат Али, за исключением собственно Ирана и Чагатайский улус (рис. 95), живут в доиндустриальном традиционном обществе, да и нет быстрых планов как-то эту ситуацию кардинально поменять...

По сути, мы с трудом будем выполнять минимальные требования в 300 млн человек, да и для предварительной подготовки к переходу в шестой технологический уклад потребуется 1–1,5 поколения — Иран, конечно, имеет наилучшие перспективы среди исламских стран для построения трансиндустриального общества, но для этого надо будет очень постараться. Итог — стратегический темп будет потерян. Таким образом, стратегия «Новый ковчег» станет актуальной/доминантной не ранее чем через 20–30 лет.

Какие еще могут возникнуть проблемы? Противостояние нашествию неоварваров. Не секрет, что климат на планете меняется регулярно, во времена Александра Македонского в Персии засыхали последние дубравы, при Борисе Годунове летом выпадал снег и был Великий голод (1601–1603), история полна примерами. Не будем заниматься маргинализацией вопроса, рассуждая о человеческом факторе, просто есть большие циклы

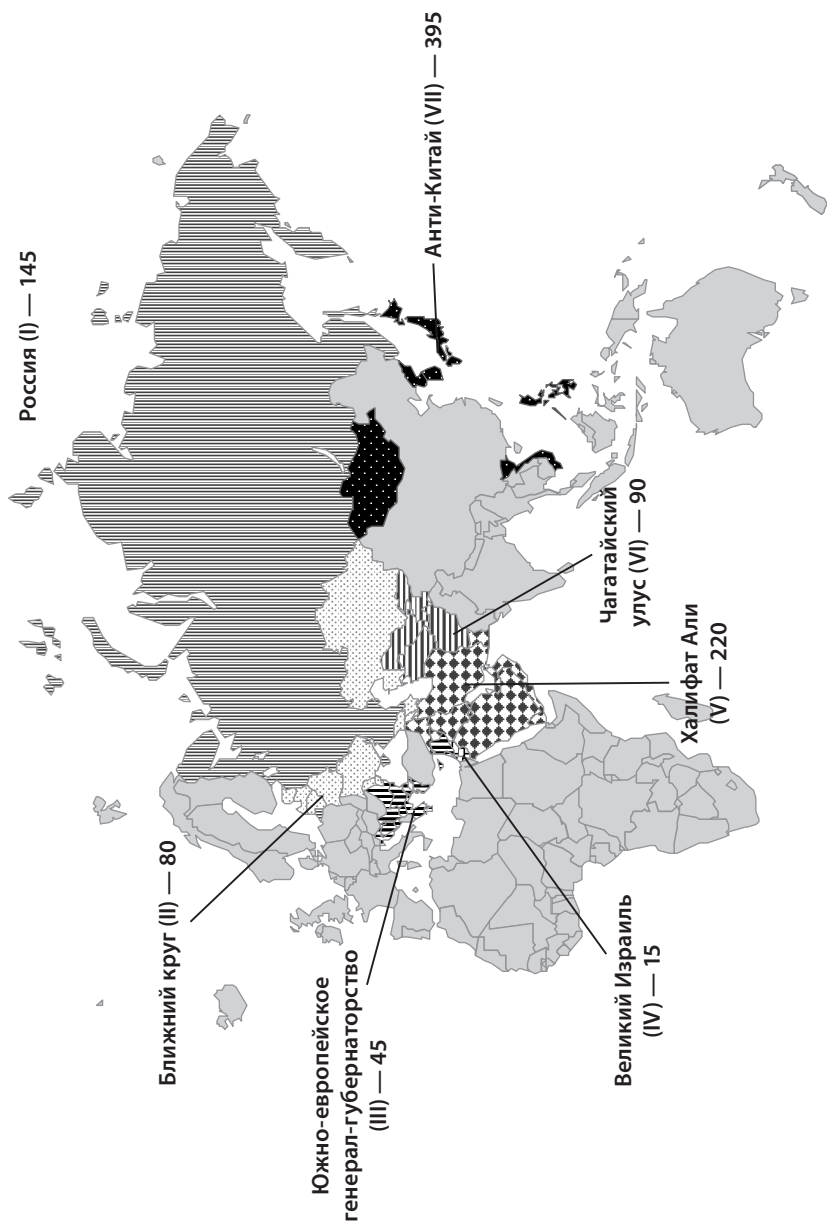

Рис. 95. Территории экспансии и сотрудничества России

изменений, и похоже, что в ближайшие десятилетия климат на планете поменяется. Если прогнозы верны, то толпы городских неоварваров рванут на север Евразии как раз через 15–20 лет. Нам нужны такие гости, нежелающие интегрироваться и ведущие себя как дома? Ответ очевиден, чтобы не быть затоптанными бармалями с юга нужно иметь:

- контролируемые пространства вдоль границ (буферные зоны), через / с которых никого не пускают в Россию;
- четкое и жесткое разделение «свой—чужой», в том числе не путать права человека и права гражданина;
- силу и готовность ее применить против «чужих», конечно, это жестоко, но там будет идти враг..;
- механизм массовой фильтрации и последующей интеграции неоварваров и их потомков в «русский мир».

Похожая проблема будет и в отношении наплыва китайцев. Чтобы не потерять Сибирь и Дальний Восток, нам нужно реализовать стратегию «Царица морей», создав в дополнение к ядерному щиту несколько «непотопляемых авианосцев» вдоль границы с Китаем. Стратегии «Царица морей» и «Новый ковчег» получают разнонаправленными по времени и совместимыми:

- в военной сфере — создание/поддержание одной из сильнейших армий мира;
- в экономике — переход в шестой технологический уклад и создание собственной валютной зоны;
- в психоисторической — стратегия «Царицы морей» не создает региональных или глобальных смыслов, а смыслы «Нового ковчега» (авраамический мир) не противоречат дальневосточному пути.

Есть еще важный вопрос — исторически живущие в России исламские, суннитские народы, они оказываются частично поражены в правах. Решением может стать послабление для коренных народов, но сохранение жестких ограничений для новых эмигрантов и их потомков.

Проект ограничен по распространению, в текущем виде он не сможет стать общечеловеческим, так как основан на противопоставлении меньшинства большинству и авраамических смыслах. В случае победы

в противостоянии «триполярного мира» возникнет много внешних и внутренних проблем.

Таким образом, переход на данную стратегию возможен лишь через 20 лет, когда Россия будет жить в шестом технологическом укладе, а население южного региона экспансии будет подготовлено к будущему развитию. Речь идет о игре в долгую, запуске стратегии на период после 2040 года. Принимая во внимание остальные стратегии России, сценарий «Нового ковчега» интересен в сочетании с «Царицей морей».

28.4. Судьба народов и территорий

Обязательным условием для реализации стратегии «Новый ковчег» служит передел Ближнего Востока и исчезновение с карты Саудовской Аравии и Турции.

Интересна судьба других народов, волей случая оказавшихся в новом центре авраамического мира, у склонов горы Арарат и берегов великих рек Тигра и Евфрата, давших древнейшую цивилизацию мира.

Территории «Ближнего круга» станут частью России на принципах полной интеграции. Любому считающий себя русским, православным по вере, знающий язык и культуру считается своим. Скажу сразу, не может быть и речи о насильственной ассимиляции или притеснении других народов и культур, это не наш путь, вот только государственной поддержки другим языкам более не будет... Сколько продержится украинский язык, в галичанском диалекте польского суржика, без насильственного зажима русского языка? Он останется языком регионального, преимущественно сельского общения, как остались, существуют и развиваются языки народов Поволжья, но не более.

Никакой толерантности к культурным традициям мигрантов — для них открыты двери, но только если они готовы интегрироваться в наше общество без каких-либо сносок и послаблений. Жестко, но при иных смыслах данный проект просто не соберется. Думаю, что даже для местных элит стоит ввести требования интеграции, если они, конечно, хотят сохранить статус.

Судьба православных территорий на Балканах — прямое назначение руководителей из России. Много разницы между русскими и чувашами в России? Нет ее. Вот такое же отношение будет к болгарам и др.

Персия восстанавливается до границ Халифата Али, то есть все шиитские территории, святыни, углеводороды залива. Сунниты — еретики, что с них взять...

Турцию ждет незавидная судьба — часть турок «вспомнит», что они потуреченные греки, грузины, армяне... Тот же Эрдоган совсем не огузских кровей, а часть пойдет по стопам азербайджанцев, когда решением шаха Исмаила I (1487–1524 гг.) гунно-кипчако-огузское тюркоязычное население стало шиитами, размежевавшись с примерно таким же по происхождению суннитским населением, которое мы знаем сейчас как турок. Оставшиеся будут жить вокруг Анкары, фактически на буферной территории и вне истории.

Средняя Азия, за исключением Казахстана, но вместе с Афганистаном, станет головной болью Персии и ... буферной территорией. Значительная часть иранцев тюркоязычные, вот пусть и разбираются с этим наследием «периода независимости». Кто не хочет жить под контролем южных азербайджанцев, всегда могут вспомнить, что они знают русский язык и без ума от Пушкина и Достоевского. Кстати, тут начнутся очень интересные процессы этногенеза. В частности, согласно оценкам исламоведа Романа Силантьева, а в этом вопросе автор ему доверяет, из 15 млн этнических мусульман в России порядка 1,5 млн покрестились за последние 20 лет⁵⁴. Лет десять назад встречал статистику, что из 20 тыс. священников и монахов РПЦ около 400 человек являются этническими мусульманами. При этом процессы идут очень серьезные, в смешанных семьях около 80% принимает православие — религию большинства окружающих. А если данный процесс будет усилен государственной политикой?

В обратную сторону процесс тоже есть, но он много меньше, 20–30 тыс. женщин, вышедших замуж за мусульман, плюс примерно столько

⁵⁴ Силантьев Р. Новейшая история ислама в России. М.: Алгоритм, 2007.

же женщин уехали замуж в исламские страны и там остались. Основное внимание привлекают 30–40 тысяч человек, сознательно принявших ислам из немусульманских народов, на удивление наибольшее представительство — украинцы, армяне и евреи. При этом неофиты, в своем большинстве, принимают радикальный салафитский/ваххабитский ислам. При этом значимая часть последних уже прошла путь: фашисты — язычники — радикальные мусульмане — война в Сирии / на Кавказе — пропал без вести, ну или сел в тюрьму.

На всех территориях протекторатов, генерал-губернаторств, руководство будет назначаться из центра (Россия, Персия, Иудея), а местное население не будет иметь гражданства России, Персии или Иудеи. У местного населения есть возможность выбора русской, персидской или еврейской школы, кроме местной, а после детям легче эмигрировать в выбранную родителями метрополию. Вот только государства религиозные и жесткий фильтр принятия идентичности на входе... Но поток вымывания максимально пассионного населения с буферных территорий будет запущен.

Таким образом, поскольку речь идет о проекте минимум на 60–80 лет, мы будем наблюдать очень интересные процессы этногенеза — формирование новых субэтнотипов в рамках существующих — «православный жуз» среди казахов и/или «русских казахов» и т. д. Будет «возрождение» многих народов, когда часть малоазиатских турок вспомнят о своих корнях, но выберут не вхождение в текущий народ греков, уж больно много противоречий было, а создание новой этноконфессиональной общности и т. д.

Политическая же организация некоренных территорий — протектораты в той или иной форме России, Персии и Иудеи.

28.5. Экспансия в Африку

К 2060 году начнется Большая игра «триполярного мира» — битва за Африку. И у «Нового ковчега» будут лучшие позиции и разнообразие

подходов... К этому времени Африка в свободном плавании замечательно демонтирует остатки колониального прошлого «белых братьев» и проклянет методы эксплуатации «желтых братьев».

Никто так не умеет «захватывать» обширные новые дикие территории и прививать свои ценности местному населению, как русские первопроходцы. Экваториальная черная часть континента, с большинством формально христианского населения и одним из древнейших православных очагов — Эфиопией, станут зоной влияния России. Высокое образование для местного населения, «как для себя», приобщение к русской культуре, присваивающий характер экономической экспансии, то есть не перестраивать экономические законы и традиции, а только собирать «ясак пушшиной». Развиваться местные народы начнут сами, когда уровень образования позволит понять, что и как делать. Русские традиционно не обращают внимания на такую «ерунду» на новых территориях. Вот только образовательный и культурный шаблон у нового поколения будет уже узнаваемо русский, пусть и с корректировкой на местные реалии.

Для экспансии в Африку России будут нужны сухопутные войска, мощности по созданию колониальной инфраструктуры и ... множество учителей/священников, при поддержке образовательных технологий. К концу столетия мы вполне можем узреть ментально афро-русское православное объединение / группу государств в центральной Африке. Чем вам не цивилизационная цель на XXI век?

Исламский север Африки достанется Персии, тут все понятно. Юг — зона влияния Иудеи. Посмотрите на распространение там иудео-христианских религиозных течений, добавляем доталмудический, признающий прозелитизм иудаизм, исторические связи Израиля и получаем цельную картину.

Таким образом, игра за Африку может стать очень интересной и отличной от всех предыдущих попыток «развития» континента, но этот сюжет всплывет не ранее 2040 года, а станет определяющим в мировой политике не ранее 2060-х годов.

28.6. Последовательность шагов стратегии «Новый ковчег»

Стратегия «Новый ковчег» является игрой на долгую перспективу, активные действия будут не ранее двадцати лет с текущего момента, большей частью борьба пойдет на психоисторическом поле, компенсируя слабости других, ранее разобранных стратегий России:

- выход из смыслов континентальной Европы и Ватикана, характерных для «Третьего Рима», но принятие православной духовности и норм на более глубоком уровне;
- возможность избежать гражданской войны, характерной для «СССР-2», и решить проблему отсутствия теории воспитания «нового человека», но построение левоконсервативного, ориентированного на социальную справедливость государства;
- решение проблемы долгосрочных смыслов, являющейся краеугольным камнем невозможности долгосрочного существования «Царицы морей», но использование ее для ухода из ловушки зависимости от Китая.

В чем главная слабость стратегии «Новый ковчег» — долгий срок реализации, минимум 60 лет. В России отсутствует основа для реализации таких продолжительных планов — наследственная национальная элита, способная передавать смыслы и избегать проклятия четырех поколений Ибн Хальдуна.

Кто заинтересован в этой стратегии внутри России — элиты и население, готовые играть в долгую и смотреть на несколько поколений вперед..., ортодоксальное крыло РПЦ (прошу прощение за тавтологию), армия, спецслужбы, и таки да ... ориентированные на Израиль элиты.

В целом, эта стратегия еще не всплыла и даже не просматривается, но потенциал у нее очень хороший.

Шаг 1. Первые двадцать лет, до 2040 года. Доминирующей стратегией России будет «Царица морей», с обязательным «левым поворотом», переносом столицы в Новосибирск (а не Иркутск, как в оригинале), созданием военного и экономического союза со странами «Анти-Китая»

(Япония, Корея, Вьетнам, Филиппины). Результатом этой политики будет создание на Дальнем Востоке новой экономически развитой территории с населением 30–40 млн человек на базе шестого технологического уклада.

Запуск программы «Передела Ближнего Востока», с уничтожением Саудовской Аравии и Турции в союзе с США, Ираном и Израилем — эта стратегия идет поверх действия всех остальных геополитических проектов и крайне выгодна этой четверке. Практически полный контроль Ирана и России над углеводородами мира и транспортными коридорами из Китая в Европу.

В отличие от светского проекта «Царицы морей», в России запускается строительство левоконсервативного религиозного государства на основе православия (см.: раздел «Психоисторические смыслы»).

Введение «права веры, языка и культуры» — православная вера, знание русского языка и основ русской культуры дают право на гражданство. Высылка муртадов, принявших православие, запрещается, им дается статус беженцев и время на изучение языка и основ культуры. Обратный переход после получения гражданства — лишение оно и высылка. То есть беженцев и эмигрантов Россия принимает, но только тех, кто готов интегрироваться в полном объеме.

Территории «Ближний круг» и «Южно-европейское генерал-губернаторство» берутся под контроль, первоначально в форме протекторатов, с постепенной интеграцией, события в остальной Европе нас не интересуют от слова — вообще.

Подготовка будущей элиты, политиков и учителей для Чагатайского улуса (Средняя Азия и Афганистан) и бывшей Турции, глубоко погруженных в русскую культуру, понимающих и лояльных к православию молодых людей. Для этого на базе нескольких университетов необходимо начать массовое обучение по специальным стандартам, включающим углубленное знание культуры, православия, обычаев. Это должны быть люди двух культур, силами которых в будущем будет запущено новое государственное строительство и система привлечения и обучения пассионарной молодежи.

На территории Чагатайского улуса и бывшей Турции массово создаются русские школы с обучением по внутрироссийским программам и стандартам, с обязательным преподаванием «Основ православной веры» и т. д. Речь идет о подготовке начала переезда через 5–10 лет наиболее пассионарной и лояльной молодежи для участия в освоении Дальнего Востока. Интеграция в «русский мир» должна стать их осознанным выбором, ну а побег от нищеты и продолжающейся деградации — лишний аргумент.

Более равномерное, чем в «Царице морей», развитие вооруженных сил — внимание на сухопутные части и виды вооружения, приспособленные к Средней Азии и Африке. Усиление границ в Средней Азии с помощью роботизированных военных систем и минных полей, укрепляем естественные границы на юге Казахстана (эта территория забирается в ближайшие годы).

Вовлечение Ирана и Израиля (пока как стран) в русский панрегион стратегии «Царица морей», интеграция их в производственный контур, выравнивание внутренней политики (см. выше).

Ограниченная евангелизация стран «Анти-Китая» для формирования лояльного России православного населения и элит, с целью усложнения отпадение этих стран от нас в будущем.

Таким образом, к концу двадцатилетнего периода (к 2040 году), когда возможно самое раннее формирование «триполярного мира», Россия будет являться левоконсервативным центром, с сильнейшей армией и флотом в мире, экономической поддержкой стран «Анти-Китая» и психоисторическими смыслами — сыны Божьи, наследники Ноя и Авраама (рис. 96).

Шаг 2. Вторые двадцать лет, период 2040–2060 годов. В этот период происходит постепенное смещение фокуса стратегического внимания с Дальнего Востока на юг, на первое место выходят психоисторические смыслы, происходит освоение имеющихся территорий, появляются первые значимые результаты процессов этногенеза — первое поколение, рожденное в семьях неофитов и получившее русское воспитание, входит во взрослую жизнь. Дальний Восток — плавильный котел

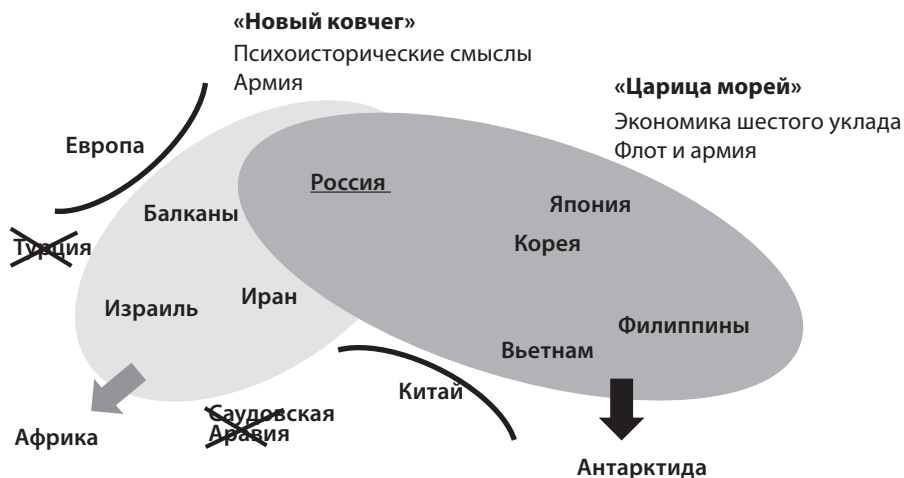

Рис. 96. Взаимодействие стратегий «Царица морей» и «Новый ковчег»

и место формирования нового этноса — «новые нагайбаки» (православные русскоязычные тюрки).

В данный период возможно всплытие сценария нашествия неоварваров — климатические изменения погонят большие толпы на север Евразии, что потребует жесткости. В Россию пускаются только люди, готовые к интеграции, всех остальных в Ферганскую долину, Европу, Китай и т. д.

Под воздействием изменения климата, экономического кризиса, военного проигрыша и др. происходит деградация панрегионов, проигравших соревнование за вхождение в тройку вершителей судеб мира.

Активная евангелизация стран «Анти-Китая», вовлечение их в психоисторические смыслы «Нового ковчег».

Начало военной, экономической и самое главное — психоисторической борьбы за Африку вместе со всеми союзниками, но в первую очередь вместе с Персией и Иудеей. Очередной раунд Большой игры.

Борьба за ресурсы Антарктиды вместе с дальневосточными союзниками.

В самом конце периода начинается подготовка к переходу в седьмой технологический уклад.

Таким образом, к концу второго двадцатилетнего периода геополитическая конструкция «Новый ковчег» становится доминирующей для России, союзники из АТР встают перед дилеммой — влиться в область смыслов, теряя часть влияния и идентичности, или рискнуть уйти в свободное плаванье. Вот только мир уже разделен на три зоны, выпадение из своей зоны чревато большими потерями, а шантажировать выходом Россию не получится.

Шаг 3. Период после 2060 года. Продолжительность данного периода зависит от устойчивости «триполярного мира». В потенциале речь идет о времени до конца этого века. Альтернативы — новая попытка построения глобального мира, на условиях одного из геополитических игроков, или кризисные сценарии.

Завершение формирования новой психоисторической общности — наследников Авраама, с «православным русским миром» — первым по чести. Возможный уход части стран АТР из российского панрегиона, но это уже не станет катастрофой.

Развитие технологий седьмого технологического уклада в рамках геополитического сценария «Новый ковчег», противостояние с развивающейся трнсгуманизм Индией.

Шаг 4. Что дальше? А дальше мы выходим на эволюцию, перерождение понятия «русский мир», вбирая в него авраамические смыслы и принципы ревнителй, фактически создавая новый суперэтнос/цивилизацию на следующий 600-летний гумилевский цикл. Православие несет более сложные формы, смыслы и структуры, и при прочих равных его влияние на союзников будет главенствующим — при долгом взаимодействии систем более сложная структура начинает доминировать. Речь не идет о слиянии религий, а о сосуществовании по форме «православие — традиционный ислам» в России.

Вопросы дальнейших этнических взаимодействий в горизонте столетий мы пока разбирать не будем — это будет происходить в совершенно другом, отличном от существующего мире.

Конфедерация была основой древнерусского цикла, унитарное устройство / империя — второго московского, история не любит полных повторов... Автору видится два варианта — система уний / сложных союзов внутренне жестких иерархичных образований и сетевые горизонтальные связи при формальной независимости центральных государственных структур.

Пусть по крови части новой идентичности будут иметь различное происхождение, впрочем, так часто и было, но автор совсем не удивится, если в результате освоения Африки на ее территории будет сформировано несколько образований авраамического мира.

Ну а далее, автор уверен, что до конца этого века световой барьер не будет преодолен человечеством, а вот зная историю, как человечество выходило за барьеры каждый раз, давать прогнозы на следующий век уже поостерегусь. Да и переход от релятивистского к квантовому мышлению ожидает человечество лет через 60–80.

28.7. Резюме

В основе стратегии «Новый ковчег»/«Наследники Авраама» лежит тройственный союз религиозных государств, где к каждому можно применить категорию — «чужих среди своих и своих среди чужих». Речь идет о православной России, шиитской Персии и Иудеи. Речь идет о совершенно другой православной России, свободной от влияния модерна Европы, экуменизма Ватикана, византийщины и стяжательства.

Нахождение общих психоисторических смыслов — ключевая проблема союза, стратегия «Новый ковчег» идет поверх военно-экономической стратегии «Царица морей». Если в рамках последней, внешний противник — Китай — ожидаемо ослабнет, то пропадает смысл в объединении, а вот противники «Наследников Авраама» никуда не денутся и будут сплачивать Россию, Персию и Иудею столетия.

Если получится закрепить Японию, Корею, Вьетнам, Филиппины на психоисторической орбите России, за счет формирования лояльных

православных элит, — это будет усилением сценария, а не вопросом выживания.

По итогам первых двадцати лет Россия станет одним из трех центров мира, с сильнейшими позициями для ведения всех трех типов войн (вооруженной, экономической и психоисторической) и связующим звеном между авраамическими Персией и Иудеей, с одной стороны, и восточными Японией, Кореей, Вьетнамом и Филиппинами — с другой.

«Новый ковчег» является наиболее долгосрочной стратегией России, создавая психоисторические смыслы на столетний срок, расширяя само понятие «русский мир», органично вбирая в себя крайне противоречивые элементы, вплоть до превращения «черной Африки» в православную афро-русскую цивилизацию. Достойная цель на ближайшую сотню лет.

Главная сложность реализации данной стратегии — необходимость формирования элит, способных реализовывать геополитический проект продолжительностью 60–80 лет. Надеюсь, опыт прошлого столетия будет осознан...

29. Стратегия России «Гиперборея»

Все последние столетия Россия выступала в качестве сухопутной империей, и интеграция земель шла по сетевому принципу.

Умение России интегрировать в свой состав земли по сетевому принципу является важным конкурентным преимуществом. Вот только применим этот подход, когда есть большие земли без населения или с намного менее развитым обществом, когда нужно быстро продвигаться, завоевать умы и сердца местного населения.

Посмотрим, где есть такие возможности в горизонте планирования 60–80 лет:

- Русский север и Арктика;
- Антарктида;
- Африка;
- океаническое дно;
- космическое пространство Солнечной системы.

Наиболее вероятным мировым сценарием будет разделение глобального мира на панрегионы, с последующим становлением триполярного мира или новой попытки глобализации, но уже на других принципах. Это накладывает на Россию необходимость в самые ближайшие годы собирать свой панрегион, с численностью населения минимум в 300 млн, а оптимально 500 млн человек. Существующий мир очень плотно населен и поделен, в то же время развитие новых пространств требует больших сил и ресурсов, которые крайне сложно выделить в рамках активного противостояния по всем фронтам.

Таким образом, до формирования триполярного мира, то есть не ранее 2040 года, а возможно лет на десять позже, указанные выше направления развития будут идти как вспомогательные ключевой задаче — сохранить себя.

Дополнительным ограничителем выступает большой период возврата потраченных ресурсов, то есть речь идет о проектах с очень большим горизонтом и неочевидным практическим смыслом.

Наиболее стратегически сильным видится освоение космического пространства, поскольку Русский север, Арктика и океаническое дно можно рассматривать как следствие развития космических технологий. Если мы будем способны создавать космические автономные базы, предназначенные для постоянного проживания людей, то локализовать технологию до уровня условий севера или дна мирового океана станет прикладным, побочным вопросом.

Борьба за Антарктиду будет вестись в форме битвы за ресурсы, и вопрос будет не столько в технологиях, сколько в военной силе и надежном тыле. Данный сюжет хорошо может быть раскрыт в рамках стратегии России «Царица морей» (союз с Японией, Кореей, Вьетнамом и Филиппинами) и «СССР-2» (левоконсервативный глобальный проект).

Повторное освоение Африки также будет требовать серьезного тыла, что показано в стратегии «Новый ковчег» (тройственный союз с персами и евреями). В рамках этого направления Россия сможет максимально проявить свое умение работать с новыми землями, интегрируя в свои психоисторические смыслы экваториальную часть Африки.

Когда же будет востребован космос? Начиная с 2040 года, когда появится возможность создания орбитального лифта и регулярных пилотируемых полетов за пределы орбиты Марса. Следующие десятилетия пройдут под знаменем космических свершений, героизма и открытий. Наибольший прорыв будет в период 2060–2070 годов, когда максимально раскроется седьмой технологический уклад, в котором одним из важнейших будут биотехнологии. Появившиеся в 2040-е годы автономные базы выйдут на новый уровень, позволяя не просто жить, но и рожать на них детей. Данный процесс не будет массовым, что такое несколько десятков тысяч людей, живущих за пределами Земли, но нуждающихся в поставках оборудования с планеты.

К 2080–2090 гг. подойдет время следующего технологического уклада и световой барьер станет ощутимым ограничением развития человечества. Автор не знает, будет ли он преодолен, но надеюсь на это. В это же время следует ожидать доминирования в мире нового типа мышления, основанного на квантовых принципах, что сделает мир совершенно отличным от известного нам.

Именно по причине этих изменений, я ограничиваюсь горизонтом в 3–4 поколения, нам еще есть чем заняться в рамках релятивистского взгляда на мир.

Стратегия «Гиперборея» является самой удаленной от нас. Это путь первопроходцев, наследников титанов, людей длинной воли и духа. Наша планета слишком мала для них. Фактически речь идет о космической экспансии, присоединении нового, это попытка найти «Мир Полудня» братьев Стругацких.

Мир, где реализуется стратегия «Гиперборея», распадается на культурные и ментальные части:

- первопроходцы, «новые люди», дети вселенной и т. д., люди с высокой пассионарностью, стремящиеся вырваться за пределы планеты и мыслящие в космических масштабах;
- заточенные на освоение космоса и внедрение в практическую жизнь космических технологий отрасли и люди;

- остальное население, живущее в рамках планеты и не понимающее, они постепенно превращаются в «провинциалов».

Общность первопроходцев со временем станет более связанной, чем этнические связи, оставшиеся на Земле. Фактически речь идет о запуске нового процесса этногенеза, и лишь от нас зависит, будет ли компонент «русского мира» в нем силен или даже доминирующим, ведь все перспективы для этого у нас есть.

Для оставшихся на планете останутся идеи ноосферного коммунизма или либерализма.

Есть ли что-нибудь, что в рамках психоисторических смыслов нужно делать уже сейчас? Разумеется, самое важное — образование детей, космическая романтика, развитие инженерных специальностей и взгляда на мир. Ну и смыслы «Русского мира» должны быть неотрывно связаны с космосом не только для нас, но и для всего мира в целом. Никто не мешает создать часовню или даже церковь на орбите, переоборудовав один из модулей, отправить космонавта-священника, что помимо научной деятельности будет вести регулярные службы, транслируемые на Землю. После этого регулярные службы, мирянским чином, буде среди космонавтов верующие, а это решаемый вопрос.

Психоисторическая сила для мира в целом будет запредельной.

Таким образом, в рамках стратегии России «Гиперборея» остается следующее: в 2040–2080-х годах эта стратегия будет идти в глубине, параллельно основному пути и борьбе с другими панрегионами. Развитие науки, отдельных отраслей производства, формирование «новых людей»/«Детей Вселенной», мечтающих о тропинках вселенной, пытающихся проломить световой барьер и уйти в Мир полудня. Ожидание последнего обретет практически религиозный смысл, его будут ждать как прихода Мессии.

Психоисторически смыслы «Детей Вселенной» изменятся, постоянное столкновение с неизведанным и необъяснимым приведет к ситуации — «в окопе атеистов не бывает». Речь не идет о торжестве всевозможных сектанских и эзотерических течений, пропитанных пангилозоизмом, пантеизмом и прочими антихристианскими, а зачастую

просто сатанинскими, системами. Речь идет о развитии традиционных религий, в сторону еще большего аскетизма и открытости научному знанию, многие вещи, осуждаемые сейчас, станут нормой, как-то суррогатное материнство и т. д., в условиях космоса по-другому не получится, а Господь даст знак, что можно, а что нет. К тому же молитва, в условиях безграничного пространства, раскроется по-новому.

Если решение вопроса будет найдено, то мир станет совсем другим... Но это уже совсем другая история, за пределами геостратегии — чистая футурология. Детальное, пошаговое прописывание данной стратегии не имеет смысла. В настоящее время мы можем лишь почувствовать ее дух и примерные временные рамки.

30. Сюжет «скрытое Основание»

Ключевой вопрос реализации долгосрочных стратегий в России — не просто воспроизводство и преемственность элит, необходим более сильный, с точки зрения стратегии, шаг — создание «скрытого Основания», близкого к сюжету Айзека Азимова.

Кто читал фантастику Исаака Изюмова (этот уроженец Смоленщины более известен, как Айзек Азимов), помнит, что помимо Основания было создано еще скрытое, второе Основание. Если первое состояло из ковчега знаний и наук, направленных на возрождение и развитие человеческой цивилизации, то роль второго — невидимая корректировка развития, изменение будущего пути человечества для избегания ловушек и ошибок. Первая мысль, тех кто также читал «Лестницу в небо» Михаила Хазина и Сергея Щеглова⁵⁵, — второе Основание суть элита! Ан нет, элита находится внутри системы, а скрытое Основание должно быть вне государства, над законом и благами, прятаться в незаметном дальнем углу, это должна быть внешняя, автономная структура.

⁵⁵ Хазин М., Щеглов С. Лестница в небо. Диалоги о власти, карьере и мировой элите. М.: Рипол-классик, 2016.

Есть ли в нашем мире примеры скрытых Оснований? Мы не знаем точно, но изучая историю, можно предположить, что один такой центр был сформирован в последнюю сотню лет — речь идет об Иудейском проекте. Уж больно красиво, вариативно и эффективно они начали решать проблемы во второй половине XX века, сохраняя при этом свои смыслы. Появляется ощущение наличия единых мыслей и субъектности по вопросам, где ранее их не было. Хочется сказать — ну и Бог с ними, и оставить поиски скрытого Храма Соломона другим. Вот только есть одна беда — если хотя бы один такой центр появился в мире, то он будет подспудно менять психоисторические смыслы не только своих последователей, но и всех, до кого дотянется...

Есть небольшие подозрения на счет англо-саксонских элит, но скорее всего ответ отрицательный — их действия больно прямолинейны, топорны и однообразны на протяжении последних веков. Текущий же уровень скоморошничества и деградации управленцев откровенно озадачивает. Складывается впечатление, что некогда был разработан/найден алгоритм поведения и развития, он был внедрен и теперь крутится по кругу. То есть имеет место жесткий, мало адаптируемый и слабо изменяемый механизм воспроизводства элит по заданному универсальному шаблону. По Ватикану⁵⁶ с континентальными элитами и другим геополитическим проектам наблюдения схожие — до эффективности и системности работы Иудейского проекта им всем далеко.

Даже небольшой шанс существования чужого скрытого Основания, требует от нас такой же структуры, способной играть в горизонте столетий. Нужно создание скрытого Основания России. Это будет переходом на новый уровень, выход в другую лигу. Сколько всего евреев? А каково их влияние на судьбы мира?

Злые языки говорят, что Исаак Юдович плотно сотрудничал со спецслужбами США, сюжеты многих его произведений являются отражением мыслей во время работы, ну а цикл «Основание» обязателен для прочтения для всех американских «абитуриентов в штатском»...

⁵⁶ Четверикова О. Обратни. Кто стоит за Ватиканом. М.: Кислород, 2018.

30.1. Роль скрытого Основания в будущей России

Для будущего развития России необходимо создать скрытое, второе Основание (рис. 97). Не элиту элит, а систему обучения и наставничества над элитами и обществом... Кто для человечества оказался более важен, игравший в долгую учитель Аристотель, которому было любопытно, что там в Индии, или его ученик, который был выучен и подготовлен так, что захотел создать империю, дойти до Индии и ... удовлетворить любопытство своего учителя.

Задача скрытого Основания не управлять, а опережающими темпами развивать и менять мышление, сохраняя ценностное ядро русского мира. В долгосрочной перспективе элита и общество России должны сами определять оптимальный курс и придерживаться его, не прельщаясь краткосрочными внешними эффектами и результатами. Задача скрытого Основания — научить концептуальному мышлению и заложить ценностную базу и психоисторические смыслы.

В основу выбираем православный путь развития (см. раздел «Психоисторические смыслы России») — конструкции на базе других психоисторических смыслов в понимании автора недостаточно устойчивы, принимаемы населением/элитами и надежны. Скрытое Основание будет организовано в виде системы монастырей с наставниками/учителями.

Скрытое Основание не структура Церкви, хотя старцы и живут в формально ее монастырях, наиболее близкая аналогия в современном мире — монастыри Афона, но только над игуменом нет воли даже Патриарха, только Господь. Нужна сеть из пары десятков непубличных монастырей в сакральных, труднодоступных уголках страны (Соловки, Валаам, Алтай, Курилы и т. д.). Большая часть насельников — простые монахи, часть — кандидаты в старцы, а малая часть — старцы, по 7 человек на каждое важнейшее направление жизни России — совет старцев. При этом члены одного совета (всего их около 20) часто живут в разных монастырях (безопасность наше все), периодически переезжая, общаясь как очно, так и удаленно. Это отдельный мир, малопересекающийся с остальным обществом (рис. 97).

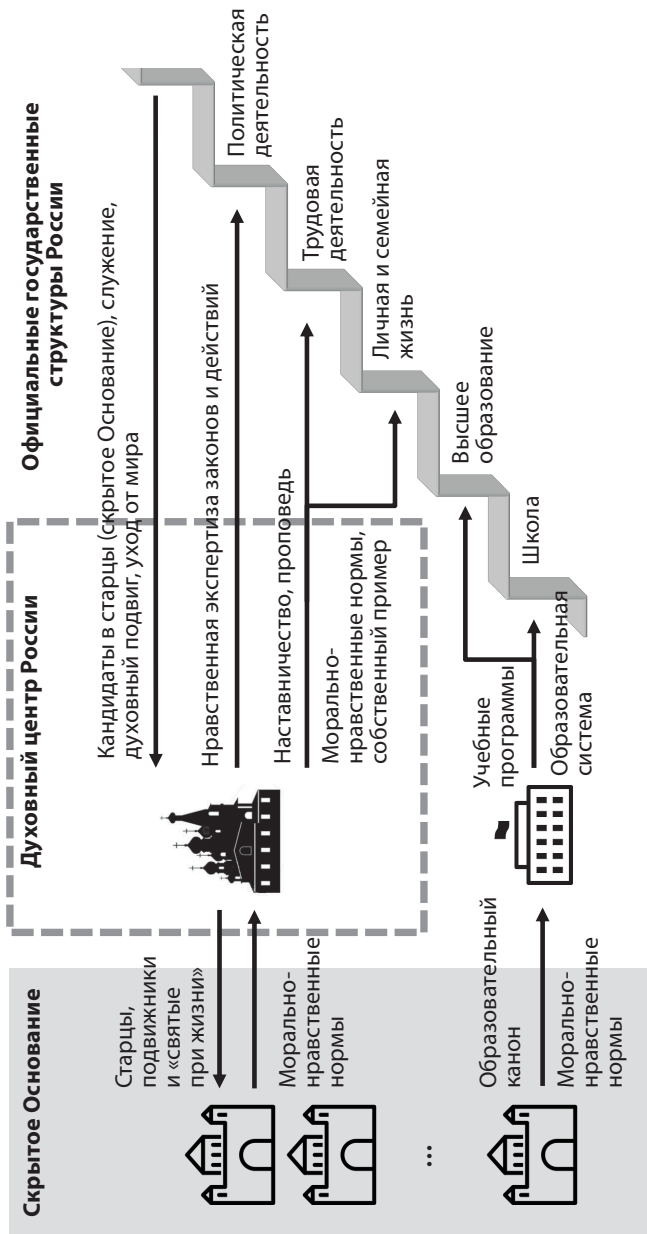

Рис. 97. Взаимодействие скрытого Основания с государством и обществом в России

Если в государстве возникает серьезный мировоззренческий вопрос (например, позиция по принятию части норм ювенальной юстиции или прав человека), то совет старцев, отвечающий за это направление (в прошлом авторитеты в образовании и воспитании), выносит решение, что морально, а что нет. После принятия решения по конкретному вопросу, политика всех старцев становится одинаковой. Все представители элиты и руководства страны, ответственные за данное направление, имеют в духовных наставниках или одного из старцев или потенциальных кандидатов в старцы. Они не говорят — делайте так, они просто объясняют — это морально, а это нет. Игнорирующие их советы со временем становятся париями — отказ Наставника равен черной метке.

Давить на старцев не получится, они вне элиты и государства, для жизни им требуется минимум, они прошли урок монашеского смирения.

Ну и да, общество и большая часть элиты не должны знать или догадываться о существовании скрытого Основания.

Таким образом, формирование скрытого Основания в России одна из важнейших долгосрочных целей и неотъемлемый элемент будущего. Внешняя над-элитная структура, определяющая и управляющая самыми глубокими смыслами и воспитывающая элиты и общество в должном ключе, — залог нашего развития.

30.2. Воспитание и образование

Образование детей элиты и наиболее вероятных кандидатов в нее должно идти в формате закрытых школ, под духовным окормлением монастырей. Человек, не прошедший и/или не состоящий в этой системе, не допускается до высших постов и членства в элите.

Для будущего в элите не столь важно рождение, сколько воспитание, кто был наставником, определил правила поведения и мышления. Поиск, воспитание, обучение и отсеивание кандидатов в будущий «цвет нации» и элиту ведется через государственные функции. Духовный центр России работает над формированием морально-нравственных основ,

поддерживает духовное здоровье общества и элиты, а также не дает духовно «чужим» пробираться во власть. Вот только Церковь все так же остается иерархичной структурой с играми во Власть, как бы она ни избегала этого. Скрытое Основание устанавливает правила игры в обществе, поддерживает его культурный шаблон, единство, корректирует развитие, где горизонт планирования — поколения.

Исходя из воспоминаний автора о психологии личности, оптимальная следующая система обучения детей:

- до 10 лет учеба идет в обычных школах рядом с домом, с максимальной нагрузкой секциями, кружками, командными играми;
- с 10 до 16 лет элита учится в школах с проживанием, то есть домой только на праздники и каникулы. Такая форма может использоваться не ранее 10 лет, иначе будут эмоционально-аффективные нарушения! Дети из простых семей проходят регулярные проверки, начиная с олимпиад, заканчивая церебральным сортином. Перспективные переводятся в закрытые школы для элиты или профильные школы для будущего цвета нации (физмат, художественные и т. д.). Кто не справляется — переходит в обычные школы и пропуск в элиту практически закрыт;
- обучение в институтах — обязательно для всех проживание в общежитиях хотя бы пару лет, ведь надо бороться с инфантилизацией молодежи.

Будущий член элиты, или высшие лица госуправления, науки, культуры и т. д., обязательно должен пройти через такие школы, с дисциплиной, скромностью быта, но без перегибов полной изоляции от общения с противоположным полом.

30.3. Формирование и поддержание скрытого Основания

Численность скрытого Основания небольшая (рис. 98), по каждому значимому направлению деятельности есть совет старцев/учителей из 7 человек, которые формируют морально-нравственную позицию по значимым вопросам, являются совестью науки, экономики, культуры

и т. д. Каждый из старцев прошел по всей лестнице и был отобран предыдущим составом, по мере выбывания / невозможности осуществлять деятельность одного из них. Фактически каждый из старцев должен быть признанным гением в своем вопросе, но выбравшим путь аскезы и ухода от мира. Потенциальные старцы/учителя приходят в монастырь, не зная о наличии совета старцев и их роли в жизни общества. Кандидатов долго ведут, проверяют, подталкивают к выбору пути.

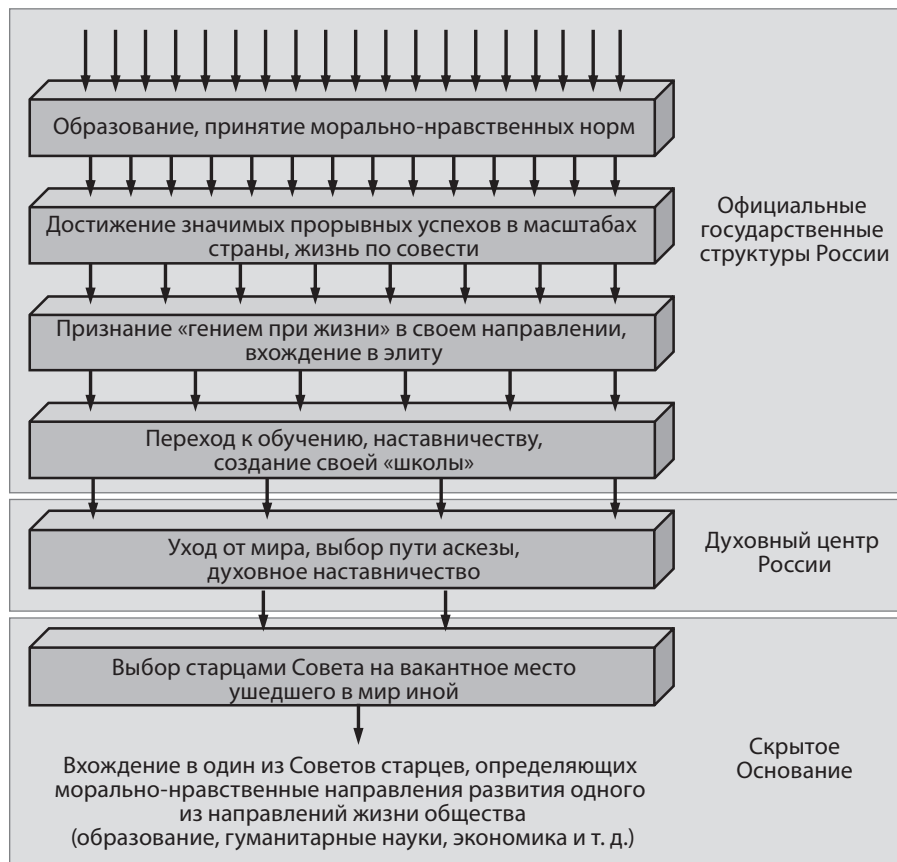

Рис. 98. Формирование и обновление скрытого Основания

В первую очередь старцы монахи и аскеты, пошедшие путем веры, любви и смирения.

В то же время монастырь не тождествен кельи в лесу, без электричества и связи. Через неформальные каналы и распоряжения «тех, кто в теме» есть возможность получать данные разведки, аналитики, проверять людей на полиграфе, задавать людям правильные вопросы, плюс психофармакология, церебральный сортинг... да, именно он, и прочие достижения науки.

Скрытое Основание не может дать прямой совет, принимать закон или нет, но оно может так обучать детей, задавать вопросы и рекомендовать/отвергать значимые назначения, чтобы сама мысль о принятии такого закона будет недопустима. Скрытое Основание играет в долгую, в горизонте поколений, как правило, человек не видит результатов своих действий, но верит и понимает, что все сделано как должно, с уверенностью, что будет доведено до конца.

Остается вопрос, как избежать злоупотреблений скрытого Основания? Быть ближе к Господу... Монах-аскет, авторитет в своей области и признанный гений, а не митрополит-администратор... Попробуйте пообщаться со старцами на Афоне, их дар прозрения заставит взглянуть на многие вещи в мире по-другому.

Данная конструкция скрытого основания является неотъемлемой частью для будущей России, если мы не хотим оказаться в чужом психоисторическом поле.

Таким образом, саморазвитие и самоконтроль скрытого Основания поможет России перейти к адаптивному планированию на века. Ключевая проблема — формирование начального состава скрытого Основания, поиск полутора сотен разносторонних, гениальных и крайне авторитетных человек, готовых в возрасте 60+ лет уйти от мира и начать играть на будущие столетия России. С другой стороны — это всего один человек на миллион населения... Да и первый набор можно проводить из идейных людей, не готовых стать полноценными монахами, но четко понимающих, что готовить себе смену надо именно из истинно верующих, отринувших мир и слышащих Его.

30.4. Резюме

Перед нами стоит важная цивилизационная проблема — нужно позитивно решать вопрос регулярной утраты и/или «недоделанности» элиты в России. Нужен механизм сохранения и недопущения катастрофических сценариев.

России нужно создавать свое скрытое Основание, проект на столетия. Речь не идет о системе управления или власти над элитой и страной, речь идет, в первую очередь, о закладке основ и создании внутренних предохранителей и элементов духовного прозрения «русского мира». Представители скрытого Основания должны жить в аскезе, не интересоваться материальными и текущими делами, перерасти борьбу за власть, их задача — не допускать потери морально-нравственных ориентиров Россией. Ну и не допускать, чтобы номенклатурные товарищи типа Горбачева и Ельцина вырастали до значимых постов.

Некоторые скажут — опять автор делает сборку на православной основе, ну не видит он других устойчивых вариантов будущего России, рассыпаются другие картины. Появятся другие варианты формирования и поддержания психоисторических смыслов — адаптировать скрытое Основание под них не составит труда.

31. Сюжет «Планирование надукладной экономики»

Понятие технологического уклада плотно вошло в наш обиход, большинство не один раз слышало, что человечество стоит на пороге шестого уклада — трансиндустриального общества. Вот только возникает вопрос — можно ли построить такую экономику, чтобы переход в новый уклад не сопровождался каждый раз прорывом через фазовый барьер (рис. 99). Ответ положительный, вот только для этого нам нужно внедрять 30–36 летний цикл планирования.

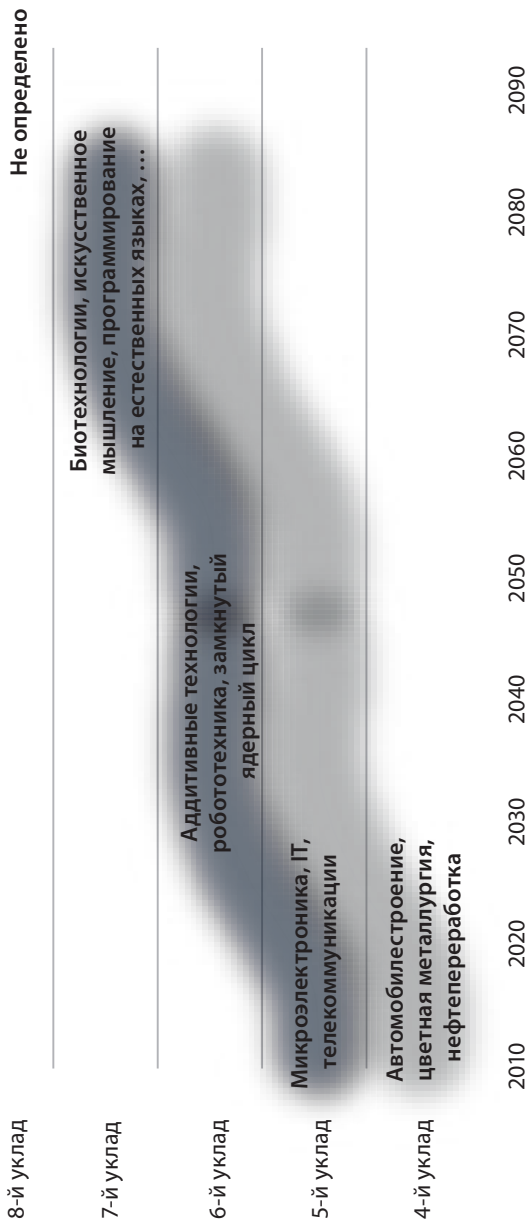

Рис. 99. Технологические уклады в XXI веке

Понятие технологического уклада используется для описания экономики и общества с начала индустриальной революции в Англии (конец XVIII века) до наших дней. До этого времени скорость развития технологий / производственных отношений была не велика и разрыв между ними и социальными отношениями / уровнем развития производственных отношений не достигал значимой величины. Научно-технический прогресс все изменил, отставание социальных отношений начинало нарастать, и в какой-то момент наступал фазовый кризис, который преодолевался революционно. С тех пор переход в новый технологический уклад сопровождается кризисом, когда значительная часть экономики и социальных отношений резко устаревают, а люди, связанные с предыдущим периодом, сталкиваются с нивелированием своих достижений и статуса.

Первопричина всего — человек, он не меняется, несмотря на все технологии, новые знания и растущее самомнение. Вместо внедрения нового, мы продолжаем держаться проверенного, до последнего используя ранее успешные кейсы и принципы.

Можем ли мы создать общество, не страдающее каждые 30–40 лет от перехода сквозь фазовый барьер? Переход на новый уклад должен быть «вшит» в экономику и социальную жизнь, быть их естественным, имманентным качеством.

За рамками рассмотрения остается вопрос обратных фазовых переходов, когда не развитие, а деградация технологий будет опережать деградацию социальных отношений. Этот вопрос в общем освещен в главе «Развитие и деградация».

31.1. Что делать России?

Как отмечалось выше, фазовый переход должен быть встроен в естественный ход событий. Нужно не менять ход развития технологической цивилизации, ломая все через колено, а предусмотреть изменения в наших планах, то есть создать надукладную экономику, позволяющую управлять фазовыми переходами между технологическими укладами.

Оптимальным автору видится переход к 30–36 летнему долгосрочному циклу планирования на уровне России/панрегиона. Точный период нужно рассчитывать исходя из работ С. Ю. Глазьева⁵⁷ и других авторов, в данный момент важен сам принцип планирования. В рамках большого цикла, равного по продолжительности одному укладу, нужно рассматривать три периода, когда стратегический фокус инвестиций будет направлен на (рис. 100):

- капитальные вложения в создание инфраструктуры и основных производственных мощностей нового уклада;
- развитие производства товаров и услуг конечного потребления для повышения уровня жизни населения;
- инвестиции в теоретическую и прикладную науку, для формирования основы для следующего технологического уклада.

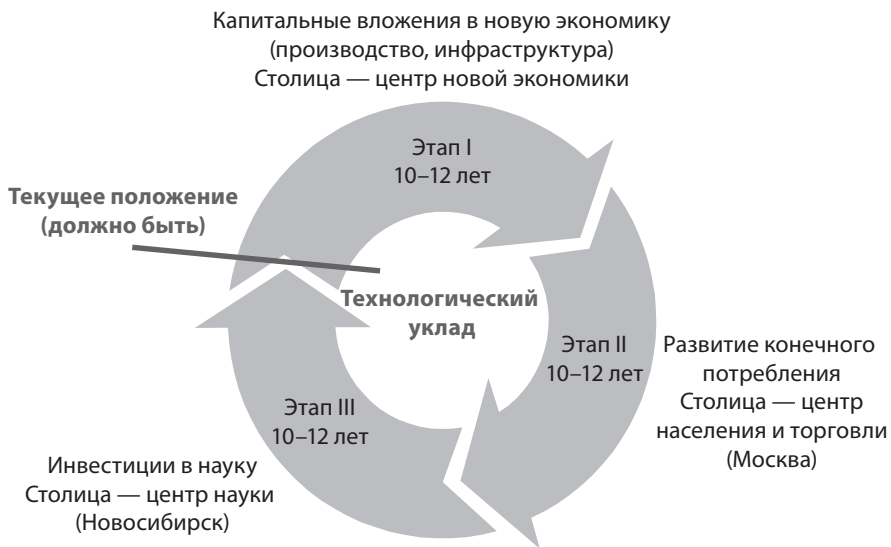

Рис. 100. Цикл долгосрочного планирования в России

⁵⁷ Глазьев С. Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. М.: Книжный мир, 2016.

Приоритеты инвестиций по этапам не означают, что после завершения первого 10–12-летнего этапа, капитальных вложений не будет, речь идет о существенном уменьшении их масштаба. Инвестиции на оптимизацию, улучшение, точечное развитие никуда не денутся, но не должно быть ситуации, когда к концу третьего этапа у нас оказывается большое количество новых, но морально устаревающих предприятий уходящей эпохи.

Благодаря большим свободным территориям, Россия может использовать принципы ноосферного планирования, создавая новые центры не поверх существующих, а рядом, в оптимальных местах. Фактически мы превращаем слабое вовлечение территорий из недостатка в достоинство.

Переход между этапами характеризуется высоким социальным сопротивлением, необходимо менять общество, государственное управление, мышление людей. Решить это можно рядом мероприятий:

- плановым переносом столицы с каждым новым этапом, что повлечет регулярное перетряхивание / естественную чистку госаппарата (далеко не все поедут на новое место);
- ядро нового технологического уклада создается на новой территории, а не поверх существующих центров, то есть не нужно перестраивать Москву в трансиндустриальное производство, тратя ресурсы на демонтаж еще работающей постиндустриальной экономики — пусть новое экономическое ядро будет на Дальнем Востоке;
- синхронизация системы образования с этапами — госзаказ на специалистов;
- сохранение устаревших типов экономики для их эволюционного вытеснения.

Ну и напоследок, данная система долгосрочного надукладного планирования невозможна без централизованного директивного планирования экономики. Нам необходим «Левый поворот», в ином случае мы обречены каждый раз подходить к фазовому переходу с экономикой, построенной в условиях конкуренции. Которая будет обременена

множеством разрывов, дисбалансов и потраченных ресурсов, на еще не окупленные, но уже морально устаревшие и в будущем ненужные объекты.

Если бы руководители СССР, пришедшие к власти после И. В. Сталина, вовремя поняли, что темпы создания предприятий группы А (производство средств производства) уже можно снизить и больше развивать предприятия группы Б (народное потребление), история пошла бы по другому пути. Мы не должны повторять ошибок, и второй этап цикла должен быть посвящен повышению уровню жизни людей.

Переход в шестой технологический уклад будет трудным для России, мы к нему банально не готовы, нам, как обычно, придется нагонять и форсировать.

31.2. Построение безукладной экономики

Следующий вопрос, можно ли построить современную экономику, для которой понятие технологического уклада будет не актуально. Слово «современной» ключевое, так как замедление научно-технического прогресса до темпов XVII–XVIII века, в части внедрения новых технологий, формально даст нужный результат, но это лечение будет хуже болезни.

Как уже отмечалось, основная проблема образования фазовых барьеров между экономиками разных укладов — отставание социальных форм, а по большому счету — мышления людей. То есть наша задача сведется к ускорению изменения форм мышления у людей.

В психологии есть такое понятие — возрастные кризисы (1, 3, 5, 7, ... 30 ... и т. д. лет), они являются следствием построения цивилизации. Так, в работах Маргарет Мид, в первой половине XX века, показано, что у девочек в полинезийском обществе не было возрастных кризисов, правда в объективности исследования есть сомнения⁵⁸. Для более раз-

⁵⁸ *Freeman D. Margaret Mead and Samoa: The making and unmaking of an anthropological myth.* Cambridge: Harvard University Press, 1983.

витых обществ, сколько автор помнит, таких фактов нет. Из чего можно заключить, что в мезолитическом обществе отсутствие возрастных кризисов возможно, а вот более сложное социальное и общественное развитие не позволяет человеку плавно и эволюционно успевать менять свое мышление, слишком много требуется от отдельного индивида.

Человечество не научится воспитывать детей, чтобы само понятие возрастного кризиса перестало существовать. Потом надо будет избавиться от кризисов в семье, малых группах, больших коллективах и т. д. и лишь потом говорить о переходе к безукладной экономике, с темпами технологического развития выше, чем были до индустриальной революции. Для достижения результата нужно кардинально изменить мышление людей!

До тех пор пока человечество не избавится хотя бы от возрастных кризисов, любые рассуждения, что мы сейчас поменяем мышление, приведут лишь к созданию очередной секты. В данном вопросе надо идти от меньшего к большему.

Кстати, именно в социальное сопротивление упирается идея технологической сингулярности, все их модели напрочь игнорируют человеческую природу и сопротивление изменениям, рисуя экспоненту, не понимая, что это выход за пределы корректности модели.

31.3. Резюме

Переход в новый технологический уклад является серьезной проблемой для человечества. Пусть мы научились преодолевать/управлять/смягчать прохождение фазовых кризисов, но нет даже намека на изменении мышления так, чтобы упразднить само понятие кризиса/барьера.

Может ли понятие уклада стать не актуальным — да, если скорость внедрения новых технологий станет соответствовать периоду доиндустриальной революции. Что-то автору подсказывает, что даже самые пессимистичные прогнозы не подразумевают такого замедления скорости технологических изменений в обществе. Возможно,

продолжительность технологических укладов изменится, но это уже детали.

Построение в России надукладной экономики возможно, но для этого необходимо переходить на цикл планирования 30–36 лет, это даже не советские пятилетки, про современных «бухгалтеров» лучше молчать.

В общем, это еще один кирпичик будущего образа России, который может быть востребован, когда в нашей стране появится субъект, готовый вести речь о будущем на столетия вперед. Будет ли это через 3, 5, 10 лет — не знаю.

Часть V

БЛИЖНИЙ КРУГ РОССИИ

В заключительной главе книги речь пойдет о землях, территориях и отпавших окраинах, что в ближайшие годы будут возвращены Россией обратно, на правах коренных территорий.

В среднесрочной перспективе возвращение домой ждет — Белоруссию, большую часть Украины, северную часть Казахстана (бывшее Оренбургское генерал-губернаторство), Грузию, Армению, Молдавию и скорее всего Прибалтику, хотя она имеет шанс так и остаться никому не нужной. Азербайджан останется независимым, как перекресток интересов России, Ирана и Турции, ну а южная половина Казахстана и остальная Средняя Азия (бывшее Туркестанское генерал-губернаторство) окажутся вне коренных территорий.

Из перечисленных стран, только у Украины был шанс не только на обретение полноценной субъектности, но и получение статуса геополитического игрока, у остальных не было даже призрачных возможностей. Период раздробленности подходит к завершению, империя будет собирать окраины. Вот только форма и уровень уважения интересов будут различаться.

32. Белоруссия

Помимо потенциальных геополитических игроков в мире есть некоторое количество национальных проектов и большое количество земель и территорий, а есть очень интересный феномен — Белоруссия.

Эта страна имеет очень серьезное отличие от остальных стран региона — элита. Там не сформировалась национальная элита, все намного интереснее, элита Белоруссии — имперская... Точнее, небольшой ее осколок, но сохранивший традиции Красного, левоконсервативного глобального проекта.

Все видят внешнюю картинку: «А. Г. Лукашенко — последний диктатор Европы», но мало кто понимает, что за его долгим и стабильным правлением под постоянным внешним давлением стоит полная поддержка элиты — наследников еще советских, партийных властных групп, сформированных при П. К. Пономаренко, а потом П. М. Машерове. Оба этих политических деятеля рассматривались в качестве потенциальных лидеров Союза, имели команды и поддержку. Понятно, что тех людей давно уже нет с нами, но часть традиций была передана и усвоена.

Именно из-за имперского типа элиты в Белоруссии так и не сформировалось национальное государство, она уже 25 лет продолжает оставаться осколком глобального проекта, что не готов отказаться от масштаба и идеалов. В описании Казахстана будет показано, как практически один человек с имперским типом мышления — Н. А. Назарбаев смог изменить ситуацию, а тут такими оказалась значимая часть правящего слоя.

Посмотрите, как быстро и технично были зачищены все попытки формирования национальной элиты, С. Шушкевич был убран уже в самом начале 1994 года. У кого-нибудь есть сомнения, что один из авторов Беловежского сговора и католик допустил бы союз с Россией, а не бежал бы вместе с Прибалтикой и Польшей на запад, проклиная «советскую тиранию»? И сделано это было вопреки тогдашней внешней политике России («козыревщине»).

С тех пор любые попытки построения национальных, олигархических или компрадорских элит прижигались на корню, выкидываясь в маргинальное поле.

32.1. «Брестская крепость» Красного проекта

В свете имперского характера элит, совершенно в новом свете раскрывается логика политики Батьки. Кстати, не нужно идеализировать или демонизировать, ведь его роль в Белоруссии немногим больше, чем Трампа в США. Они оба — ставленники местных элит. Замена является сложным, дорогим и тяжелым процессом, но, при желании и необходимости, преемственность линии будет обеспечена, ведь есть консенсус. Если это не видно окружающим, значит, Александр Григорьевич Лукашенко мастерски играл свою роль.

После развала Союза Белоруссия оказалась в очень незавидном положении — пассионарность на уровне соседей, может даже немного ниже, а ресурсы — значительно ниже. Сравните изначальный экономический потенциал с соседней Украиной, добавьте отсутствие портов, что были у прибалтов, природных ресурсов и т. д. Автономная поддержка ядерного статуса оказалась невозможна, да и Шушкевич еще в 1992 году подписал Лиссабонский меморандум. Правда, будем объективны, в отличие от Кравчука, у Шушкевича практически не было поля для маневра.

Психоисторические смыслы Белоруссии оказались слабы — собственной государственности можно сказать что и не было. Историческая связь с Великим княжеством Литовским разрушена, так как последнее слишком сильно ассоциируется не с литвинами в целом, а только с жемайтами/жмудью, то есть предками современных литовцев.

Неудивительно, что отошедшие от крушения проекта имперские по образу мысли элиты взяли ситуацию под контроль.

Исходя из геостратегической матрицы (рис. 101), стратегией Белоруссии должна была стать мобилизация, сжатие для концентрации ресурсов, и периодически это происходило, очень небольшими эпизодами и практически случайно. Имперская элита стремилась реализовать более сильные стратегии, в первую очередь — встраивание в чужой проект и перехват контроля. Знаменитая байка, про то,

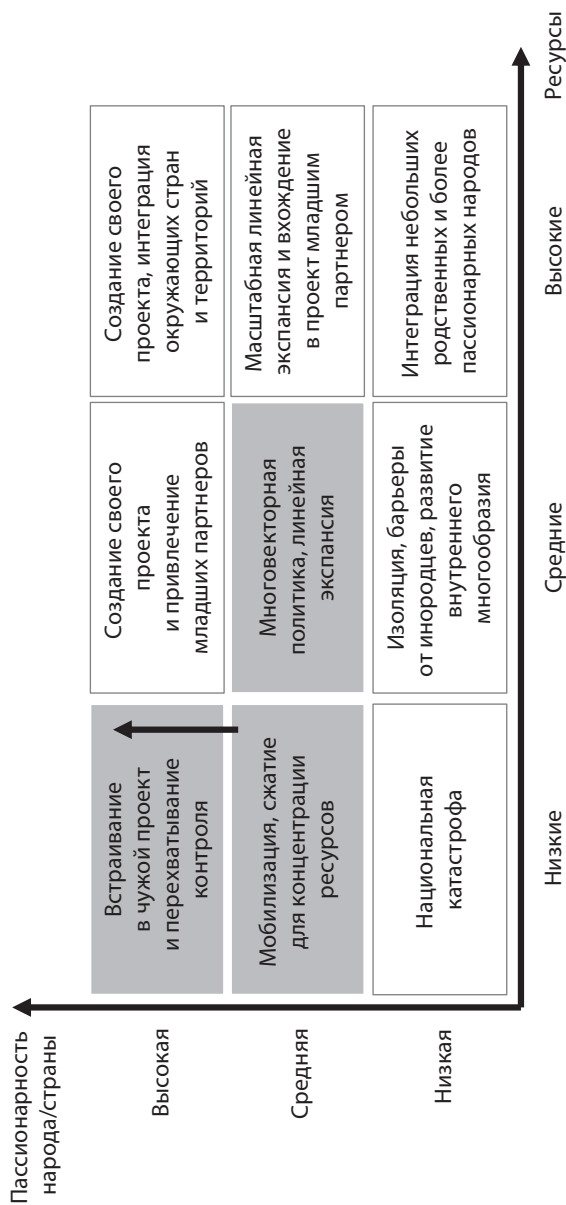

Рис. 101. Стратегия Белоруссии

что не важно, сколько дивизий у Лукашенко смогут перейти границу со Смоленской областью, важно, сколько их станет, когда он дойдет до Москвы.

Вспомните, с какой настойчивостью шли постоянные попытки объединения, ведь, как правило, белорусские элиты были большими русскими патриотами, чем мы сами.

Сравните результаты Минска и соседей, которые изначально были в намного лучших условиях, и скажите честно, разве нам не нужны люди, способные на такое и заранее являющиеся частью нашего проекта, вне зависимости, хотим мы это или нет?

Таким образом, последние два десятка лет стратегия Белоруссии была направлена не на построение национального государства и/или разграбление советского наследия, а на попытку возрождения левоконсервативного глобального проекта. Крепость Красного проекта в тылу врага, когда все остальные вокруг уже сдались или ушли в подполье.

Посмотрим, какие варианты будущего есть у Белоруссии. В рамках геостратегической матрицы их положение мало изменилось (рис. 101) — пассионарность так и осталась на невысоком уровне, ресурсов стало больше, вот только Россия рядом усилилась. Зато появилось поле для исторически обоснованной экспансии и расширения — Малороссия и Литва, что слишком негативны к Москве, но скрипя зубами согласятся на Минск.

Перед Белоруссией два пути построения будущего — если Россия реализует «Левый поворот», то будет интеграция на правах одной из коренных частей, если же мы пойдем по инерционному пути («Третий Рим»), то будет необходимость в построении своего национального проекта — «Великое княжество Литовское II».

32.2. Стратегия «Возвращение домой»

Как уже писалось выше, имперские элиты толкают Минск на встраивание в наш возрождающийся глобальный проект. Выбор Россией «Левого поворота», направленного на ликвидацию основных

праволиберальных перегибов и возвращение к государственному капитализму в течение 2,5–3 лет, будет крайне благоприятно воспринят на берегах Свислочи и Березины. Дальнейший выбор между — «СССР-2», «Новая Орда» или «Царица морей» уже не будет так принципиален. В каждом из этих сценариев элиты и население Белоруссии будут крайне востребованы, так как переход в трансиндустриальное общество (шестой уклад) будет идти через возрождение индустриального (четвертый уклад). Собственно, наследники команд Машерова и Пономаренко большей частью продолжают жить в психоисторическом поле индустриального общества. В России этот образ мысли удалось сохранить разве что в ВПК.

Интеграция будет проходить в формате унии, речь идет о новом для нас принципе взаимоотношений. В Российской империи существовало Царство Польское, вот примерно по такому же принципу (времена максимальной автономии) будут присоединяться ранее самоуправляемые земли, вступающие добровольно. Да, у них будет право вето по отдельным общероссийским вопросам и большая свобода в вопросах внутренней политики, чем у автономных республик, но речь не идет о конфедерации или союзном государстве. Эта уния будет первым пробным опытом таких взаимоотношений.

Белорусские элиты получают один из четырех верховных постов в России (не жестко определенный, а по обстановке), а также контроль над национализированными отраслями по всей России:

- гражданское машиностроение, в полном объеме;
- ВПК, небольшая часть;
- агрохимическая отрасль (Уралкалий, Фосагро и т. д.), в полном объеме;
- ряд сельскохозяйственных регионов (юг Сибири), для формирования будущей житницы.

Речь не идет о приватизации и направлении доходов на развитие Белоруссии, речь идет именно о контроле со стороны властных групп и ответственности за развитие. Фактически будет осуществлен переход элит на общероссийский уровень.

Дальнейшая судьба Белоруссии будет неотделима от России. И это будет инерционным сценарием для Минска. Вот только есть сложность, реализация данного пути зависит от России, выбор которой еще не определен.

32.3. Стратегия «Великое княжество литовское II»

Решение России идти путем «Третий Рим» не даст реализовать Белоруссии свою инерционную стратегию. Красный проект не будет возрождаться, и возникнет необходимость построения собственного национального проекта в союзе с Россией, но все же отличного от нее. В стратегии России «Третий Рим» данный путь был описан, он пойдет как попытка перехода в шестой уклад через пятый (постиндустриальное общество), в котором Белоруссия не играет значимой роли.

В этом случае Минску будет необходим национальный проект, переходить на принципы державы суши, то есть присоединение земель пойдет по линии жесткой перестройки под себя. Речь будет идти о создании Западнорусского государства (в противовес Восточнорусскому — России), с поглощением Малороссии, Литвы и возможно, но маловероятно, Прибалтики с Галичиной.

Проблема этого пути — нет национального белорусского проекта, идей, психоисторических смыслов, а также необходим отказ от реликтов глобального Красного проекта, что последние 25 лет был основой политики страны и элит.

Судьба «ВКЛ-II» будет не отделима от остальной России, так что постепенное объединение все равно будет происходить. Самым принципиальным противником станет Польша, так как принципы и подходы к противостоянию будут одинаковы, а цели экспансии совпадать.

В рамках этой стратегии будет необходимо возрождение белорусского языка и выдавливание украинских диалектов и прибалтийских языков. В психоисторическом поле основная борьба будет идти против униатов и католиков — этот момент самоопределения станет

ключевым. Произойдет возвращение к толкованию «русский» как более широкое, единое наименование для всех восточнославянских народов.

Таким образом, при реализации Россией стратегии «Третий Рим», Беларусь будет вынуждена пойти на создания национального проекта, так как интерес к ней, как к части общерусского проекта, будет значительно меньше, а интеграция на правах отдельных областей и утрата статуса существующей элиты окажутся неприемлемы.

32.4. Резюме

Восприятие Белоруссии как отдельного национального государства в корне ошибочно. Благодаря сохранившимся элитным группам, сформировавшимся еще при Пономаренко и Машерове, мы имеем дело с «Брестской крепостью» Красного проекта, оказавшейся в глухом тылу врага.

Это наша элита и наш народ, нет национального проекта Белоруссии, есть настойчивая попытка возрождения Империи с их стороны. Разговоры в стиле «мы кормим белорусов, надо это прекращать» или как вредительство, или как показатель отсутствия стратегического понимания. Они малая, но осознающая себя часть нашего проекта. Белоруссия все эти годы пытается возродить Красный глобальный проект. Да, у них нет сил и ресурсов для самостоятельного решения вопроса, но их необходимо встраивать в будущую Россию, как один из внутренних полюсов силы, элитных кланов и властных групп.

Выбор стратегии России определит и будущее Белоруссии, так «Левый поворот» позволит Минску вернуться домой, став одним из столпов будущей геополитического игрока и панрегиона. Ну а «Третий Рим» обернется для Белоруссии необходимостью строить свой собственный, союзный России, но отличный национальный проект — «Великого княжества литовского II».

33. Украина

Данный анализ и прогноз были написаны в конце весны 2018 год на портале «Аврора». Автор специально оставляет его без изменений, так как уже последовавшие события полностью укладываются в описанную канву.

Рассматривать будущее Украины как единого целого не имеет смысла, вопрос стоит лишь во времени, формате и четких границах распада/раздела. Наследство, доставшееся от Речи Посполитой, оказалось непосильной ношей.

33.1. Утрата ресурсов

Многие люди задаются вопросом — почему мы в России уделяем такое внимание событиям на Украине, какое нам дело до них, это другое государство. Ответ прост — фантомные боли по Империи, и не важно, как она называлась. Вопреки уверениям жителям Украины, нас легко понять — они так же болезненно чувствуют потерю Крыма. Для нас долгие годы все вновь образованные республики воспринимались как оторванные у нас части. Если до 2014 года мы могли только молча переживать в глубине души, то после стали смотреть вокруг с затаенной надеждой на торжество справедливости в нашем понимании. Для большинства людей стратегический взгляд на мир непривычен, но даже они чувствуют тенденции, которые однозначны — самый крупный отколовшийся осколок оказались нежизнеспособен.

Со стороны Украины взгляд на события противоположен: сочетание олигархического беспредела, мечтаний о первородстве, восприятие России по сюжетам из 90-х годов, с Ельциным и Чечней, да и многим другим представлениям, не имеющим отношения к современному миру. Главное, что вместо строительства еще одного русского государства начали строить нежизнеспособную мононациональную химеру.

Посмотрим на динамику «развития» Украины в комплексе, для этого составим диаграмму ресурсов страны и нанесем на нее положение Украины в 1991 (рис. 102), 2004 и в 2018 годах. В качестве осей стратегической диаграммы автор выбрал наиболее значимые ресурсы. Исходя из своего субъективно экспертного мнения, автор составил оценки по каждой оси. Площадь получившейся закрашенной фигуры хорошо и наглядно показывает консолидированную «мощь» страны.

Мощь Украины в условиях «незалежности» продемонстрировала феноменальный полет вниз (рис. 103). В 1991 году велись разговоры о вхождении в десятку мощнейших экономик мира, ориентировались на Францию (рис. 102). Теперь многие африканские страны оказываются впереди (рис. 104). В МВФ контроль над Украиной передали в департамент, отвечающий за страны Африки.

Что самое для Украины неприятное, по всем критериям прогноз негативный, то есть еще немного и сингулярность (схождение в точку). Вот интересно, что должно произойти, чтобы переломить ситуацию, чтобы повернуть деградацию вспять? Сколько усилий и ресурсов для этого надо вложить? Нет ответа...

Для понимания будущего страны нужно смотреть аналогичный потенциал окрестных стран и игроков. Для сравнения аналогичный профиль ресурсов России (рис. 105).

Украина 1991 года могла бы разговаривать с Россией на равных, 2004 года — спорить, а в 2018 году может надеяться только на сохранение противоречий по ее судьбе между другими игроками.

Беда Украины в том, что соседи оказываются в разы мощнее ее и никому из соседей и геополитических игроков ничего от Украины как единого целого уже не нужно. Вопрос только по отдельным «активам» — население, территория... Для сравнения от Прибалтики не нужны были даже активы, что и позволяет последней существовать вне исторического процесса.

Рис. 102. Ресурсы Украины, 1991 год

Рис. 103. Ресурсы Украины, 2004 год

Рис. 104. Ресурсы Украины, 2018 год

Рис. 105. Ресурсы России, 2018 год

33.2. Роль элит в гибели Украины

Рассмотрим использование геостратегической матрицы на примере Украины — замечательный пример, как отсутствие сильной элиты губит страну/народ.

После распада Союза Украина оказалась самым богатым осколком — 10–12 экономика мира, армия, сопоставимая с Россией, и ядерный арсенал — ресурсы высокие, пассионарность средняя, перспективы стать центром русской цивилизации, а далее начались проблемы.

У Украины не оказалось ни имперской, ни национальной элиты, то есть вариант реализации стратегии «вверх» — создания своего геополитического проекта, был отброшен (рис. 106). Элита на Украине образовалась ненациональная, и за два года они перевели страну в квадрат — средние ресурсы, средняя пассионарность. Они с самого начала реализовывали стратегию многовекторности, ну а чего желали, туда

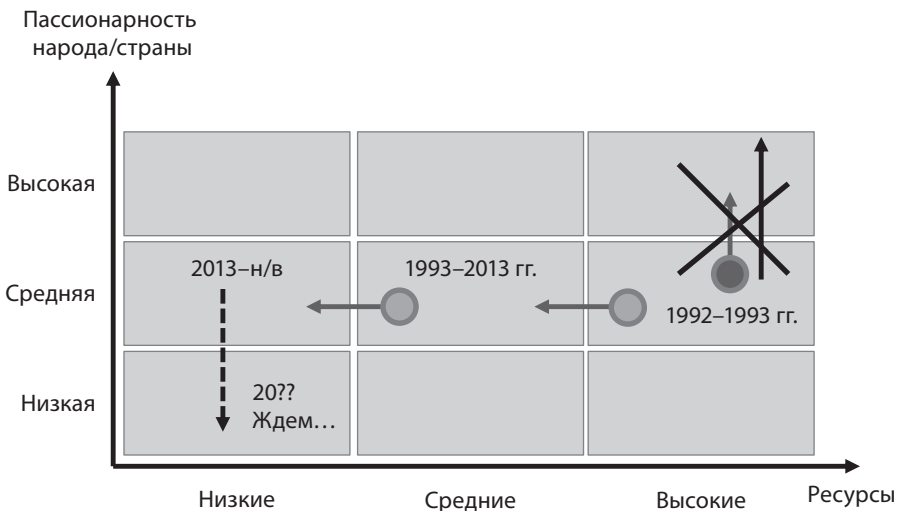

Рис. 106. Стратегия Украины

и попали. Элита осталась ненациональной и продолжила заниматься черт знает чем, смена поколения пользы не принесла. Украинская элита не была способна даже нормально реализовывать стратегию многовекторности.

А потом рядом усилилась Россия, и ситуация понеслась вскачь. Украина переместилась в квадрат — низкие ресурсы и средняя пассионарность. Вместо мобилизации и концентрации ресурсов к власти провалилась компрадорская элита, которая не сможет удержать ситуацию, даже если бы вдруг захочет. Новые власти попробовали реализовывать не свою стратегию и искусственно повысить пассионарность. Вместо новых дров в костер они плеснули бензин, огонь вспыхнул, а дрова прогорели в разы быстрее, так и пассионарность украинцев — взрыв и выгорание. Ресурсов все меньше, а энергии скоро не останется вообще — часть носителей погибла на Донбассе, часть ушла вместе с Донбассом, очень многие разуверились и массово уезжают, ассимилируясь в соседних родственных этнических системах.

До национальной катастрофы и полного краха осталось не так и долго, а может все уже идет (рис. 106).

Что нужно делать Украине, чтобы выжить, исходя из геостратегической матрицы:

- вернуть власть ненациональной элите — без разницы, кто будет в этой роли, национальной или имперской элиты там нет;
- начать мобилизацию сил и концентрацию ресурсов, то есть дефолт, мир практически на любых условиях, национализация что осталось, отбрасывание балласта... вплоть до предоставления самостоятельности Галичине;
- воспитание и привод к власти национальной малоросской элиты, причём это надо делать пока пассионарность не стала нулевой, то есть времени практически нет (на призывные пункты в Киеве пришло около 10% призывников);
- следующее поколение придется потратить на накопление ресурсов и рост пассионарности, чтобы хотя бы вернуться к возможности осмысленного выбора...

Какова вероятность этого? Практически нулевая, и даже не из-за отсутствия времени и намеков на национальную элиту, окрестные страны просто не дадут шанса.

33.3. Прогноз развития ситуации

Каким будет будущее территорий Украины:

- переломить тенденции не получится, деградация будет продолжена;
- исход людей на восток и запад, с быстрой ассимиляцией русскими и поляками. Это, кстати, позволит решить демографические проблемы России, не просто так этот вопрос затронул В. В. Путин;
- полное разрушение остатков индустриальных производств;
- деградация управленческой, образовательной, правоохранительной систем, медицины (некуда звонить и писать, никто не ответит);
- постепенный отказ инфраструктуры в городах — дороги, электричество, водоснабжение, канализация и др.;
- фактический раздел пустых территорий без какого-либо обременения на зоны влияния отдельных стран и транснациональных компаний.

Когда на Украину придут новые «эффективные собственники территорий» (Д. Г. Джангиров⁵⁹), останется менее 20 млн человек, в большинстве своем нетрудоспособное население, бюджетники и чиновники. Наведение даже минимального порядка будет восприниматься за счастье. Автор видел, как в Новой Москве начали коммунальщики работать по принципам Москвы, а не Подмосковья — у большинства людей был шок — оказывается, бывают тротуары, ровные внутри дворовые

⁵⁹ Джангиров Д. Доверие Беларуси у украинцев находится на первом месте. / Белорусский политринг. 28.11.2017 (<https://politrting.com/dialog/minsk-vostochnoe-partnerstvo/9254-dzhangirov-doverie-belarusi-u-ukraincev-nahoditsya-na-pervom-meste.html>).

дороги и т. д. Тут будут еще большие эмоции — скорая помощь опять начнет ездить.

Почему никто не будет входить на Украину сейчас — так еще есть работоспособное население, которому нужно будет обеспечить рабочие места, да в памяти еще есть уровень жизни до 2014 года. Цинично, но такова «реалполитик». Чего украинцы хотели, когда решили полностью игнорировать интересы крупнейшего соседа, который десятки лет им помогал?

Каков альтернативный вариант исправить ситуацию? Минимизация потерь — срочно провести «федерализацию», заложив некие правила на десятки лет, создав совсем другой тип государственной организации, дефолт по всем обязательствам и передача части суверенитета над регионами внешним игрокам. Фактически как в анекдоте — объявить войну и сдать, чтобы кормили.

Что для России лучше? Подождать, переселив к себе 15–20 млн человек, а опустевшие территории станут независимыми государствами и/или непризнанными республиками. Есть пример Абхазии и Южной Осетии, у каждой из них есть все что нужно — президент, флаг, гимн, русская армия и работающий с ними целый вице-премьер, не побоюсь этого имени — Виталий Мутко!

34. Казахстан и Средняя Азия

Прежде чем вести разговор о Средней Азии, необходимо абстрагироваться от существующих границ и международных правил, ведь последние доживают последнее. Рассмотрение среднеазиатских республик необходимо вести с учетом Афганистана.

Всю рассматриваемую территорию можно разделить на несколько регионов, исходя из природных, географических и климатических зон, при этом судьба регионов будет различна:

- север, северо-восток и северо-запад Казахстана (лесостепи и степи): линия будет проходить — оз. Зайсан, южнее Караганды,

южнее Аркалыка, север Актюбинской области, восточнее Гурьева до Каспийского моря;

- Ферганская долина с предгорьями;
- высокогорные области;
- пустыни и полупустыни.

Первая территория будет интегрирована в состав России, Ферганская долина и пустыни превратятся в Дикое поле, где не будет государственности, а будет некое подобие постоянно меняющихся очертание родоплеменных объединений и Халифата, примерно то же, что наблюдается на Ближнем Востоке и Африке, после разрушения центральной власти.

Высокогорные области будут представлять собой смесь контролируемых внешними силами анклавов, вокруг военных баз, городов, контролирующих небольшие окрестные земли, и бесконтрольных, малонаселенных территорий.

Средняя Азия не обладает собственными геополитическими субъектами, а будет лишь полем битвы трех игроков: России, Китая и Исламского мира, да набором внешних игроков, стремящихся ввергнуть регион в хаос — США, Фининтерн, Британия.

К сожалению, исправить ситуацию уже не получится, точка невозврата была пройдена 5–7 лет назад. Механизм разрушения уже запущен, вопрос стоит лишь в одном — когда полыхнет?

Кратко обозначим интересы геополитических игроков в регионе:

- Россия — защитить южные границы, не допустить нашествия чуждых по культуре беженцев, взять под контроль природные богатства и ключевые точки региона, не допустить беспрепятственного сухопутного транспортного пути из Китая в Европу вне своей территории;
- Китай — контроль ресурсов и транспортных путей, отсутствие конфликтов и беженцев;
- Исламский мир — контроль людей и ресурсов, плацдарм для давления на Россию и Китай;
- США, Фининтерн, Британия — война всех против всех в регионе.

Стоит ли говорить, что мирного разделения не будет, Исламский мир не субъектен в полном смысле этого слова и легко манипулируем внешними силами.

Таким образом, какие-либо перспективы есть только у северной половины Казахстана, остановить погружение в архаику остальных территорий Средней Азии не удастся, там уже сейчас практически не осталось субъектности и государственной мысли.

34.1. Текущее состояние Казахстана

Положение и будущее Казахстана существенно отличается от остальных постсоветских территорий в Средней Азии. Опустим рассказ о несомненно громадном вкладе Н. А. Назарбаева в текущее состояние и уровень страны, вот только цена его, ориентированной на среднесрочное процветание политики, оказалась высока — отсутствие стратегических перспектив. Автор не уверен, что у Н. А. Назарбаева был шанс качественно улучшить ситуацию, но пространство для маневра у него безусловно было и наряду со свершениями были и ошибки.

Для казахского народа, не нации, а именно народа, Назарбаев стоит в одном ряду с Абаем Кунанбаевым, кстати, автор советует всем уделить время четырехтомнику Мухтара Ауэзова «Путь Абая» и произведениям самого Абая Кунанбаева, многие вещи из психологии народа станут понятны.

У Казахстана нет никаких перспектив стать геополитическим игроком (ведение тремя типами войн и формирование собственного панрегиона), в принципе, благодаря Назарбаеву и большому количеству русскоязычного населения, оставшегося после распада СССР, Казахстан получил два десятка лет благополучия. Но произошло, как всегда, ценой кратко- и среднесрочной спокойной и относительно благополучной жизни стала утрата долгосрочных перспектив.

В настоящее время Казахстан проявляет черты державы суши, именно черты, поскольку полноценной державой он так и не стал. Сейчас

это все еще «земля» — территория с населением и ресурсами, а перспективы у земель в ближайшие десятилетия не очень большие — войти в состав панрегиона без каких-либо преференций или стать частью Дикого поля.

С севера и запада над Казахстаном нависает Россия, которая стремится стать геополитическим игроком, собрать свой панрегион. При этом ей нужно защищать свое подбрюшье, так как границы слабо приспособлены для защиты, то есть их надо «ровнять», да и население с ресурсами и территорией не будут лишними.

С востока давит Китай, которому нужны ресурсы и сухопутные транзитные маршруты, независимые от России. Ну а на юге будущее Дикое поле, в исторических границах Чагатайского улуса, с архаизацией, падением уровня жизни и толпами вооруженных бармалеев, что были выдавлены из Сирии и/или выросли в Ферганской долине и окрестностях, благодаря «дальновидной» и «гениальной» политике местных властей.

Сможет ли Казахстан самостоятельно удержать свою территорию (война Ареса) и ресурсы имеющимся населением и в текущих географических границах — нет. В ближайшие годы мы увидим повторения сценария Сирии, только в масштабе всей Средней Азии. Причем это будет удар не по Казахстану, это будет удар по интересам России и Китая. У стран Средней Азии нет шанса что-либо изменить.

В рамках торгово-экономической и психоисторической войны перспектив нет вообще. Лишь остаточный консенсус о нерушимости границ и уважении суверенитета позволяет пока говорить о хоть каком-то будущем страны.

Для проведения серьезных изменений внутри страны нужен субъект — верховная власть (для держав суши — это правитель). Долгие годы он был силен, уважаем и авторитетен — большая часть вопросов решалась. А вот дальше проблема — нужен инструмент/выгодополучатель, то есть полноценный правящий слой / национальная элита. Ее нет, с точки зрения традиционных племенных (ненациональных) элит, есть хундородные, нелегитимные выскочки, что захватили контроль

над ресурсами, то есть необходимо восстановить «справедливость». С внешней средой тоже проблема. Этническая система состоит из двух частей: казахи и русские, при этом первые доминируют во всех областях деятельности не из-за лучших качеств, а из-за кумовства. Общих психоисторических смыслов нет.

Сила Назарбаева, что за счет личного авторитета и жесткости он смог на время притушить национализм и религиозный экстремизм, не дав разгореться гражданской войне. Ключевое слово — «на время», так как альтернатива не построена. Общих психоисторических смыслов не создано, влияние панисламизма и пантюркизма только углубили разрыв двух этнических масс. Собственный проект, та же Великая степь, не запущен, время ушло.

Уровень пассионарности населения и элит низкий — русскоязычные пассионарии едут севернее, а казахи высокой пассионарностью не отличались, а тут еще тепличные условия — поток денег за ресурсы в экономику, преференции по праву крови и т. д. Уровень пассионарности элиты — произошел переход к четвертому поколению Ибн Хальдуна...

Вот и получили — уровень ресурсов выше, чем у соседей, пассионарность ниже. Правящий слой / элиты ненациональные (племенные) — нет общих смыслов. Стратегия была возможна только на удержание или ослабление позиций. Назарбаев работал на удержание позиций — ассимиляция родственных более пассионарных этносов, наращивание ресурсов, он был единоличным правителем, если его преемник не будет минимум таким же, то произойдет переход к более слабой стратегии и утрате ресурсов, а все к этому и идет.

Назначенный/выбранный президентом Касым Токаев может быть судьей, посредником, но не правителем.

34.2. Структура власти в Казахстане

Нужно отметить, что реального опыта собственной государственной власти у казахов нет, попробовали построить, получился не худший вариант, но дальнейшего будущего нет.

Структура власти в Казахстане очень сильно деформирована относительно модели-аттрактора (рис. 107), к которой стремится любое общество в спокойных условиях. А ведь именно к такой структуре и шли долгие годы, но местная культурная специфика оказалась сильнее. У казаха всегда есть сто человек, которых он назначит, стоит ему получить абсолютно любую значимую должность...

В существующей пирамиде власти (рис. 108) фактически отсутствует верхний уровень — наследственные элиты, советское время не прошло даром. Понятно дело, что память о старшинстве и принадлежности к более статусным племенам никуда не делась, но если ранее этот статус подкреплялся и материальными символами, то теперь этого нет, а почет и уважение периодически требуют оных.

Во главе страны единолично оказался представитель не из племенной знати, и вместо того, чтобы в соответствии с заветами предков разделить сферы влияния по «справедливости», как поступили в Дагестане, фактически приватизировав отдельные должности, Назарбаев пошел путем Каддафи — все в семью.

Далее интереснее. В сложившихся системах власти элита управляет обществом с помощью властных групп, подбираемых исходя из принципов четвертого и третьего этажей — доверие (умереть, но сделать) и верность (не предавать). Вот только в нашем случае элементы четвертого и третьего этажей очень слабо представлены. Во главе угла — принадлежность к племени/роду/семье, а ценности сводятся к родословной. Этот принцип хорош на пятом этаже власти, но жить по нему на остальных этажах нельзя, система власти очень упрощается, возвращается в архаику, переводя туда же остальные социальные отношения. Если бы не природные ресурсы, то будущая граница Чагатайского улуса была бы значительно севернее. Посмотрите, что творится немногим южнее, где не было таких природных богатств и такого количества русскоязычного населения.

В итоге закрытые структуры согласования и государственные структуры нормально не работают. В меньшей мере, но также деформированы корпоративная и профессионально-общественная сфера.

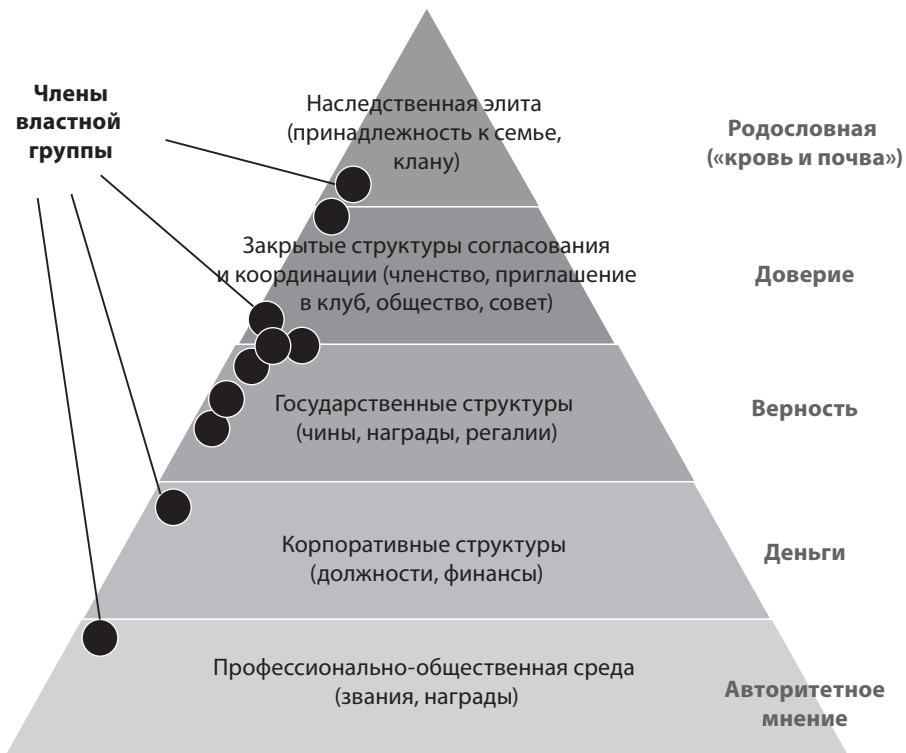

Рис. 107. Типовая/целевая модель пирамиды власти

Рис. 108. Этажи власти в Казахстане

Несколько лет назад, автора спросили, готов ли он перейти в совместную российско-казахстанскую структуру. Почему нет. Вот только есть такой нюанс, топовые и средние позиции по стратегии и инвестиционному анализу полностью были закреплены за казахами, но есть позиции ниже, а сделать надо будет, как будто это топ-позиция... Разговор был окончен.

Единственное, что удерживает современную структуру власти от дальнейшей деградации — верховная власть в лице правителя — Назарбаева, и вот она исчезает...

34.3. Последствия ухода Назарбаева

Исходя из текущих раскладов, была сделана большая ошибка. Назарбаев решил повторить путь Ельцина, что поставил преемника, взявшего на себя обязательства о безопасности семьи (в широком смысле) и активов. Вот только есть очень много нюансов и различий, основные внутренние:

- несовпадение масштаба личности, характера, возраста и бэкграунда преемника;
- члены семьи Ельцина отходили от власти, семья Назарбаева хочет продолжать править (на монархию они не тянут по происхождению, пример Януковича не был учтен);
- в России преемник был нужен для решения конфликтов между большим количеством различных властных групп, там — для соблюдения баланса между несколькими членами семьи, с их группами поддержки, а также защита их от небольшого количества других групп;
- клан Ельцина был един для внешнего мира и был новым активный глава (Татьяна Дьяченко), члены же клана Назарбаева готовы воевать друг с другом;
- тюркские традиции внутрисемейной борьбы за власть.

Помимо внутренних есть еще и внешние условия — мир стоит на пороге нескольких катастроф разной природы, и Казахстан будет полем битвы. Единственный шанс на спасение — жесткая власть и концентрация всех ресурсов. Вот только Назарбаев, судя по всему, захотел законсервировать текущую ситуацию и привилегии своих потомков...

Повторить путь Гейдара Алиева в Азербайджане также не получится — там был консенсус национальных (да, они образовались) элит и единство в семье...

Верховная власть ослабла и практически исчезла. Не важно, остается ли Назарбаев на высоких постах, он дал сигнал, что стар и ослабел, хищники приготовились рвать. Поднимутся средний и младший жузы, более родовитые племенные элиты старшего жуза, пойдет недовольство русских, либеральные слои захотят все поменять, ну и вишенкой на торте — все без исключения внешние игроки проявят свои интересы, стараясь оторвать часть ресурсов.

34.4. Инерционный сценарий

Внутренняя борьба развернется крайне жестко, но пока скрыто. В скором времени основные держатели ресурсов всех типов разделятся на партии, проводящие политику внешних игроков. Кто бы ни победил на выборах, пока жив / в здравом уме Назарбаев, кровь будут стараться не лить.

У каждой области, районе, активе проявятся свои владельцы, часто не имеющие никакого юридического оформления, частные армии/банды. Всплеск национализма и религиозного экстремизма.

С юга пойдут бармалеи, а дальше, как в Сирии — утрата контроля, разрушение государственности, толпы беженцев, приглашение войск России для защиты людей и недопущения прохода боевиков далее.

В результате целинные земли (север, северо-восток и северо-запад) пойдет в Россию землями, пусть даже на политической карте мира и останется государство — Казахстан, Ливия вон тоже нарисована.

Западная часть (месторождения, стратегические объекты) будет контролироваться анклавными, обеспечиваемыми с моря и по воздуху. Сохранение города Верный под вопросом, не исключен вариант переселения всего населения — надо смотреть возможность контролировать и защищать подходы и коммуникации. Пустынные районы переходят в Чагатайский улус. От обжитых территорий они будут отделяться полосами отчуждения, длиной в тысячи километров и шириной в десятки километров минных полей, с автоматическими турелями и объемными системами контроля...

Население южнее полосы отчуждения будет вывезено. Если не поедут — их проблемы... Остальные страны Средней Азии перейдут в разряд африканских стран — территории контролируются разными группировками, центральное правительство те, кто контролирует столицу с пригородами.

Китай введет войска и возьмет под контроль отдельные объекты и транспортные пути, плюс воспользуется случаем, чтобы прижать уйгуров. Части Исламского мира будут брать под контроль остальную Среднюю Азию — равнинная часть отойдет им, узбекская часть Ферганской долины скорее всего тоже. Часть горных территорий Россия и Китай удержат — обычное вооружение и тактическое ядерное в ущельях замечательно себя проявит.

Остальные потенциальные геополитические игроки не полезут в этот бедлам.

Когда ждать этого безобразия? В худшем случае через год-полтора, в лучшем 4–5 лет есть. Как первые бармаи (пришлые и из местных) мелкими группами да вдоль восточного побережья Каспия пойдут — началось....

34.5. Резюме

Автору совсем не нравится данный сценарий, у него много родственников в прилегающих к Казахстану областях России, но для

предотвращения описанного развития событий, власть в Казахстане прямо сейчас должен взять очень сильный человек, тиран, диктатор, патриот, со стратегическим мышлением. Далее он за несколько месяцев должен привести к полной покорности все остальные кланы и жузы, например, традиционным восточным вариантом неудавшегося заговора и жесточайшей зачистки. Кардинально перекроить государственный аппарат — вычищая недовольных и ставя на ключевые посты способных отбросить принципы кумовства (кроме русских таких будет мало), чтоб не тянули родню.

Максимально плотно начать интегрироваться с Россией, вплоть до вхождения в Союзное государство и создания единой армии, все ради того, чтобы Россия приняла и выполнила крайне жесткие обязательства по защите. Первые же бармаи должны зачищаться совместно и крайне жестко, чтобы Казахстан остался цельным, пусть даже с потерей территорий и вошел в панрегион России младшим партнером, а не набором земель и толпами беженцев.

Лет на 5–7 раньше можно было бы попробовать перекрыть границу Туркмении и Афганистана да совместно вычистить салафитов в других странах Средней Азии, теперь поздно.

Важно уже сейчас понять, какие территории будут отданы, какие нет, и начинать ставить внутренние границы, блокпосты и т. д., якобы для борьбы с наркотрафиком. Времени на это толком нет, но хоть так.

Надо ли это России? Различия с инерционным сценарием есть, но не принципиальные, нам так и так туда входить, чем позже будем договариваться с Казахстаном, тем меньше условий с их стороны. Вот только превентивные меры помогут уберечь и наши собственные области от атак.

Сможет ли Назарбаев и К^о пойти этим путем — скорее всего нет, уж очень много надо поставить на эту карту, от многого отказаться, а вдруг пронесет и беда пройдет мимо...

35. Закавказские республики

При обсуждении перспектив и будущего республик бывшего СССР / ближнего круга России всегда возникает вопрос — будем ли когда-нибудь опять одной страной. Закавказские страны в этом отношении не исключение. Клубок интересов и противоречий в этом регионе крайне запутан, ведь сформировавшиеся в текущем виде, да под властью Москвы, три республики — Грузия, Армения и Азербайджан, совершенно по-разному смотря на мир и при некоторой внешней общности да схожести судеб, имеют совершенно разное настоящее и будущее

Ниже приведена сравнительная таблица этнических систем трех бывших постсоветских республик (табл. 6). Излишне говорить, что ни у одной из них нет перспектив на становление геополитическим игроком и субъектом в надвигающемся мире панрегионов. Их предел мечтаний — субъектность на региональном уровне, но и она находится под большим вопросом.

Мир стремительно движется к регионализации, глобальная экономическая система трещит по швам, нет понимания, какие из экономик, отраслей, предприятий останутся, а какие будут разрушены до основания. На первое место в получении путевки в будущее выходят вооруженные силы, психоисторические смыслы и готовность оперативно ориентироваться в меняющейся обстановке. Отто фон Бисмарку приписывают слова, что большие государства ведут себя как бандиты, а маленькие как женщины с пониженной социальной ответственностью, с попытками ублажить первых. Не будем столь категоричны, но со времен Симона Аршаковича Тер-Петросяна, более известного как Камо, много воды утекло...

В регионе накопилось гигантское количество противоречий, обид и ненависти, складывается впечатление, что даже на берегу Мертвого моря и в Ферганской долине нет такого. Умение договариваться и находить компромиссы столь же редко в регионе, как рождению там голу-боглазых блондинов.

Таблица 6

Проектность республик Закавказья

Страна	Азербайджан	Армения	Грузия
Национальный проект	Пантюркизм / «Большой Азербайджан»	«Великая Армения» / повторение Иудейского проекта	Нет / «Великая Грузия» (утрачивается, нет ресурсов и идей)
Региональный проект	Шиитский (схизматики Исламского мира) проект	Контрцентр Православного проекта / контрцентр Авраамического мира	Нет / Православный мир (практически утрачен)
Глобальный проект	Красный проект (реликты)	Нет / в разных проектах	Фининтерн (присоединение) / отказ от реликтов Красного проекта
Элиты	Национальные, с курдским элементом	Попытка перехода от национальной к имперской (сетевой) в диаспоре. Исход элиты из Армении	Нет. Для ненациональных элит (олигархов) не хватает масштаба, криминальные элиты выдвлены («воры в законе»)
Ресурсы	Выше среднего	Ниже среднего	Низкие
Пассионарность	Ниже среднего	Средняя	Ниже среднего

35.1. Грузия

Для многих читателей первое представление о Грузии формировалось на основе «Мцыри» М. Ю. Лермонтова, по книгам отца первого президента — Константина Гамсахурдиа, шеститомнику Анны Антоновской «Великий Моурави» (четвертый том стал для автора непреодолимым препятствием) да фильмам «Грузия-фильм». Дореволюционная и советская Грузия была ярким элементом в панно народов и земель России.

Вот только распад СССР, притом что население и элиты Сакартвело занимали в этом процессе одну из ведущих ролей, оказался

национальной катастрофой. Население упало с 5,4 млн до 3,7 млн человек, экономика разрушена и даже официально сжалась в разы, территории утрачены (смогли удержать только Аджарию, да и то за счет внутриэлитных противоречий в Москве).

В настоящее время Грузия продолжает активно терять очертания и цвета на страницах истории, все больше превращаясь в территорию без каких-либо перспектив. Ключевую роль в этом играет отсутствие национальных элит и последовательный демонтаж элементов проектности руководителями страны.

В последнем Грузии особенно не повезло, три подряд ошибочных выбора первого лица трудно объяснять невезением и случайностью, это система. Лет тридцать назад было можно сформировать очень интересную и перспективную конструкцию:

- национальный проект — возрождение «Великой Грузии», возвращение национального самосознания у криптогрузин (лазы, аджарцы и другие потуреченные народы);
- региональный проект — православная горная крепость-монастырь, возврат к правоконсервативным традициям;
- глобальный проект — сохранение левоконсервативных, социальных элементов Красного проекта.

Стартовые позиции позволяли Сакартвело выбирать из множества вариантов, вплоть до создания аналога Белоруссии, но только не для Красного проекта, а осколка, одного из центров возрождения Российской империи, как Православного проекта.

В отличие от многих народов советской системы разделения труда, грузины имели многовековой опыт собственной государственности и великих правителей, вот только преемственность элит оказалась разрушена. Аристократические роды встроились в элиту Российской империи и погибли вместе в ней, ну а преемников/наследников по духу И. В. Сталина, Л. П. Берии, Г. К. Орджоникидзе и др. не осталось на малой родине. Даже такой специфический элемент, как «воры в законе», оказались не востребованы при формировании национальной элиты.

Ситуацию можно было исправить фигурой сильного правителя с имперским складом ума. Если бы нашелся человек масштаба Н. А. Назарбаева или Г. А. Алиева, то не было бы ни утраты территорий, ни исчезновения экономики, ни падения численности и пассионарности населения. В этом случае Грузия бы строила политику по созданию осколка/архива Империи, тянула бы на себя консервативные православные смыслы, собирала родственные народы.

Но происходит обратное, вспыхивают национальные конфликты и у власти оказывается националист Звиад Гамсахурдиа, который вместо сдерживая еще больше усиливает проблемы. Агрессия направляется не на формирование связей с соседями и формирование центра интеграции, возврата криптогрузин, а внутрь подконтрольной территории. В итоге запущен процесс саморазрушения национального проекта Грузии.

На смену Гамсахурдиа пришел Эдуард Шеварнадзе, один из самых одиозных ренегатов советского Красного проекта, в одном ряду с Горбачевым и Яковлевым. Вместо исправления ситуации и союза с Россией, как потенциального ядра, что Православного, что Красного проектов, «Хитрый лис» всячески рвал все связи, заключая союзы вопреки долгосрочным интересам и интересам народа. Ну а вишенкой на торте стал «эффективный менеджер» и апологет праволиберального глобалистского проекта — Мишико Саакашвили. В результате эти два деятеля ломали все оставшиеся элементы Красного проекта и связи с Россией, мечтая встроиться в прекрасный глобальный мир будущего.

Вот только ставка на будущий глобальный мир оказалась проигрышной, а альтернативных стратегий не было.

В результате последовательного правления трех «гигантов политической мысли» Грузия практически утратила все элементы проектности — психоисторических смыслов не осталось, элита местами ненациональная (недоолигархи), местами компрадорская. В плане утрат и отсутствия перспектив, на другом берегу Черного моря есть похожая территория — Болгария, правда там все много мягче и спокойнее, но общее направление движения схоже.

Время и перспективы потеряны, ресурсов нет, пассионарность растрачена в непродуктивном ориентированном внутрь страны национализме, с элитами беда.

Что остается делать Грузии? Прятаться в России, как написано у классика:

*Такой-то царь, в такой-то год,
Вручал России свой народ.
И Божья благодать сошла
На Грузию! Она цвела...*

М. Ю. Лермонтов

Далее формировать/создавать/растить национальную элиту, создавать грузинский властный клан, что в перспективе сможет планировать независимость или хотя бы сохранность. Ну а до тех пор положение Грузии в составе России мало чем будет отличаться от православной Чувашии.

Вот к чему приводит отсутствие национальной элиты, неправильный геополитический выбор и три правителя с отрицательной пассионарностью.

35.2. Азербайджан

Расклады в Азербайджане очень интересны и даже уникальны. Несмотря на проигранную в начале 90-х годов войну, которая могла привести к полной потере даже минимальной субъектности, Баку смог переломить тенденции. Теперь результат долгосрочного противостояния с Арменией уже не выглядит предопределенным, и в первую очередь благодаря формированию многосоставной, непротиворечивой и сложной конструкции психоисторических смыслов.

История регулярного изменений границ, языков, культур, народов и смыслов в Кура-Араксинской низменности тема интересная, но более интересен получившийся результат — у азербайджанцев

есть элементы всех трех уровней проектности, центры которых находятся в оппозиции, но Азербайджан смог их органично согласовать (рис. 109):

- национальная идея Пантюркизма, ведь население представляет из себя гунно-кипчако-огузское тюркоязычное население, этнически практически идентичное туркам-османам (в реальности не более 40% населения Турции). В качестве альтернативы еще есть проект «Большого Азербайджана», но он подавлен Шиитским региональным проектом;
- региональная идея — Шиитский проект (схизматическая часть Исламского проекта, все более набирающая вес и в перспективе претендующая на независимость), с центром в Иране;
- глобальная идея — Красный проект, с центром в России.

Во всех трех системах смыслов азербайджанцы являются примыкающим, союзным элементом. Ни одна из проектностей не является доминирующей, а вместе они образуют устойчивую долговременную конструкцию. Перекос в любую из сторон будет критичен для устойчивости и перспектив. Сошлюсь на мнение исламоведа Романа Силантьева⁶⁰, согласно которому азербайджанцы оказались чуть ли не самыми устойчивыми из постсоветских этнических мусульман к ваххабитско-салафистской пропаганде и другим видам экстремизма.

Вхождение в состав Ирана (наиболее очевидный шаг) превратит Азербайджан в удаленную от центра провинцию, практически без права голоса даже в качестве национального меньшинства — азербайджанцев в Иране в два раза больше, чем в независимом государстве. Даже несмотря на значимые позиции, так, Али Хаменеи (Высший духовный лидер-богослов) по происхождению азербайджанец, это будет уже совсем другой Азербайджан.

Для сохранения субъектности на региональном уровне (о большем не может быть и речи) Азербайджану нужно всячески сохранять

⁶⁰ Силантьев Р. Современная география исламского сообщества России. М.: РИСИ, 2016.

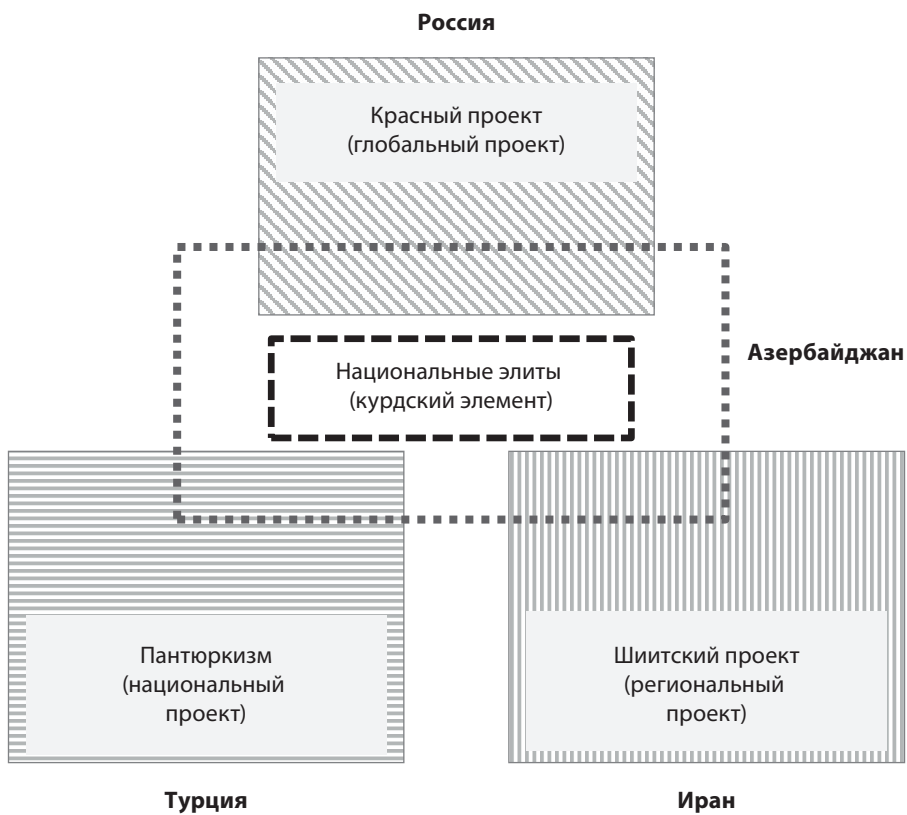

Рис. 109. Система психоисторических смыслов Азербайджана

многовекторную политику, не давая ни одному из направлений достигнуть критически большого или, наоборот, низкого уровня.

В данной системе сдержек и балансов есть еще один малозаметный на первый взгляд, но возможно самый важный элемент, ведь национальная элита, органично впитавшая в себя три системы смыслов, имеет курдский этнический элемент (тот же клан Алиевых). Вот элита и является самым сильным интересантом в сохранении независимости страны и народа (рис. 109). Надо учитывать, что через курдов, азербайджанские элиты родственны элитам дагестанских народов, формируя еще один контур устойчивости и защиты от поглощения.

Для родоплеменных народов происхождение очень важно, и вопрос не в доли крови, а в линии от предков. Наличие основателя (пусть даже легендарного) из хазар, алан или других древних народов является очень важным показателем статуса для всего рода.

Автор ранее указывал, что национальная элита может реализовывать более сильную стратегию, чем позволяют ресурсы и пассионарность, вот в данном случае мы это и наблюдаем. Ведь несмотря на недостаточно высокую пассионарность, Баку удается последние полтора десятка лет реализовывать многовекторную политику, что характерно для более высокого квадрата, причем полюсов, между которыми приходилось лавировать, было больше трех, ведь данный регион располагался в зоне интересов Фининтерна и его дочерних структур — ЕС.

С точки зрения политологии и экономики, есть соблазн приписать успехи последних десятилетий запасам нефти и газа, вот только сколько в мире нищих развивающихся стран, природные богатства которых присвоены или, что еще хуже, стали поводом для уничтожения государственности?

Дальнейшая стратегия Азербайджана очевидна:

- продолжение балансирования между этнически обусловленным союзом с тюрками, религиозным с Персией и идеологическим с Россией;
- отказ от любой плотной интеграции, как можно дольше;

- рост и усиление своей национальной элиты, выдворение из нее любых компрадоров;
- ожидание ослабления государства Армения для реванша;
- концентрация ресурсов.

Ключевой риск для долгосрочных планов — чрезмерное усиление/исчезновение одной из вершин треугольника основных региональных сил. Худшие перспективы в тройке Россия, Иран, Турция, как раз у последней, вероятность ее гибели в ближайшие 5–7 лет все время растет. Автор ранее писал сценарий переформатирования/раздела Ближнего Востока за счет Саудовской Аравии и Турции, в результате тайного союза США, Ирана, Израиля и России (см.: Стратегия США / Сюжет «Ерушалаим шель захав»).

В этом случае Азербайджан оказывается между резко усиливающейся Россией, собирающей под себя все окрестные и ранее утраченные земли, и медленно набирающим силы Ираном. В таком случае выбор будет между встраиванием в северную империю и получением высокой этнической, религиозной и культурной автономии или встраивание в более архаичный Иран с утратой статуса национальными элитами (у иранских азербайджанцев есть свои элиты, для которых родственники станут дополнительным ресурсом). Выбор очевиден, к тому же появится шанс, находясь внутри собирающей в том числе и тюркские земли России, перехватить лидерство в Пантюркском проекте. Все остальные этнические системы и их элиты будут просто не готовы.

Таким образом, находясь на границе трех сильных этнических систем и проектов, азербайджанцам удалось органично впитать в себя элементы их смыслов, создав свою уникальную и устойчивую конструкцию, сформировав национальную элиту. До тех пор пока в регионе сохраняется треугольник Россия—Турция—Иран, в Баку будет господствовать стратегия балансирования. В случае исчезновения Турции, национальные элиты втянут Азербайджан в наш панрегион, так как этот вариант в большей степени отвечает национальным перспективам. Сетевые русские принципы интеграции земель дают много больше перспектив и свободы, чем персы.

Нужен ли Азербайджан России? Да, помимо обычных выгод от новых земель он может стать связывающим звеном/переговорщиком на нижнем уровне с Персией, союз с которой интересен в рамках стратегии «Новый ковчег». Будет ли Россия готова помочь с возвратом Нагорного Карабаха? Нет, ведь Азербайджан всегда будет стремиться к многовекторности, а не долгосрочному союзу. Покупать временный, ситуационный союз ценой конфликта с армянами — геостратегическая ошибка.

35.3. Дороги Армении в будущее

С точки зрения армян, выстраивающих преимущество от государства Урарту, история их народа столь же древняя и величественная, как и у евреев, так, согласно легендам, Айка, легендарный предок армян, вышел из Междуречья лет на пятьсот раньше Фарра (отца Авраама). Да и в целом, два этих народа, зародившихся на Ближнем Востоке, имеют много общего. Они подвергались рассеянию, притеснениям по религиозному принципу и геноцидам. Представители обоих народов имеют склонность к посредническим операциям и торговле. Можно сказать еще много чего, но главное не это, складывается впечатление, что армяне пытаются достичь и превзойти достижения Иудейского проекта, не имея для этого необходимых внутренних ресурсов и внешних условий.

Рассмотрение Армении в рамках традиционной геостратегии не позволит корректно ответить на вопросы о перспективах и оптимальной стратегии, так как влияние и численность диаспоры в разы превосходит показатели национального государства, да и армянская диаспора по значимости и влиянию по праву занимает второе место в мире, сразу после евреев.

Много веков армяне стремились вернуть родные земли, ведь насильственное переселение народов отнюдь не изобретение XX века, а традиционная политика практически всех империй Ближнего Востока. В определенные периоды времени доля армянского населения

на одноименном нагорье становилось менее 20%, но во многом благодаря России, ситуация была исправлена. Вот только текущая территория Армении, даже с учетом Нагорного Карабаха и Лачинского коридора, значительно меньше исторической. Вся Западная Армения с символом народа — горой Арарат, и несколькими миллионами криптоармян осталась под властью турок, ответственных за геноцид, смиренскую резню и прочие «человеколюбивые» дела.

В настоящее время собственно в Армении проживает 3 млн армян, а в диаспоре более 7 млн человек (рис. 110). Отдельно нужно сказать про национальную элиту — часть аристократии постигла общая для Российской империи участь, другая часть погибла от рук турок. Структура общества больше соответствует привычной нам европейской, чем родоплеменной, характерной для народов Кавказа. Последние десятилетия на территории собственно национального государства большая часть власти была сосредоточена в руках властной группы/клана из Нагорного Карабаха, что принесли победу в войне с Азербайджаном.

Вот только другие властные кланы и группы не были представлены в Армении, все их интересы были в диаспоре. Вместо участия в жизни государства и борьбы за власть, они ушли в более богатые и перспективные места, периодически направляя средства на благоустройство страны. Только своих ресурсов и власти на родине у них не было, вот и не удивительно, что в отсутствии баланса и минимального контроля, всё что можно разворачивалось правящей властной группой. Автор очень бы удивился, если бы было по-другому, все мы люди, все мы грешны...

Посмотрите внимательно на этническую схему региона, показаны основные коренные народы, непосредственные участники. Один квадрат соответствует примерно 0,2 млн человек. У многих остались иллюзии в способности в долгосрочной перспективе, да без помощи внешних сил, сохраниться Армении? Долго балансировать между региональными игроками не получится, уж больно отношения испорчены, отсутствуют общие интересы, да нечем заинтересовать.

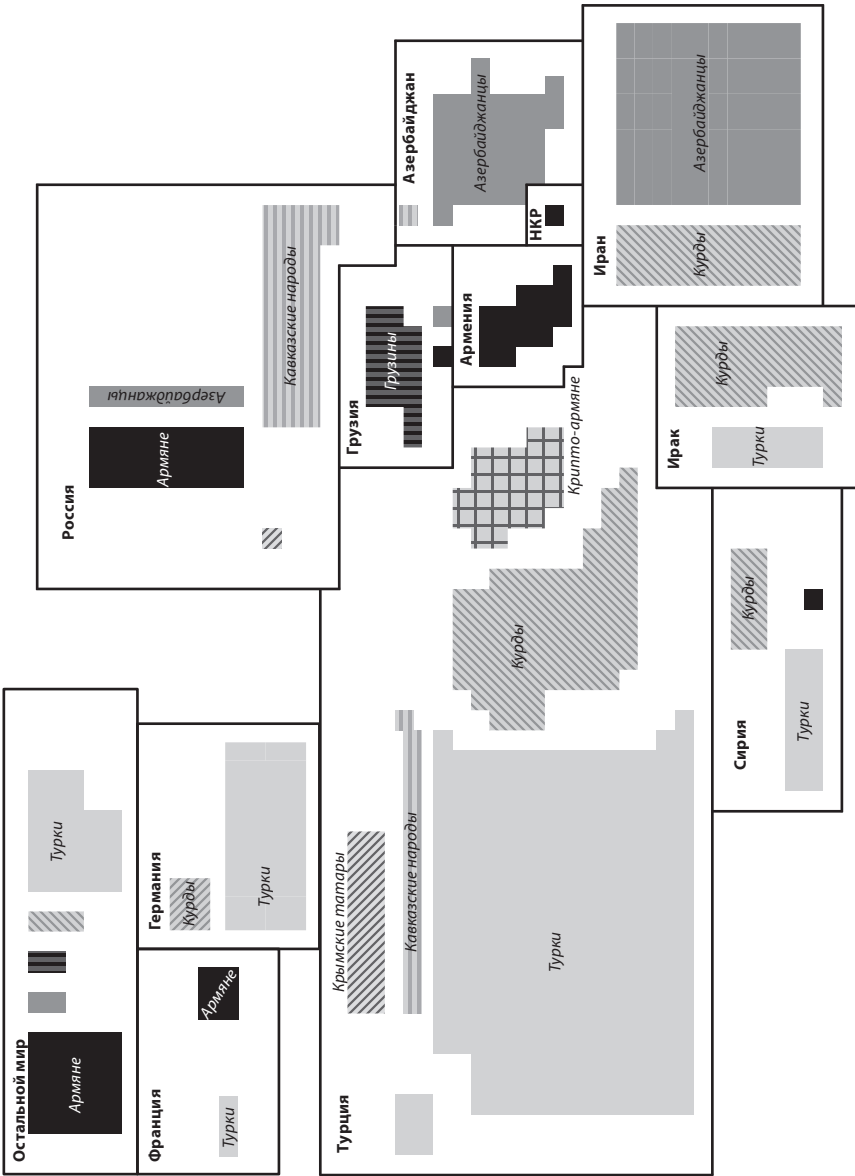

Рис. 110. Этническая схема региона

Вариантов сохранения национального государства не очень много:

- найти защиту у одного из глобальных игроков, имеющего интерес в регионе и способного прорвать естественную блокаду;
- перейти в формат сетевой державы, значительно увеличив доступные ресурсы (аналогично защите Израиля Иудейским проектом);
- стать арбитром между остальными силами;
- взять под контроль часть окрестных народов.

Третий и четвертый варианты не реальны в силу исторических отношений, разницы психоисторических смыслов (религии) и претензии на одни и те же территории и ресурсы. Остается лишь поиски защиты и формирование сетевой державы.

35.4. Переход Армении к сетевой державе

Армяне пытаются найти свой путь, вот только складывается впечатление, что нет понимания разницы между диаспорой и сетевой державой, и это ведет к закладке мины под будущим и ставит под угрозу существование народа.

Проведем сравнительный анализ армян и Иудейского проекта, наиболее успешной сетевой державы современного мира.

Исторически, армяне в большей степени проявляют черты державы суши. Но долгие столетия утраты государственности, разбросанности, расселения и изгнания не могли пройти без следа, что и выразилось в появлении сильной и влиятельной диаспоры. В настоящее время общее направления развития армян — усиление сетевых принципов, ценой ослабления национального государства (державы суши). Фактически, армяне добровольно идут на рассеяние. В то же время Иудейский проект сейчас идет в обратную сторону, сетевая держава формирует элемент суши.

Наблюдается картинка, как в школьной задаче — «из пункта А в пункт Б выехал поезд ...» Вот такую встречу и можно наблюдать, обмануться и сделать неверные выводы. Проблема в том, что один пункт

назначения расположен высоко в горах, а второй в долине, и совсем не факт, что поезд, идущий в горку, сможет туда заехать. Да и едущий вниз может слететь с рельсов или повернуть в тупик.

Типовой вариант расширения сухопутной державы за счет принятия сетевых принципов — путь построения сухопутной империи, вот только у Армении нет для этого ресурсов и территорий, да и сами армяне давно уже не имперский народ. Попытка построить сетевую державу также сомнительна, носителям Иудейского проекта понадобились тысячелетия для такого перехода, да и сделан он был не по своей воле.

Восточные предгорья Арарата можно сравнить с деревней, из которой все бегут в город, обратно можно приехать в отпуск, отправить детей к бабушке на лето, вернуться на пенсии, но жить всю жизнь там не интересно и бесперспективно, да и оставшиеся воспринимаются как аутсайдеры. Несколько поколений, и деревня вымрет, а принимая во внимание алчных и обиженных соседей, все может завершиться много раньше.

Поверхностный взгляд на текущее положение и исторические параллели создают иллюзию близости путей армян и евреев — множество схожих черт и исторических сюжетов, вот только внешняя похожесть вводит в заблуждение, как плавники у дельфинов и рыб, создают иллюзию родственности видов.

Исторический выбор Армении сделан в пользу создания сильной диаспоры. В настоящее время армян в национальном государстве 3 млн человек, а за его пределами более 7 млн человек, не считая еще нескольких миллионов криптоармян. Переход к сетевой державе требует очень много времени, есть ли оно? Смогут ли армяне сохранить устойчивую и сильную диаспору на протяжении нескольких поколений?

Обязательным критерием, позволяющим формировать сетевые принципы, является наличие устойчивых имманентных психоисторических принципов. У Иудейского проекта есть собственные национальный и региональный проекты (Авраамический мир), в обоих из них представители Иудейского проекта являются основой, стержнем, ядром.

Армяне являются самым древним государством, принявшим христианство, одним из языков Древней Армении был арамейский, на котором говорил Иисус Христос. Повернись ход событий по-другому, будь географическое положение более защищенным (сухопутные границы открыты для вторжения с четырех сторон света), и совсем не греческий и латынь были бы основными языками христианского мира. Но сложилось так, что психоисторическая борьба за первенство не просто проиграна, а Армения утратила положение контрэлиты Православного проекта (формальное первенство пока у греков, но ересь Стамбульского патриарха все больше приближает переход к России) и Авраамического мира, ядро которого — Иудейский проект. По последнему надо сказать отдельно, нам навязывают выражение иудео-христианская цивилизация, а между тем, с точки зрения истории, традиций и религиозных догм, талмудический иудаизм намного ближе к исламу, чем к христианству.

Говорить о различиях между Армянской церковью и Вселенским Православием, то есть тем, кто успел приехать на Собор, а кто нет — не будем.

У армян нет характерной для Иудейского проекта устойчивости / психоисторических смыслов для сохранности диаспоры и жизни многих поколений среди представителей других этнических систем и проектов.

Следующий критерий перехода — наличие высокого порога / ограничения для ассимиляции. В формате диаспоры, Иудейский проект постоянно «терял» часть своих представителей (например, выкrestы в России), но самовоспроизводящееся ядро оставалось. В отличие от представителей Иудейского проекта, практически вся диаспора армян оказывается в значительно более близкой психоисторической среде. 1,5–2 поколения, и потомки полностью адаптируются среди христианских или постхристианских народов, ведь жестких ограничений на браки нет, а дети из смешанных семей, при сопоставимом уровне пассивности, чаще принимают идентичность большинства / коренного населения.

Если бы столетия назад армяне приняли ислам, снизив порог смешения с завоевателями, то с высокой долей вероятности, ни языка, ни собственной культуры у них бы уже не осталось, а конгломерат курдских народов обогатился еще одним племенным союзом.

Третий критерий долгосрочного существования и устойчивости диаспоры — отсутствие попыток физического уничтожения/геноцида. Тут положения армян объективно лучше, вот только это следствие слабости двух первых критериев.

Таким образом, построение сетевой державы через выстраивание сильной диаспоры с большей вероятностью не приведет армян к успеху, начиная от нехватки времени, заканчивая отсутствием необходимых предпосылок — сильных, устойчивых психоисторических смыслов и отказа от смешения и ассимиляции.

Последние сто лет все попытки создания проектности крутятся вокруг ненависти и мести туркам за геноцид. Вот только создавать на отрицании и ненависти нельзя, необходимы конструктивные и продуктивные смыслы. Автор не видит сильных ходов, способных решить данный вопрос на уровне, достаточном для построения сетевой державы в течение 1,5–2 поколений, а больше, в случае утраты национально-государства, времени и ресурсов не будет.

Ну и вишенкой на торте — а с чего бы это Иудейскому проекту позволять появиться конкуренту, способному взять на себя роль коммуникатора между панрегионами, то есть именно ту роль, что почитатели Талмуда оставили за собой в раскладах будущего.

Необходимо констатировать — у армян практически нет шансов в ближайшие несколько поколений перейти к модели сетевой державы и не потерять себя.

35.5. Сохранение Армении

Что делать в такой ситуации? Укреплять связи национально-государства и диаспоры, ломать тренды. Формирование сетевых

механизмов — долгосрочная цель на несколько поколений, она не стоит утраты государства.

Борьба с Турцией должна вестись до уничтожения последней, это должна быть среднесрочная цель. Автор ранее неоднократно писал про хрупкость государства потомков осман. Необходимо готовиться к тяжелой большой войне на всем Ближнем Востоке, все против всех, заранее превращая страну в крепость. В этом плане необходим обязывающий союз с Россией и желателен сухопутный коридор до нее. Можно еще раз взглянуть на этническую схему...

Необходимо решить вопрос с позиционированием проектности армян. Вне зависимости, будет ли идти речь об обретении субъектности Православным проектом или оформлению Авраамического мира. У Армении нет ни сил, ни ресурсов, ни потенциала для самостоятельной игры. Ее позиция — младший и традиционный партнер России, добавляющий истории, традиций, ресурсов диаспоры.

План действий не так и сложен, но требует достижения реального консенсуса внутри всех элит, в первую очередь диаспорян:

- 5–10% всех потоков и функционала контролируемых диаспорой компаний (начиная с блокирующего пакета), наработок и т. д. должно быть перемещены в Армению (проталкивание этих решений вопрос ни одного цикла планирования, но начинать надо);
- подконтрольные диаспоре учебные заведения и научные центры со всего мира должны открывать свои представительства, филиалы (механизм аналогичен вышеописанному);
- зачистка страны от любых сект, общественных западных организаций и т. д.;
- все крупные семьи, кланы и т. д. должны перевести в район одноименного нагорья свои представительства, взять курирование над территориями, чтобы страна не отдавалась на откуп одному из кланов, а были локализованы интересы всех;
- помощь должна заключаться в создании работы, а не строительстве домов, дорог и благотворительности;

- правило для всей молодежи в диаспоре, особенно из успешных семей — минимум три года жизни в Армении (с перерывами) — год школы, год института, год службы в армии;
- программы возврата криптоармян (2–7 млн на территории Турции) — любой человек из потуреченного региона, приехавший в Армению, получает пару месяцев для принятия решения о знакомстве с верой, традициями и крещением. После этого его включают в программы адаптации, аналогичные израильским.

Поскольку значимость и вес диаспоры на порядок превышает влияние национального государства, а повернуть ситуацию вспять не представляется возможным, остается лишь замедление деструктивных процессов через усиление связи диаспоры с государством.

Построение сетевой державы сценарий крайне сложный, маловероятный и требующий слома большого количества трендов. Без формирования собственной уникальной проектности, как основы сетевой державы, данный вопрос не имеет решения.

35.6. Союз Армении с Россией

В ближайшие несколько поколений у Армении нет перспектив на самостоятельную игру даже в рамках региона, уж больно сложные у нее отношения с большинством соседей да низкий уровень ресурсов. Построение сетевой державы и переход в мировой масштаб также проходит по статье чудесного сценария.

Остается лишь встраиваться в чужой панрегион, оптимальным выглядит Россия. Традиционные, исторические связи, совпадение психоисторических смыслов, возможность получить защиту, сохранить Нагорный Карабах и ... получить под управление основные банковские и финансовые потоки панрегиона, да финансовое взаимодействие с другими панрегионами. Необходимо понимать, что в посткапиталистическом мире, данные функции перестанут быть самыми важными и определяющими.

Польза России очевидна — крепость-волнорез на опасном направлении, а также ресурсы и связи армянской диаспоры, второй по влиянию в мире. Данное решение должно быть результатом консенсуса национальных элит, так как повлечет частичную утрату независимости и некоторое снижение влияния армянской диаспоры. Вот только в виде альтернативы — потеря собственного национального государства и ускорение процессов ассимиляции.

Возникает вопрос, что еще может запросить Армения от союза? Стать наместником от имени России над всем Кавказом. Логика проста — кавказские народы признают силу и сохраняют верность сильному. Разбираться в их дрязгах, обычаях и особенностях требует времени и ресурсов, так чтобы не отдать системный вопрос текущего управления разрешения конфликтов кому-то из местных, кто понимает и русских и горцев, но в то же время ментально близок. И ведь есть такие добровольцы — армяне.

Примут ли их другие народы в этом качестве? Скорее нет, чем да. Ведь важна личная сила. Но разве это может стать причиной отказа от мечтаний и планов? Конечно нет.

Для России смысла в такой схеме нет, а вот управление банковскими финансовыми потоками скорее всего уйдет армянам. Плюс коммуникация с другими панрегионами частично пойдет через армян, что поможет последним развивать сетевые механизмы, а для России создаст резервный, альтернативный Иудейскому проекту контур коммуникаций с другими панрегионами.

35.7. Заключение

Последовательное правление трех вурдалаков практически угробило всякие перспективы Грузии на будущее, доведя ее до национальной катастрофы. Единственный шанс сохраниться — вернуться в состав России и заняться выращиванием собственных национальных элит. Все остальные варианты лишь изменят точное время гибели, и не более.

Политика Азербайджана, наоборот, должна строиться на максимально долгом сохранении независимости и баланса, лавирования между национальным (Пантюркизм), региональным (Шиитский проект) и глобальным (Красным проектом). Благодаря сформировавшейся национальной элите, имеющей курдские элементы, все шансы на это у них есть.

Политика России в этой ситуации проста — Грузию забирать себе в виде национальной автономии, для сохранения от гибели единоверного народа, ну а с Азербайджаном все не просто — ситуативный союз и четкое понимание, что долгосрочное стратегическое партнерство возможно лишь после исчезновения Турции. В этом раскладе Азербайджан станет переговорщиком по мелким, рабочим вопросам между «Русским миром» и Персией в рамках стратегии «Новый ковчег».

Будущее армянской этнической системы неоднозначно, складывается иллюзия наличия двух базовых стратегий — построение сетевой державы и усиление национального государства. Вот только преобразование диаспоры в сетевую державу процесс очень медленный, и без сохранения государства у армян нет шанса на будущее.

В условиях распада глобального мира на панрегионы и роста напряженности инерционный сценарий усиления диаспоры со снижением роли национального государства ведет к утрате Армении в горизонте 20–30 лет, с последующей ассимиляцией диаспоры в течение нескольких поколений среди христианских и постхристианских народов. Есть еще слова: геноцид, турки, курды, азербайджанцы... достаточно посмотреть на этническую схему региона.

Что делать? Большинству диаспоры необходимо понять, что рассказывать про красоту Армении, направлять туда деньги и т. д., живя при этом вдали — более недопустимо. Если в доме не жить, то он разрушается в разы быстрее. Пришла пора возвращаться и превращать историческую родину в крепость, форпост, союзника России. Ведь более никто не сможет гарантировать существование страны в ближайшие десятилетия.

Диаспоре придется встраиваться в панрегион России, делая выбор и забывая про нейтралитет и многовекторность. Понятное дело, что это ограничит свободу, но даст гарантии, да и позволит получить под свое управление часть финансовых потоков панрегиона и создать резервный коммуникационный контур с другими панрегионами. Последнее — еще один шаг к формату сетевой державы и повторения успеха Иудейского проекта.

Выгодно ли это России — да, только нужно померить аппетиты армян в части управления Кавказом и в попытках монополизировать банковский и финансовый сектор. Ну и не нужно забывать про запущенный процесс окончательного переноса центра Православного проекта от эллинов к нам, да и в рамках реализации стратегии «Новый ковчег» армяне никак не будут лишними.

36. Прибалтика

Страны Прибалтики сделали свой полный и окончательный «цивилизационный выбор» в начале 1990-х годов, и долгое время им казалось, что это был правильный и единственно верный ход. Вот только праволиберальный глобальный мир дал трещины и разваливается на части, а присягнувшие ему на верность «Балтийские тигры» вдруг оказались никому не нужны.

В очередной раз выбор будущего пути Эстонии, Латвии и Литвы практически полностью определяется стратегией и действиями/бездействием России. Фактически речь идет о повторении в меньшем масштабе ситуации для мира в целом, когда решение о выборе конкретного, из возможных, общемирового сценария определяется действиями США. Правда, выбор путей очень ограничен — варианта удержать в целостности глобальный мир уже нет, распад будет происходить. Вопрос лишь в скорости процесса, размере и геометрии осколков.

Так и у России выбор между стратегиями «Третий Рим» и «Левый поворот», тот путь, по которому в ближайшие годы мы пойдём, определит будущее всех окрестных стран и народов.

Обратим внимание на три Прибалтийские республики, кто знает, может в ближайшее время им понадобится срочно вспомнить русский язык и вновь с восторгом рассказывать об искренней любви и глубине творчества Толстого и Достоевского.

Такова она судьба лимитрофа...

36.1. Стратегическое положение

Ситуация с проектностью в Прибалтике сложилась катастрофичная. Можно смело констатировать — интеграция в Европу прошла успешно, процесс выпадения из исторического процесса выполнен практически полностью. Помимо проблем в психоисторическом плане, в экономике и с обеспечением ресурсов все тоже плохо, ведь в 2019–2020 гг. заканчивают действовать программы европейской финансовой помощи в рамках ЕС (деньги перенаправят на юг Европы), а российский транзит фактически снижается до нуля.

В целом же ситуация такова, что рассмотрение Эстонии и Латвии имеет смысл проводить вместе, отдельно от Литвы. Первые две республики в полной мере претендуют на положение территорий, без каких-либо перспектив (табл. 7):

- национальные проекты отсутствуют, националистические идеи приносят больше вреда, чем пользы, работая не на созидание, а на внутренне разрушение;
- региональной проектности нет, ЕС ее для себя не сформировал, а другие варианты отсутствуют;
- обе республики максимально плотно пытались встроиться в праволиберальный глобальный мир, без права голоса, без какой-либо оглядки и страховки. Исчезновение глобальной повестки становится для них катастрофой;

Проектность стран Прибалтики

Страна	Эстония	Латвия	Литва
Национальный проект	Нет/национализм	Нет/национализм	Нет/Наследие ВКЛ утрачивается и переходит к Белоруссии
Региональный проект	Нет	Нет	Католический мир (присоединение, слабый)
Глобальный проект	Фининтерн (присоединение)	Фининтерн (присоединение)	Фининтерн (присоединение)
Элиты	Компрадорские элиты, использование национализма	Компрадорские элиты, использование национализма	Компрадорские с элементами национальной элиты
Ресурсы	Низкие	Низкие	Ниже среднего
Пассионарность	Низкая	Низкая	Ниже среднего

- по итогам завершающегося процесса по утрате российского грузового транзита, каких-либо ресурсов практически не осталось;
- пассионарность населения минимальная.

Ситуация в Литве чуть лучше, есть элементы регионального проекта (Католический мир), часть руководящего слоя проявляет черты национальной элиты, плюс есть остаточный исторический миф (без преемственности) о величии «Великого княжества Литовского, Русского, Жемайтского и прочих». Правда, право первородства данного исторического наследия уходит к Белоруссии, считающей, что литвины прямые предки современных белорусов, и не иначе. Разбираться, кто прав с исторической точки зрения, не вижу смысла, здесь как в западном суде — прав свой, а если оба свои, то тот, у кого больше власти и денег.

В части транзита ситуация очень показательна, изначально взятый русофобский курс в политике, в частности режим национальной сегрегации и введение категории «неграждан», даже в условиях 90-х годов не мог не вызывать отрицательной реакции России. Понимание необходимости разрыва экономических связей с практически открытым врагом, а именно отказа от транзита, было очевидно даже тогда.

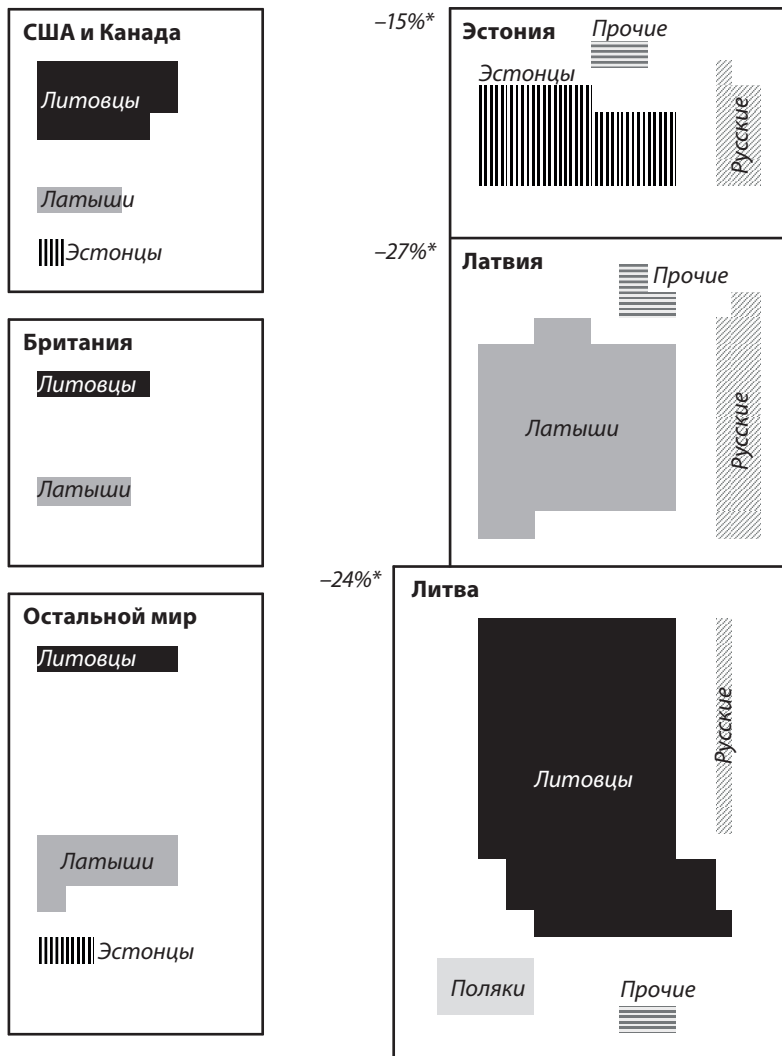
Развития порта Усть-Луга было инициировано в 1993 году, и неспешно шло вплоть до 2003 года, когда никакого транзита через него не было. К 2012 году объем перевалки достиг 47 млн т, а с 2016 года вышел на стабильный уровень 100 млн т/год, и это еще далеко до завершения развития порта. Аналогичная работа ведется по южному направлению.

Значительная часть транзитного грузового потока была убрана с Украины и республик Прибалтики. Если в 2005–2011 гг. транзит грузов через Прибалтику составлял 65–70 млн т, то в 2016 году он упал более чем на треть и продолжает снижаться. Речь идет о полном его прекращении в самые ближайшие годы.

В 2010–2012 годах автор сталкивался с попытками представителей «Балтийских тигров» пролоббировать сохранение транзита нефти и нефтепродуктов — просили дать рецензию на содержание материалов и аргументацию. Вот только все эти просьбы жестко рубились на уровне Администрации Президента РФ, кто бы их туда ни заносил. В итоге данную тему даже перестали обсуждать, собственно, как и загрузку украинских предприятий. Принципиальное решение было принято и элитный консенсус в этом вопросе достигнут.

Положение прибалтийских стран также показывает состояние демографии. Так, население Эстонии, Латвии и Литвы уменьшилось за 27 лет независимости на 15%, 27% и 24% соответственно (рис. 111), собственно, вся социальная политика ориентирована на воспитание разнорабочих для стран Западной Европы. Дети целыми классами уезжают на работу за рубеж, сразу после выпускного, и все правильно — смогли построить открытый рынок рабочей силы.

Диаспоры у эстонцев, латышей и литовцев есть, в первую очередь в англо-саксонских странах, вот только их вес незначителен и они

* — снижение численности населения с 1992 по 2019 год

Рис. 111. Этническая диаграмма Прибалтики

больше инструмент чужой воли, чем радители за интересы Родины. Собственно, вся политическая история «независимых» правительств, с участием диаспорян, это подтверждает.

Да и еще, обратите внимание на этнический состав Эстонии и Латвии, ведь суммарное количество русского населения (обиженного и помнящего все) в этих республиках сопоставимо с количеством латышей и эстонцев. Это как ружье, висящее на стене в первом акте...

Проблема субъектности рассматриваемых трех республик в том, что последние десятилетия у них не было даже минимальной возможности что-либо сделать, чтобы сменить текущий курс. Первые же попытки повернуть в сторону от праволиберальной линии обернулись бы жесткими мерами. Вот только с учетом расхождения представлений о будущем у Фининтерна и промышленных элит США проблемы будут в любом случае. Прочитую Дмитрия Джангилова — «это как вопрос ребенку, с кем он хочет остаться, с мачехой или отчимом?».

Таким образом, можно много говорить про отсутствие проектности (психоисторических смыслов), разрушенное производство, исчезающий российский транзит, энергетические проблемы, зависимость от дотаций и т. д., но скажем честно, если бы автору надо было написать полноценную стратегию Эстонии и Латвии, то первый вопрос был бы — есть ли понимание, на каких условиях различные внешние игроки готовы принять капитуляцию, надо ли проводить референдум, или можно решить все кулуарно.

С Литвой чуть интереснее, у нее есть шансы остаться младшим партнером, а не просто территорией. Развал праволиберального глобального мира на части и ослабление контроля открывает небольшое окно возможностей для смены сюзерена, но не более.

36.2. Стратегическое поле Эстонии и Латвии

Какие-либо разговоры про самостоятельную политику или субъектность трех республик в будущем, можно вести только на троих, то есть

вы, сигара и коньяк, чтобы никто не услышал. Это конечно шутка, но в ней очень большая доля правды.

В ближайшее поколение центр политической борьбы переместится из северной Атлантики в Тихоокеанский регион. Рассматриваемые три республики окажутся вдали от любых значимых путей, они не будут интересны практически никому. Даже роль лимитрофов — малых полунезависимых государственных образований между сильными игроками — останется в прошлом. Кого сейчас волнуют границы и состояние стран в Центральной Америке? Вот примерно такое же отношение у всех будет к странам Балтии.

Теоретически возможно размещение на территории Прибалтики чужого военного анклава для силового контроля региона и путей, наподобие нашей базы в Сирии, британской на Кипре и т. д. Вот только ни одному из мировых игроков она именно там реально не будет нужна. Слишком уязвимое положение, бесполезность в военном смысле, сложность обороны и большой негатив со стороны России.

Военные базы других геополитических игроков в Скандинавии обязательно будут, но их выгодно ставить не так близко к российским границам и делать небольшими. Современная техника слежения, спутники и т. д. делают все в мире ближе, а деградация затронет военные технологии в наименьшей степени. В крайнем случае, можно будет арендовать на 99 лет эстонские острова или Готланд. Это выгоднее, чем брать ответственность и обеспечение материковой части. Содержать Гибралтар на порядок проще и эффективнее, чем брать под контроль одну из испанских провинций.

Как уже говорилось ранее, судьбу Эстонии и Латвии можно и нужно рассматривать вместе, и будущее их незавидно. Фактически есть три сценария (рис. 112):

- интегрироваться в состав России на правах единой губернии/республики, например... Нарвской;
- войти в состав праволиберальной «Новой Ганзы» в качестве мало кому интересной территории;

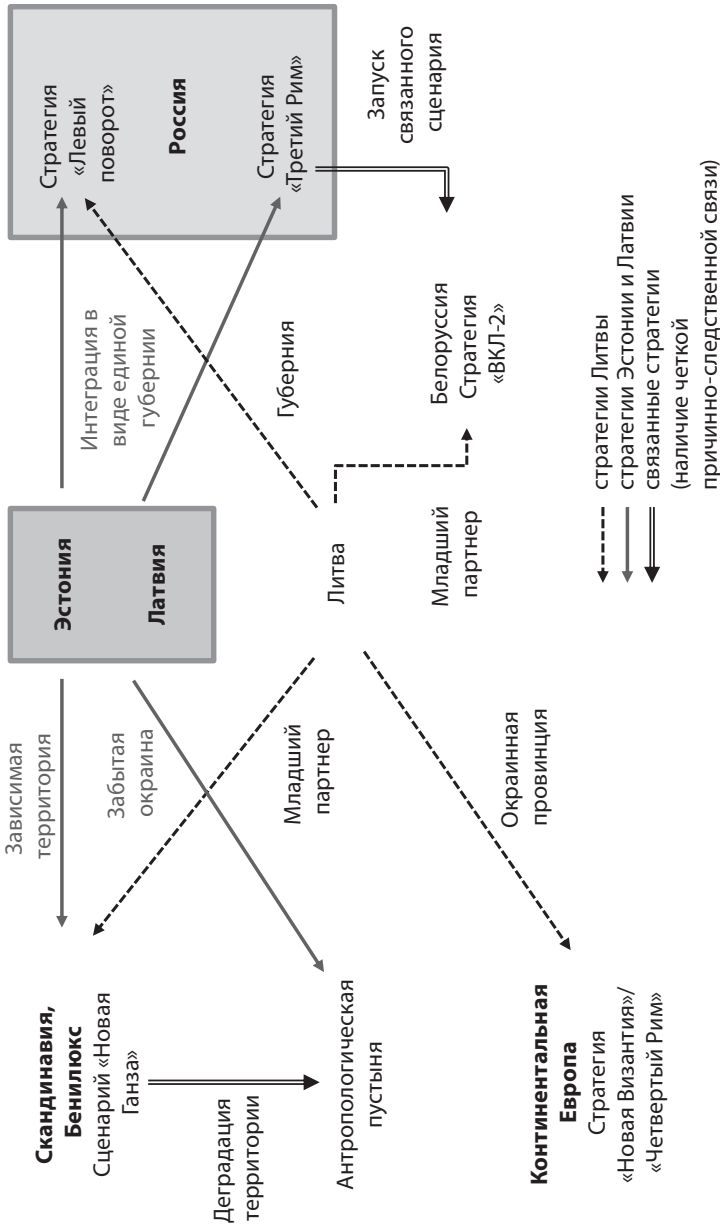

Рис. 112. Поле стратегий Прибалтики

- замкнуться на себе, полностью отказавшись от любой внешней политики, русофобии и т. д., перейдя в состояние хуторского мирка, эдакого заповедника.

В части Нарвской губернии (Эстонско-латвийской автономной республики) — ни Рига, ни Таллин не будут административным центром, чтобы не создавать перекосов, а вот Нарва, русский город — да. Этнический состав объединенной губернии будет делиться на три примерно равные части — эстонцы, латыши и русские. Площадь, численность населения будут соответствовать среднему региону страны.

Создание административных органов управления на новом месте будет не так и сложно, Ленинград недалеко, да и всегда можно рассказать про желание сохранить старые исторические города без изменений. Для того чтобы было еще веселее, можно обсудить увеличение площадей Псковской и Ленинградской областей, за счет новых районов, для стоворчивости.

Интеграция в Россию возможна в рамках любой из ближайших стратегий России («Третий Рим» и «Левый поворот»), так как данный вопрос не является значимым и принципиальным, но Россия может и не заинтересоваться. Тогда Эстонии и Латвии останется лишь стать частью «Новой Ганзы» — пробританской территории с городами, заселенными мигрантами из мусульманских и африканских стран, да деревнями с остатками местного населения, или огородиться ото всех и уйти на уровень хозяйствования конца XIX — начала XX века, так как более высокий автономный уровень разделения труда невозможен. Вот только люди из этого «хуторского рая» будут бежать еще быстрее, да отбиться от обычных банд не будет сил.

Вариант интеграции Эстонии и Латвии в континентальный европейский проект «Новая Византия»/«Четвертый Рим» не представляется возможным, так как допустить рядом с собой дикие земли Россия еще сможет, а вот другое потенциально сильное государство — уже нет.

Таким образом, перед Эстонией и Латвией стоит поистине небольшой выбор будущего, или интегрироваться в состав России, без каких-либо прав, рискуя стать на одну доску по значимости

с финно-угорскими народами удмуртами и мордвой, или поискать спасения в праволиберальной «Новой Ганзе», с крайне высокой перспективой утратить даже остатки национальной идентичности и быть размытыми чуждыми по крови и культуре мигрантами.

Есть ли дело России до судьбы Эстонии и Латвии? Нет. Проблем с их интеграцией и совместным проживанием будет минимум, а поломать немного планы Британии с «Новой Ганзой» можно, да и про русское население нельзя забывать. Речь идет о повышении внутреннего разнообразия в «Русском мире», ну и восстановлении исторической справедливости, благо *casus belli* для ответных действий они нам давно дали, ведь национализм развязывает руки противникам.

36.3. Стратегическое поле Литвы

Ситуация с Литвой более интересная, разнообразная и вариативная. Говорить о геополитической субъектности не имеет смысла, но вариантов будущего, по сравнению с ранее рассмотренными республиками, больше:

- интеграция в Россию в качестве отдельной губернии/республики. Этот вариант возможен лишь при реализации Россией левоконсервативного сценария «Левый поворот»;
- интеграция в качестве младшего партнера в состав праволиберальной пробританской «Новой Ганзы». В этом сценарии Литва получает больше веса и значимости, чем Эстония и Латвия;
- союз с Белоруссией в рамках «Великого княжества литовского 2» (Белоруссия, Литва и Малороссия) на правах младшего партнера. Этот сценарий доступен лишь при реализации Россией стратегии «Третий Рим»;
- вхождение в проект континентальной Европы (с ядром в виде бывшей Австро-Венгрии) в качестве окраины, с небольшими правами. Этот сюжет возможен лишь при резком ослаблении или полном отказе от западного направления экспансии со стороны России, что видится маловероятным.

Элита Литвы разделена на две части, большая тяготеет к праволиберальной модели, не в последнюю очередь этому способствует диаспора и ее поддержка правящими кругами англосаксонских стран. Здесь нет места человеколюбию, просто там легче управлять полуколониями. Найдите среди местного «офисного планктона» или работника сферы услуг не очень умного диаспорянина и отправьте его на историческую родину руководить туземцами. Он будет разговаривать с ними на родном языке и делать все, что от него требуют сахибы.

Проблема в том, что эта схема перестанет работать в ближайшие годы, элитам США не будет дела до Литвы, а у Британии не хватит сил, даже создание «Новой Ганзы» и так будет идти полупартизанскими методами.

Вхождение в континентальный европейский проект будет требовать от Литвы противопоставления себя Польше и укреплению связей с неславянскими Венгрией и Австрией. «Союз» с Польшей будет вариантом растянутого по времени национального самоубийства и превращения в Виленский край, уж больно сильны традиции державы суши у Польши, уйти от ее политики ассимиляции у литовцев не получится.

В составе России — империи суши (суша + сеть), с сетевыми подходами к интеграции земель, особых проблем с сохранением идентичности у литовцев не будет. И да, тем, кто предлагает России отказаться от имперских принципов, могу посоветовать приглядеться к Польше, ее традициям и исторической судьбе.

Таким образом, у Литвы в отличие от Эстонии и Латвии есть больше вариантов будущего, правда, этот выбор также сводится к вопросу — к кому примкнуть, ибо геополитический масштаб и размер имеют значение.

Оптимальным является союз с Белоруссией (ВКЛ-2) или вхождение в проект Континентальной Европы, вот только решение об этом (прямое и/или опосредованное) все равно будут принимать в Москве.

Есть ли интерес у России к Литве? Минимальный, если только к европейскому населению, что будет востребовано при развитии Дальнего Востока.

36.4. Резюме

Будущее не зависит от мнения и желаний республик Прибалтики, у них есть лишь один вопрос — к кому примкнуть. Но свобода этого выбора иллюзорна, все зависит от стратегии и желания России — захочет забрать — заберет, не захочет — можете выбирать между другими сюзеренами.

В ближайшие годы автор не исключает отторжения / долгосрочной аренды островов у Эстонии под военные базы, в остальном, интереса Прибалтика для внешних игроков не представляет.

Интеграция «Балтийских тигров» в состав России позволит им сохранить национальную идентичность, правда, ни о каком суверенитете речи не будет, придется встать в один ряд с республиками Поволжья, ну а Эстонии и Латвии вообще придется жить в рамках единой губернии/республики.

Вхождение в «Новую Ганзу» («Арктическую Африку») приведет в перспективе лишь к национальным катастрофам, зато позволит на некоторое время сохранить власть существующей элите. Думаю, не нужно говорить, что этот неблагоприятный сценарий является для Прибалтики инерционным... В долгосрочной перспективе это обернется антропологическими пустынями и новой колонизацией.

У Литвы чуть больше вариантов в сравнении с Эстонией и Латвией — стать младшим партнером в возможных проектах Белоруссии и Континентальной Европы, но выбор опять будут делать в Москве.

Такова доля небольших стран и народов, сделавших исторически ошибочный и неправильный выбор.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Геостратегия, как наука

Современный мир претерпел значительные изменения по сравнению с самим собой первой половиной прошлого века, когда было сформировано традиционное представление о геостратегии. Рассмотрение геополитической карты как противостояние суши и моря утратило актуальность. В качестве фундамента геостратегии автор предлагает рассматривать не два, а три базовых типа держав — суша, море и сеть, а также три типа борьбы — вооруженная (война Ареса), торгово-экономическая (война Афины) и психоисторическая (война Аполлона).

Планета стала слишком тесной, а достижение успеха в долгосрочной перспективе невозможно без умения бороться с конкурентами за место под солнцем. Для чего уже недостаточно будет проявлять черты державы только одного типа (суша, море, сеть), необходимо овладеть ресурсами и умением для борьбы на трех фронтах, именно это искусство позволит стать геостратегическим игроком и субъектом.

Традиционный взгляд на геостратегию в качестве определяющих факторов рассматривал географию, климат и ресурсы, в XXI веке необходимо будет учитывать динамичное влияние развития науки и технологий, а также культурный и психоисторический фактор.

Геостратегия работает с тремя масштабами задач, каждый из которых характеризуется своими субъектом, инструментом/выгодополучателем и объектом. Так, в качестве выгодополучателя могут выступать правящий слой (элита или революционная группа, захватившая власть), этническая система и панрегион.

Мы живем в динамичное и интересное время, и в ближайшие годы будем продолжать наблюдать процесс распада ранее единого глобального мира на панрегионы. И если во главе большого региона

не окажется геополитического игрока, то есть субъекта, способного и готового одновременно вести вооруженную, торгово-экономическую и психоисторическую войну, то долго такой панрегион не продержится.

При этом в общечеловеческом плане именно борьба на психоисторическом направлении будет наиболее важной, ведь экономический и вооруженный успех можно повторить, а уникальные смыслы обеспечивают внутренние различия и многообразие человечества, обуславливая его развитие как целого. Для сравнительного анализа психоисторических (совокупности религиозных, мировоззренческих, духовных, идеологических и др.) смыслов автором была разработана методика, что позволила наглядно показать сильные и слабые стороны смыслов потенциальных геополитических игроков.

Наряду с представлениями о типах держав, видах войн и психоисторических смыслах, важнейшим камнем, что, по мнению автора, должен лежать в фундаменте геостратегии, является пассионарность. Представление о пассионарности у автора имеет расхождение с классическим представлением Л. Н. Гумилева, именно поэтому данному явлению уделено особое внимание. Пассионарность подробно рассмотрена в качестве основного элемента изменения этнической системы в разрезе личностных черт и качеств пассионариев, связи уровня пассионарности с местом личности в истории, влиянии пассионариев на общество и элиту и многом другом. Особое место уделено необходимости призыва пассионариев в элиту, что особенно важно в контексте резкого падения уровня пассионарности в современном мире. К сожалению, данный процесс не обошел стороной и Россию.

Рассмотрение основных принципов геостратегии было бы неполно без освещения двух вопросов. Первый — понятие верховной власти и процесс ее легитимации в зависимости от преобладающих психоисторических смыслов в этнической системе. Вторым вопросом — разработка стратегий малых и средних этнических систем и стран, которым не суждено стать не то что геостратегическими игроками, а даже проектами. Для последнего автором была разработана методика — Геостратегическая матрица, что позволяет быстро и понятно

определять оптимальные стратегии для стран второго и третьего эшелона.

Мировые сценарии

Окружающий нас мир находится в шаге от срыва в сложносоставной кризис, безответственная политика и череда допущенных ошибок привели к накоплению структурных проблем и невозможности исправить ситуацию консервативным лечением. Выход один — хирургическое вмешательство, вот только ампутлируемые части мировой системы принципиально с этим не согласны и будут бороться до конца.

Из текущего положения мир может перейти в один из четырех базовых сценариев. Первый — сохранение существующего глобализма, построенного на праволиберальных принципах. Этот вариант практически закрылся, раскол в мировой элите между бывшими союзниками — промышленными элитами США и Фининтерном — перешел в стадию войны на уничтожение. Между тем еще сохраняются шансы на реализацию катастрофичных сценариев — глобальная катастрофа и нашествие неоварваров. Мир был близок к провалу в 2014 и 2016 годах, с тех пор вероятность такого развития снижается с каждым годом.

Наиболее вероятным является сценарий распада мира на большие регионы/панрегионы, один из которых сможет сформировать Россия. В качестве потенциальных панрегионов выступают США, Китай, Континентальная Европа, Британия, Исламский мир, Индия, Фининтерн, Иудейский проект и Латинская Америка. Правда, далеко не у всех из них есть значительные шансы на положительный результат. Оформление распада мира на панрегионы автор ожидает в районе 2020–2022 гг., в случае начала гражданской войны в США, или на 2–3 года позже, в случае попыток США не форсировать события.

Каждый сценарий развития мира имеет свои варианты дальнейшего преобразования, наиболее вероятным автор считает сценарий перехода многополярного мира панрегионов в триполярный, устойчивый мир, образование которого произойдет в 2040-х годах.

Следующие десятилетия будут значительно отличаться от привычной нам эпохи, основа научно-технического прогресса в виде расширения экономики закончилась, сбрасывать проблемы на периферию более не получится, и общая скорость развития должна снизиться. Вот только ожидаемый переход в шестой технологический уклад (аддитивные технологии, роботизация, замкнутый ядерный цикл и др.) внесет свои коррективы — роботизация позволит еще раз ускориться центру развития за счет жесткой архаизации остального мира. Кто первым перейдет в шестой технологический уклад, тот и выиграет в соревновании первой половины XXI века.

Вторая половина века принесет человечеству ряд вызовов — угроза трансгуманизма и межвидовой войны, геоклиматическая катастрофа и попытка освоения космоса. Переход в седьмой уклад (биотехнологии, искусственное мышление и т. д.) не приведет к серьезным изменениям на политической карте мира, а вот следующий этап развития, ближе к 2090 году, будет очень значимым — изменение мышления человечества, переход с релятивистских на квантовые принципы. Но это уже за пределами нашего рассмотрения.

Национальные стратегии

Понимание мировых сценариев, стратегических целей, требований к ресурсам, психоисторических смыслов, имманентно присущих особенностей и черт отдельных типов держав, позволили автору приступить к описанию национальных стратегий.

В третьей части книги приведены стратегии для всех без исключения потенциальных геополитических игроков, что способны обрести субъектность в горизонте ближайших восьмидесяти лет. Автор не занимается предсказаниями и гаданием, он лишь описывает все возможные варианты развития, подсвечивая наиболее оптимальные, вероятные и сильные стратегии. Но поскольку Господь дал человеку свободу воли и в мире нет предопределенности, то действия конкретных пассионариев, элит и этнических систем могут пойти совсем не

по оптимальному пути. Никто не застрахован от глупостей, ошибок и заблуждений.

США

Как уже было сказано ранее, мировая элита раскололась в части образа будущего, структурные проблемы копились десятилетиями, кризисные явления переносились во времени, а не решались. В итоге ситуация такова, что бывшие союзники — промышленные элиты США и Фининтерн стали злейшими врагами, а остальные пытаются найти свою выгоду или играть свою партию в вспыхнувшем конфликте.

Если Фининтерну удастся в ближайшие пару лет вернуть контроль над политическими структурами США, что прямо скажем все менее вероятно, то существующий глобальный миропорядок худо-бедно продержится до 2030 года, после которого наступит крах и провал штатов в третий мир. Лет через 15–20 мы снова вспомним про североамериканский континент, но значимость преемника США будет соответствовать современному значению Бразилии, и не более.

Если же возврат власти Фининтерна не произойдет, то важнейшей точкой в среднесрочной истории будет 2021 год. По итогам выборов промышленные элиты США должны будут принять решение, идти ли им на обострение и развязывать очередную гражданскую войну, или попытаться в более медленном режиме перехватить у Фининтерна все ресурсы и рычаги власти в США и окружающих землях. Первый вариант, несмотря на явные жертвы и проблемы (применение тактического ядерного оружия на своей территории), позволит уже к 2035 году вернуться на главенствующие позиции в мире и перейти в шестой технологический уклад. В то время как второй путь отодвинет это событие на 2040–2045 годы, фактически лишив США стратегической инициативы.

Небольшая потеря темпа не будет значима для США, поскольку место одного из полюсов сил в триполярном мире им будет практически гарантировано. Переход от мира панрегионов к триполярному будет

происходить в 2040–2050 гг. В эти же годы следует ожидать усиление космического сюжета в развитии США.

2050-е годы будут ознаменованы борьбой за Антарктиду, 2060-е — большой игрой за Африку, переход в седьмой технологический уклад (биотехнологии, программирование на естественных языках, искусственное мышление и др.) не принесет США больших проблем, так как структурные проблемы еще не успеют накопиться.

Таким образом, до 2090-х годов проблем у США не будет, единственный вопрос — будет ли реализован сюжет Гражданской войны или будет попытка его обойти. Ну и не надо забывать про космический сюжет, что будет сопровождать стратегию США весь XXI век.

Для России это будет привычный и в чем-то даже удобный противник, помешать им мы никак не сможем, если только удерживать от гражданской войны, поддерживая более растянутый во времени уход/отступление из разных уголков мира.

Фининтерн

Стратегия Фининтерна будет менее очевидной, попытка сохранить свое привилегированное положение до 2030 года, путем принесения в жертву США, проваливается, попытка перевести мировое лидерство на Китай (проект «Один пояс — один путь»), также не дает успеха. Остается переворачивать игровую доску, переводя мир в архаичное состояние или уходить в сетевое подполье, беря под контроль информационную инфраструктуру, внедрение технологий «электронного концлагеря», передовое развитие науки, да исподволь менять психоисторические смыслы человечества.

Ослабление контроля над землями со стороны других проектов будут приводить к перехвату управления над ними со стороны правых либералов, будь то территории, население, элиты, ресурсы или потоки. Фининтерн во многом сольется с международным криминалом, перенимая его методы и выводя наднациональную деятельность на новый уровень.

Космическое развитие не обойдется без внимания Фининтерна, переворот этого направления развития человечества станет ключевой задачей.

Что до России, то Фининтерн для нас принципиальный враг, присутствие которого недопустимо на нашей территории, уж больно его принципы и образ будущего противоречат нашим традиционным психоисторическим смыслам.

Континентальная Европа

Ближайшее будущее Европы заполнено сумерками и тенями прошлого, ключевой вопрос — сможет ли она дожить до рассвета, или континент встретит очередные «Темные века», и пусть они продлятся всего несколько десятилетий, в современном, ставшем слишком тесным мире, этого может хватить для гибели.

Ключевой задачей континентальной Европы будет возрождение Австро-Венгрии, как ядра будущего геостратегического игрока. Происходить это будет очень тяжело, с утратой земель, значительных частей экономики технологий и социальных структур. Возрождение войск, крайне тяжелое положение с пассионарностью и миграционное давление приведут к повсеместному возрождению национал-социалистических режимов.

При благоприятном стечении обстоятельств, обретение статуса геостратегического игрока произойдет не ранее 2040 года, а ведь еще надо собрать и структурировать, читай навести порядок, свой панрегион, на 300–500 млн человек.

Таким образом, дальнейшая судьба Европы — младший партнер/вассал одного из центров триполярного мира или Темные века. Ведь на территории потенциального ядра будет претендовать Россия, что может забрать себе славянские земли Восточной Европы, наплевав на всех остальных.

Альтернативный вариант и надежда Европы, а также опасность для России — старые гвельфские элиты и Ватикан, союза с которыми у нас быть не может.

Китай

Поднебесная оказалась перед очень непростым выбором. Наиболее очевидный путь — замена США в мировой элите и союз с Фининтерном не прошел. Остается два варианта, в первом будет построения Великого единения — Датун в среднесрочной перспективе. До 2035 года Китай будет жить сыто и спокойно, ценой отказа от развития и преодоления гигантских структурных проблем, вот только потом его ждет распад, жесточайшая психоисторическая война со стороны окрестных стран и полюсов триполярного мира.

Если Китай не будут трогать, то обратно он соберется лет через 20, но это маловероятно, скорее всего, на сборку потребуется не менее 40 лет (2075 г.), да и итог будет не более 50% от современной территории и менее 70% от населения. Остальные земли превратятся в отдельные страны с антикитайскими смыслами.

Избежать такого сценария можно, вот только он потребует крайне жесткой внутренней политики, большой и долгой внешней войны, причем начинаться это все должно в начале 2020-х годов, чтобы успеть к формированию триполярного мира. С большой вероятностью, ничего этого делать в Поднебесной не будут, оттягивая принятие решения и ожидая проплывающего труп врага, сидя на холме.

Россию такой вариант стратегической близорукости Китая полностью устраивает. Нам главное не попасть под его влияние и не входить в панрегион Поднебесной. Поскольку это грозит ограблением, использованием в качестве наемника и пушечного мяса, а потом похоронами в одной исторической могиле с Китаем.

Исламский мир

Если остальные геостратегически игроки не будут допускать грубых стратегических ошибок и просчетов, то Исламский мир обречен весь XXI век пребывать в роли поля битвы, когда разные части будут играть за других, против своих единоверцев.

Игра салафитов, под управлением монархий Персидского залива, окончилась провалом, следующую попытку выступить от лица всего Исламского мира предпринимает Турция, но ей не хватает ни ресурсов, ни психоисторических смыслов, ни субъектности элит.

Велик шанс, что к 2023–2025 годам на политической карте мира не будет ни Саудовской Аравии, ни Турции, а регион будет кардинальным образом перестроен.

Следующим шансом единого Исламского мира станет лидерство Ирана в союзе с Британией, Индонезией и Малайзией. Первые контуры этого союза возникнут не ранее 2035 года, когда первые панрегионы передут в шестой технологический уклад и возникнет группа «второго эшелона». Кроме персов, снизить имеющееся технологическое и социальное отставание, ведь большая часть Исламского мира живет вне даже индустриального общества (4-й уклад), ни у кого шансов не будет.

Вот только внутренние противоречия и отторжение шиитов внутри Исламского мира таково, что более вероятным видится вхождение Ирана в союз с Россией и Израилем, который начнет просматриваться немного позже — около 2040 года.

Все другие варианты обретения субъектности и единства для Исламского мира остаются в катастрофических сценариях для человечества, чего мы будем надеяться избежать.

Британия

Несколько лет назад казалось, что Британию можно будет смело списывать не то, что во второй эшелон, а в число стран периферии, как ту же Францию или Испанию. Вот только остатки имперского шаблона воспитания, сформированного наследниками «венецианцев», пиратов и джентри, а также отдельными еврейскими фамилиями, не дают Британии спокойно выпасть из истории человечества.

Перед Британией открыто несколько стратегий ограбления временных союзников, все во имя переноса своего центра в Тихоокеанскую

зону — Австралия, Новая Зеландия и Канада. Переезд будет делом не быстрым, он займет около одного поколения, то есть после 2040-х годов Туманный Альбион превратится в старую и опустевшую территорию, все самые ценные люди и ресурсы оттуда уедут.

Наиболее сильным видится стратегия воссоздания империи с участием исторической Индии, ведь для последней в этом тоже есть значительный смысл. Этот союз сможет продержаться до 2055–2060 гг., когда Индия начнет играть в свою собственную игру на картах трансгуманизма.

Уния с Индией позволит Британии рассчитывать на становление одним из полюсов триполярного мира, вот только удержать это положение будет крайне трудно, исторический прецедент сдачи позиций неличеству. В рамках других стратегий, к 2040 году между Британией и ее временными союзниками начнется разлад и недавно созданный пан-регион, на принципах торгово-колониальной неоимперии, распадется.

Для России любые стратегии Британии будут враждебными, одна из наших задач — срывать все планы островитян, впрочем, у них позиция аналогична.

Латинская Америка

Ослабление влияния США в мире и регионе дают шанс Иberoамерике на обретение субъектности. Окно возможностей будет очень небольшим, если штаты пойдут путем гражданской войны, то речь идет о 2025–2035 гг., если перезагрузка внутренних проблем пойдет без гражданской войны, то 2030–2045 гг.

За указанное время будет необходимо сформировать сетевое метагосударство на основе леволиберальных принципов, со свободой в вольтеровском смысле, с проектом глобализации на основе метисации и ноосферного либерализма.

Если Фининтерн возвращает себе контроль над США в ближайшее время, то после 2030 года Латинская Америка получает намного больше шансов, вплоть до интеграции и поглощения территорий бывшего гегемона.

При должном везении, быстрых изменениях и формировании сетевых элит (бежавшие ИТ-шники и сотрудники спецслужб США, наркокартели, партизаны, спрятавшиеся наследники III рейха и др.) у Латинской Америки есть шанс на формировании собственного панрегиона и перехода в шестой технологический уклад к 2040 году. Практически наверняка это даст гарантии на место одного из лидеров триполярного мира.

Вот только очень много «если» и малый промежуток окна возможностей. Все другие варианты развития будут реализацией чужих стратегий на территории Латинской Америки.

Для России обретение Латинской Америкой субъектности выгодный сценарий, никто лучше ибероамериканцев не сможет сдерживать мощь возрождающихся США.

Индия

Попытка формирования Индией собственного, независимого панрегиона не имеет долгосрочных перспектив. Переход в шестой технологический уклад не будет преодолен самостоятельно к началу формирования триполярного мира (2040-е годы), останутся перспективы стать младшим партнером одного из больших игроков, сохранить положение контрэлиты, постоянно отбиваясь от атак, или сразу войти в чужой панрегион, планируя достигнуть успеха в долгосрочной перспективе.

Наиболее сильным выглядит уния с Британией, что позволит Индии подготовиться для начала самостоятельной игры при переходе мира в седьмой технологический уклад (2055–2060 гг.). Это будет попытка играть на картах трансгуманизма и развитых биотехнологиях.

Создание супер-брахманов, сверхлюдей откроет перед Индией перспективы вытеснить один из полюсов триполярного мира, например ту же Британию, или пойти на попытку глобализации и роль мирового гегемона. Вот только такая политика открывает перед человечеством риски межвидовой войны, и высока вероятность, что данная стратегия

Индии будет задавлена остальными геостратегическими игроками на первых тактах.

Вариант унии Индии с Британией несет как минусы, так и плюсы для России, при разных раскладах, главное, чтобы передовые биотехнологии не стали козырной картой Индии.

Иудейский проект

Являясь сетевой державой, Иудейский проект мастерски освоил инструментарий по получению контроля над чужими проектными элитами, собственно значительная часть правящих кругов Фининтерна, Британии и промышленных элит США живет в рамках его психоисторических смыслов. Похожее наблюдается у России и Латинской Америки.

Вот только в новом мире панрегионов геополитические игроки должны уметь одновременно играть на фронтах вооруженной, торгово-экономической и психоисторической борьбы. Ранее не видимые действия Иудейского проекта перестанут оставаться тайной для других.

Головной болью Иудейского проекта остается Израиль — формирование элемента державы суши у сетевой державы в крайне неудачном месте, в неудачное время и с нарушением психоисторических смыслов является гениальной диверсией середины XX века.

Вся стратегия Иудейского проекта будет строиться вокруг двух направлений — возврат чисто сетевого характера, тогда не понятно, что делать с Израилем, или формирование геостратегического игрока, младшего партнера в одном из панрегионов, но с утратой части сетевого влияния.

В первом случае судьба Израила незавидна, а Иудейский проект будет поддерживать формирование в 2040-х годах триполярного мира из США, Латинской Америки (или Британии) и России. В каждом из полюсов Иудейский проект будет стремиться к контролю элит и роли посредника-куратора.

Во втором случае в районе 2040 года начнется формироваться союз с Россией и персами-шиитами, который реально заработает начиная с 2050 года, а в 2060-е годы позволит принять участие в Большой игре за Африку, борясь за влияние на южную часть материка.

Для России стратегически выгодным является второй вариант реализации Иудейского проекта, для чего необходимо уже сейчас работать по формированию будущего союза с Ираном и сохранении Израиля на карте мира.

Четвертая часть книги всецело посвящена России, ее перспективам, возможностям, трудностям и сильным действиям.

Россия

Распад глобального мира на панрегионы открывает перед Россией новые возможности и дает нам шанс на будущее. Ведь сохранись мировой порядок 90-х и нулевых годов еще лет на 10–15, то на месте России было бы невнятное образование, с государственной властью, как на современной территории бывшей Украины. Ядерное оружие было бы утилизировано и/или отобрано, природные богатства по соглашениям о разделе продукции отдано мировому сообществу в лице транснациональных компаний и т. д.

В этих условиях у России была бы одна стратегия — «Дикий прапор», как в фильме «ДМБ» — «Может бахнем? Обязательно бахнем и не раз, весь мир в труху, но потом». Вот это был бы момент, когда это потом бы наступило. Чтобы не погибнуть, России надо было бы переворачивать игровую доску, развязывая войну по троянскому сценарию — всех против всех, с применением тактического ядерного оружия, уничтожая основы миропорядка. В итоге был бы откат мира и небольшой шанс на возрождение.

Очень хорошо, что данная стратегия не потребовалась.

В настоящее время Россия поставлена перед выбором, как идти дальше. В случае инерционного сценария мы идет по пути реализации стратегии «Третий Рим», смысл которого в сохранении ориентации

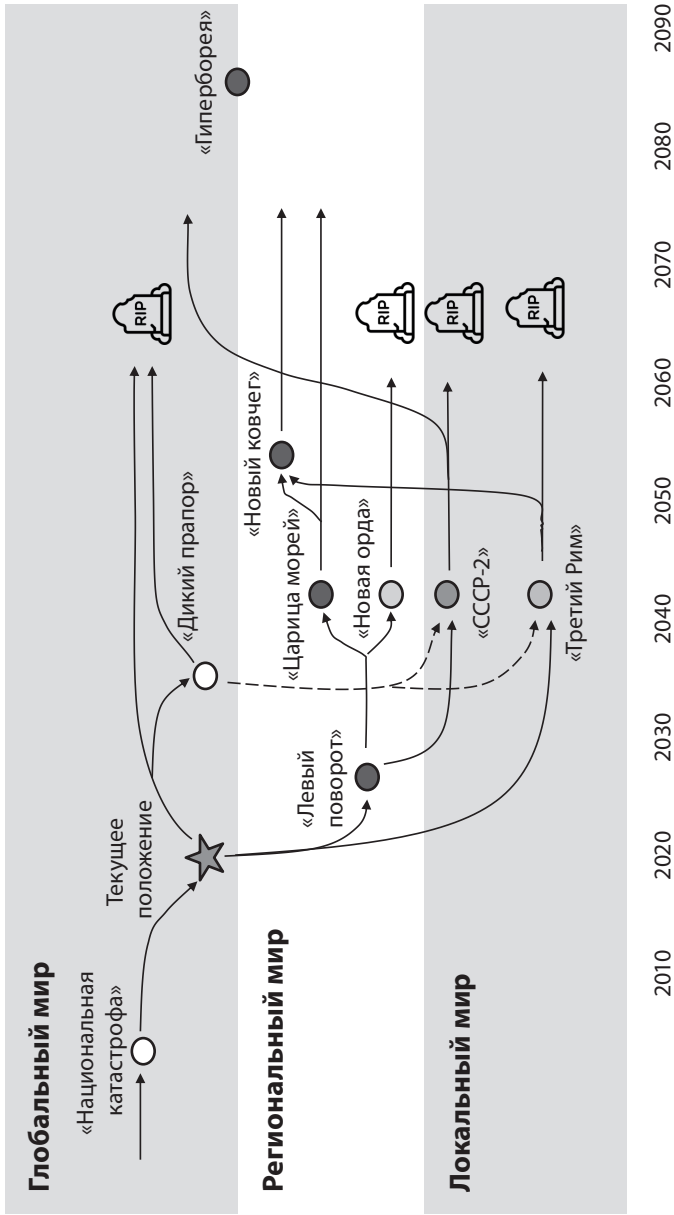

Рис. 113. Дерево сценариев России

на Европу, позиционирование себя настоящими, большими европейцами, чем современные. Данная стратегия, по сути, является стратегией прошлого, все силы и ресурсы будут направлены на спасение других. Вместо перехода в шестой технологический уклад (трансиндустриальный) Россия будет заниматься развитием и углублением элементов пятого (постиндустриальный), той самой информатизацией, о которой так часто рассказывают с больших трибун. Ну а завершением этого пути будет полная утрата субъектности через 30–35 лет и попадание в область психоисторических смыслов Ватикана и гвельфских элит.

Стратегия «Третий Рим» допустима лишь на 20–25 лет (до 2040–2045 гг.), плюс будет требоваться каждые 3–4 года очень серьезная корректировка внутреннего курса. Если данный вопрос получится решить, то следом будет переход в стратегию «Новый ковчег» — союз с персами и евреями. Вот только есть проблема, между 2040 и 2050 годами ожидается формирование триполярного мира на основе панрегионов, перешедших или переходящих в шестой технологический уклад. Стратегия «Третий Рим» не гарантирует место в тройке финалистов, оставляя лишь надежду на ошибки и слабость конкурентов.

В дополнение, реальная польза от союза с персами и евреями появится не ранее 2050-х годов, удержим ли мы субъектность до этого времени?

Вторым вариантом из текущего положения России будет «Левый поворот», смысл которого заключается в переходе к государственному капитализму, национализации крупного и среднего бизнеса и ликвидации основных либеральных перегибов. Данный путь займет не менее двух–трех лет, потребует очень сильной воли от правящей группы страны и несколько раз очень близко подойдет к гражданской войне.

К 2021 году «Левый поворот» желательно завершить, ведь именно в это время мир пройдет точку выбора — пойдут ли США на перезагрузку внутренних проблем путем гражданской войны, или процесс отступления империи будет более затяжным и комфортным для всех остальных.

В том или ином случае перед Россией окажутся три пути:

- «СССР-2» — попытка построения посткапиталистического общества через обязательную гражданскую войну, с так и не решенными вопросами теории и нахождения гениального экономиста-практика с командой;
- «Новая Орда» — попытка создания континентальной империи, наследнице государства Чингисхана в союзе с Китаем, результатом чего будет роль вассала, военного наемника Китая, с утратой собственных психоисторических смыслов и субъектности;
- «Царица морей» — проект построения панрегиона в союзе со странами анти-Китая (Япония, Корея, Вьетнам, Филиппины). В рамках этой стратегии будет осуществлен перенос столицы на юг Сибири, созданы три промышленных района, сразу в шестом технологическом укладе, на Дальнем Востоке на 30–40 млн человек и развита торгово-морская компонента державы. Все это превратит Россию в геополитического игрока — одновременное проявление черт державы суши, моря и сети, что позволит вести вооруженное, торгово-экономическое и психоисторическое противостояние.

Стратегия «СССР-2» также является стратегией прошлого, поскольку будет пытаться перейти в шестой технологический уклад через возрождение четвертого (индустриальный), создавая, по сути, уклад 4+++. В то же время если этот переход удастся, то перед нами откроется путь на построение левоконсервативного глобализма, в формате ноосферного коммунизма. Все остальные стратегии могут обеспечить России лишь становление одним из полюсов триполярного мира.

Наибольшие перспективы у стратегии «Царица морей», вот только у нее есть существенный минус — у России нет общих психоисторических смыслов со странами анти-Китая, общие экономические интересы и вопросы безопасности не способны обеспечить союз на несколько поколений. Через 35–40 лет (2055–2060 гг.), в момент перехода в седьмой технологический уклад, мы окажемся перед выбором — если к этому времени общие смыслы будут найдены, то союз сохранится, если

нет — высока вероятность отпадения/предательства партнеров и проигрыш в схватке панрегионов.

Выходом из этого может стать параллельный с реализацией стратегии «Царица морей» запуск стратегии «Новый ковчег». Суть этой стратегии — союз представителей трех авраамических ветвей, каждый из которых удовлетворяет критерию «свой среди чужих, чужой среди своих». Православные русские по отношению к остальным христианам, шииты персы по отношению к остальным мусульманам, ну а евреи чужие всем. Объединение будет идти вокруг древнейших очагов цивилизации, библейских мест, горы Арарат, к которой пристал ковчег и т. д. Взаимное уважение чужого пути, без права свернуть или перейти, ведь встретиться можно только на вершине.

Через двадцать лет (с 2040 года) нужно будет начинать формировать союз, который реально возникнет в 2050-х годах. Это позволит не бояться предательства части стран анти-Китая. Совместно с Персией и Иудеей будет вестись борьба за Африку, максимально раскрывая способность русских передавать свои психоисторические смыслы менее развитым народам. Борьба за Антарктиду будет вестись вместе со странами анти-Китая. Эта стратегия будет востребована до 2080–2090 гг., когда станет актуальным переход в восьмой технологический уклад.

К этому времени на первое место выйдет стратегия «Гиперборея», путь первопроходцев и выход за пределы Солнечной системы. Космический сюжет будет развиваться параллельно основной борьбе за планету, прячась внутри других. Развитие космоса станет актуальным в самые ближайшие годы, к 2040 году на повестке дня появится вопрос орбитального лифта и космических баз, ну а к 2080 году дальнейшее развитие упрется в пробивание светового барьера. Если он будет пройден, то перед нами откроется совершенно новый мир — Мир Полудня братьев Стругацких, мир квантового мышления и совершенно другого человечества.

Наша задача, чтобы к этому времени Русский мир продолжал не просто существовать, но и занимать достойнейшее место. Для чего, помимо вышеобозначенных стратегий необходимо реализовать стратегические

опции, а именно — построение надукладной экономики и формирование «скрытого Основания». Последнее позволит не просто решить вопрос управления пассионарностью, но и обеспечит необходимую преемственность, волю и следование базовым психоисторическим смыслам Русского мира населения и элит.

Практически во всех стратегиях значительную часть левоконсервативных психоисторических смыслов России составляет православие, вот только не современное, а православие Сергия Радонежского, очищенное от экуменизма, стяжательства и влияния лукавых греков.

Дело осталось за малым — необходимо, чтобы правящая группа / элита России определилась со стратегическим курсом, приемлемым большинству населения, и выбрала путь развития не просто на ближайшие несколько лет, а на несколько поколений вперед, понимая последствия, порядок действий, необходимые ресурсы и цену, что придется платить за этот выбор. Если те камни, что автор разбрасывает с помощью данной книги, будут собраны и хоть немного помогут в выборе пути России, значит, цель написания достигнута.

Научное издание

Андрей Юрьевич Школьников

НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ:
ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА БУДУЩЕЕ МИРА И РОССИИ

Ответственный редактор Н. Ю. Воеводкин

Редактор А. М. Ревков

Верстка Б. Г. Давыдок

Корректор Е. В. Шестакова

Подписано в печать 12.03.2020. Формат 60×84/16.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 31,62. Тираж 1200 экз.

Издательский дом «КОРВУС»
190121, г. Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 1/44 «Б»

Отпечатано в типографии «Тактик Студио»
198158, г. Санкт-Петербург, Московское шоссе, 25.

«...Я настоятельно рекомендую почитать открытую вами книжку. Прежде всего потому, что её написал действующий стратег-технолог. Андрей Школьников много лет работал стратегом в крупных компаниях, и он хорошо знает, какую цену приходилось платить за неправильно сделанные прогнозы и принятые в соответствии с ними выводы. И, соответственно, это своё знание он доносит до внимательного читателя.

Книга Андрея Школьников в этом смысле – идеальный учебник. Она рассматривает различные геополитические сценарии для разных регионов мира и показывает и то, как они соотносятся друг с другом.

Кроме того, книга очень интересна тем, что она даёт очень много подсказок, почему те или иные процессы завершились тем или иным способом. Читателю, который не обременён пониманием стратегических процессов, часто не видно, какие из них проявлялись в том или ином случае. Мы просто видим отдельные битвы и схватки и не понимаем, что они – просто небольшая рябь на фоне стратегических волн тектонического масштаба. И, к слову, не понимаем, причины тех или иных явлений.

В общем, я очень рекомендую прочитать книгу Андрея Школьников всем, кто хотя бы минимально интересуется историей и геополитикой. Я даже не уверен, что вы узнаете что-то принципиально новое (хотя я, например, в части потенциальных стратегий для России кое-что узнал), но то, что ваши знания уложатся в совершенно новую и неожиданную картинку – это точно! Ну и понимание того, что же реально предлагают те или иные политические и общественные деятели, у вас после прочтения этой книги улучшится радикально!

Так что приятного чтения».

Михаил Хазин

ISBN 978-5-7921-0883-7

9 785792 108837

CORVUS